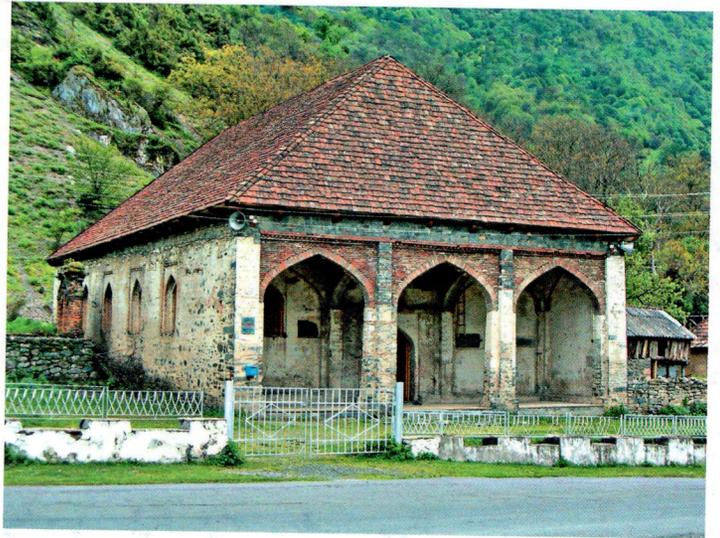

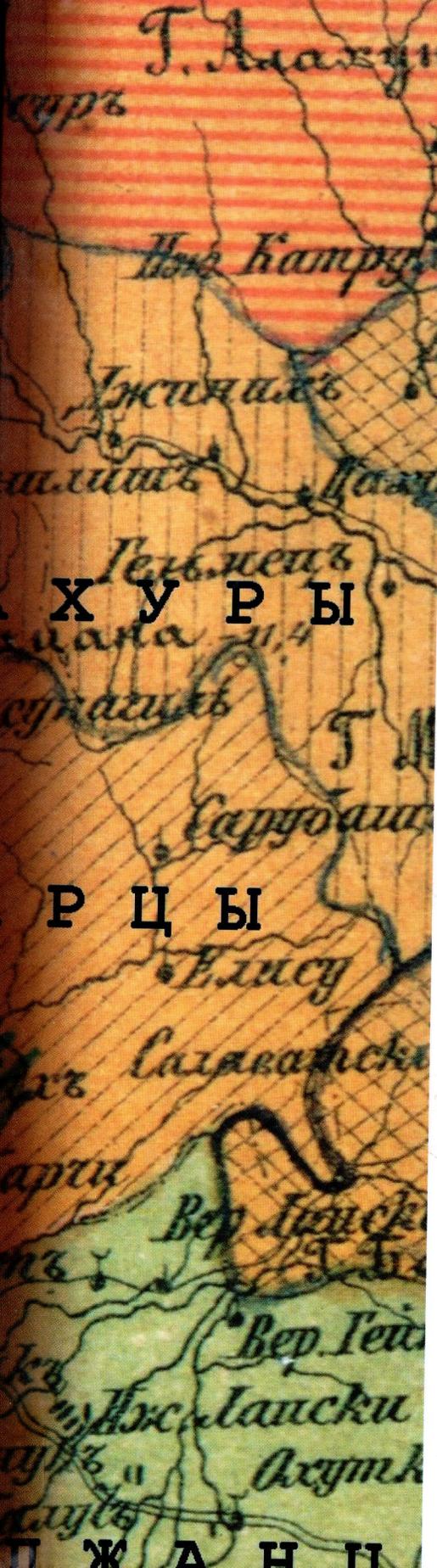
9 (с42)
А36

Айтберов Т. М.,
Хапизов Ш. М.

ЕЛИСУ И ГОРНЫЙ МАГАЛ в XII-XIX веках

(очерки истории и ономастики)

**Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра
Российской академии наук**

Айтберов Т. М., Хапизов Ш. М.

**Елису и Горный магал
в XII–XIX вв.
(очерки истории и ономастики)**

Махачкала 2011

ББК 63.3Т3

ISBN 978-5-905784-42-2

Рекомендовано к изданию решением №18 Ученого совета Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН от 2.12.2011 г.

Авторы:

Тимирлан Магомедович Айтберов – с.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н.

Шахбан Магомедович Хапизов – главный редактор газеты «Новое дело», соискатель ИИАЭ ДНЦ РАН.

Ответственный редактор:

Магомедов Н.А. – доктор исторических наук, зав. отделом истории древнего и средневекового периода ИИАЭ ДНЦ РАН.

Рецензенты:

Иноземцева Е.И. – к.и.н., с.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН.

Шихалиев Ш.Ш. – заведующий сектором восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н.

Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.

Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). – Махачкала, 2011. 390 с.

На обложке – карта Н.К.Зейдлица (СПб., 1888) и Джума-мечеть с. Елису

©Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.2011.

© ИИАЭ ДНЦ РАН. 2011.

Оглавление

Введение.....	С. 4
Глава I. Этническая история Елису.....	С. 19
Глава II. Поселения Елисуйского султанства.....	С. 51
Глава III. Об исторических связях елисуйских султанов с аварскими общинами Дагестана и Джарской республики.....	С. 90
Глава IV. Присамурский Тленсерух.....	С. 118
Глава V. Ономастика Елису и верхней зоны Горного магала.....	С. 173
Приложения:	
Современное положение Кусура и Горного магала..	С. 227
Камеральные описания и Посемейные списки селений Кусур и Киргил.....	С. 230
«Об отношениях Даниэль-бека к Шамилю».....	С. 244
Материалы к генеалогии елисуйских султанов....	С. 254
Эпиграфический материал.....	С. 268
Нарративные источники.....	С. 284
Официальная переписка.....	С. 316
Документы.....	С. 350
Записи различного содержания.....	С. 358
Краткое описание рукописей Кусурской мечети.....	С. 364
Заключение.....	С. 369
Список использованной литературы.....	С. 378

Введение

Авторы этих строк уже достаточно давно работают над средневековой и современной историей западных районов Дагестана и пограничных с ними земель, лежащих на левом берегу Алазани, где проживает дагестаноязычное население. За это время мы имели возможность убедиться, что целый ряд современных (2-й половины XX – XXI вв.) публикаций представляет собой простое переложение своими словами соответствующих страниц из объемистой статьи В. Линдена¹, изданной в 1916 году, а также из монографии И.П. Петрушевского², которая увидела свет в 1934 году и была построена на базе фундаментальных статей А.И. фон-Плотто³ и И. Линевича⁴. При написании последней статьи, кстати, были впервые использованы фирманы и иные документы, выданные шахами Ирана и султанами Османской империи султанам Елису.

Практически вся информация, кстати, легко доступная научному миру 2-й половины XIX – начала XX в., но не использованная (по разным причинам) в перечисленных выше трудах, – к примеру, данные переписей и картографический материал, рисующий этническую картину восточной части Закатальского округа, – продолжала игнорироваться и в исследованиях историков советской эпохи. Трудно также увидеть в трудах последних авторов стремление проявлять себя на поприще выявления не использованных ранее материалов: русских, западноевропейских, а тем более восточных. Эти слова не касаются, естественно, советских эпиграфистов, последователей Ханыкова Н.А., трудившихся в Горном магале Дагестана и в пределах бывшего Закатальского округа, вошедшего позднее в состав Азербайджана. Речь идет о Лаврове Л.И., Шихсаидове

---

1 Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь (КК) на 1917 год. Тифлис, 1916.

2 Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тбилиси, 1934; Он же. Указ. раб. Махачкала, 1993.

3 Фон-Плотто А. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1869. Вып. IV.

4 Линевич И. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.

А.Р. и Неймат М.С., а также крупных исследователях архивов – Рамазанове Х.Х. и Гаджиеве В.Г.

На страницах данной монографии используется, причем впервые в современном кавказоведении, значительный по объему исторический материал о Горном магале и Елису. Это эпиграфика (надмогильные и строительные надписи), местная переписка на восточных языках (XVI–XIX вв.), кусурская редакция *Истории Маза*, написанная по-арабски, русский архивный материал и игнорировавшиеся нашими предшественниками печатные работы XIX в., а также материал языковой и этнографический.

Представленный в настоящей монографии ранее неизвестный кавказоведам материал вызовет интерес к ней даже со стороны наших потенциальных оппонентов, которые, возможно, займут (по соображениям, например, «политического» характера) противоположную позицию по некоторым вопросам истории края.

Елису – один из дагестаноязычных в прошлом сельских населенных пунктов Азербайджанской Республики (далее АР), расположенный в ее северо-западном регионе. Долгое время он был общественно-политическим и культурным центром благодатной провинции площадью около 1500 кв. км и во многом поэтому вошел в историю Кавказа XV–XIX вв.

Упоминается этот пункт в дагестанских, азербайджанских, русских, персидских, турецких, а также в иных по происхождению источниках, относящихся преимущественно к Новому времени. В доступных нам письменных источниках XVII–XIX вв. Елису упоминается как часть исторического Дагестана. К примеру, летописец Надир-шаха Афшара – мервский визирь Мухаммад-Казим в своем труде «Наме-йи аламара-йи Надири» пишет о реке Агри-чай (южный предел Елисуйских владений XVIII–XIX вв.) как южной границе Дагестана⁵. Данное обстоятельство – включение Елису в состав исторического Дагестана – отражено и в официальных документах, выдававшихся в знак признания титула и прав получателей со стороны турецких султанов и иранских шахов. Так, в одном из фирманов XVIII в., направленных в адрес Али-султана Елисуйского, он признается «одним из полезных и достойных Да-

---

5 Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XVIII. С. 128 («Дойдя до берега реки Окри-чай... он шел по дорогам Дагестана» и «перейдя реку Окри-чай, вступили в леса Дагестана»).

Даниял - султан Елисуйский

гестанских эмиров»⁶. В русском источнике первой половины XIX века елисуйский султан назван «самым преданнейшим России владельцем в Лезгистане»⁷.

Вместе с тем Елису являлся частью Джарской республики – составной части исторического Дагестана в Закавказье. Как пишет И.П.Линевич, «даже в официальных сообщениях под именем Джарской провинции определялось и Елисуйское султанство – так мало оно имело значения и, следовательно, так сильно было влияние Джар на Елису»⁸. Согласно архивным данным, «султану приказывалось поступать так, как

было угодно Джарцам, а о неисполнении их приказаний не могло быть и речи»⁹.

За столетия существования Елисуйского султанства на его территории проявили себя немало ярких и талантливых личностей, вошедших в историю Кавказа. Особое внимание историков, занимающихся XIX столетием, в связи с процессами, имевшими место в Елису, приковано к личности Даниял-бека Елисуйского – мудира кавказского Имамата 40-50-х годов XIX в.¹⁰, как признается ныне, аварца по происхождению¹¹.

---

6 Фирман турецкого султана Ахмад-хана на имя Али-султана от 1135 г. хиджры. См. Переводы копий документов шахов Персии и султанов Турции на имя Ширванского и Захурского правителей (перевод 30-х годов XIX в. подполковника Ахундова) // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Оп. 1. Д. 50. 1173. Док. №12.

7 Зубарев Д.Е. Поездка в Кахетию, Пшавию, Хевсуретию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. СПб., 1879. Т. II. Вып. VI. С. 557.

8 Линевич И. Указ. раб. С. 31.

9 Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ). Ф. 236. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

10 О нем, как о мудире имама Шамиля см. Дадаев Ю.У. Наибы и мудире Шамиля. Махачкала, 2009. С. 509-514.

11 См. Гогитидзе М.Д. Военная элита Кавказа. Ч. II: Генералы и адмиралы народов Северного Кавказа. Тбилиси, 2011. С. 45.

Даниял-бек, султан Елису (с 14 февраля 1831 г.¹² по 21 июня 1844 г.¹³), является одним из неправильно описываемых и оцениваемых предводителей восточно-кавказских горцев эпохи функционирования Имамата. Достаточно привести здесь мнение известного западного востоковеда М. Кемпера, согласно разысканиям которого «роль Даниял-султана как покровителя религиозных руководителей джихада недооценивалась»¹⁴.

Шамиль и наибы: Даниял-бек Елису-ский, Хаджимурад Хунзахскийи Шуаиб Центороевский (Х. Мусаясул)

Стараниями российских структур XIX века, занятых тогда на поприще агитации и пропаганды, Даниял-бек вошел в кавказоведение как слабая личность, интриган, потенциальный предатель горского дела и т.д. Приведем выдержку из вышедшего в 1858 году небольшого труда, которая характеризует наше утверждение: *«Даниель-бек, ныне один из самых деятельных пособников Шамиля, был в то время (1840 г. – Авторы) одним из красивейших мужчин: грациозный во всех своих движениях, одаренный самым приятным голосом, он соединял в себе все, что могло очаровать зрение, слух и даже ум, потому что речь его была запечатлена изяществом и вежливостью. Никто не превосходил его в ловкости владения оружием, никто легче его*

12 Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля: Сб. док. М., 2005. С. 51.

13 Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (ДГСВК): Сб. док. Махачкала, 1959. С. 480.

14 Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники Ислама (культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе). М., 2003. С. 288.

не мог, без видимых усилий, обуздать непослушного коня. Богатый лезгинский костюм выставлял еще более его мужественную красоту, которая утрачивала весь свой характер в мундире Лейб-Гвардии Гродненского Гусарского Полка, где Даниель-бек числился полковником. Но уверяют, что этот красавец был человек глубоко развращенный, и его обвиняли в тяжких преступлениях: говорили, что он отравил своего отца и заколол брата»¹⁵.

Умело притворяясь верным слугой императора Николая I, Даниял-бек сумел получить звание российского генерал-майора, а затем перешел к Шамилю. Этим актом он «попортил», вне сомнения, «биографию» не одному знатному человеку из окружения наместника Кавказа, давшему ему ранее хорошую характеристику. Тех, кто не любил, а может быть и ненавидел Даниял-бека после того, как он поднял в Елису знамя газавата, должно было быть в Российской империи, соответственно, немало. Именно они чернили последнего, делая это как сами, так и руками наемных авторов. К примеру, они обвинили его в убийстве четырех братьев, причем делали это бездоказательно, в форме: «Говорят, что он был отравлен Даниель-султаном»¹⁶. Это утверждение относится, кстати, к преждевременной смерти его старшего брата Мусы, в честь которого Даниял-бек назвал, между прочим, своего единственного сына.

Вторым по политической значимости елисуйцем в Имамате Шамиля был руководитель одного из отрядов специального назначения, носивший имя **Бахарчи** (авар. *бахIарчи* – «молодец, храбрец»). По данным русских источников, он – *мухаджир* из Елису, «имя которого приобрело громкую славу вплоть до Тифлиса, до самых высших начальствующих сфер»¹⁷. Под его началом в Цоре и Шеки действовали оперативные группы мюридов, которые нападали на небольшие военные отряды, на военную почту, на отдельные патрули. На наш взгляд, в последующем необходимо собрать разбросанные в различных источниках сведения, говорящие об этом замечательном воине XIX века, осмыслить их и, как результат, составить его биографию.

---

15 М-цев М. О джарцах и лезгинских племенах на Кавказе. СПб., 1858. С. 34-35.

16 Генеалогия елисуйских султанов // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 326.

17 Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. СПб., 1879. Ч. I (1842-1851 гг.). С. 290.

Заметными фигурами эпохи Имамата были: **Нурмухаммад** из закавказского **Каха** (*Кахлуца Нурмахлама*), расположенного на территории Елисуйского султанства, – сподвижник имама Газимухаммада, погибший вместе с ним в Гимринском ущелье в 1832 году¹⁸; ученый и бесстрашный боец за дело ислама **Мухаммад Елисуйский, сын Абдуллатифа** (*Габдулатипил Махлама*)¹⁹; елисуец **Тамим**, упоминавшийся в русских источниках как **наиб**²⁰; **Муса-бек Елисуйский**, – сын мудира Даниял-бека²¹; **Сахатилав**, сын Рамазана, – почетный мухаджир; **Хаджига Елисуйский** – родственник елисуйских султанов.

Последний недолгое время был участником газавата, а позднее, к началу 50-х годов XIX в., стал полковником царской армии. Ему отдельные русские источники приписывают отсечение головы у умиравшего от тяжелых ран наиба Хаджимурада Хунзахского. Известен Хаджига также и тем, что в 1864 году принимал у себя членов российского императорского дома,

---

18 Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана XIX в.: жанр биографий // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989. С. 10 (из текста Исмаила Ярагского).

19 В ахтынском походе 1848 г. пали «...два ученых, мухаджир Хаджияв», сын Цетава ал-Хучути (Кусурского), и Мухаммад, сын Абдулатипа «ал-Элисуви, оба товарища Даниял-султана» [Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Перевод с арабского А. Барбанова. Махачкала, 1990. Ч. II. С. 46].

Эту же информацию сообщает Назир Дургелинский, который, однако, путает Гочота/Кусур с сел. Гочобом в Чародинском районе, приписывая Цетасул Хаджияву нисбу Гочоби-Карахи. Неправильно он указывает и год смерти Хаджиява и его друга Абдулатипил Мухаммада: 1263/1846-47 г., тогда как это событие имело место в 1848 г. Единственное, что добавляет данный источник – указание на существование близких отношений между двумя друзьями и Даниял-беком, «товарищами» которого являлись, согласно Назиру Дургелинскому, Хаджияв и Мухаммад. См. Назир ад-Дургели. Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан / изд. М. Кемпер и А. Шихсаидов. Берлин, 2004. С. 67 (араб. текст).

20 Доливо-Добровольский. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии (Перевод с французского П. Волховского) // Кавказский сборник (КС). Тифлис, 1883. Т. VII. С. 634.

21 Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада Джамалутдина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / Перевод с араб. Саидова М.-С. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели Шихсаидова А.Р. и Омарова Х.А. Предисловие Шихсаидова А.Р. Махачкала, 1997. С. 56, 65, 78, 158, 173, 174.

объезжавших Закавказье. Как писала газета «Кавказ», «24-го октября Их Императорские Высочества завтракали в Кахе, у полковника Гаджи-Ага-бека. Здесь опять был собран джамаат, к которому примкнула часть христианского населения со своим старшиною и почетные лица и чины управления. Его Императорское Высочество ездил осматривать церковь, - после чего Высокие Путешественники снова пустились в путь»²².

Размышления над подробностями биографии этого «Хаджиаги» (местное произношение *Хаджиги*) наводят на мысль, что был он, скорее всего, тайным представителем Шамиля, действовавшим в Елису, а не изменником делу «священной» войны кавказских мусульман, каким рисуют его российские источники.

Хаджиги вместе с тремя сыновьями: Лалагой («Ляля-ага»), Ади-Гурклу («Ады Гюркли», позднее – подпоручик «Адигоркли»²³) и Мухаммад-Садиком («Магомед Садых», 1839 г.р.²⁴) - после разорения Елису 21 июня 1844 года уехал на территорию Имамата. Однако вскоре, 13 августа, он вернулся в Елису и снова поступил на российскую службу²⁵. Еще один сын Хаджиги – **Мухамадхан**, дослужившийся, как и отец, до чина полковника²⁶, был женат на Нана-ханум (от араб. *naġīna* «мята», тюрк. *ханум*) – дочери Даниял-бека²⁷. Хаджиги ушел в Дагестан вместе с Даниялом, но вскоре между ними якобы произошла ссора. Скорее имела место договоренность о соблюдении интересов елисуйского правящего дома в пределах владений Данияла.

Хаджиги был представителем елисуйской бекской фамилии Наджафбековых. Его младший брат Абдулла-паша являлся прапорщиком (на 1845 год) и имел двух сыновей: Абдулхамида и Халила²⁸. Среди представителей данной фамилии встречаются носители аварских имен: Ханов (авар. – «хан») и Багим (авар.

---

22 Никитин. Путешествие Их Императорских Высочеств // Газета «Кавказ». №94. Тифлис, 4 декабря 1864 г.

23 ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 30. Л. 265об.

24 Там же. Л. 180об.

25 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 15об.

26 ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 30. Л. 180об.

27 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

28 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

Багъин – распространенное в Андалале мужское имя)²⁹.

В рамках имперской идеологической борьбы против Даниял-бека следует воспринимать сообщение Н.А. Волконского, что 4 мая 1847 года по взятии Елису, Даниял-бек якобы приказал палачу³⁰ казнить отца Хаджиги – прапорщика «Гаджи-Абаза»³¹ за деятельность, направленную против Имамата, за угнетение елисуйцев и обирательство их, граничащее с разбоем, произведенное им совместно с несколькими русскими офицерами³². Вместе с последним был убит и некий Ханбаба-бек Елисуйский (возможно, внук Али-султана по прозвищу Ханбаба, который был свергнут Ахмадханом, т.е. отцом Даниял-бека).

В сел. Елису сохранилась могила некой Ганиры бики (Муниры-?), дочери «благородного амира Хаджи ага бека», сына «благородного амира Мухаммад хана», сына «благородного амира Лала Ага», сына «щедрого амира Джафар бека». Скончалась указанная Ганира в 1882/83 году и похоронена близ Елисуйской соборной мечети³³. Эта Ганира, скорее всего, являлась дочерью Хаджиги, а «амиры» являются его предками.

Во второй половине XIX века немало знатных елисуйцев, участвовавших – лично или посредством своих близких родственников – в войне с Российской империей, переселилось в пределы Османской империи. Так, Даниял-бек с официального разрешения Санкт-Петербурга оставляет Кавказ в 1869 году и отправляется в Стамбул на постоянное место жительства. Еще ранее туда же уехал, правда, без разрешения на то царских властей, Хаджиги Елисуйский³⁴. В январе 1868 года он и его сын «Ади-Горкли-бек»

---

29 Там же. Л. 13, 15об.

30 Эту обязанность при Даниял-беке на тот момент исполнял «Наби-Сарчи», сын Хусайна, – белоканский мухаджир, входивший в группу Бахарчи и убитый 6 июля 1847 года на территории Шекинского района, «в сел. Верхние Лаиски, при преследовании его полицией» (Волконский Н.А. Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) // КС. Тифлис, 1885. Т. IX. С. 178).

31 Вероятно, Аббас-хаджи. В то же время отца Хаджиги звали в действительности Лалага. Позднее Даниял-бек выдал дочь за сына Хаджиги, чего, конечно же, не произошло бы, если бы данные Волконского были правдивы.

32 Волконский Н.А. Указ. раб. С. 176-179.

33 Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. II: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века). С. 140-141.

34 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

уехали в хадж, на обратном пути остановились в Стамбуле и не стали возвращаться в Елису, т.е. в Российскую империю.

Дело в том, что перед этим случился конфликт между семьями Хаджиги и начальника Закатальского округа, нухинского армянина Шелковникова. Результатом его стала травля влиятельных елису́йских фамилий посредством использования нухинцем своего служебного положения. Он очернил их тогда перед кавказским наместником,

не исключено, что при подстрекательстве последнего, поскольку семья Наджафбековых мешала планам христианизации ингилоцев и захвата елису́йских земель тифлисским чиновничеством. Конфликт же начался еще в Нухе со стычки между Мухаммадханом – сыном Хаджиги и братом Шелковникова³⁵.

Среди эмигрировавших в Турцию елису́йцев, добившихся там успешной карьеры, наши источники отмечают сына Хаджиги – Мухаммадхана. По некоторым данным, этот Мухаммадхан «в 1860-е годы был полковником лейб-казацкого полка. После переселения в Турцию он стал пашой и назвался Мехмед-пашой Дагестанским»³⁶.

Из елису́йцев, которые с течением времени заняли в Турции довольно заметные позиции в императорской армии и государственном аппарате, можно назвать «Сейфуллу-пашу»³⁷. Известно, что этот **Сайпулла**(1852-1909), вошедший, кстати, в турецкие энциклопедии³⁸ (на это указал нам известный лингвист-кавказовед Абдуллаев И.Х.), знал аварский язык. Он лично

---

35 Подробная информация об упомянутых выше обстоятельствах содержится в архивном деле «Переписка об изгнании из пределов России милиции полковника Гаджи-ага-бека Ляля-бек-оглы и сына его подпоручика Ади-Горкли-бека Гаджи-ага-бек-оглы за самовольный выезд из России и переход в турецкое гражданство» (документы с 8 июня 1862 г. по 12 мая 1872 г.): ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-274.

36 Бурджаев Т. (Асистиавишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Мовравишвили). Трагедия грузин-ингилоцев. Тбилиси, 2003. С. 27.

37 ЦИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 30. Л. 180об.

38 Gövsa İ.A. Türk Meşhurları Ansiklopedisi. İstanbul, 1946. S. 353 (на турецк. яз.).

участвовал в военных операциях турецкой армии на Балканах и поддерживал связь с родственниками имама Шамиля, проживавшими в Восточной Анатолии.

В вышеуказанной энциклопедии сказано, что Сайпулла родился в «дагестанском поселке Илису» в семье одного из тамошних беков «Мехмет Хасип хана». Получив образование в Тифлисской гимназии, в 18-летнем возрасте Сайпулла эмигрировал в Турцию. Уже в 1873 году он участвовал в военных действиях, находясь в рядах армии Османской империи. Он принял участие и в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Став, по всей видимости, офицером военной разведки, Сайпулла в 1885 году, действуя под видом охотника, собирал в Греции (в окрестностях Афин) информацию «для стратегических целей». Военная карьера Сайпуллы сложилась в основном на Балканах – в ходе военных действий в Греции (там он получил генеральское звание), Албании, Косово и Болгарии. Здесь стоит отметить также и то, что Сайпулла стал первым в Турции летчиком-испытателем, подняв аэроплан на высоту 500 метров³⁹.

Несмотря на то, что в турецкой энциклопедии отцом Сайпуллы указан «Мехмет Хасип хан», в книге-энциклопедии «Илису» указывается, что он был сыном Хаджиги⁴⁰. Два других сына Хаджиги, согласно этому бакинскому исследованию, также стали военными и, более того, дослужились до генеральского звания: Садикстал в свое время генерал-майором, а Мухаммад-Мухлис – генерал-лейтенантом.

Брачные связи елисуйцев эпохи Имамата, имевшие место на территории Аваристана⁴¹, также свидетельствуют о том, что их лидер Даниял-бек (который, кстати, поддерживал регулярную переписку с Шамилем, сохранившуюся до наших дней) и его окружение пользовались огромным уважением среди дагестанских горцев. Наш тезис подтверждается и сведениями автора XIX века: «Родство с казикумухскими и аварскими ханами приобрело эли-

---

39 Там же.

40 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı) / tertib edən S.N. Murtuzayev. Bakı, 2005. S. 271 (на азерб. яз.).

41 Этот географический термин имел широкое распространение не только в новое время, но и в эпоху средневековья. К примеру, он упоминается в хронике «История Гирейхана», основной блок которой написан в 1481-1482 гг. См. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008. С. 347.

суйскому дому уважение в горах»⁴². И действительно, если бы не было этого уважения, то разве состоялся бы брак между Газимухаммадом – сыном шариатского имама– и **«Каримат-ханум**, дочью благородного эмира Данияла – высокостепенного султана» Елисуйского?

Сын Даниял-бека – Муса-бек был женат на «Уммиханум», дочери Агакиши-бека Ходжанова. У него, по одним данным, было двое детей – сын Махмуд-бек и дочь Бика⁴³. Однако по другим, более достоверным данным, в 1874 году семья Муса-бека (30 лет) состояла из жены Уммейханум Гаджихановой (25 лет) и двух сыновей: «Магаммада» (8 лет) и «Даниельбека» (1 год)⁴⁴.

Противоположностью Даниял-беку Елисуйскому – в смысле политической ориентации – был генерал-майор русской армии **Хасанхан**⁴⁵, являвшийся его родственником. Родился Хасанхан приблизительно в 1834 году⁴⁶, а скончался, по одним данным, в 1882-м⁴⁷, по другим, более достоверным, —11 марта 1886 года⁴⁸. Погребен генерал Хасанхан в сел. Верхний Ках («Ках-

42 Зиссерман А. Десять лет на Кавказе // Современник. СПб., 1854. Т. XLVIII. С. 12.

43 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

44 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 284-284об. (документ составлен со слов родственников, поскольку на тот момент семья Муса-бека уже несколько лет как жила в Османской империи).

45 Эзимов Н.М., Эһтәдов Ш.Ә. Гах абидәләри. Бақы, 1998. С. 56 (на азерб. яз.).

46 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 144-145.

47 Там же.

48 Неймат М.С. Указ. раб. С. 146.

баш»), находившемся тогда в начальной стадии тюркизации. Женой этого генерала Хасанхана была знатная лачка – Муслимат-бика Кумухская (*Гъумукъ*).

Возможно, что елисуйцем – членом султанского рода – был и депутат Государственной Думы Российской империи (2-й созыв), выдвинутый от Дагестанской области и Закатальского округа, **Бейбулат//Бейбала Султанов**. Это был авторитетный общественный и государственный деятель начала XX века, о котором знаем мы пока еще очень мало.

В последнее время азербайджанские СМИ распространяют интересные для нашей темы сведения о том, что известная фамилия композиторов и музыкальных деятелей **Магомаевых** происходит из Елису⁴⁹. Также стоит отметить, что в специальной литературе по ономастике Азербайджана подчеркивается, что «фамилия знаменитого композитора Муслима Магомаева образована от одного из фонетических вариантов антропонима Махама», а он в свою очередь увязывается с распространенной среди аварцев Закавказья формой имени Мухаммад – т.е. Махама⁵⁰.

Известно, что дед знаменитого советского певца Муслима Магомаева – Абдулмуслим родился 6/18 сентября 1885 года в Грозном в семье оружейника⁵¹ Магомы (*Махлама*), который прибыл в Чечню с территории современного Кахского района Азербайджана и считался «лезгином»⁵², т.е. этническим дагестанцем из Кахского района АР. В среде дагестанцев, живших в Баку, Абдулмуслим был известен как «закаталец, человек горского типа, говоривший по-аварски»⁵³. В семье его сына Магомед в 1942 году родился Муслим.

В одном из последних интервью М. Магомаев на реплику журналиста: «Многие наши читатели считают вас чистокровным азербайджанцем, а ведь отец ваш лезгин» — замечает, что «еще неизвестно, кто по национальности мой отец. Согласно семейной легенде, его деда – кузнеца Магомед – несмышленым ребенком

---

49 ИА «АПА». Баку, 18.09.2010 г.: «По информации АПА, Муслим Магомаев был родом из села Илису Гахского района и родился 18 сентября 1885 года».

50 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. Bakı, 2007. II cild. S. 90.

51 Касимов К. Муслим Магомаев. Баку, 1956. С. 7.

52 Иманов В. День рождения Муслима Магомаева // ИА Trend. 16.08.2010 г.

53 Подробнее см. Айтберов Т.М. О происхождении фамилии Магомаевых // Газета «Новое дело». Махачкала, 28.11.2008 г.

выкрал знаменитый Шамиль, который скакал по горам и считал, что проблемы Кавказа можно решить, только перемешав его многочисленные народы. Для этого он брал малых детей и перевозил из одного селения в другое. Мой прадед в результате оказался в Грозном, а откуда его привезли, остается загадкой»⁵⁴.

В данном случае наиболее логичным объяснением переселения в Чечню прадеда М. Магомаева является то, что он был в составе елисуйцев, покинувших родину в 1844 году и переселившихся на территорию Имамата. Большинство елисуйцев осело тогда в Ирибе, часть в Ратлубе, а некоторые, вполне возможно, попали в Чечню, которая также входила в состав Имамата Шамиля.

Среди елисуйцев начала XX века можно отметить религиозного деятеля и поэта **Мустапу-апанди Елисуйского** (*ал-Илисуйи*), писавшего в основном на арабском языке. Среди его произведений числится касыда (очерк в стихах) о первой мировой войне – о ее причинах и ходе событий, рукопись которой (окончена 17 марта 1922 года) хранится ныне в Институте рукописей им. К.С. Кекелидзе в Тбилиси⁵⁵. Итак, Елису заслуживает внимания кавказоведов и прежде всего историков.

Теперь несколько слов о втором регионе восточного Кавказа, расположенном в пределах Республики Дагестан, историческое прошлое которого изучается – с привлечением ранее неизвестных науке источников и содержащихся в них фактов – на страницах данной книги.

Крупнейшим по территории горным районом Дагестана является Рутульский (2188,5 кв. км). Примерно одну треть его площади занимает так называемый *Горный магал* – участок, населенный ныне почти исключительно цахурами. Последний делится, в свою очередь, на три отрезка верхнего Присамурья, примерно равных по своей территории. Один из них, соответствующий бассейну р. Дюльтичай, населён был в давние времена лакцами; по рассказам жителей цахурского сел. Джиных, на указанной горной территории стояло раньше сел. Хулиσμα, чьи жители ушли в Лакский район под влиянием природных факторов.

---

54 Иманов В. День рождения Муслима Магомаева // ИА Trend. 16.08.2010 г.

55 Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе Академии наук Грузии / Сост. Р.В. Гварамия, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулиа, Л.В. Самкурашвили. Тбилиси, 2002. Вып. II. С. 440-441.

Второй отрезок вышеназванной территории, соответствующий бассейну верхнего течения р. Самур (от горы Гутон вниз по течению) населен традиционно аварцами. Там, на площади 295 кв. км, превосходящей, хотя и ненамного, нынешний Ахвахский (291 кв. км) и Новолакский (218 кв. км) районы, сохраняется авароязычное население. Третий отрезок – территория цахурских селений.

Численность аварцев – как выходцев из высокогорных селений современного Рутульского района, так и его постоянных жителей – составит в РД и АР не менее 5 тысяч человек. Несмотря на то, что сейчас в верховьях Самура осталось только одно аварское селение Кусур, в XVII–XVIII вв. этот плотно населенный и, судя по нашим предварительным данным, высокоразвитый историко-культурный микрорегион являлся значимой этнополитической единицей на Восточном Кавказе.

Среди присамурских аварцев – известных воителей за дело суннизма и защитников соседей по Самурской долине от агрессии иноземцев – как в названные выше столетия, так и раньше развивалась мусульманская наука. При этом главной ее задачей было установление полного шариата в регионе и, как следствие, внедрение здесь прогрессивной основы для общественно-политического устройства. Представляли эту науку как местные жители, носившие *нисбы*, то есть локализаторы, *Клусури* «Кусурский – Тленсерухский», *Гьочотли* «Кусурский = Гочотинский» и *Къиргъили* «Киргильский», так и переселенцы из Келебского участка (*Къелеб*), расположенного в бассейне реки Аварское Койсу.

Внутренний потенциал для развития этой территории, равной по своей площади Ахвахскому району РД, безусловно, имеется. Соответственно, встает проблема ее возрождения – экономического и этнокультурного. Однако многое здесь будет зависеть от России, которая в течение ряда десятилетий, в царскую эпоху своей истории (XIX – начало XX вв.), осуществляла политику, направленную против присамурских аварцев. Теперь же, в начале XXI в., есть надежда, что Россия не откажется от содействия их возрождению, ибо такой подход восточно-кавказским проблемам отвечает ее геополитическим интересам.

При написании данной книги авторы встретили, естественно, определенные трудности. Главной для нас оказалось забвение коренным населением своей устной традиции – древних форм

наименования как своих, так и соседних населенных пунктов, особенно сельской и зональной топонимики, исторических и этно-генетических преданий и т.д. Мы старались, конечно, добраться до истины, но возможность тех или иных упущений в названном направлении не исключаем.

Глава I. Этническая история Елису

В состав Елисуйского султанства в XVI-XIX вв. входила территория современного Кахского района АР⁵⁶, за исключением Джинихского общества, являвшегося частью Джарской республики. При этом султанство включало в свой состав помимо данного закавказского региона еще и земли, лежащие в верховьях реки Самур, то есть на территории горного Дагестана⁵⁷.

В более ранний период истории регион Елису был, по некоторым данным, известен среди грузин как *Элисени*. Тогда включал он в свой состав, наряду с территорией Кахского района, Белоканский и Закатальский районы АР⁵⁸, то есть соответствовал Закатальскому округу конца XIX – начала XX вв. В комментариях к переизданной недавно «Хронике войн Джара» А. Дибиров предлагает небезынтесную интерпретацию топонима «Энисел», зафиксированного в дагестанских арабоязычных материалах, который, возможно, есть фонетический вариант грузинского «Элисени». По его мнению, это слово на аварском следует читать как *Энисел* (>*зьенисел*), а переводить как «тамошние», что следует рассматривать как «аналог» грузинского названия Гагма-мхари – «живущие на той стороне реки»⁵⁹. Следует отметить, согласно Дм. Бакрадзе Гагма-мхари – это название одного из двух грузинских эриставств эпохи позднего Средневековья, находившихся за Алазани, и переводится с грузинского как «ту-сторонний»⁶⁰. Оно было ограничено «с востока Кавказским хребтом, с запада р. Алазанью, с севера Панкисом и Тушетиею, а с юга Елисеном, заключавшим в себе пространство между нынешним Белоканчаем (Белакнис-цкали), Капу-чаем (Гишис-цкали), Алазанью и Кавказом»⁶¹.

---

56 Большая Советская энциклопедия / под. ред. Введенского Б.А. М., 1952. Том 17. С. 532.

57 Хайдарбек Геничутлинский. Указ. раб. С. 129.

58 Вахушти Багратиони. География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашивили // ЗКОИРГО. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 115, 117.

59 Хроника войн Джара в XVIII столетии / комм. А. Дибирова. Махачкала, 2009. С. 20 (прим. 2).

60 Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе // ЗКОИРГО. Тифлис, 1892. Кн. XIV. Вып. 1. С. 8.

61 Там же.

Интересно в данной связи, что в восточных документах эпохи Вахушти, касающихся Джарского союза, а также в исторических хрониках закатальское «Энисел» фиксируется как *Инисел* (например, в письме Османского султана Ахмада III от 26 февраля 1728 г.⁶²), а отождествляется с грузинским поселком Алибад (Закатальский район) и его окрестностями. Этот же топоним Инисел встречается и в форме Инисер – так его называют тальские аварцы. Она зафиксирована, например, в иранском фирмане начала XVIII в., который приведен в приложениях к настоящей работе.

Нельзя не коснуться здесь локализации топонима Цукети (географическое название, встречающееся в грузинских источниках), который многие исследователи ошибочно принимают за Елисуйское султанство и даже отождествляют его с Цахуром. Однако Вахушти Багратиони совершенно ясно указывает на расположение Цукети в Шекинском районе с центром в прилегающем к городу Шеки древнем селении Киш: «Гиши находится под горой, и он был резиденцией эристава Цукетии и имел большую церковь с куполом»⁶³. Далее Вахушти начинает описывать территорию, расположенную северо-западнее Шеки, т.е. Елисуйское султанство: «Еще выше от устья Гишис-цкали впадает в эту Гишис-цкали Курмухис-цкали, с севера. Она вытекает из того же Кавказа и идет от севера к югу. На этой речке находится Курмухское укрепление, громадное и ныне служащее домом Алисултана»⁶⁴.

Автор XIX в., кахский грузин М. Джанашвили – отличный знаток грузинских средневековых источников и географии этого региона – также располагает Цукети на территории современного Шекинского района. В примечаниях к тексту Вахушти Багратиони он пишет: «В 1117 году Цукетией управляли Асам и Шота, сыновья эристава Григола. Царь Давид Возобновитель, прибыв сюда, взял крепость Гиш»⁶⁵.

Попыткой «переосмысления» исторической географии дан-

---

62 Сулейманова С. Археографические документы XVIII-XIX веков из Закатальского историко-краеведческого музея // Известия Академии наук Азербайджана (серия истории, философии и права). Баку, 1990. №4. С. 54 (на азерб. яз.).

63 Вахушти Багратиони. География Грузии... С. 115-117.

64 Там же.

65 Там же.

ного края можно считать утверждение А.К. Аликберова о том, что «восточные районы Картли» есть «исторически «княжество» Хирсан, примыкавшее с юга к Лакзу, население которого было этнически близко к жителям Аррана: населенный пункт Хирс в Кахском районе Грузии заселен цахурами»⁶⁶. Начнем с того, что буквально все локализации в этом утверждении А.К. Аликберова неверны. Во-первых, Кахский район находится не в Грузии, а в Азербайджане. Во-вторых, с Лакзом или Хирсаном Картли никак не может граничить, поскольку между ними, помимо Эрети (Шаки), существование которого А.К. Аликберов решил проигнорировать, находится и Кахети, которое, собственно, и граничит с Дагестаном. В-третьих, населенный пункт «Хирс» (правильнее Хирса, а официально – Узюмлюкенд) населен не цахурами, а рутульцами, и основание его относится к 1930-м годам⁶⁷, когда часть жителей сел. Борч Рутульского района переселилась в Алазанскую долину. Хирса был небольшим населенным пунктом – вне за всю недолгую историю существования не было и 100 хозяйств.

Мало того, земля, на которой основан этот населенный пункт, являлась собственностью елисуйцев, а сам топоним происходит из аварского языка. На это указывает «Энциклопедический словарь азербайджанских топонимов», приводя аварскую этимологию топонима Хирса – от названия родника⁶⁸, вода из которого применялась при лечении чесотки (авар. *хъирс* – «чесотка»). Название родника перешло и на местность, его окружающую. Соответственно ни о какой увязке Хирса с политическими образованиями тысячелетней давности не может быть и речи

На территории бывшего Елисуйского султанства в 1871 году проживало 11 836 человек. Большинство жителей его 23 селений составляли *«лезгины (8269 душ), занимающие подгорную часть... затем следуют грузины (ингелойцы – 2167 душ) и, наконец, татары (мугалы, 1400 душ), живущие... преимущественно на*

---

66 Аликберов А.К. Мусульманская культура и образование в Баб ал-абвабе, Ширване и Арране в XI-XII вв., по сведениям «Муджам ас-сафар» Абу Тахира ас-Силафи // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 66.

67 Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М., 1978. С. 226.

68 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedikləşəti. Bakı, 2007. I cild. S. 251 (на азерб. яз.).

плоскости»⁶⁹. В «Большой советской энциклопедии» указывается в данной связи, что преобладающим населением Елисуйского султанства – с учетом населения нагорной его части, т.е. Цахурского *магала*, – являлись «цахуры, азербайджанцы (*мугалы*), аварцы и принявшие ислам грузины (*ингилойцы*)»⁷⁰. Иная точка зрения отражена в коллективном труде азербайджанских авторов, преимущественно, правда, краеведов: «Жившее в Елису население, несомненно, в основном было представлено азербайджанцами. Исторически дагестанские народы имели тесные экономические и культурные связи с сел. Елису, что привело к поселению здесь незначительного количества **кумухцев, лезгин, цахур и аварцев**»⁷¹. Однако большинство исследователей, в частности Ю. Алескеров, указывают на исторически «смешанный состав населения (*аварцы, цахуры, азербайджанцы и ингилойцы*)» Елисуйского султанства⁷².

«Лезгины», являясь владельцами всей земли Елисуйского султанства, составляли, так сказать, господствующее, а грузины (ингелойцы) и азербайджанцы (татары) – зависимое сословие. Территория Елисуйского султанства делилась на предгорную (*Елисуйскую*) и равнинную (*Карасуйскую*) части. При этом «лезгины» в основном были расселены в предгорной зоне, а грузины и азербайджанцы населяли равнинные территории. Ими «лезгины» пренебрегали из-за распространенной там малярии и летней жары, но заселяли туда на правах держателей аренды выходцев из азербайджанских ханств и грузинских княжеств, а также из дагестанских обществ.

Если с вопросом этнической принадлежности вышеуказанных «татар» и ингелойцев особых вопросов не возникает, то происхождение елисуйских «лезгин» до сих пор является предметом научных споров.

В настоящее время елисуйские «лезгины» практически полностью перешли на азербайджанский язык, а по самосознанию

---

69 Несколько данных для определения экономического быта жителей Елисуйского наибства, Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 1.

70 Введенский Б.А. Указ. раб. С. 532.

71 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)...S. 42.

72 Алескеров Ю.Ю. Очерк социально-экономических отношений в Закатальском округе в XIX в. (до 1870 г.). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1953. С. 8.

должны быть, скорее всего, определены как азербайджанцы, которые помнят о своих дагестанских корнях. Это обстоятельство не может не влиять на обоснованность постановки вопроса об их этногенезе.

Необходимо в первую очередь дать четкий ответ на вопрос о первоначальном родном языке коренных жителей Елису, а также разобраться в традиционном ономастике и происхождении отдельных родов. Поскольку рассмотреть это по всем селениям елисуйских «лезгин» сразу и одинаково подробно не представляется возможным, остановимся здесь на столице бывшего султанства – Елису.

Селение Елису расположено на речной террасе шириной 1 км и длиной 4-5 км, на высоте 1200 м над уровнем моря – в долине реки Курмух (авар. *glurumux* – «русло реки», «речная долина»⁷³), на южном склоне Главного Кавказского хребта. От селения до районного центра *Ках* (авар. *Kaxluḅ*) – 12 км. Население Елису, по последним официальным данным, составляет 1 370 человек⁷⁴.

Часть жителей Елису переселилась с гор на свои зимние пастбища (прикутанные земли), где образовала поселение Новое Елису (азерб. *Йени Илису*) или Карадолак с населением 218 человек. Название «Карадолак» принадлежит в горах самому крупному кварталу селения Елису, выходцы из которого и составляют большинство в Новом Елису. Подобные примеры, между прочим, нередки в истории горских переселенцев. В частности, новое поселение хунзахцев в Кизилюртовском районе Дагестана получило название по одному из кварталов Хунзаха – «Самилах», где проживали в прошлом первопоселенцы.

Стоит отметить наличие в 5-6 км от Елису, ниже по течению реки Курмух – на левом ее берегу, остатков крепости Курмух⁷⁵. Расположена она на горном отроге, омываемом с трех сторон реками Курмух, Микирки и Куна. Здесь же в местности Кендтала (азерб. – «сельская поляна») нашли остатки поселения X-XI вв.⁷⁶ Вполне возможно, в прошлом здесь располагалось одно из

---

73 Саидов М.-С. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 205 (слово образовано путем слияния *glor* (авар. «река») и *mux* (авар. «линия», «ущелье», «район»).

74 www.mcdmerkez.org

75 Чилашвили Л.А. Города Кахетии (XIV-XVII вв.). Тбилиси, 1980. С. 191 (на груз. яз.).

76 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 29.

крупных поселений Курмухского ущелья.

Название села. В различных источниках оно фигурирует в разных формах. Современное грузинское название – *Элисо*⁷⁷, хотя исторически более известно в грузинском языке название *Елисени*⁷⁸ или *Элисени*⁷⁹. Причем окончание *-ни* в этом названии можно принять как за грузинский формант *-ни*, так и за грузинизированную форму аварского оформления локатива – путем добавления суффикса *-ни*. Обозначает он нахождение «в чем-либо», «внутри чего-либо»⁸⁰; по Сулейманову Я.Г. показатель наречия места *-ни* идет исторически из *жани* «внутри»⁸¹.

Современное азербайджанское название селения – *Илису*. В большинстве российских работ досоветского периода название интересующего нас села указывается чаще всего как «Елису»⁸², хотя иногда встречается и форма «Эллису»⁸³. Военачальник же П.Зубов в своем труде о Кавказе неоднократно называет Елису «главный город Эйши» или «главное селение Эйши»⁸⁴. Здесь допустимо наличие ошибки наборщика при издании рукописи. Российский академик И.Гильденштедт, побывавший в Кахетии в 1770-х гг., упоминает на левобережье Алазани село «Иллесу»⁸⁵. Французский граф де Сюзане фиксирует в своих воспоминаниях, опубликованных в 1846 г. Елису как *Yellisson*⁸⁶. Другой иностран-

---

77 Бурджаев Т. (Асистиавишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Муравишвили). Указ. раб. С. 5.

78 Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930. Т.5. С. 728-729.

79 Вахушти Багратиони. География Грузии... С. 115-118.

80 Саидова П.А. Особенности локативов в закатальском диалекте аварского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 165.

81 Сулейманов Я.Г. Опыт объяснения названий дагестанских аулов // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 81. Л. 4.

82 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

83 Яишников Т.Н. Описание владения Илисуйского султана. 1831 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв. Архивные материалы (далее ИГЭД) / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 304.

84 Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб., 1835. Ч. III. С. 215, 216.

85 Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб., 2002. С. 247.

86 Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4205. С. 10-11.

ный автор, немецкий путешественник Карл Кох, отзывается (1847 г.) об Елису как о «крепости» *Элисуди*⁸⁷.

Этимология данного топонима становилась объектом внимания исследователей еще в XIX веке. Так, Н.Вейденбаум, автор известного путеводителя по Кавказу, переводит название *Или-су* с тюркского как «пятьдесят вод» – *Элли-су*⁸⁸. Российский чиновник А. Фон-Плотто предлагал другую версию: *Ийли-су* «серная вода»⁸⁹, поскольку на расстоянии одного километра от Елису находится серный источник «Мох-булах»⁹⁰ (< авар. *maxl* – «запах» + азерб. *булах* – «источник»). Известный специалист по азербайджанской топонимии Г. Гейбуллаев возводит *Елису* к тюркскому *йиллу* – «теплая», объясняя топоним как «теплая вода»⁹¹. Возможно, что это предположение основывалось на следующем замечании К.Гана, посетившего Елису в 1898 г.: «на расстоянии 8-ми верст от Елису, в боковом ущелье – Аммам-дара, т.е. «банное ущелье», из земли бьют горячие серные источники с температурой 38-42 гр. по Цельсию. От них, возможно, Елису и получило свое название: слово это обозначает «горячая вода»⁹². В «Энциклопедическом словаре топонимов Азербайджана» указывается, что название Илису произошло из кипчакского слова *илы* (теплый, горячий) с добавлением *су* (вода)⁹³.

Несколько иное, но также тюркское толкование для данного названия, опирающееся, фактически, на рутульскую (*Улюса*) и цахурскую (*Улуса*) формы произношения, предлагает Д.Е. Зубарев: «название Илисуй, Елисуй или правильнее Улу-су, произошло от... Улу-су, что... значит: много воды; действительно, водою изобилуют все земли сих владений»⁹⁴. Это предположение

---

87 Карл Кох. Путешествие в Грузию, по Каспию и на Кавказ. Веймар, 1847 // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 464 (4253). С. 83.

88 Вейденбаум Н.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 392.

89 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 11.

90 Бакрадзе Дм. Указ раб. С. 3.

91 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. С. 471.

92 Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31. С. 62.

93 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 257.

94 Зубарев Д.Е. Указ. раб. С. 556.

разделяет и Э.М. Летифова⁹⁵.

Попытки объяснить топоним «Елису» через привлечение дагестанских языков (лак. яз. *иллисун* – «теплый склон» и лезг.яз. *вилисув* – «голубая гора») были впервые предприняты в 2000-м году⁹⁶.

Трудно не согласиться с мнением М.С.Гаджиева, по которому «азербайджанское название Елису – *Илису* («теплая вода») представляет собой позднее тюркское переосмысление топонима»⁹⁷. Средневековый историк МовсесКаланкатвази приводит легендарные сведения о проповеднической деятельности на Кавказе ученика апостола Фаддея – св. Елисея, который являлся «просветителем трех стран: Чога, Лпинии и Албании, где и кончил свою жизнь мученичеством»⁹⁸. В связи с именем св.Елисея М.С. Гаджиев отмечает, что оно отложилось, очевидно, в названиях исторической области *Элисени* и населенного пункта *Елису*, расположенного в этой зоне⁹⁹.

Аварское *Илисуб*¹⁰⁰ может, таким образом, восходить к известному христианскому имени, употреблявшемуся в средневековой Аварии *Илишу* (Елисей)¹⁰¹, с добавлением аварского локатива -б. Посредством аварского языка и могло проникнуть в тюркский язык название Елису (в форме *Илисуб*), которое, однако, позднее получило там другую смысловую нагрузку.

Первое письменное упоминание *Елису* встречается в синодике XIV в., хранившемся в одном из грузинских монастырей, стоящих на Синае. Этоприписка от 1318 г., сделанная в Евангелии,

---

95 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Баку, 1999. С. 16.

96 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Илисуйские «лезгины»: исчезнувший этнос // журн. «Ахульго». Махачкала, 2000. №4. С. 27-30.

97 Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 33, прим. 4.

98 Каланкатуази Мовсес. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Ш.В.Смбатяна. Ереван, 1984. С. 170.

99 Гаджиев М.С. Лпиния... С. 11.

100 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

101 Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Том IV. С. 178.

принадлежащем Л.А.Магалашвили. Она впервые была опубликована М. Джанашвили (ингелойским грузином из села Ках) в 1895 г. на грузинском языке. Позднее в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» был дан русский пересказ ее текста¹⁰².

Согласно этой записи, «блаженный патриарх наш Евфимий», совершая обход подведомственных епархий в 1310 г., побывал в «კაკ-ელისენი» (Как-Елисени) и обошел храм «კასრი» (Касрийской троицы); правда, в русском переводе известного кавказоведа А.Н. Генко¹⁰³ дана форма «Елису», но в оригинале написано *Елисени*. Касрийская же церковь (*Класрис-сакьдари*) расположена была – согласно сведениям вышеуказанного М.Джанашвили – в Кахе, что дало исследователям основание с большой долей вероятности отождествить грузинское *Елисени* XIV в. с современным *Елису*. В арабоязычных же источниках первое упоминание Елису датируется 900 г. хиджры (1494-95 гг.)¹⁰⁴.

Таким образом, распространившаяся в научной литературе точка зрения об основании Елису в XVII в. султаном Амирханом¹⁰⁵ не соответствует действительности. Между тем указанная «цахурская» версия рассматривалась в отдельных работах дореволюционного периода чуть ли не как единственная¹⁰⁶. Да и в настоящее время ряд авторов продолжают настаивать на том, что образование Елису стало следствием переселения части жителей селения Цахур на южные склоны Главного Кавказского хребта в XVII в.¹⁰⁷ У бакинских авторов несколько иная интерпретация этой же версии. Они настаивают на том, что до переселения цахур в Елису

---

102 СМОМПК. Тифлис, 1897. Том 22. Отд. 1. С. 50.

103 Генко А.Н. Указ. раб. С. 728-729.

104 Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Ученые записки дагестанского ИИЯЛИ Даг. филиала АН СССР (серия историческая). Махачкала, 1963. С. 173-179.

105 Якобы примерно в 1619-1623 гг. «перешел» он Главный Кавказский хребет, «построил деревню Илису в довольно крепком ущелье, и она с тех пор сделалась местом пребывания владетелей». См. Краткое историческое сведение о султанах Елисуийских // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VII. Тифлис, 1887. С. 449.

106 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

107 Гусейнов Ф.М. К истории цахуров. Махачкала, 1998. С.26.

оно существовало как «древнее азербайджанское поселение»¹⁰⁸. В современной периодической печати елисуйцы приводят другую дату основания их селения – XIV в., ссылаясь при этом на устные предания¹⁰⁹. О том, что их предки пришли в Закавказье из дагестанского сел. Цахур, не говорится ни слова, вероятно по причине того, что предания елисуйцев не совпадают в данном контексте с тем, что утверждают цахурцы.

Первое упоминание **о численности населения** Елису, приводимое в русских источниках под 1831 г., фиксирует в селе до 450 семейств¹¹⁰. В 1844 г., после взятия Елису царскими войсками, из рапорта генерал-майора Шварца следует, что «*Елису, имеющее до 600 каменных домов... разорил он до основания*»¹¹¹.

Цифры из рапорта генерал-майора вызывают определенные сомнения, ибо известна склонность царских офицеров к преувеличению сил неприятеля и его потерь и, соответственно, к демонстрации своих военных заслуг перед начальством. Однако все же «местечко Элису было разрушено совершенно, одна только мечеть оставлена была неприкосновенною; древняя каменная стена, преграждавшая дорогу в Элису и вселявшая такую самонадеянность султану, была разнесена до основания»¹¹². В числе прочего был разрушен и «султанский замок».

После разорения селения Елису Шварцем его жители ушли в Дагестан – на территорию Имамата Шамиля. Однако с наступлением холодов, по этой якобы причине, в ноябре 1844 г. большая их часть вернулась в Цор. Одновременно с елисуйцами 7 ноября прибыли из Дагестана бежавшие туда с Даниял-беком жители сел. «Сурубаш» (Сарыбаш)¹¹³. Руководил ими сельчанин мулла Ахмад Мухтар-оглы, бывший управляющий Рутульским магалом султанства¹¹⁴.

---

108 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 257.

109 Гамидов М. Жемчужина на террасе // Газета «Азербайджанский конгресс». Москва, 15 сентября 2006 г.

110 Яишников Т.Н. Описание владения Илисуйского султана... С. 304.

111 Рапорт генерал-майора Шварца ген. Нейдгарту от 25 июня 1844 г., №586 // АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. Ч. 2. С. 875.

112 Юров А. 1844-й год на Кавказе // КС. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 338-339.

113 Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни... С. 328.

114 Там же. С. 328-329. Имена здесь и в следующем ниже списке елисуйцев приведены в той форме, в какой зафиксированы в цитируемых русских документах.

Как пишет царский офицер А. Юров, «жители бывшего местечка Элису, выселенные султаном в горы, возвратились со скотом и имуществом, **в числе 300-т семейств**, и были водворены по разным **нижним деревням**»¹¹⁵. Меньшая часть елисуйцев, численностью до 100 семей, сплотившаяся вокруг представителей своей традиционной политической и военной верхушки, покинула родные места надолго. Они ушли тогда вместе с султаном Даниял-беком¹¹⁶ в горный Тленсерух – в селение Ириб современного Чародинского района. Согласно архивным данным, Даниял-бек на территорию Имамата ушел вместе «с семейством и родною матерью своею Тути Беча и другою женою отца своего умершего полковника Ахмад-Хана Султана – Переджан Беча, которую он взял было насильно, а потом из Цахура возвратил с двумя малолетними внуками Магомед Агою и Халил Беком»¹¹⁷. Из числа чиновников и беков, а также других представителей высших сословий султанства с Даниял-беком ушли:

1. Поручик Махмуд-ага Амран оглы. «Участвовал в возмущении по принуждению» Даниял-бека, сам остался в Елису, но семейство «насильно бывшим султаном увезено в горы»¹¹⁸.
2. Поручик Фатали ага Амирхамза оглы ушел в горы с семейством и 3 сыновьями¹¹⁹.
3. Поручик Юсуф ага Юсуф оглы с семейством и одним сыном (не вернулся)¹²⁰.
4. Поручик Хаджиги Лала оглы с семейством и 3 сыновьями¹²¹.
5. Подпоручик Абдулла-паша Лала оглы с семейством и 2

---

115 Там же. С. 336.

116 Во время переселения на территорию Имамата у Даниял-бека имелось около 5 тыс. руб. серебром, 1 тыс. баранов и около 10 лошадей. Однако исходя из данных о годовом доходе Даниял-бека не исключено значительное уменьшение увезенного в горы имущества (прежде всего серебра) Даниял-бека, произведенное царскими властями, чтобы показать его малозначимость. См. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни... С. 329.

117 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10935. Л. 3-4.

118 Там же. Л. 8.

119 Там же.

120 Там же. Л. 3об.

121 Там же.

- сыновьями¹²².
6. Прапорщик Тамим, сын Парзали с семейством. «Добровольно участвовал в возмущении»¹²³.
  7. Прапорщик Карим Саид оглы с семейством¹²⁴.
  8. Прапорщик Салим-хан Фатали оглы. Не участвовал в военных действиях, но ушел в горы с семейством¹²⁵.
  9. Прапорщик Ханбаба Абдусамад оглы с семейством¹²⁶.
  10. Прапорщик Мухаммад «Мамерза» оглы. Участвовал в восстании по принуждению, бежал в горы, но 7 июля вернулся¹²⁷.
  11. Коллежский регистратор Ахмад Мухтар-оглы с семейством¹²⁸.
  12. Беки Исак-паша и его брат Рустам Магайоглы с семействами¹²⁹. Добровольно участвовали, но 7 июля вернулись обратно¹³⁰.
  13. Бек Паша и его брат Сулайман Саид оглы с семействами¹³¹. Паша вернулся 7 июля, но Сулайман остался в Имамате¹³².
  14. Бек Амрам Ахмадхан оглы с сыновьями Ахмадханом, Абдулкадиром и Ибрагимом. Ушли с семьями в горы (кроме отца, семья была у Абдулкадира)¹³³.
  15. Эфенди Малла-Мухаммад Латиф-эфенди оглы с семейством (возвратился 10 июля 1844 г.).
  16. Эфенди Малла-Баба Абдулла-эфенди оглы с семейством (возвратился 29 июня 1844 г.).
  17. «Выходец из Дагестана, происходящий из роду казиев – Казий Казан Бек эфенди оглы и сыновья его: Сеит, Гадис

---

122 Там же.

123 Там же. Л. 8.

124 Там же.

125 Там же.

126 Там же.

127 Там же.

128 Там же. Л. 3об.

129 Там же.

130 Там же. Л. 11.

131 Там же. Л. 3об.

132 Там же. Л. 11об.

133 Там же. Л. 11.

и Магоммед». Не участвовали в военных действиях, но ушли в горы и вернулись 27 июня¹³⁴.

Всего из почетных елисуйцев 94 семьи не участвовали в военных действиях и не уходили в горы. 2 семьи в действиях не участвовали, но в горы ушли. 11 – добровольно участвовали и ушли, еще 2 – добровольно участвовали и ушли в горы, но позднее вернулись. 67 семейство якобы не участвовали в военных действиях, но по принуждению ушли в горы, 27 – по принуждению участвовали и ушли и еще 1 – по принуждению участвовали, но не ушли. Всего из ушедших в горы вернулось 86 семей. Осталось же там, большей частью в Ирибе, 23 семьи.

Кроме них на территорию Имамата ушли и наиболее верные сподвижники Даниял-бека из его гвардии – т.е. его нукеры. Из Елису их было 27 человек с семьями, и именно они составили костяк войска Даниял-бека:

1. Сахатилав Рамазан оглы. Наиболее близкий к Даниял-беку нукер, умер в 1845 г. и похоронен в сел. Ириб (см. его эпитафию в приложениях к данной монографии).

2. Сын Сахатилава – Рамазан, в дальнейшем вернулся в Елису и был наиболее влиятельным лицом и представителем интересов Карадулака.

3. Брат Сахатилава – Коджа.

4. Брат Сахатилава – Пулат.

5. Абдуриза Абдурахман оглы.

6. Казах Аминтаза оглы.

7. Брат его Гаджи.

8. Бахарчи Аскар оглы.

9. Брат его Хусейнджан.

10. Саидмаммад Исмаил оглы.

11. Сын его Мюршуд.

12. Сын его Манап.

13. Гайдар Абдуриза оглы.

14. Джанахмад Хасил оглы.

15. Али Рамазан оглы.

---

134 Там же. Л. 16.

16. Брат его Гаджи Рагим.
17. Сулайман Мухаммад оглы.
18. Брат его Давуд.
19. Навруз Аллахверди оглы.
20. Гашал Сейд-Али оглы.
21. Брат его Гаджи-Мухаммад¹³⁵.

Кроме елисейцев в 1844 г. в горы ушли 11 чардахцев, 2 мухахца, 9 катехцев, 3 мацехца, 8 джарцев и другие жители Закатальского округа, общей численностью 53 человека. Среди них были лица, которые в дальнейшем стали известны как знаменитые мюриды. Это, к примеру, аварец из сел. Мухах – Мелкумил Ражаб (в русских документах «Мулькум Раджаб»¹³⁶), который со своим односельчанином – Махмудил Балаем «напали и отняли бумаги, следовавшие к генерал-майору Шварцу от полковника Кокума у всадника Магомед Маа оглы около села Мухах и кроме того Мулкум был лазутчиком и проводником при Башир-беке и нападавал на транспорт»¹³⁷. Кроме них Башир-беку «содействовали» кусурское общество «в полном своем составе... под предводительством Моллы Гаджиева» (авар. – *Хлажияв*) и чардахское под предводительством Умарил Адалава¹³⁸. Помогали Даниял-беку и цахуры селений Баш Мухах, Калал, Джиних, Мишлеш и Корш¹³⁹.

Как пишет А. Юров, «преданные... нам анкратльские старшины уведомили начальника отряда, что Даниель-бек получил от Шамиля в управление Хунзах и все общества по южную сторону аварского Койсу, между Андалялом и Казикумухом с одной стороны и границами Кахетии и белоканского округа с другой, и, находясь в Тлессерухе, собирает вооруженные толпы от всех этих обществ»¹⁴⁰. Современный военный историк М. Гогитидзе полагает, что «Даниял-Бек лучше всех в окружении Шамиля разбирался в русской и международной политике.

---

135 Там же. Л. 22-22об.

136 Там же. Л. 23-23об.

137 Там же.

138 Там же. Л. 24.

139 Там же.

140 Юров А. 1844-й год на Кавказе // КС. Т. VII. Тифлис, 1883, С. 343

Поэтому Шамиль назначил его мудиром (генерал-губернатором) всего Южного Аваристана»¹⁴¹.

Несколько елисуйских семей, ушедших в Дагестан, обосновались в сел. Ратлуб Шамильского района. По преданиям местных жителей, в 1844 г. из сел. Елису в их селение переселился некий Саитбег (*Саглумбег*), который занимал в Имамате должность рангом ниже наиба. Он, по их мнению, управлял частью левобережья реки Авар-ор (Аварское Койсу). Формируя здесь отряд из 100-120 опытных мюридов, он совершал набеги на Закавказье. В 1859 г. Саитбег вернулся в Елису¹⁴².

После окончания Кавказской войны часть елисуйцев – как оставшихся в Цоре, так и ушедших в Дагестан – в селение предков так и не смогла вернуться. Небольшая их часть после 1844 г. обосновалась в современном Закатальском районе АР, в аварском селении Эхеда Тала¹⁴³. По преданиям жителей квартала Дурус-уба (около 80 дворов), что находится в составе сел. Эхеда Тала, их предки приехали из Елису 4-5 поколений тому назад. Своими родственниками, оставшимися в Елису, они называют Мухаррамовых.

Несмотря на то, что Дурус-уба является всего лишь кварталом Эхеда Тала, отделенным от главной части села речкой *Чеглер-шим* (ав. «Черная вода»: в тальском говоре *ль* заменяется на *ш*, соответственно, вместо *льим* тальцы говорят *шим*), в их речи довольно много своеобразия, которое в прошлом было, видимо, присуще елисуйскому говору аварского языка. В части лексики своеобразие выражается в наличии отдельных слов, отсутствующих в других говорах местного диалекта аварского языка; к примеру: *клуши* «клюв»¹⁴⁴, *кляклу* «собака»¹⁴⁵, *сармузал* «чувяки»¹⁴⁶, *къач/къач/* «сорока»¹⁴⁷ и т.д.

После окончания Кавказской войны и подавления Закаталь-

---

141 Гогитидзе М.Д. Указ. раб. С. 45.

142 Инкловасов И. Ракьуб росдал тарихальул тламчал. МахIачхъала, 2004. Гь. 27, 58-60 (на авар. яз.).

143 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

144 Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008. С. 99-100.

145 Там же. С. 127.

146 Там же. С. 249-250.

147 Там же. С. 399.

ского восстания 1863 г. среди елисуйцев обрела популярность – вследствие разнообразного давления имперских структур – идея эмиграции в Османскую империю. Причем ее приверженцами стали наиболее пассионарные елисуйцы во главе с Даниял-беком и Хаджигой. В итоге верхушка елисуйцев конца XIX в. оказалась большей частью рассеянной по Восточному Кавказу и Османской империи. Село же стали заполнять мигранты, преимущественно тюркоязычные, хотя встречались и выходцы из Дагестана – цахуры, лакцы, кубачинцы и т.д. В итоге всех этих процессов Елису 1871 г. превратилось в пункт, состоявший из 321 двора¹⁴⁸, где тюркский язык занял доминирующие позиции.

Если говорить **обэтнических процессах**, сопутствовавших этим миграциям, то следует отметить, что именно с разорением Елису в 1844 г. связывают важный этап в процессе тюркизации населения Елису. Наряду с усилением роли тюркского языка среди населения бывшего Елисуйского султанства произошло и некоторое, правда временное, усиление роли цахурского языка¹⁴⁹.

В связи с этим обращает на себя внимание один факт из истории Кавказской войны. Как известно, царское командование настаивало (в 1850 г.) на необходимости выселения в Закавказье жителей 13 цахурских и 2 аварских селений из верховий Самура, служивших для Даниял-бека Елисуйского как бы опорной базой при его походах на Закавказье и в район Ахты. В итоге в июне 1852 г. все 15 селений, стоявших тогда в верховьях Самура, были разрушены царскими войсками, а их жители – 1500 семей - выселены в Алазанскую долину¹⁵⁰. В 1861 г., когда царской администрацией был снят запрет на возвращение горцев на свою родину, вернулись только 649 семей¹⁵¹.

Наиболее точные данные приведены в письме начальника Самурского округа от 8 февраля 1867 г. начальнику Кавказского горского управления: «Жители Горного магала, как большая часть самурцев, живут в округе с половины мая до конца сентября; остальное время они со стадами на плоскости или на заработках. Присоединение их селений к Закатальскому округу не изменит

---

148 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

149 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

150 Письмо А.П. Ермолова к М.С. Воронцову // Архив князя Воронцова. М., 1890. Вып. XXXVI. С. 422.

151 Гусейнов Ф.М. Указ. раб. С.55.

образа жизни жителей, потому что нужды овцеводов и климатические условия остаются те же. В 1852 году **1219 семейств селений Горного магала были переселены в Закатальский округ**, и по военным обстоятельствам им не дозволено было летнее пребывание в горах. Из числа этих семейств некоторые водворились в селениях Закатальского округа, многие умерли от непривычки к жаркому климату, и **только 649 семейств возвратились в 1860 году на прежнее место жительства**¹⁵². Во время выселения мухахцы поселились в нижнем Мухахе, Сапунчи и Тала; джинихцы – в Гюллюке, Гудбарахе и Аласкаре; калалцы – в Агдам-тахта; атталцы – в Мамрухе и отчасти в Тала; мишлешцы и коршцы – в Сапунчи и отчасти в джарских кешкельных селениях – Алибад, Тасмало и других¹⁵³.

Официальные власти Российской империи свою жестокость объясняли восстанием, якобы поднятым населением верховий Самура, которого на самом деле не было, по крайней мере, нигде в документах о нем не говорится. Согласно, к примеру, Н. Вучетичу, в 1852 году 15 селений Горного магала якобы «за восстание были разорены и сожжены генералом Врангелем, жители же их разъединены и разосланы на жительство по соседним уездам, и только в 1861 г. приездом моим им снова позволено было селиться на прежних местах»¹⁵⁴.

Это, как результат, привело к значительному увеличению процента цахуров в общей массе населения закавказской части Елисуйского султанства, да и Закатальского округа в целом, а также к появлению их в тех населенных пунктах, где они раньше зафиксированы не были. На основании именно этого факта, то есть вынужденного переселения 1852 г., некоторые современные авторы говорят об Елису как о «цахурском» селении, *«жители которого являются выходцами из Сарыбаша и Цахура, и в настоящее время, полностью утратив родной язык и свою этническую принадлежность, слились с азербайджанским народом»*¹⁵⁵.

Однако большая часть дореволюционных источников,

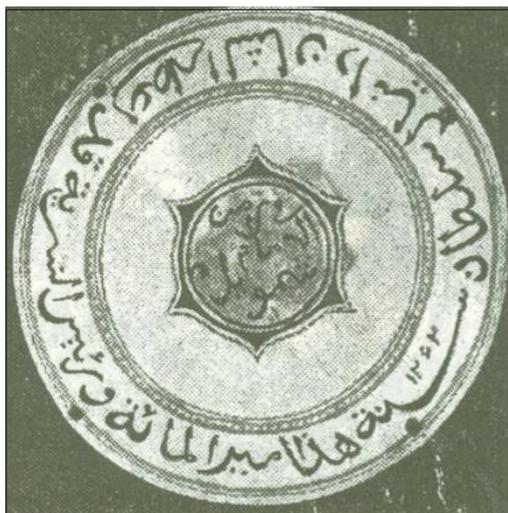
---

152 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 2-3.

153 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 102.

154 Вучетич Н. «Четыре месяца в Дагестане» // Газета «Кавказ». Тифлис, 1864. №72.

155 Гусейнов Ф.М. Указ. раб. С. 34-35.

Серебряный знак, выдававшийся Даниялбеком своим сотникам. Перевод надписи: «Во время имама Шамиля. Это – начальник сотни и глава отряда. Пожаловал [ему] это звание Даниялбек в 1262/1845-46 году».

особенно официального характера, указывает на то, что на-селение **Елису** представлено было в этническом плане **ис-ключительно аварцами**. По данным посемейных списков, составленных в 1886 г. царской администрацией на Кавказе, население Елису (383 дыма, 2838 человек) состояло из одних аварцев¹⁵⁶.

Крупный западноевропейский специалист в области языкознания Гуго Шухардт, представитель венской научной школы (он широко использовал в своей работе информацию, полученную от российских чиновников и,

что немаловажно, от елисуйских ингелойцев), составил в 1899 г. интересную карту, посвященную этническому составу населения Закавказья конца XIX в. На ней Шухардт обозначил территорию Курмухского ущелья, находящуюся выше Каха, где расположены Елису, Сарыбаш и Агчай, как зону распространения аварского языка¹⁵⁷.

Такая же картина представлена и на *Этнографической карте Тифлисской губернии и Закатальского округа* (1902 г.), составленной Е. Кондратенко¹⁵⁸, хорошо информированным тифлисским чиновником, который указывает население Елису (424 дым и 2692 чел.) как аварское. То же самое видим мы и на подро-

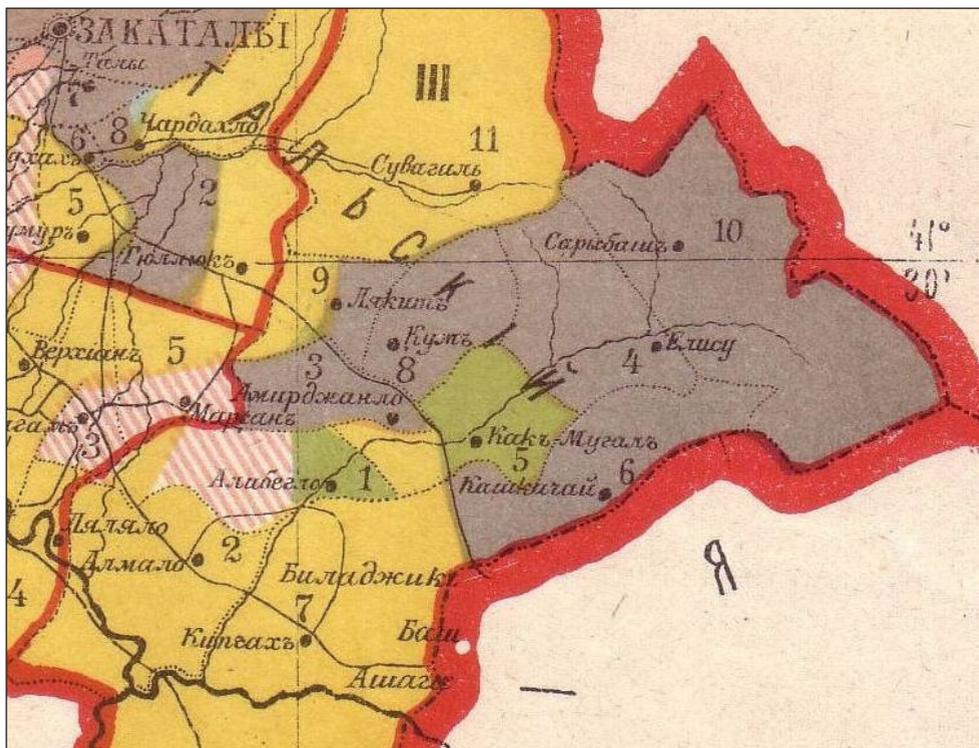
---

156 Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. Вып. VIII: Закатальский округ. С. 1, 49.

157 Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков // СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26. Карта «Область Картвельского языка на Юго-Западном Кавказе».

158 Этнографическая карта Тифлисской губернии и Закатальского округа / составил Е. Кондратенко. Тифлис, 1902.

нейшей карте, созданной в Тифлисе Н. Зейдлицем¹⁵⁹, руководителем Статкомитета Кавказского наместничества. Схожая картина дана и на карте этнического состава населения Азербайджана начала XX в., включенной в солидный научный труд *Энциклопедия АДР*, составленный коллективом авторов из Института истории НАНА¹⁶⁰.

Фрагмент карты Е. Кондратенко (1902 г.)

Некоторые авторы как в XIX в., так и сейчас пишут о якобы имевшем место в прошлом максимально широком использовании цахурского языка в Елису. Однако никаких свидетельств, кроме устных, они не приводят. Так, например, известный лингвист А. Дирр, никогда в Елису не бывавший, пишет в 1913 г. на основе рассказов цахур Горного магала, что «жители сел. Елису и Сары-

159 Этнографическая карта Кавказского края / составил главный редактор Кавказского статистического Комитета Н.К. Зейдлиц. СПб., 1888.

160 Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики. / Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том II. С. 56-57 (на азерб. яз.).

баш (Закат. Округа) считают себя выходцами из Цахура, говорили раньше на цахурском языке, вытесненном, однако, теперь татарским»¹⁶¹. Такую же историю видим мы и у другого, но уже современного ученого Е. Джейранишвили, который пишет, правда с меньшей уверенностью, что «по всей вероятности, некогда Ахчай, Азгиль (Азгилли), Джимджимах, Илису (Элису), Сарыбаш и др. были селениями с цахским населением»¹⁶².

Фрагмент карты Г. Шухардта (1899 г.)

Касаясь временных рамок цахуроязычия елисуйцев, якобы имевшего место ранее, многие ученые указывают на XIX – начало XX в. Однако данные авторов XIX в., опирающиеся на предания, переносят это явление в XVIII в. Так, согласно сообщению начальника Закатальского округа полковника А.С.Узбашева от 2 сентября 1887 г., направленному в адрес Кавказского статистического комитета, «в прежнее время говорили, **если верить местному преданию**, на калтахском языке переселившиеся из Цахурского магала в Закатальский округ жители деревень: Сарубаш, **Елису**, Агчай, Кашкачай, Амбарчай и Амирджанло, но около столетия тому назад один из Елисуйских султанов, к владениям которого принадлежали эти деревни, ввел (?) в них татарский язык азербейджанского наречия, на котором в настоящее время говорят все без исключения жители названных деревень, **не зная ни одного слова по-калтахски**»¹⁶³ (авар.

161 Дирр А.М. Цахурский язык // СМОМПК. Тифлис, 1913. Т. 43. С. 11.

162 Джейранишвили Евг. Цахский и мухадский языки. Тбилиси, 1984. Ч. I. С. 284.

163 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 62.

яз. *хъалтагъал* – «цахуры»; этот же термин употребим и среди рутульцев, которых местные аварцы называют «газалал»¹⁶⁴).

Таким образом, современные утверждения ряда исследователей о цахуроязычии елисуйцев в прошлом являются по большей части следствием не критического их отношения к давно известным источникам или же откровенного игнорирования их, а где-то слепого копирования трудов предыдущих авторов, составленных по соображениям *политической целесообразности*, а не научной достоверности.

Свидетельства авторов конца XIX в., побывавших в Елису, говорят о тюркоязычии елисуйцев. По словам чиновника К.Ф. Гана, посетившего Елису и соседний Сарыбаш в 1898 г., в Закатальском округе, если брать *«после аварцев»*, то *«главный контингент населения составляют татары, называемые также мугалами, правда они не пользуются особенным уважением. Они в разные времена пришли сюда с завоевателями, проникшими с востока. Говорят они на красивом азербейджанском наречии. Различают «іокаре» т.е. верхних татар, живущих в нагорной части, и «ашага» т.е. нижних татар, живущих на равнине. Последние образуют, так сказать, рабочий класс и не владеют никаким имуществом. В Елису и Сарыбаше мы имели случай поближе познакомиться с верхними татарами и могли убедиться в том, что они знают себе цену. Сами себя они, хотя это и неправильно, причисляют к лезгинам, но говорят по-татарски»*.¹⁶⁵ То есть, разговаривая в конце XIX в. в основном на «татарском» языке, елисуйцы и сарыбашцы отказываются считать себя «татарами», идентифицируя себя с этническими дагестанцами, точнее – с аварцами.

По словам жителей Елису и Сарыбаша, в этническом аспекте их родственниками являются джарские «лезгины», говорящие, как пишет К.Ф.Ган, на «балхадарском»¹⁶⁶ наречии аварского, но не

---

164 Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.) // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Оп. 4. Д. 61. С. 44.

165 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 58-59. См. также Джанашвили М. Краткий очерк... С. 250.

166 Под названием *булхъадар* известна была в Закавказье часть горных, т.е. дагестанских аварцев («анцухийцы, дидойцы и кабучинцы, известные под общим именем Болгодар, обитают между Аварским ханством, землею тушинцев, Чаро-Белоканскою областью, султанством Элисуйским и Дагестаном, по ущельям главной цепи Кавказских гор и на долине, образуемой рекою Самуром. Народов сих считается 32 000 душ обоого пола»). См.: Статистическое описа-

«калтахцы» Самурского округа. Стоит поэтому согласиться с мнением, что коренные «жители села Елису... своим языком считали аварский»¹⁶⁷.

В азербайджанской периодике мы встречаем только за 2009 год уже три статьи, в которых содержится ссылка на этнический состав населения Елису. В журнале «Литературный Азербайджан» на вопрос о составе старожильческого населения Елису местный житель Саладдин Абдуллаевотвечает следующим образом: *«Как в реке, протекающей по сел. Елису, сливаются воедино разные притоки... так и здесь слились, прикипели сердцем друг к другу аварцы, лезгины, тюрки, лаки...»*¹⁶⁸. Известно нам и такое указание на этнический состав населения Елису: **«Среди известных выпускников школы Илису — аварцы, азербайджанцы и грузины... Феномен Илису с позиции этногенеза азербайджанского и аварского народов достоин глубокого исследования»**¹⁶⁹. Автор статьи ссылается при этом на директора Елисуйского заповедника Азера Годжаева – члена местного «аристократического» рода. В бакинской газете «Эхо» содержится следующее утверждение, касающееся национально-го вопроса в Кахском районе: *«проблем у гахских грузин ничуть не больше, чем у местных азербайджанцев, аварцев и других нацменьшинств района»*¹⁷⁰. В другой газетной публикации наших дней говорится о составе населения Елису следующими словами: *«аварцы, лезгины, азербайджанцы, лакцы»*¹⁷¹. Устойчивое мнение о своем аварском происхождении бытует и среди современной елисуйской молодежи.

В данной связи нельзя игнорировать следующий вывод: в

ние Закавказского края, с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним. Сост. Орест Евецкий. СПб., 1835. С. 218-219.

167 Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в восточном Закавказье в XVIII - середине XIX вв. Махачкала, 2004. С. 35-37.

168 Назирова С. Под чистой сенью гор // Журнал «Литературный Азербайджан» www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=28.

169 Манафов Ш. Илису – село вундеркиндов // Газета «Зеркало». Баку, 6 февраля 2009 г.

170 Оруджев Р. Грузинский политик искажает реальную картину // Газета «Эхо». Баку, 12 марта 2008 г.

171 Слияние вод, сплав народов // Газета «Азербайджанские известия». Баку, 17 июля 2009 г.

Елису, как и во всей предгорной зоне Кахского района, «языком улицы, тухумных собраний, мечети и мавлида был аварский, при том что языком отдельных хуторов и кварталов мог быть цахурский». Автор приведенного научного положения, опирающегося на многочисленные источники, которые его предшественники игнорировали, приходит к заключению, что «в течение веков аварцы и «старые»цахуры Закатальского округа составляли единый народ, который грузины именовали леками, армяне лекзинами, а тюрки и персы лезгинами. Народ этот имел общую историю, общие обычаи, общую культуру и общий язык устного общения – аварский. Последний при этом являлся в Закатальском округе мощным орудием обособления «лезгин» от армян, грузин и тюрков и, таким образом, способствовал сохранению там цахурского наречия как средства общения определенных групп людей»¹⁷².

Если подытожить данные, имеющиеся в распоряжении кавказоведения, то мы приходим к выводу, что основным населением Елису являлись исторически аварцы.

Верхняя часть Елису (Карадулак)

---

172 Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв. Махачкала, 2000. Ч. I. С. 16-17.

Если говорить о других предгорных селениях Кахского района АР, то в XIX в. мы видим в этом микрорегионе две группы дагестаноязычного населения. Первая группа¹⁷³ – *Къарадулахъ*. «Сами себя они отделяли от других» жителей Елисуйского султанства, «имея самоназвание леки»¹⁷⁴. Отметим, что в понимании грузин слово *леки* выражало понятие *дагестанец*¹⁷⁵.

Интересно в данной связи то, что, по словам поверенных, выдвинутых от сел. Сарыбаш для работы с ЗСПК, «по преданиям слышали, что наша группа (Сарыбаш, Карадулак, Кашкачай) во времена онаго отделена от Цахурской, но когда это было и как случилось, не знаем. Потом, при Даниель-Султане, во избежание возникших неприятностей, мы просили раздела с нашими одноплеменниками. Султан разделил нас с общего согласия всех участников по числу дворов»¹⁷⁶.

Существовала в пределах Елисуйского султанства и другая группа населения, общим названием которой было *Къарасой*. Это были жители таких предгорных селений, как Лекит, Зарна, Лекит Малах, Фыстых и Кум¹⁷⁷.

Комплексный анализ всех имеющихся в нашем распоряжении данных говорит о том, что «карадолаки» более сильно, чем их соседи, ощущали свою связь с аварцами. «Карасойские» же селения бывшего Елисуйского султанства выделяются тем, что в них, вследствие массовой миграции населения из долины Самура, имевшей место в 1852-1859 гг., да и позднее, цахуры составили к концу XIX в. наиболее многочисленную часть «лезгинского» населения, быстро забывая родной «калтахский» язык (не случайно вышеупомянутый Г. Шухардт относил карасойцев к числу «верхних татар»), но долго сохранявшую самосознание. В то же время нельзя не отметить, что в селениях первой группы наряду с

---

173 Елису (ав. *Илисуб*), Сарыбаш (ав. *Цлараки*, цах. *Сарваз*), Агчай (ав. *Кахлагтор*), Кашкачай (ав. *Къашкъаб*), Амбарчай (ав. *Гламбарчили*), Ашагы Малах (ав. *БехеМалахъ*) и Юхары Малах (ав. *ЭхедиМалахъ*).

174 İlisu (ensiklopedikməlumatkitabı)... S. 19.

175 Мегреладзе Д.Г. Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1954. С. 3.

176 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 132об.

177 İlisu (ensiklopedikməlumatkitabı)... S. 20; Джанашвили М. Краткий очерк... С. 246, 248: «Карасав» - кахская равнина.

аварцами проживали и цахурские семьи, а в елисуйских населенных пунктах второй группы – аварские тухумы.

По мнению некоторых исследователей, есть основания полагать, что цахуры в Закатальском регионе АР появились на рубеже I-II тыс. н.э. в результате вынужденной миграции с Прикуринской низменности. В верховьях же Самура они обосновались, вероятно, в самом начале II тыс. н.э. В дальнейшем те цахуры, что остались в Алазанской долине, были ассимилированы различными группами местного населения. Обратная же волна миграции цахур – из Самурской долины в Закавказье – проявлять себя стала примерно с середины XVIII в.¹⁷⁸, после опустошения Закатальского региона войсками Надир-шаха.

Подтверждением нашего тезиса служат следующие доводы. Во-первых, последние исследования европейских авторов говорят о том, что цахурские селения должны были исторически располагаться южнее их настоящего местонахождения – в районе города Мингечаур¹⁷⁹. В той зоне находились вплоть до периода коллективизации сельского хозяйства в 1930-х годах зимние пастбища и кутаны большинства цахур. К примеру, жители цахурских селений Гельмец и Курдул «издревле нанимают зимние пастбища у казенных крестьян Нухинского уезда, сел. Беюк и Кичик Дагне и других»¹⁸⁰.

Во-вторых (подобное мнение, кстати, было высказано ранее Г.Х. Ибрагимовым), источники показывают, что в период Кавказской Албании и позднее, предки современных цахур граничили с удинами и армянами¹⁸¹. Видимо, в этом и кроется причина того, что по антропологическому типу – из всех лезгинских по языку групп – обнаруживают наиболее резкие отличия от прочих «кавказцев» именно цахуры. Они имеют сравнительно большее чис-

---

178 Об уменьшении численности цахурского населения в долине Самура в XVIII-XX вв. за счет миграции в Алазанскую долину см. Исламмагомедов А.И. Поселение и жилища цахуров в XIX-XX вв. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974. Вып. I. С. 83-85.

179 Schulze W. Tsakhur. München. 1997; Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Lucht L. The sociolinguistic situation of the tsakhur of Azerbaijan. SIL International, 2005. P. 4.

180 ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 33об.

181 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990. С. 10-11.

ло арменоидных черт¹⁸². Цахуры выделяются в антропологическом плане на фоне не только народов лезгинской подгруппы, но и среди дагестанцев в целом. Кроме того, по сведениям Дм. Бакрадзе, «в Закатальском округе ингелойцы рассказывали нам, будто потомки этих пленных грузин населяют деревни Горного магала: Джиних, Цахур, Муслах, Курдул, Кильмиш (Гельмец. – *Авторы*), Гильмиш (Мишлеш. – *Авторы*) и Михих, и помнят свое грузинское происхождение, а в горах Муслаха есть и церкви грузинской постройки»¹⁸³. С другой стороны, интересно, что при переселении Даниял-бека из Елису на территорию Имамата в 1844 г. в сел. Сарыбаш им была оставлена документация, среди которой находилась «купчая о продаже с. Муслах Кафлан-султаном Али-султану»¹⁸⁴. Значит ли это, что в начале XVIII в., когда была составлена данная купчая, население Муслаха состояло из крепостных крестьян елисуйских султанов, возможно даже грузин по происхождению? Думается, что наше предположение вполне правдоподобно – по крайней мере, вышеприведенные данные говорят именно об этом. Кстати, подтверждающие наше предположение полевые данные приводит Э. Летифова. По ее словам в цахурском сел. Микик имеются три тухума, названия которых имеют аналогии в ингелойских селениях Загам и Тасмало. Ингелойский тухум имеется и в сел. Сувагиль¹⁸⁵.

Кроме того, следует отметить, что резкие отличия во внешнем виде, характерные для цахур, заставляют делать вывод о том, что в процессе сложения этого этноса стало преобладать влияние географических вариаций, идущих от низменности, над вариациями, идущими от «горности»¹⁸⁶. Не исключено, таким образом, что цахуры в условиях активизации иноземных завоевателей ушли из зоны своего традиционного обитания, находившейся в долине Куры, и перебрались севернее – в районы, прилегающие к Алазанской долине.

При подведении итогов нашего экскурса в этническую историю Елисуйского султанства необходимо обрисовать целостную

---

182 Гаджиев А.Г. Происхождение народов Дагестана. Махачкала, 1965. С. 52, 108, 109.

183 Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 11.

184 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1411. Л. 5об.

185 Летифова Э. Илисуйское султанство. Баку, 2010. С. 91-92.

186 Гаджиев А.Г. Указ. раб. С. 52.

картину поднятого здесь вопроса.

Среди значительной части представителей исторической науки было распространено убеждение, что Елису¹⁸⁷, где говорят ныне исключительно по-азербайджански, населен был в недалеком прошлом (в дороссийскую эпоху) цахурами. Последние, однако, – под влиянием разных причин – примерно во 2-й половине XIX в. перешли якобы на азербайджанский язык¹⁸⁸. Опорой для такой точки зрения был-де этнографический материал, который можно характеризовать как измышления, исходившие с уст некоторых дагестанцев, выходцев из верхнего Присамурья¹⁸⁹.

Привязка сел. Елису и относительно богатой реальными фактами елисуйской истории к цахурскому этносу – и только – особенно усилилась в Дагестане после того, как в Азербайджане получила популярность довольно важная для восточного литературоведения концепция. Суть ее заключается в том, что великий персидский поэт Низами (XII – начало XIII вв.) происходил по мужской линии, вероятнее всего, из старинного елисуйского сел. Кум¹⁹⁰, где коренное население считало себя, как известно, «лезгинами»¹⁹¹. Современные же «знатоки закавказского полевого материала», частые – по их словам, – посетители Елисуйской зоны Азербайджана (Кахский район АР), стали понимать под последними *цахур*. Они даже предлагают считать Низами Гянджеви одним из цахурских поэтов и, соответственно, начинать историю цахурской литературы не со 2-й половины XX в., а с эпохи Сред-

---

187 О нем см., к примеру, Всемирная история. М., 1958. Т. IV. С. 569: карта «Кавказ в XVI – первой половине XVII в.», где «Элису» зафиксировано, причем как часть Дагестана.

188 Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 73, 74; Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 7, 13, 148, 234.

Выводы И.П. Петрушевского, который опирался на разыскания И. Линевича [см. Бывшее Елисуйское султанство] и, как думается, В. Линдена [см. Указ. раб.] утвердились на страницах трудов подавляющего большинства дагестанских ученых. См., например, Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи феодальных владений Дагестана в XVIII- начале XIX вв.: политический аспект. Махачкала, 2007. С. 229-242.

189 Об этом см. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 13.

Одной из жертв дезинформаторов, происходивших из числа горцев Дагестана, оказался известный среди кавказцев языковед Дирр А.М. [см. Цахурский язык // СМОМПК. Тифлис, 1913. Т. 43. С. 1, 218].

190 Об этом см. Бунияттов З.М. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978. С. 229.

191 Гусейнова Б.М. Указ. раб. С. 38, 39.

невековья¹⁹².

В трудах историков и этнографов XX вв., написанных с названной выше научной позиции (Елису – цахурское селение), имело место, причем, с точки зрения методики исторического исследования, не совсем понятно, по каким причинам, полное игнорирование базисных исторических источников. Речь идет здесь об авторитетных картах 2-й половины XIX- начала XX в., а также об официальных переписях, проведенных Российской империей на основе языкового принципа.

Привлечение всей массы источников, содержащих сведения о языке елисуйцев, полностью опровергает тезис о принадлежности их к числу этнических цахур. Коренные жители Елису, также как и их соседи по Курмухскому ущелью, были не цахурами, а разноплеменными дагестанцами, преимущественно – аварцами, для которых общим языком был аварский.

Дело здесь в том, что елисуйцы, считавшие себя «лезгинами» Алазанской долины, помимо корневого в их этногенезе аварского населения, сложились из нескольких слившихся воедино дагестаноязычных этносов. Были в составе их: лакоязычные кумухцы; авароязычные выходцы из Джаро-Тальской зоны АР, в первую очередь – члены клана «Джурмут» (*Члурмутл*), выведившего свои корни из верховий реки Джурмут, протекающей по Тляратинскому району; цахуры (*йихъби/хъалтагъал*), переселившиеся из верховьев Самура; авароязычные тленсерухцы, обитавшие прежде в верховьях Самура (сел. *Клусур // Гьочотла*) и в пределах Чародинского района РД (*Къессерухъ*); хунзахцы (*хунз*), обосновавшиеся в Елису как минимум с начала XVIII в., присоединившиеся к ним позднее лезгиноязычные «ахтынцы» (*ахтиял*), точнее – ялакцы и авароязычные чохцы (*члахъал*)¹⁹³.

Языком общения этих елисуйских «лезгин», как этнополитического сообщества Закавказья (*Цлор*), еще в 1-й половине XX в.

---

192 Одним из последних «научных разысканий» в аспекте увязки поэта Низами с «Цахурией» является Введение «академика» Ибрагимова Г.Х., сделанное им к книге «Цахуры» [Мусаев Г. Цахуры. Махачкала, 2009. С. 4].

193 Здесь можно сослаться, кроме полевого материала, на дагестанские арабоязычные записи (см. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 151) и на книгу «Илису» (Баку, 2005. С. 11), в которой упоминается старинная елисуйская фамилия *Мамалав-оглу*; где *Мамалав* – популярное чохское имя собственное: *Мама* + аварское окончание *лав*.

был аварский¹⁹⁴. Грамматический строй елисуйского диалекта аварского языка был близок к литературному языку (*болмацI*), ибо елисуйцы не принадлежали к какому-то одному аварскому «племени» (*бо*), но фонетика речи елисуйцев была более близкой к тальскому говору, в котором заменились горские латералы звуками *kIe* (<кье) и *це* (<лье). Произошло это под влиянием постоянных контактов с персидским и азербайджанским языками.

В конце XIX в. языковая ситуация в Курмухском речном бассейне начинает постепенно меняться. Одной из главных причин этого стал уход из Елису значительной части традиционных лидеров Елисуйской зоны. Речь идет о тех членах местного княжеского рода и потомственных воинах, которые эмигрировали первоначально в дагестанские горы – к имаму Шамилю, откуда перебрались они, в конце концов, в пределы Османской империи. Соответственно, тогда же имел место количественный рост, в пределах поселения, таких лиц, которые имели в историческом прошлом низкий социальный статус (прислуга, огородники, пастухи и т. п.). Эти пришлые люди, известные устной традиции как «овцеводы» (*gIuxъabu*), среди которых, кстати, были сильны «антифеодальные» настроения, создали в конце XIX в. дополнительные условия для ослабления позиций аварского языка в Курмухском ущелье.

Объективные же предпосылки для существования на елисуйской территории лингвистических колебаний – в отношении положения, которое занимал там прежде аварский язык, – уже имелись. Дело в том, что в Сефевидскую эпоху (XVI – начало XVIII в.) Елисуйский участок, в отличие от «кахетинских» Джаро-Белокан, являлся частью Ширванского беглярбекства. Существовал он, однако, на правах административно обособленной единицы под названием *улка*, причем в ранге султанства¹⁹⁵.

---

194 См. Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 49; Этнографическая карта Кавказского края / составил главный редактор Кавказского статистического Комитета Н.К. Зейдлиц...; Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков...

195 Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949. С. 338, 339; Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 73, 86; Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 100. В «административной системе» Сефевидской империи «султаном назывался правитель небольшого округа, подчинявшийся хану – правителю большой области» (см. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968. Т. V. С. 604).

Аварский, как язык аристократии и воинского сословия султанства Елисуйского, начал – после периода своего временного (XVI-XVII вв.) затухания – усиливаться там с начала XVIII в. Данный процесс пошел особенно активно после того, как пала династия Сефевидов и, как результат, развалилось Ширванское беглярбекство. Такое, можно сказать, плодотворное направление в сфере развития аварского языка, как реально функционировавшего фактора, продолжало сохраняться на территории султанства до XIX в. Этот период соответствует эпохе независимости елисуйцев от политически и культурно мощных восточных регионов, в пределах которых господствовал какой-либо из тюркских языков.

К рубежу XIX-XX вв., после разгрома Елису русскими солдатами (1844 г.) и ухода Даниял-бека на территорию Имамата, позиции аварского языка в Елису оказались сильно ослабленными и в бассейне реки Курмух складывается интересная картина, когда этническое самосознание и язык общения населения были разными.

Как свидетельствуют авторитетные источники, елисуйцы того времени, причем фактически все, были носителями четко выраженного «лезгинского» самосознания. Они считали себя этнической группой, почти идентичной джаро-белоканцам, которые говорили на булхадарском наречии аварского языка. По данной причине елисуйцы не связывали себя ни с местными «татарами» – обитателями Закавказья, ни с каким-либо из дагестанских этносов лезгинской языковой подгруппы. Жители Елису продолжали владеть аварским языком, но общение в их среде шло преимущественно на азербайджанском¹⁹⁶.

Образованные потомки коренных елисуйцев, живущие в наши дни, признают себя аварцами, но потерявшими язык предков и поэтому говорящими ныне по-азербайджански. Эта позиция отражена в энциклопедическом словаре АДР, недавно опубликованном в Баку, а также в азербайджанской прессе¹⁹⁷.

На указанной позиции касательно вопроса первоначальной

---

196 Об этом см. Ган К.Ф. Указ. раб. С. 57-59, 71; Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 14; Никитин К. Очерк Елисуйского ущелья // Газета «Кавказ». №70. Тифлис, 18 сентября 1866 г.: елисуйцы похожи на «прочих лезгин в Закавказском округе». О тюркском или калтагском языке в *Очерке* нет ни слова.

197 Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... С. 56-57; Манафов Ш. Илису – село вундеркиндов...; Назирова С. Под чистой сенью гор...

этнической принадлежности елисуйцев стоят, кстати, потомки князей Елисуйских и представителей прочих привилегированных в прошлом групп, носящие такие, к примеру, фамилии, как *Султановы* и *Годжаевы*. При этом потомство недавних (конец XIX- середина XX в.) переселенцев из Горного магала Дагестана, известное в Закавказье как «калтагцы»¹⁹⁸, устами своей интеллигенции популяризирует выгодную им старую идею советских востоковедов¹⁹⁹.

При подведении итогов исследования этнических процессов, происходивших в султанстве, считаем нужным высказать здесь свои соображения относительно причин тюркизации елисуйцев, произошедшей в пределах 2-й половины XIX – первой половины XX вв.:

а) На территории будущего султанства Елисуйского, которая в VI-VIII вв. была частью авароязычного государства Сарир, проживали как аварцы, так и малочисленные носители языков лезгинской подгруппы, прежде всего, цахурцы;

б) С IX по XVI вв. расселялись в предгорной части Кахского района, возле церквей – армяне и грузины, которых при этом защищала и усиливала национальная государственность в лице грузинского государства Багратионов;

в) В монгольскую и послемонгольскую эпохи в равнинную часть будущего султанства заселены были тюркизированные (?) мугалы. Память о них осталась здесь в виде отдельных топонимов: Алатемур (золотоордынский военачальник Ала-Темур побывал в Цоре – Алазанской долине в XIII в.), Джалаир (название монгольского племени) и т.д.

г) Выделение Сефевидами участка «улкай-и Захур-ва-Илису» с предоставлением «лезгинской» части его населения определенной автономии, помогло – в какой-то мере – возрождению и укреплению аварского фактора на территории современного Кахского района, хотя там оставался мощный ограничитель в

---

198 Об этом этносе, расселявшемся в конце XIX в. в восточном Закавказье, см. Кондратенко Е. Краткие статистические данные о Закатальском округе // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1897. Кн. XIX. С. 40.

199 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык...; Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан...; Гусейнов Ф.М. К истории цахуров. Махачкала, 1998; Мусаев Г. Цахуры...

виде власти беглябеков Ширвана. Получается, таким образом, что в течение нескольких столетий общественно-политическая ситуация создавала предпосылки к ослаблению аварского языка и самосознания населения на территории Кахского района и одновременно усилению там тюркского языка.

д) Послесефевидская эпоха, то есть XVIII в. и далее до 1844 г., когда Даниял-бек ушел к имаму Шамилю были наилучшими для укрепления позиций аварского языка в пределах современного Кахского района АР.

е) Пережитки прежних эпох, однако, к примеру, этническая «чересполосица» на равнине и известная бездумная «толерантность» в языковой политике, позволили сложиться здесь той языковой ситуации, что некоторые русские начала XIX в. увидели в Елисуйском султанстве «татарское» политическое образование Восточного Кавказа.

ж) Аварский язык был в Елисуйском султанстве языком благородного класса – султана, землевладельческой аристократии и воинов. Как результат перепитий 40-60-х гг. XIX в. (уход Даниял-бека к Шамилю, а затем в Стамбул и переселения цахурцев в Алазанскую долину) позволили сделать успешной государственную политику (2-я половина XIX – 1-я половина XX вв.), направленную на полное заглушение аварского языка в Елису и вытравление там «горского» самосознания.

з) Успех названной политики государства обеспечен был, в значительной степени, привлечением к антиаварской деятельности, переселенцев из Дагестана, «активисты» из числа которых в устной и письменной форме выступали за «человеческий язык», с полным запретом даже устных разговоров на «къаргъа дили» – вороньем языке.

Глава II. Поселения Елисуйского султанства

Сарыбаш/Цараки

В верховьях реки Курмух по дороге из Елису в Дагестан расположено селение Сарыбаш. Оно хорошо известно в аварском фольклоре как *Цараки* (авар. «[Место] разведения огня» и одновременно аналог старорусского термина «дым»). В частности, в такой форме оно упоминается в аварском эпосе «Разгром Надир-шаха» среди селений Закавказья, разрушенных войсками Надир-шаха. В нем рассказывается о том, что, желая отомстить за убитого брата Ибрагима, Надир-шах двинул войска на населенные пункты Цора, в частности говорится о Цараки и Закатале:

*«Я дал гъолодесел рохъазде ана;
Царакухъе ясал асир гъаруна.
Чи вихъун алапа бодуйги бикъун,
РещтIана Надиршагъ Закаталанув.
Гъолода гъабураб гъезие гъабун.
Багъарана къажар Дагъистаналде».*

Подстрочный перевод текста:
*«Эти голодинцы в леса ушли;
В Цараки пленили девушек.
По числу воинов разделив войску оплату,
Остановился Надир-шах в Закатале.
В Голоде сделанное им тоже сделал.
Двинулось каджарство в Дагестан».*

В пояснениях к тексту М.-С. Саидов, известный знаток арабоязычных источников по истории Дагестана, указывает, что *Цараки* – это «аварское селение в Цоре»²⁰⁰. Такое же объяснение топонима («аварский аул в Закавказье») дается и в других работах²⁰¹.

В этой связи уместно сделать небольшое отступление. По преданиям, аварское село Кахиб в современном Шамильском районе Дагестана было образовано аварцами из Кахи в Цоре (слово *Кахи* в историко-краеведческих работах по истории родного села кахибцы выводят из грузинского языка)²⁰². Если же говорить всерьез о связях между жителями горного Кахиба и цорского Кахи, то, вероятно, можно сказать, что некоторые кахибские фамилии, образованы переселенцами из Кахского участка. В этой связи обращает на себя внимание сходство названий аварского (в прошлом) селения Цараки в Кахском участке и одной из пяти родственных групп Кахиба (авар. *Царакилал*²⁰³ – «царакибцы»?), фиксируемой в местных источниках²⁰⁴.

Вызывает интерес и другое свидетельство миграции населения между центральной Аварией и сел. Сарыбаш. По данным Э. Нуриева – исследователя ономастики Шеки-Закатальской зоны АР, часть жителей Сарыбаша представлена

---

200 Надиршагъ виххизавиялъул халкъальул кечI (Авар халкъальул эпос) / батI-батIял вариантздасан текст тартибалде ккезабурав ва бакIарарав М. СагIидов. МахIачхъала, 1942. Гъ. 8 (на авар. яз.).

201 Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2004. С. 378; Литературный Дагестан. Махачкала, 1947. С. 157-162; МагIарулазул халкъиял кучIдул / хIадурана С.М. ХIайбулаевас ва М.-К. Гъиматовас. МахIачхъала, 2001. Гъ. 23 (на авар. яз.).

202 Парипов ХI. НекIсияб ва ЦIияб КъахIиб. МахIачхъала, 2000. Гъ. 5 (на авар. яз.).

203 Состоят из 11 фамилий (авар. рукъ): *ИмахIолал, Мансурилал, Галачал, ХIайсилал, ГIенкIудалал, ЦIунлал* и т.д.

204 Парипов ХI. Указ. раб. Гъ. 23.

потомками выходцев из аварского с. Гандах Хунзахского района, проживающими в одноименном «Гандахском квартале»²⁰⁵. «Гандахцы» эти живут также в селах Джарского (Гугам, Дартуказ) и Тальского (Боциб) обществ. Стоит отметить, что в Хунзахском районе ныне нет селения «Гандах», если под ним не подразумевается собственно сам Хунзах. Одновременно следует отметить, что в азербайджанских СМИ, есть данные 1986 г., что Ашуровы из сел. Сарыбаш являются по происхождению хунзахцами и имеют родство с наибом Хаджимурадом²⁰⁶. Таким образом, исходя из нескольких независимых источников, можно сделать вывод о происхождении из Хунзаха определенной части жителей Сарыбаш.

По данным Я. Махмудова Сарыбаш состоял исторически из 4 кварталов, названия которых, очевидно сознательно им искажены для их тюркизации: «Дар мехелле», «Гейнюк оба» (правильнее Гандах-уба), «Гюльсюм оба» и «Гезбарах мехелле» (правильнее Гудбарах)²⁰⁷.

Помимо Цараки имеется и другое название Сарыбаша, получившее распространение в цахурском языке. Это *Сарваг*²⁰⁸ или *Сарвагел*²⁰⁹. Этимология цахурского названия Сарыбаша неизвестна. Азербайджанское название (Сарыбаш) можно перевести как «желтая голова» или «желтая вершина»²¹⁰, хотя реальным природным особенностям расположения Сарыбаша это название не отвечает. Скорее, можно считать это название адаптированной под азербайджанское произношение формой исконного названия (Цараки, Сарваг).

Авторы, придерживающиеся версии о первоначальной цахурорязычности сарыбашцев, продолжают настаивать на том, что образование Сарыбаша стало следствием переселения части жите-

---

205 Нуријев Е.Б. Азербайжан ССР Шәки-Загатала зонасынын топонимијасы. Бақы, 1989. С. 30 (на азерб. яз.).

206 Исмаилгызы У.Верный наиб в ожидании сахиба // www.ann.az. 27.02.2012 г.

207 Предисловие Я. Махмудова к монографии Летифовой Э. Илисуйское султанство. Баку, 2010. С. 14.

208 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 7.

209 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 34.

210 См. Ган К.Ф. Указ. раб. С. 63; «Сары-баш», по его словам, «означает или желтая голова, или желтая вершина».

лей села Цахур на южные склоны Главного Кавказского хребта²¹¹. К примеру, согласно Г. Гейбуллаеву, Сарыбаш основано в 1556 г. выходцами из дагестанского села Цахур²¹². При этом Гейбуллаев ссылается на А.И. Фон-Плотто. Пишет же этот автор, ссылаясь на устные предания, следующее: «Около 315 лет тому назад некоторые жители селения Цахур, отделившись от своего общества, переселились на другой склон главного хребта и основали селение Сарубаш»²¹³. Такой же версии придерживается и Г.Х. Ибрагимов²¹⁴. Однако мы имеем данные начальника Закатальского округа А.С. Узбашева (1887 г.), согласно которым в Сарыбаше не знают «ни **одного слова по-калтахски**»²¹⁵ (авар. *хъалтагъал* – «цахуры»).

Одновременно приводится противоположное мнение, согласно которому название селению дало якобы «тюрко-монгольское» племя «сарыбашлар», прибывшие в Азербайджан в XIII веке; позднее же, в середине XVI века переселившиеся из Дагестана семьи увеличили население Сарыбаша²¹⁶. В то же время согласно данным Закатальской сословно-поземельной комиссии (от 1869 г.), сами сарыбашцы заявляли, что «селение существует давно: лет 400 или 500; но оно прежде было в другом месте, в 1 версте от теперешнего селения. В новом селении есть мечеть с надписью (дается в Приложениях, №VIII. – Авторы.), из которой видно, что мечеть построена (точнее, «перестроена». – Авторы.) 270 лет тому назад. Стало тесно и вода снесла часть селения. Тогда часть наших переселилась и основала селения Елису, Кашкачай, Амбарчай, Амирджанло и 1 семейство в Ахчай. По преданиям известно, что предки наши выселились из Цахура. Не знаю, кто раньше выселились оттуда: лезгины или султаны и беки, но кажется лезгины»²¹⁷.

По словам сарыбашцев, «до русского правительства султаны над нами власти не имели. Власть их распространялась

---

211 Гусейнов Ф.М. Указ. раб. С. 26.

212 Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 86.

213 Фон-Плотто А.И. Указ. раб. С. 11.

214 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 3.

215 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 62.

216 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 175.

217 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 131.

только на низовые карасуйские селения. Мы же султанов избирали и смещали. Податей не платили, но некоторая подчиненность (послушание) конечно была. Султаны выбирались непременно из беков. Беки владели населенными имениями, но по праву собственности или же по предоставлению от султанов, наверное не знаем. Мы знаем беков, происходящих от Али-бека; других не знаем. В нашей мечети есть надпись, гласящая, что постройка ее начата Шах-Гусейном 277 лет тому назад, сыном Ади-Горкли-бека; на другом камне, которому 212 лет, есть имена 4-х других беков, которые вероятно или закончили постройку или ремонтировали мечеть. Имен этих беков не помним.

Ади-гюрклия считают своим предком как Даниель-Бек, так и Гаджи-Ага-бек и Али-Султан-ушаги. Не знаем, кто из них прав; может быть все. Али-Султан-ушаги присваивают мечеть себе и раз, 10 лет тому назад, ее ремонтировали. Другой раз, 57 лет тому назад, ремонтировал ее какой-то Серкер-Гаджар-Бек, но из какого рода, не знаем. Теперь никто не ремонтирует. В прошлом году мы предложили Али-Султан-ушаги чинить, если они это не исполнят, то сами будем»²¹⁸.

Ниже приводим данные этнодемографического характера, опубликованные в XIX – начале XX вв. В 1831 г. «Сара-баши» состоял из 20 дворов, в которых проживало 35 семейств²¹⁹. Позже в «Сарыбаше» было 100 и более дворов: 100 – в 1859 г. и 122 – в 1871 г. (799 жит., «лезгин-магометан»)²²⁰; 149²²¹ или 115²²² в 1873 г. По данным посемейных списков населения, составленных в 1886 г., Сарыбаш состоял из 132 дымов, в которых проживали 1039 чел.; все аварцы²²³. По данным переписи 1926 г. в «Сарыбаше» жило 192 семьи из 816 человек, все «цахуры»²²⁴. Позже Сарыбаш

---

218 Там же. Л. 131об.

219 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 304

220 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872, Отд. III. С. 55-57

221 Линевич И. Указ. раб. 12.

222 860 жит., в т.ч. 2 семьи, состоящие из 12 чел. относились к привилегированному сословию. См. Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876, Отд. IV. С. 52-54.

223 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 49.

224 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г. АзЦ-СУ. // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. №482.

официально числится как азербайджанское селение.

Согласно данным К.Ф. Гана, в Закатальском округе конца XIX в. главный контингент населения после аварцев составляют «татары». По его словам, «в Елису и Сарыбаше... себя они, хотя это и неправильно, причисляют к лезгинам, но говорят по-татарски»²²⁵. Данное сообщение говорит о сильной языковой тюркизации жителей Сарыбаша и Елису, что отчасти явилось следствием этнического смешения населения в этом ущелье. Это подтверждают наблюдения самого Гана: «После двухчасовой езды мы прибыли в аул Сары-баш, расположенный у подножья перевала. Дома, построенные из шиферных плит, с плоскими крышами, террасами прислоняются к горе, вследствие чего аул близко походит видом на дагестанский. Жители довольно красивы собой, высокого роста, стройны, но **без определенного общего типа и, по географическому своему положению, наверно смешанной крови**»²²⁶.

В самом деле, согласно архивным данным, в селении есть родственные группы разного происхождения, хотя и не так много: «в Сарубаше есть 8 семейств, имеющих участие (в пользовании летними пастбищами. –*Авторы*) с Ашага-Магальцами (сел. Елису. – *Авторы*). До Даниель-Султана были в нашем селении и неучастники, поселившиеся к нам из разных мест, из Казикумуха и проч., но после раздела мы их приняли в участники. В Елису живет 1 участник, 2 в Ках-баше и 2 в Кашкачае. Прежде они жили в нашем селении. Еще был 1 дым в Ахчае и 5 в Кашкачае, которые числятся у нас по камеральному описанию»²²⁷.

По данным Я. Махмудова, население Сарыбаша состоит из следующих фамилий²²⁸:

Гаджи Молла Мансур ушагы.

Назир Магомед ушагы.

Осман ушагы.

Гейдар ушагы.

Захир ушагы.

Эфенди ушагы.

Махмуд ушагы и др.

---

225 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 58-59.

226 Там же. С. 63.

227 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 133.

228 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... (Вступление Я. Махмудова). С. XXI.

На наш взгляд более достоверны полевые данные Э. Летифовой, согласно которым здесь проживало 11 тухумов: «Эфенди несли, Гарах ушагы, Гейдар ушагы, Назирмагомед несли, Софу ушагы, Зехир ушагы, Махмуд ушагы, Авлар (Авар-?) ушагы, Гаджи Халил ушагы, Осман ушагы и Гумух ушагы»²²⁹. Дагестанское происхождение двух тухумов достаточно очевидно (Гарах ушагы – «дети карахцев», т.е. аварцы из Карахского ущелья в Чародинском районе и Гумух ушагы – «дети кумухцев», т.е. лакцы из села Кумух).

В Сарыбаше имелась фамилия, члены которой являлись управленцами при елисуйских султанах. Таковым являлся Ахмад Мухтар-оглы, который был коллежским регистратором при кавказском наместничестве и управляющим Рутульского магала, который был передан в управление елисуйскому султану Даниял-беку. Ахмад в июне 1844 г. ушел в аварские районы Дагестана вместе с Даниял-беком, но вернулся оттуда, как и большинство сарыбашцев, в конце октября того же года. Сам он при показании вышеуказанных данных представился как «коллежский регистратор Молла Ахмад Сарубашский»²³⁰.

При составлении посемейных списков 1886 г. в Сарыбаше оказалось 5 представителей (3 муж. и 2 жен. пола) бекского сословия²³¹.

Вплоть до настоящего времени в Сарыбаше сохранилась антропонимика, характерная для аварцев: Халаев Загид Чалаби (последнее – отчество); Дунусова Райганат Мусалав; Софиева Антика Асмалов; Шамилов Загид Омар.

Такая же антропонимика характерна и для села Джалаир Кахского района, жители которого являются сарыбашцами, переселившимися на свои кутанные земли в 1920-30-е годы. Во-первых, здесь сохранились фамилии, образованные от названий местностей, откуда вышли предки их носителей. К примеру, выходцы из

---

229 Летифова Э. Илисуйское султанство... С. 162.

230 Рапорт командира отдельного кавказского корпуса генерала от инфантерии А.И. Нейдгардта военному министру генералу от кавалерии А.И. Чернышеву о деятельности Данияль-бека в Дагестане // Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством Имама Шамиля. Сборник документов. М., 2005. С. 328-329.

231 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 49.

Карахского ущелья носят фамилию Карахов. Потомки переселенцев из сел. Кара-тахиды – джарского отселка в Закатальском районе – Караевы. Потомки азербайджанцев из Казахского района носят соответствующую фамилию – Газахов и составляют 2% жителей Джалаира. Выходцев из административного центра Лакского района – сел. Кумух по фамилии Кумуховы.

Рассмотрение антропонимики Джалаира в целом также оставляет впечатление дагестанского, прежде всего аварского, ее характера: Апбаев Али (от авар. диал. *Апба* – «дядя»), Асафов Хаджимурад, Хапизов Хапиз, Хусейнов Тарияв, Халикова Хажай, Халаева Патимат, Качаев Назир, Газиев Хаджимахаммад, Мирзаева Патимат Асмалав кызы, Насибова Яци (*Яци* – от авар. яц «сестра»), Софиев Гаджикавуз (цахур. имя – *Къавуз*), Тасилов Назир (фамилия от авар. диал. – «короткий, низкий»).

Сарыбашцы издавна расселялись по равнинным селениям Алазанской долины, не только в пределах Кахского района Азербайджана, но и выше по течению Алазани – в Кварельском, Ахметском и Телавском районах Грузии. Большой частью это потомки лудильщиков, оставшиеся в местах своих сезонных работ. Во время сбора полевого материала в Кахетии в июне 2011 г. выходцы из Сарыбаша были зафиксированы нами в верховьях левобережья Алазани, в селениях: Пшавели, Напареули и Квемо Алвани. В сел. Напареули это семьи сыновей Баази Дамадаева (авар. имя *Дамада*) – Эльдара и Элизбара. В Квемо Алвани – Мусы Закирова. В Пшавели – Ширинова Шамиля Ибрагимовича 1923 г.р., приехавшего в село во второй половине 1940-х годов и женившегося на местной жительнице – Елене 1933 г.р. Сейчас в Пшавели живет семья его сына – Ибрагима 1963 г.р.

Агчай/Кахаор

Селение Агчай/Кахаор расположено в долине одноименной реки, являющейся правым притоком реки Курмух, т.е. в предгорьях Кахского района АР.

Название селения на азербайджанском языке— Агчай — означает «белая река». Обусловлено оно цветом камней, образующих фактически русло реки, на берегу которой расположен Агчай. Закавказские аварцы, чей язык был в прошлом распространен в Курмухском ущелье, называют селение *Kaxla-glor* или в переводе — «белая река».

Наряду с прозрачной и общепринятой этимологией обоих названий («белая река») появляются и более оригинальные: согласно Н.Г. Мамедову название селения означает «близ текущей реки»²³².

Точное время основания селения Агчай определить довольно сложно. К примеру, наиболее древнее датированное захоронение

---

232 Мамедов Н.Г. Ойконимы, отражающие некоторые черты природы Азербайджанской ССР // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981. С. 37.

– это могила Магди, сына Ибрагима, умершего в 1152 г. хиджры (1739/40 гг.)²³³. С другой стороны, рядом с Агчаем сохранились остатки старинной крепости XVI-XVII вв., известные теперь под названием «Оглан гала – Гыз гала» (азерб. «Парня крепость – девушки крепость»)²³⁴.

Об основании Агчая также сохранились противоречивые данные. Согласно одним, *«с увеличением населения часть елисуйских лезгин основала Ахчай»*²³⁵. По другим же данным, *«говорят, Агчай основан раньше Елису выходцами из Цахура и из Ахтинского ущелья»*²³⁶.

Раньше чем Елису, конечно, Агчай не мог быть основан, но все же понятно, что его основание следует датировать не позднее XVII в. На такую мысль наводит то обстоятельство, что согласно преданиям сарыбашцев, в самом начале XVII в. («270 лет тому назад»), во время переселения части их жителей в нижние селения, одно семейство переселилось и в Агчай²³⁷. Стало ли это переселение основанием Агчая – неизвестно.

Прояснить ситуацию с происхождением агчайцев помогают данные Закатальской сословно-поземельной комиссии, согласно которым в 1869 г. в Агчае имелось **41 хозяйство**. Из них: **27 дымов** «агчайских лезгин», говоривших, как известно из данных XIX в. на аварском языке; **10 дымов** – выходцев из Горного магала, переселившихся в Агчай в 1852 г., и **4 семейства** беков, т.е. опять же авароязычных елисуйцев. В числе же отмеченных выходцев из Горного магала – 3 дыма происходя из цахурского сел. Сюют и 7 дымов из цахурского сел. Хиях²³⁸. То есть в 1869 г. в Агчае было 31 хозяйство коренных агчайцев и 10 хозяйств цахур из Хияха и Сююта. Кстати, о проживании в Агчае «некоторого количества» цахур писал и Г.Х. Ибрагимов²³⁹, причем, по личному его сообщению, они являются выходцами из сел. Хиях. Если эта его информация подтверждается, того же нельзя сказать о другом его ут-

---

233 Неймат М.С. Указ. раб. С. 89.

234 Официальный сайт Минкультуры и туризма АР: www.mct.gov.az (Инвентарный номер: 4568).

235 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

236 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 36.

237 Там же. Л. 131.

238 Там же. Л. 35.

239 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 3.

верждении насчет вхождения Агчая в «Цахское общество наряду с самим Цахуром и его отселками (Хиях, Миких, Сюют, Муслах) в Горном магале»²⁴⁰, поскольку Агчай был частью Елисуйского султанства.

По данным всесоюзной переписи 1926 г., в «Агчае» жило 42 семьи (167 жит., все «цахуры»)²⁴¹. В то же время начальник Закавказского округа полковник А.С. Узбашев в письме от 2 сентября 1887 г., направленном в адрес Кавказского статистического комитета, говорил, что «в настоящее время» жители Агчая не знают «ни одного слова по-калтахски»²⁴² (от авар. *хъалтагъ* – «цахур»).

Если ситуация с цахурами, составлявшими во второй половине XIX в. около 25% жителей Агчая, проясняется, то что же мы можем сказать о коренном населении Агчая? По данным посемейных списков населения, составленных в 1886 г., Агчай состоял из 34 дымов (205 жит., все аварцы; из них 18 – бекского сословия)²⁴³. В качестве дополнительного аргумента, раскрывающего причины функционирования аварского языка в Агчае выступает здесь *колофон*– концовка рукописи 1809 г. В нем прямо говорится, что в начале XIX в. один из агчайских «кварталов» закавказские турки именовали «голодинским» (*Къолодалар*)²⁴⁴. Голодинцы же являются субэтносом аварского народа, сформировавшимся в северной части современного Закавказского района, т.е. в горной части Джарскоу республики из коренных или закавказских аварцев, а также переселенцев из горной Аварии – из пределов современного Дагестана.

Согласно И. Линевичу, в Агчае жило 9 бекских семей²⁴⁵. Беки Агчая являлись родственниками Хаджиги Елисуйского и принадлежали к фамилии «Наджаф-ушагы» (авар. – *Нажапилал*), которая имела земли в Алмало, Шихларе, Бахтала и других местностях Елисуйского султанства²⁴⁶. Названием своим бекская фами-

---

240 Там же. С. 7.

241 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

242 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 62.

243 Там же. С. 1, 49.

244 Приложения. Записи различного содержания. № II.

245 Линевич И. Указ. раб. С. 13.

246 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 38.

лия эта обязана своему основателю «Наджаф-беку». Известно, что его сына звали Мухаммад, а далее – через неизвестное количество поколений - следует за ними Кичи-хан, чьим сыном был Ибах, затем Паша-бек и далее Зиад²⁴⁷.

Самым богатым агчайцем и главой бекских семейств Агчая в конце XIX в. являлся Цетав-бек (авар. *Цетлав* – «голубоглазый блондин»). Ему в самом селении принадлежала пашня на 10 тагар посева, которую он сдавал в наем²⁴⁸. Кстати, у М. Неймат встречается упоминание о могиле Нушабе «правнучки дочери паломника «Ж-т-у бека» (правильнее *Цетлав-бек*), которая умерла в 1322 г. хиджры (1904-05 гг.)²⁴⁹.

Кстати, в начале XIX в. население Агчая/Кахаораподверглось эпидемии чумы, которая заметно уменьшила количество его жителей, что создало, в свою очередь, ситуацию для переселения туда беняков из селений Горного магала. Упоминание об этой болезни встречается в письме елисуйского султана Ахмадхана к генералу Ртищеву: «*Чума показала в 4-х наших деревнях: Муслэгъ, Секутъ, Агчай и Кахбаш*»²⁵⁰. Письмо не датировано, но ориентиром является упоминание сражения, происшедшего 11 июля 1813 г.(между Сурхай-ханом Казикумухским и его родственником Аслан-ханом), о котором как о недавнем событии доносит султан Ахмадхан.

В 1831 г. «Ах-чай» состоял из 20 дворов, в которых проживало 27 семейств²⁵¹. По камеральному описанию 1859 г. – 27 дымов; по народной переписи 1871 г. 31 дым (147 «лезгин-магометан») ²⁵²; данные 1873 г. – 35 дворов²⁵³. По камеральному описанию 1873 г. село состояло из 51 дыма (217 жит., в т.ч. из привилегированных сословий – 24 чел.)²⁵⁴.

---

247 Там же. Л. 38об.

248 Там же. Л. 35.

249 М.С. Неймат ошибочно прочла отмеченное нами имя как «Ж-т-у»: Неймат М.С. Указ. раб. С. 169.

250 АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 574-575.

251 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 304.

252 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57

253 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

254 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54

Коренная антропонимика села, характерная для дагестанцев: Мисидий, Хурупари, Рукият, Газимахаммад, Пари, Умахан и т.д.

Резюмируя отметим, что селение Агчай/Кахаор входит в число тех населенных пунктов, которые исторически числясь «лезгинскими», являлись авароязычными общинами Закавказья, в которых аварский язык сохранялся вплоть до конца первой четверти XX в.

Кашкачай/Кашкаб

Мечеть сел. Кашкачай/Кашкаб

Сел. Кашкачай, которое аварцы называли Кашкаб (*Къашкъаб*), являлось крайним восточным населенным пунктом Елисуйского султанства и позже – Закатальского округа. Одновременно Кашкачай являлся самым восточным селением Закавказья, в котором аварцы составляли большинство.

При выяснении этимологии ойконима Кашкачай было высказано несколько версий. Согласно наиболее распространенной, первая часть (кашка) его означает 1) «известковое (белое) пятно на местности»; 2) «сухое место, лишенное растительности: буквально лысый»²⁵⁵. Э. Нуриев также возводит корень названия

---

255 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 85.

селения к *кашка*, понимая его как «лысое сухое место, лишенное растительности», однако одновременно предлагает еще несколько этимологий, начиная от «чистая прозрачная вода», «выделяющийся холм» и якобы существующего этнонима «кашка», ссылаясь на художественную литературу, изданную на узбекском языке в Ташкенте²⁵⁶. По С. Молла-заде слово «гашга» восходит к древнетюркскому «гошги» «спокойный, тихий», которое подверглось фонетическим изменениям под влиянием народной этимологии (?). Таким образом, полагает она, название «Гашгачай» образовалось на основе семантики «тихая//спокойная река»²⁵⁷. Одновременно там же, видимо чувствуя неудовлетворительность данного объяснения, С. Молла-заде предлагает и другую версию, основанием которой стало слово «гашга» (висок, лоб), якобы используемое в местных диалектах азербайджанского языка. Эта версия подразумевает, что Кашкачай – «река, берущая свое начало высоко в горах». Правда, С. Молла-заде не смутил тот факт, что почти все реки в данном регионе начинаются в горах, а потому выделять какую-то одну по данному признаку бессмысленно. Г. Гейбуллаев предлагает другое объяснение слова кашка – «прозрачный», «чистый» или «пересыхающий»²⁵⁸. Однако это слово (кашка) с данной смысловой нагрузкой на Кавказе не встречается, а бытует лишь в Средней Азии.

Кроме тюркских языков к объяснению названия селения можно привлечь и другие языки. В частности, персидское слово «кешкел», которое было широко распространено на левобережье Алазани. В персидском языке оно означает «вода для орошения, ячменное поле, ячмень, участок орошаемой земли»²⁵⁹. Одновременно можно предположить связь ойконима и с грузинским словом «кошки» – «башня»²⁶⁰.

Мы, однако, учитывая роль и место аварского языка в Елисейском султанстве, и в частности в селе Кашкачай – обращаем внимание на допустимость того, что корень топонима вполне может быть аварским (закат. диал. авар. *къашкъа* – «речная галь-

---

256 Нуриев Э.Б. Указ. раб. С. 12

257 Молла-заде С.М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979. С. 169.

258 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. С. 472.

259 Персидско-русский словарь / под ред. М.Е. Радовильского. М., 1985. С. 602.

260 Бардавелидзе В.В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое искусство грузинских племен. Тбилиси, 2008. С. 29.

ка»). В таком случае аварское название *Къашкъаб* будет означать «галечное», а вопрос тюркской этимологии ойконима Кашкачай, который видится вторичным, мы оставляем открытым.

Этимология кашкачайского отселка – Армудлу (азерб. – «грушевое»), разночтений практически не вызывает («место, где растет грушевое дерево»²⁶¹).

Судя по имеющимся на данный момент скудным данным, основание селения, вероятно, можно отнести к XVII веку. Если обратиться к письменным источникам, то в «Хронике войн Джара» упоминается населенный пункт «Кушкашай» в связи с событиями 1151/1739 г.²⁶² Наиболее древняя датированная надмогильная плита в Кашкачае принадлежит Имамбеку, сыну Шахназарбека, умершему в 1119 г. хиджры (1707/08 г.)²⁶³, а мечеть построена там в 1709/10 г.²⁶⁴

Согласно преданиям, записанным в XIX веке, образование селения Кашкачай произошло следующим образом: *«с увеличением населения часть елисуйских лезгин... перешла в Кошкачайское ущелье. Здесь первые поселенцы избрали места особо для летнего и особо для зимнего пребывания. Первое назвали Кошкачай, второе – Амбарчай»*²⁶⁵. Практически та же самая информация известна со слов поверенных, вызванных в ЗСПК в 1869 г. – Кашкачай и Амбарчай основаны выходцами из Елису²⁶⁶. Одновременно в Кашкачае много более поздних переселенцев из сел. Сарыбаш. К примеру, в 1860-х гг. в Кашкачае жила родственная группа из 14 семей, переселившихся из Сарыбаша лет 50 назад, что рассказал их поверенный – Исмаил Ахмад оглы²⁶⁷. Поверенные сел. Цахур также заявили ЗСПК, что «Кашкачай и Амбарчай образовались позже из переселенцев Сарубашских и Карадулакских»²⁶⁸. Учитывая, что Карадулак – это верхняя часть Елису, эти материалы подтверждают приведенные

---

261 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 55.

262 Хроника война Джара в XVIII столетии... С. 32.

263 Неймат М.С. Указ. раб. С. 151.

264 Там же. С. 85.

265 Линевич И. Указ. раб. С. 12-13.

266 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 109.

267 Там же. Л. 134.

268 Там же. Л. 193.

выше данные.

В течение второй половины XIX века численность хозяйств в сел. Кашкачай значительно выросла: в 1859 г. – 99²⁶⁹; в 1871 г. – 140²⁷⁰; в 1873 г. – 169²⁷¹. К 1926 г. количество дворов в селении перевалило за 200: 229 семей (1134 жит.) в самом Кашкачае и 44 (226 жит.) в его отселке – Армутлу²⁷².

Происхождение и национальный состав населения Кашкачая не раз становились объектом внимания исследователей. Согласно данным авторов коллективной монографии «История Азербайджана», «в начале XVII в. авары окончательно утвердились» в селении «Кашкачей»²⁷³. М. Велили (Бахарлы), азербайджанский автор начала XX века, пишет, что «авары продолжают жить и поныне» в селениях, среди которых он упоминает и «Кашкар-чай»²⁷⁴. По данным азербайджанского автора в 1970-х гг., в Кашкачае проживали аварцы (якобы, выходцы из Дагестана) и азербайджанцы²⁷⁵.

Кстати потомки вышеупомянутого Имам-бека сына Шахназарбека (умер в 1707/08 г., его могила является наиболее древней из датированных захоронений в Кашкачае) были известны в Кашкачае под фамилией Шахназарбековы и носили в массе своей характерные для аварцев имена – Меседу, Баху, Шагай, Сурхай, Рукият и т.д.²⁷⁶

Официальные данные XIX в. указывали, что в Кашкачае проживают «лезгины-магометаны»²⁷⁷. При уточнении этих

---

269 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57.

270 Там же.

271 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54

272 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

273 История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 266.

274 Велили (Бахарлы) Мамедгасан. Этнография Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2. С. 15.

275 Гейбуллаев Г.А. О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1978. № 1. С. 74.

276 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 210.

277 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57.

данных – по данным посемейных списков населения 1886 г., в селе было 192 дыма аварцев (999 жит.) и 2 дыма «мугалов», т.е. азербайджанцев (13 жит.)²⁷⁸. В противоречие с этим данными входят материалы переписи 1926 г., согласно которым население Кашкачая и его отселка Армутлу состояло полностью (!) из цахур²⁷⁹, хотя еще в 1887 г. начальник Закатальского округа полковник А.С. Узбашев писал в адрес Кавказского статистического комитета, что «в настоящее время... все без исключения жители названных деревень» не знают «ни одного слова по-калтахски», т.е. по-цахурски²⁸⁰.

Цахуры – выходцы из Дагестана - в Кашкачае, вполне вероятно, проживают, но составляют они никак не более 5% населения. К примеру, в отличие от других селений предгорной зоны Елисуйского султанства, в Кашкачае имеются две традиционные цахурские фамилии: Шахмуровы (15-20 чел.) и Карнаевы (4 чел. в отселке Армутлу). Однако, основная часть населения Кашкачая, согласно вышеприведенным данным, представлена ассимилированными в языковом отношении аварцами, а также азербайджанцами-мугалами.

В Кашкачае проживали также представители привилегированных слоев Елисуйского султанства, хотя данные второй половины XIX в. об их количестве сильно разнятся (27 семей и 141 чел.²⁸¹; 34 чел. (19 муж., 15 жен.)²⁸² и даже –1 семья²⁸³).

Амбарчи

Современное официальное название селения – Амбарчай. Большинство же источников XIX в., как и местные эпиграфические данные, свидетельствуют, что исконным наименованием населенного пункта являлось Амбарчи/Анбарчи²⁸⁴. К примеру,

---

278 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2.

279 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

280 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 62.

281 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

282 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2.

283 Линевич И. Указ. раб. С. 13.

284 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 305.

в письме Шекинского хана от 1808 г. село упоминается как «местечко Амбарча, отстоящее от Джар на 1 фарсах»²⁸⁵. Далее, в строительной надписи конца XIX века на стене мечети название села указано в форме «Анбарчи»²⁸⁶.

Кстати, отметим, что в верховьях Алазани имеется интересный топоним, название которого (*ламбарч*) сходно с исследуемым. В дословном переводе с бацбийского языка название звучит как «озеро распространяется»²⁸⁷. В то же время необходимо учесть, что в южных диалектах аварского языка имеется слово *глам* – «большой таз».

Следует учесть, что искони аварский термин *раса* – «корыто» широко распространен в топонимии южных аварских районов, в т.ч. и в Закавказье и применяется в отношении долин, кончавшихся кверху перевалом. В этой связи вполне допустимо, что и *глам* был таким же образом был употребляем в мёртвом ныне «елисуйском диалекте» аварского языка.

Далее обратимся к разысканиям лингвистов-кавказоведов, занимавшихся аварской топонимией и утверждающих, что *«анализ топонимического материала, проведенный нами, дает основание считать, что в преобладающем большинстве случаев названия дагестанских аулов состоят из двух (редко – из трех) элементов: начального и конечного. Начальный элемент обозначает в основном либо признак, характерный для местности (или села), где построен аул, либо он является собственным именем человека... Конечный элемент представлен обычно либо показателями места (где построен аул) в пространстве... и в) специальными терминами, как: село, аул, хутор, крепость, поляна...»*²⁸⁸ Отмечается при этом, что в числе показателей места, фигурируют и окончания на *-чи*, которые являются сериальным показателем местных падежей языков аваро-андо-цезской группы. В живой норме аварского языка его сейчас нет, но он сохранился в родственных андийских языках, а также в лакском языке (*Ттурчи, Дучи...*)²⁸⁹. Такие названия не редкость для Нагорного

---

285 АКАК. Т. III. С. 285.

286 Неймат М.С. Указ. раб. С. 151.

287 Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык. М., 1953. С. 341.

288 Сулейманов Я.Г. Опыт объяснения названий дагестанских аулов // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 81. С. 3.

289 Там же. С. 2.

Аваристана: *Харайчли, Глахьалчли, Бакьайчли, Пурклачли, Гъунсачли* и т.д.

Населенный пункт Амбарчи, согласно И. Линевичу, был основан путем переселения части елисуйцев на свой хутор: «С увеличением населения часть елисуйских лезгин... перешла в Кошкачайское ущелье. Здесь первые поселенцы избрали места особо для летнего и особо для зимнего пребывания. Первое назвали Кошкачай, второе – Амбарчай. Амбарчай долгое время состоял из одних хуторов, пока, в недавнее время, некоторые из местных жителей, акклиматизировавшись, перестали уходить на лето в Кашкачай»²⁹⁰. Поверенные сел. Цахур также заявили ЗСПК, что Амбарчи образовался «из переселенцев Сарубашских и Карадулакских»²⁹¹. Учитывая, что Карадулак – это верхняя часть Елису, то эти материалы подтверждают приведенные выше данные.

Говоря об основании сел. Амбарчи, надо подчеркнуть, что наиболее древняя датированная могила – надгробие Саид-Мухаммада от 1127 г. хиджры (1715 г.)²⁹². Однако это могло быть захоронение того периода, когда Амбарчи был еще хутором. В снежную зиму жителям селения легче было похоронить умершего здесь же на хуторе, нежели везти его согласно традиции в родное селение. Стоит также отметить, что сельская мечеть построена только в 1306 г. хиджры (1888/89 г.)²⁹³, когда уже Амбарчи превратился в полноценную самостоятельную общину.

На протяжении XIX века в Амбарчи наблюдается постепенный рост населения (30 дворов – 45 семейств²⁹⁴; 64 двора²⁹⁵; 1871 г. – 71 дым и 295 жителей – «лезгин-магометан»²⁹⁶; 1873 г. – 81 дым и 405 жителей²⁹⁷; 1886 г. – 78 дымов и 421 человек (все аварцы)²⁹⁸;

---

290 Линевич И. Указ. раб. С. 12-13.

291 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 193.

292 Неймат М.С. Указ. раб. С. 86.

293 Там же. С. 151.

294 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 305.

295 Линевич И. Указ. раб. С. 12

296 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57.

297 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

298 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2.

1926 г. – 79 семей из 317 человек (все «тюрки»)²⁹⁹).

Согласно И. Линевичу, из всех селений «Елисуйской группы» (Елису, Сарыбаш, Агчай, Кашкачай, оба Малаха и Амбарчай) «*мугалы, в числе 5 семейств, были только в Амбарчае*»³⁰⁰. В Амбарчи имелось и до 10 семей беков. По И. Линевичу, «бекских семейств было: в ...Амбарчае – 9; по всей вероятности, они получили земли от султанов, с которыми они перешли в Кахскую провинцию»³⁰¹. В 1870-х гг. в Амбарчи числилось 8 семей из 38 человек бекского сословия³⁰², а в 1880-х годов численность выросла до 44 жителей³⁰³.

Какая история селения, нельзя не отметить, что недалеко от Амбарчи расположена известная церковь, которую упоминает в XIX веке в своих путевых записках К.Ф. Ган: «Недалеко от Каха лежит старинная так называемая Курмухская церковь, одинаково почитаемая и христианами и магометанами. Неподалеку отсюда существовал, по преданию когда-то высеченный в скале, монастырь, от которого, как единственные остатки, остались некоторые углубления в скалах»³⁰⁴. Даже в советские времена, она служила местом паломничества. В Кахском районе, где жили грузины-христиане, когда перестали действовать многочисленные церкви, построенные в средние века, лишь *Курмухис-сакъдари* (груз. «курмухская церковь»), являлась местом ежегодного сбора, как христиан, так и мусульман. Собравшиеся 22 ноября каждого года приносили жертвы (резали скот) святому Георгию, совместно отмечая праздник «Гиоргиоба»³⁰⁵.

---

299 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

300 Линевич И. Указ. раб. С. 13

301 Там же.

302 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

303 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2.

304 Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31. Ч. 2. С. 58, 60-61.

305 Датунашвили И.И. Материалы к характеристике современного состояния религиозности в Белоканском, Закатальском и Кахском районах (Азербайджанская ССР) // Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967. С. 188.

Малах

Под этим названием в Кахском районе было известно два населенных пункта: Ашагы Малах / Бехе Малах (Нижний Малах) и Юхары Малах / Эхеди Малах (Верхний Малах; его иногда называли и Баш Малах). По одним данным Юхары Малах «прекратил свое существование в результате процесса укрупнения хозяйств в 1960-х гг.»³⁰⁶, а по другим жители селения в 1940 г. были переселены в город Кахи, а сам населенный пункт «вскоре был вычеркнут из справочников»³⁰⁷. Сейчас сохранилось только селение Ашагы Малах.

Не исключено, что селение Малах (*Малахъ*) существовало в Закавказье еще в начале XVIII в. и именно там был убит в 1735/36 г. аварский нуцал Уммахан³⁰⁸ (если мы здесь не заблуждаемся из-за наличия текстовых разночтений, речь идет, скорее всего, о «юхары», т.е. Верхнем Малахе, жители которого говорил по некоторым данным по-аварски. В данной связи стоит, наверное, отметить, что по архивным данным 1869 г. «Юхары Малахцы недавно, года четыре назад переселились вниз»³⁰⁹. Кстати, мечеть села Ашагы Малах построена в 1277 г. хиджры (1860/61 гг.)³¹⁰, однако почему-то в строительной надписи на стене мечети община села названа «*джамаатом Омарабада*»³¹¹.

Предположив, что в до-надировскую эпоху (т.е. до 1740-х гг.) Малах был аварским селением, можно думать, что корень названия, вероятно произошел от аварского *мал* – « подошва [горы]»³¹², а окончание «-х», вероятно, необходимо принять за типичную для аварского языка форму локатива, образованную путем добавления суффикса -хъ (например *гъотлохъ* – «у дерева»)³¹³. Соответственно *Малахъ* означает «у подошвы [горы]».

Поверенные сел. Ашагы Малах сообщали ЗСПК, что «пред-

---

306 Джафарова О.Я. Об ойконимах Азербайджанской ССР, перешедших в пассивный фонд // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981. С. 60.

307 Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 178.

308 Хайдарбек Геничутлинский. Указ. раб. С. 142.

309 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 124.

310 Неймат М.С. Указ. раб. С. 124

311 Там же. С. 170.

312 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 82.

313 Саидова П.А. Особенности локативов в закатальском диалекте... С. 165.

ки наши пришли лет 200 тому назад отчасти из Цахура, а несколько семейств из Кубы». В то же время они признаются, что «от последних (т.е. выходцев из Кубы. – Авторы) произошла большая часть теперешних ашага-малахцев»³¹⁴. Сарыбашцы заявили членам ЗСПК, что малахцы основали село «при Ахмедхане», а «пришли, кажется, из Шемахинской губернии»³¹⁵, в состав которой входила и Куба.

Поверенные сел. Юхары Малах сообщали в 1869 г. ЗСПК следующее: «Наши предки выселились из Цахура лет примерно 150 тому назад. С горы малахской вниз переселились лет 10-15 тому назад. Кайтагский язык никому уже из наших неизвестен. Наше селение заселено раньше Кашкачая. Предки наши помогали кашкачайцам строиться. От предков слышали, что Ашага-Малахцы выселились вскоре после нас из Кубы. Нам указали места елисейские Ашага-магальцы»³¹⁶.

В то же время выходец из другого общества – прапорщик Исмаил Хаджи-ага оглы сообщал ЗСПК, что «малахцы поселены лет 80-100 тому назад, слышал, что из Ширвана. Не знаю, есть ли среди них выходцы из Горного магала (Цахура)»³¹⁷. Поверенный елисейского общества сообщил ЗСПК более конкретную информацию. По его словам, «как елисейцы и кашкачайцы, так и цахурцы утверждают, что малахцы пришли из Кубы или Ширвана, но никак не из Цахура и притом лет 60 тому назад при Ахмедхан-султане»³¹⁸. К этому же мнению склоняются и члены ЗСПК в своих выводах. По признанию самих жителей сел. Цахур, из числа своих сельчан в двух селениях проживало только 2-3 семьи³¹⁹. Отметим, что и по нашим полевым данным в Ашагы Малахе имеется незначительное количество (около 3% населения, т.е. 6 избирателей из 212) цахур. Они, являются представителями рода Базай-ушагы из сел. Цахур, в котором также имеется тухум Базай.

Указывая оба Малаха в числе «лезгинских» селений, И.

---

314 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 124.

315 Там же. Л. 136.

316 Там же. Л. 121.

317 Там же. Л. 121.

318 Там же. Л. 150об.

319 Там же. Л. 195.

Линевич одновременно подчеркивает различие их происхождения с остальным «лезгинским» населением Закатальского округа: «Селения Юхари-Малахъ и Ушаги-Малахъ устроены лет 150 назад, по преданию, выходцами из Кубы и Ширвана (крызями-гапутами? – Авторы.), с согласия и по приглашению лезгин. Трудолюбие, склонность к земледелию и несходство языка их с кайтагским (цахурских лезгин) подтверждают народное предание»³²⁰.

В XIX веке население обоих селений значительно выросло. По данным Т.Н. Яишникова в селении «Малый Малах» имелось 7 дворов и 9 семейств, а в «Большом Малахе» – 8 дворов и 14 семейств³²¹. Через три десятка лет численность населения в селениях выросла в несколько раз: в селе «Ушаги-Малахъ» насчитывалось 44 дворов, а в «Юхари-Малахъ» – 17 дворов³²². По камеральному описанию 1859 г. в «Юхари-Малахе» числилось 18 дымов, а по народной переписи 1871 г. 33 дымов, которых жило 148 «лезгин-магометан»³²³. По камеральному описанию 1873 г. в Юхари-Малахе числилось 50 дымов и 289 жителей³²⁴. По данным переписи 1926 г. в «Баш-Малахе» жило 65 семей из 300 человек, все «цахуры»³²⁵.

По камеральному описанию 1859 г. в «Ашага-Малахе» числилось 41 дымов, а по народной переписи 1871 г. 77 дымов, в которых проживало 387 жителей («лезгин-магометан»)³²⁶. По камеральному описанию 1873 г. в селе числилось 65 дымов из 417 жителей³²⁷. По данным всесоюзной переписи 1926 г. в «Ашага-Малахе» жило 102 семьи из 458 человек, «цахуры» - 78 семей из

---

320 Линевич И. Указ. раб. С. 13.

321 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 304-305.

322 Линевич И. Указ. раб. С. 12.

323 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57.

324 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

325 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

326 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57

327 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

365 человек, «тюрки» - 24 семьи из 92 человек³²⁸.

Для изучаемой нами темы, представляют интерес данные посемейных списков населения, составленные в 1886 г. царской администрацией на Кавказе. Согласно им население Юхары Малаха составляло 46 дымов и 345 человек, а Ашагы Малаха – 68 дымов и 492 человек. Все они, были официально записаны аварцами, но с «домашним» тюркским языком³²⁹. Дело здесь, по всей видимости, в том, что первоначально аварский Малах³³⁰, пострадавший от «кызылбашей» Надир-шаха, был заселен во 2-й половине XVIII в. пришельцами из Цахура, Кубинской зоны и Ширвана. При этом крызский (?) язык долгое время сохранялся как средство внутрисемейного общения многих малахцев. Языком же улицы и общественной жизни малахцев, по традиции, видимо был аварский.

Амирджан

По данным И. Линевича селение Амирджан «состояло из 140 дворов, из них 90 лезгин и 50 мугал. Существующие в этом селении 11 бекских фамилий образовались только в недавнее время, получением лезгинами бекских прав за заслуги перед султаном и русским правительством; но, относительно исполнения повинностей и участия в пользовании землей, они были совершенно равны с прочими жителями.

Первыми поселенцами Амирджанло были лезгины, водворившиеся здесь в начале XVIII столетия из Елису и Сарыбаша. Малочисленность первых поселенцев, сравнительно с количеством занятой ими земли, заставила их пригласить желающих поселиться с ними; явились мугалы... Мугалы или нанимали пахотные участки у лезгин (обыкновенно за 1/6 часть урожая), или покупали их»³³¹. Кстати, согласно русским архивным данным, мугалы сел. Амирджан были насильно доприселены

---

328 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

329 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2.

330 В материалах ЗСПК имеются данные приводимые поверенным от аварского общества Карадулак (сел. Елису) – Сахатиласул Рамазаном о том, что «при поселении малахцев, карадулакцы, по просьбе султана, отвели им землю под усадьбы и земледелие» [ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 48об.].

331 Линевич И. Указ. раб. С. 15.

сюда из разоренного ингилойского сел. Карамеша³³², а не пришли добровольно или по приглашению.

Демографические данные по Амирджану, предоставленные И. Линевичем (140 дворов), при обращении к официальной статистике оказываются преувеличенными. Вполне возможно, что 50 семей мугал, о которых он пишет, были всего лишь временными жителями Амирджана, которые после окончания полевых работ возвращались в Нухинский округ или другие регионы, откуда они были родом.

К примеру, в 1830-х гг. в сел. «Амиджаны» было 50 дворов (64 семейства)³³³. В 1859 г. эта цифра увеличилась до 78 дымов, а в 1871 г. – до 89 дымов (348 жит.)³³⁴. По камеральному описанию 1873 г. в селе было учтено 99 дымов, в которых проживало 486 жителей (в том числе из привилегированных сословий – 11 семей или 90 чел.³³⁵). По данным посемейных списков населения, составленных в 1886 г., население Амирджана составляло 98 дымов (513 чел.). Из них аварцев было 60 дымов (345 жит.), а мугал – 38 (168 жит.). Из общего населения 111 жит. (аварцы) принадлежали к бекскому сословию³³⁶.

По данным ЗСПК, в 1870 г. в Амирджане жило 13 бекских семей, представленных двумя фамилиями. 11 семей происходят от Мирзабека (упоминается в фирмане 1713 г.) и сына его Хаджи-Мухаммада (упоминается в фирмане 1721 г.). Старший в этой фамилии – Цетав-ага (авар. *Цетлав* – «блондин»). Другие 2 семьи из фамилии Гази-бек³³⁷.

Самым богатым и влиятельным сельчанином во второй половине XIX в. являлся Цетав-ага Керим-ага оглы (1832 г.р.), имевший в Амирджане 120 тагар пашни и 10 садов. У Цетава имелась недвижимость и других селениях бывшего султанства: в Елису – 2 дома и 20 тагар пашни, Агчае – 13 тагар, Сускане – 5 тагар и Фистихло – 2 тагара. Кроме того, Цетаву принадлежали

---

332 ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 46об.

333 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 305.

334 В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года... С. 55-57

335 Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе... С. 52-54.

336 Свод статистических данных... С. 2.

337 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 14. Л. 64-65; Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 34.

в степи Сарыджа зимовники «Мубарак, Чанут и Дамир-Казук и зимовник Сиганлу в Аджиноуре»³³⁸. Другим влиятельным и богатым землевладельцем в Амирджане являлся родственник Цетава (пятиюродный брат его отца Карима) – Мусал Нуцал (авар. *Нуцал* – «правитель»; по данным ЗСПК – «Новсал Муса оглы») и два его сына – Исак и Махмуд³³⁹.

При советской власти аварцы в политических целях были записаны в цахуры, хотя еще в 1887 г. А.С. Узбашев писал, что в сел. Амирджан никто не знает «ни одного слова по-калтахски»³⁴⁰. Итак, по данным всесоюзной переписи 1926 г. в селе проживало 67 семей (268 чел.), из них «цахур» 27 семей (105 чел.) и «тюрок» 40 семей (163 чел.)³⁴¹. В данное время в селе живут фамилии Хаджимурадовых и Кудаяевых (авар. *Клудал* – «старшие, большие»; около 4% жителей села).

Неподалеку от селения Амирджан расположено селение Сускан // Сускенд, которое было основано во 2-й половине XVIII века, во времена правления Ханбаба-султана³⁴². Произошло это в результате приглашения владельцами этого участка – аварцами из Елису (Карадулак) и Амирджана – желающих заселить на льготных условиях пустующие земли³⁴³.

Кстати, в материалах ЗСПК имеется следующая, интересная в свете рассматриваемого вопроса, информация: «елисуйские и сарыбашские лезгины заняли значительный участок между реками Кум и Лекит». Земли эти были разделены на три пая, два из которых получили елисуйцы (карадулакцы) и один – сарыбашцы. На участке сарыбашцев путем заселения сувагильцев основалось селение Сапунчи (ныне сел. Чинарлы, расположенное выше Кума), а на двух участках карадулакцев – Фистихло и Сускан³⁴⁴.

Сускан в 1872 году насчитывал 25 дымов, из которых «6 дымов считают происходящими от Гюллюкских лезгин (аварцы – *Авторы*), 6 от льякитских (цахуры – *Авторы*), 4 от алиабдских

---

338 ЦИАГ. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 10. Л. 17-17об.

339 Там же. Л. 20.

340 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 62.

341 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

342 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 14. Л. 110.

343 Там же. Л. 44.

344 Там же. Л. 64-65.

ингилойцев, 5 от кахских, 2 из Кума, 1 из Тинабути (? , разобрать ойконим не удалось. – *Авторы*) и 1 из мугал Нухинского уезда. Все они мусульмане»³⁴⁵.

Кахи

Ворота в Кахскую крепость XVIII в.

Впервые Кахи упоминается в 1020 г., когда среди подвластных католикоса Грузии упоминаются 12 купцов в «Каки»³⁴⁶. Согласно исследователю Л. Чилашвили, первоначально поселение называлось Каки, но после расселения в регионе иноязычного населения название в XVII в. превратилось в Кахи, а у азербайджанцев в Гах³⁴⁷. Стоит упомянуть, что в Хунзахском районе убеждены в том, что жители села Ках (авар. – *Клахъ*) являются выходцами из закавказского Кахи. Одновременно надо учесть и то, что в старых восточных текстах топоним Кахи пишется в форме *Къах*³⁴⁸, то есть также как и название аварского населенного пункта Тлях (авар. *Къахъ*; ныне селение *Чарада* в одноименном районе Дагестана),

---

345 Там же. Л. 110.

346 Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967. С. 329.

347 Чилашвили Л.А. Города Кахетии... С. 182.

348 См. например, Приложения. Официальная переписка. №V; Нарративные источники. № II.

выходец из которого по имени Манилав (XVII в.) носил *нисбукъахи*.

После разорения Кахи в начале XVII в. значение его снизилось, а размеры значительно уменьшились. Затем же последовало насильственное включение его в состав Елисуйского султанства. Как свидетельствуют архивные данные «*владельца Каха Каракешиша* (тюрк., перс. «черный священник» – *Авторы*), а после его сына *Абея и дочь цахурцы убили*», жители же были обращены в ислам³⁴⁹. Кстати, потомками Каракешиша себя во второй половине XIX в. называли кахцы Хуцишвили, в т.ч. старшина селения Василий Хуцишвили³⁵⁰.

По данным ЗСПК, после принятия кахцами ислама из Нухи, а также из других зон проживания азербайджанцев, а «также из Рутула, из Гельмеца, пришли и кахские мугалы... Хотя между пришельцами и были лезгины, но здесь все они стали мугалами»³⁵¹. В Кахи проживали и 2 фамилии, представленные 13 семьями, претендовавшие на сеидское происхождение. Первая фамилия (9 семей) Малла-Алиф, пришедшая «лет 200 назад» из Шекинского района («уже 8-е поколение как деды пришли из Шеки») по разрешению елисуйского султана Али-бека³⁵². Вторая фамилия – Наби-Баба (4 семьи), «лет 100 назад» пришедшие из «Баглара, куда его предки пришли из Шама»³⁵³.

Кроме них в Кахбаше жили 9 семей «поселян из Дагестана, Нухи и Закатальского округа»³⁵⁴. Согласно материалам ЗСПК, «как при Даниель-беке, так и после его бегства, к сеидам примкнули разные лезгины и другие: из Гельмица, Курдула, Сарубаша, Елису, Ахчая, Амбарчая; купили у сеидов небольшие участки усадебной земли. Некоторые из них занимаются ремеслами, другие хлебопашеством на покупных или открытых из-под леса участках. Всего с сеидами дымов 50. Все они живут в верхней части селения. Ингиловцы живут в средней части; там же несколько беков; в нижней части мугалы. Кахские беки все обедневшие из фами-

---

349 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 8.

350 Там же. Л. 11об.

351 Там же. Л. 8-8об.

352 Там же. Л. 68.

353 Там же. Л. 68.

354 Там же. Л. 288.

лии Худинат-ушаги»³⁵⁵.

Из числа негрузинского, т.е. некоренного населения в Кахи известными и относительно влиятельными фамилиями являлись: Баладжа-ушаги – 5 семей, Кабуловы – 6 семей³⁵⁶ и Худинат-ушаги – 9 семей³⁵⁷.

В Кахи и сейчас, наряду с прочей, встречается аварская антропонимия: Мамалав (фамилия Саидовы), Асмалав (Гейдаровы), Курбанмахама (Мусаевы), Бахарчи (Азизовы), Кудав (Кудаевы; около 10 семей), Дибир (Новрузовы), Диин (авар. *Деглен*; Диниевы), Чайдибир (Гейдаровы) и т.д.

Кум, Лекит, Зарна и другие селения Елисуйского султанства

Христианский храм VI в. в сел. Кум

Эти населенные пункты Закатальского округа широко известны памятниками христианской храмовой архитектуры, а также связью с биографией великого поэта Низами Гянджеви.

По данным, представленным ЗСПК кахскими грузинами, *«Кум, Зарна и Лякит прежде были кахскими выселками. Но там*

---

355 Там же. Л. 9.

356 Там же. Л. 290.

357 Там же. Л. 289.

власть цахурцев распространилась еще раньше, чем в Кахе³⁵⁸. Тамошние христиане, не желая изменить своей вере, бежали, отчасти в Ках, отчасти в Кахетию. Кум, Зарна и Лякит заняли цахурцы. В Куме лезгины поселились позже, чем в Ляките и в Зарне. Мугалы в эти селения пришли преимущественно из Нухинского уезда, но также из Карабаха, из Персии, из кочующих... Хотя между пришельцами и были лезгины, но здесь все они стали мугалами»³⁵⁹.

В сел. Цахур ЗСПК делегаты общества заявили следующее: *«Давно (не знаем сколько времени тому назад) от нас стали переселяться к подножью гор».* Таким образом, были заселены Зарна и Лякит. Согласно заверениям цахурцев, *«места эти и в то время были нашими, но никак не заселенными»*, во что, зная реальную историю региона, сложно поверить. Далее, по их словам, *«Сувагиль и Кум заселены отсюда же»³⁶⁰*, в отношении чего можно согласиться в части, касающейся Сувагиля, поскольку как в Ляките и Зарна, так и в Куме имеются исторические памятники, свидетельствующие о более чем тысячелетней истории их заселения.

В Сюгюте членам ЗСПК заявили: *«наше селение лет 100 тому назад, одновременно с выселением лякитцев, выделилось от Цахура»³⁶¹.* Таким образом, переселение части жителей сел. Цахур в Лякит произошло где-то в середине XVIII в. Отметим также, что по материалам ЗСПК, в Цахуре, Ляките и Зарна имеются три тухума, названия которых совпадают: *«Тилаханлы, Ахай-Канлы и Хилда-Канлы»³⁶².*

Наряду с «лезгинами» в селениях Зарна, Лякит и Кум жили в XIX в. и «мугалы». Последние, если верить их заявлениям, являются там коренным населением или, в крайнем случае, прибыли одновременно с «лезгинами»³⁶³. При обращении к другим

---

358 Учитывая факт упоминания этих селений в султанском фирмане от 1607 г., согласно которому Османская империя «пожаловала... Зернэ, Кум, Лякит» елисейскому султану, есть определенные основания верить этому утверждению кахцев [АКАК. Т. II. С. 1085].

359 Там же. Л. 8-8об.

360 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 193.

361 Там же. Л. 211.

362 Там же. Л. 195.

363 ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 46.

источникам, однако, выявляется что, «мугалы» эти являются поздними переселенцами из разных мест.

В селе Кум (*Къум*), например, по данным ЗСПК проживало 125 дымов, из которых до 20 дымов являются мугалами. Если верить данным поверенных от Кума, «лезгины происходят из Цахура, откуда сначала поселились в Баш-Сувагиле, а оттуда в Кум»³⁶⁴. Мугалы же «говорят, что они выселенцы из Джалаира, куда пришли из турецкого города Шам, и что они сеиды», но дальше по тексту следует, что на сеидство претендуют лишь 2 дыма³⁶⁵, которые, видимо, и переселились из Джалаира.

В Леките «лезгин» – 63 дыма, а мугалов – 45 дымов. Лезгины, судя по материалам ЗСПК, в большинстве своем выходцы из сел. Цахур, а мугалы заявляют, что они местные жители. Выходцы из Цахура же, наоборот, называют их пришедшими после них в Лекит³⁶⁶. По нашим полевым данным в сел. Лекит, наряду с цахурскими именуются и аварские фамилии: Бахарчиевы (авар. – *Бахарчиял*), Давудовы (*Хажихлерал*; от авар. диал. *Хажихлеров* – «Старый хаджи»), Амаевы (*Гамаял*; от авар. диал. *глама* – «дядя»), Арабовы (*Гарабал*) и т.д.

В Джалаире аварцы представлены фамилиями *Халаял*, *Къаралал*, *Къумухал* и т.д., в Амирхане – *Клудаял*, в Зарна – *Мачлаял*, в Загаме – *Чанклалал*, в Лалало – *Дибирал*, в Киндирга – *Гарабал*, в Марсане и Лалапаша – *Бахарчиял*, в Шотаваре – *Дибирал* и *Гумарал*, в Тангите – *Настлакларал* и т. д. Многие из перечисленных аварских фамилий в той или иной степени тюркизированы.

Значительная часть из этих фамилий представлена также потомством мигрантов из Дагестана – как, например, потомство Керимова Дибера Рамазан оглы 1938 г. р. и Керимовой Хури Хажияв кызы 1937 г.р. в селе Шотавар. В этой связи можно привести пример с известным религиозным деятелем рубежа XIX-XX вв. *Мухаммадом Авари-Ручи*, который являлся дибиром (муллой) села Шотавар и был похоронен там, на кладбище близ сельской мечети³⁶⁷.

---

364 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 253.

365 Там же. Л. 253.

366 Там же. Л. 268.

367 О нем см. Приложения. Записи различного содержания. № III. Сведения о суфийских лидерах и религиозных деятелях Цора (Алазанской долины) и при-

В сел. Зарна, которое аварцы называли *Зарнаб*³⁶⁸, во второй половине XIX в. имелось порядка 100 дворов. Из них, по данным ЗСПК, 68 дымов составляли лезгины и 30 – мугалы. Половина лезгин, по материалам ЗСПК, являются выходцами «из Цахура, а другая половина из разных других мест», в т.ч. из Джара. Как и в Леките, лезгины и мугалы селения Зарна после ликвидации султанства, оспаривали первенство поселения³⁶⁹.

В Лекит-Малахе было 14 дымов, которые «признают себя за цахурских лезгин... переселившихся... в Лякит-Малах лет 150 тому назад»³⁷⁰, т.е. в 1720-х гг.

Итак, в обозначенных селениях (Кум, Лекит и Зарна) жило этнически смешанное население, состоявшее из аварцев, азербайджанцев, цахур и грузин. При этом значительная, а в отдельных случаях и большая часть населения сложилась в результате миграций.

На протяжении XVIII в. в эти селения имела место значительная миграция цахурцев, которые и в дальнейшем, но уже в единичных случаях переселялись сюда из Горного магала. Таким образом, почти все цахурское население селений Кум, Лекит и Зарна проживает в них максимум начиная с XVIII в. Как пишет автор XIX века, цахурцы переселялись в Малах, Зарна и Лекит-Малах. Здесь «цахурцы спускались на плоскость временно, только для обработки земель; впоследствии же некоторые из них остались там на постоянное жительство»³⁷¹. Это подтверждается также родословными конкретных исторических личностей и эпиграфикой. В Леките имеются могилы цахурцев, которые свидетельствуют о переселении значительного числа жителей сел. Цахур в сел. Лекит в середине и второй половине XVIII в.³⁷² Единичные переселения имели место и позднее³⁷³.

Тюркоязычные жители появились здесь, как можно сделать

легающих регионов (вторая половина XIX – начало XX вв.).

368 Приложения. Официальная переписка. № X: общины *Къум* и *Зарнаб* (между 1747 и 1761/62 г.).

369 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 275.

370 Там же. Л. 289.

371 Линевич И.П. Указ. раб. С. 11.

372 НейматМ.С.Указ. раб. С. 97, 123, 155.

373 К примеру, шейх Джабраил-апанди ал-Цахури ал-Лакитийи в зрелом возрасте из Цахура переселился в Лакит, где и умер в 1889 г.

вывод на основе вышеуказанных источников, в массе своей в XIX веке, но наплыв их продолжался и в дальнейшем. Это обстоятельство, а также включение региона в состав Азербайджана способствовало ассимиляции жителей этих селений.

В отличие от указанных двух групп населения в XVIII-XIX вв. каких-либо значительных объемов миграции аварцев и грузин в Лекит, Зарна и Кум, не обнаруживается. Более того, в результате переселения цахур и азербайджанцев, грузины и аварцы, стали в них меньшинством. Произошло это вследствие полного разорения этих населенных пунктов в результате неоднократных разорительных походов войск Надир-шаха в 1730-40-х гг.

В значительно опустевшие селения начали переселяться мигранты из Горного магала, а затем и азербайджанских ханств. Это обстоятельство способствовало языковой ассимиляции жителей этих населенных пунктов, которые к настоящему времени почти полностью перешли на азербайджанский язык. Аварский и цахурский языки в них знают лишь старики, а грузинский перестал в них употребляться еще в конце XIX в.

Далее следует отметить, что в равнинных селениях Кахского района, в которых разговорным языком общины был либо грузинский, либо азербайджанский, в XIX веке зафиксирована любопытная ситуация. Как свидетельствуют письменные материалы, в таких селениях Алазанской долины значительный процент населения представлен был носителями аварского языка³⁷⁴. Это были, причем, люди двух категорий: а) елисуйцы, в основном княжеского происхождения, которые спускались в зимнее время с родных гор на теплую равнину; б) местные, то есть равнинные, аварцы, входившие традиционно в состав воинского класса султанства. Значительная часть последних была представлена выходцами из аварского селения Тарасан, которое стояло в Самурской долине, рядом с Мухахом.

---

374 Удачной подборкой материала об этнической карте Елисуйского участка – в том числе об авароязычных «лезгинах», обитавших в конце XIX в. в азербайджанских и грузинских селениях, стоявших на равнине, – является брошюра Б.М. Гусейновой (см. Расселение... С. 34-40).

Басинжаг

Басинжагъ – современное название местности в южной части Кахского района, где был расположен населенный пункт, прекративший свое существование в XVIII в. Первоначально, с учетом современного положения, информацию по данному топониму предполагалось нами разместить в разделе по елисуйской топонимии, среди названий зимних пастбищ Елису. Однако, с учетом обнаруженной нами информации и важности ее, было решено ввести отдельный подпункт в разделе, посвященном описанию елисуйских селений.

О том, что данный населенный пункт (хотя, возможно, это просто название местности) существовал еще в XVII в., говорит его упоминание грузинским историком-современником Парсаданом Горгиджанидзе. Описывая маршрут охоты свиты кахетинского царя Ростома (1650-1659 гг.), историк повествует: *«прибыли в Кизики... Остановившись там и поохотившись в балках и лощинах, спустились к берегу Алазани и стали выше Башинджага. Через три дня царь снялся оттуда и на четвертый день охотился в Топкарагадже»*³⁷⁵.

Данное селение прекратило существование в самом начале XVIII в. при весьма драматических обстоятельствах. Согласно сочинению Е.Х. Джалаляна, джарцы и елисуйцы разрушили селение «Пасынджуг» до 1712 г. Как повествует указанный церковный деятель – историк: *«С этой стороны Кавказских гор, в местах, которые называются Ках, Джар, Тала, и во многих других селениях поднялись народы, именуемые лезгинами, а во главе их стал Али-Султан, до этого по приказу шаха управлявший страной. Все они объединились, объявили себя самостоятельными, отвратились от царя и восстали против него в 1161 г. (1712). До этого они опустошили и пленили области: Инисели, Шекинскую, Пасынджуг, Мумпарак и много других селений. Теперь же они, прибыв в село Кяндаг, увели из него поголовно всех [жителей]»*³⁷⁶. О разорении указанного населенного пункта говорит и местная хроника XVIII в.: *«В 1118 г. неверные сожгли селение Джар с помощью властей Области,*

---

375 Парсадан Горгиджанидзе. История Грузии / пер. Р.К. Кикнадзе и В.С. Путуридзе, исслед. и указ. Р.К. Кикнадзе. Тбилиси, 1990. С. 115.

376 Есаи Хасан Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.) / пер. Т.И. Тер-Григоряна, пред. и издание З.М. Буниятова. Баку, 1989. С. 14.

но после того, как был занят Бисинджаг, селение армянина, неверующие, с помощью бога всевышнего, были обращены в бегство, и в руки джарцев попало много добычи»³⁷⁷.

Согласно материалам Закатальской сословно-поземельной комиссии, к которым мы вернемся ниже, джарцы и елисуйцы «в 1-й день пасхи сделали набег на это селение»³⁷⁸. Если учесть, что 1118 год хиджры длился с 15 апреля 1706 г. по 3 апреля 1707 г., а пасха в 1706 г. приходилась на 4 апреля 1706 г. и в 1707 г. – на 24 апреля, то с датировкой этого события возникает некоторая путаница. На наш взгляд, событие это скорее произошло все-таки 24 апреля 1707 г.

До последнего путаница возникала и с локализацией Басинджага. Согласно примечаниям к тексту «Хроники войн Джара» Е.А. Пахомова, «текст изобилует географическими названиями, которые в передаче арабским письмом, в большинстве случаев без огласовок, не всегда могут быть читаемы с уверенностью и потому снабжены в переводе знаком вопроса. Селения Бисинджаг на современных картах не имеется; оно находилось, как видно из последующего, где-то близ границ джаро-белоканских земель»³⁷⁹. Не смог локализовать Басинджаг и З.М. Буниятов – автор примечаний к «Краткой истории страны Албанской». Если области Инисели и Шекинская установить несложно: это Алибадский участок Закатальского района и Шекинский район, то два следующих названия З.М. Буниятов не смог идентифицировать: «Пасынджук и Мумпарак локализовать не удалось», также и последнее село: «Кяндак — это, вероятно, Гендоб Агдашского района Азерб. ССР»³⁸⁰. Однако эти названия имеются на прилагаемой топографической карте 1905 г. и расположены на левом берегу Алазани, ниже впадения в нее Агри-чая (сел. «Кяндак», ныне известное как Кандах, расположено в Закатальском районе).

---

377 Хроника войн Джара в XVIII столетии/ пер. П.К. Жузе, прим. Е.А. Пахомов, пред. В. Хулуфлу. Баку, 1931. С. 9; Хроника войн Джара в XVIII столетии... Махачкала, 2009. С. 8.

378 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 39. Л. 44.

379 Хроника войн Джара в XVIII столетии... Махачкала, 2009. С. 52.

380 Есаи Хасан Джалалян. Указ. раб. С. 14.

находится селище, на кладбище которого найдены надгробия 1741 и 1744 гг., в эпитафиях которых указано, что усопшие – басинджагцы³⁸². Как пишет К. Каграманян, *«армянское поселение Башинджаг (Пашинджаг) с сохранившимися развалинами церкви и кладбища находится в районе Шаки, на левом берегу Курь»*³⁸³. *Есть факты, свидетельствующие о том, что часть жителей этого села составляли беженцы из Хачена и Джраберда*³⁸⁴. Мы считаем, что *«Закин нахатак»* – это именно то место, где поселился юзбаша Кара Абов³⁸⁵ с несколькими приведенными с собой семьями³⁸⁶. В XIX в. среди сигнахских армян зафиксировано наличие басинджагцев. Сделано это благодаря наличию среди сигнахцев армянской фамилии Башинджагян, один из представителей которой (Геворк Захарович, 1857 г.р.) был известным армянским живописцем (одна из наиболее известных картин – «Алазанская долина», 1902). Рассуждая о происхождении сигнахских басинджагцев, необходимо иметь в виду и то, что в течение XVIII в. из Карабаха в Сигнахи и вообще на территорию Грузии мигрировало много армян, среди которых могли оказаться и потомки басинджагцев. Однако не исключено и то, что малая часть басинджагцев могла напрямую из Басинджага бежать в Сигнахи.

Большая часть басинджагцев была, однако, пленена теми, кто разрушил село, и расселена в пределах их владений. Как рассказали членам ЗСПК в сел. Котуклу (ныне Кахский район АР), *«по преданию, селение это населяли армяне. Откуда они пришли и когда – неизвестно. Существует предание, что первые поселенцы были пленные с селения Басынджа, бывшее на Сарыдже, над Алазанью. Лезгины джарские и здешние Елисуйские в 1-й день пасхи сделали набег на это селение и пленных джарцы поселили в Верхияне, а Елисуйские беки – здесь. Потом*

---

382 Карапетян С. Селище Пашинджаг, имя которого стоит помнить // Газета «Айастан Анрапетутюн». Ереван, 12.08.1995 г. (на армян. яз.).

383 Карапетян С. Исторический Хошкашен и его памятники // «Лрабер» (Вестник). Ереван, 1985. №10. С. 79. (на армян. яз.).

384 Бархутарянц М. Арцах. Баку, 1895. С. 261 (на армян. яз.).

385 По преданиям, основатель карабахского меликства Гюлистан, переселившийся из сел. Нидж с 7 семьями в сел. Талыш возле монастыря Орек. Умер в 1632 г. и похоронен около указанного монастыря.

386 Каграманян К. Книга очага: земля зовет. Ереван, 2004. С. 35-36.

к этим поселенцам присоединились несколько семейств ингелойцев из Баглара и Каха. Судя по двум кладбищам, поселение... около селения видно, что число первых поселенцев было значительно»³⁸⁷. Басинджагцы, судя по всему, в 1845 г. смогли убежать из султанства в Нуху: «Через год после бегства султана им удалось выбраться и они все отправились в Нухинский уезд, осталось здесь только 6 дымов ингелойцев»³⁸⁸. Если елисуйские басинджагцы в конце концов бежали в Нухинский уезд, а оттуда в 1920-х гг. ушли в Грузию и Армению, то «джарские» басинджагцы остались на территории современного Закатальского района и в этническом плане стали азербайджанцами. Согласно представлениям местных ингелойцев, 80% жителей сел. Верхвиани/Бахматло Закатальского района являются грузинами, а 20% - армянами³⁸⁹. При этом армяне эти считаются потомками поселенных здесь якобы «в 1808 году... армян численностью до 20 семей, уцелевших после погрома джарцами Басинджага»³⁹⁰. Необходимо напомнить, что население Верхвиани (груз. – «осиновое») вплоть до рубежа XIX-XX вв. сохраняло в массе своей грузинский язык и самосознание, хотя они и являлись мусульманами. В XIX в. предпринимались попытки их обратной христианизации, но успеха они не имели. Имеется интересное свидетельство того, что в Верхвиани, наряду с грузинским, сохранялось и армянское самосознание. Согласно докладной записке о состоянии Закатальского округа, в 1855 г. в селе «Верхвиан» из 142 дворов мусульман приняли христианство «по обряду армяно-григорианскому» 7 хозяйств, в то время как в других поселениях крещеные ингилойцы переходили все без исключения в православие³⁹¹. В 1860-70-х гг. большая часть крещеных грузин-ингилойцев снова стали мусульманами, их примеру последовали и верхвианцы.

После разрушения в начале XVIII в. Басинджаг постоянного населения уже не имел, хотя здесь располагались зимние стойбища и временные поселения елисуйцев и частично выходцев

---

387 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 39. Л. 44.

388 Там же.

389 Бурджаев Т. (Асистиавишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Муравишвили). Указ. раб. С. 27.

390 Там же. С. 29.

391 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 13. Л. 44об.

из Горного магала. Зимой 1926 г. в местности «Басгинджах» проживало 6 семей, состоявших из 6 мужчин³⁹², т.е. пастухов, осевших на зимнем стойбище. Наряду с ними упоминается и местность «Багынджах», где также жило 8 пастухов, образовавших, согласно официальной статистике, 8 «семей»³⁹³. В этническом плане пастухи были представлены как горцами, так и тюрками.

Интересно, что еще до включения Елисуйского султанства в состав Российской империи его правители имели планы по восстановлению сел. Басинджаг, однако им так и не суждено было осуществиться. Среди документов, оставленных Даниял-беком при уходе своем в горы в 1844 г., было найдено недатированное «Предписание Магомед хана Ахмед хану о сборе армян на свое место Баскинджа и о водворении их» там³⁹⁴.

---

392 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

393 Там же.

394 Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1411. Л. 5об.

Глава III. Об исторических связях елисуйских султанов с аварскими общинами Дагестана и Джарской республики

Согласно Н.А. Волконскому, «общность народности в Дагестане, или, лучше сказать, тесное политическое единство у жителей внутренних и пограничных с нами магалов с течением времени, правда, ослабело, но не в силу разноплеменности, а вследствие разнородных вопросов и чисто топографических условий, и весьма мало нужно было усилий, ... чтобы опять все без исключения дагестанские общества сплотить в одну семью. Вот почему и бывшему султану Даниельбеку так нетрудно было явиться связующим звеном между давними родственниками, немного разъединившимися между собою по недостатку взаимных отношений, и, вместе с Шамилем, поставить против нас к 1847-му году одну целую народность, для которой не существовало более грани даже в снеговом кавказском хребте. С указанного года между обществами, пограничными с нашею лезгинскою кордонною линиею, даже исчезает окончательно слово «глуходарь» («болходар, бологодар»), которым и мы, и они сами именовали себя почти три столетия»³⁹⁵.

Ниже мы постараемся доказать на конкретных примерах отмеченное в XIX в. Н.А. Волконским политическое и этнокультурное единство дагестанских и закавказских (в частности, елисуйских) аварцев.

Как свидетельствует Вахушти Багратиони (XVIII в.), летом 1629 г. царь Теймураз, утвердившись на троне Картли и Кахетии, обратил взоры свои на Елисуйское султанство. По его словам, именно «тогда припомнил Теймураз вражду султана... и отправившись на него [войною], повредил плечо, [а] поэтому во главе войска поставил Зураба эристава. Пришедший [Зураб] убил султана и разорил страну его и вернулся к Теймуразу». Теймураз же убил зимой этого Зураба (своего наместника в Душети), как высившегося чрезмерно, и отдал затем дочь свою – жену Зураба – за царевича Имеретии Александра.

Результаты похода Зураба на Елису и в целом этнических дагестанцев Закавказья оказались, видимо, не совсем удовлетворительными для кахетинцев. Об этом можно судить исходя из сообщения грузинского автора XVIII в. о повторном походе кахе-

---

395 Волконский Н.А. Указ. раб. С. 160.

тинцев, состоявшемся, вероятно, летом 1630 г. Снова цитируем Вахушти: «потом собрал [царь Теймураз] оба войска [из Картли и Кахети], напал на Улукосори, истребил мечом и пленил их и вернулся с победою»³⁹⁶.

Отмеченные события описаны и в грузинской поэзии XVII в.³⁹⁷, что оставалось ранее вне поля зрения дагестанских историков. При чтении стихов создается, впрочем, впечатление, что вместо вышеописанных двух походов имела место лишь одна военная кампания. Вот какие слова вкладывает царь-поэт второй половины XVII в. Арчил Багратиони в уста своего родственника Теймураза I:

«Я хотел ответить ему [Алибеку Елисуйскому],
показать силу моего отряда,
Я быстро заставил его жалеть о том,
что он содействовал в убийстве [грузин] шаху Аббасу...
Зураб спешился, кликнул своему войску,
Они быстро взяли вал и остальные укрепления [Елису-Сарыбаша],
У Алибега отрубили голову, сказали: «Валяйся так!
Не следовало тебе быть союзником шаха Аббаса!
Сарубаш не устоял перед нами, иди теперь, укрепляй Цахур!...
После этого я продолжил поход и атаковал Улу-Косор,
За три дня я прошел вглубь Дагестана,
на четвертый продвинулся еще дальше,
Я предал огню, разгромил Косор,
как это никогда не было сделано ранее,
После этого они уже не смели воевать против меня,
установился мир»³⁹⁸.

Приведенные сведения грузинских источников (XVII–XVIII вв.) наталкивают на мысль, что упоминаемый в них «Улукосори» // «Косор», т.е. общество Тленсерух (территория в нынешнем Чародинском районе РД, но вместе с верховьями Самура), и территория Елисуйского княжества (в границах начала XIX в.) составляли в Сефевидскую эпоху единое государственное образование.

Это было султанство с центром в труднодоступном сел.

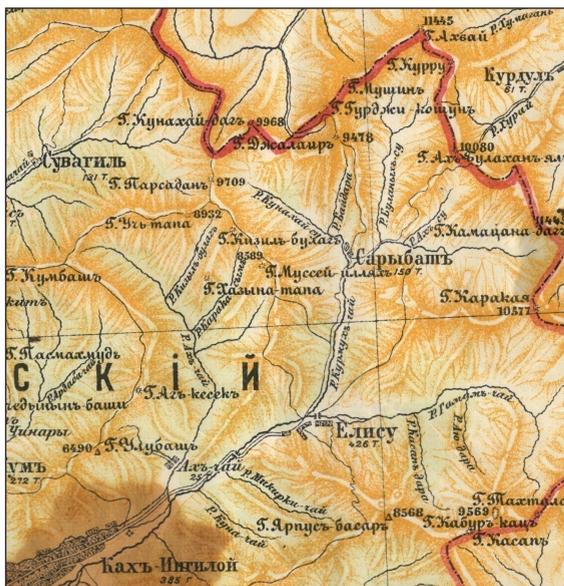
---

396 Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 63.

397 Бурджаев Т. (Асистиавишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Муравишвили). Указ. раб. С.3-5.

398 Там же; Чилашвили Л.А. Города Кахетии (XIV-XVII вв.)... С. 189.

Цахур, созданное Ираном для охраны части своей северной границы. Оно включало, предположительно, наряду с Тленсерухом, еще и высокогорный Анкратль, т.е. территорию Тляратинского района и Бежтинского участка РД³⁹⁹. Дело в том, что елисуйские султаны традиционно обладали в Анкратле влиянием в качестве судей по особо важным вопросам⁴⁰⁰.

Фрагмент топографической карты 1905 г.

События, которые стали объектом внимания Арчила Багратиони, а точнее захват и разорение селений Елисуйской зоны грузинским войском, возможно, отражены в предании, записанном А. фон-Плотто в XIX веке. Согласно нему, конфликт стал следствием миграции горцев из Дагестана в Алазанскую долину – «*грузины не могли вынести такого близкого соседства новых пришельцев. Они составили огромное войско и пошли на сарубашцев, которые, узнав о предстоящем нападении, построили, в полутора версте ниже селения, завал. Следы этого завала видны и теперь. Такое укрепление оказалось для грузин неприступным, однако же, несмотря на это, битва продолжалась несколько дней кряду. Наконец, осаждающие, видя невозможность овладеть завалом, разделились на две партии: одна громил завал,*

399 Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 151.

400 Из истории права народов Дагестана: материалы и документы / Сост. Омаров А.С. Махачкала, 1968. С. 74.

а другая пошла в обход.

Пройдя по ущелью Ах-Чай-дара, партия эта поднялась на господствующую над Сарубашем возвышенность; спустившись оттуда, она бросилась на селение, в котором остались только немощные старики, женщины и дети. Старики в это время были в мечети и совершали молитву. Разъяренная толпа ворвалась в мечеть и истребила всех, находившихся в ней. Потом умертвила всех женщин и детей и, разрушив некоторые здания, возвратилась обратно.

Мечеть эта в настоящее время носит название Шагидмек-Эры, что значит: место мучеников; гора же, по которой спускались грузины в селение, называется Гюрджи-Кошун (грузинское войско)»⁴⁰¹.

О наличии связей между Елису и Тленсерухом, то о существовании таких, помимо вышеуказанных, свидетельствуют и другие источники. Например, согласно арабоязычной записи по истории джарцев, «амиров в Елису ставили всегда рукой джарцев, к которым присоединяли, однако, жителей некоторых горных округов, таких как Цахур и Тленсерух»⁴⁰². Если участие Цахура в избрании елисуйского султана можно объяснять тем, что данный участок входил в его состав, то возникает закономерный вопрос: на каком основании принимает участие в этом политическом процессе горный Тленсерух? Напрашивается ответ: последний являлся исторически такой же составной частью этого султанства, как и Цахур.

Во время нашествий Надир-шаха (30-40-е годы XVIII в.) Тленсерух и Анкратль («тлейсерухский и анкратльский магалы») служили надежными укрытиями для елисуйцев⁴⁰³. Согласно елисуйским преданиям, записанным в XIX в. русскими авторами, «Надир-шах подошел к Елису [в 1735 г. ?], но жители его выдержали несколько сражений, и персы ни за что бы не овладели завалом, ежели не помогла им измена одного из беков – Усми-бека, который послал преданное ему лицо к Надир-шаху с предложением, что он впустит его в селение. Шах, разумеется, принял это предложение.

---

401 Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закавказья // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. IV. С. 11.

402 Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 78; Приложения. Нарративные источники. № III.

403 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 12-13.

Когда персидские войска двинулись через завал, одна фамилия елисуйских беков ушла в горы - в тлейсерухский и анкратльский магалы. По повелению Надир-шаха верхний квартал Елису (Югари магал), где находился дом бежавших беков, был предан огню. Усми-бек выдал потом дочь свою замуж за Надир-шаха и был назначен бессменным правителем округа. Когда же этот край освободился из-под власти персов, то бежавшие беки возвратились в Елису и, вследствие любви и преданности к ним народа, были возведены в сан цахурских правителей и, в свою очередь, сожгли нижний квартал селения, в котором находился дом Усми-бека. С тех пор потомки возвратившихся беков, по желанию народа, были постоянно елисуйскими султанами»⁴⁰⁴. Последняя фраза касается Даниял-бека, его отца и деда, отодвинувших потомков вставшего на сторону Надир-шаха султана Уцуми-бека (в источнике названного Усми-беком).

Однако традиционная роль Тленсеруха не сводилась только лишь к предоставлению укрытия жителям Елису в случае иноземного нашествия. Как гласит устная традиция, на которую ссылается Б.М. Гусейнова, елисуйцы – будучи в реальной жизни XIX в. сильно тюркизированы в языковом плане – старались, вплоть до советских времен, общаться между собой по-аварски и обучать своих детей родному языку. Для этого они отправляли последних к своим кунакам в горный Тленсерух и, возможно, в Анкратль⁴⁰⁵, т.е. аварские общины горного Дагестана.

Заслуживает внимания мнение известного в Дагестане краеведа Булача Гаджиева, который начинал свою учительскую деятельность в 1930-х годах в селении Ириб, исторически выступавшем в статусе политического центра Тленсеруха. Благодаря местному жителю Магомеду Османову, он имел возможность ознакомиться не только с устными преданиями тленсерухцев, но и с рядом местных арабоязычных документов и хроник. В результате Булач Гаджиев пришел к мнению, что, несмотря «на отдаленность» Тленсеруха и «Элисуйского княжества, между ними издавна существовали тесные связи... дети знатных елисуйцев посылались в Ириб с тем, чтобы они получили бы физическую и

---

404 Там же.

405 Гусейнова Б.М. Указ. раб. С. 37.

духовную закалку»⁴⁰⁶.

Пространно говорят о роли Тленсеруха, а также некоторых других земель горного Аваристана в истории Елису и некоторые другие авторы. По их словам, елисуйская элита – в целях противодействия ассимиляции в форме тюркизации – предпринимала меры по развитию аварского языка, для чего «в Елису приглашались в прошлом ученые-алимы, которые в местном медресе вели учебный курс на аварском языке. Особенно часто они прибывали с территорий нынешних Гунибского и Чародинского районов»⁴⁰⁷.

Надмогильная плита
елисуйского кадия Саида,
сына Казан-бека Чохского

В числе ученых, трудившихся в Елису в самом начале XIX в., были: **Абдулатип Чохский** (он «переселился [из Чоха] в Елису, где обосновался в качестве учителя» и там же «написал трактат, в котором» рассматривал отдельные вопросы арабского языка «через аварский»⁴⁰⁸), **Газимухаммад Бацадинский**, а несколько

---

406 Гаджиев Б. Ириб – резиденция Даниял-бека // Царские и шамилевские крепости в Дагестане. Махачкала, 2006. С. 205.

407 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

408 Каяев Али. Биографии ученых (черновой вариант рукописи, с любезного разрешения И. Каяева был сфотографирован авторами).

позднее и знаменитый **Мухаммадтахир Карахский**⁴⁰⁹, будущий историограф Кавказской войны. Следует отметить, что нередко и дагестанские аварцы получали знания от елисуйских ученых, которые, впрочем, могли быть в отдельных случаях потомками выходцев из Дагестана.

Так, например, последний начальник секретной службы Имамата *Хаджиали Чохский*, известный как автор работы о Кавказской войне, учился у «**Элисуйского Казан-эфенди**», а позднее, в 1830-е гг., работал при дворе Даниял-бека Елисуйского⁴¹⁰. Сам «Казан-бек», крупный ученый своего времени, возможно шейх и кади Елису, являлся выходцем из Дагестана⁴¹¹. О неелисуйском его происхождении свидетельствует – вдобавок к устной традиции – надпись на могильной плите его сына **Саида** (1806/07-1873/74 гг.), «известного ученого и кадия», чей отец «проживал» в сел. Елису, при том, что «местом его рождения был *Чох*»⁴¹² – аварское селение в центральном Дагестане.

Здесь нельзя, конечно, не упомянуть и о том, что в Елису XVIII-XIX вв. трудилось определенное количество хунзахцев, а также лиц джурмутского происхождения. Дело в том, что выходцы из этого аварского региона («Джурмутская фамилия»), прилегающего к землям закавказских аварцев, были расселены, по данным XIX в., к востоку от Джара. Они зафиксированы в таких закавказских селениях, как «Мухах, Мамрух, Сабунчи и Алиаскар»⁴¹³. Проживали джурмутцы в этих селениях в статусе привилегированного сословия, владевшего большей частью земельных ресурсов.

Трудно обойти здесь вниманием – в соответствии с названием **главы III** – тот факт, что Даниял-бек Елисуйский свободно разговаривал на аварском языке, причем еще в

---

409 Современник пишет про Мухаммадтахира, что «раньше он учительствовал у Даниял-султана из Илису». См. Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 81.

410 Гаджи-Али Чохский. Сказание очевидца о Шамиле / Вступительная статья, комментарии и общая редакция В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1995. С. 22-23 («Я находился при елисуйском Даниел-Султане»; «Первые уроки арабского языка даны самим отцом моим, потом занимался я у Элисуйского Казан-Эфендия»).

411 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 98.

412 Неймат М.С. Указ. раб. С. 132 (нисбу прочел Айтберов Т.М.).

413 Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Кн. I. Т. I. С. 591.

1830-е годы⁴¹⁴. Это имело место, таким образом, до того, как он переселился в Аварию и стал таммудиром Имамата (1844-1859 гг.) с пребыванием в селении Ириб – политическом центре Тленсеруха.

Даниял-беку в период его могущества кроме Тленсеруха, подчинялись и другие аварские «общества», располагавшиеся на территории современных Чародинского и Тлярятинского районов⁴¹⁵. Дело в том, что имам Шамиль, как пишет Абдурахман Казикумухский, оказывал ему с первых дней уважение – вопреки тому, что пишут неспособные к самостоятельному критическому анализу источников компиляторы и неглубокие литераторы – и почет. Сначала назначил он Даниял-бека наибом, потом и мударом. Сын имама, Газимухаммад, женился на его дочери Каримат-бике. «С начала своего перехода» к Шамилю Даниял-бек «обосновался в селении Тлярш Карахского общества. Затем отсюда он переселился в Карату, далее в селение Ратлуб. Наконец, переселился в селение Ириб, укрепив его для войны с русскими пушками». Около Даниял-бека поселились мухаджиры⁴¹⁶.

У Даниял-бека Елисуйского был, таким образом, в 1840-х годах выбор. Он мог бы осесть в Карате, Ратлубе или Гачада, или еще в каком-либо другом труднодоступном аварском населенном пункте, но Даниял-бек выбрал именно Ириб – исторический центр Тленсеруха. Наш взгляд, это отнюдь не случайность, а отражение старинных связей, существовавших между Елису и конкретно Тленсерухом, о которых говорят и другие источники, упомянутые выше.

После пленения Шамиля Даниял-бек, который был вынужден покинуть территорию Тленсеруха, получает от российских властей разрешение на поселение в Нухе (ныне азербайджанский город Шеки), то есть недалеко от Елису. Царское командование на

---

414 Бланч Л. Сабли рая. Махачкала, 1991. С. 29 (в Темир-хан-Шуре с сыном Шамиля Джамалутдином, который был выдан русским аманатом в ходе битвы на Ахульго, «Даниял-Бек говорил на аварском языке, на единственном языке, который знал Джамалутдин»); Гогитидзе М.Д. Указ. раб. С. 45.

415 Хасан ал-Кудали переписал книгу *Манхул ал-Магади* в 1846 г. для Даниял-бека, «когда он был» повелителем – амиром Тленсеруха, Рис-ора, Муккратля и Анк-ратля. См.: Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А. Библиотека Шамиля // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. №10. С. 103.

416 Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 173-175.

Кавказе приказывает, однако, «лишить Даниял-бека всех его титулов и запретить ему называть себя Елисуйским султаном»⁴¹⁷. Мало того, устами сплетников-агентов начинает создаваться вокруг него неприятная атмосфера. Как результат, через 10 лет такой жизни Даниял-бек покинул Закавказье и уехал в Стамбул. Там он и скончался в 1871 г.⁴¹⁸, но всяческие измышления по его адресу продолжают жить.

На втором месте, после Даниял-бека по известности и влиятельности среди елисуйцев, ушедших на территорию Имамата, был молочный брат Даниял-бека **Бахарчи** (авар. *БахIарчи* – «храбрец, молодец»). Они в 1844 г. вместе покинули Елису и стали жить в Ирибе. Как подчеркивается в русском источнике, в лице Бахарчи *«явилась сила, окончательно оспаривавшая у нас власть; наши требования, наши угрозы население стало, наконец, просто игнорировать... Дороги стали просто беспроездными»*⁴¹⁹.

Зять имама Шамиля также упоминает Бахарчи Елисуйского в числе организаторов горских походов в Закавказье. По его словам, *«больше всего мухаджиры»*, базировавшиеся в Ирибе, *«нападали на почту, которая перевозила русскую казну»*. Среди них называются, прежде всего, *«мухаджиры Закаталы»*, у которых в качестве *«главаря»* называется *«Бахарчи из Илису»*. Мухаджиры нападали на почтовых курьеров, перевозивших финансовые средства империи, «несколько раз, возвращаясь с золотом и серебром... Таким способом они разбогатели и разбогатела казна Шамиля»⁴²⁰.

Согласно Н.А. Волконскому, Бахарчи был убит летом 1849 г., а причиной того стали мишлешцы. Дело обстоит следующим образом. Даниял-бек, будучи в Ирибе, получил «приглашение некоторых нухинских мусульман». После этого «возложил на ближайшее доверенное к нему лицо», т.е. Бахарчи, отправиться в Нуху (Шеки). Там он должен был, если не совершить крупную

---

417 Письмо командующего войсками в Прикаспийском крае, генерал-лейтенанта князя Меликова к начальнику Главного Штаба Кавказской армии генерал-адъютанту Милютину от 20-го января 1860 г. // АКАК. Т. XII. Ч. 2. С. 686.

418 Неймат М.С. Указ. раб. С. 28.

419 Зиссерман А.Л. Указ. раб. С. 290; Гасаналиев М. Первая Кавказская война: 1817-1864 гг. Махачкала, 2006. Кн. III. С. 180-181.

420 Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 96, 97.

диверсию, то хотя бы пополнить казну Имамата за счет торговцев – армян, разбогатевших на армейских заказах, получаемых от российского командования, а такжена кабальных для местного населения долговых процентах. Н.А. Волконский пишет при этом, что одно имя «страшного» Бахарчи «приводило их в трепет». В середине июля 1849 г. Бахарчи спустился в Закавказье «мастерски и незаметно» с гор в Нуху. Здесь он «тихо, без шума» собрал деньги с торговцев и собрался обратно⁴²¹.

Ни армяне, ни нухинские мусульмане – азербайджанцы и рутульцы – не выдали Бахарчи. Однако, в дальнейшем, «18-го июля, в 9-ть часов утра, командир 3-го батальона гренадерского полка майор Сусловский, начальствовавший лагерем у с. Калялю, получил известие от жителей с. Мышиша (Мишлеш. – Авторы), что Богарчи благополучно возвращается из нухинского уезда и в данную минуту стоит на привале возле их селения. Тотчас же послана была туда 7-ая фузелерная рота, под командою штабс-капитана князя Шаликова. Отчаянный Богарчи, увидев подходящих гренадер, моментально поднял свою партию и бросился вперед, чтобы остановить их и спасти богатую добычу, но рота встретила неприятеля залпом и дружно ударила в штыки. Удар был тяжеловесный – и партия, после минутного ратоборства, его не выдержала, тем более, что на земле оказалось до двадцати убитых и раненных горцев, и сам Богарчи был тяжело ранен пулею в грудь. Подхватив своего командира, лезгины бежали в беспорядке, оставив на месте свою добычу, лошадей и даже множество оружия. Но и у гренадер не обошлось без потери: ранены кинжалом фельдфебель Петр Горлачев и один рядовой, да контужено шесть человек нижних чинов. Даниельбек прослезился, когда к нему доставили еле живого его любимого брата и надежнейшего друга. Негодованию его против мышлишцев не было предела, и он в тот же день послал к ним прокламацию такого содержания: ... ваше общество – русские лазутчики. Вы старались погубить моего молочного брата(т.е. Бахарчи – Авторы.) и его товарищей– и в этом отношении вы своего желаня достигли. И после этого вы ходатайствуете у меня о пойманном (должно быть, о том, который доставил сведение Сусловскому. – Н.А. Волконский)! Вы – глаза лазутчиков, просите меня об этом человеке! Вы в

---

421 Волконский Н.А. Указ. раб. С. 338-339.

своем желании имели успех, и что искали, то нашли. Когда вы осмеливались сделать это, то верно будете делать еще больше. Вы кончили свое дело; теперь я у вас в долгу. Но, Бог милостив, я надеюсь покончить свое дело с вами не безуспешно, и долг свой вам заплачу. Теперь вы смотрите – и увидите, что вас ожидает непременно. Ромазана 5-го числа. 1265-й год гиджры.

Эту угрозу Даниельбек не думал откладывать надолго и начал собирать в Ирибе особое скопище. Но дело у него не клеилось, потому что главные силы Дагестана стояли ружьем у Чоха и в других пунктах, а следовательно для отдельного отряда негде было набрать людей»⁴²².

Наряду с Даниял-беком и Бахарчи, известной и влиятельной фигурой елисейского джамаата этого периода являлся известный Хаджиги Елисейский. О том, что этот родственник Даниял-бека разговаривал на аварском языке, причем находясь на тюркоязычной территории, среди лиц говоривших на тюркском, можно судить, к примеру, по записям Льва Толстого. Среди них содержатся воспоминания Корганова И.И., в 1850-х годах уездного начальника в Нухе. По словам последнего, *«если бы тогда Хаджи Мурат с своими выскочил и бросился на команду», сформированную из нухинцев, шекинских азербайджанцев, то «они бы разбежались и упустили бы его, но тут подоспел Гаджи Ага из Елису с сыном своим Ахмет-ханом»⁴²³. Эти не то, что нухинцы... Гаджи Ага был когда-то мюридом вместе с Хаджи Муратом... Он по-аварски закричал ему, чтобы сдавался, Хаджи Мурат изругал его...»⁴²⁴.*

---

422 Там же. С. 339-341.

423 Об участии Хаджиги и его сына – корнета Ахмадхана в стычке с Хаджимурадом см. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 898-899.

424 «Хаджи Мурат». Публикация Сергеенко А. // Толстой. Неизданные тексты. М., 1939. С. 546.

Как пишет В. Потто, осенью 1850 г., т.е. примерно за 2 года до своей гибели, Хаджимурад сделал набег на Елису, чтобы «схватить старинного врага своего, Хаджи-агу Елисейского» [Потто В.А. Гаджи-Мурат // Военный сборник. 1870. №1. С. 159-187], о чем дагестанские источники ничего не сообщают. Поэтому, якобы, узнав о блокировании Хаджимурада Коргановым И.И. на рисовых чеках близ сел. Беляджик (на границе Шекинского и Кахского районов), Хаджиги Елисейский направился вместе со своей конной милицией к Беляджику. Около него и были убиты, если верить русским источникам, Хаджимурад и его мюриды Хамзалав и Эльдар, а ранены – Ханмагома Геничутлинский (?) и «аварский же житель Ханефи, прибывший к нему из Закалат» [АКАК. Т. X. С. 540].

Об этих переговорах Хаджиги с Хаджимурадом говорится и в официальных документах⁴²⁵.

Известно, что «читать и писать» Хаджимурад «мог только на аварском языке, других языков не знал»⁴²⁶. Тут, видимо, имеется в виду арабский язык, поскольку по некоторым данным Хаджимурад понимал кумыкский язык. Он же, в свою очередь, является родственным азербайджанскому, которым владел Хаджиги. Таким образом, если бы аварский не был родным языком для Хаджиги, логичнее было бы ожидать, что он с Хаджимурадом переговаривался бы по-азербайджански, ибо русские военные требовали, чтобы в их присутствии говорили, по мере возможности, на «понятном языке».

Из числа известных елисуйских «лезгин» XX в., разговаривавших на аварском языке как на родном, можно упомянуть Имама Дашдемировича Мустафаева – уроженца сел. Кашкачай, бывшего первого секретаря ЦК КПСС АзССР. Это был, кстати, крупный советский ученый, известный азербайджанский писатель и автор книги «Шамиль»⁴²⁷. Родное селение Мустафаева еще в 1970-х годах упоминалось как населенный пункт с аваро-азербайджанским населением⁴²⁸. Аварцы, согласно данному источнику, являются выходцами из Дагестана, что повторяется и в коллективном труде по истории Азербайджана⁴²⁹. В свете приведенной информации, думается есть основания верить тем закательцам и белоканцам, которые утверждают, что разговаривали с Мустафаевым на аварском языке.

Вопрос происхождения султанов Елису, который вызывал интерес у Вахушти Багратиони еще в 1-й половине XVIII в., стал во второй половине XIX века камнем преткновения для ряда исследователей. Последующие же авторы следовали в основном

---

425 Князь Воронцов М.С. князю графу Чернышеву А.И., 25 апреля 1852 г. // Русская старина. 1884. №9. С. 662-664.

426 Жанбек Хавжоко. Жизнь Хаджимурата // Горцы Кавказа. Париж-Варшава, 1932. № 32. С. 17-24.

427 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

428 Гейбуллаев Г.А. О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1978. № 1. С. 74.

429 История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 266.

двум версиям: елисуйские «султаны, по одним сведениям, были грузинского, по другим – лезгинского происхождения»⁴³⁰.

Центральная улица Елису

Грузинские авторы, продолжая развивать концепцию Вахушти Багратиони, настаивали на грузинском происхождении султанов. Вахушти же писал, правда с оговоркой «говорят», что в 1587 г. (?) грузинский наместник Вахвахишвили, управлявший тогда территорией Кахского района, представ перед правителем Ирана Аббасом I, принял ислам. После этого якобы отнял шах заалазанскую область (с центром в Кахи) у Александра II Багратиони – царя Кахетии (1574-1605) и посадил Вахвахишвили «султанствовать» там⁴³¹. Основываясь на этой информации, эту версию повторяют, как уже отмечалось, современные авторы. По их мнению, в 1604 г. шах Аббас I передал Елисуйское султанство князьям Вахвахишвили⁴³². При этом указанные авторы игнорируют достоверные источники более раннего периода, к примеру

---

430 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 62.

431 Вахушти Багратиони. География Грузии... С. 115-118.

432 Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило. Тбилиси, 2008. С. 271 (на грузинском языке, русское резюме).

материал об Ади-Гурклу I, который владел территорией Кахского района еще в 1562 г.

Существовало предположение и об арабском, «из Шама» (т.е. из Сирии), происхождении султанов⁴³³: якобы в VIII в. араб «Абулмуслим аш-Шаами» поставиламира в Елису, от которого и происходит Даниял-султан. Видимо, исходя из этого положения, А. Зиссерман писал, что «происхождение султанов должно предполагать из Аравии»⁴³⁴.

Эту версию в конце XIX в. в развернутой форме изложил представитель елисуйского султанского рода – юнкер 2-й роты 2-го Военного Константиновского училища Хан Искандер Елисуйский. Написана она в 1885 г. и представлена в качестве обоснования законности прошения о «причислении елисуйской владетельной фамилии к числу владетельных княжеских фамилий Российской империи»⁴³⁵.

«Елисуйская владетельная Султанская фамилия, к которой я принадлежу, – писал юнкер, – по происхождению, есть фамилия арабская. Около 1000 лет с лишком назад, один из принцев царствовавшей тогда в Сирии арабской султанской фамилии, Абу-Муслим I, после разных столкновений с своими братьями за престолонаследие, оставляет Сирию (Шам) и с войском направляется на восток, чтобы искать себе царство. После многих битв и столкновений с различными племенами на своем пути, Абу-Муслим проникает на Кавказ и направляется к Дагестану. В Дагестане он сталкивается с воинственным лезгинским племенем, пришедшим на Кавказ за 800 лет до Рождества Христова из Индии из области Лезге. Это гордое своей воинственностью племя в течение полторы тысячи лет никого не хотело знать кроме свободы, за которую оно вело почти большинство своих войн».

Далее в тексте пространно рассказывается, как Абу-Муслим покоряет Дагестан и после умирает. Сюжет взят автором из *Тарих*

---

433 Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Айтберова Т.М., вступ. и комм. Гаджиева В.Г. Махачкала, 1992. С. 35; Неймат М.С. Указ. раб. С. 16, 136: в эпитафии некоего Гирай-бека, умершего в 1896 г., выходца из рода султанов Елисуйских, сказано, что его предок Сары-Алибек был сирийцем (Алибек аш-Шаами).

434 Зиссерман А. Десять лет на Кавказе... С. 12.

435 ЦИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

Дагестан, поэтому целиком приводить его здесь не имеет смысла.

«Спустя около 300 с лишним лет, один из потомков» Абу-Муслима «проникает с войском в нынешний Самурский округ, покоряет здешнее племя Ахакинское (чит. «йикийское» >йихъби – «цахуры»? – Авторы), основывает здесь новое владение и провозглашает себя Султаном этого владения, так как, будучи вторым сыном Шам-хала, он не надеялся на Шамхальство[т.е. сесть на престол. – Авторы]. Владение, основанное на р. Самур, получает название Захурского или Цахурского султанства, по имени с. Захур в Самурском округе, считавшегося в течение нескольких веков резиденцией Султанов. Позже в 15 веке Захурские Султаны, желая расширить свое владение, начинают войны с Грузией и с другими соседними племенами, и в начале 16-го века (вернее, в конце 15-го) они захватывают в свою руку часть Восточной Кахетии; а спустя около 100 лет немедленно после смерти персидского Царя – завоевателя Шах-Аббаса Великого, султаны отнимают и всю Восточную Кахетию у грузинских царей и резиденция переведена в Ийли-Су или Илису (с. Елису) и Захурское султанство получает название Елисуйского Султанства»⁴³⁶.

В данном случае мы имеем дело с попыткой некоторых членов елисуйского султанского рода привязать свое происхождение к горному Кумуху, к шамхальскому дому, представители тарковской ветви которого в Российской империи получили регалии и значительные полномочия. Елисуйские султаны в то же время, особенно после опалы Даниял-бека и его эмиграции в Османскую империю в 1869 г., были фактически в опале. При этом, однако, в более раннюю эпоху, в XVIII в., когда Елису обладал самостоятельным статусом и султаны не нуждались в посторонней поддержке, такая версия в ходу не была и более того была им не знакома. Это говорит о более позднем возникновении этой версии, озвучиваемой отдельными представителями султанской фамилии в конъюнктурных целях.

Имеются и другие материалы по вопросу происхождения султанов Елису. К примеру, русские источники XIX в. дают Даниялу Елисуйскому следующую характеристику: «гордый своим происхождением от знатнейших фамилий Дагестана»⁴³⁷, т.е. не

---

436 Там же. Л. 2-2об.

437 Доливо-Добровольский. Указ. раб. С. 618

отождествляющий себя с грузинской феодальной фамилией Вахвашишвили. Те же русские архивные данные начала XX века также утверждают однозначно, что «Елисуийские султаны, по происхождению дагестанские лезгины»⁴³⁸.

Одновременно в XIX в. были записаны оригинальные рассказы, исходившие из уст нескольких закавказских *калтагов*⁴³⁹, что знатный человек по имени *Алибек* вселился в «город» Цахур. Произошло это, как гласят упомянутые рассказы, несколько столетий тому назад. Мало того, от названного Алибека, чье потомство якобы стало со временем цахурами, происходят елисуийские султаны XVIII-XIX вв.⁴⁴⁰ Дело в том, гласят рассказы, что предки названных князей вынуждены были уйти, в свое время, из Присамурья в Курмухское ущелье Закавказья. В начале пришли они в местность Сарыбаш, а оттуда перешли в богатую серными источниками местность Елису. Пребывая там, в верхней и средней частях названного ущелья, обрели эти знатные дагестанцы – якобы цахурыпо языку – связь с мусульманскими империями. Позднее, при помощи их наследственных правителей – шахов и султанов, распространила данная часть дагестанской знати власть свою на благодатные земли Кахского предгорья. Охватил данный процесс также и низовья Курмуха. Произошло все это так, гласят рассказы, несмотря на попытки жесткого противодействия, имевшие место со стороны грузинской аристократии.

Существует, однако, более достоверный источник, который помогает понять причины ориентации елисуийской элиты XVIII-XIX вв. на аварский язык и авароязычный «мир» Восточного Кавказа. Это запись родового предания князей Елисуийских, произведенная в 1700 г., в правление елисуийца Алисултана. Ему, между прочим, Османская империя дала титул *паша*, сопроводив данный акт (в 20-е годы XVIII в.) предоставлением власти над относительно обширным Шекинским округом.

Закавказская запись от 1700 г. рисует нам, в изучаемом плане, несколько иную картину, нежели вышеуказанная, то есть русская (XIX в.) запись преданий. Оказывается, в Цахуре были

---

438 См. Феодальные отношения в Дагестане XIX - начала XX вв. Архивные материалы / Сост., пред. и примеч. Хашаев Х.-М. М., 1969. С. 330, 368.

439 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 9.

440 Петрушевский И. Джаро-Белокавказские вольные общества... С. 75 (Махачкала, 1993).

свои князья-амиры (это подтверждается, кстати, эпиграфическим материалом ≈ XIII в.⁴⁴¹ и официальной перепиской рубежа XV-XVI вв.⁴⁴²), но с Алибеком Хицским связаны они не были. Что же касается последнего, то сел. Цахур служило для него, согласно записи от 1700 г., всего лишь промежуточным пунктом в его продвижении из горнодагестанского Хица в Алазанскую долину. Там, в восточном Закавказье, стало местопребыванием этого дагестанского аристократа, то есть Алибека Хицкого – сына Уцуми, совсем не Елису, а старинное аварское сел. Чардах. Последнее, кстати, мы знаем в качестве закавказской обители авароязычных тарасанцев, чья главная крепость стояла на левом берегу Самура⁴⁴³.

В данной связи нельзя не отметить, что еще в XIX в. было написано на основе местных, преимущественно устных, материалов несколько научных работ, согласно которым султаны – предки Даниял-бека, хотя и пришли в Елису из Цахура, но этническими цахурами не являлись. Как передает, например, И. Линевич: «...первоначально весь цахурский народ, главным населенным пунктом которого было сел. Цахур, составлял вольную общину. Впоследствии, для поддержания порядка, избран был из среды народа правитель; при избрании последующих правителей начались большие беспорядки; народ разделился на тохумы, которые, будучи между собою равносильны и равноправны, старались избирать правителя каждый из своего тохума; вследствие этого между общинами открылась сильная вражда.

Желая положить конец раздорам, народ решил избирать правителей из среды, которой были бы одинаково близки и чужды интересы всех партий (группировок). Таким образом, стали избирать правителей из беков, не принадлежавших общинам и не имевших с ними участия в пользовании общинной

---

441 Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. II. С. 156.

442 Айтберов Т.М. Древнейший дагестанский персоязычный документ (послание Газисултан-шамхала Казикумухского элите и общинникам Цахура) в кн. Иранская государственность в эпоху Древности и Средневековья. Махачкала, 2007. С. 66-69.

443 Айтберов Т.М., Шахбанов М.М. Присамурский Тленсерух // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. I. С. 122.

землей, но проживавших частными людьми в Цахуре, куда они пришли из не существующего ныне горного селения Хиц, будучи изгнанным народом»⁴⁴⁴.

О существовании правителей из числа местных жителей, еще до прихода хицских беков, говорят и эпиграфические источники, исследованные Л.И. Лавровым, А.Р. Шихсаидовым и совсем недавно – З.Ш. Закарияев. В более полном виде выводы о существовании в разных селениях Горного магала, местных правителей были сделаны именно Закарияевым. Согласно результатам его исследования, в XIV-XV вв. правила, к примеру, фамилия, названная им условно «Кадиридами» по имени Кадирбека, жившего в середине XIV в. Его сын Чакун, сын последнего Сайф и его сын Махмуд образуют, по его мнению династию, последнее упоминание о которой зафиксировано в строительной надписи соборной мечети Мишлеша в 1444-45 г.⁴⁴⁵ Одновременно, в этот же период, в Горном магале фиксируется наличие других «амиров». К примеру, современником вышеупомянутого Кадирбека был некий Бадал сын Малиджа. На основании этого, З.М. Закарияев, вполне логично предполагает, что «в разных населенных пунктах региона существовали отдельные правители»⁴⁴⁶.

После упоминания последних эмиров в середине XV в. в местной эпиграфике и прочих источниках, более чем на сто лет исчезает всякое упоминание о правителях, пока в XVI в. в источниках не появляется Ади-Гурклу I, сын Алибека. Это временной промежуток, когда на смену нескольким фамилиям эмиров приходит династия Алибека Хицкого, на наш взгляд вполне согласуется с вышеуказанным преданием, записанным в XIX в. русскими авторами. Эти данные отнюдь не единичны – сообщения о приходе к власти в Горном магале выходцев из Хица зафиксированы в разных источниках.

Согласно сведениям известного дореволюционного историка Дм. Бакрадзе, при избрании правителя Цахура *«выбор пал на одного из беков, изгнанных из какого-то неизвестного селения Хиц и проживавших в Цахуре... Существует, впрочем,*

---

444 Линевич И. Указ. раб. С. 4-5.

445 Закарияев З.Ш. Средневековая строительная эпиграфика селения Мишлеш // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. II. С. 39-40.

446 Там же.

мнение, что эти беки силою подчинили себе Цахур»⁴⁴⁷.

О происхождении династии елисуйских султанов из вышеназванного дагестанского селения Хицимеются и другие свидетельства. Так, например, согласно зафиксированным в XIX в. преданиям, хицкий правитель Алибек и цахурский «хан» Георгий были первоначально союзниками, однако *«спустя некоторое время хицские правители разгромили Цахур и, изгнав потомков Георгий-хана, подчинили его своей власти. Затем один из хицских владетелей, по имени Али-бек, перенес свою резиденцию в Цахур и сделался родоначальником цахурских, впоследствии елисуйских, султанов»⁴⁴⁸.*

Для лучшего понимания всего вышесказанного обратим внимание на три факта, взятых из эпиграфического материала. Первый – Н.Г. Вучетичу показывали в сел. Цахур надпись скорее всего, от 776/1374-75 г., в котором упоминалось «селение Хиц».

Второй – в стене Цахурской мечети сохранилась арабская надпись, рассказывающая о нападении внешних сил на Цахур в 1432 г.⁴⁴⁹ Третий – известна еще и другая надпись на камне, согласно которой знатный человек по имени «Горги» – как мы убеждены – Георгий Цахурский, подарил хновцам в 1401 г. право на владение селением Киш, находящимся в Шекинском ущелье⁴⁵⁰. Эти сообщения, в свою очередь, вполне логично датируют изгнание потомков «Георгий-хана» и завладение Цахуром «хицскими правителями» серединой или второй половиной XV века (вспомним, что последнее упоминание предыдущих правителей датируется 1444-45 г.).

О происхождении елисуйских султанов из Хица говорят и предания кахских грузин, записанные в 1870 г. членами Закатальской сословно-поземельной комиссии: *«В старину в здешних местах существовало только 2 независимых грузинских селения: Цахур и Ках (все христиане), который в то время назывался Торагай. Прежде они составляли одно, потом 2 брата, Георгий и Торагай, разделились. Христианство рано*

---

447 Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 29, 31.

448 Линевич И. Указ. раб. С. 16.

449 Лавров Л.И. Эпиграфические памятники... М., 1966. Ч. I. С. 85, 133-134, 204.

450 Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 232-235.

прижилось в этих местах. В Цахуре царствовал Георги хан, здесь же брат его Торагай, в честь которого и место (Ках) так называлось.

Потом из Турции и Аравии пришли мусульмане и стали распространять свою веру. В Хице», который был расположен в дагестанских горах, на взгляд грузин – относительно «недалеко от Цахура, стал владеть мусульманин Али-бек. Он напал было на Цахур, но был отбит. Позже жители другого мусульманского селения Хнов (близ Ахтов) напали на Торагай. Первый раз тоже был отбит, но в другой раз разбили торагайцев наголову, многих убили, других увлекли в плен. Алибек убедил хновцев отпустить пленных кахцев. Между тем мусульманство все усиливалось в горах. Потомки Али-бека наконец совершенно завладели Цахуром, часть жителей которого перебили, другие обращены в мусульманство. Один из потомков Али-бека, Али-бек перенес свою резиденцию [из Хица] в Цахур»⁴⁵¹.

Предания, которые были записаны в 1860-х г., утверждают, таким образом, что султаны Елису не были этническими цахурами, но предки их, во второй половине XV в. какое-то время жили в сел. Цахур. Находились они там, согласно источнику, в качестве его правителей, завладевших силой этим краем. Это, возможно, в свою очередь, объясняет их пренебрежительное в целом отношение к судьбе цахурского языка.

По данным текста от 1700 г. вырисовывается, впрочем, несколько иная, чем описанная выше, картина происходивших процессов. Знатный дагестанец по имени Алибек – сын Уцуми, совершает неудачное нападение на Цахур – столицу уезда Горги, после чего, однако, с согласия обитателей уезда поселяется в Цахуре. Оттуда Алибека вместе с окружением отправляют вскоре в аварское село Чардах, стоящее в Закатальской зоне. Там его наделяют владением, простирающимся от Чардаха до «местечка Кум» (сел. Кум Кахского района)⁴⁵². По настоящее время, кстати, вблизи Чардаха известна гора под названием *Алибек-меэр*, т.е. «гора Алибека».

Алибек Хицкий обосновался в Чардахе, как можно

---

451 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.

452 Ибрагимов Г.Х. Новые источники... С. 176; Приложения. Нарративные источники. № II.

предполагать на основании армянского⁴⁵³, а также иного (точнее – арабоязычного из сел. Хнов⁴⁵⁴) эпиграфического материала, в XV в. Под властью его была, причем, как часть Горного магала, так и земли в Алазанской долине, простирающиеся от Мухахского ущелья (долина реки *Дибир-ор*, ныне «Мухахчай») до старинного «лезгинского» сел. Кум⁴⁵⁵. Потомство же данного дагестанца, которое десятилетиями росло среди носителей аварского языка, стало позднее (с XVI в.) наследственными правителями ширванского округа Иранского империи, известного как *улкай- и Захур-ва-Илису*⁴⁵⁶.

Достоверность существования селения Хиц современными исследователями сомнению не подвергается. Это обусловлено тем, к примеру, что такой населенный пункт Дагестана упоминается в пропавшей ныне эпиграфической надписи, имевшейся в XIX в. в стене мечети селения Цахур: «время основания Цахура по уничтожению селения Хиц, Исми-шамхалом»–1277/78 г.⁴⁵⁷ Последнюю дату, на наш взгляд, следует правильнее читать как 776/ 1374-75 г.

Видевший в 1860-х гг. эту надпись Н. Вучетич пишет: «В Цахуре я видел камни с древними надписями, из которых видно, что камни эти находились когда-то на мечетях. Надписи были сделаны на арабском языке. Вот их подстрочный перевод:

...Начинаю во имя Бога. Мечеть эту с минаретом основал, уповая на слова Бога: «Не пропадут добрые дела», – Сафи Кадыр-бек-оглы, по приказанию Хадижата Магомед-кизы, в начале месяца Раджаба в четверг в 677-м году [чит. в 776 / 1374-75 г. – Авторы] магомеданского летосчисления.

Мастера: Харус и Гасан.

Надпись эту написал: Гамид.

---

453 Старшим современником князя Алибека называет елисуйская традиция «церковного главу» по имени «Аракел» [Ибрагимов Г.Х. Новые источники... С. 175], а в Шекинской зоне был, между 1497-1511 гг., «католикос Албанский», известный как «Тер-Аракел» [Балаян М. Антипрестольный албанский католикосат в Ч'алет'е (XV в.) // <http://www.caucasian-albania.net/?p=47>].

454 Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 232-235.

455 Ибрагимов Г.Х. Новые источники... С. 175-178.

456 Петрушевский И. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 74, 75 (Махачкала, 1993)

457 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I. С. 85.

Это есть время основания Цахура по уничтожению селения Хиц, Исми-шамхалом»⁴⁵⁸.

По вопросу локализации сел. Хиц твердо известно пока лишь одно – стояло оно где-то в пределах горного Дагестана. Все исследователи, так или иначе затрагивавшие вопросы истории Цахура и Елису, затруднялись с определением местоположения этого населённого пункта. Ведь в Самурской и Алазанской долинах нет селения с таким (Хиц) или каким-либо другим схожим названием.

Исходя из арабографического текста от 1700 г., делалось предположение, что основатель елисуйской султанской фамилии –Алибек мог являться выходцем из бассейна Ахтынской речки⁴⁵⁹. Если, однако, принять тут произношение *Хецл*, то можно будет увязать «Хиц» с укрепленным населенным пунктом (по местным преданиям – *шагьар*, т.е. «город») Гецеб (авар. *Гец/еб*), который стоял на территории Андалала – современного Гунибского района РД. В арабской транскрипции, не знающей фонем *е* и *з* и без аварского локального суффикса *-еб*, чуждого для не-аварцев, вполне допустимо превращение «Гецеб»//«Геце» (при *гецл* – «гецебцы») в «Хиц».

В настоящее время Гецеб является бацадинским хутором. Там проживают 3-4 семьи, поселившиеся в этом месте в период коллективизации, т.е. в 30-е годы XX века. В представлении жителей селения Мугурух, наиболее близкого к Гецебу, в давние времена (*балъил замана*) на территории Мукк-ратля и Андалала было 72 мелких поселения и 2 «города» (Гецеб и Эдетль⁴⁶⁰, находящийся в 3 км от Мугуруха)⁴⁶¹. «Города» эти, являлись, по существу, лишь укрепленными резиденциями местных князей.

Между этими князьями возникла как-то вражда. Эдетлинский князь (Б.Г. Алиев: в поселении Эдетль жили ханы⁴⁶², эта же информация передается и мугурухцем Супияном

---

458 Вучетич Н. Четыре месяца в Дагестане // Газета «Кавказ». №75. Тифлис, 1864.

459 Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 78.

460 Жители его позднее поселились в сел. Мугурух. См. Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX – начале XX в. Махачкала, 2007. С. 28.

461 Полевой материал, собранный летом 2005 г. в с. Мугурух.

462 Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999. С. 67.

Абакаровым⁴⁶³), собрав дружину, смог взять с помощью военной хитрости Гецеб, владельцы которого вынуждены были бежать в чужие края. Это разорение Гецеба, скорее всего, можно увязать с «уничтожением селения Хиц» в XIVв., о котором знаем мы из надписи, находившейся в стене Цахурской мечети.

Тухумы, образованные беглецами из Гецеба, имеются сейчас во многих селениях Чародинского и Гунибского районов Дагестана. Согласно преданиям согратлинцев, от троих братьев (*Байич, Чагу и Инч*), живших ранее в Гецебе, произошли три родственные группы, проживающие ныне в Согратле (с его отселком Наказух), Ритлябе и Бацаде. Это согратлинский род Чакал-алиевых (*Чакал-галлилал*), ритлябский тухум Инчал⁴⁶⁴ и бацадинский род Садулаевых (*Сагдулал*)⁴⁶⁵, входящий в состав крупного тухума Байичалал. Кстати, в Бацаде *Байичалал* считают родственниками Чакал-алиевых⁴⁶⁶.

Некоторые представители тухума Хушановых (*Хлажи-Хушанал*, также известны и как *Клулчалал*) из сел. Чардах считают себя потомками арабов. Это, впрочем, является, наиболее вероятно, легендой, призванной «облагородить» их корни. Дело в том, что по другим, более достоверным данным, они, как и Ахмадхановы (*Ах/мадханал*) из сел. Кусур, являются ветвью рода елисейских султанов⁴⁶⁷, чей корень выводится нами из Гецеба.

Наибольшее, однако, количество гецебских по происхождению тухумов сосредоточено в Тленсерухе. Согласно преданиям тленсерухцев⁴⁶⁸, Гецеб представлял собой хорошо укрепленный населенный пункт. Состоял он из двух частей: из укрепления (*буцур*) и жилого комплекса. Укрепления в виде крепостной стены тянулись до самой реки Чезр-ор (Кара-Койсу).

---

463 Магомедов А. Чародинцы. Прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2006. С. 182.

464 Сейчас также население ритлябского отселка Гимитль, расположенного в верховьях реки Тленсерух.

465 Предание записано Абдуллахил Мухаммадом (1913-1992 г.) из сел. Наказух. Ксерокопия этих записей хранится у Ш.Хапизова.

466 Гусейнов М.М. История селения Бацада. Махачкала, 1993. С. 27.

467 Хапизов Ш. Тлейсерух (Кьессер): историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. С. 219-221.

468 Записано в 2003 г. у доронубца Зиявудинова Курамагомеда Ибрагимовича, 1920 г.р.

Внутри её был сделан ход с каменными ступеньками, по которым во время осады передвигались защитники крепости, чтобы брать воду из реки.

В разных селениях Тленсеруха предание о Гецебе несколько меняется в ту или иную сторону – к нему добавляются некоторые, зачастую интересные детали. Согласно сведенным воедино преданиям и имеющимся на данный момент представлениям о родственных связях, тухумы, которые выводят себя из Гецеба, проживают сейчас в 8 селах Тленсеруха: в Гилибе – *Турхлалал* (от них произошли: *Чохлокал*, сидящие в Гоабе и *Буракъилал* Карануба), в Ритлябе – *Инчал* (от них, вероятно, произошли *Инчал* Нукуша, Доронуба и Гимитля).

Центральная часть Елису

В 1844 г. значительная часть «благородного» населения Елису ушла, как отмечалось выше, в Тленсерух – в сел. Ириб, где осел Даниял-бек. Часть родни Даниял-бека, судя по местным преданиям, осталась в Ирибе и после окончания газавата, то есть после 1859 г. Она образовала там тухум *Яранал*, который в 2005 г. состоял более чем из 56 семей, числом до 200 человек⁴⁶⁹.

---

469 Хапизов Ш. Указ. раб. С. 294, 303-304.

Таким образом, тухумы, выводящие свое происхождение из Гецеба, который мы отождествляем с Хицом, проживают в целом ряде селений Тленсеруха. Гецебские тухумы имеются и в селениях Мукк-ратля – в Мукутле и Хецубе. Туда они переселились во второй половине XIX века из Нукуша.

Хочется остановиться именно на гилибском тухуме Тирхаловых (*Тирхалал*), который традиционно занимал видное место в управлении Гилибской общиной – второй по численности в Тленсерухе; и сейчас Тирхалал является наиболее многочисленным тухумом в Гилибе, составляя до трети жителей всего села или около 500 человек. Есть кстати, точка зрения, что название Елису, в конечном счете, происходит от *Гыли*(местное, аварское название Гилиба)⁴⁷⁰.

По преданиям тухума Тирхалал, они являются выходцами из Гецеба, занимавшими там привилегированное положение, а ирибские Яранал – переселенцы из Елису, известные как родственники султана Даниял-бека, считаются членами одного с ними тухума⁴⁷¹. Гецебское происхождение Тирхалал подтверждают, кроме преданий, и названия хуторов, принадлежавших Тирхалал. В их названиях отчетливо прослеживаются, как это имеет место и в согратлинском говоре, замена общеаварской фонемы *ц* на *з*; подобная фонетическая особенность характерна, кстати, и для восточных говоров закательского диалекта аварского языка⁴⁷² – для речи жителей селений Тала, Чардах и «елисуйцев» из тальского квартала Дурус-уба, с включением, предположительно, аварской речи Мухаха и Елису⁴⁷³.

О знатном происхождении Тирхалал свидетельствует и наибольшее количество земельных угодий, особенно пашен, сосредоточенных в их руках. В заключение обратим здесь внимание на свидетельство Н. Глиноецкого, посетившего

---

470 Там же. С. 314.

471 Об этом см. Хапизов Ш.М. К вопросу об исторических связях Елисуйского султанства и аварских общин Нагорного Дагестана // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. II. С. 117-118.

472 Саидова П.А. Закательский диалект аварского языка. Махачкала, 2008. С. 173 (если для тальского говора характерно замена *ц* на *з*, то в чардахском говоре *ц* заменяется на *дз*: *цебегу* → *дзебегу* – «давно»).

473 См. Хапизов Ш.М. К вопросу об исторических связях Елисуйского султанства... С. 117-118.

Гилиб в 1860 г. и зафиксировавшего там развалины «сильной крепости», запиравшей ущелье реки Тлейсерух⁴⁷⁴ и служившей, по преданиям, резиденцией местных князей. Это подтверждает значимость как самого Гилиба (*Гыли<Или+су?*)⁴⁷⁵, так и тухума, им управлявшего⁴⁷⁶, который, как видится, есть основания связывать с «городом» Гецебом, а следовательно, с легендарным селением Хиц⁴⁷⁷, которое считалось родиной аристократов Елису.

Из сообщений письменных источников видно, что предки князей елисуйских, то есть султанов и их ближайшей родни, пришли в сел. Елису в XVIв. – в эпоху шаха Тахмаспа Сефеви– с чардахским «языком», то есть с *булхадарским наречием* аварского. Именно оно служило тогда названной части горской знати в качестве домашнего языка, а также выступало в виде средства общения этих «чардахцев» со своим благородным окружением. По данной, в свою очередь, причине аварский язык получил с XVIв. дополнительную возможность для того, чтобы развиваться и усиливаться в бассейне р. Курмух, на территории Кахского района АР. Как результат, в конце XIX в. русские и западноевропейцы стали обозначать елисуйцев в качестве особой закавказской этнической группы. Она считалась ими говорящей по-аварски, хотя при этом и сильно тюркизированной⁴⁷⁸. В эпиграфике от 1627 г. встречается упоминание его в, когда в Мишлеше была восстановлена мечеть на средства его дочери Меседу (авар. – «золотце»)⁴⁷⁹.

---

474 Глиноецкий Н.П. Поездка в Дагестан (из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник. 1862. №1.; Он же. Поездка в Дагестан (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году). Махачкала, 2009. С. 45.

475 Об этом см. выше.

476 На кладбище Гилиба сохраняется могила, которая, по местным преданиям, принадлежит арабскому миссионеру Али, погибшему при взятии Гилиба, последнего населенного пункта в Тленсерухе, не принявшего ислам (Хапизов Ш. Указ. раб. С. 48).

477 О нем см. Петрушевский И. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 75 (Махачкала, 1993); Линевич И. Указ. раб. С. 2, 4, 5, 8-13, 15-17, 25, 26.

478 См. АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 687: «татарское елисуйское поколение»; Джанашвили М. Краткий очерк Кахского участка // Труды Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1887. С. 250.

479 Закарияев З.Ш. Указ. раб. С. 43.

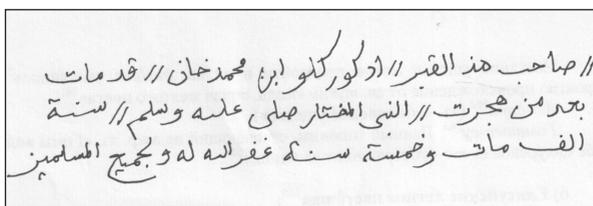
У З.Ш. Закарияева – «Мисидай». Окончание -ай в аварском языке характерно для женских имен, образованных в форме прилагательного (Арцулай – «серебрянная», Берцинай – «красивая») или отчества (Шагумилай – «Шагумовна»,

Как отмечалось выше, у предка князей елисуйских Алибека «Уцумиева» не было времени, а по сути дела, и стимула для того, чтобы овладеть цахурским языком. С другой стороны, тот факт, что брачные связи князя Елису практиковали, в первую очередь, с горской знатью Кумуха⁴⁸⁰, позволяет говорить о знании лакского языка отдельными представителями елисуйской аристократии. На языке своих матерей и бабушек эта группа населения могла общаться, к примеру, с дагестанскими ремесленниками, приходившими в Елису из Лакии⁴⁸¹.

Известно, кроме этого, что елисуйские султаны заключали браки и с аварской правящей фамилией. Как писал российский военный, служивший в том числе в Елису, родство с «аварскими ханами приобрело элисуйскому дому уважение в горах»⁴⁸², а соответственно, усиливало позиции аварского языка в пределах Кахского района АР. Нельзя упускать из внимания и тот факт, что Даниял-бек в своей статье, вышедшей в тифлисской газете «Кавказ» в 1861 году, назвал себя внуком «знатного аварского бывшего Омма-Хана»⁴⁸³, т.е. Уммахана Великого (Аварского).

Мы хорошо знаем, что большинство потомков Алибека «Уцумиева» погребено на елисуйском сельском кладбище. Вместе с тем нельзя не замечать и того выявленного нами факта, что в сел. Цахур на кладбище, вблизи от могилы шейха, стоит надмогильная плита со следующей записью:

«Хозяин этой могилы – Ади-Гурклу – сын Мухаммадхана, да простит Аллах его и всех мусульман. Он умер в тысяча сто пятом

(1693/94) году от хиджры богоизбранного пророка, да благословит его Аллах и приветствует!»

Мухамадилай – «Мухамадовна»).

480 К примеру, у отца и деда Даниял-бека жены были родственницами Сурхай-хана Газикумукского, а дочь вышла замуж за Абдурахман-бека, происшедшего из того же рода [АКАК. Т. III. С. 326].

481 О родстве с кумухцами см. Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб. С. 66, 175.

482 Зиссерман А. Десять лет на Кавказе... С. 12.

483 Даниэль-Бекъ. Об отношениях Даниэль-бека к Шамилю // Газета «Кавказ». Тифлис, 1861. № 8. С. 45-46.

Из наличия надмогильной плиты Ади-Гурклу, датированной 1693/94 г.⁴⁸⁴, можно заключить, что некоторые елисуйские султаны были в XVII в. связаны с селением Цахур и, следовательно, могли знать цахурский язык. Данное допущение не может, однако, отклонить нас от мысли о том, что при общении с цахурской частью своих подданных, как и с представителями иных этносов Присамурья, входящих в лезгинскую группу языков, султаны и аристократы Елису опирались, в первую очередь, на азербайджанский язык. Достаточно ясные намеки на это обстоятельство содержат в себе, к примеру, отрывки из биографии ашуга Раджаба Ихрекского, по всей видимости, подвизавшегося при дворе елисуйских султанов, а именно Алибека⁴⁸⁵.

Итак, давние, уходящие в XV в., связи рода султанов Елису с общинами горного Аваристана, укреплявшие его социально-политические позиции в бассейне р. Курмух, позволяли сохранять там аварский язык – невзирая на мощное иноземное влияние – и даже усиливали его.

---

484 Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники // Журнал «Лезгистан». Махачкала, 1993. № 3-4. С. 68.

485 Об этом см. Гашаров Г.Г. Певцы обновленного края. Махачкала, 1987. С. 8-10.

Глава IV. Присамурский Тленсерух

Закавказские тюрки XVII-XIX вв. называли высокогорную часть Рутульского района (верховья Самура) *Кичик-Кусур*⁴⁸⁶ – «Малый Тленсерух». При этом местоположение сельских администраций Ириб и Гириб в долине реки Тлейсерух (Чародинский район РД), тюрки называли *Улу-Кусур*⁴⁸⁷ – «Большой Тленсерух». Что же касается аварцев, то они именовали указанную здесь часть Присамурья *Гьитинаб Кьессер* (в отдельных говорах южных диалектов – *Тинаб Кьессер*, от чего и происходит цахурское *Клусуритюркское Кусур*), т.е. «Малый Тленсерух». При этом «Большой Тленсерух» южные аварцы называли просто *Кьессерухъ* или *Кьессер*. Явно напрашивающаяся этимология названного топонима (авар. диал. *кьессер* – «бровь», сами тленсерухцы так себя и называют: *кьессер*; на литературной форме аварского языка оба эти названия будут звучать как *кьенсер*) вряд ли может быть принята в качестве научно обоснованной. В то же время другого логично доказуемого объяснения у лингвистов-кавказоведов тоже не имеется.

Термин Тленсерух зафиксирован в дагестанской арабоязычной документации еще с XV в.⁴⁸⁸, хотя само существование его в более ранний период не подлежит сомнению.

До образования независимой Джарской республики, эти два аварских общества составляли, видимо, одно целое. В дальнейшем, однако, в ходе сложных политических процессов на Восточном Кавказе (XVIII в.), оказались разделены на две политические единицы. Одна из них – Большой Тленсерух – фиксируется источниками как общество, тесно связанное с Елисуйским султанством, а другая – Малый Тленсерух – как часть территории Джарской республики.

---

486 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 301.

487 Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 63; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (ДГСВК). Сб. док. Махачкала, 1959. С. 127; Приложения. Официальная переписка. №XVI.

488 Шигабудинов М.Ш., Айтберов Т.М. Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV – конец XVI вв.) // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. II. Махачкала, 1975. С. 235; Айтберов Т.М. Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхалы и крым-шамхал» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1979. Кн. XIV. Ч. I. С. 4.

В настоящее время в «Малом», то есть Присамурском Тленсерухе стоит лишь одно авароязычное селение – Кусур, хотя в прошлом ситуация была иной. Название **Кусур** является, как отмечалось выше, искаженной, «чужеземной» формой аварского *Кьессер*, то есть Тленсерух. Эта форма получила распространение через тюркоязычных переводчиков и писарей. Таким образом, эта форма видимо, утвердилась в русских официальных документах, а также в устной терминологии представителей аппарата, действовавших в рамках чиновничьей системы Российской империи.

Карта Горного магала и Мухахского ущелья

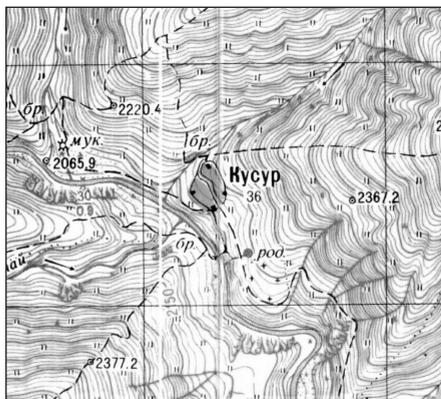
Азербайджанский исследователь Г.Гейбуллаев проявил в свое время интерес к изучаемому здесь населенному пункту. Он предложил идентифицировать «Касри» (упоминается в грузинских источниках VIII века в связи с деятельностью князя Арчила) с «аварским селом Кусур в Закатальском районе, прекратившим свое существование в 1951 г.»⁴⁸⁹. Авторы этих строк, однако, склонны скорее согласиться с локализацией Кусура (обозначен им как «Косарь», см. карту), данной Вахушти Багратиони на своей карте XVIII в., то есть мы располагаем его в местности Парзуван (ныне Закатальский район). Эту же локализацию мы видели на приведенной выше карте 1850 г.

Аварцысами называют Кусур - как дагестанский, так и закатальский – вне связи с термином *Кьессер*: *Гьочотла* или иногда *Гьочоь* (в лакском – *Гьучими*⁴⁹⁰). Обе формы зафиксированы в письменных источниках XVIII-XIX в. многократно. Особенно

489 Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 138.

490 Информация сообщена авторам известным лингвистом-кавказоведом И.Х. Абдуллаевым.

это касается формы «Хочота». Что же касается современных курсурцев, то они называют свое селение *Гьочок*(отсюда идет архибское *Гьочокла*⁴⁹¹).

Расположение сел. Кусур
(топокарта 1960-х гг.)

Корень данного названия – аварское слово *гьоч* – «ложбина, лощина». Отсюда: *гьочотла* – «над лощиной» и *гьочохъ* – «в лощине; у лощины»; а замена конечного *хъ* на *нак* – следствие фонетических особенностей местного диалекта. На самом деле, селение Кусур расположено у лощины речки *Тинаб-гюр* (авар. – «малая река»), а раньше, как рассказывают, располагалось оно также и на крутом склоне, спускающемся к реке Самур– над названной лощиной.

По данным всероссийской переписи 2002 г. в Кусуре прописано 638 человек, однако в их число входят и те курсурцы, которые в реальности проживают на кутане Камбулат, расположенном в равнинном Бабаюртовском районе РД. В самом же Кусуре, то есть в труднодоступных горах Рутульского района, сейчас проживает лишь 12 семей – немногим более 40 человек. Количество живущего здесь населения, кстати, мало изменилось за последние 30 лет; так, по данным на 1980 г., в старом Кусуре было 15 хозяйств. Уже тогда большинство курсурцев проживало в Камбулате, г. Закатала, селениях Тала, Динчи, Эхеда Чардах Закатальского района АР и Калмыкии⁴⁹².

---

491 Микаилов К.Ш. Арчинский язык... С. 167.

492 Сергеева Г.А. Отчет о работе дагестанского отряда Института этнографии АН СССР в 1980 г. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2005. М., 2007. С. 239.

Миграция кусурцев в Цор, т.е. в Закавказье, еще в XIX веке была широко распространена. Например, в вышеуказанном селении Тала в конце 1860-х гг. имелись следующие родственные группы, образованные выходцами из Кусура: Мотокал («Мотукло») – 12 семей, вошедшие в Джурмутский тухум⁴⁹³; Кусур-Раджабал («Кусур-Раджаб») – 3 семьи, вошедшие в тухум Цилбал («Себел») ⁴⁹⁴; Тониял («Туни») – 2 семьи, вошедшие в тухум Багаял («Багах») ⁴⁹⁵ и Келесал («Килли-Джума») – 1 семья, вошедшая в состав тухума Арабал⁴⁹⁶, т.е. «Араблинские».

Исторический очерк

Кусуру, как крупному аварскому поселению Горного магала, в котором жили знатоки восточных языков, не менее 800 лет. Об этом свидетельствует, по крайней мере, то обстоятельство, что у соборной мечети Кусура лежит надмогильная плита с арабской надписью второй половины XII – первой половины XIII вв. Кроме того, в стену названной мечети вставлен камень с надписью на каком-то иранском (?) языке, датируемой XIII в. Запись исторических преданий, сделанная несколько столетий тому назад, также свидетельствует, что население Кусура, как и других аварских селений верхнего Присамурья, уже в те времена стало частью обширного исламского мира⁴⁹⁷.

Согласно местному арабоязычному источнику, который перекликается своим содержанием с *Историей Тледока*, произошли следующие события. После вторжения мусульманских войск, ориентированных на Кумух, в пределы нынешнего Тляратинского района в XIV-XV вв. «убежала» оттуда определенная группа джурмутцев (*ч/урмут/*). Вместе со своими «сыновьями» и разнообразным имуществом эти люди ушли – согласно рукописи – «в большом количестве» из родных мест и направились через перевалы на юг, «в сторону гор Малого Тленсеруха», то есть Кусура. Мусульманский же полководец, имя которого не указано, «осадив» их вблизи горы Сару-даг, а затем схватив и казнив «дерзких» лиц из числа «главарей», расселил этих джурмутцев

---

493 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 36. Л. 14об.

494 Там же. Л. 15об.

495 Там же. Л. 17-18.

496 Там же. Л. 13.

497 См. в Приложения: Эпиграфический материал. № I, III, IV.

среди кусурцев. С течением времени они полностью вошли в состав последних. Как будет показано ниже, в Кусуре имелся отдельный квартал, где проживали выходцы из Джурмута.

Описанные в этом арабоязычном тексте события, фиксация которых произведена по приказу сына Али Келебского, происходили, как нам видится, не случайно. Они имели место в рамках процесса ликвидации мусульманами горного Дагестана власти грузинских аристократов в пределах южной части горной Аварии. Породили же здесь эту власть монголы, создавшие в рамках своей империи «Гурджистанский вилайет». Через систему этого «вилаяята» грузины возрождали в горах Дагестана христианство. Эта активность была подорвана падением Хулагуидов и распадом их империи, известной как государство ильханов.

На кусурском кладбище стоят надмогильные плиты, датируемые, судя по почерку, XV в., а в стене кусурской мечети имеется надпись того же периода. Это показывает, что активная духовная и экономическая жизнь в Присамурском Тленсерухе продолжалась и после монгольских нашествий на Кавказ. Дополнительным подтверждением этому является наличие в XVI в. в Кусуре лиц, интересующихся историей Дагестана. Арабист **Али-хаджи** переписал в 1558/59 г. сочинение Мухаммадрафи Ширванского – с рукописи кумухца Махмуда, датированной 1455/56 г.⁴⁹⁸

Здесь мы для иллюстрации наших выводов даем возможность ознакомиться с тремя могильными плитами из Кусура, датируемыми приблизительно XV в. Историческая ценность их только в самом факте наличия таковых, поскольку какой-либо значимой информации на них не имеется. Потому мы даем лишь их фото, лишь в одном случае предоставляя перевод надписи.

---

498 См. Приложения. Эпиграфический материал. №V; Нарративные источники. №1.

Надмогильная плита XV в. из Кусура

Надмогильная плита XV в. из Кусура

Перевод:

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Это могила Мухаммада, сына Али.

**Все [на этом свете] истлеет,
останется лишь лик Господа твоего –
могучий и почитаемый».**

Надмогильная плита XV в. курсца Исы, сына ...

Осознание древности своей малой родины явно присутствовало у кусурцев и в XIX в., что видно на примере материалов, собранных Закатальской сословно-поземельной комиссией (ЗСПК) в ходе опроса кусурских поверенных: Шахбанил Малла Шахбана, старшины Алил Раджаба, Шахбанил Ахмада и судьи Мухаммадил Умара. По их словам, «селение существует очень давно», о чем свидетельствуют «четыре надгробных камня, уцелевших до сих пор», эпитафии на которых написаны арабским почерком куфи. Кусурцы рассказали далее, что «по именам этих четырех покойников видно, что настоящие жители этого селения - их потомки. Предание говорит, что эти 4 человека вышли из города Шам. Надписи на них написаны на языке Куюфа (т.е. почерком *куфи*. – *Авторы*). По древним книгам, вывезенным из Турции, видно, что в древности существовал этот язык и имел письмена, которые и приведены в этих книгах. По ним узнали и прочли надгробные надписи»⁴⁹⁹.

К середине XVII в., в эпоху иранского владычества на Восточном Кавказе, в Малом Тленсерухе встала проблема укрепления исламской морали и духовности (суннитско-шафиитского направления) через активное и широкое внедрение в жизнь кусурцев, как и жителей соседних селений, норм шариата. Дело в том, что правящая иранская династия сефевидов, планируя шиизацию Дагестана, старалась – согласно турецким авторам XVII в. – ослабить исподволь мораль и суннитскую духовность. Делалось это, дабы в дальнейшем превратить дагестанцев в шиитов, а позднее – в азербайджанцев.

Для укрепления духовности среди аварского населения верховий Самурской долины, а также для противодействия распространяемому там шиитскому влиянию, в Кусур направился известный дагестанский ученый **Али Келебский**. Он являлся учеником Малламухаммада Голодинского, прожившим определенное время в пределах Цора, в столице закавказских аварцев XVII в., т.е. в высокогорном поселении Голода.

Этот ученый сыграл очень важную роль в распространении в Кусуре арабской письменности и книжной культуры. Потомки этого келебца (авар. *къелесса*) расселились не только в Кусуре, но и в Закавказье. Там они фиксируются материалами ЗСПК в Аласка-

---

499 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.; См. также Приложения. Эпиграфический материал. №I, III-VI.

ре (по данным от 1872 г. в этом селе 16 семей из 26 принадлежали к тухуму «Килиц»< от авар. *кълелес* – «келебцы»⁵⁰⁰), в Джинихе/Гюллюке (из 360 дымов на 1872 г. к тухуму «Килиц» относилось около 90⁵⁰¹) и других селах Закатальского округа. Эти выходцы из Кусура, куда они пришли из келебского ущелья, расположенного в центральной Аварии, являлись хранителями аварского языка в восточной части современного Закатальского района.

При жизни Али Келебского (в 1640-е гг.) имело место вторжение крупного отряда кызылбашей из Ирана, совершенное в Самурскую долину, ниже по течению от авароязычной зоны. Согласно Шуайбу Багинубскому, иноземцы развернули в указанном микрорегионе форменный террор против дагестанцев. Доходило до того, что насильствовали они чужих жен – согласно записи преданий, делалось это перед их связанными мужьями, дабы сломить морально покоренное население.

Тогда-то в дело и вступил Али Келебский. При помощи воинов, приглашенных из внутренних аварских районов, он собрал определенную силу в Кусуре. Затем келебец заманил верхушку кызылбашей – они стояли тогда, надо полагать, на цахурской земле – якобы на пир и перебил ее. Потом горцы неожиданно напали на войско кызылбашей, которое прислал в Присамурье «шах Ирана», и разгромили его⁵⁰².

У Али Келебского были сыновья, из которых известны именно: **Абусалим**, **Дибир** (?) и **Мухаммад**. Дибир интересовался историей родных мест, а поэтому организовывал (в 1689/90 г.) переписку местной редакции сочинения Мухаммад-рафи Ширванского. Мухаммад продолжил религиозно-воспитательную деятельность своего отца, за что Мухаммада прозвали «шейхом шейхов, помощником ислама и людей»⁵⁰³.

Е. Глиноецкий (офицер, позже генерал Генштаба Российской армии), посетивший Самурскую долину в 1860-м году, пишет, что «Кусур [который лежал в руинах и в который только в этом году по-

---

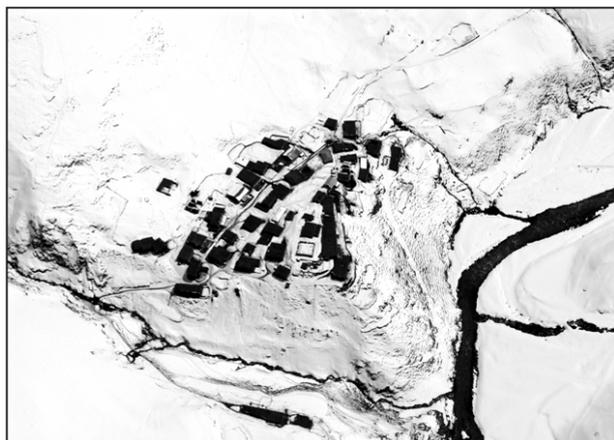
500 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 38. Л. 9. В Кусуре имеет также распространение имя личное – *Кълелес*, *Кълелец*.

501 Там же. Л. 18, 22, 30.

502 См. Приложения. Нарративные источники. №V.

503 См. Приложения. Эпиграфический материал. №IX; Там же. Нарративные источники. № I; Там же. Краткое описание рукописей Кусурской мечети. №28, а.

сле 1852 г. начали возвращаться его жители. – *Авторы*]был в свое время одним из важнейших пунктов в верховьях Самура; судя по развалинам, **это был многолюдный, богатый и чрезвычайно сильный и важный по своему положению аул.** Вид его чрезвычайно живописен и оригинален. Случалось ли вам видеть в наших лесах большие муравейники, имеющие конусообразную форму; представьте себе такой же муравейник в больших размерах, населенный людьми, и вы получите понятие о Кусуре. Это совершенно конусообразная куча плоскокрыших домов, нагроможденных один на другой; **вершину конуса составляет круглая, довольно обширная башня, служившая, как видно, последним убежищем для жителей в случае нападения на их аул.** Стены башни, а также и все стены домов, выходящие наружу, изрезаны бойницами, а местами имеют и большие четырехугольные окна, служившие, вероятно, вместо амбразур для орудий.

Кусур зимой 2006 г.

В таком виде Кусур, очевидно, мог представить весьма сильное сопротивление, тем более, что самое положение его, почти заграждающее всю долину Самура, чрезвычайно выгодно для обороны доступа в верхние части этой реки»⁵⁰⁴.

Мощная крепость, общий вид которой обрисовал Е.Глиноецкий, имела в средневековье военно-стратегическое значение и поэтому, видимо, получила известность за пределами Восточного Кавказа. Обратим тут внимание на факты. Во-первых, Кусур начала XVIII в. знали – как видно из приводимого ниже тек-

---

504 Глиноецкий Е. Указ. раб. С. 32-33.

ста фирмана⁵⁰⁵ – не только в Кахетии и Шемахе – столице Ширванского беглярбекства, но и в далеком Исфахане – столице Ирана, при дворе шахов.

**Надмогильная плита XVI-XVII вв.
кусурца Абаса сын Хайдарали (?)**

То обстоятельство, например, что подлинник послания Аслангирея Крымского (в то время наследника престола крымских

---

505 См. Приложения. Документы. №VI.

ханов) найден был именно в Кусуре⁵⁰⁶, позволяет думать, что предложение татарского вождя «общинам» высокогорногорегииона «Кессер», касалось, наряду с тленсерухцами (Чародинский район) и кусурцев. Получается, таким образом, что маленький ныне Кусур в 40-е годы XVIII в. знали и в далеком Бахчисарае – столице Крымского ханства, которое получало регулярную дань с Московской Руси, начиная с XV по конец XVII в.

Аслангирей обратился тогда – в условиях очередной войны, разгоревшейся в 1743 г. между Османской империей и Ираном, – к «ученым, хаджиям и благочестивым людям» сильной в военном отношении территории «Кессер». Он предлагал выступить в ближайшее время против иранцев. Действуя «вместе с Сурхайханом», правителем Казикумуха и Кюры, «против порочного племени», адресаты Аслангирея, то есть воины Большого и Малого Тленсерухов, должны были подготовить себе необходимую провизию, а затем напасть на «проклятых еретиков – *рафизитов*», т.е. отряды Надир-шаха.

В традиционно «многолюдном», согласно Е. Глиноецкому, Кусуре на протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. развивалась интеллектуальная жизнь. Так, например, кусурец **Джирджис** изучил в 1720/21 г. книгу *ал-Унмузадж*, что сделал при помощи комментариев и толкования (*хашийа*) к ним, которые он переписал. *Правнук Али Келебского*, носивший имя **Абакар**, учился в центральной Аварии, на родине своих предков – в келебском сел. Сомода, у знатока арабской грамматики по имени Тируч. Там он в 1748 г. переписал целый сборник различных трудов. Кусурец **Хасан** изучал в 1755/56 г. книгу *Минхадж* в том же келебском сел. Сомода; этот «сын паломника», посетившего Мекку и Медину, переписал тогда названный труд. В начале 2-й половины XVIII в. упомянутый выше Абакар, правнук Али Келебского, приобрел книгу *Нуман*, которую переписал в 1757/58 г. тидибец (?) Абдулла – сын Абдурахмана, сына Чурилава, и написал на ней: «Хозяин рукописи Абубакар – сын Умара Кусурского». **Умар** Кусурский (конец 60 - начало 70-х годов XVIII в.) проявил большой интерес к книге *Тухфат ал-мухтадж*, известной как *Ибн-Хаджар*. Некий **Раджаб** – сын Умара Кусурского владел книгой *Харв ал-вакат* («Удар палкой»), которую переписал для него, в 1776/77 г., Шихумар из келебского селения Ругельда. В 1805/806 г. «постро-

---

506 См. Приложения. Официальная переписка. № VI, IX.

ена» была «на средства Кусурской общины» соборная мечеть, о чем говорит арабская надпись, которая высечена на камне, вставленном в стену мечети. В 1814/15 г. кусурец Муртазаали передал в кусурскую мечеть джуз (часть) Корана. В заключение отметим, что жил в Кусуре в первой половине XIX в. некий **Малла-Ибрагим** – сын **Муртазаали-апанди**, чье надгробие сохранилось на кусурском кладбище⁵⁰⁷.

В результате научно-преподавательской и общественной активности Али Келебского, а также его сыновей и других ученых, кусурский джамаат морально и духовно окреп, как и другие джамааты аварской зоны Присамурья. Поэтому к началу XVIII в. Кусур считался одной из сильнейших общин юго-восточной части Аваристана, с которой считалось грузинское государство.

Одно из многочисленных захоронений шахидов в верхней части Кусура. 2007 г.

Так, по информации, имевшейся при дворе шаха Ирана, кусурцы вместе с прочими аварцами ликвидировали не позднее 1705 г. грузинскую власть в участке Инисел//Инисер, т.е. на левом берегу Алазани⁵⁰⁸. По мирному договору от 1715 г., заключенному

---

507 См. Приложения. Краткое описание... № 1, 5, 7, 12, 22, 24, 28; Там же. Эпиграфический мтариал. № IX, X, XIII, XIV.

508 Приложения. Официальная переписка. № VI.

между правителем Кахетии Давидом Багратиони (Имамкули-хан) и аварскими общинами Джар, Тала, Мухах и «Хачо» (аварское название Кусура – *Гьочотла*), грузины обязывались выплачивать им по 100 туманов ежегодно⁵⁰⁹.

С приходом на Восточный Кавказ Надир-шаха в 1741 г. кусурцы вновь выходят на арену истории. О Кусуре пишет официальный историк Надир-шаха – Махди-хан Астрабади, указывая, что иранское войско преследовало закавказских аварцев до селения «Кусур», расположенного на берегах «Самура». События эти изложены в Хронике войн Джара следующим образом. В 1741 г., когда иранская армия пришла в Джар-Тала, часть тальских аварцев отступила в Кусур (*Гьочоь*). Преследуя их иранцы – через гору Корел – проникли на кусурскую территорию, где «перед мостом» возвели они за одни сутки укрепление. В том же 1741 г. иранский полководец Аллахверди-хан встал «перед» селением Кусур, имея 4-хтысячное войско, но затем пошел оттуда в юго-восточном направлении. Затем через рутульское село Ихрек вновь подошел к Кусуру, где уже никого из жителей не осталось, уже с восточной стороны. Кусурцы в то время отступили в Джурмут и Большой Тленсерух. В дальнейшем кусурцы также участвовали в сопротивлении отрядам Надир-шаха, приведшем к его разгрому в пределах восточной Аварии – в исторической области Андалал⁵¹⁰.

В то время в Кусуре насчитывалось, как утверждают, около 400 домов⁵¹¹. О многолюдности Кусура в прошлом и его значении как крепости, а также, что самое важное, о мужестве ее защитников, которые оказались единственной общиной в верховьях Самура, открыто сопротивлявшейся Надир-шаху в XVIII веке, существует ценная информация, записанная в XIX в.

Предания кусурцев, зафиксированные в 1860-х гг. членами Закатальской сословно-поземельной комиссии, гласят: *«Границы села были прежде гораздо больше. Да и само селение было больше: оно имело 300 дымов. При нашествии Надир-Шаха все селения по Самуру сдались ему, кусурцы же дрались долго, наконец, не в состоянии были держаться и бежали в Аварию. В*

---

509 Цоральул аваразул рагъазул тарих... Гь. 23;

510 См. Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011. С. 73, 74; Цоральул аваразул рагъазул тарих... Гь. 77, 79, 80, 83, 84; Хроника войн Джара... С. 9.

511 Коцебу М.А. Указ. раб. С. 258.

течение 25 лет они стали мало помалу возвращаться и увидели, что не все горы уже принадлежат им, а [лишь] 8, [расположенные] по правому берегу Самура (названия приводятся ниже по тексту, после окончания цитирования текста комиссии. – Авторы)... Выше сказанные названия не принадлежат целым горам, а только скалам, обращенным к Самуру; южные склоны этих гор носят другие названия и принадлежат джарцам, тальцам и чардахлинцам.

*Когда была построена Джарская (Закатальская) крепость (1830 г. – Авторы) кусурцы стали жаловаться [русской администрации] на такой захват [горных пастбищ, имевший место со стороны] мишлешцев, но бывший в то время наиб из Джиниха, Джамии-ага, так как питал большее расположение к мишлешцам, как к одноплеменным ему (мишлешцы и вообще жители от Кусура, по течению Самура, принадлежат племени **Калтаг**, а кусурцы, джарцы, тальцы и чардахлинцы считаются **первостепенными лезгинами**, язык которых не похож на калтагский и общих интересов не имеют), то этот Джамии ага решил дело [якобы] по маслаату: так, что от подошвы до середины этих скатов они [будут принадлежать] кусурцам, а от половины до вершин мишлешцам. 8-ю и 9-ю горы мишлешцы взяли всю, говоря, что это плата за кровь. Теперь на первых восьми скатах (от середины до подошвы) у кусурцев находятся пастбища и сенокосы.*

В 1852 году селение это, как и другие – по течению Самура, подверглось полному разорению, а жители были выселены на плоскость Закатальского округа. Через 9 лет после этого кусурцам и прочим было дозволено возвратиться, но их пришло почти половина, другая половина сделалась жертвою тамошнего климата»⁵¹².

Кусурцы приводят в своих показаниях следующий список «гор», которые исторически им принадлежали, указывая при этом «прежние» или «коренные» названия этих мест, а также - терминологию, распространенную среди административного аппарата (дана в скобках), представленного закавказцами: 1. Мыльных (Хандаш), 2. Челик (Дакигая), 3. Гама Чолиб (Алхаиндеш), 4. Мули (Мули), 5. Тухи (Тухи), 6. Динеб Комчилих (Кичи-Бадаг), 7.

---

512 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

Кудаб Комчилих (Беюк-Бадаг), 8. Отон (Отон)⁵¹³.

Все эти «горы», а точнее горные пастбища, лежат на правом берегу Самура, а «по левому берегу Самура» расположена девятая гора «Самал, а коренное название Исак-Ил-Гюр»⁵¹⁴.

Наряду спастбищами и сенокосами, на этих землях были также расположены и пашни кусурцев. В частности, в нижних, лежащих у реки Самурчастях местностей «Челик», «Мули», «Тухи» и «Ачахи» (в приведенном выше списке – «Мылых») вплоть до 1852 г. имелись пашни⁵¹⁵. Из приведенного списка явно видно, что «коренные» названия местностей имеют аварскую этимологию (к примеру, «Исак-Ил-Гюр», правильное *Исакъил хур* – «поле Исака»; подробные этимологии см. ниже).

О захвате мишлешцами кусурских летних пастбищ во второй половине XVIII в. сообщается в материалах ЗСПК в еще одном месте: «*Мишлешцы захватили скаты: 1) Мелег, 2) Джелиг, 3) Гама Джоанеб, 4) Мулы, 5) Тоху, 6) Тина Камчилих, 7) Кудаб Камчилих, 8) Годун (взята за кровь), 9) Эсгане гур (взята за кровь) на левом берегу*»⁵¹⁶. Названия этих 9 местностей, как видно, совпадают с перечисленными выше. Небольшая разница в названиях есть следствие незнания или плохого знания членами ЗСПК аварского языка, особенно его фонетики. Это и привело к искажению названий.

После указания факта захвата 9 пастбищ и полей в материалах ЗСПК подчеркивается, что «*в настоящее время кусурцы имеют 9 скатов: 1) Салаби, 2) Гобхай, 3) Хач-ди ёрь, 4) Гудаб Джугай, 5) Цац, 6) Сосол Ганег, 7) Бурхил, 8) Сару-даг, 9) Габигдал ёр. Все эти скаты лежат рядом, по левому берегу Самура*»⁵¹⁷. По словам кусурских поверенных, в 1860-х гг. границей их земель с юга – с киргильцами – являлась «речка Ачаги», а с закавказьем – «джарская земля Кодор»⁵¹⁸, т.е. гора Гудур.

Кусурцы просили российские власти, во-первых, вывести селение из административного подчинения Самурского округа

---

513 Там же.

514 Там же. Л. 21-21об.

515 Там же. Л. 32.

516 Там же. Л. 29.

517 Там же. Л. 20-21об.

518 Там же. Л. 22.

Дагестанской области и «причислить их к Закатальскому округу», а во-вторых, «возвратить горы, захваченные мишлешцами»⁵¹⁹.

Вопрос о захвате мишлешцами вышеуказанных земель в верховьях Самура заинтересовал членов Комиссии (ЗСПК), и они запросили информацию об этом мишлешцев. На четкий вопрос членов комиссии *«отчего их горы получили такую чересполосицу, когда между Мишлешем и Кусуром есть горы коргильцев, джихинцев, кяляльцев и других»*, представители мишлешского джамаата *«передали предание: было три брата, которые жили или в Мишлеше или в Кусуре не знают. Потом [братья] разделили [земли] и 1 [брат] получил мишлешские земли, а два – кусурские»*⁵²⁰.

Это объяснение, конечно же, лишь попытка прикрыть факт захвата кусурских горных пастбищ мишлешским джамаатом, воспользовавшимся ситуацией 2-й половины XVIII века. В то время Кусур, подвергшийся разорению из-за своего ожесточенного сопротивления отрядам Надир-шахастал малочисленным и, как результат, слабым. Мишлешцы же, подчинившиеся, как известно, завоевателям, мало того, попавшие как и соседние селения в милость к Надиру (1746 г.), оказались, естественно, в выигрышном положении. Это-то и позволило им произвести захват солидной части кусурских летних пастбищ.

В данной связи представляет интерес, что «всего гор у мишлешцев 12: из них 9 больших и 3 маленьких». Из них «Вуч, Вух и Абрасан (он совсем маленький, лежит между 2 первыми и потому не в счет) лежат на правом берегу, а Каджал на левом берегу Самура. Остальные 9 гор лежат напротив кусурских гор, на другом, «правом берегу Самура: 1) Гачахи, 2) Такегай, 3) Альгга-Гельдетана, 4) Мули, 5) Тухи, 6) Кичи-Бадаг, 7) Хебна-Бадаг, 8) Готун», только «Сема-ку» расположено на левом берегу»⁵²¹. При перечислении этих «гор» в материалах ЗСПК уже членами комиссии записано, что последние 9 летних пастбищ есть «склоны гор, лежащих по правому берегу Самура и захваченных мишлешцами» у кусурцев⁵²².

Во времена Имамата горный Кусур неоднократно подвергал-

---

519 Там же. Л. 28.

520 Там же. Л. 31об.

521 Там же. Л. 31.

522 Там же. Л. 22об-23.

ся нападениям царских войск. Военные действия, ареной которых становился Кусур, а также последующее переселение в Цор и горную Аварию привели к тому, что численность населения здесь, в конце концов, упала более чем вдвое – с 400 дворов⁵²³ в самом начале XIX века до 157⁵²⁴ к середине века. В 1852 г. произошло полное опустошение Кусура отрядом Врангеля, выселившего оставшуюся в селении часть его жителей на хутор Бехе Гочок, расположенный на берегу реки Алазани. Эта карательная акция была осуществлена за поддержку кусурцами имама Шамиля и стала основной причиной наметившейся тенденции на сокращение населения в верховьях Присамурья. Восстанавливаться начал этот горный аул только с 1860 г.

Коснувшись Кавказской войны, отметим, что наряду с отрядами елисейских и джарских мухаджиров, базировавшимися в Ирибе, большую активность проявлял в эпоху газавата «наиб» **Хасан Кусурский**⁵²⁵, могила которого находится в 500 м севернее Кусура. Там, на берегу Самура, около кусурской мельницы расположен его *зиярат* – небольшая груда камней.

Возможно, этот Хасан упоминается 15 июня 1818 г., как задержанный властями в пределах южной Грузии житель села Кусур – Хасан, сын Муртазали. Он с двумя спутниками тайно пробирался в Ереван с письмами грузинского царевича Александра, находившегося в горной Аварии. Они были адресованы иранскому принцу Аббас-мирзе, однако посланцев поймали и заточили в Тифлисскую крепость⁵²⁶. У Ю. Дадаева – исследователя истории Дагестана времен Имамата – этот Хасан неправильно обозначен как цахурец из села Кусур⁵²⁷. Нуждается в дополнительном подтверждении и заявление о том, что Хасан занимал управленческую структуру Имамата должность наиба⁵²⁸. Хасан Кусурский упоминается только в одном вышеназванном

---

523 Коцебу М.А. Указ. раб. С. 258.

524 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5856. Л. 3-4.

525 Согласно русским источникам, Хасан Кусурский был пленен в бою с русскими войсками при лакском селении Хулиσμα, состоявшемся 21 апреля 1856 г. Причем он в документе был назван наибом (Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 22 по 29 апреля 1856 года // ДГСВК. С. 662).

526 АКАК. Тифлис, 1874. Т. VI. Ч. I. С. 295.

527 Дадаев Ю.У. Указ. раб. С. 157.

528 Там же.

русском источнике, где он назван наибом. Однако донесения царских офицеров часто грешили преувеличением потерь горцев, а также приписыванием наибского титула любому полевому командиру, что мотивировалось получением наград и званий. Вероятнее предположить, что Хасан Кусурский являлся сотником в армии Имамата.

Известен своей активной деятельностью и занимаемым положением в структуре управления Имаматом и другой кусурец – **Цетасул Хаджияв**, который погиб при штурме Ахты в 1848 г.⁵²⁹

Миграции кусурцев

В 1852 г. Кусур, вместе с 13 цахурскими и 1 аварским селением, был разрушен царскими войсками, за оказание помощи имаму Шамилю⁵³⁰. Меньшая часть кусурцев, вынужденная покинуть родное селение, осела тогда на хуторе Махал-уба на северо-западной окраине сел. Эхеди Чардах. Там, «выше Чардахло», по материалам ЗСПК, «есть хутор, в котором было 15 дымов: часть этих жителей как летом, так и зимою там остаются, а скот перегоняют зимою в Таначи и хутора, летом в горы. После их выселили» за исключением 5 семей, но в дальнейшем – в конце XIX в. его вновь заселили кусурцы. Там земли пахотной было мало – «тагара на 3, 4» посева, да и «усадыбы маленькие и в запущении»⁵³¹.

Большую часть жителей Кусура в 1852 г. переселили на хутор кусурцев – **Бехе Гочок**. Туда же переселились и кусурцы из местности **Парзуван**, где по преданиям кусурских стариков, оказалось слишком много змей. Потверждает данную информацию (о существовании в XIX в. населенного пункта кусурцев в местности Парзуван, расположенной между селениями Тала и Мухах) карта *Часть Лезгинской линии*, приложенная к статье *Экспедиция 1850 года*. На ней показано, что между населенными пунктами Тала и Мухах, выше дороги, то есть в местности Парзуван,

---

529 Назир ад-Дургели. Указ. раб. С. 67.

530 11 сентября 1853 г. русские войска побывали на «развалинах Кусура» по пути из центрального Дагестана в Алазанскую долину. См. АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 357.

531 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

расположен населенный пункт «Кусур»⁵³².

Между прочим, интересные данные о Парзуване сообщает известный общественный и научный деятель начала XX в. Али Каяев. По его данным, в 1217 г. хиджры (1802/3 г.) во время военных действий между русскими и джарцами, на стороне последних приняли участие отряд горцев во главе с Халид-беком (сын Сурхай-хана; его дочь была замужем за Имраном – братом Даниял-бека). Джарцы в благодарность за это, подарили гази-кумухским ханам часть Парзувана (на ласком языке *Парзуман*). Впоследствии Агалар-хан затеял было тяжбу с джарцами за эти пастбища, однако безрезультатно. Али Каяев, давая пояснения, пишет, что джарцы еще до указанной тяжбы разменяли эту землю близ их селений, на часть горных пастбищ в верховьях реки Дулти, которые принадлежали до того джарцам⁵³³ (эти земли находятся недалеко от лакских селений Аракул и Верхний Катрух Рутульского района).

Центральная часть сел. Кусур. 2007 г.

---

532 Доливо-Добровольский. Указ. раб. С. 614-615. Карта-вкладыш.

533 Аьли Къаяев. Лакку маз ва тарих: энцикл. слов. М., 2006. С. 70-71 (на лак. яз.).

В связи с вопросом давности существования кусурского поселения в Цоре, стоит отметить и тот факт, что царевич Иоанн Багратиони в *Описании селений Картли и Кахети* (написано по повелению царя Ираклия II и его преемника Георгия XII в 1794-1799 гг.) при указании населенных пунктов приалазанского округа Ениселиназывает *Кюсори*⁵³⁴. Расположен он в тексте *Описания* после Мухаха, но до Джиниха, а нужно учитывать, что данный автор расположил селения в своем списке по географическому принципу – с запада на восток. Таким образом, его «Косори» может быть локализован в Парзуване или в Кумур-Базаре – по соседству с сел. Чобанкол.

Отметим здесь также и то, что в 1820-х годах имелся в Цоре хутор Кусур, в котором было 10 дворов. Их жители тяготели тогда к Тальскому джамаату⁵³⁵.

Существует и такой небезынтересный факт: согласно данным ЗСПК между Мухахом и Чобанколем находятся земли под названием Ледюк (*Лъодок!*?), которые позже были куплены у кусурцев жителями этих двух селений, «разделившими землю аху [т.е. лесной поляны] на 41 пай, по количеству внесших деньги. Из числа 41 пая 2,5 пая принадлежит Чобанкольцам»⁵³⁶.

Из Кусура в 1852 г. миграция шла и в направлении центральной Аварии. По несколько семей ушло тогда из Кусура в селения современного Чародинского района – Ириб, Ритляб и Урух-Сота, а также в селение Камилух Тляратинского района. Некоторые кусурцы остались там и после восстановления Кусура, начавшегося в 1860 году. По преданиям, еще раньше – в XVII в. на границе обществ Муккратль и Рисор обосновались семьи трех братьев из Кусура и основали сел. Кучраб (ныне Чародинского района)⁵³⁷.

---

534 Иоанн Багратиони. Описание Картли и Кахети. Изд. Т.П.Енукидзе и Г.В. Бедошвили. Тбилиси, 1986. С. 72 (на груз. яз.).

535 Коцебу М.А. Указ. раб. С. 256.

536 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 13. Л. 19.

537 Амирханов М.А. Ибрахим-хаджи-афанди ал-Кучри. Махачкала, 2007. С. 11.

Фрагмент карты 1850 г.

Как итог вышеназванных событий в Кусуре, где в 1839 году, т.е. до выселения в 1852 г., было 157 хозяйств⁵³⁸, то после восстановления селения здесь числилось лишь 118 хозяйств⁵³⁹. Из-за разрушения селения в 1852 г. все дома Кусура были перестроены, отчасти даже построены заново – на месте старого кладбища⁵⁴⁰.

Бехе Гочок в истории кусурцев

По рассказам кусурских стариков⁵⁴¹, после вынужденного ухода грузин «из **Базара**» (имеется в виду город **Загеми**, он же **Базари**, который грузины оставили в 1630-40-х годах; стоял он в пределах современного Закатальского района) их предки – кусурцы – заселили мелкими хуторами территорию нынешней Чобанкольской сельской администрации, точнее земли, расположенные южнее селения Мухах. Позднее, однако, они оставили эти места из-за разливов реки Дибир-ор (азер. *Мухахчай*) и переселились на берег Алазани. Здесь они основали сел. Бехе Гочок (авар. *Бехе Гьочок* – «Нижний Кусур»).

Если вышеупомянутый Парзуван принадлежал кусурцам

538 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5856. Л. 2-2а.

539 ГИА АР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 78. Л. 76-77; Arzu Əşrəf qızı. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). Bakı, 2009.S. 50 (на азерб. яз.).

540 Из ныне стоящих жилых домов Кусура самой ранней перестройке подвергался дом Гудаева Омара (1937 г.).

541 Гудаев Омар, 1929 г.р.

еще до ухода грузинской аристократии с территории джарского и тальского предгорий, то земли Бехе Гочокапопали под их контроль позднее. Случилось это только в конце XVII или начале XVIII в., а хутор здесь, возможно, был основан еще позже – не ранее середины XVIII в.

Как свидетельствуют данные, собранные в 1870-х годах Закатальской сословно-поземельной комиссией: «кусурские хуторяне, как заявили поверенные от джарских лезгин, заняли землю под хутор с давних времен. На том месте, где кусурский хутор, была станция для крупного рогатого скота, перегонявшегося с летних на зимние пастбища, на долину р. Иоры, а потом образовался хутор, который занимал один из полуостровов извилистых берегов Алазани, между двумя переправами этой реки. Кусурские поверенные говорят, что прежде таначинские земли принадлежали джарцам, тальцам, чардахлинцам и кусурцам и не были разграничены между собою. Образованию кусурского хутора джарцы не препятствовали в тех видах, что в кусурцах приобретали надежную пограничную стражу... Причем письменных условий ни с кусурцами ни с чардахлинцами не заключали»⁵⁴².

Согласно результатам опроса старшин кусурских равнинных хуторов Алил Ражаба и Мухамадил Умара, следует, что основание хутора на левом берегу Алазани произошло «с давних пор», но уже тогда здесь стояли джарские хутора. Как рассказал членам ЗСПК кусурский поверенный Шахбанил Ахмад, «прежде было на Алазани у них 4 хутора, которые при бароне Врангеле (в 1852 г. – Авторы) соединились в один настоящий»⁵⁴³.

Вахушти Багратиони.
Атлас Грузии (XVIII век).
Тбилиси, 1997. С. 95.

542 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 113-129, 137-148, 151-155.

543 Там же. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

Приведенные данные, сохранившиеся в материалах ЗСПК, подтверждает в определенной степени М.Ч.Чеерчиев. Он пишет, что приалязанский хутор «Кусур» представлял собой зимний скотоводческий стан кусурцев, которые имели свои пастбища в Закатальской зоне⁵⁴⁴.

В зимние месяцы 70-х годов XIX в., по показанию тогдашних поверенных Кусурского общества (сельский старшина Алил Раджаб, Мухаммадил Омар, Шабанил Ахмад и Шабанил Малла-Шабан), **на кусурских хуторах**, расположенных близ Алазани, имелось около 100 дымов⁵⁴⁵. Позднее, согласно посемейным спискам от 1886 года, в горном селении Кусур жило 123 семьи – 580 жителей⁵⁴⁶. Согласно данным всесоюзной переписи от 1926 года, в Бехе Гочоке жило 38 семей – 150 человек, причем все аварцы.⁵⁴⁷ К концу 1940-х годов в Бехе Гочоке, по воспоминаниям кусурцев, было около 150 хозяйств, тогда как в горном Кусуре оставалось 60-65 домов.

Кусурцы, по словам их поверенных, «9 месяцев живут здесь», т.е. в Бехе Гочоке, а «3 месяца в горах» – горном Кусуре⁵⁴⁸. В материалах ЗСПК, при этом, довольно подробно обрисован сезонный характер хозяйствования кусурцев, живших на хуторах близ Алазани: «При наступлении жаров, кусурцы с семьями перебираются в горы [в Кусур] и устроивши их там возвращаются для уборки созревших ржи и ячменя. Потом возвращаются в горы; в конце августа мужчины опять спускаются в хутора и убирают просо; некоторые остаются там уже до весны, а большая часть возвращается за семьями и спускается уже в середине сентября. Тогда производится молотба снятого хлеба и распашка полей для нового посева»⁵⁴⁹. Впрочем, «переселяются в Таначи не все кусурцы, в прошлом (1870-м. – *Авторы*) году оставались (в Кусуре.

---

544 Чеерчиев М.Ч. Некоторые топонимы и этнонимы Дагестана: по данным «Хроники войн Джара в XVIII столетии» // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1996. Вып. 2. С. 82.

545 ЦИАГ. Там же.

546 Нагиева М.К. Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов. Махачкала, 2005. С. 87.

547 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

548 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 70.

549 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

– *Авторы*) два полных семейства и 9 семейств без мужчин. Все эти семейства смотрят за тем, чтобы не налетал снег на крыши, и за очистку его получают по 1 рублю за каждую крышу. Кроме того, им оставляют несколько коров, которых они кормят своим сеном, а если свое сено выйдет, то берут оставшееся у других жителей, по умеренной цене»⁵⁵⁰.

Интересен был и график традиционной перекочевки стад кусурцев. В апреле их стада выступают с зимних пастбищ, расположенных в долине реки Иори, где у кусурцев – еще до прихода русских в Закавказье – находилось 5 пастбищных мест, и с Самуха⁵⁵¹. Путь из долины Иори в Динчи занимает 4 дня, а с Самуха – 8. Апрель и май, до 20-го числа, кусурцы проводят в Динчи, т.е. на своем хуторе Бехе Гочок. Числа 20 мая, выйдя из Динчи, стада начинают постепенно перегонять на летние пастбища в долине реки Самур, т.е. вокруг горного селения Кусур. Из Динчи через перевал Динди на альпийские луга приходят на 11-й день⁵⁵².

Отвечая на вопрос о принадлежности кусурских земель, их поверенный Рамазанил Хаджимахмуд-хаджи заявил, что «земли при Алазани, в горах, где [расположено] их селение, и на Эльдаре (долина реки Иори. – *Авторы*) принадлежали им от сотворения мира»⁵⁵³. Другой кусурский поверенный – Шахбанил Ахмад – следующим образом очертил границы их земель («прежняя граница у них на Алазани была»): с **севера** земля джарцев, именно то место, где расположен хутор Кудаб-Тута, на **восток** – до тальской границы – реки Кот-Чеэр-ор, на **запад** – до границы с чардахцами, а именно до холма Гох, далее – родника Бецаб-иц и потом – переправы Ганчил-рахинна Алазани; а уже с **югасама** река Алазани⁵⁵⁴.

Часть земель кусурцев на левобережье Алазани, по словам тех же поверенных, присвоили себе тальцы. Они «захватили у кусурцев [расположенный] у Алазани участок Хочолагни-нюги»⁵⁵⁵

---

550 ЦИАГ.Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 28об.

551 Местность, расположенная вдоль реки Кура ниже впадения в нее Алазани, в районе современного города Мингечаур.

552 ЦИАГ.Ф. 236. Оп. 1. Д. 9.Л. 27об.

553 Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 72.

554 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

555 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 40-40об.

(авар. – *ГьочокІлъул нугьи*), где ниже поляны находилось поле Татоз-хур⁵⁵⁶. Долгие тяжбы имели место у кусурцев и с джарцами. Закатальский суд 25 ноября 1866 г. закрепил границы кусурцев в следующих границах: «с севера – сухой овраг, что выше кладбища, оттуда по прямой линии чрез сухое дерево до тальских земель; с востока – тальская земля; с запада, от устья вышеупомянутого оврага по прямой линии на выдающуюся часть р. Алазани и с юга р. Алазань»⁵⁵⁷.

Бехе Гочок, по преданиям, состоял в начале XIX века (до 1852 г.) из 4 кварталов или фактически хуторов, стоявших на некотором отдалении друг от друга. Кстати, эти полевые данные подтверждаются и современниками этих событий, которые говорят, что «кусурцы имели 4 хутора, один и сейчас существует (Комурди-уба. – *Авторы*), от 3 остальных остались следы»⁵⁵⁸. Таким образом, в 1852 г. при насильственном выселении жителей из горного Кусура, администрацией жители всех 4 хуторов были сселены в один. Хутора эти были следующие:

18. *Кіомурди-уба* (авар. – «квартал Томурал», т.е. джурмутцев).

Самый крупный хутор, в который были заселены жители остальных трех хуторов. Здесь же располагалась Джумамечеть. В этом квартале жили фамилии: *Кіомурал*, *Тониял*, *Кіотіошал*, *Шихмаял*, *Нацлал*.

19. *Мотокъ-уба* (авар. – «квартал Мотоковых»). Здесь якобы было около 25 домов, в основном принадлежавших тухуму *Мотокъал*.

20. *Исмазул-уба* (авар. – «квартал Исмаевых»).

21. *Огболизул-уба* (авар. – «квартал Огболиевых»).

В селении имелось тогда два моста: *Маммал-къо* (авар. – «Мост Маммы») и *Гуреті-къо* (авар. – «Кувшин-мост»). В окрестностях Агдаша (южная часть Шекинского ханства), по устным данным, были зимние пастбища и хутора кусурцев в местностях *Ерим-ятагъ*, *Ханавад* и *Агъдаш*.

---

556 Там же. Л. 68.

557 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 76об.

558 Там же.

Кладбище сел. Бехе Гочок

Вплоть до начала XX в. Бехе Гочок не имел официального статуса, считаясь временным поселением кусурцев. В 1901 г. Комиссия для окончания сословно-поземельных дел в частях Кавказского края военного народного управления запустила процесс признания приалазанского поселения кусурцев самостоятельным поселением и перевода его жителей под юрисдикцию администрации Закатальского округа. Управление округа, «считая целесообразным» передать из ведения Самурского округа под их управление селения Джимджимах и Агдамкалал, отмечало: «вместе с тем, кроме вышеозначенных поселков, проживают в Закатальском округе жители других селений Самурского округа, а именно: 1) селения Кусур, в числе 101 дыма, они с давних времен образовали в местности Таначи особый поселок «Кусур-Таначи» (Бехе Гочок. – *Авторы*), в коем имеют полное крестьяне обзаведение и проживают здесь в течение 9 месяцев в году и только на 3 летние месяцы уходят в горы, в свое селение Самурского округа»⁵⁵⁹. На основе вышеизложенного

---

559 ЦИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 281. Л. 22.

руководство Закатальского округа считает целесообразным «причислить» Бехе Гочок к Закатальскому округу. Процесс этот затянулся, однако, вплоть до июня 1907 г.⁵⁶⁰

С августа по ноябрь 1942 г. в сел. Бехе Гочок стояли части горно-стрелковой дивизии, сформированной в АзССР. В зимние холода, по воспоминаниям старожилов, солдаты выгоняли людей из домов, а сами поселялись в них. Далее, в 1951 г. в рамках известной антидагестанской кампании, развернутой Мирджафаром Багировым, гочокцы, жившие около аварского сел. Динчи, были депортированы в Дагестан. Как мы уже указывали, Г.Гейбуллаев пишет, что Кусур «прекратил свое существование в 1951 г.»⁵⁶¹. Большая часть депортированных из Азербайджана кусурцев поселилась на кутане Камбулат, расположенном в Бабаюртовском районе Республики Дагестан⁵⁶².

Как рассказывает Омарова Хава (1931 г.р.), проживающая ныне в Камбулате, селение Бехе Гочок разрушили в мае 1951 года: «Сотрудники азербайджанской милиции на лошадях заезжали во дворы к кусурцам, не давая даже собраться, выгоняли их из домов. Они выкидывали постели, домашнюю утварь и поджигали дома. Разрушали углы домов с помощью больших плугов и далее разбирали их. Кладбище подожгли, надмогильные плиты переломали, только могила моего предка – шейха Хаджи-Махмуда осталась тогда целой. Джамаат села собрался было в мечети, однако оттуда их тоже выгнали».

После разрушения Бехе Гочока кусурцы первоначально осели в аварских селениях Закатальского района. Одни поселились в Чардахе, другие – в Тала, третьи обосновались в Динчи, но большинство ушли в горы – в селение Кусур, то есть всюю метрополию. Позднее, однако, они вынуждены были переселиться на прикаспийскую плоскость. Сначала они обосновались в совхозе им. Султанова в Хасавюртовском районе (ныне сел. Садовое), далее один год провели в землянках около сел. Качалай в Бабаюртовском районе. В 1953 году кусурцы начали расселяться в местности Камбулат – на выделенном им кутане, в котором в то время каких-либо жилых строений не было.

Сначала здесь обосновалось около двух-трех десятков семей,

---

560 Там же. Л. 42.

561 Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 138.

562 Айтберов Т.М., Шахбанов М.М. Указ. раб. С. 126-127.

но потом место постепенно начало застраиваться. Расположение близ автотрассы Махачкала – Кизляр благоприятно сказывается на развитии населенного пункта, однако отрицательное воздействие оказывает земельный голод камбулатцев – в их распоряжении всего лишь около 450 гектаров, большая часть которых малопригодны для ведения сельского хозяйства.

Мечеть сел. Камбулат

С течением времени в Камбулатначали заселяться и цахуры из селения Мухах, которые сейчас составляют около 14% жителей села. Всего в селении около 150 семей и около 600 жителей⁵⁶³, говорящих внутри селения на курсурском диалекте аварского языка. В 100 м к северу от Камбулата, за речкой, начали застраиваться с 2002г. на своих прикутаных землях жители селения Батлаич

---

563 Жители остальных селений Калалской администрации поселились в Новом Калале. В нем живут около 110 семей из старого, уже заброшенного селения Калал, а также Аттала, Джиныха и Корша. Неподалеку расположены кутаны других цахурских селений – Муслеха (40 семей), Мишлеша (40 семей), Цахура (5 семей), Микика (5 семей), а также рутульское селение Новый Борч (около 350 семей), образованное жителями старого, уже заброшенного селения Борч, находящегося в Рутульском районе.

(колхоз им. К.Маркса)Хунзахского района, говорящие на литературном аварском языке⁵⁶⁴. В скором времени возможно объединение населенных пунктов.

Тухумы и фамилии Кусура

Прежде всего стоит сказать, что из-за разбросанного проживания кусурцев в данное время тухумное деление среди них претерпело значительные изменения, даже по сравнению с началом XX в. Выражаются они в дроблении прежде единых тухумов, «собранных» в XVIII-XIX вв. из фамилий различного происхождения.

Если обратиться к материалам Закатальской сословно-поземельной комиссии, то выясняется, что в 1871 г. «как селение, так и земли и горы делятся на 4 табуна: Джурмутский, Баарал, Исмиалал и Хачтылал. Все табуны по пространству земли равны между собой»⁵⁶⁵.

Выше мы приводили данные о наличии в прошлом близ Алазани 4 кусурских хуторов, названия двух из которых совпадают с вышеприведенными тухумными названиями (Джурмутский «табун» и хутор Комурди-уба; Исмиалал и Исмазул-уба), также явно прослеживается аналогия между хутором Огболизул-уба и табуном «Хачтылал», поскольку Огболиял считаются выходцами из сел. Гочоб Чародинского района, т.е. на местном диалекте аварского языка – *гьочдилал*. Четвертый хутор (Моток-уба), вероятно, был поселением «табуна» Баарал (авар. *Багларал* – «красные»). Вполне возможно, что современное название *Мотокъал* произошло от одного из членов тухума Баарал, жившего в XIX в. и упоминающегося в одном из документов, найденных авторами в кусурской мечети (см. в Приложениях). В этой связи очевидна тождественность названий Мотокал и Баарал, которые являются названиями одного рода или же, что более вероятно, Баарал являлось искусственным объединением (термин «табун» это и подразумевает) нескольких фамилий, в числе которых ведущее место занимали Мотокал.

Соответственно, эти 4 «табуна» являются искусственными объединениями патронимий, не связанных между собой кровным

---

564 Сейчас там живет около 10 семей батлаичцев. Их дети учатся в Камбулатской школе (6 из 150 учеников).

565 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

родством. Ниже мы приводим полный список патронимий Кусура и их происхождение.

22. Тониял – самая многочисленная сейчас фамилия (авар. *кьибил* – дословно «корень») среди кусурцев. В Камбулате они составляют около 20% жителей селения, ¼ жителей в горном Кусуре и столько же среди кусурцев, живущих в Эхеди Чардахе. По преданиям, они являются выходцами из аварского селения *Тониб*, стоявшего в прошлом близ берегов Алазани.

По информации, сообщаемой посланниками московских царей, побывавшими в Кахетии в XVI-XVII веках, на границе Белоканского района АР и Лагодехского района Грузии располагалось поселение *Тон*⁵⁶⁶(варианты названия: *Тоне* и *Тонас*). Возможно, впрочем, что мы имеем дело с населенным пунктом *Тога*, который был расположен в верховьях реки Мазум-ор. По переписи 1926 г. в Кабахчолибском сельсовете Белоканского района числится хутор *Тене-Али*⁵⁶⁷, в котором жили 7 семей (25 чел., все аварцы). Хутор Тене-Али располагался на границе Лагодехского и Белоканского районов. Если учесть, что тухум *Тониял* нередко называют *Тони-Палиял* (Тони-Алиевы⁵⁶⁸), что аналогично названию хутора *Тене-Али*, то можно с уверенностью говорить о данной местности как о родине тухума Тониял. Кстати, в селе Умалиб (в прошлом входил в состав Кабахчолибского сельсовета) сейчас живут три семьи Тониевых (Тониева Муртазали Газимахама 1934 г.р. и двух его сыновей: Газимахамы и Пахрудина).

Можно предположить, что Тониял вынуждены были уйти со своих земель в Кусур под давлением грузинских князей, населявших завоёванные ими земли крестьянами из Картли и других регионов.

В состав Тониял вошёл, примерно в XIX веке, небольшой *рукь*(авар. – «дом») *Klomlowal*, образованный выходцами из селения Кутих Чародинского района.

---

566 Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. I. 1578-1613 гг. С. 170-171; Вейденбаум Е.Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа. Вып. I. // СМОМПК. Вып. XX. Тифлис, 1894. С. 14.

567 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

568 В документе начала XIXв. упоминается некий Тони-Али. См. Приложения. Документы. № I.

23. Мазгарал (от авар. *Мазгар* – «Бронза») – один из крупных кукурских кланов, образованных, по преданиям, выходцами из Цора. Они переселились, по некоторым устным данным, из несуществующего сейчас аварского сел. Арешиб⁵⁶⁹, располагавшегося на востоке Кварельского района – на границе с Лагодехским районом. Ныне Арешиб переименовано в Мтисдзири и заселено с 1944 г. грузинами из селения Хизабавра Аспиндзского района, расположенного на юго-западе Грузии.

24. Огболиял – являются выходцами из селения Гочоб Чародинского района. Получили свое название из-за основной сельхозкультуры (авар. *огоб* – «рожь»), которую они в прошлом выращивали. В число Огболиял входят *Рукекал* (этимология неясна; входили в тухум на ассоциативных началах), *Гертлал* (авар. *гертл* – «кувшин для воды») и *Муьминал* (авар. – «святые»).

Как рассказывал вышеуказанный *Мухаммадил Магьтилав*, жил в сел. Гочоб человек, который как-то, желая показать свою силу, разрубил надвое корову. Хозяин коровы, узнав об этом, убил этого человека. Тут же вмешались родственники убитого, и завязалась потасовка, в которую вмешались родственники с обеих сторон, и произошло кровопролитие. В конце концов, судьи решили убийцу с его родственниками выселить «за семь перевалов» – в Кусур. Таким образом в Кусуре якобы появилось 6 семей из Гочоба.

По преданиям гочобцев, это были представители самого крупного *кьибилы* (1/2 населения села) – *Писалал*⁵⁷⁰, которые до основания Гочоба жили в своем родовом поселении – крепости *Чухлиб*. Это село-крепость находилось в 7 км выше Гочоба, по течению реки Карал-ор⁵⁷¹. Согласно этой информации, после одного из набегов на Чухиб в живых остались двое сыновей руководителя общины – Гороча. Первый осел в Гочобе, а второй ушел в Кусур⁵⁷². Предания относят эти события к периоду исламизации Караха, то есть к середине XV века.

До 10 семей из фамилии *Рукекал* живут сейчас в Астрахан-

---

569 Мазгаразул Асхабали, 1936 г.р., житель сел. Камбулат.

570 Нурмагомедов И.Г. Указ. раб. С. 29.

571 Ичалов М. Гьочоб ва гьочосел. Махлачхъала, 2008. Гь. 16-17, 21-22 (на авар. яз.).

572 Нурмагомедов И.Г. Указ. раб. С. 29.

ской области, на чабанских точках. Еще 2 семьи их живут в Эхеди Чардах под фамилией Раджабовы. Одна семья из фамилии *Эртал* живет в Кусуре. *Муьминал* в основном живут в Камбулате. С *Рукекал* ассоциировались и *МагIалал* – потомки *ЛъикIав ГIумара* (авар. – «Хороший Омар»), уроженца селения Ритляб Чародинского района. Омар в самом начале XX в. поселился в Кусуре, но вскоре умер, оставив сиротой 10-летнего сына Ису. Иса потом женился на девушке из рода Рукекал. Название рода происходит от прозвища Исы – *МагIарул* (укорочено – *МагIал*), т.е. «горец». В Эхеди Чардахе их 6 семей и в Камбулате – 2-3 семьи.

25. Исмалал – являются кланом, объединившим в себе несколько родственных групп разного происхождения: *Гуккуял*, *ТIунамахIамиял*, *Исмалал* и *ГIисаял*.

Исаял пришли в Кусур якобы из прилегающего к Куре региона. Как рассказывал *МухIаммадил Магьтилав*, сам представитель этого клана, они являются потомками шейха Ибрахима, который с родней из 18 семей поселился на холме *Ширван-къап* (холм ширванцев). Это одно из немногих не затапливаемых тогда при разливах мест около реки Алазани, вблизи современного сел. Динчи Закатальского района. Вскоре между аварцами и грузинами началась война. Грузины, будучи изгоняемы аварцами из низин левобережья Алазани, пригласили и потомков шейха переселиться с ними, но они остались. Позже Исаевы вошли в состав кусурского джамаата⁵⁷³. Исаял живут в Камбулате (2-3 семьи) и в Эхеди Чардахе (6 семей – Маммадовы Рамазан, Хаджи, Нурудин, Омар и семьи их сыновей).

Гуккуял (авар. – «кукушкины») называются также *ХIажу-Рамазанилал* и *Шихмаял* и считаются выходцами из сел. Нукуш Чародинского района. Они – потомки «кулака», покинувшего родное селение в 1920-30-х годах. Их в Камбулате чуть больше 10 семей.

В состав *Исмалал* вошли и *ТIунамахIамиял*, являющиеся переселенцами из Ириба, и *Исмалал*, которые происходят от молодого кусурца и армянки, украденной им в одном из походов на Закавказье. Жили ИсмаIал в селении Чардах Закатальского района. Из числа родственных групп, составляющих фамилию, только ИсмаIал являются коренными кусурцами. Религиозный лидер кусурского джамаата в XIX в. – шейх Хаджи-Махмуд,

---

573 Записано автором в 2003 г. в г. Хасавюрт.

похороненный в Бехе Гочок, являлся представителем этой фамилии.

26. *Нацлал*. Согласно имеющей хождение в Кусуре устной традиции⁵⁷⁴, клан Нацал происходит от вышеупомянутого ученого Али Келебского, осевшего в Кусуре в XVII веке. В частности, наш информатор (Нацазул Хаджи) рассказал, что через своих предков (отец - Ибрагим, дед - Умар, Мухама (1880 г.р.), Малла-Ибрагим (1829 г.р.), Муртазали-хаджи (ок. 1804 г.р.) и Джарулла) его генеалогия восходит к самому *Къелеса Гали* (авар. – «Али Келебский»). У Малла-Ибрагима было три сына: одногодки Умар и Хажияв (1863 г.р.) и Мухаммад (1880 г.р.). Нацал живут в Цоре, в селе Эхеда Тала (квартал *Гогъул*) Закатальского района (Алихановы) и в селении Тлебел-уба (Омаров Ибрагим и его сыновья).

В состав Нацал вошли *Даганиял* (авар. – «Козловы»). Этот род произошёл от аварца из села Джар (род *Дигниял* с аналогичной этимологией названия) и его жены из рода Нацал. Представители рода Дааниял по 2-3 семьи живут в Камбулате и Эхеда Чардах.

27. *Мотокъал* являются по происхождению *ахти-куралал*, т.е. ахтынскими лезгинами. В найденном в кусурской мечети арабоязычном документе 1826/27 г. упоминается представитель клана, некий Моток-Исмаил⁵⁷⁵. Часть представителей этой фамилии живет в селении Гоаб Чародинского района, где они также называются *Мотокъал* (или *Метлекъоби*). В составе селения Бехе Гочок они имели раньше самостоятельный квартал *Мотокъ-уба*, состоявший из двух десятков домов. В состав *Мотокъал* вошла небольшая фамилия *Бороял* (другое название *Мухтарал*).

28. *Ахлмдханал* считаются, по местным преданиям, потомками родственника елисейского султана Ахмадхана, выселенного в горы в качестве кровника. Пришли они в Кусур около 200 лет назад, в 1810-х годах. *Хлажи-Хлушанал* из Чардаха считаются в Кусуре людьми одного с ними происхождения. В прошлом они имели в Кусуре много сельхозугодий.

29. *Магладчал* – потомки *Магладча* (местная форма имени *Махач*), зажиточного жителя сел. Доронуб Чародинского района, по каким-то причинам переселившегося в Кусур.

---

574 Нацазул (Умаров) Хаджи, 1937 г.р., проживает в г. Махачкала.

575 См. Приложения. Документы. № I.

30. Гурдулилал считаются выходцами из Грузии. *Гурдулилал* объединились к настоящему времени с *Гайранал*, которых отдельные старики-кусурцы считают потомками армян. Кусурец Айран-Иса был в начале XX в. репрессирован как алим, т.е. духовное лицо, противостоящее советской власти.

31. Кломурал (авар. – «Джурмутцы»). В Кусуре их называют также Нурал и считают выходцами из сел. Камилух Тляратинского района (оттуда и второе название – *Кломурал*, являющееся местным вариантом названия общества *Тломурал*, самым крупным селением которого и является Камилух), а там их называют пришельцами из Кусура. С Комурал ассоциированы ныне *Хъиштлал* – выходцы из селения Камилух.

32. Лачинал (авар. – «Соколовы»). Выходцы из сел. Джар Закатальского района. В Камбулате их 6-7 семей, в Эхеди Чардахе – 1 семья.

33. Расулдибирилал – семьи сыновей Расул-дибира, после Великой Отечественной войны переселившегося в Кусур из сел. Ингердах Ахвахского района. В Камбулате их 3-4 семьи.

34. Чантурал (возможно от авар. диал. *чанкларал* – «плотные»⁵⁷⁶) – коренные кусурцы. Живут они в сел. Эхеди Чардах Закатальского района (Шахбановы Омар, Асхабали и Мухаммад, а также семьи их детей). Чантурал и **Глусбанилал** (авар. – «Османовы»), также являющиеся коренными кусурцами, относятся к одному тухуму. В Камбулате к фамилии Усбанилал принадлежат 10 семей, в г. Закаталы (Цетавовы) – 5 семей.

35. В Камбулате живут также по одной семье *Рачлал* и *Шагьрюял (Дибижал)*, которых идентифицировать с какой-либо фамилией не удалось.

---

576 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 233-234.

Таблица №1.

Распределение избирателей Камбулата по фамилиям и родственным группам, к которым они относятся (приводится также количество избирателей, всего их в Камбулате на 2008-й год – 386, по каждому из них).

Фамилия	кол-во	«дом» (рукъ)	кол-во	происхождение
Омаров	39	Тониял	20	с. Кабахчолиб
		Нацлал	16	Келеб
		Рачлал	3	?
Алиев	33	Тониял	18	с. Кабахчолиб
		Бороял	11	?
		Лачинал	4	с. Лачин-тахида
Мазгаров	32	Мазгарал	32	с. Ареши
Раджабов	32	Ахлмдханал	16	с. Елису
		Магчал	16	с. Доронуб
Мамедов	30	Чавкларал	12	с. Мухах
		Кларнаял	10	с. Мухах
		Гисаял	5	Самух - ?
		Мазгарал	1	с. Ареши
		Муъминал	1	с. Гочоб
		Уджахал	1	с. Мухах
Ахмедов	27	Уджахал	27	с. Мухах
Шахбанов	23	Гусбанилал	23	коренной
Шейхов	20	Гуккуял	20	с. Нукуш
Гасанов	19	Гурдулилал	19	из Грузии
Гудаев	19	Тониял	19	с. Кабахчолиб
Мусаев	12	Клотлошал	12	с. Кутих
Пирмагомедов	10		10	с. Ингердах
Лачинов	10	Лачинал	10	с. Лачин-тахида
Пасатов	9	Нурал	9	коренной
Халилов	8	Хъиштилал	8	с. Камилух
Гусейнов	8	Мотокъал	8	из Ахты-Кюры
Малаев	7	Маглаял	7	с. Ритляб
Абдуллаев	6	Муъминал	6	с. Гочоб
Исмаилов	6	Нурал	6	коренной
Саидов	6	Нурал	6	коренной
Эминов	5	Эминал	5	с. Рутул
Сулейманов	3	Лачинал	3	из Цора
Султанов	1	Чавкларал	1	с. Мухах
Махмудов	1	Клотлошал	1	с. Кутих
Микаилов	1	Шагьмурал	1	с. Мухах

Таблица №2.

Список родственных групп (более крупные – кьибил и малочисленные – рукъ) Камбулата, с приведением количества избирателей (всего их в Камбулате на 2008-й год – 386) по каждому из них.

«Корень» (кьибил)	кол-во	в %	«дом» (рукъ)	кол-во
Тониял	74	19,2%	Тониял	61
			Клотюшал	13
Мазгарал	33	8,5%	Мазгарал	33
Исмалал	30	7,8%	Гуккуял	25
			Гисаял	5
Нурал	29	7,5%	Нурал	21
			Хъиштлал	8
Уджахал	28	7,3%	Уджахал	28
Гусбанилал	23	6,0%	Гусбанилал	23
Нацлал	21	5,4%	Нацлал	16
			Даганиял	5
Гурдулилал	19	4,9%	Гурдулилал	19
Мотокъал	19	4,9%	Мотокъал	8
			Бороял	11
Лачинал	17	4,4%	Лачинал	17
Ахлматханал	16	4,1%	Ахлматханал	16
Магачал	16	4,1%	Магачал	16
Чавкларал	13	3,4%	Чавкларал	13
Огболилал	14	3,6%	Муъминал	7
			Магаял	7
Расулдибирал	10	2,6%	Расулдибирал	10
Кларная	10	2,6%	Кларная	10
Эминал	5	1,3%	Эминал	5
Шагъруял (Дибижал)	5	1,3%	Шагъруял (Дибижал)	5
Рачлал	3	0,8%	Рачлал	3
Шагъмурал	1	0,3%	Шагъмурал	1

На протяжении веков кусурцы были разбросаны между горным Кусуром, прилазанским Бехе Гочоком и предгорным Парзуваном. Вследствие такой формы хозяйствования и проживания кладбища кусурцев есть как в Кусуре, Парзуване и Бехе Гочоке, так и у перевалов, соединяющих эти населенные пункты. Например, имеются они близ селения Агдамкалал и летней стоянки джарцев - *Гъуриял Авахлал* на хребте Гумзул-гор.

Кусурцы живут сейчас во многих селениях Цора. Где-то они уже потеряли свою аварскую идентичность, как произошло это в трех селениях Чобанколского (кусурцы его называют *Щобдакули* – *хутор на холме или у обрыва*) муниципалитета – в Чобанколе, Базаре и Кумуре, а где-то сохраняют до сих пор аварское самосознание и язык.

В Закавказье больше всего кусурцев в селении Эхе́ди Чардах – 35 хозяйств (всего в селении 550 дворов) или 6,5% населения. В городе Закаталы их не менее 20 семей (Цетавовы в квартале Гагарина, Мазгаровы на улице Видади и т.д.). В селениях Бехе Чардах, Бехе Тала, Эхе́ди Тала, Тлебел-уба, Динчи их по 3-10 хозяйств. Мазгаровы живут в Бехе Чардахе, Динчи, Закаталы; Омаровы (Нацал) – в Бехе Тала, Тлебел-уба и т.д.

В России, кроме Кусура и Камбулата, кусурцы живут в Махачкале (20 семей), Кизилюрте (5 семей), Калмыкии (6 семей) и Москве (5 семей). В других городах живут не более 3 хозяйств (Хасавюрт, Кизляр, Курск, Тула и Астрахань).

Летом 2007 г. мы застали в Кусуре 12 хозяйств (около 40 человек), в том числе:

22. *Тониял* – 3 семьи; Гудаев Омар, Гудаев Анвар и Омаров Нурулла.

23. *Тинамах/амиял* – 3 семьи; Исрапиловы Рамазан, Мухаммад и Шамилав.

24. *Даг/аниял* – 2 семьи; Исаков Нурулла и Исаков Залумхан.

25. *Шихмаял* – 2 семьи; Шихмаев Шихма и Шихмаев Касум (исполняет обязанности сельского дибера, работая в Кусурской начальной школе завучем).

26. *Перт/ал* – 1 семья; Эртов Мухаммадхаджи.

27. *Мазгарал* – 1 семья; Мазгаров Тажудин.

Селение **Кусур** делится на следующие **кварталы**:

36. *Тинамух/амал-уба* (авар. – «Тинамагомедта квартал»). Квартал имеет и другие названия – *Кулза* (авар. диал. – «на хуторе») и *Цулунк/ал*. Он расположен на правом берегу речки Тинаб-ор. Считается кварталом более позднего происхождения, образованным переселенцами из селения Ириб Чародинского района уже после возвращения жителей Кусура из ссылки в 1860 г.

37. *Огболиял* (другое название – *Глобок/и*; этимологию названия см. в списке фамилий Кусура). Квартал расположен

напротив Тинамухамал-уба, т.е. на левой стороне речки Тинаб-ор.

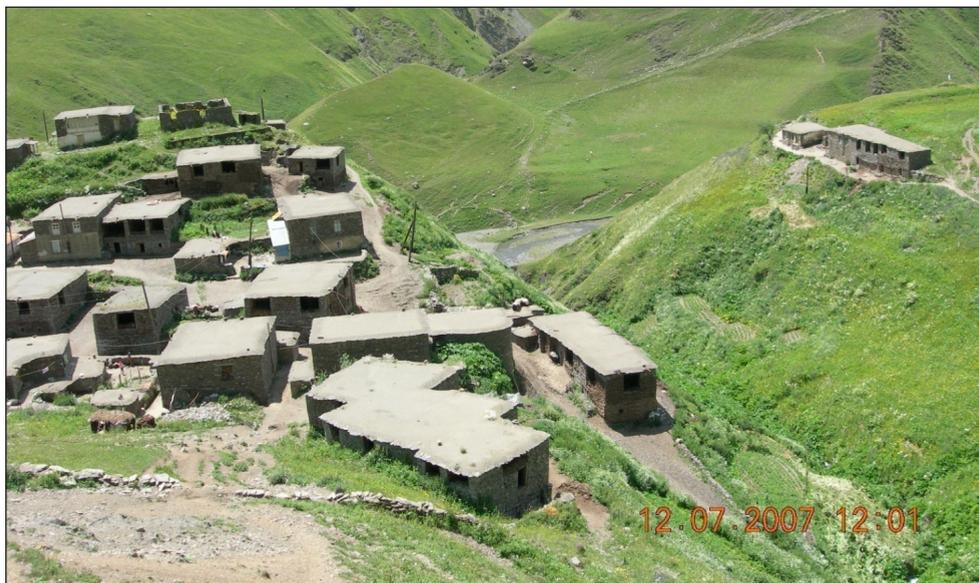
38. *Кломурди-уба* (авар. – «квартал томурцев», т.е. выходцев из Джурмута). В квартале, возможно, проживали Нурал и Хиштилал. Сейчас названия и самих домов не сохранилось.

39. *Ахтикуралазул-уба* (авар. – «квартал ахтынских кюринцев», т.е. представителей рода Мотокал, ахтынских лезгин по происхождению). Маленький квартал, площадью 10-15 соток земли (состоял, по преданиям, из 15 домов), лежащий в северной части селения.

40. *Исмазул-уба* (авар. – «квартал рода Исмагал»). Квартал расположен ниже от сельской мечети, по склону.

41. *Клочлохъ* (авар. – «у серпантина», «у поворота»⁵⁷⁷). Сейчас там расположено только несколько построек хозяйственного назначения, но раньше там располагалась историческая часть селения. Это крутой склон, тянущийся от современных жилых построек Кусура до самой реки Самур.

42. *Хантлалазул босоклу* (авар. – «каменная лестница Ханталовых»; общеаварское *болъо* – «каменная лестница», превратилось в кусурском диалекте в *босоклу*). Квартал расположен в юго-восточной части селения, при въезде в селение со стороны Мухаха.

Кварталы сел. Кусур –Огболиял (слева) и Тинамухамал-уба

577 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 120.

Киргил и Горгитль

Авторы этих строк хотя и разбирают научную информацию о Киргиле и Горгитле, а также о Тарасане в главе «Присамурский Тленсерух», однако не исключают того, что население перечисленных здесь аварских поселений развивалось отдельно от Кусура.

Ниже Кусура по течению Самура стояло еще в начале XX в. аварское сел. Киргил. Существование его отражено в российской официальной документации того времени, а также современных тому периоду картах Кавказа. Изучение сел. Киргил заставляет думать, что киргильцы представляли собой в далеком прошлом самостоятельную военно-политическую силу юго-восточной Аварии, сыгравшую большую роль в формировании аварской исламской государственности восточного Закавказья, вошедшей в историю XVIII– начала XIX вв. как **Джарская республика** или Джаро-белоканские вольные общества.

Рядом с Киргилом располагалось, по рассказам кусурцев, другое аварское поселение, именуемое Горгитль (авар. *Горгитль* – «в Георгия[земле]»). Урочища Киргил и Горгитль расположены примерно в 500 м друг от друга, причем второе находится северо-западнее первого. Жители Горгитля, судя по всему, уже давно – в XVII–XVIII вв. – покинули родные края.

Киргил находился на высоком солнечном склоне горы – прямо над Самуром, на правом берегу реки. Местоположение его позволяло контролировать один из второстепенных путей, связывавших Тальские земли Цора, то есть Алазанской долины, с Присамурьем.

В литературе встречаются разные формы наименования этого населенного пункта: *Гёгьил* и *Гегьушхь*⁵⁷⁸ (>*гогьуллы* – «киргильцы»), *Къыргъыл*⁵⁷⁹ (цахурское название – *Къыргъул*⁵⁸⁰, азербайджанское – *Гыргъыллы*⁵⁸¹), *Къыргъыллы*⁵⁸². Не исключено, что название селения произошло от слова *гьургьулав*, что на

---

578 Саидова П.А. Чарско-белоканские говоры аварского языка. 1976 г. // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 393. Л. 32.

579 Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.)... Л. 45.

580 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 7.

581 Азербайджан фольклор антологиясы. Баку, 2005. С. 239 (на азерб. яз.).

582 Саидова П.А. Закатальский диалект... С. 18.

цорском диалекте аварского языка означает «сторож, охранник»⁵⁸³. Имеется еще одна, хотя и сомнительная, этимология: *Къиргъил* (авар. *къир*>*къар* – «хутор» + *гъил*>*гъвел* «хребет»).

Названные поселения имели обширные земли как в Самурской долине, так и на Алазанской равнине, хотя и входили в состав Тальского джамаата. Киргильцы имели и свой хутор на левом берегу Алазани – *Гогъул-бина* (расположен по дороге между селениями Динчи и Халатолиб; сейчас там остались лишь развалины домов и кладбище⁵⁸⁴), а также кутан на правом берегу Алазани, который на топографических картах начала XX века обозначен как «урочище Кыргызлы». Урочище это находилось напротив селения Кандах, где преобладают сейчас азербайджанцы.

Обследование развалин Киргила и Горгитля на предмет выявления там эпиграфического материала пока еще не проводилось. При всем этом, однако, есть основания говорить о том, что они могут быть отнесены к категории старинных аварских поселений Самурской долины. Это утверждение основывается на двух источниках.

Во-первых, в мечетской библиотеке Кусура авторы нашли две рукописи⁵⁸⁵, объединенные в один сборник, которые переписал в 1593 г. некий **Ади – сын Абдулкарима, сына Махмуда**. В приписке, сделанной к одной из них, а именно – к *Минхадж ал-абидин*, указано, что названный ученик «кадия Хаджимахмуда», проживающего в «Ашти-у-Зирихгеране», имел в качестве места обитания «селение *Къ-гъ-ли* (Къигъул >Къиргъул.–*Авторы*), находящееся в округе Цахурском». В нашем понимании это «селение Киргил», являвшееся тогда частью султанства с центром в сел. Цахур. Следовательно, в Киргиле 2-й половины XVI в., то есть среди аварцев верхнего Присамурья, были знавшие арабскую грамоту люди. Они состояли тогда в суфийском ордене *Халватийа*, а поэтому изучали и переписывали работу *Силсилат ал-арвах*, которую создал в XV в. шейх Юсуф Мюшкюрский (*Мускури*).

Во-вторых, в материалах ЗСПК имеются переводы купчих на земли, купленные киргилцами, датированные 830 годом «татарского

---

583 Дибиров И.А. Указ. раб. С. 113.

584 Айтберов Т.М., Шахбанов М.М. Указ. раб. С. 120-121.

585 См. Приложения. Краткое описание... № 18.

летоисчисления», т.е. хиджры или «1413 года григорианского»⁵⁸⁶, хотя правильной датой будет здесь 1426/27 г. Честно говоря, в материалах нет оригиналов документов, мало того, нет срисовок печатей, что обычно встречается в том же деле, есть и другие факты, ставящие под сомнение достоверность названных данных. Потому с уверенностью принимать дату 830/1426-27 г. как самое раннее упоминание Киргила вряд ли будет сейчас правильным.

Что же касается Горгитля, то самое раннее упоминание о нем, правда как об одной из трех владетельных «фамилий» закатальского сел. Тала (в форме «Кергани»), относится к 1826 г.⁵⁸⁷ Жители обоих селений, стоявших первоначально в Присамурье, в разное время переселились в крупное (ныне 8 тысяч жителей) селение Эхеди Тала. Причем если киргильцы//гогульцы образовали отдельный – самый верхний в Эхеди Тала – квартал, то горгитлинцы, являясь малочисленной тогда общиной, вошли в состав другого тальского квартала *Tlad maxlra* (авар. «Верхний квартал»). Сейчас это представители тухума *Горгиял*.

Цорский Киргил («Каргилу») же составлял в 1-й половине XIX в. «одно селение» вместе с этим аварским сел. Тала, в котором числилось 800 дворов. Им, как писал М.А. Коцебу, будущий генерал Российской армии, принадлежали следующие азербайджанские селения: Кандах (140 дв.), Капанакчи (30 дв.), Муганлы (300 дв.) и Фалдар (140 дв.), на которые была наложена тальцами и киргильцами «подать... довольно значительная»⁵⁸⁸.

Местность, где располагалось селение Киргил

---

586 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 36. Л. 48-48об.

587 Коцебу М.А. Указ. раб. С. 255, 258.

588 Там же.

В настоящее время закавказский Гиргил (*Гогьул*) – крупный квартал в составе селения Эхеда Тала, насчитывающий по разным оценкам от 300⁵⁸⁹ до 340⁵⁹⁰ дворов аварцев. С этим фактом – авароязычностью жителей квартала – соглашаются и азербайджанские исследователи. К примеру, сотрудник Института археологии и этнографии НАНА Мехаббат Пашаева называет *Qırqılı oba* в числе населенных пунктов, где проживают главным образом аварцы⁵⁹¹; наряду с ними там живет также около 20 семей уже смешавшихся с аварцами цахур, переселившихся из близлежащего селения Чимчар (Мишлеш) на рубеже 1970-80-х годов.

Согласно данным, собранным в 1872-1873 г. Закатальской сословно-поземельной комиссией, Киргилское общество состояло из 76 дымов. Из них «коренные жители, имеющие кешкели» (т.е. крупные земельные участки на равнине, обрабатывавшиеся мугалами и ингилойцами) – 67 дымов. Из этих 67 дымов «принадлежащие к Араблинскому тохуму – 18 дымов», Джурмутскому – 23 дыма; «Себеллинского» – 14 дымов и «Богахлинского» – 12 дымов. Кроме того, имелось 6 дымов авароязычных «мугалов», в данном случае поздних выходцев из Дагестана, «не имеющих участие в кешкелях» и 3 дыма «платящих подати с жителями Самурского округа», т.е. жителей, числящихся постоянными жителями сел. Киргил Самурского округа⁵⁹².

В административном отношении Киргил входил в состав «Богахлинского» тухума Тальского общества и состоял из шести кварталов («табун», «группа»), руководимых в 1823 г. следующими киргильцами (они названы в документе «управители»): Дарбишил-вас Надар, Алил-вас Рамазан, Рамазанил-вас Шахбан, Мухамадвалил-вас Ахмад, Муртузалил-вас Давуд и Борол-вас Абдулла⁵⁹³.

После выселения в 1852 г. всего населения Горного магала в Цор, Киргил (*Гогьул*), несмотря на последующее снятие запрета на возвращение в горы, так и не смог возродиться на территории

---

589 Гусейнова Б.М. Указ. раб. С. 29-30.

590 Айтберов Т.М., Шахбанов М.М. Указ. раб. С. 121.

591 Пашаева М. Из этнической истории аварского народа // Журнал «Национальный фольклор». Баку, 2008. Yil. 20. С. 65 (на азерб. яз.).

592 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 36. Л. 46.

593 Там же. Л. 48об-49.

Дагестана. Так 1859 году туда в горы вернулось лишь 6 хозяйств⁵⁹⁴, а к 1886 году в селении осталось только 3 семьи, состоящие из 12 человек⁵⁹⁵, да и они в зимнее время переселялись в Цор.

Окончательно горный Киргил был заброшен, по всей видимости, в начале XX века – во время разрухи, вызванной гражданской войной. По рассказам кусурских стариков, окончательно Киргил произошло это после того, как 7-8 киргильцев, пришедшие ранней весной из сел. Тала засеять свои поля, оставшиеся в горном Киргиле, попали под снежную лавину и погибли. Если до этого случая киргильцы еще использовали сельхозугодья, оставшиеся в старом селении, и поддерживали в должном состоянии отцовские дома, то после трагедии селение Киргил было полностью заброшено⁵⁹⁶. Не исключено, однако, что главную роль здесь сыграли общественно-политические перемены, связанные с образованием СССР и установлением в сельской местности колхозного строя.

Тарасан

Исторически влиятельной единицей верхнего Присамурья являлось в прошлые времена аварское сел. Тарасан. Оно упоминается, что немаловажно, в хронике *Ахты-наме* в лезгинской (?) форме «Тарса», хотя в отдельных списках *Гюлистан Ирам*, написанного А.Бакихановым в 1-й половине XIX в., дается и форма «Тарасан» (*умарай-и Тарасан*).

Старики и любители прошлого, происходящие из числа «северных» цахуров, хорошо знают, что поселение Тарасан было аварским и от него сохранились развалины. Авторами там найден обломок куфической надписи, датируемый примерно XIII в.⁵⁹⁷. Лежат эти развалины в нескольких сотнях метров к северу от сел. (Верхний) Мухах. Помнят о существовании селения Тарасан, причем как аварского и жители Кусура, которые рассказывают, что тарасанцы ушли – несколько столетий тому назад – в «Передний Цор», т.е. в Закатальскую зону.

При работе членов ЗСПК в верхнем Мухахе, тамошние поверенные показали, что «селение существует очень давно. Предание

---

594 ГИА АР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 78. Л. 76-77; Arzu Əşrəf qızı. Указ. раб. С. 50.

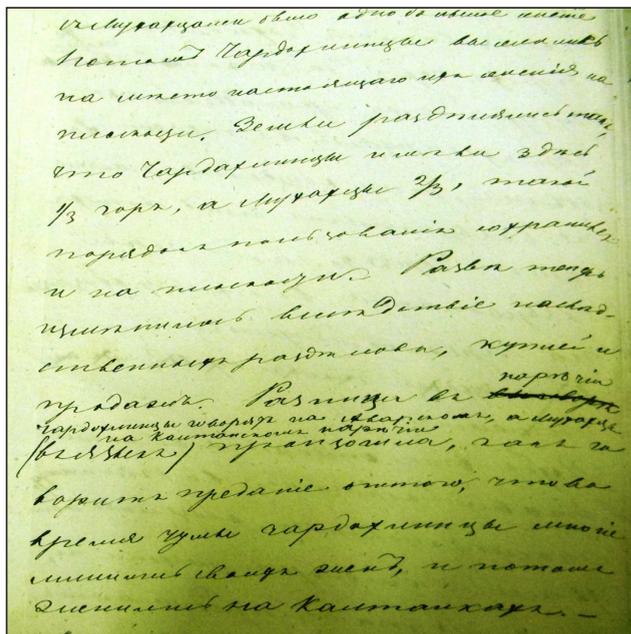
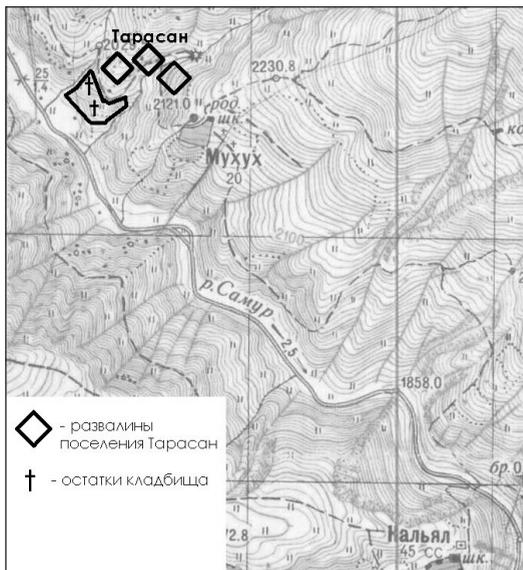
595 Нагиева М.К. Указ. раб. С.87.

596 Сообщение кусурца Нацазул (Умарова) Хаджи, 1937 г.р.

597 См. Приложения. Эпиграфический материал. № II.

говорит, что селение это было большое: около 300 дымов, чему служат доказательством и теперь развалины и остаткпостроек. Когда исламизм стал больше и больше распространяться, то некоторые из здешних жителей направились в Грузию (Кахетию) и образовали там Талы, Мухах, Сапунчи. К ним стали присоединяться жители с других мест...»⁵⁹⁸.

Расположение сел. Тарасан

Документ из ЦИАГ с отрывком текста про сел. Тарасан

598 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

На первый взгляд предание о наличии рядом, в 500 м друг от друга, двух поселений: Мухаха и Тарасана нелогично. Однако ситуация проясняется при обращении к материалам ЗСПК, собранным в сел. Эхеди Чардах, часть жителей которого является тарасанцами по происхождению. По их словам, «здешние [тарасанские] горы принадлежат чардахлинцам с незапамятных времен. Прежде здесь жили чардахлинцы, и у них вместе с мухахцами было одно большое селение [Тарасан]. Потом чардахлинцы выселились на место настоящего их селения [Эхеди Чардах] на плоскости. Земли [в горах Тарасана и Мухаха] разделялись так, что чардахлинцы имели здесь 1/3 гор, а мухахцы 2/3⁵⁹⁹, такой порядок пользования сохранили и на плоскости⁶⁰⁰. Разве теперь изменились вследствие наследственных разделов, купли и продажи. **Разница [существует ныне] в наречии: чардахлинцы говорят на Аварском, а мухахцы на калтахском наречии (в языках) произошла, как говорит предание, от того, что во время чумы чардахлинцы [правильнее – тарасанцы] многие лишились своих жен и потом женились на калтахках**»⁶⁰¹, а у их детей получил преобладание калтахский, т.е. цахурский язык.

Вышеприведенные архивные сведения говорят о том, что в прошлом Мухах фактически являлся одной из составных частей или даже кварталом крупного поселения Тарасан. Вероятно, в XVII в. большая часть тарасанского населения спустилась в приалазанские предгорья. В горах остались лишь жители бывшего тарасанского квартала Мухах. А здесь, в горах, в результате эпидемии чумы, которая в долине Самура – согласно местным

---

599 Здесь имеет место чересполосность земель Тарасана, Чардаха и Мухаха, что в горном Дагестане обычно свидетельствовало о принадлежности их владельцев к одному обществу – джамаату [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 50, 56об] (о летних пастбищах чардахцев и мухахцев см. ниже).

600 Здесь, в одном ущелье, рядом друг с другом, расположены аварское поныне сел. Эхеди Чардах и аваро-тюркское вплоть до 1940-х гг. сел. (Нижний) Мухах, в котором ныне получил распространение азербайджанский язык. Начало языковой тюркизации жителей нижнего Мухаха было положено переселением сюда (в 1850-х годах и позднее, вплоть до 1970-х гг.) жителей верхнего Мухаха, которые к тому времени уже стали цахурами. Отметим, что в 1852 году, когда жителей Горного магала выселили в Закатальский округ, «в Баш-Мухахе считалось 44 дыма. На плоскости оставались 9 лет. В течение этого времени 20 дымов сделались жертвою тамошнего климата», так что возвратились только 24 семьи [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.].

601 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 56.

памятным записям – имела место в 1730/31 г.⁶⁰², осталось совсем мало жителей, особенно женского пола. Можно также предположить, что эпидемия в селении произошла зимой, когда большинство мужчин с отарами находились на зимних пастбищах в Закавказье.

В результате, оставшееся в живых аварское население, в целях восполнения демографического потенциала, начало заключать браки с жителями расположенных ниже цахурских селений. Это, в свою очередь, привело к постепенному распространению в первоначально аварском селении Мухах цахурского языка. Во второй половине XVIII века, когда верховья реки Самур покинули – одни временно, а другие навсегда – авароязычные кусурцы, киргилцы и горгитлинцы, Мухах, где цахурский язык уже занимал определенные позиции, благодаря женам-цахуркам, оказался в окружении лишь исконно цахурских селений. Это обстоятельство, как мы думаем, и стало катализатором смены этнического самосознания жителей Верхнего Мухаха, произошедшей, скорее всего, на рубеже XVIII-XIX вв.

В этой связи следует отметить, что в селении (Верхний) Мухах имеется 4 тухума: *Шагьмуравамми* (цахур. – «Шахмуровы»), *Уджагъавамми* (цахур. – «Уджаговы»; от *уджагъ* – «огонь»), *Кларнавамми* (цахур. – «Черные») и *Андивамми* (цахур. – «Андийцы») ⁶⁰³, из которых последнее известно как образованное андийскими аварцами. Кроме того, в языке («в мухахском говоре заметно представлены лексические параллели» из аварского языка ⁶⁰⁴: *рухьен* – «веревка», *хьечI* – «песня», *аракъ* – «мелкий орех», *годжа* – «сука», *це* – «коза», *терет* – «град», *гаччул* – «огурец», *цIодол-гъама* – «улитка», *шакъи* – «чернила», *чIамчIий* – «корзина» и т.д. ⁶⁰⁵) и антропонимии («среди женских имен *чисто аварскими являются Гъуьрул-эн* (ср. *авар. ХIурулIен*), *Меседий/Меседу*» ⁶⁰⁶) мухахцев явно видно аварское влияние, которое вполне может быть языковым субстратом, особенно в свете приведенных выше данных.

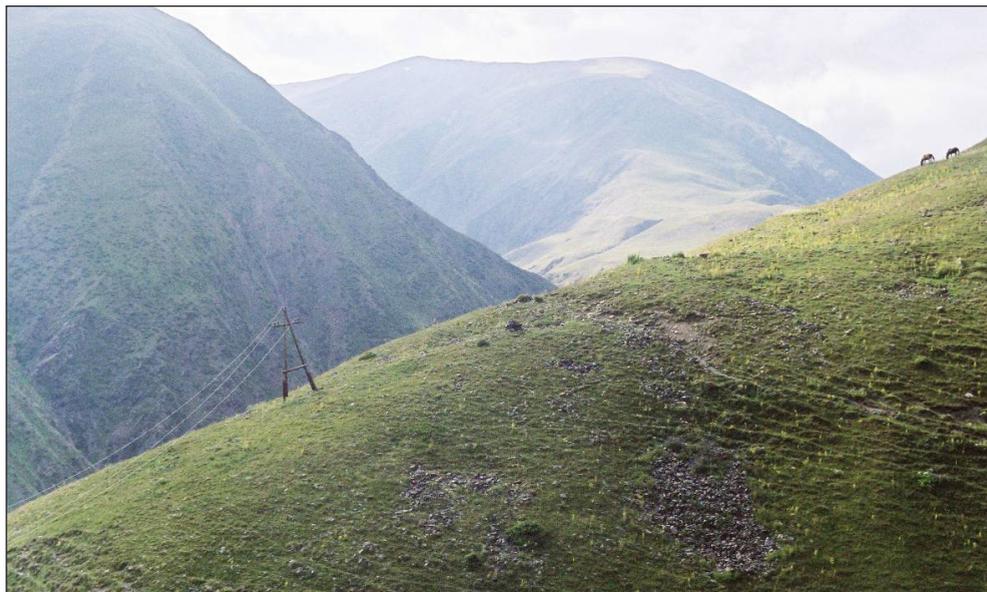
602 Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Указ. раб. С. 175; Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии... С. 385.

603 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 163.

604 Там же. С. 161.

605 Там же. С. 149, 150, 152, 161, 162.

606 Там же. С. 163.

Развалины селения Тарасан

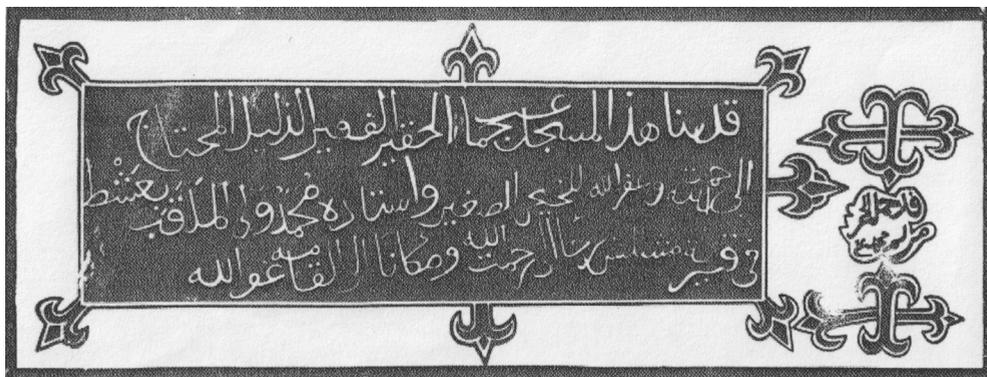
Сел. Тарасан стояло практически на древней Диндибской дороге (*Диндиб болнух*), которую грузины арабской эпохи называли «Лекетской», отмечая, что по ней приходили северокавказские воины-кочевники в Восточное Закавказье. Имело место это, к примеру, во 2-й половине VIII в.

Тарасан располагался, таким образом, на одной из главных линий связи, веками существовавшей между западным Прикаспием и Закавказьем, – той, которая проходила через Сулакский бассейн Дагестана. Этот маршрут в эпоху средневековья, – после возведения в VI в. Дербентского оборонительного комплекса – приобрел относительно большое военно-стратегическое значение в системе противостояния Севера и Юга.

Тарасанцев не видели в Присамурье ни деды, ни прадеды нынешних верхне-мухахцев и кусурцев, хотя им и известно, что те были аварцами и что ушли они в Алазанскую долину в давние времена. По нашим соображениям, исход этих тарасанцев – простых воинов и их военно-политических руководителей – амиров, пошел с XIV-XV вв. Осуществлялся он в рамках процесса постепенной ликвидации грузинского феодализма на землях Цора и воссоздания там аварской национальной государственности, корни которой уходят в эпоху Сарира и глубже – в к Лпинии (Лпинку/Лепону).

В XV - начале XVIв. тарасанцы, наряду с коренными жителями аварского сел. Чардах, служили в качестве одной из военных опор хицских (по происхождению) амиров, которые перебазировались из горного Дагестана в Закавказье. От них вели свое происхождение, согласно местным письменным источникам, елисуйские султаны.

При всем этом, однако, в горах Дагестана сел. Тарасан существовало еще на рубеже XVII-XVIII вв. Утверждение это основано на эпиграфическом материале. Последний свидетельствует, что современником знатного елисуйца Алисултана-паши (1695-1731 гг.), был известный в те годы «мастер» Мухаммадвали Мишлешский по прозвищу «Ашти»⁶⁰⁷, упоминаемый под 1700/701 гг., руководил строительством мечети в горном Тарасане. Позднее, однако, вероятно после походов Надир-шаха, когда почти все горцы, которые еще оставались в Тарасане, расселились в нижней части Мухахского ущелья (на Диндибской дороге), камень с этой арабской надписью, был перенесен в Закавказье. Там камень вставили в стену соборной мечети аварского селения Эхеди Чардах⁶⁰⁸, где он стоит и в настоящее время.

**Надпись на камне из тарасанской мечети,
вставленном позднее в стену мечети сел. Эхеди Чардах**

---

607 По-аварски «топор» – *glashmtlu*, но «Ашди» – это и имя собственное у цахуров Горного магала. О цахурах «Ашдиевых», происходивших от некоего «Ашди» см. Мусаев Г. Цахуры... С. 230.

608 Неймат М.С. Указ. раб. С. 83, 153-154.

Тарасанцам восточного Закавказья принадлежали традиционно сотни гектаров плодородных земель, расположенных в пределах Закатальского (окрестности сел. Джимджимах, Сабунчи и нежилого ныне Агдамкалала) и Кахского районов АР. Объясняется этот факт тем, в частности, что они являлись одной из главных военных опор султанов Елису и проживали в нескольких населенных пунктах Мухахского ущелья и Кахского района. Аварский язык и культуру, однако, сохранили на данный момент лишь те тарасанцы, которые обосновались в селениях Эхеди и Бехе Чардах.

Те же из них, которые расселились в других селениях Закатальского и Кахского районов, трансформировались к настоящему времени в азербайджанцев «лезгинского» происхождения. Они, как и другие тюркоязычные на данный момент жители восточного Закавказья, имеющие аварское происхождение, неоднократно, с начала 1990-х годов, высказывали желание (в том числе и в печати⁶⁰⁹) вновь освоить аварский язык и, таким образом, вернуться к своим корням, то есть стать аварцами.

В записи лезгинских исторических преданий, сделанной примерно пару столетий тому назад, известной как *Ахты-наме* (дошло до наших дней в двух списках), упоминается загадочный топоним «Тарса». Причем в первой половине XIX в. ходили по Лезгистану, как пишет А.-К. Бакиханов, рассказы, из которых можно было понять, что располагалось это «Тарса» якобы в среднем течении Самура, вблизи лезгинского сел. Гапцах. Считалось «Тарса», которое возглавляли тогда амиры – князья, городом некоего Камкама, притом что лезгинское сел. Микрах объявлялось местопребыванием хазарского амира Самсама⁶¹⁰.

В тексте *Ахты-наме* говорится в связи с поднятым вопросом следующее: в поддержку военно-политических позиций амира Самсама, посаженного править на правом берегу р. Самур, «построили» хазары (VII в.) «город Тарса, жителей которого привели из области, ныне называемой» Кизляр. Список же А.Ф. Десимона гласит, что «Самсам основал город Тарса, населив его

---

609 Горгизулав М. Тулуязеги умумузул ракъал къваригун руго // Газета «Магларулал». Махлачхъала, 10.01.1997 г. (на авар. яз.).

610 Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам / изд. З.М. Буниатов. Баку. 1991. С. 63.

жителями из Кавказской области»⁶¹¹.

Здесь следует указать, прежде всего, на то, что слово *самсам* является семитским (по-арабски «прямой меч»), как и *камкам* (по-арабски «океан; щедрый муж, вождь»). Мало того, лица с именами *Самсам* и *Камкам* упоминаются в популярном религиозном сочинении *Кисас ал-анбийа'*, написанном на мусульманском Востоке. Самое главное, однако, это то, что называются они в тексте данного сочинения вне какой-либо связи с Дагестаном и Кавказом вообще.

Ахты-наме рассказывает, что хазарский ставленник Самсам Микрахский, живший якобы в пределах VII-VIII вв., стал враждовать с Дарвишайи Ахтынским, который происходил-де «из рода Сасанидов». Приходя с лезгинских земель, которые расположены ниже Ахты по течению Самура, Самсам месяцами и даже якобы годами осаждал князя Дарвишайи. Последний, оказавшись, наконец, в безвыходном положении, призвал себе на помощь воинов со стороны. Были они из Рутула, из цахурского сел. Джиных, из какого-то «Р-фука», лежавшего «судя по контексту, – как пишет А.Р. Шихсаидов – в верховьях Самура»⁶¹². Первыми же в списке этих верхнесамурских союзников князя Дарвишайи Ахтынского историческое сочинение (*Ахты-наме*) называет амиров, то есть наследственных феодальных правителей «Тарса».

В списке Десимона говорится в данной связи, что осажденный Самсамом Микрахским правитель Ахты, сумел все же защититься тогда от названного ставленника хазаров. Добился он этого, «подкупив владетеля Тарса и пригласив на помощь других своих соседей»⁶¹³.

Из всего этого вытекает мысль, что предлагавшаяся в XIX в. локализация «Тарса» (в переводе с персидского *тарса* означает «христиане», откуда и может происходить вышеотмеченная увязка с Кизляром и землями левобережья Терека), которая опиралась на лезгинские предания указанного времени, не может быть принята. Так обстоят дела, если рассматривать их в свете новых научных знаний об истории верхнего Присамурья.

---

611 Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. С. 364; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 69, 71.

612 Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. раб.

613 Там же. С. 71.

Связка «Тарса» с верхнесамурцами – с Рутулом, Джиныхом и *Р-фуком*, при том, что они выступают в качестве ахтынских союзников, готовых защищать Ахты от обитавших ниже микрахцев и хазаров, позволяет ставить здесь вопрос о северо-западной локализации «Тарса». Учитывая факт существования аварского сел. Тарасан в пределах Рутульского района РД и, одновременно, в нескольких километрах от цахурского Джиныха, мы считаем возможным локализовать легендарное «Тарса» иначе, чем было принято до сих пор, а именно в верховьях Самура, а не вблизи лезгинского сел. Гапцах.

Текст *Ахты-наме* показывает, что лезгины эпохи позднего Средневековья считали *Тарса//Тарасан* местопребыванием древних сильных князей, которые, возможно, возвысились еще в доисламскую эпоху истории Присамурья. Вероятно это была одна из вассальных территорий Второго Албанского царства (IX – начало XII в.), во главе которого стояли Багратиды. Соответствовала «Тарса» присамурскому нагорью, возвышающемуся к северо-западу от Джиныха и простирающемуся от цахурского села Аттал (где найдены, кстати, армянские надписи XI-XII в.) до пределов аварского Кусура.

Сказанное выше относительно древнего аварского населенного пункта *Тарасан*, на развалинах которого найдена надпись домонгольского времени, позволяет, как нам видится, понять смысл одной ценной для дагестановедения, но бывшей до сих пор непонятной фразы. Представлена она в тексте грузинского средневекового источника. Дело в том, что в *Жизнеописании царя царей Давида* (часть *Картлис Цховреба*), при описании событий начала 20-х годов XII в., говорится о поддержке, которую получил Давид Строитель – царь объединенной Грузии – от «курдов, леков и тарсанов» в ходе установления им своей власти над «Ширваном». В очередной редакции перевода «Картлис Цховреба» этот отрывок несколько изменен: «Упорядочил царь все дела Ширвана, щедро одарив курдов, леков и тарасов»⁶¹⁴.

Учитывая, что несколькими строками выше это же *Жизнеописание* сообщает об «уничтожении» Давидом Строителем

---

614 Картлис Цховреба (История Грузии) / Под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 194.

«курдов, лезгин и кыпчаков дербентских»⁶¹⁵, имевшем место вблизи прикаспийского г. Шабран, можно сделать закономерный вывод о *тарсанах*. Считая их – также как часть курдов (Евлахская зона-?) и леков – обитателями земель, лежащих к западу от Прикаспия, и одновременно зная о топониме *Тарасан*, зафиксированном в верхнем Присамурье, мы почти не сомневаемся в отождествлении «тарсанов» *Жизнеописания* с авароязычными тарасанцами.

После принятия ислама элитой Второго Албанского царства со столицей в г. Нуха // Шеки, которое возглавляли правители из рода Багратидов // Багратуни, произошло небезынтересное событие. Перешло в ислам, как нам видится, население Тарасанского княжества, то есть верхней части Горного магала.

В данной связи следует обратить внимание на следующее: выше Рутула – в селении Ихрек - имеется куфическая надпись, сообщающая о возобновлении мечети, датированная 1016/17 г.; в сел. Рутул находилась куфическая надпись от 1150 г. – о постройке общежития для мусульманских аскетов (*ханака*); в горном-магальском сел. Гельмец есть надпись о строительстве минарета – то ли в 1161/62 гг., то ли в 1177 г.; в селениях Мишлеш и Цахур, которые лежат в пределах Горного магала, на подступах к Тарасану обнаружены куфические надписи XII-XIII вв.; в сел. Цахур – надпись о строительстве минарета в 1239 г.; в сел. Мишлеш – надпись о постройке мечети по приказанию «величайшего эмира», что имело место в 1247 г., и т.д.⁶¹⁶

Судя по всему, процесс исламизации аварцев, проживающих в верховьях Самура, не стал простым явлением, развивающимся в одном заранее обозначенном направлении. Были, как видно, на этом пути отступления и колебания. Так, в рамках системы «Гурджистанского вилайата» монгольской империи Хулагуидов грузины сумели сделать определённые шаги по восстановлению христианства в названной части Дагестана. В селении Тарасан (в грузинской рукописи: *Та...саран*) была построена ими, примерно во второй половине XIII века – когда христиане, подвластные монголам и ели больше привелегий нежели мусульмане,

---

615 Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии: Шаки и Гогарена. Тбилиси, 1982. С. 51; Насибов Ю.М. Жизнеописание царя царей Давида – сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках // Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990. С. 137, 138.

616 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I.

являвшиеся объектом преследований, – церковь апостола Петра. В 1310 году этот храм посетил патриарх Евфимий. В то время христиане проживали, судя по всему, в Цахуре, где сохранялась и мусульманская община (?), а также в бассейне реки Джурмут, населённом аварцами, ибо в соседнем Анцухе имелась епископия⁶¹⁷.

В течение определённого времени, в XIII-XIV вв., в верхней части бассейна реки Самур сосуществовали, таким образом, христиане и мусульмане. Однако проживали они, по-видимому, в обособленных мелких населённых пунктах⁶¹⁸, расположенных поблизости друг от друга, о которых говорят многочисленные местные предания.

---

617 Генко А.Н. Указ. раб. С. 728-729.

618 В 1871 г. в Калале насчитывалось «73 дыма, вместе с выселком на Агдам-тахта» [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 60], тогда как в 1839 г. в Калале насчитывалось 80 дворов [ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5856. Л. 3-4]. По рассказам его жителей, записанным во второй половине XIX в., «селение очень древнее, говорят, что образовалось после Цахура, откуда пришли первые поселенцы, не знают» [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 60]. В то же время другой калалец – Малла Шамхал Рамазан оглы заявил, что селение Калал основал его предок вместе с 2 семьями «рабов своих». Он якобы «пришел с ними на место, где в настоящее время расположено сел. Кялял. Здесь заняли они принадлежащие теперь селению горы и у подошвы Раккалустроили оседлость рабов, назвав это место «Шам-лах», что в переводе с кайтагского (правильнее: калтагского. – Авторы) наречия означает «Раб Шама», а сами поселились в Цахуре. В конце прошлого или в начале настоящего столетия предки заявителя оставили Цахур и переселились в Кялал» [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 60]. Согласно материалам ЗСПК и приведенным Малла Шамхалом данным выходит, что его предки из Цахура в Калал переселились на рубеже XVII-XVIII веков и сейчас его потомство насчитывает 13 дымов. Из них в самом Калале проживает 2 дыма, в Агдам-Калале – 8 и Сапунчи – 3 [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 66об]. В настоящее время джамаат сел. Калал делится на три тухума: **Кламырар** (предположительно, выходцы из Клумура (верховья реки Джурмут в Тлярятинском районе); -ар – суффикс множественного числа), **Гавазар** (цахур. – «гавазцы»; выходцы из грузинского сел. Гавази Кварельского района), и **Чолахьар** (цахур. – «однорукие»; являются «коренными цахурцами») [Информация уроженца с. Калал Ибрагима Шахбанова, 1919 г.р.]. У калалцев имелось 5 пастбищных гор: Хутаршина, Шораул, Кузай, Гюрджи кошун и Мергаит [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 61]. По Атталу в материалах ЗСПК очень мало информации: «Селение очень древнее, время основания и кто основал неизвестно». В Аттале насчитывалось тогда 24 хозяйства, пастбищных гор имелось три: Гюнай, Кузай и Дахар [ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 54].

Глава V. Ономастика Елису и верхней зоны Горного магала

Важным источником при выяснении ряда фундаментальных вопросов истории того или иного региона, в котором произошла или происходит смена языка и сопровождающее ее изменение этнического самосознания населения, является топонимия. Нельзя не отметить в данной связи, что значительная часть топонимии Закатальского региона представлена названиями, образованными посредством добавления формантов дагестано-нахских «местных» падежей. Такая модель в дагестанской топонимии является наиболее характерной, и при этом древней, архаичной. По заключению известного лингвиста-кавказоведа И.Х. Абдуллаева, она восходит к эпохе дагестанской языковой общности и является поэтому достоянием всех горских языков. Это важное лингвистическое свидетельство того, что предки современных дагестанских народов жили испокон веков на территории Восточного Кавказа⁶¹⁹, в том числе – на части левобережья Алазани в пределах АР.

Ниже попытаемся дать краткую характеристику основному фонду топонимики, в первую очередь, сел. Елису.

а) Топонимия Елису:

I. Елисуйские реки:

1. *Курмух* (авар. *ǰурумухъ*– «Русло реки», «Речная долина»)⁶²⁰. Азербайджанскими языковедами А. Аслановым и Г. Ворошилом (В. Гукасяном) отмечалась уже вероятность происхождения данного топонима от *ур*, *кур* «вода»; «река»⁶²¹. В «Энциклопедическом словаре топонимов Азербайджана» топоним дается в форме *körmük* (кёрмюк) и указывается, что в «древних

---

619 Абдуллаев И.Х. Словообразовательные модели ойконимов Дагестана // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 31.

620 Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. Л., М., 1936. С. 64.

621 См. например: Ворошил Г. Историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной зоны Кавказской Албании // Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973. С. 79.

тюркских языках» данное слово встречается в значении «пруд»⁶²². Данное произношение топонима и его этимология кажутся нам не имеющими отношения к реальной топонимической картине региона.

2. *Микирки*⁶²³, в некоторых архивных документах «Микилоки»⁶²⁴ (авар. *микил*⁶²⁵ *хьим*⁶²⁶ – «дубовая вода»). Речка эта является левым притоком Курмуха и впадает в нее в 3 км ниже села Елису. Ущелье, образованное ею, заисключением устья, покрыто дубовым лесом, что и предопределило название – «дубовая вода». Следует учесть, что кроме названия речки, Микирки – это и название одноименного лесного массива и ущелья⁶²⁷. Употребляемая в закатальском диалекте аварского форма слова «вода» – *хьим* выполняет в данном случае ту же функцию, что и тюркское *су*, неоднократно встречающееся в топонимике микрорегиона. «Микирки» или «Микилоки» схоже, кстати, с названием правого притока реки Катех – «Микилкан»⁶²⁸. Азербайджанские исследователи предполагают происхождение названия от имени личного⁶²⁹, которое, однако, нигде не зафиксировано.

3. *Хамам-чай* (авар. *хламам*⁶³⁰, аз. *хамат* – «баня»; арабизм). К.Ган объясняет топоним «Аммам-дара» как «банное ущелье», поскольку «здесь из земли бьют горячие серные источники с температурой 38-42 гр. по Цельсию»⁶³¹. Сюда в начале XX в. летом съезжались до 1000 человек на лечение⁶³².

---

622 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 297.

623 Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края: издание Кавказского Военно-Топографического Отдела. Тифлис, 1913; Он же. Кавказ: географические названия и объекты. Нальчик, 2007. С. 206; Асланов А.М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 89.

624 ЦИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 302. Л. 85.

625 Саидова П.А. Особенности локативов... С. 254.

626 Там же. С. 239.

627 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 108.

628 Хроника войн Джара в XVIII столетии... С. 37.

629 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 108.

630 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 55.

631 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 62; См. также Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 222.

632 ЦИАГ. Ф. 415. Оп. 1. Д. 206. Л. 5.

4. *Аг-чай* (аз. – «Белая река»). Название получила из-за цвета камней, которыми уложено русло реки.

5. *Ахбулаг-чай* (аз. – «Белый родник – река»).

6. *Магбулаг*⁶³³(авар. *махI*– «с запахом» + азерб. *булаг* – «родник»). Речка, вытекающая из родника, упоминаемого еще в XIX в. Дм. Бакрадзе («в 1 версте от Елису находится серный источник Мох-булах»⁶³⁴). Получила она свое название из-за запаха сероводорода. Азербайджанские исследователи указывают на происхождение топонима от какого-то личного имени *Mohus*⁶³⁵, что представляется нам необоснованным.

7. *Ах-су* (аз. – «Белая вода»).

8. *Буланьг-су* (аз. – «Мутная вода»)⁶³⁶.

9. *Кунахай-су* (см. о *Кунахай*).

10. *Куна*. Левый приток р. Курмух–впадает в 5 км ниже села Елису, следом за р. Микирки-чай. Из-за маловодности своей речка могла получить название «нитка», *кун* на аварском⁶³⁷. С. Молла-заде выдвигает версию, согласно которой корнем названия является иранское слово *кун* «дно, корень»⁶³⁸. Однако в реальности это слово имеет в иранском совсем другую семантику, которая вряд ли может быть использована в топонимии.

11. *Говра*. Речка эта, отделяясь от русла реки Курмух, впадает правым притоком в реку Агричай. Азербайджанские исследователи предлагают две этимологии. Согласно первой – от распространенного в «древних тюркских языках» слова *говра*«собираться», а согласно второй – от диалектного *говр*«бушевать»⁶³⁹. Врядли стоит, однако, игнорировать при выяснении этимологии иные, чем тюркский, языки.

---

633 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 222.

634 Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 3.

635 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 114.

636 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 113.

637 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 73.

638 Молла-заде С.М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979. С. 98.

639 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 68.

II. Елисуйские ущелья:

1. *Бай-дара*⁶⁴⁰ – ущелье, расположенное к северо-западу от сел. Сарыбаш. Название этой местности, возможно, произошло от авар. *бай-илаб* «буйная, густая [растительность]»⁶⁴¹. *Дара* означает «ущелье, долина»; это иранское слово проникло как в южные диалекты аварского (*дара*⁶⁴²), так и в азербайджанский язык (*dərə*).
2. *Баллы-дере* (аз. «Медовое ущелье»).
3. *Гаранных-дере*. Возможно, от аварского *гъаран* «укроп» + локатив *-ухъ* «у» + иран. *дере*, т.е. «ущелье, где растет укроп»?
4. *Текне дере*⁶⁴³. С. Молла-заде приводит этот топоним в форме *дикналар* и объясняет его посредством шемахинского говора азербайджанского языка (*дикэ* «место для жительства в горах», соответственно *дикналар* «место, где есть несколько поселений в горах»⁶⁴⁴). Однако слово это, скорее всего, не тюркское, а дагестанское >*дага*//*дига* «хуторок; отдельно стоящее здание; временка». Известно оно цахурскому и аварскому языкам. Название ущелья могло, впрочем, произойти и от авар. *тукни* «медь, сплав желтого цвета»⁶⁴⁵.
5. *Аю-дара*⁶⁴⁶ (аз. – «Медвежье ущелье»).
6. *Гоманын-су*⁶⁴⁷. Данный топоним, означающий на азерб. яз. «Гомы вода», содержит в себе цахурское слово-субстрат иранского происхождения *гома* «лощина»⁶⁴⁸.

III. Елисуйские летние пастбища:

Согласно данным Закатальской сословно-поземельной комиссии (ЗСПК) членам джамаата сел. Елису принадлежало 25 летних пастбищ⁶⁴⁹. Они делились, в зависимости от принадлежности к кварталам, на три части:

---

640 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 63.

641 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 239.

642 Хроника войн Джара... С. 35.

643 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 55.

644 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 175.

645 Там же. С. 319.

646 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 60.

647 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 55.

648 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 37.

649 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 96об-101.

Ашага магал:

1. Кум баши (азерб. «Кумская вершина». – *Авторы*). 1 ятаг на 1270 баранов. Участник – Муса Иса оглу.
  2. Канапи (авар. *Къанаби* «каменные плиты»? – *Авторы*). 1 – 1150. Таги Гаджи-Мирза оглу.
  3. Баркутан. 1 – 1450. Гаджи-Давуд Имам-Али оглу.
  4. Парсадан. 1 – 1230. Мансур Касум оглу.
  5. Сувагиль-баш. 1 – 1200. Мусал Али (авар. Али, сын Мусы. – *Авторы*).
  6. Гапутли-кошун. 1 – 1550. Мехти Джерай оглу.
  7. Кизил-булаг. 1 – 1350. Расул Эфенди Молла Махмуд оглу.
  8. Новур. 1 – 1300. Абдул-Халик Назир оглу.
  9. Джалаир. 1 – 1270. Цетов бек.
  10. Мушун. 1 – 1100. Ибрагим Авчи оглу.
  11. Мак. 1 – 1300. Полад Ага.
  12. Сейна-кул-тепе. 1 – 900. Газрат Ибрагим эфенди.
  13. Ках-яйлаг. 1 – 1500. Аббасов (через суд).
- Итого – 13 ятагов на 11800 овец⁶⁵⁰.

Кирхлар:

1. Кассаб. 2 ятага на 2400 овец. Участник – Мама Баба оглы Калбали ушагы.
  2. Муса-яйлаг. 1 – 1200. Гаджи Али оглу.
- Итого – 3 ятага на 3600 овец⁶⁵¹.

Карадулак:

1. Езли. 1 ятаг на 1500 овец. Участник – Рамазан Сахителав оглы.
2. Кутукли. 1 – 900. Шамиль Расул оглы.
3. Донгуз-кошун. 1 – 1200. Исамил Эфенди (авар. Эфенди, сын Исами. – *Авторы*).
4. Коч-Бара. 1 – 1800. Гаджи эфенди и Абдулла Диъни оглы (авар. *ДигӀнил*; в Елису проживает фамилия *Диъни ушагы*; клан с аналогичным названием проживает и в джарских селениях; корень названия восходит к авар. *дегӀен* – «козел»⁶⁵²).

---

650 Там же. Л. 96об-98.

651 Там же.

652 Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. С. 83, 89, 102.

5. Кабурлу-Кац. 1 – 1700. Юсуф гаджи и Абдулла Диъни оглы.
  6. Кёдик-Кошун. 1 – 1500. Мамад Саад Полад оглы.
  7. Ханай. 1 – 1500. Гамза Гасил оглу.
  8. Везир-чал. 1 – 960. Ибрагим Гаджи Багарчи оглы.
  9. Кац ятах и Малахлар. 1 – 900. Эльдар Кани оглы.
- Итого – 9 ятагов на 12060 баранов⁶⁵³.

Согласно данным ЗСПК, жителям сел. Сарыбаш принадлежало 6 летних пастбищ⁶⁵⁴:

1. Катир-Кошун. 1 ятаг на 1000 баранов.
2. Даш-Учан (оно же Бедкая). 1 – 600.
3. Алагёзи. ½ – 550.
4. Мага-Кошун. ½ – 600.
5. Коч. ½ – 500.
6. Киджал. ½ – 500.

1. *Эртюркен*⁶⁵⁵. С. Молла-заде, приводя в форме «Алитюркен», относит его к топонимам с неясной этимологией⁶⁵⁶. Скорее всего, название двусложное и состоит из азербайджанских слов: *alt* – «низ, нижняя часть» и *уагъан* «обрыв, овраг, балка, лощина».

2. *Амбулаг* (аз. *ağ* – «белый» и *bulaq* – «родник»)⁶⁵⁷.

3. *Дашучан*. У С. Молла-заде топоним переведен как «камень упал»⁶⁵⁸, хотя логичнее перевести его как «каменпад» или «каменная осыпь».

4. *Кётюкю*. С. Молла-заде этимологизирует название как «место, где много пней»⁶⁵⁹, но место это всегда было безлесно, как и большинство верхушек горных хребтов, находящихся на южных склонах Главного Кавказского хребта в Закатальской зоне. Леса

653 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 99-101.

654 Там же. Л. 133.

655 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 59-60. (Первые тридцать топонимов приводятся по «İlisu (ensiklopedikməlumatkitabı)», остальные по другим источникам).

656 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 120.

657 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. İcild. S. 16.

658 Молла-заде С.М. Там же. С. 81.

659 Там же. С. 56.

же имеются только у подножья и на склонах гор. Здесь мы имеем дело с характерным для авароязычной зоны Цора топонимом *кутукльи* – «заросли мушмулы»⁶⁶⁰. Кстати, в архивных данных XIX в. топоним зафиксирован именно в форме Кутукли⁶⁶¹.

5. *Мурана*. По мнению С.Молла-заде, произошло от нахичеванского диалектизма *мюре* «маленькая канава»⁶⁶². Возможна, однако, связь топонима с аварским словом *муърул* «горный»⁶⁶³.

6. *Мурдар* кая (иранское слово, распространенное в азерб. и закат. диал. авар. *murdar* – «гадкая, мерзкая, пакостная» + азерб. *қауа* «скала»).

7. *Мушун* (кусур. диал. авар. *муш* – «снежный склон»⁶⁶⁴; *-ун* – локатив⁶⁶⁵). Азербайджанские исследователи, изменив зафиксированную в архивных данных форму названия *Мушун*⁶⁶⁶ на якобы «правильное» *Мишун*, указывают на наличие в тюркских языках слова *мишсо* значением «холодный, прохладный»⁶⁶⁷.

8. *Новур* (авар. *нувур* «водопой для скота: болотистая местность»; азерб. *поһур* – «лужа, пруд»; в оба языка слово это попало в конечном счете из монгольского). Кстати, Л.Гулиева уточняет, что ареал распространения данного термина (*ноһур*) охватывает лишь северные районы Азербайджана⁶⁶⁸.

9. *Гоч бере*. С. Молла-заде этимологизирует название как «пара проходов»⁶⁶⁹, однако на наш взгляд *гоч* следует тут понимать как «бараний»⁶⁷⁰.

---

660 Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества... С. 47.

661 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 99-101.

662 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 180.

663 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 251.

664 Хроника войн Джара... С. 35.

665 Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2001. С. 166.

666 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 99-101.

667 *Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti*. II cild. S. 123.

668 Гулиева Л.Г. Термин *ноһур* в топонимии Азербайджана // Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973. С. 81-82.

669 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 167.

670 Бушуева Е.Н. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Азербайджанской ССР. Москва, 1971. С. 51.

10. Кызылбулаг (аз. qızıl – «золотой, красный» и bulaq «родник»).

11. Узун сирт (аз. uzun– «длинный»; *сирт* – в азербайджанском⁶⁷¹ и аварском⁶⁷²– «хребет»; в обоих случаях это – заимствование из иранских языков⁶⁷³).

12. Везирчал. Летнее пастбище, принадлежавшее клану Бахарчи Елисуйского⁶⁷⁴. Согласно Т. Яишникову, река Курмух вытекает «из южного ската гор Кавказского хребта, из горы Вызыр-чал»⁶⁷⁵. Г. Гейбуллаев объяснил его следующим образом: *Везир* – личное имя, а *чал*– «грива горки», на каком-то из азиатских языков⁶⁷⁶. Однако есть авторитетное мнение, что концовка топонимов на *чал*«яма, низинное место» характерна для ираноязычного ареала⁶⁷⁷.

13. Хазна (ав. *хазина*– «сокровище, богатство»⁶⁷⁸ и аз. хəzīnə – «казна, сокровище», происходят из арабского языка).

14. Ярпыз басан (аз. *ярпыз*– «дикая мята»⁶⁷⁹; *басан* в данном случае – «сплошь покрывающий, зарастающий»⁶⁸⁰). По С. Моллазаде *ярпыз* «дерево», а *басан* «затопленное, заполненное»⁶⁸¹, однако приведенная нами версия более достоверна и имеет большее распространение⁶⁸². На топокарте 1905 г. отмечен как «Ярпус-басар», а на современной – «Ярпузбасал». По архивным данным (1901 г.), это пастбище принадлежало елисуйским фамилиям Аббасовых (лакцы по происхождению) и Назировых

---

671 Моллазаде С.М. Указ. раб. С. 82.

672 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 309.

673 Мамаев М.Г. Азербайджанские служебные слова и вспомогательные обозначения в сложных названиях географических субъектов // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1947. Том 79. Вып. 3. С. 354.

674 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 99-101.

675 Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 304

676 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 478.

677 Введение в историю и культуру талышского народа / под ред. Г.С. Асатрян. Ереван, 2011. С. 23.

678 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 342.

679 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 167.

680 Там же. С. 33.

681 Моллазаде С.М. Указ. раб. С. 106, 81.

682 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 272.

(аварцы)⁶⁸³.

15. Кендтала (азерб. *kənd* – «село»> иран.; *tala* «поляна» в авар.). Здесь расположены развалины средневекового поселения, чем и обусловлено название.

16. Кассаб; Гэссэб. С. Молла-заде предлагает здесь азербайджанскую (в корне арабскую) этимологию топонима Гэссаб «мясник»⁶⁸⁴. У Пагирева гора носит название «Касап»⁶⁸⁵.

17. Кац. Название топонима произошло от аварского термина, обозначенного у Р.Юзбашева как «каци»⁶⁸⁶, а у Е.Бушуевой как «кац».⁶⁸⁷ Для нас важно, что *оба исследователя признают это слово аварским – «узкий проход, перевал».*

18. Габырлы кац. На картах дореволюционного периода данная тропа и сам термин отражен в форме «Кабур-кац»⁶⁸⁸, а среди современных елисуйцев гора известна как «Габырлы кац», в вышеприведенном архивном документе «Кабурлу-кац». Топоним состоит, скорее всего, из двух аварских слов. Первое слово в аварском языке означает перевал (*габурлы*⁶⁸⁹; от слова *габур*«шея»). Второе слово (кац) распространено в Алазанской долине и означает «узкий проход». На географических картах АР этот топоним переименован, видимо из политических соображений, в «Кафлан» (аз. «барс»⁶⁹⁰). Через горный массив проходит тропа, ведущая из Елису в верхнюю часть Шинского ущелья, а оттуда в Шеки.

19. Донгуз гошун. От аз. *донгуз* – «свинья» и монгольского *хошун* – «кочевье», которое заимствовано тюркскими языками в форме «кош» или «гош»⁶⁹¹. В азербайджанском языке *гошун* означает «войско»⁶⁹², однако в данном случае его применение вряд ли уместно.

---

683 ЦИАГ. Ф. 231. Оп.1. Д. 302. Л. 45.

684 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 198.

685 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 140.

686 Юзбашев Р.М. Характеристика современной азербайджанской топонимии // Топонимия Востока. Москва, 1969. С. 164.

687 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 85.

688 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 140.

689 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 49.

690 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 46.

691 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 478-479.

692 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 51.

20. Абидин гошун. Объяснение *гошун* дано выше. Таким образом, с азербайджанского языка топоним переводится как «кочевье Абида».

21. Гатыр гошун (аз. *qatır* – «мул, лошак»; *qoşun* – см. выше).

22. Гочйатаг (аз. *qoç* – «баран»; *yataq* – «сарай, овчарня»).

23. Парсидан. Этот топоним в «Энциклопедическом словаре азербайджанских топонимов» приводится в форме *Парсадаг* и корень его сводится к аварскому *парс* – «скала, утес» с добавлением азербайджанского *даг* – «гора»⁶⁹³. В том же издании через несколько страниц топоним дается в форме *Pərsədan*, а его этимология сводится к *Səyidan pır* (азерб. – «Сеида пир»⁶⁹⁴). С. Молла-заде считает, что это имя собственное. Правда, подробностей, что это за имя и почему гора стала так называться, она не приводит⁶⁹⁵. В аварском языке *парси* «крутая скала, утес»⁶⁹⁶. Суффикс *-да* представляет собой один из типичных для аварского языка локативов. Обозначает положение предмета на вертикальной плоскости, например, *къеда* «на стене», *къурда* «на скале»⁶⁹⁷.

24. Муса яйлаг (*Муса* – мужское имя; азерб. *yaılaq* – «летнее пастбище»).

25. Гараййлаг (азерб. *qara*– «черный, темный»; *йайлаг* см. выше).

26. Йезли. Горное пастбище, принадлежавшее, согласно вышеприведенному архивному документу, аварскому роду Сахатилава Елисуйского. Учитывая распространенность месторождений меди на этом участке, уместно предположить, что корень названия представлен аварским диалектным словом *ез* «медь (красная)»⁶⁹⁸, распространенным в Тленсерухе и некоторых аварских селениях Алазанской долины. Соответственно авар. *езлъи* – «[местность, где] много меди»; азерб. *йезли* – «медная», «содержащая медь».

27. Гарадаг (азерб. *qara*– «черная, темная», *dağ*– «гора»).

---

693 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 152.

694 Там же. S. 155.

695 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 38.

696 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 93; Саидов М.-С. Указ. раб. С. 370.

697 Дибиров И.А. Указ. раб. С. 166.

698 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 224-225.

28. Малахлар (авар. *мал* «подошва[горы]»⁶⁹⁹. Соответственно *малахъ* «у подошвы [горы]», а *-лар* -показатель множественного числа в азербайджанском языке. Возможно, однако, что корень названия восходит к распространенному среди закатальских и белоканских аварцев мужскому имени *МалахI*.

29. Кичал (авар. *кичIал* – «петли»⁷⁰⁰; «[горный] серпантин»). Кстати, один из кварталов аварского села Джар (Закатальский район), расположенный вдоль дороги, петляющей при восхождении на гору, называется *Кичлиб*.

30. Маки⁷⁰¹ (авар. *махъи* - «животноводческий хутор»⁷⁰²). Горная вершина (3488 м) и летнее пастбище.

31. Курру⁷⁰³ (авар. *кьуру* «круча, скала, утес»⁷⁰⁴). Скальная вершина *Курру* расположена на границе современных РД и АР, к востоку от горы «Ахвай». Г. Гейбуллаев, «переименовав» ее в «Хурду», возводит корень названия к эвенкийскому (?!) *хур* «лес, горная тайга»⁷⁰⁵. В «Энциклопедическом словаре топонимов Азербайджана» название приводится в форме «Хурлу» с указанием, что происходит оно от персидского *хур* – «туман» (*хурлу* – «туманный»)⁷⁰⁶. На современных топографических картах гора обозначена как «Хурай».

32. Сюлюг⁷⁰⁷. Гора на границе РД и РА, в верховьях реки Хамам, левого притока р. Курмух. Вероятно, от азерб. *сулу*– «изобилующий водой»⁷⁰⁸.

33. Арзанах. Гора на границе Кахского и Шекинского районов АР⁷⁰⁹. Название, по мнению азербайджанских исследователей, двусоставное: *арза/арзу* – «гашеная известь» и *нах/нак* – «чистый» (оба слова распространены согласно авторам в древнетюркских

---

699 Жирков Л.И. Указ. раб. С. 82.

700 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 224-225.

701 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 92.

702 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 247.

703 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 183.

704 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 213.

705 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 478.

706 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 252.

707 На современных топографических картах.

708 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 132.

709 Пагирев Д.Д. Указ. раб. С. 53

языках)⁷¹⁰. В качестве версии можно предложить и другое мнение, согласно которому топоним должен звучать как *ġarzanaħ* (авар. диал. *ġaras* – «надмогильный камень») и переводиться как «за надмогильным камнем».

34. Аджукана. Этимология не ясна.

35. Тахтала (азерб. *taħt* «ровное место; высокая равнина» > иран.; ав. *taħ* «трон» + *tala* «поляна»⁷¹¹).

36. Хунбел. Один из горных перевалов, связывающих Елису с Дагестаном. Э. Летинова заявляет, что наличие этого топонима «*позволяет нам утверждать, что тюрки появились*» в северо-западном Азербайджане в начале нашей эры и их появление «*связано с перевалом Хун бели*»⁷¹². Однако логичнее предположить, что название, как и в случае с джарским перевалом *Хунзсвери* («поворот хунзахцев»⁷¹³), уместнее увязать с ав. *Хунз-бель* «хунзахский», т.е. ведущий к Хунзаху, «хребет». Не исключено также, что первая часть топонима (хун) образована от аварского *хун-ал* – «тенева, северная», тогда топоним будет означать «северный хребет».

37. Ахвай⁷¹⁴. Гора (3480 м) на границе Дагестана и Кахского района АР. Согласно «Энциклопедическому словарю топонимов Азербайджана», его название связано с названием аварского общества «Ахвах»⁷¹⁵, выходцы из которого небольшими группами переселялись в Алазанскую долину (имели место и обратные процессы)⁷¹⁶.

38. Камацана⁷¹⁷ (от лезгинского слова *кам* «ущелье, ложбина, овраг»⁷¹⁸, которое проникло из иранских языков?). Как пишет К.Ф. Ган, тропа из села Сарыбаш в Дагестан ведет «к крутым склонам горы Камацанадага» (3495 м.)⁷¹⁹.

---

710 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 50.

711 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 51.

712 Летинова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 30.

713 Хроника войн Джара... С. 35.

714 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 57.

715 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 27.

716 Хроника войн Джара... С. 31-32.

717 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 145.

718 Бушуева Е.Н. Указ. раб. С. 132.

719 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 64.

39. Кунахай⁷²⁰ (можно предложить два варианта этимологии названия: от авар. *канаб*– «светлый»⁷²¹ и *къай*– «гурт, место обитания овец и чабанов»⁷²² или от цах. –*клонах* «сосна»⁷²³). В «Энциклопедическом словаре топонимов Азербайджана» топоним в одном месте приводится в форме *Güneyaydağ*. При этом приводятся две версии происхождения названия. Согласно первой топоним образован из трех слов: *гюн* – «солнце», *ахай*– «топкая земля» и *даг* – «гора». По второй версии правильное звучание топонима – *Günexay*, а состоит он из тюркского *гюней* – «солнечная сторона, юг» и «лезгинского» *хай* – «пропасть»⁷²⁴. На другой же странице того же издания топоним приводится в форме *Künəxəydağ*, а этимология сводится к словам *künə* («плоская») и *хау*(«сторона») ⁷²⁵.

40. Джалаир⁷²⁶. Большая часть исследователей связывает название этой горы и одноименного селения, находящегося близ реки Алазань, с племенем «джалаир», перекочевавшим на территорию Азербайджана из закаспийских земель⁷²⁷. Г. Гейбуллаев приводит дату переселения (XIII в.) и указывает на монгольский фактор⁷²⁸; племя *джалаир* действительно участвовало в походах монголов, находясь на положении рабов Чингизидов⁷²⁹. С племенем джалаиров связывает название селения Джалаир и «одноименной горы в с. Илису» и Э.Летифова⁷³⁰. В XIX в. владельцами всей земли села Джалаир являлись (данные 1873 г.) 7 семей авароязычных беков, при которых жили в качестве зависимого сословия 40 семей тюркоязычных «мугалов»⁷³¹.

---

720 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 181.

721 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 213.

722 Там же. С. 190.

723 Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык... С. 39.

724 *Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti*. I cild. S. 215.

725 Там же. С. 293.

726 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 113.

727 Ямпольский З. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949. С. 27.

728 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С.141.

729 Гусейнзаде А. К вопросу о двойных тюрко-монгольских этнонимах // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981. С. 29.

730 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 33.

731 Линевич И. Указ. раб. С. 26.

Данные посемейных списков 1886 г. показывают, что за 13 лет число семей «мугалов» увеличилось до 48 (204 чел.), а число беков уменьшилось до 3 (14 чел., все они указаны как аварцы)⁷³².

41. Учтапа⁷³³ (азерб. – «Три холма»). Горная вершина высотой 2722 м и летнее пастбище.

42. Гюрджи-кошун⁷³⁴ – горная вершина высотой 3062 м. В народных преданиях топоним увязывается с «грузинским войском» (*кошун* «войско», см. выше), которое в XVII веке совершило поход на владения Елисуйского султана. Грузинское войско, чтобы застать врасплох жителей Сарыбаша, атаковало, по преданиям, не из долины реки Курмух, а со стороны горы, которая находится на границе с Дагестаном. Соответственно гора, «по которой спускались грузины в селение, называется Гюрджи-Кошун (грузинское войско)»⁷³⁵.

43. Балдурган (Аттагай)⁷³⁶. Гора на границе РД и РА, соединяет между собой долины рек Кунахай-су (правый приток р. Курмух) и Аттагай (правый приток р. Самур). Топоним, по мнению М. Гаджиева, происходит от тюркского *балдурган* «борщевик»⁷³⁷. Топоним Аттагай, согласно азербайджанским исследователям, происходит от распространенных в тюркских языках слов *атта* (проход) и *гай* (камень, скала)⁷³⁸. По другой версии, приводимой в том же источнике, в корне топонима лежит слово *атаğ* – «конец, макушка, вершина».

44. Камыкая. Гора (460 м) на границе Шекинского и Кахского районов. Другой вариант названия – *Комкая*⁷³⁹. Происходит, по одной версии, от слова *ком* – «впадина» и тюркского же *кая* – «скала»⁷⁴⁰.

---

732 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 2, 50.

733 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 285.

734 Там же. С. 183.

735 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 11.

736 Гусейнов Ф.М. Указ. раб. С. 12.

737 Гаджиев М.С. Миссия епископа Исраела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. М., 2001. Вып. 3. С. 162-170.

738 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 63.

739 Там же. С. 266.

740 Там же.

45. Гаралы⁷⁴¹. Гора в Кахском районе. По версии азербайджанских исследователей, название горной вершине дало какое-то племя, предположительно тюркское и называвшееся *гараёйлю*⁷⁴². С большим основанием, однако, можно принять возможность образования топонима от аварского *къаралъи* – «хутор», «огороженный естественными преградами участок в горах».

46. Чанахур. Самое верхнее пастбище сарыбашцев, расположенное по пути в Дагестан⁷⁴³. Напрашивается аварская этимология *Чаналхур* – «оленье поле».

47. Газлар– сарыбашское летнее пастбище, расположенное ниже по склону от Чанахура⁷⁴⁴. Азербайджанское произношение топонима Кацлар – «перевалы» (этимологию слова *кац* см. выше).

48. Гоша, Коч. Нижнее пастбище сарыбашцев, находится выше селения и ниже Газлара⁷⁴⁵.

49. Мал-гошун⁷⁴⁶ (*мал* – «скот» + *гошун* – от монгольского *хошун*–«кочевье»)– летнее пастбище сарыбашцев.

50. Окюз-гошун⁷⁴⁷ (*окюз* – бык + *гошун* см. выше) – летнее пастбище сарыбашцев.

IV. Елисейские зимние пастбища⁷⁴⁸:

1. *Узун дере* (аз. *uzun* – «длинное»; *dere* – «ущелье, долина»).

2. *Эбреш* (аз. *əbrişim* – «шелковая акация»).

3. *Дирэкли* (аз. *dirək* – «столб, бревно, балка; опора, подпорка»). По переписи, прошедшей зимой 1926 г., на кутане «Дираклу» проживало 9 пастухов⁷⁴⁹.

4. *Гьече путар*. Этимология неясна; возможно, идет из дагестанских языков.

---

741 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 32.

742 Там же.

743 Насирли М. Указ. раб. Баку, 1975. С. 240 (на азерб. яз.).

744 Там же.

745 Там же.

746 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 479.

747 Там же.

748 Первые 12 топонимов см. İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 59-60.

749 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

5. *Бешкен* (возможно, от *беклен* в закатальском диалекте аварского языка – «пахотное поле»⁷⁵⁰ или от *бешклу*, которое в диалекте тляратинских аварцев означает животное ласку⁷⁵¹). В 1926 г. в этой местности располагались два кутана: «Бешхан-Вост.» и «Бешхан-Зап.», на каждом из которых проживало по 8 чабанов⁷⁵².

Кстати, в XIX в. на территории Лагодехского района современной Грузии, на месте, где позднее (в начале XX в.) было основано русское село Ульяновка, располагался аварский хутор *Бешклен*, где было около 60 хозяйств.

6. *Гаргулу*. На топографической карте 1905 г. этот топоним зафиксирован в качестве названия горы «Каргалу» (1 710 футов). Возможно, кутан принадлежал тальскому отселку Киргил или название произошло от азерб. *гаргъы* – «тростник».

7. *Наррыджа дереси* (возможно, от азерб. *narıncı* – «оранжевый» и *dere* – «ущелье, долина»). На топографической карте 1905 г. имеется название горы Нарыджа, высотой 1 466 футов. Эта же вершина на современной карте обозначена как Нарджатепе (615 м).

8. *Сиджанлы*. С. Молла-заде пишет, что топоним состоит из древнетюркского *син* «тело, стан» и *джан* «душа»⁷⁵³. Обращает также на себя внимание наличие у ираноязычных народов фамилии Синджани.

9. *Икре булагы* (аз. *ikrah* – «отвращение, омерзительность»; *bulaq* – «родник»).

10. *Гозлу* (аз. *qozluq* – «орешник, ореховая роща»). При переписи 1926 г. учтен как кутан «Гузлу», на котором зимой проживало 7 пастухов⁷⁵⁴.

11. *Сэбэтли*. По С. Молла-заде *Сэбэтли* – «Место, где живут изготовители корзин» или «Место, где изготавливают корзины»⁷⁵⁵. По переписи 1926 г. на кутане «Сэбэт-Кочмез» проживало 7 пастухов⁷⁵⁶.

---

750 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 355.

751 Там же. С. 148-149.

752 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

753 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 145.

754 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

755 Молла-заде С.М. Указ. раб. С. 53.

756 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

12. *Хирса*. Название родника и местности, где он расположен. В «Энциклопедическом словаре азербайджанских топонимов» указывается на аварское происхождение названия (*хъирс* – чесотка) родника⁷⁵⁷, вода из которого применялась при лечении чесотки. В 1926 г. на двух стойбищах: «Хырса-Куней» и «Хырсы» проживало 13 пастухов: 4 в первом и 9 – во втором⁷⁵⁸.

13. *Мубарак*. Местность, где найдены остатки городища античного периода. Здесь же был расположен населенный пункт, прекративший свое существование в XVIII в. Согласно хронике Есаи Хасан Джалалаяна до 1712 г. джарцы и елисуйцы разрушили селение «Мумпарак»⁷⁵⁹. Сейчас это кутан и зимнее пастбище. Название предположительно произошло от арабского слова *мубарак* – «благодатный»⁷⁶⁰. Рядом же расположена гора (526 м) с одноименным названием, которая, правда, имеет разные варианты (*Мубарэк*⁷⁶¹, *Нюдбарэк*⁷⁶², *Нумбарак*⁷⁶³, *Мубарак*⁷⁶⁴, на топокарте 1905 г. – *Нудбарекъ-дагъ*). В 1850-60-х гг. эта местность («*зимовник Мубарак в степи Сарыджа*») принадлежала двум авароязычным бекам: Хаджиге Елисуйскому и Цетаву Амирджанскому⁷⁶⁵. При переписи 1926 г. учтено как овцеводческий стан «Боюк-Мубарек», в котором зимой проживало 3 пастуха⁷⁶⁶.

14. «*Киовул*» - зимнее пастбище, принадлежавшее Хаджиге Елисуйскому⁷⁶⁷. Обращает на себя внимание сходство названия с авар. юж. диал. *Къавул* – «на стойбище».

На территории бывшего Елисуйского султанства, южнее реки Агричай, было проведено два канала, которые, согласно топографической карте 1905 г., имели названия Дахнаарх

---

757 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. I cild. S. 251.

758 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

759 Есаи Хасан-Джалалаян. Краткая история страны Албанской / пер. Т.И. Тер-Григоряна. Баку. 1989. С. 24.

760 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 123.

761 Там же.

762 Там же. S. 139.

763 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

764 ЦИАГ. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 10. Л. 17-17об.

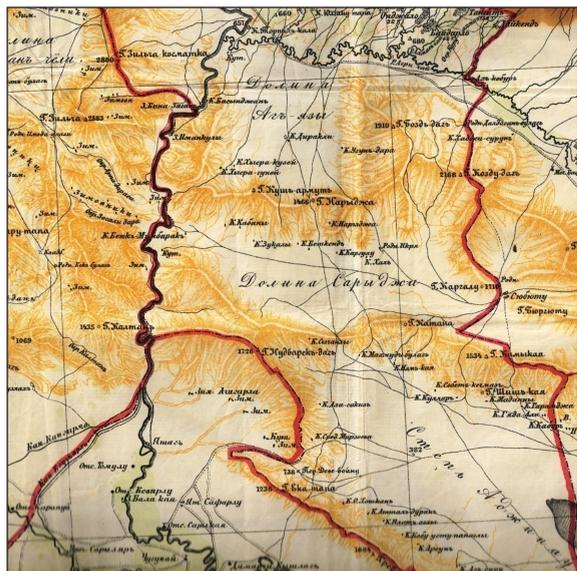
765 Там же; ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

766 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

767 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

(«канал села Дахан»; проведен в 2 км севернее озера Аджиноур, параллельно длине водоема) и Лезгиарх («лезгинский канал»; проведен в 1 км севернее канала Дахнаарх, параллельно ему). Здесь же, по той же карте, имелись несколько горных вершин: Козду-даг (высота – 2 168 футов; на современной карте – Коздудаг, 640 м), Бозд-даг (1 910 футов; Боздаг – 375 м), Конджишин (1 684 футов; Коджашен – 454 м), Куш-армут; Ека-тапа (1 236 футов), Камыкая (1 534 футов), Катана и Шиш-кая.

Кроме вышеназванных елисуйских зимних пастбищ, всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала еще пару десятков кутанов, на которых проживало по несколько пастухов: Аг-Сури Вост. (7 пастухов), Аг-Сури Зап. (3), Ага-Бала (6), Али-Бекли Бина (5), Арамчо (7), Арамчед (6), Аргун (5), Баба-Раджаб (11), Балы (7), Балы-Бурун (5), Балаш-Бурун (5), Баши-Бурун (5), Габунлу (2), Гадаж (7), Гедали (2), Гядык (5), Дегма-Дагильды Нуги (4), Деве-Бойны (8), Деве-Бойны (6), Дшеклу (8), Донгуз-Нун (10), Танчит-Нун (8), Тапа Араси (9), Фозлу (6), Хал (9), Хал I (9), Хал II (4), Ханали (9), Этма (6)⁷⁶⁸.

Фрагмент топографической карты 1905 г.

Топографическая карта 1905 г., на которой нанесено большинство этих названий, позволяет распределить их по трем субрегионам межгорным котловинам – Агязы, Сарыджа и Аджиноур. Из них в Агязы расположены «кутаны» Хысра-гуней,

768 Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г...

Хысра-кузей, Диракли и Узунь-дара, а также «урочища»: Ааязы и Карашалвар. В долине Сарыджа расположено «поселение Сюбюту» (на современной карте – «Разв. Сабатлы»), то есть, видимо, развалины какого-либо поселения, и кутаны Бюк-Мумбаракъ, Кабаны, Зукалы, Бешкенд, Нарыджа, Каргулу и Хал. На современной топографической карте, помимо этих топонимов, в степи Сарыджа зафиксированы: кладбище Имирабаба, урочище Агабула и кутан Сувагиль.

Наибольшее количество кутанов за Агричаем расположено в степи Аджиноур: Сычанлы (на современной карте – «ур. Сычандаг»), Махмуд-булаг, Нэм-кая, Совет-кечмаз, Куллар, Маданны, Гарамджа, Гяда-Али, Ала-сакизь (на современной карте – «зим. Аласакыз», а рядом с ним «ур. Каранай» и «ур. Охиширан»), Сред. Мирзоева, Хочикан, Аттал-дуран, Плат-оглы, Кобу-усту, Кобу-усту-папаглы, Аргун, Аг-суру, Залбег, Ханаллы.

За пределами этих трех межгорных котловин, согласно топографической карте 1905 г., у елисейцев имелись два зимних пастбища, расположенных прямо на левобережье Алазани. Это – кутан «Басынджан» и зимовник «Иманкулы».

б) Топонимия верховий Самура:

Карта топонимов
верхнего Присамурья

1. *Малагъ* (авар. – «У подошвы» горы) – естественная терраса на правом берегу Самура, в 2 км южнее сел. Кусур. Там расположен животноводческий стан кусурцев, куда летом загоняют на ночь скот, пасущийся в окрестностях. В материалах ЗСПК (см. выше) упоминается как «Мылых»⁷⁶⁹ или «Мелег»⁷⁷⁰, что есть искаженная форма названия Малаг.

2. *Текъаб Цор* (авар. – «Ложный Цор»⁷⁷¹; кусур. *Клекъаб Цор*) – местность на левом берегу Самура, в 2-3 км выше селения, по течению реки; термин «Цор» упоминается с XVIII в. в тексте *Хроники войн Джара*⁷⁷². Вариант записи – *Клекъасцлор*⁷⁷³.

3. *Бунохъ* (авар. – «У зданий», от *бина* – арабизм в авар. яз.) – местность по левому берегу реки Самур, между кусурской мельницей и местностью Текаб Цор. Бывшая пашня⁷⁷⁴.

4. *Гъободухъ* (авар. – «У мельницы») – окрестности мельницы, стоявшей на левом берегу Самура, в 500 мк западу от Кусура.

5. *Чигделаул ахI* (авар. – «Чигделовых сад») – местность, где были расположены поля фамилии Чигделал (как говорят в Кусуре, род их пресекался). Находится выше по склону от кусурского кладбища, на самом верху. Там же, но ниже по склону находятся поля, названные в честь их владельцев: *Огболизул ахI*, *Нацлазул ахI* и т.д.

6. *Тинаб глор* (авар. – «Малая река») – речка, протекающая по западной окраине Кусура, отделяя квартал Тинамахамал-уба от основной части селения.

Ущелье речки Тинаб-ор

---

769 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

770 Там же. Л. 29.

771 Исхаков И.А. К характеристике кусурской топонимии // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980. С. 121.

772 Хроника войн Джара... С. 21.

773 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 121.

774 Там же. С. 120.

7. *Муш-г'лор* (*муш* на кусур.диал. авар. яз.– «снежный склон»⁷⁷⁵ + *г'лор* «река»; одновременно, *муш* – «мочало, лыко (служит у бедных людей вместо ковров)»⁷⁷⁶) – река, впадающая в Самур с левой стороны, чуть выше Тинаб-ор по течению.

8. *Гонд-г'лор* (авар. диал. – «Ямы [имеющая] река») – правый приток Самура, впадающий в него с горы, что напротив селения Кусур. Начинается речка с плато *Гондухъ* (авар. «У ямы»), находящегося на границе РД с Азербайджаном. У И.А. Исхакова – ущелье реки Гонд-ор названо «Гондул дара (название глубокого и узкого ущелья)»⁷⁷⁷.

Сел. Кусур и ущелье реки Гонд-ор. (на заднем плане, слева)

9. *Гондухъ-х'лор* (авар. – «У ямы [расположенное] озеро») – озеро у границы РД с Азербайджаном. Отсюда берет начало свое речка Гонд-ор. Название ущелья, образованного рекой, – Гондул дара.

10. *Музрахъ* (кусур. диал. авар. – «У густого леса, чащи») – лесные склоны ущелья реки Алибек-ор (основной приток реки

---

775 Хроника войн Джара... С. 35.

776 Услар Л.К. Этнография Кавказа. Аварский язык. Тифлис, 1889. Отдел II. С. 136.

777 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 121.

Тала-ор, впадающей в Алазани). Сюда можно попасть из Кусура, поднявшись вверх по ущелью реки Гонд-ор и перейдя перевал Гумилаб кац (см. ниже), находящийся у ее истоков. В прошлом Музрах являлся основным источником лесоматериала для кусурцев. Наряду с вышеуказанной этимологией, может быть рассмотрена и другая, согласно которой название восходит к старо-аварскому *музрахъ* – «копье, пика»⁷⁷⁸.

11. *Гъвелмуш* (авар. – «Снежный хребет») – горный хребет, расположенный между ущельями, по которым текут реки Самур и Дюльты-чай (авар. *Долтул-гӀор*), а также перевал (3105 м над уровнем моря) между этими ущельями, находящийся к северо-востоку от Кусура. Данный топоним приводится в «Хронике войн Джара» в качестве названия горы «Кильмуш», на которой укрывались от войск Надир-шаха семьи джарцев и кусурцев в 1741 г.⁷⁷⁹ Данное название в несколько иной форме встречается и у К.Ш. Микаилова – «Муш – название горы в Кусуре»⁷⁸⁰.

12. *Пажихъ* (авар. – «У чабанского домика») – местность на хребте Гвелмуш, в 1 км к северо-западу от перевала Гвелмуш. Здесь расположены летние стоянки пастухов. По рассказам кусурцев, чабанские домики (*паж*) на летних пастбищах вокруг Кусура построены были кусурцем – силачом по имени Джамал.

13. *Хьунал меглер* (авар. – «Северная гора») – горная вершина (3469 м), высящаяся к северу от Кусура, над хребтом Гвелмуш, между ущельями речек Муш-ор и Дюльты-чай.

14. *Гъобахъ-меглер* (авар. – «У горы [в форме] стога» > авар. диал. *гъоб* – «стог») – горная вершина (3590 м) на хребте Гвелмуш, к северо-западу от Хунал-меэр. В материалах ЗСПК топоним приводится как кусурское летнее пастбище «Гобхай»⁷⁸¹.

15. *Салабур* (авар. диал. – «На осыпях»: *салаби* – «осыпи на южном склоне»; *-ур* – локатив; в отдельных авар. говорах *сили* «склон») – горная вершина (3725 м) на хребте Гвелмуш, к западу от Гобах-меэр. В материалах ЗСПК топоним приводится как кусурское летнее пастбище «Салаби»⁷⁸².

16. *Клудаб Чуглахъ* (авар. – «У большой рыбы») – горная

---

778 Услар Л.К. Указ. раб. С. 134.

779 Хроника войн Джара в XVIII столетии... Баку, 1931. С. 34.

780 Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.)... С. 45.

781 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

782 Там же.

вершина (3205 м), с которой начинается одноименная речка, давшая название вершине. Гора расположена к югу от Салабура, на отроге хребта Гвелмуш. Вариант названия – Кудаб Чугай⁷⁸³. В материалах ЗСПК приводится как кусурское летнее пастбище «Гудаб Джугай»⁷⁸⁴.

17. *Тинаб Чуэлахъ* (авар. – «У малой рыбы») – горная вершина (3103 м) к югу от Кудаб Чуах, нависающая над левым берегом реки Самур. Вариант названия – Тинаб Чугай⁷⁸⁵.

18. *Хъашда-эlor* (авар. – «По скользкому склону [протекающая] речка») – левый приток Самура, берущий начало с горного отрога, расположенного между вершинами Кудаб Чуах и Тинаб Чуах. В материалах ЗСПК приводится как кусурское летнее пастбище «Хач-ди ёрь»⁷⁸⁶.

19. *Тинабчуэлил-эlor* (авар. – «Малая рыбная речка») – левый приток Самура, берущий начало с вершины Кудаб Чуах.

20. *Чуэлил эlor* (авар. – «Рыбная речка») – левый приток Самура, берущий начало с вершины Салабур.

21. *Сосол хленехI* (авар. диал. – «южный склон, где растет душистая трава»?; *сус* – «южный склон-осыпь», отсюда *сосол*, т.е. «южного склона-осыпи», *хленехI* – «душистая трава, душица») – горная вершина (3668 м) на хребте Гвелмуш, к северу от Салабура. В материалах ЗСПК приводится как кусурское летнее пастбище «Сосол Ганег»⁷⁸⁷.

22. В верховьях реки Дюльты-чай, текущей параллельно с верхней частью Самура, расположено урочище «Алибек-Пач»⁷⁸⁸ (авар. *Палибекил-паж* – «чабанский домик Алибека»). Расположена эта чабанская стоянка в 2 км до начала подъема на арчибский перевал, к востоку от Сосол хенеха.

23. *ЦIацI-мегIер* (от авар. – *цIецI* – «шишка»⁷⁸⁹? + *мегIер* «гора»; одновременно –*цI* – характерный для кусурского диалекта

---

783 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 122.

784 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

785 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 122.

786 Там же.

787 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

788 Юров А. Указ. раб. С. 346.

789 Услар Л.К. Указ. раб. С. 210.

локатив со значением «под», «в», то есть аналог аварского *-кь*⁷⁹⁰) – горная вершина (3891 м), с которой берет свое начало река Дюльты-чай. Сама вершина расположена между ущельями рек Халахур и Дюльты-чай. На современной топографической карте название Цац «присвоено» горной вершине южнее настоящего ее расположения, высотой 3712 м. Между тем у Д. Пагирева дана совершенно другая высота – 3836 м.⁷⁹¹ В материалах ЗСПК топоним упоминается как летнее пастбище кусурцев – Цац⁷⁹².

24. *Мерула* (авар. – «У бабочек»: авар. диал. *меру* «крупная бабочка») – горная вершина (3971 м) на границе Рутульского и Лакского районов; на топографической карте – «Хашхарва».

25. *Бецаруз* (авар. – «Сова») – горная вершина (3925 м), расположенная к северу от Мерула.⁷⁹³ Название свое получила из-за внешней схожести скальных выходов горы с обликом совы.

26. *Хъахла-лъимал* (авар. – «Белые воды») – горная вершина (3892 м) на стыке Чародинского, Рутульского и Лакского районов, а также перемычка между ней и горной вершиной Мерула. Здесь ручьи, вытекающие из-под ледников, бурля и пенясь, стекают десятками белых потоков с горного склона. Это и послужило основанием для появления названия.

27. *ТакликI* (авар. диал. – «Горная индейка, улар»⁷⁹⁴) – самая высокая вершина (4042 м) в верховьях Самура и одновременно самая северная его точка. Эта горная вершина расположена к северу от предыдущей вершины; на топокартах и в справочниках – «Таклик». Арчибцы называют данную гору – *Дакъликъ* (от арчиб. *дакъ* «дверь» или *декъ* «дорога»?)⁷⁹⁵. С.М. Хайдаков в специальной статье, посвященной арчибским топонимам, причисляет *Дахъликъ* «названиям, которые в семантическом плане являются мертвыми и не осмысляются»⁷⁹⁶.

28. *Чеглен* (?) – горная вершина (3731 м), высящаяся в 1 км

---

790 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 120.

791 Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия... С. 301.

792 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

793 Ахмедханов К. Горный Дагестан. Очерки природы. Махачкала, 1998. С. 130.

794 Там же. С. 49.

795 Микаилов К.Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967. С. 166, 179-180.

796 Хайдаков М.С. Топонимы арчинской языковой территории // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969. С. 134.

к северо-востоку от перевала Халахур-кац, а также горный отрог, тянувшийся от перевала до вершины *Хъахла-лъимал*.

29. *Халахур-клацл* (авар. «Длинное поле – перевал») – перевал (3431 м), соединяющий верховья рек Самур и Тленсерух, то есть Рутульский и Чародинский районы. Со стороны Самура к перевалу идет плавный подъем – по относительно ровной вершине горного хребта, которая и называется *Халахур*, т.е. «Длинное поле». Слово *клацл* употребляется в закатальском и в общем в южных диалектах аварского языка в значениях «проход», «перевал» (например, топоним *Цлогьорклацли* «Воровской перевал» в Белоканском районе⁷⁹⁷).

30. *Гансимол-меглер* (авар. – «Ледниковая гора»; *гланси* – «снежная лавина, ледник») – горная вершина (3636 м) к юго-западу от перевала Халахур-кац. Возможно также, что в названии топонима содержится кусурский диалектизм *сим* (аналог общеаварского *лъим*) – вода.

31. *Сарудагъ* (тюрк. – «Желтая гора») – горная вершина (3161 м), находящаяся к юго-востоку от перевала Халахур-кац, по пути из Самурской долины к перевалу. В материалах ЗСПК топоним приводится как кусурское летнее пастбище «Сару-даг»⁷⁹⁸.

32. *Ручукл* (авар. – «Ненастное»; *ручин* в закатальском диалекте аварского языка означает «пасмурная погода», «ненастье»⁷⁹⁹ > *руччин*) – горная вершина (3328 м) на Главном Кавказском хребте, и его отрог (*гъвел*), находящийся на границе АР с Дагестаном. Упоминается в «Хронике войн Джара» при описании событий XVIII в. как «Рашк»⁸⁰⁰. Варианты названия: «хребет Ручук»⁸⁰¹ и «гора Ручуг»⁸⁰².

33. *Оцол бетлер* (авар. – «Бычья голова») – горная вершина (3200 м) на ГКХ, находящаяся на границе РД и АР, в 1 км к юго-востоку от Ручука и 2 км к северо-западу от Гудура.

34. *Оцолгъвел* (авар. – «Бычий хребет») – горный отрог,

---

797 Черчиев М.Ч. Терминология свадебного обряда у закатальских аварцев // Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984. С. 78.

798 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

799 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 298-299.

800 Хроника войн Джара... С. 33.

801 Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К. Закатальский заповедник. М., 1985. С. 9.

802 Там же. С. 109.

ответвляющийся от ГКХ, от вершины Оцол бетер и тянущийся к месту слияния рек Ручук-ор и Гудур-ор.

35. *Гутон* (авар. – «На вершине»; закат. диал. авар. *гуд* – «вершина, холм», *-он* – локатив) – горная вершина (3649 м) на стыке с одной стороны Тляратинского и Рутульского районов Дагестана, а с другой – Белоканского и Закатальского районов Азербайджана. В материалах ЗСПК название горы приведены в двух формах: «Отон»⁸⁰³, «Годун»⁸⁰⁴. Есть также версия, согласно которой название горы произошло от аварского *гъуд* «половник»⁸⁰⁵. Она объясняется внешней схожестью верховий ущелья реки Катих-ор, которое начинается у вершины Гутона, с указанным предметом. Кстати, в Большом Тленсерухе, возле сел. Ириб, имеется топоним *Гъудон*, рельефные особенности которого имеют аналогии с Гутонем.

36. *Клудаб Къоло* (авар. – «Большой утес»; авар. диал. *къол* – «утес»⁸⁰⁶) – горная вершина (3342 м) на границе АР с Дагестаном, в 2,3 км к западу от Гутона. Вариант названия – «Большой Копо»⁸⁰⁷. Данный топоним упоминается в 1832 г. у И.Норденстама как «Копонобе»⁸⁰⁸ (конечный *-нобе* есть искаженное *-нуб*, т.е. аварский локатив, означающий «в» или «под»). Некоторые авторы считают «Копо» и «Гутон» вариантами одного наименования: «вершина Копо или Гутон, от которой берут начало истоки Сулака и Самура»⁸⁰⁹.

37. *Тинаб Къоло* (авар. – «Малый утес») – горная вершина (3329 м) в 1,8 км к юго-западу от Кудаб Копо.

38. *Машладил гутон* (авар. – «Мишлешский Гутон») – горная вершина (3193 м) на границе РД и АР, в 3 км к югу от Гутона.

39. *Клудаб Гудур* (авар. – «Большой Гудур») – горная вершина (высота – 3402 м) на границе Дагестана и Закатальского района АР. В материалах ЗСПК данный топоним приводится как «джарская

---

803 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

804 Там же. Л. 29.

805 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 113.

806 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 202.

807 Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К. Указ. раб. С. 112.

808 Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 319.

809 Верещагин Н.К. Зоологические путешествия. Ленинград, 1986. С. 120.

земля Кодор»⁸¹⁰. Топоним «Гудур» имеет несколько этимологий. Наиболее логичная исходит из корня *гуд* (авар. диал. «вершина горы»; на закатальском «Гумзул-горе» есть местность *Мусал гуд*); конечный *-ур* – характерный для аварских топонимов суффикс-локатив. Согласно другой этимологии (от авар. *гудур* – «капкан для волков»⁸¹¹), название получено потому, что из-за снежных метелей там на перевале часто застревали путники. Третья этимология исходит из зафиксированной якобы лингвистом А. Аслановым формы *Клудоор*⁸¹², что переводится с аварского как «большая река». Некоторые исследователи в названии горы видят слово *кудур*, взятое из какого-то тюркского наречия и означающее «волнистый горный хребет»⁸¹³. Данную этимологию всерьез воспринимать, однако, невозможно, поскольку она не учитывает исторически объективную этноязыковую картину региона.

40. *Аятхъвараб клеп* (авар. – «Камень с надписью из Корана») – горная вершина высотой около 3300 м, находящаяся в 800 м к юго-востоку от Кудаб Гудура. Между вершинами Аятхвараб-кеп и Кудаб Гудур расположен перевал *Гудур-клацл* (авар. «Перевал Гудура»).

41. *Тинаб Гудур* (авар. – «Малый Гудур») – горная вершина (высота – 3156 м), находящаяся на границе Закатальского района АР и Рутульского района Дагестана, в 1,6 км к юго-востоку от Аятхвараб-кеп; топоним известен и как «Малый Гудор».⁸¹⁴

42. *Тухъилаб меглер* (авар. – «Свинцовая гора»⁸¹⁵) – горная вершина (3272 м) на границе АР с Дагестаном, высшая точка отрога Чимчар. Расположена в 2,4 км к востоку от Тинаб Гудур. На топографических картах – «Чинчар». Принадлежала тухуму Цилбал сел. Тала⁸¹⁶. В материалах ЗСПК топоним приводится в

---

810 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

811 Там же. С. 101-102.

812 Асланов А.М. Из топонимии Алазани... С. 88.

813 Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 473.

814 Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К. Указ. раб. С. 102, 104.

815 Микаилов К.Ш. Джаробелоканская топонимия и микротопонимия. Рукопись. 1976. С. 2.

816 ЦИАГ. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

форме «Тухи»⁸¹⁷ и «Тохи»⁸¹⁸.

43. *Бидухъ* (авар. – «В крови»⁸¹⁹) – гора (3272 м), стоящая между верховьями рек Копол-ор (главный исток реки Катих-ор) и Кудабидух-ор. Также называются и две речки, впадающие в Самур и начинающиеся с ГКХ. Название Бидух произошло, по курсурским преданиям, от того, что во время одного из сражений с кызылбашами воды реки из-за пролитой крови окрасились в красный цвет. Вариант названия этой горы – *Бадае*⁸²⁰. Из хроники «Цјоралъул аваразул рагъазул тарих» известно, что здесь в 1741 г. произошло сражение с кызылбашами⁸²¹.

44. *Клудабидухъ-гјор* (авар. – «У Большой крови [протекающая] речка») – правый приток Самура, начинающийся с ГКХ, в районе вершин Бидух, Ручук и Гудур. Варианты названия – «Куда Бадаг»⁸²², «Кудаб Комчилих»⁸²³, «Кудаб Камчилих»⁸²⁴ («куда», «кудаб» - авар. диал. «большой»; «камчилих» – от авар. диал. *гамчилъихъ* – «у камней?»).

45. *Тинабидухъ-гјор* (авар. – «У Малой крови [протекающая] речка») – правый приток Самура, текущий с отрогов ГКХ. Варианты названия – «Тина Бадаг»⁸²⁵, «Динеб Комчилих»⁸²⁶, «Тина Камчилих»⁸²⁷ («тина», «динеб», «тина» - авар. диал. «меньший», «малый»).

46. *Клудабгутон-гјор* (авар. – «Большой Гутон – речка») – правый приток речки Ансимол-ор.

47. *Тинабгутон-гјор* (авар. – «Малый Гутон – речка») – правый приток речки Ансимол-ор; впадает выше Кудабгутон-ор.

48. *Пансимол гјор* (авар. – «Ледниковая речка») – правый

---

817 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

818 Там же. Л. 29.

819 Хапизов Ш. Указ. раб. С. 291.

820 Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К. Указ. раб. С. 109.

821 Цјоралъул аваразул рагъазул тарих / хјадур гъабунa Т.М. Айтберовас. Махлaчхъала, 1996. Гъ. 78 (на авар. яз.).

822 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 122.

823 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

824 Там же. Л. 29.

825 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 122.

826 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

827 Там же. Л. 29.

приток Самура, начинающийся с горы Ансимол-меэр. При слиянии речек Ансимол-ор и Халахур-ор образуется Самур.

49. *Халахур-гӀор* (авар. – «Длинное поле – река») – левый приток Самура, начинающийся из-под перевала Халахур-кац. В материалах ЗСПК упоминается кусурское летнее пастбище «Габигдал ёр»⁸²⁸, которое по местоположению соответствует долине реки Халахур-ор. В оригинале топоним возможно, звучал как *Гебегдул-гӀор* (авар. – «перекатывающаяся [по склону] река»)

50. *ХъахӀаб лъар* (авар. – «Белый ручей») – левый приток Халахур-ора, начинающийся в местности Кахатлимап.

51. *ЧагӀан*(авар. ?)– левый приток Халахур-ора, вытекающий с горы Цац-меэр.

52. *БурхӀил гӀор* (авар. – «Змеиная речка») – левый приток Самура, впадающий ниже Халахур-ора по течению.

53. *БурхӀилиб* (авар. – «У змей»)– склон горы⁸²⁹ и местность по ущелью Бурхил-ор. В материалах ЗСПК приводится как кусурское летнее пастбище «Бурхил»⁸³⁰.

54. *ЦацӀ-гӀор* (авар. – «? – речка») – левый приток Бурхил-ора, берущий начало с горы Цац-меэр.

55. *ТухӀил гӀор* (авар. – «Свинцовая речка») – правый приток Самура, впадающий ниже Тинабидух-ора по течению.

56. *МугӀли-гӀор* (авар. диал. – «Хлева речка» от *мугӀ* – «хлев, сарай») – правый приток Самура, впадающий в него ниже Тухил-ора по течению. Название свое речка получила от наличия на ее левом берегу (в 3 км от места слияния с Самуром) хлева для скота кусурцев, пасущегося здесь летом; на топографических картах – «Муалличай». Топоним упоминается в материалах ЗСПК второй половины XIX в. («Мули»⁸³¹ и «Мулы»⁸³²).

57. *ХӀамачӀвараб хъумӀ* (авар. – «Ущелье, где убили осла») – ущелье и одноименная речка, впадающая в Самур с правой стороны, ниже Мугли-ора по течению. В материалах ЗСПК: «Гама

---

828 Там же. Л. 20-21об.

829 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 120.

830 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 20-21об.

831 Там же. Л. 21-21об.

832 Там же. Л. 29.

Чолиб»⁸³³ и «Гама Джоанеб»⁸³⁴.

58. *Тинаб раса* (авар.– «Маленькая лощина») – овраг в 1,5 км юго-восточнее Кусура, на левом берегу Самура.

59. *Тинаб мечI* (авар. диал. – «Малый луг»; *мечI* – «луг»⁸³⁵). По И.А. Исхакову – *ТинамочI* «малое пастбище»⁸³⁶. Расположен данный луг над лощиной Тинаб раса.

60. *Клудаб раса* (авар. – «Большая [корытообразная] лощина»). У И.А. Исхакова – *Клударосо* «большая ложбина»⁸³⁷.

61. *Къибляясул мегIер* (авар. – «Южная гора»). Топоним и этимология приведены по И.А. Исхакову⁸³⁸.

62. *ДагIназул бакI* (авар. – «Местность Дагановых»)⁸³⁹.

63. *МагIачазул сим* (кусур. диал. авар. – «Вода Магачевых»)⁸⁴⁰.

64. *Цебе рохь* (авар. – «Передний лес»)⁸⁴¹.

65. *АвахIиб*⁸⁴² (авар. – «В пустоши») – местность, локализация которой неизвестна.

66. *БикIерхалиб*⁸⁴³ (авар. диал. – «[Там] где склоняют голову») – склон горы северо-западнее ущелья «Сабазул дара».

67. *НухIлацI* (кусур. диал. авар. – «Под дорогой»)⁸⁴⁴ – левобережье Самура у курсурской мельницы.

68. *ГъорцIхIублал* (кусур. диал. авар. – «Нижнее кладбище»)⁸⁴⁵. Это место, где находится могила ученого АлиКелебского (*Къелеса Пали*).

69. *Хьунал рохь* (авар. – «Северный лес») – поросший лесом склон в верховьях речки Тинаб ор. По И.А. Исхакову – *Хьуна*⁸⁴⁶ «на

---

833 Там же. Л. 21-21об.

834 Там же. Л. 29.

835 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 253.

836 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 121.

837 Там же.

838 Там же.

839 Там же.

840 Там же.

841 Там же.

842 Там же. С. 120.

843 Там же.

844 Там же.

845 Там же. С. 121.

846 Там же.

севере».

70. *Хьунда гъвел* (авар. – «Северный хребет») – вершина (3466 м) горного отрога, начинающегося от ГКХ и спускающегося постепенно к Самуру прямо напротив Кусура. В материалах ЗСПК упоминается гора «Челик»⁸⁴⁷ или «Джелиг»⁸⁴⁸, которая, по всей видимости, должна соответствовать топониму «Хунда гвел».

71. *Саглам-лъитла* (авар. – «На мятной воде») – местность на границе Рутульского района Дагестана и Закатальского района Азербайджана. На топокартах – Самалит. Принадлежала тухуму Арабал сел. Тала⁸⁴⁹. Находясь главным образом на территории АР, данная местность представляет собой прекрасное летнее пастбище. Здесь расположено озеро *Халахлер* (авар. – «Длинное озеро») и отсюда же берет начало одноименная река (*Халахлер-гюп*, на топокартах – Халахелчай). Некоторые исследователи объясняют этот топоним как «туманная вершина», оперируя якобы имевшимся в «древних тюркских языках» словом *самал* – «туман»⁸⁵⁰.

72. *Сагламитла* (авар. – «На мяте»). Под этим названием известны три горные вершины, расположенные в местности Саамлита на границе РД и АР: *Клудаб Сагламитла* (авар. *Клудаб*– «Большая»; 3466 м), *Бакъда Сагламитла* (авар. *Бакъда*– «Южная, обращенная к солнцу»; 3456 м) и *Хьунда Сагламитла* (авар. *Хьунда*– «Северная, теневая»; 3431 м). Кудаб Саамита расположена на ГКХ, Бакда Саамита - в 1 км к юго-западу от нее, а Хунда Саамита - в 1 км к северо-востоку.

73. *Гьумилаб меглер* (авар. диал. – «Паучья гора») – горная вершина (3236 м) на границе РД и АР. От нее – в сторону Алазани – отходит горный хребет Макатур. Данный топоним упоминается в 1832 г. у И. Норденштама как Хумыкал⁸⁵¹. В 1-2 км к юго-востоку от горной вершины находятся озеро *Гьумилаб хлер* (авар. – «Паучье озеро») и перевал (2892 м) *Гьумилаб клацл* (авар. – «Паучий перевал»). На топокартах и в справочниках эти топонимы неправильно записаны как «Гумилевские» (озеро, перевал и вершина).

---

847 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

848 Там же. Л. 29.

849 ЦИАГ. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 7. Л. 117об.

850 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopediklüğəti. II cild. S. 172.

851 Норденстам И.И. Указ. раб. С. 319.

74. *Хьунда глор* (авар. – «На северном склоне [текущая] река») – правый приток Самура, впадающий в него к югу от Малага, в 2 км ниже Кусура, по течению.

75. *Кулоб* (авар. диал. – «На хуторе») – пологий склон на левом берегу Самура, напротив Малага, в низовьях Сабазул дара. Вариант названия – *Куло*⁸⁵².

76. *Сабазул дара* (авар. – «Сабов ущелье»; *дара* - иранизм) – ущелье и образовавшая его речка, являющаяся левым притоком Самура. Вариант названия – *Сабизул дара*⁸⁵³.

77. *Колонуб-сар* (кусур. диал. авар. – «У хутора – ручей») – речка в ущелье Сабазул дара.

78. *Исхан-хур* (авар. – «Исхана поле (пашня)»⁸⁵⁴) – левобережье Самура, в 1,5 км ниже Кулоба по течению. Если следовать по основной тропе из Мухаха в Кусур, то именно Исхан-хур является местом, откуда путник впервые видит вдали Кусур. Само поле Исхан-хур было расположено над тропой в этом месте, сейчас же название распространилось на всю окружающую местность. Исхановых в Кусуре не осталось во время переселений 1850-х гг. В связи с попытками этимологизации этого названия К.Ш. Микаилов выдвигает малоубедительное, на наш взгляд, предположение, что имя *Исхан* происходит от армяно-персидского феодального титула ишхан⁸⁵⁵. В материалах ЗСПК в XIX в. приводятся разные названия топонима: «по левому берегу Самура – Самал, а коренное название Исак-Ил-Гюр»⁸⁵⁶. Там же приводятся и другие варианты этих двух названий: «Сема-ку»⁸⁵⁷ и «Эсгане гур»⁸⁵⁸. Второе название («Самал» и «Сема-ку»), кажется, есть производная форма от приведенного в нашем списке названия местности *СамоцI*, расположенной южнее Исхан-хура.

79. *Квешаб меглер* (авар. – «Опасная гора») – горная вершина (3231 м), выделяющаяся на хребте Гвелмуш, над местностью Исхан-хур.

---

852 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 121.

853 Там же.

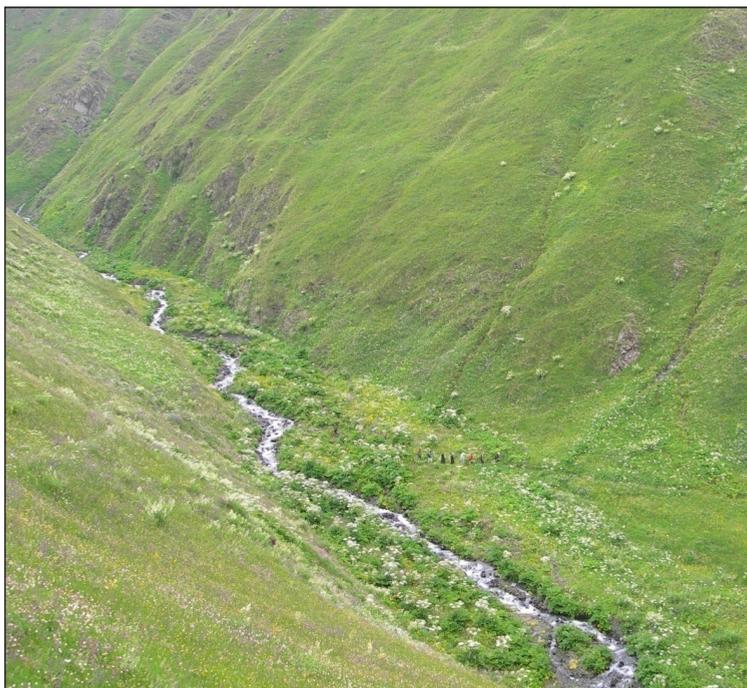
854 Там же.

855 Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.)... С. 46.

856 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-21об.

857 Там же. Л. 31.

858 Там же. Л. 29.

Речка Самоц-тлар. 2007 г.

Тарасанские земли:

1. *Сигриб* (авар. – «В бруснике») – склон горы на границе земель Тарасана и Мухаха и, одновременно, отрог хребта Гвелмуш, спускающийся к Самуру. Тюркский вариант – «Сегирбаш»⁸⁵⁹. В Горном магале, согласно чардахским поверенным Мухаммадил Хаджи-Хушану, Алил Хаджи-Ахмаду и старшине Курбан-алил Ражабу, у их общины имелось три горы: Тарасан, Бехе Сигриб и Эхеди Сигриб (также они претендовали на часть земель Чиклала на границе с Тарасаном): «Доход с этих гор до настоящего года поступал на ремонт мечети (сел. Эхеди Чардах. – *Авторы*), на общественные жертвоприношения»⁸⁶⁰.

2. *Самоц-лъяр* (авар. диал. – «Под межой [текущая] речка») – левый приток Самура, речка, протекающая между землями Кусура и Тарасана. Интересно, что в Тляратинском районе имеется река *Самаглопта*, название которой К.Ш. Микаиловым связывается с аварским словом *сан* – «межа, граница»⁸⁶¹. С этим же

---

859 Там же. Л. 50, 56об.

860 Там же.

861 Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.)... С. 59.

словомонувязывает и этимологию названия «Самур»⁸⁶² (в старых текстах – *Санбур*), над чем, однако, следует еще поразмышлять.

3. *СамоцI* (кусур. диал. авар. – «Под мятой», «Местность, заросшая мятой»⁸⁶³) – ущелье, образованное одноименной речкой.

4. *Тарасан* (напрашивается две этимологии: «зброшенна-ямежа» – *Тарасан* и «[заросший] ковылем луг» – *Тармалсан*) – часть хребта Гвелмуш (от речки Самоц-тлар до оврага, находящегося между развалинами Тарасана и Мухахом); точнее склон, обращенный к Самуру. Кстати, в «Хронике войн Джара» в долине Самура рядом с Кусуром упоминается «долина Далаган»⁸⁶⁴, что, возможно, следует рассматривать в увязке с топонимом «Тарасан».

5. *Халаяб-чилагъ* (авар. диал. – «Длинное побережье»; *чилагъ* – иранизм) – левобережная терраса Самура длиной до 3 км. Северная граница ее – Самоц-тляр.

6. *Парабал бачран* (кусур. диал. авар. – «арабов [где] спустили [с горы]») – склоны горы, находящейся на левом берегу Самура, по дороге из Мухаха в Кусур. Здесь дорога с высокого обрыва спускается довольно круто к реке Самур. Здесь, по преданию, кусурские аварцы отразили нападение арабов и скатили их с обрыва. И.А. Исхаков предложил азербайджанскую этимологию топонима: *араб учан* – «араб покатился»⁸⁶⁵.

7. *Харанг меглер* (авар. – «Гора, [где растет] *харанг*»; перс. *харанг* «особая порода деревьев, из которых делали стрелы») – часть хребта Гвелмуш на тарасанских и мухахских землях, тянущаяся от горы Квешаб мезр до слияния рек Самур и Дюльтычай.

8. *РахъкIкIал* (авар. – «Борозду [напоминающее] ущелье») – возвышенное место (2798 м) в 9 км к юго-востоку от Квешаб-мезр, а также участок над Тарасаном и Мухахом. На картах и в справочниках – Рахкаль⁸⁶⁶.

9. *Мугъли* (авар. диал. – «Терраса») – терраса, находящаяся на левом берегу Самура, севернее развалин Тарасана. Мухахцы называют эту местность «Бабдиллей» (?).

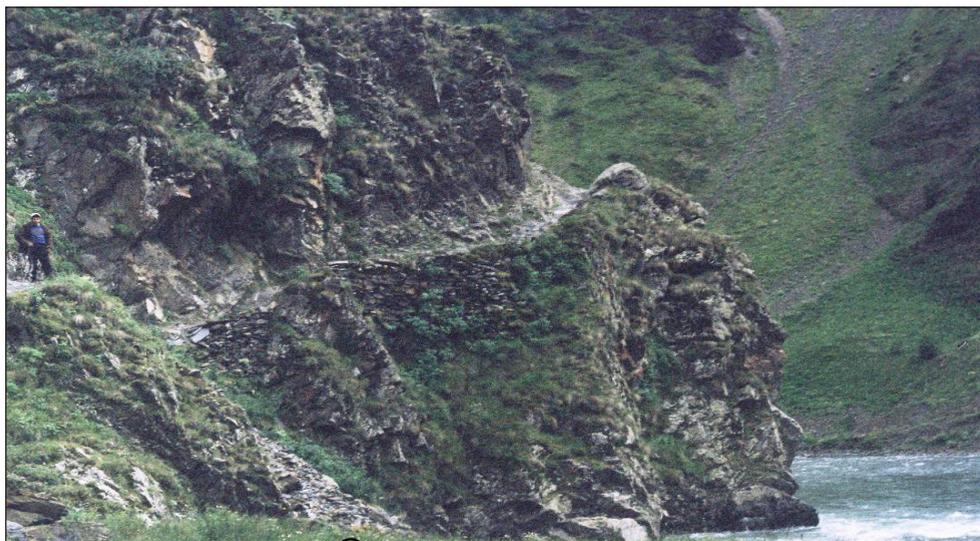
862 Там же.

863 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 120.

864 Хроника войн Джара в XVIII столетии... Баку, 1931. С. 34.

865 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 120.

866 Ахмедханов К.Э. Путешествие по Дагестану. Махачкала, 1988. С. 130.

Участок старинной дороги из Мухав Кусур. 2007 г.

Киргилские земли:

1. *Гъочохъ глор* (авар. – «В лощине [текущая] река») – правый приток Самура, впадающий в него на границе земель Киргила и Кусура. В материалах ЗСПК известна как пограничная между землями Кусура и Мухаха «речка Ачаги»⁸⁶⁷.

2. *Тинаб Гъочохъ* (авар. – «У малой лощины») – гора, на склоне которой, по материалам ЗСПК, расположены «развалины Киргилинской деревни»⁸⁶⁸.

3. Наряду с Тинаб Гочох, на правом берегу Самура расположены еще две «горы» (летние пастбища): *Клудаб Гъочохъ* (авар. – «У большой лощины») и Гихна (*Гъихъна*, «Гехи-Нана»).

4. На левом берегу Самура находились горы «Халахи» (от авар. диал. *Халахьи*– «длина»), «Горт» (авар. диал. *Корт* – «холм, возвышенность на хребте»), «Чар иена», «Хатун Гей-хана» (цахур. *Хатун гёхана* – «[там, где] госпожа косила»), «Ахкал-Надара»⁸⁶⁹. Границами гор верхнего Мухаха являлись с севера Кудаб Гочох, с запада – Калби (*Клалби*, «Кальбы»), с юга – Калби и Гихна (*Гъихъна*; «Гехина») и с востока – «Чиклар»⁸⁷⁰.

---

867 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

868 Там же. Л. 17.

869 Там же.

870 Там же. Л. 10об.

5. *Шарал* (по народной этимологии: перс. *шарвал* – «шаровары») – отрог ГКХ, оканчивающийся у реки Самур обрывом, над которым расположено было в недавнем прошлом сел. Калал. Вариант названия – *Ширал*⁸⁷¹.

6. *Къиргъил-гџор* (авар. – «Киргильская речка»). На картах – *Гиргил*⁸⁷²; в письменных источниках этот топоним фиксируется с начала XVI в.

7. *Къиргъил-меглер* (авар. – «Киргильская гора»). На картах – *Гиргил*⁸⁷³.

8. *Дендияб*⁸⁷⁴ (авар. *Дандияб* (?) – «Противоположная [гора]») – гора и одноименный перевал по пути из присамурского сел. Калал в Закатальский район АР. Топоним зафиксирован в источниках под 1755 г.⁸⁷⁵

Обобщая информацию, которую нам дает анализ топонимии присамурского Тленсеруха, можно сказать, что она убеждает нас в исконности проживания аварцев в верховьях Самура. Следов какого-то иного дагестаноязычного этноса, т.е. существования субстрата, из данного источника здесь не видно.

в) Кварталы и фамилии Елису:

Елису делится в настоящее время на 6 кварталов. В них проживает 49 фамилий, которые обозначают термином *насил* (от араб. *насл*, реже – перс. *тухум*)⁸⁷⁶.

1. Карадулак (*Къарадулакъ*) – самый крупный квартал в **Елису**. В прошлом он являлся самостоятельной административно-хозяйственной единицей, чьим представителем обозначен в 1870-х гг. «карадулакский поверенный Рамазан Сахателов-оглы»⁸⁷⁷, т.е. Сахатиласул Рамазан.

---

871 Глиноецкий Е. Указ. раб. С. 29.

872 Ахмедханов К.Э. Указ. раб. С. 228.

873 Там же.

874 Исхаков И.А. Указ. раб. С. 121.

875 Цџоральџулаваразулпрагъазултарих... Гъ. 121.

876 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 59-60.

877 ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 48об.

Здесь явно напрашивается следующая этимология: аз. *qara* – «черный, темный» + *dolaq*– «обмотки, портянки». Второе слово, имеющее, кстати, иранское происхождение, присутствует и в аварском языке: *дулагъ-ал* «портянки, голенище»⁸⁷⁸ и находится в связи с авар. *дулагъ-ав* «статный, высокий»⁸⁷⁹. Нельзя не упомянуть и того, что *къара* в южных диалектах аварского языка означает квартал.

В Азербайджане в XIX в. зафиксировано тюркское племя карадолак, кочевавшее на равнинах Карабаха⁸⁸⁰. Если исходить из предположения, что данное елисуйское название занесено в предгорья Большого Кавказа названным тюркским племенем, то нужно будет принять вывод об относительно позднем возникновении этого квартала, что, конечно же, не соответствует действительности.

Бек-табун, по преданию, род бекского происхождения. В Елисуйском султанстве в XIX веке числилось восемь бекских фамилий⁸⁸¹: Ахмедхановы, Кадашбековы, Ханбабаевы, Алисултановы, Наджафбековы, Мамедбековы, Худинатовы, Гайдарбековы.

Бахар-ушагы. В азербайджанский язык проникло персидское слово *bahar* – «весна», аналогия с которыми напрашивается в первую очередь. Однако этот род получил свое название от отличившегося в XIX в. представителя их «Бахарчи» (о нем см. выше); авар. *бахларчи* «молодец, смельчак, храбрец, удалец»⁸⁸².

Буюртма-ушагы – напрашивается этимология с азерб. *buyurtma* – «изготовленное по заказу» + азерб. *ушаг*– «дети». Литературный перевод – «дети ремесленников/кустарей, работавших на заказ».

Дибхилов ушагы. Здесь заметно аварское окончание *-лав* (аналог русского *-вич*) в названии рода. Первая часть названия (*дибхи*) может исходить от основного занятия представителей рода – дубления кожи (*дабагъ* – *дабах*). В сел. Бацада Гунибского района известно предание об уходе кровником в Цахур (села

---

878 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 160.

879 Там же. С. 160.

880 Алиев А.И., Нуриев Э.Б. Следы племен в топонимии Кахского района // Журнал «Элм ва Хайят». Баку, 1977. №9. С. 54.

881 ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1295. Л. 5-10.

882 Саидов М.-С. Указ. раб. С. 63.

не знают) односельчанина по имени *Дабагылава* (авар. – «кожевенник», «скорняк»). Старожилы датируют выселение Дабагилава временем нашествия Надир-шаха⁸⁸³. Не исключено, что этот Дабагилав, ушедший по преданиям в Цахурский участок – т.е. Горный магал, в дальнейшем переселился в Елису. Второе название фамилии (*Сарылар табун*) можно перевести как «Рыжие» или «Блондины».

Динилер. Как нам представляется, это название есть производная форма от аварского *диҕиниял* – «козловы» (аварские фамилии с аналогичными названиями есть в сел. Джар и Белоканском районе). Место их проживания в Елису называют *Каслар махла*.

Дервишлер (от перс. *дервиш* – «странствующий монах, суфий»).

Эшшекчилер (азерб. – «Содержащие ослов»).

Гьасил ушагы – от имени собственного *Гьасил* (>араб. *Хасил*). Возможно, что их предком являлся Нурахмад сын Хасилбека, служивший при Даниял-беке *назиром*, т.е. заведующим «хозяйственной частью этого [Елисуйского] владения»⁸⁸⁴. Его сыновья – Абдулвагаб (1827 г.р.) и Иса-бек (1824 г.р.) при российской империи стали офицерами (на 1862 г. – поручик гвардии и юнкер соответственно). Два других сына – Абдулхалик (1831 г.р.) и Закари (1837 г.р.) больше были заняты собственным хозяйством⁸⁸⁵. К концу XIX в. главой фамилии стал сын Абдулвагаба – Газияв (авар. – «Газиевич», по документам «Казиев»⁸⁸⁶).

Кубачилар – потомки кубачинца, который поселился в Елису на рубеже XIX–XX вв.

Мамалов ушагы – «дети/потомки Мамалава»; < авар. *Мама+л+лава*). Выходцы из аварского села Чох Гунибского района РД. По рассказам М.-С. Д. Саидова, чохцы веками вели торговлю в Закавказье и одновременно из года в год арендовали зимние пастбища в Кюрдамирской зоне АР. Этим и обусловлено появление в Елису чохского тухума⁸⁸⁷. В Чохе *Мамалав* – родовое

---

883 Житель сел. Бацада – Умагалов Мухамадмирза (*Гумагаласул Махларадил Махларамирза*), 1927 г.р.

884 ЦИАГ. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

885 Там же.

886 Там же.

887 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30.

имя известной фамилии, один из представителей которой (по имени, кстати, *Мамалав*) был царским офицером и получил в Дагестане недобрую славу как активный участник подавления восстания в 1877 г.

Манташ ушагы – от имени собственного *Манташ*.

Маһал ушагы– может быть от *Магья* (<авар. диал. *Магла* «дядя» или *Махла*<*Мухла*мад; *Махла*+л – «Махи [дети]»).

Малла-Юсуф ушагы // *Шукуйлар*– от муж. имени *Малла-Юсуф*.

Муруд ушагы. Правильнее, на наш взгляд, название фамилии приведено у Я. Махмудова⁸⁸⁸ (*Мюрид ушагы*). Название рода, вероятно, восходит к периоду Имамата Шамиля, когда один из предков этой фамилии, возможно, участвовал в Кавказской войне в качестве мюрида – воина.

Мухаррам ушагы. Это один из самых крупных тухумов Елису; от имени *Мухаррам*. Жили они в верхней части селения⁸⁸⁹. После разорения Елису в 1844 г. часть представителей рода поселилась в нынешнем Закатальском районе, где они основали квартал *Дурус-уба*, находящийся на окраине аварского селения Эхеди Тала. Они сохранили аварский язык и аварское самосознание.

Гъазан-къара. Здесь живут потомки Казан-бека – выходца из аварского сел. Чох Гунибского района, переселившегося в Елису в XVIII в. (*къара* – на южном говоре авар. яз. – «квартал, хутор»). Их прозвище *Йешиллер* (азерб. – «Зеленые»).

Дибиров ушагы – от имени собственного Дибиров (авар. – «сын муллы»).

Гъазаныш ушагы. Один из древних родов селения Елису, живший, как и Мухаррамовы, в верхнем квартале⁸⁹⁰. Возможна связь с сел. Верхнее Казанище нынешнего Буйнакского района РД или с профессиональной специализацией («производители казанов») членов тухума.

Гъара Мэгьмид ушагы (азерб. – «дети Черного Махмуда?»).

Годжа ушагы. Роду можно дать такую же характеристику, как и Мухаррамовым и «Казанищенцам». Из этого рода вышли наиболее известные елисуйцы XX в.: доктора наук, директора

---

888 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... (Вступление Я. Махмудова). С. XXI.

889 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 17.

890 Там же.

научных институтов, известные в АзССР революционеры и т.д.

Кузайлар– от азерб. *qizey* – «северная, теневая сторона».

Гэни ушагы. По одной версии, название произошло от аз. *qənim* «ненавистник, губитель, мучитель», по другой – от ав. *Клинав*; это закатальская форма аварского имени *Гьитлинав* – «Маленький, Младший»⁸⁹¹. Переход *ml* – *kl* характерен для тальского говора аварского языка⁸⁹².

Шамай ушагы– «потомки Шамай»; от распространенного у аварцев женского имени Шамай (?).

Саидали ушагы– «потомки Саидали». Живут в верхней части Елису – рядом с Годжаевыми, Мухаррамовыми и «Казанищенцами».

Шайтанлар (азерб. – «Шайтаны»).

Тэмир ушагы(азерб. – «потомки Темира»).

2. Кала-махла. *Кала* – слово проникшее на Кавказ через арабов, которое и в аварском, и в азербайджанском языке имеет одинаковый смысл: «крепость, замок»⁸⁹³. То же самое касается и слова *махла* или *махала*, которое означает «квартал» (термином *махля* в закатальском диалекте аварского называется еще и «двор») ⁸⁹⁴. Это слово есть в арабском, а также в иранских и тюркских языках, со значением «квартал, часть города, селения»⁸⁹⁵.

Баджарлар(не исключена какая-то связь с Маджаром – средневековым городом на Северном Кавказе).

Бейлер(азерб. – «беки»). По данным от 1873 г., в Елису было лишь два бекских семейства, которые, на взгляд И. Линевича, «по всей вероятности, получили земли от султанов, с которыми они перешли в Кахскую провинцию»⁸⁹⁶. Через 13 лет беков зафиксировано в Елису на порядок больше: по данным посемейных списков от 1886 г., в Елису проживало 84 жителя, причислявшихся к бекскому сословию⁸⁹⁷. Возможно, про их квартал писал в самом

---

891 Асланов А.М. Азербайджанский язык в орбите языкового взаимодействия (социально-лингвистическое исследование). Баку, 1989. С. 91.

892 Саидова П.А. Закатальский диалект... С. 173.

893 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 357.

894 Там же. С. 42.

895 Мурзаев З.М. Кавказские географические термины и их параллели // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 14.

896 Линевич И. Указ. раб. С. 13.

897 Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 49.

конце XIX в. К. Ган: «До сих пор еще существуют потомки султана, которые, недалеко от аула Елису, живут в нескольких каменных домах, имеющих довольно комфортабельный вид...»⁸⁹⁸.

Пэти-пютю ушагы.

Кицэ ушагы. Представители рода носят фамилию Эфендиевы и называют свой тухум *Кицлалушагы*⁸⁹⁹. Оно имеет аналогии с названием сел. *Хицл* и производным от него *хицлал* – «гецебцы». Сложно сказать, являются они, как и султаны, родом из сел. Хиц.

Хашал ушагы. Этимология названия неясна, возможно она идет от авар. *Хъачлал*.

3. Дабах-махла. В основу названия квартала легло слово иранского происхождения, присутствующее в азербайджанском и аварском языках (например, ав. *дабагъ* «дубленая кожа»⁹⁰⁰). Исходя из названия, следует сделать вывод о квартале как местожительстве ремесленников-дубильщиков. Наличие в Елису рода *Дибхилов ушагы*, чье происхождение связывает с именем Дабагилав (см. выше) с такой же этимологией, позволяет нам предположить, что своим возникновением квартал обязан этой фамилии.

Алахъяр-бей ушагы – от имени собственного Алахъяр-бей.

Аших Казим ушагы – от имени собственного Казим.

4. Буджах-махла. Название квартала произошло от азерб. *bisag* – «угол», что соответствует его расположению и форме. Однако некоторые азербайджанские ученые, как и в случае с кварталом Карадолак, предпочитают видеть в нем название одного из тюркских племен. Топоним Буджах сохранился в Кюрдамирском (Карабуджак)⁹⁰¹, Евлахском (Ашагы-Буджак и Юхары-Буджак)⁹⁰², Варташенском (Буджак) районах АР⁹⁰³. Все эти названия отражают, как и в случае с Елису, особенности географического

---

898 Ган К.Ф. Указ. раб. С. 62.

899 Житель сел. Елису Эфендиев А.Х., 1925 г.р.

900 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 154.

901 Мехралиев Э.К. Топонимы как источник географических терминов // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981. С. 40.

902 Агаев Г.Д. Данные этнотопонимии о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI-XV вв. // Этническая ономастика. М., 1984. С. 149.

903 Летишова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 33.

расположения селений или кварталов. В качестве же племенного названия *Буджах* сохранилось в XIX в. только у ногайцев⁹⁰⁴; по мнению некоторых ученых, под названием *буджах* или *буджае* скрываются потомки ногайцев, которые смешались с другими тюркскими племенами⁹⁰⁵.

Имамали ушагы (азерб. – «потомки Имамали»; от имени собственного Имамали).

Гушлар (от азерб. *гуш* – «птица»).

Гедесер ушагы.

Халиквердилер. Их происхождение связывается с арабским шейхом, пришедшим распространять ислам в Елису⁹⁰⁶.

5. Сангар-махла. *Сангар* – иранский по происхождению термин, проникший во многие языки Кавказа, в том числе азербайджанский и аварский (авар. *сангар* «завал, преграда, баррикада»⁹⁰⁷). Название квартала произошло от оборонительного вала, располагавшегося, в прошлом, к югу от сел. Елису. Сейчас от него остались только остатки⁹⁰⁸.

Адамай ушагы – возможно, от аварского женского имени собственного *Адамай* – «женщина».

Ашуг ушагы – от аз. *ашуг* «певец».

Джамал ушагы – от имени собственного Джамал.

Гюллю ушагы – аз. *güllü* «алый, ярко-красный».

Алагёз ушагы – аз. *alagöz* «сероглазый».

Парус ушагы. *Парус* – традиционное аварское имя, от которого и образовалось название данной фамилии. Этому есть примеры и в соседнем Джарском обществе, где *Парусал* («Парусовы») – одна из крупных фамилий, составляющих костяк населения сел. Гугам⁹⁰⁹.

Йоргъу ушагы – азерб. *yoğun* «усталый, утомленный».

Зурклар (от муж. имени *Зуркъанай?*).

6. Тавла-гала. Предположительно наиболее древний квартал Елису, в котором находятся могилы елисуйских

---

904 Велиев М.Г. (Бахарлы). Азербайджан (физико-географический, этнографический и экономический очерк). Баку, 1921. С. 41.

905 Агаев Г.Д. Указ. раб. С. 149.

906 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 99.

907 Саидова П.А. Диалектологический словарь... С. 304

908 Əzimov H.M., Əhmədov Ş.Ə. Указ. раб. С. 71.

909 Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества... С. 304

султанов. Предположительно корень топонима образован азербайджанским *тёвлэ* или грузинским *тавла* («конюшня»⁹¹⁰), хотя слово это, кажется, иранское по своему происхождению. Правда, в «Энциклопедическом словаре топонимов Азербайджана» дана еще одна версия, увязывающая название елисуйского «Товла табун» с населенным пунктом *Табилака*, зафиксированным в Албании античными авторами⁹¹¹. Со своей стороны отметим схожесть топонима с аварским племенным названием *тебел*, имеющим распространение на левобережье Алазани.

Вид на квартал Тавла-тала

Абдулла ушагы // *Джиджикариушагы* – от имени собственного Абдулла. Второе название патронимии совпадает с ойконимом в Закатальском районе (хутор *Джиджикъара* аварского сел. Мацих Закатальского района). Это обстоятельство позволяет строить

---

910 Асланов А.М. Азербайджанский язык... С. 116.

911 Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. II cild. S. 247.

предположения о возможном происхождении рода.

Баккар ушагы. Возможно, часть многочисленного аварского тухума (живут в сел. Мухах, Чардах, Мамрух...) *Бакъал* – «Солнечные».

Беневше ушагы – от аз. бəпöвşə «фиалка».

Джарры ушагы. Как свидетельствуют источники 1-й половины XIX в., «в продолжение нескольких сот лет господствующее влияние чарцев было столь сильно, что без утверждения их не только султаны елисуйские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением, но и ханы нухинские нередко ожидали утверждение звания их от чарцев!».⁹¹² Соответственно, без наличия джарцев в Елису вряд ли обходилось; по преданиям, часть джарского рода Кахаевых (*КахIал*) жила в Елису⁹¹³. Возможно этот тухум, представленный пришельцами из *Джара (Чар)* называли в Елису XX в. *Джарры-ушагы (Чарры-ушагы)*. Эта информация заслуживает доверия еще и по той причине, что согласно данным ЗСПК, зарнинская фамилия «Шаали-ушагы» и елисуйская фамилия «Кяги-ушагы» (правильнее – Кахал-ушагы), связанные родственными узами, владели в Карабулаке (Агязы) зимними пастбищами⁹¹⁴. Поскольку в Елису другого рода с аналогичным названием не имеется, логично предположить, что в прошлом представители фамилии Джарры ушагы назывались Кахал-ушагы.

Мурад ушагы – от имени собственного *Мурад*.

г) Переселенцы из Дагестана в Елису:

В Елису сохранились могильные плиты XIX в., на которых указано, что их «владельцы» происходят из *Хунзаха*. Назвать здесь можно конкретно могилу **Мухаммадали**, умершего в 1871 г. – сына хаджи Аббаса, сына Мухаммадали, сына «Али-Буттая Хунзахского», сына бека Шамсудина-ака, сына Мухаммад-бека, который «получил известность среди дагестанцев». Рядом находятся могилы ближайших родственников Мухаммадали-ака. Их представляют надмогильные плиты: его родного брата Абдулла-

---

912 Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 262.

913 Хапизов Ш. Указ. раб. С. 218.

914 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 157.

бека (умер в 1880/81 г.); его дяди хаджи Абубакра (умер в 1873/74 г.) – сына Абдулвахида, сына Мухаммадали, сына Али-бутая Хунзахского; и его сына Абдурахмана (умер 12 февраля 1872 г.)⁹¹⁵. Этот род, гордившийся своим хунзахским происхождением, осел в сел. Елису, как видится, во 2-й половине XVIII в. Представители елисуйцев с хунзахскими корнями проживают, кстати, и в г. Закатала (фамилия Мухтаровы⁹¹⁶).

Среди горских аварцев, оседавших издавна в Елису, следует отметить и тленсерухцев⁹¹⁷. Это и неудивительно, поскольку Тленсерух обладал весьма значительным влиянием при выборе султанов Елису.

Есть даже сведения о переселении в 1830-х гг. в Елису уроженца лезгинского сел. Ялак Самурского округа Дагестанской области (согласно документу от 1866 г.: «Мехти Шеимардан-оглы переселился в Елису лет 30 назад»⁹¹⁸).

Есть сведения и о цахурских тухумах, обитавших в Елису якобы с давних времен. Как пишет Ф. Гусейнов, *«до настоящего времени в Илису сохранились названия тухумов, которые есть и в Цахуре. Некоторые жители Илису называют себя до сих пор «Базай ушахлар». Базай – это один из больших тухумов Цахура, а «ушахлар» в переводе на русский язык означает «дети»*⁹¹⁹. Однако, в списке родов Елису, составленном елисуйцами, тухума с таким названием нет.

Кстати, М.С. Неймат не приводит ни одной надмогильной плиты даже XIX в. с надписью, свидетельствующей о том, что в Елису жили выходцы из Цахура или других цахурских селений, хотя выше мы уже говорили о наличии могил хунзахцеви чохцев, т.е. дагестанских аварцев. При этом в Елису М.С. Неймат нашла даже могилы двух знатных лачек, вышедших замуж за елисуйских

---

915 Неймат М.С. Указ. раб. С. 129, 130, 132, 139.

916 К примеру, Мухтаров Шагид работал в 1990-е гг. директором Закатальского консервного завода и являлся депутатом парламента АР в 1990-95 гг.

917 Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Указ. раб. С. 27-30; Приложения. Нарративные источники. № III.

918 Записка Южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о сословно-поземельном строе в Самурском округе Дагестанской области. 1873 г. // Феодальные отношения в Дагестане XIX- начала XX в. (Архивные материалы). Сост., пред., и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 133.

919 Гусейнов Ф.М. Указ. раб. С. 35.

беков, но цахурских могил не обнаружено, что ставит под сомнение достоверность рассказов и преданий об образовании сел. Елису в результате миграции населения из Цахура в Закавказье.

В то же время в Елису, судя по всему, имелись небольшие родственные группы цахурского происхождения, которые постепенно ассимилировались среди местного населения. К примеру, согласно данным кахских поверенных, предоставленных Закатальской сословно-поземельной комиссии, «селение Елису составилось из разных дагестанских выходцев, в том числе из Цахура, с которым Елису всегда было союзно»⁹²⁰. То же говорят и некоторые другие поверенные, утверждая в 1869 г., что Елису «заселено до 300 лет тому назад из Цахура и других мест», а еще за 100 лет до него якобы был заселен Сарыбаш⁹²¹.

Материалы, обнаруженные нами в Центральном историческом архиве Грузии, позволяют уточнить, какая именно группа елисуйцев является цахурской по происхождению. Дело в том, что *«иногда переселенец остается участником в пастбищных местах своих одотухумцев, т.е. того общества, откуда вышел, а если одновременно переселяющихся много, то одотухумцы нередко выделяют переселенцев, отдавая им или определенные горы в постоянное пользование, как, например, сделали Цахурцы при переселении Кирклярцев из Цахура в Елису»*⁹²². «Кирхлар» или «кирклярцы» – самая малочисленная и малоземельная из трех групп населения Елису (Карадулак, Ашагы магал и Кирхлар). К примеру, если у карадулакцев и ашагы-магальцев имелось, соответственно, 9 и 12 пастбищных гор, то у кирхларцев их было всего две.

Переселения в Елису имели место и из других цахурских селений. В материалах ЗСПК сохранился интересный документ, который помогает тут прояснить ситуацию. Так, 18 апреля 1869 г. 27 жителей Елису, как выяснилось, являвшихся вчерашними переселенцами из Дагестана и Ширвана, обратились к начальнику Закатальского округа Шелковникову со следующей просьбой: «Будучи коренными жителями сел. Елисуй, мы всегда платим повинность наравне с прочими членами общества, при всем этом наше общество не наделяет нас пастбищным местом,

---

920 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 9.

921 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 43.

922 ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4922. Л. 31.

находящимся в горах, принадлежащих обществу Елисуй. А потому доводя обстоятельство это до сведения Вашего покорнейше просим распоряжения Вашего высокоблагородия о разборе этого дела и оказании нам полного (?) удовлетворения, затем, что или общество наделяет нас пастбищным местом, без которого мы не можем обходиться, или же облегчить нас податями и отбыванием повинностей»⁹²³. Ниже дан и список жалобщиков, которые, несмотря на их заверения о коренном статусе, оказались выходцами из разных селений Дагестана и Азербайджана⁹²⁴:

1. Худадат Вагид оглы – Кумух.
2. Гаджи Керим Сулейман оглы – Джар.
3. Гаджи Абакар Вагид оглы – Кумух.
4. Ибрагим Якуб оглы – Гельмец.
5. Сулейман Джамал оглы – Гельмец.
6. База Сулейман оглы – Гельмец.
7. Расул Джамал оглы – Гельмец.
8. Мурад Омар оглы – Гельмец.
9. Зейнал Ибрагим оглы – Гельмец.
10. Али Нурмамед оглы – Микик.
11. Мубан Джвай оглы - ?
12. Абдулла Салуь оглы – Микик.
13. Омар Гаджи оглы – Микик.
14. Аллахверди Али-Бали оглы – Гельмец.
15. Омар Али-Бали оглы – Гельмец.
16. Абдулла Юмюр оглы – Гельмец.
17. Гаджи Юмюр оглы – Гельмец.
18. Гаджи Абакар Гаджи Ахмед оглы – Кумух.
19. Муталим Молла Керим оглы – Ширван.
20. Абдулла Мухтар оглы – Ширван.
21. Гушан-Али Искендер оглы - Чардах?
22. Байрам Джума оглы – Микик.
23. Мурад Орудж оглы – Ширван.
24. Абдул-Керим Панах-оглы – Микик?
25. Мурад Курба-Керим оглы - ?
26. Кейгад Якуб оглы - ?
27. Абдул Керим Якуб оглы – Гельмец.

---

923 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 4-5.

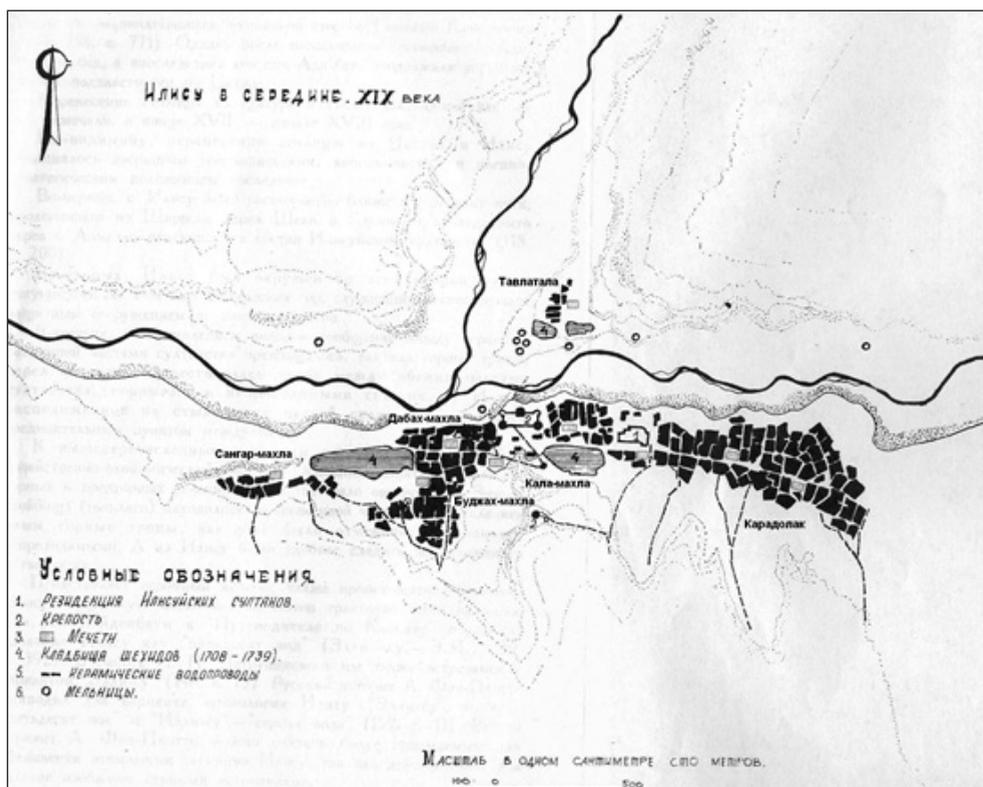
924 Там же (на самом обращении 27 жителей Елису карандашом написаны названия селений, откуда они родом).

Таким образом, в 1869 г. в Елису имелось 27 некоренных семей, из которых, как мы видим, 12 являются выходцами из Гельмеца (скорее всего Кейгад Якуб оглы – также выходец из Гельмеца, поскольку его отчество совпадает с отчеством уроженца Гельмеца Абдул Керима Якуб оглы) и 5 – из Микика. То есть всего цахурских семей – 18. Из Ширвана в Елису переселилось 3 или 4 семьи (Мурад Курба-Керим оглы, возможно, также ширванец), являвшиеся, скорее всего, тюркоязычными. В списке значатся еще 3 лакские семьи из Кумуха и 1 или 2 аварские семьи (одна из Джара и другая возможно из Чардаха).

Здесь же, наверное, будет уместно отметить, что согласно полевым материалам Г.Х. Ибрагимова, в Елису известны следующие фамилии: *Кынна-ушагъ, Кладасэр-ушагъ, Имамэли-ушагъ, Клус-ушагъ, Пулай-ушагъ, Баглар-ушагъ, Чанды-ушагъ, Халыг-верди-ушагъ, Сейидэли-ушагъ, Къоча-ушагъ, Магьал-ушагъ, Магьаррам-ушагъ, Адамай-ушагъ, Джамал-ушагъ, Элкозка-ушагъ, Джаммирзе-ушагъ, Качал-ушагъ, ПанукI-ушагъ, Лаккуй-ушагъ, Джигар-ушагъ, Бэнэтэллер, Бакъкъар-ушагъ, Байрам-ушагъ, КыцIалар, Базай-ушагъ, Цыбакълар, Чарры-ушагъ, Сенгерлер*. Они делились на три группы: *Хэнэгэлли* (им принадлежало якобы 14 гор, это были пришельцы из Цахура), *Къирхлер* (им принадлежало 3 горы) и *Башлер* (у них была 1 гора)⁹²⁵. Материал этот во многом перекликается, как видно, с тем, что отражено в книге-справочнике по Елису, вышедшей в Баку.

---

925 Данные были предоставлены авторам Г.Х. Ибрагимовым, сославшимся на свои полевые дневники.

План селения Елису (сер. XIX в.)

д) Антропонимия Елису:

В селении **Елису** получили распространение **фамилии**, большинство из которых происходят, в конечном счете, из арабского языка. Ниже дан список фамилий жителей Елису и количество их носителей, в соответствии с материалами избирательных списков от 2008 года.

Итак в Елису получили распространение следующие фамилии: Маммадов – 91, Саидалиев – 50, Мусаев – 36, Халилов – 33, Сулейманов – 32, Керимов – 31, Алиев – 30, Гаджиев – 30, Джамалов – 28, Ахмедов – 26, Рахимов – 26, Абасов – 23, Рамазанов – 23, Эфендиев – 22, Абдуллаев – 22, Расулов – 21, Бабаев – 19, Хамзаев – 18, Махмудов – 17, Хусейнов – 16, Алимов – 16, Мурадов – 15, Ибрагимов – 14, Исмаилов – 14, Касумов – 11, Рашидов – 10, Хасилов – 9, Юсифов – 9, Джафаров – 9, Поладов – 8, Годжаев – 8, Исаков – 7, Мурсалов – 7, Хасанов – 7, Камалов – 7, Манафов – 7, Меджидов – 7, Искандаров – 6, Рахманов – 6,

Хаджимурадов – 6, Махдиев – 6, Вахабов – 6, Гарунов – 6, Азизов – 5, Мирзаев – 5, Имамалиев – 4, Азимов – 4, Абакаров – 4, Бахаров – 4, Валиев – 4, Лачинов – 4, Шабанов – 4, Омаров – 4, Манташев – 3, Устаев – 3, Махарамов – 2, Дамадаев – 1, Мухтаров – 1.

В селении Карадолак, отселке Елису, получили распространение фамилии, схожие с зафиксированными в метрополии: Маммадов – 28, Саидалиев – 17, Ахмедов – 9, Вахабов – 7, Набиев – 7, Пашаев – 7, Эфендиев – 7, Сулейманов – 6, Абдуллаев – 5, Керимов – 5, Байрамов – 5, Расулов – 4, Амиров – 4, Исаков – 4, Садыков – 4, Имамов – 3, Гусейнов – 3, Махарамов – 3, Рашидов – 3, Саядов – 3, Хамзаев – 3, Абакаров – 2, Алиханов – 2, Махмудов – 2, Мусаев – 2, Рамазанов – 2.

Из особенностей антропонимии елисуйцев стоит отметить и то, что женские имена в селении Елису заканчиваются часто на *-т* (Джарият, Асият, Назмият, Муминат и т.д.)⁹²⁶. Данная же черта характерна, как известно, для дагестанских горцев, в частности для аварцев, но не для азербайджанцев. То же самое следует отметить и по отношению к вышеприведенному списку фамилий, большая часть которых характерна для носителей дагестанских языков.

В качестве аварского (но никак не языков лезгинской группы) субстрата в закатальском и кахском говорах азербайджанского языка можно рассматривать случаи употребления в заимствованных персидских и арабских словах звука *п* вместо *ф*, например *пундук* вместо *фындык* – «орех», *пикр* вместо *фикир* – «мысль», *патир* вместо *фатир* – «лепешки», *перма* вместо «ферма», *кулпат* вместо *кулфат* – «семья», *сапар* вместо *сафар* – «путешествие». Имеет место это также и в именах собственных: *Патма* вместо Фатма, *Мустапа* вместо *Мустафа* и т.д.⁹²⁷ Нельзя, наверное, не упомянуть здесь и о том, что в закатало-кахском говоре встречается *g* вместо литературного азербайджанского *j*. Например, в закатало-кахском говоре: *дугу* «рис», *гогарчин* «голубь», *жигар* «легкое», *гогарты* «зелень», *огут* «наставление»⁹²⁸.

Приведем также раскрыто ФИО елисуйцев, которые

---

926 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 56.

927 Ширалиев М.Ш. Диалекты и говоры азербайджанского языка. Баку, 1983. С. 8, 42, 45.

928 Там же. С. 47.

характерны для аварцев, но не для исконных азербайджанцев.

Устаев Асадула Махама оглы, 1952 г.р.

Керимов Керим Хаджияв оглы, 1960 г.р.

Исакова Месед Махама гызы, 1960 г.р.

Хаджимурадова Хуру Хаджимурад гызы, 1971 г.р.

Бахаров Чергес Захид оглы, 1961 г.р.

Дамадаева Сарай Мавлуд гызы, 1961 г.р.

Саудалиев Муджахид Мухаммад оглу, 1928 г.р.

Хамзаева Назли Цетав гызы, 1933 г.р.

Примечания: *Месед* авар. «золото»; *Махлама* – одна из авар. форм арабского «Мухаммад», при том, что в азерб. *Мяммяд*; *Хаджияв* – авар. форма имени «Хаджи»; *Хуру* – укороченное от авар. женского имени *Хурулгалин* > «[райская] гурия»; *Бахларав* – авар. «Шустрый; Жених»; *Чергес* – авар. «Стройный, Подтянутый» > «черкес, адыг»; *Дамада* – одна из дагестанских, прежде всего аварских, форм арабского «Рамадан»; *Цетав* – авар. «голубоглазый блондин».

Если обратиться к антропонимике XIX в., особенно среди привилегированных слоев елисуйского общества, то опять же мы обнаруживаем значительный корпус аварских, а также отчасти лакских имен:

1. *Ханав* (диал. Ханов⁹²⁹) – авар. «сын хана», «ханович».

2. *Багъин* (диал. Багым⁹³⁰ и Багим⁹³¹) – авар. имя личное, распространенное в южной Аварии, в частности в Андалале.

3. *Чупалав* (диал. Чапалов⁹³²) – авар. «чупанович».

4. *Гагарав* (в источниках – «Акаров»⁹³³, «Агаров-бек Магомед-ага оглы»⁹³⁴ – один из наиболее влиятельных и богатых (второй по доходам от кешкельных земель) беков сел. Алмало Кахского района) – авар. «родной, родственник».

5. *Галхилав* (в источнике – Архилов⁹³⁵ – один из беков – владельцев сел. Казмалар Кахского района) – «дикий, с

---

929 ЦИАГ. Ф. 1585. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

930 Там же.

931 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10935. Л. 14.

932 Там же. Л. 9об.

933 Там же. Л. 14.

934 ЦИАГ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 475. Л. 1об.

935 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10. Л. 122.

необузданным характером».

6. *Глакъилав* (в источнике – Акхиллов⁹³⁶) – авар. «умный, рассудительный».

7. *Сутай*⁹³⁷ – распространенное дагестанское (обычно лакское) имя монгольского происхождения.

8. Встречаются также мужские имена с непонятной этимологией (Дыср⁹³⁸, Пурсан⁹³⁹, Шотаги⁹⁴⁰).

9. *Меседу* – одно из наиболее распространенных имен среди представительниц елисуйских бекских фамилий в XIX веке (иногда в форме – Мисиди)⁹⁴¹.

е) Архитектурные памятники Елису:

Джума-мечеть Елису, известна в народе как *Улу-месджид* (тюрк. – «Большая мечеть»; слово *улу*– «большой» употребимо в кипчакской группе языков, в частности в кумыкском языке, но не у азербайджанцев). Размеры мечети: 26 м в длину и 13 м в ширину. Построена она, судя по ее эпиграфическим надписям, в самом начале XVIIв. Наиболее старая дата относится к 1027 г. хиджры (1617/18 г.). Есть также надписи более поздние: от 1656/57г., 1657г., 1666/67г., 1688/89 г.⁹⁴² В надписи от 1701 г. указано, что «главой мастеров», работавших при перестройке Елисуйской мечети, был Умар, сын Хаджи Кумухского⁹⁴³.

«**Большой мост**» (азерб. – *Ulu köprü*) – одна из визитных карточек Елису. Длина его 14,6 м, а построен он на р. Курмух в конце XVII – начале XVIII в.⁹⁴⁴ Мост расположен на старой дороге, ведущей из Елису в Ках, в 2 км от села.

От времен царской России осталась в Елису башня, именуемая **Галаджа** (азерб. – «Крепостца»), возведенная на

---

936 Там же.

937 ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10935. Л. 12об.

938 Там же.

939 Там же.

940 Там же. Л. 14об.

941 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 25. Л. 251-252.

942 Неймат М.С. Указ. раб. С. 81-82.

943 Там же. С. 84.

944 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 86.

пригорке, позволявшая обозревать важный участок дороги, ведущей в горный Дагестан.

Другой российский памятник XIX в. – круглая башня **Бурдж** (араб. – «Башня»), построенная в самом селении.

Башня **Хасанхан-гала** построена войсками Российской империи в середине XIX в. в условиях военных действий с Имаматом Шамиля⁹⁴⁵. Получила она свое название от елисуйца Хасанхана (о нем см. во Введении), служившего в гарнизоне крепости.

Башня **Сумух** (<ав. *Цлумухъ*– «У орлов») – одна из достопримечательностей села Елису, расположенная в квартале Буджах. В ней проходили съемки известного советского фильма «Не бойся, я с тобой». Размеры башни по внешнему периметру – 6,2 м в длину и 6 м в ширину. Построена она из речного камня с частичным использованием кирпича, по-видимому, в XVII-XVIII вв.

В. Мурадов приводит народную этимологию, которая связывает название башни с азербайджанским словом *sütük* – «кость». Сам же он предполагает здесь связь с именем одного из елисуйских султанов первой половины XVIII в. – *Usmî*⁹⁴⁶ (Уцмий, Уцуми), сторонника иранских властей.

Башня Цумух

945 Эзимов Н.М., Эһмәдов Ш.Ә. Указ. раб. С. 56.

946 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 78.

Крепость **Джинли гала** (аз. – «Крепость джинов»), датируемая архитекторами VII-IX вв.⁹⁴⁷, находится в 5 км от Елису.

Наиболее древние кладбища селения Елису расположены в квартале Тавла-тала, около «Большой мечети» и у места расселения фамилии Халигвердилар⁹⁴⁸.

Квартальные мечети к началу XX в. имелись в следующих «махала»: Сангар, Дабах, Бек-табун (Кузай махла), Буджах, Тавла-тала, Карадолак. Наряду с ними существовала и тухумная мечеть «рода Бахар»⁹⁴⁹, т.е. Бахарчиевых.

---

947 Там же. С. 35.

948 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 98.

949 Там же.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Современное положение Кусура и Горного магала

По административному делению РД Кусур, как и его равнинный «филиал» Камбулат, входит в состав Калалской сельской администрации Рутульского района. Основной вид хозяйственной деятельности в Кусуре – животноводство. Связь с внешним миром в Кусуре практически отсутствует: нет телефонов, автодороги, а телевизоры работают только через спутниковые антенны. Отдаленность от райцентра – около 90 км, из них 30 км пути приходится преодолевать пешком, а с мая по октябрь – на лошадях. На территории села действуют начальная школа (ученики старших классов отправляются в Камбулат к родственникам, а раньше они учились в школе-интернате сел. Мишлеш) и фельдшерский пункт. По словам главного врача ЦРБ, все медикаменты доставляют в летний период, также заранее приходится кусурцам заготавливать на зиму и продукты питания – муку, соль, спички и прочее. Зимой возникают проблемы и с электроснабжением.

Чтобы добраться зимой до районного центра, жителю села приходится тратить на дорогу 4 дня. Из них один день он должен пройти пешком – от Кусура до цахурского сел. Джиных. Следующий день уходит на путь от Джиныха до Рутула, также и обратно. И это если позволит погода. Трудностей у кусурцев хватает, но самое главное – это отсутствие телефонной связи с окружающим миром⁹⁵⁰.

Проблема оттока населения из верховий Самура и угроза разрушения расположенных там древних дагестаноязычных селений стоит остро, и решить ее можно несколькими способами. Из них главный – это проведение автодороги из Чародинского района РД. Дело в том, что до его центра – сел. Цуриб расстояние короче (45 км) и естественно-природные возможности для

---

950 Ибрагимов А.И. Кусур, отдаленный и забытый // Газета «Рутульские новости». 11 декабря 2009 г.;

В госорганах Рутульского района кусурцы представлены одним депутатом Рутульского районного собрания – Гусейновым Исмаилом Асадулаевичем (родился 8.10.1957 г., депутат от Калалского двухмандатного избирательного округа №5), который также является директором СПК «Самур».

прокладки дороги лучше, чем на линии Кусур – Рутул (80 км). Стоит также отметить, что из Цуриба до Махачкалы можно доехать за 3 часа, тогда как из Рутула дорога в столицу Дагестана в два раза длиннее.

Отток населения из Горного магала, между прочим, характерен не только для Кусура, но и для лежащих там же цахурских селений. Причем официальные данные по численности населения в этих высокогорных селениях не дают объективной картины, поскольку в их число включаются жители прикутанных поселений, образовавшихся на равнине (в 2006 г.: Камбулат – 600 чел., им. Ленина – 620, им. Свердлова и XX партсъезда – по 300 чел.⁹⁵¹), а также люди, годами живущие в других населенных пунктах, расположенных на равнине Дагестана или в других субъектах РФ. Реально в Горном магале (по нашим данным, составленным на основе избирательных списков и полевых данных) проживает около 2,5 тысячи человек. По селам эти данные распределяются приблизительно следующим образом:

1. Мишлеш – 620 жителей.
2. Муслах – 370 жителей.
3. Гельмец – 310 жителей.
4. Курдул – 260 жителей.
5. Цахур – 250 жителей.
6. Микик – 200 жителей.
7. Джиных – 130 жителей (в 2006 г. – 25 семей⁹⁵²).
8. Мухах – 130 жителей (в 2006 г. – 31 семья).
9. Аттал – 110 жителей (в 2006 г. – 28 семей).
10. Сюгут – 70 жителей.
11. Кусур – 60 жителей (в 2006 г. – 16 семей).
12. Корш – 50 жителей (в 2006 г. – 12 семей).
13. Хиях – 30 жителей.
14. Калал – заброшен в 1990-х гг. («никто не живет»).

---

951 Джафаров Б. Села в статусе кутанов // Газета «Нур». 2 июня 2006 г.

952 Там же (тот же источник и в случае с данными, приведенными в скобках по другим селениям).

Общий вид сел. Кусур. 2007 г.

Камеральное описание селения Кусур Самурского округа (1864 г.)⁹⁵³

1. Мухаммадил Малла-Мухаммад – 40 лет. Сын его Исмаил – 13 лет. Сын брата его Нури – 5 лет. Лиц женского пола – 2.
2. Мухаммадил Мухаммад-Хаджи – 60 лет. Сыновья его: Раджаб – 40, Мухаммад – 35. Лиц женского пола – 3.
3. Исал Махмуд – 40 лет. Брат его Ибрагим – 35. Лиц женского пола – 4.
3. Ахмадил Гази – 40 лет. Сыновья его: Ахмад – 19, Али – 15 и Мухаммад – 10. Лиц женского пола – 4. Ахмадил Гази с семейством освобожден от податей и повинностей за назначение его старшиной.
4. Хаджи-Алгамил Шахмур – 10. Лиц женского пола – 1.
5. Мухаммадил Шахбан – 30. Сын его Хамза (калека) – 5. Брат его Ших-Супи – 35. Лиц женского пола – 1.
6. Умарил Раджаб – 30. Сын его Умар – 4. Лиц женского пола – 2.
7. Буракил Хасан – 39. Лиц женского пола – 1.
8. Умарил Усман – 40. Сын его Хасан – 7. Лиц женского пола – 4.
9. Сулайманил Мухаммад – 40. Лиц женского пола – 1.
10. Шабанил Ахмад – 55. Сын его Шабан – 5. Лиц женского пола – 3.
11. Абакарил Шабан – 35. Сын его Раджаб – 6. Племянники его: Ахмадхан – 2 и Абакар – 7. Лиц женского пола – 6.
12. Хаджи-Ахмадханил Хаджи-Шихали – 36. Сын его Хаджи-

---

953 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 1. Л. 67-97.

Как известно чиновничество Российской империи - будучи настроенными против «вечно бунтующим горцам» Дагестана и желая их ассимилировать если не русскоязычной, на что надеяться не приходилось, то хотя бы в тюркоязычной среде, принимало по отношению к аварцам ряд мер. В их числе было и употребление в официальной документации отчества *-оглы*, даже там где ни одного слова по-тюркски никто не знал. Продолжалась эта протюркская политика до сих пор, пока турецкая военная разведка не начала активно использовать тюрок Кавказа в подрывных и разведывательных целях. Произошло это накануне 1-й Мировой войны, когда уже в Государственной Думе уже обратили внимание на это обстоятельство – т.е. превращение «лезгин» в населения «враждебного нам государства». Потому в приводимых описаниях мы заменили искусственно навязанную форму *-оглы* на традиционную для этого региона, которая и сейчас употребляется в живой речи аварцев, живущих в верховьях Самура.

- Мухаммад – 19. Лиц женского пола – 3.
13. Мусал Чезрав (*Джаиров*) – 13. Лиц женского пола – 3.
14. Мухаммадил Шах (*Ша*) – 30. Лиц женского пола – 2.
15. Давудил Раджаб – 35. Сын его Давуд – 5. Лиц женского пола – 1.
16. Хаджи-Умарил Хасан – 35. Сын его Муртузали – 8. Лиц женского пола – 1.
17. Рамазанил Юсуп – 34. Лиц женского пола – 5.
18. Ибрагимил Муртузали – 40. Сын его Умар – 20. Лиц женского пола – 1.
19. Мухаммадил Муртузали – 50. Сын его Мухаммад – 20. Лиц женского пола – 3.
20. Махдил Абдулла – 40. Сын его Муртуза – 10. Лиц женского пола – 2.
21. Малла-Раджабил Абдурахман – 50. Лиц женского пола – 3. По состоянию Абдурахмана в числе мулл, исполняющих духовные требы, исключен из числа платящих подати с начала 1866 года (далее еще несколько слов, не имеющих особого интереса и написанных трудноразбираемым почерком).
22. Исал Абдурахман – 30. Лиц женского пола – 3.
23. Хаджи-Муртузалил Исмаил – 32. Лиц женского пола – 2.
24. Алил Мухаммад – 35. Сын его Али – 10. Братья его Мухаммад – 30 и Сулайман – 25. Лиц женского пола – 7.
25. Рамазанил Абакар – 7. Лиц женского пола – 2.
26. Абакарил Усман – 35. Сын его Раджаб – 12. Лиц женского пола – 2.
27. Махдил Шабан – 36. Сын его Раджаб – 9. Лиц женского пола – 2.
28. Мухаммадил Шабан – 40. Лиц женского пола – 2.
29. Умарил Али – 30. Лиц женского пола – 2.
30. Хаджи-Мухаммадил Хасан – 30. Сын его Хаджи-Мухаммад – 7. Лиц женского пола – 3.
31. Шабанил Шах – 35. Сын его Шабан – 5. Лиц женского пола – 1.
32. Абдуллал Урав (*Гров*) – 40. Лиц женского пола – 1.
33. Исмаилил Хусейн – 40. Сын его Исмаил – 10. Лиц женского пола – 2.
34. Джарул (*Джару*) Хаджи-Муртузали – 60. Сын его Малла-Ибрагим – 35. Сыновья его Хаджияв – 1 и Умар – 1. Лиц женского пола – 7.

35. Хамзал Абдулла – 30. Лиц женского пола – 2.
36. Мухаммадил Малла-Асхаб – 35. Сын его Мухаммад – 2. Лиц женского пола – 2.
37. Хаджил Мухаммад-Амин – 30. Лиц женского пола – 2.
38. Хасанил Умар – 35. Брат его Раджаб – 30. Сын его Хасан – 2. Лиц женского пола – 2.
39. Ибрагимил Шабан – 40. Брат его Цетав – 40. Сын его Хусейн – 7. Лиц женского пола – 2.
40. Алил Хаджи-Мухаммадали – 40. Сыновья его Али – 7 и Мухаммад – 5. Лиц женского пола – 5.
41. Шихамирил Мухаммад-Али – 30. Сыновья его: Шихамир – 5 и Хасан – 1. Брат его Исмаил – 35. Сын его Мухаммад – 1. Лиц женского пола – 3.
42. Мухаммадил Хусейн – 39. Сын его Мухаммад – 3. Лиц женского пола – 2.
43. Махдил Мухаммад – 25. Брат его Махди-Мухаммад – 13. Лиц женского пола – 3.
44. Хаджил Хаджи-Умар – 40. Лиц женского пола – 2.
45. Ибрагимил Раджаб – 45. Лиц женского пола – 1.
46. Буресул Шабан – 45. Сын его Бурев – 24. Лиц женского пола – 0.
47. Малла-Муртазалил Мухаммад – 35. Сыновья его: Сулайман – 5 и Аббас – 3. Лиц женского пола – 3.
48. Халилил Умар – 20. Брат его Хаджи-Мухаммад – 15. Лиц женского пола – 1.
49. Мухаммадил Хусейн – 30. Сын его Мухаммад-Али – 2. Брат его Абдулла – 13. Лиц женского пола – 3.
50. Алил Раджаб – 35. Сыновья его Шабан – 10 и Хаджияв – 4. Лиц женского пола – 2. Алил Раджаб с семейством освобожден от податей и повинностей за назначением сельским судьей.
51. Раджабил Идрис – 35. Сын его Али – 5. Брат его Мухаммад – 20. Сын его Ибрагим – 4. Лиц женского пола – 3. Семейство это освобождено от платежа податей за назначением Раджабил Мухаммада сельским судьей.
52. Муртазалил Магач (*Мугач*) – 40. Лиц женского пола – 2.
53. Мухаммад-Аминил Хаджар-Абдулла – 35. Брат его Умар – 32. Лиц женского пола – 4.
54. Мухаммад-Алил Мухаммад – 80. Сын его Мухаммад-Юсуп – 25. Лиц женского пола – 2.

55. Уста-Мухаммадил Хасан – 40. Брат его Ибрагим – 30. Лиц женского пола – 4.

56. Мухаммадил Умар – 30. Лиц женского пола – 2. Мухаммадил Умар с семейством освобожден от податей и повинностей за назначение его сельским судьей.

57. Рамазанил Хаджи-Махмуд – 35. Сын его Хасан – 10. Лиц женского пола – 2.

58. Шабанил Мухаммад-Али – 30. Лиц женского пола – 2.

59. Шабанил Сулайман – 30. Лиц женского пола – 0.

60. Нугай-Сулайманил Усман – 25. Лиц женского пола – 0.

61. Алил Шах-Мухаммад – 15. Лиц женского пола – 2.

62. Шабанил Малла-Шабан – 35. Сын его Абдурахим – 3. При нем Муртузалил Мухаммад – 7. Лиц женского пола – 2. Семейство это освобождено от платежа податей за назначение Шабанил Малла-Шабана сельским кадием.

63. Мухаммадил Джамал Рамазан – 25. Племянник его Мухаммад – 10. Лиц женского пола – 0.

64. Рамазанил Абдулла – 13. Лиц женского пола – 0.

65. Муртузалил Ибрагим – 52. Сын его Юсуп – 15. Лиц женского пола – 2.

А всего в селении Кусур 66 дымов, 132 души мужского пола и 154 женского пола.

Вновь причисленные:

66. Тинав-Мухаммадил Сулайман. Освобожден от платежа податей за назначением его сельским судьей.

Кусур и его окрестности. 2007 г.

**Камеральное описание селения Киргил Кусурского
сельского общества Самурского округа (1864 г.)⁹⁵⁴**

1. Малла-Мухаммадил Малла-Умар – 40 лет. Брат его Али – 30 лет. Лиц женского пола – 3. Семейство это освобождено от податей и повинностей за назначение Малла-Умара помощником кусурского сельского старшины.

2. Нур-Мухаммадил Рамазан – 40 лет. Брат его Юсуп – 30. Лиц женского пола – 1.

3. МагдилШахбан – 25 лет. Сын его Магди – 1. Лиц женского пола – 1.

Всего в сел. Киргил 3 семьи, состоящие из 6 лиц мужского и 5 женского пола.

---

954 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 1. Л. 83-86.

Посемейные списки жителей селения Кусур Самурского округа (1886 г.)⁹⁵⁵

В пользовании жителей сел. Кусур имеется земли приблизительно: общественной под выгоном и яйлагов около 10 тысяч десятин; принадлежащей жителям на правах собственности... Пахотной неполивной на 1790 пудов посева. Сенокосной земли на 700 пудов посева. К селению Кусур приурочено 2552 десятины казенной земли в ширакской степи Сигнахского уезда Тифлисской губернии для зимней пастьбы овец и скота за установленную плату по 10 коп за десятину в год. В селении Кусур имеются мельниц – 1, лошадей – 298, рогатого скота и ишаков – 497, овец – 4744. Казенные и земские сборы по сел. Кусур взносятся всеми податными дымами в одинаковом размере; разверстки общество не делает.

1. Газил Ахмад (лет по последнему камеральному описанию – 28; лет на настоящее время – 41; далее приводится возраст только на 1886 г., поскольку везде разница – 13 лет). Сыновья его: Гази – 14, Аскиндар – 6. Женского пола – 3 души.

2. Малла-Шабанил Малла-Умар – 41. Сыновья его: Абдурахман – 3 и Абдулла – 1. Женского пола – 1 душа. Малла-Умар грамотен на арабском и татарском языках. Работает в сельской школе при мечети.

3. Раджабил Мухаммад – 46. Сыновья его: Малла – 21, Ибрагим – 17, Али – 10, Ахмад – 6 и Сулайман – 5. Женского пола – 4 души.

4. Алил Раджаб – 56. Сыновья его: Мухаммад – 18, Али – 12. Женского пола – 1 душа.

5. Тинав-Мухаммадил Сулайман – 58. Сыновья его: Тинав-Мухаммад – 20, Муса – 17, Шахбан – 15. Женского пола – 4 души.

6. Шихамирил Мухаммад-Али – 48. Сын его: Хасан – 17. Женского пола – 3 души.

7. Шихамирил Исмаил-Ших – 55. Сын его: Умар – 5. Женского пола – 1 душа.

8. Шихамирил Курбан – 35. Сыновья его: Мухаммад – 5 и Рамазан – 2. Женского пола – 2 души.

9. Рамазанил Нурав – 26. Двоюродные братья его: Исмаилил

---

955 Там же. Ед.хр. 53. Л. 803-845.

- Муртазали – 19 и Исмаилли Махмад – 12. Женского пола – 2 души.
10. Раджабил Хаджи-Мухаммад – 25. Женского пола – 1 душа.
11. Хаджи-Мусал Абакар – 31. Племянник его: Исал Рамазан – 23. Женского пола – 2 души.
12. Ибрагимил Махди-Мухаммад – 29. Брат его: Мухаммад – 20. Женского пола – 4 души.
13. Исал Пирбудаг – 7. Находится в сел. Нукуш Гунибского округа.
14. Маллал Малла – 41 (плотник). Сын его Муртазали – 11. Женского пола – 2 души.
15. Умарил Усман – 61. Сын его Хасан – 28. Женского пола – 2 души.
16. Шахмурил Хаджи-Вагаб – 7.
17. Шахбанил Хаджияв – 36. Сын его: Кахав – 2. Племянник его: Муртазалил Раджаб – 9. Женского пола – 1 душа.
18. Супи-Мухаммадил Ших – 57. Сын его: Рамазан – 18.
19. Боравил Хасан – 51.
20. Рамазанил Ших-Мухаммад – 41. Сыновья его: Мухаммад – 5 и Рамазан (родился 25 января 1886 г.). Женского пола – 1 душа.
21. Ахмадил Ибрагим – 28. Сын его: Ахмад – 6. Брат его: Газимухаммад – 21. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.
22. Алил Махди – 21. Брат его: Шахбан – 15. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.
23. Хаджи-Мухаммадил Абакар – 31 (овцевод). Сыновья его: Мухаммад – 10, Рамазан – 5, Абдулла (родился 2 мая 1886 г.) и Хаджияв (родился 12 мая 1886 г.). Женского пола – 4 души.
24. Шахбанил Раджаб – 30 (овцевод). Брат его: Исмаил – 20. Сын его: Шахбан – 1. Женского пола – 5 душ.
25. Хаджи-Шихалил Хаджи-Мухаммад – 40. Сын его: Шихали – 12. Брат его: Адам – 18. Женского пола – 5 душ.
26. Исмаилли Рамазан – 47 (кузнец). Сын его: Абубакар – 12. Женского пола – 4 души.
27. Ибрагимил Муртазали – 29. Женского пола – 2 души.
28. Мухаммадил Иса – 51 (кузнец). Сыновья его: Мухаммад (кузнец) – 20 и Сапар – 18. Брат его: Исмаил – 46. Сыновья его: Шахбан – 6 и Ибрагим – 4. Женского пола – 6 душ.
29. Хаджи-Умарил Уста-Хасан – 56 (кузнец). Сыновья его:

Муртазали – 30 (кузнец; сын его: Мухаммад – 1), Рамазан (он же Ита Шули) и Хаджи-Умар – 18. Женского пола – 3 души.

30. Давудил Малла-Раджаб – 55. Сыновья его: Давуд – 26 (сыновья его: Муртазали – 3 и Ахмад – 1), Мухаммад – 20, Ших-Мухаммад – 12 и Малла-Мухаммад – 3. Женского пола – 5 душ.

31. Муртазалил Умар – 41. Женского пола – 1 душа.

32. Махмудил Али – 15.

33. Абдулал Муртазали – 31. Сын его: Рамазан – 2. Брат его: Махди – 18. Женского пола – 3 души.

34. Туна-Алил Мухаммад – 55. Сыновья его: Али – 31, Хасан – 16, Умар – 8 и Ахмад – 6. Женского пола – 2 души.

35. Туна-Алил Махмуд – 51. Сыновья его: Ибрагим – 17, Шахбан – 15 и Умар – 10. Женского пола – 5 души.

36. Абакарил Усман – 57. Сыновья его: Абдулла – 40 (сыновья его: Абубакар – 7, Мухаммад – 5, Рамазан – 3 и Ахмад – 2) и Раджаб – 33 (сыновья его: Яхья – 7, Шахбан – 6, Али – 3 и Хаджи-Нурудин – 2). Женского пола – 3 души.

37. Муртузалил Махмуд – 51. Сын его: Муса – 2. Женского пола – 3 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

38. Шахбил Раджаб – 17. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

39. Хаджи-Мухаммадил Хасан – 52. Сыновья его: Хаджи-Мухаммад – 28 (сын его: Рамазан родился 28 июля 1886 г.), Абдулла – 8, Умар – 3 и Шахбан – 1. Женского пола – 2 души.

40. Муртазалил Ахмад – 41. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

41. Исал (он же Мухаммадил) Шахбан – 41. Сыновья его: Иса – 7, Махмуд – 5 и Мухаммад – 2. Женского пола – 1 душа.

42. Раджабил Шахбан – 18. Двоюродный брат его: Исхакил Раджаб – 14. Проживают в сел. «Копенани» (Капанакчи-?) Закатальского округа.

43. Исал Раджаб – 28.

44. Херасул Раджаб – 28. Брат его: Умар – 20. Женского пола – 2 души.

45. Ахмадил Умар – 53. Сыновья его: Али – 17 и Курбан – 14. Женского пола – 2 души.

46. Хаджи-Муртазалил Малла-Ибрагим – 55. Сын его: Мухаммад – 6. Женского пола – 3 души.

47. Хасанил Умар – 31. Женского пола – 3 души.

48. Муртузалил Мухаммад – 27. Брат его: Рамазан – 20. Женского пола – 2 души.
49. Сулайманил Сулайман – 2. Женского пола – 2 души.
50. Хаджиявасул Мухаммад-Амин – 55. Женского пола – 2 души.
51. Халилил Ибрагим – 16. Братья его: Рамазан – 12 и Шахбан – 7. Женского пола – 4 души.
52. Цетасул Мухаммад – 35. Брат его: Ибрагим – 18. Женского пола – 2 души.
53. Алижанил Рамазан – 11. Проживает в сел. Джар Закатальского округа.
54. Мухаммад-Алил Мухаммад-Хаджи – 28. Сыновья его: Мухаммад-Али – 8 и Али – 5. Женского пола – 2 души.
55. Ибрагимил Херав – 45. Сын его: Муртазали – 7. Брат его: Мухаммад – 40. Женского пола – 6 душ.
56. Малла-Шахбанил Адам – 45. Женского пола – 1 душа.
57. Махдил Мухаммад – 45 (портной). Сыновья его: Махди – 14, Рамазан – 12, Ахмад – 6, Исмаил – 4 и Шахбан – 1. Женского пола – 1 душа.
58. Мусал Абакар – 23. Женского пола – 1 душа.
59. Шахбанил Буруяв – 41. Сыновья его: Али – 15, Мухаммад – 12 и Ахмад – 9. Женского пола – 4 души.
60. Муртузалил Хасан – 47. Сыновья его: Мухаммад – 10, Ибрагим – 7 и Муртазали – 3. Женского пола – 2 души.
61. Абдуллал Умар – 41. Сыновья его: Рамазан – 11 и Абдулла – 9. Племянник – Рамазанил Мухаммад – 19. Женского пола – 2 души.
62. Халилил Умар – 45. Сыновья его: Халил – 15, Мухаммад – 12 и Усман – 7. Брат его: Раджаб – 35. Сын его: Курбан – 3. Женского пола – 4 души.
63. Хусайнил Алижан – 50. Сын его: Муртазалил – 4. Женского пола – 3 души.
64. Шахбанил Мухаммад-Вали – 45. Сыновья его: Шахбан – 11, Хаджи-Умар – 5 и Муртазали – 3. Женского пола – 1 душа.
65. Идрисил Шахбан – 27. Сын его: Идрис – 4. Братья его: Рамазан – 20 и Раджаб – 17. Женского пола – 3 души.
66. Мухаммадил Хаджи – 44 (плотник). Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Джар Закатальского округа.
67. Муртазалил Раджаб – 41. Женского пола – 1 душа.

Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

68. Уста-Хасанил Муса – 18.

69. Мухаммадил Махмуд – 18. Братья его: Кахав – 16 и Али – 14. Женского пола – 3 души.

70. Махмудил Муртазали – 50. Сын его: Иса – 2. Женского пола – 3 души.

71. Шахбанил Ахмад – 36. Сыновья его: Шахбан – 11, Сулайман – 5 и Мухаммад-Али – 1. Женского пола – 1 душа.

72. Сулайманил Усман – 45. Сын его: Рамазан – 20. Пасынок его: Абдулал Мухаммад – 27. Женского пола – 3 души.

73. Мухаммад-Алил Иса – 42. Сын его: Сулайман – 7. Женского пола – 2 души.

74. Малла-Шахбанил Абдурахим – 24.

75. Гази-Мухаммадил Али – 37. Сыновья его: Усман – 14 и Рамазан – 10. Женского пола – 2 души.

76. Маллал Малла – 34. Женского пола – 2 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

77. Рамазанил Абдулла – 34. Сыновья его: Муъмин – 14 и Шахбан – 2. Женского пола – 3 души.

78. Халилил Кахав – 35. Сыновья его: Халил – 6 и Яхья – 3. Женского пола – 2 души.

79. Рамазанил Хаджи – 67. Сын его: Ибрагим – 14. Двоюродный брат его: Ибрагимил Абдулла – 22. Женского пола – 2 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

80. Херасул Хаджияв – 30. Племянник его: Рамазанил Херав – 8. Женского пола – 1 душа.

81. Рамазанил Хасан – 45. Сын его: Мухаммад – 5. Женского пола – 2 души.

82. Мухаммадил Иса – 28. Братья его: Юсуп – 19, Аббас – 17, Шахбан – 9 и Мухаммад – 5. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

83. Ибрагимил Али – 29. Женского пола – 2 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

84. Усманил Хамзат – 29. Сыновья его: Усман – 3 и Мухаммад – 1. Женского пола – 1 душа.

85. Умарил Али – 50. Сыновья его: Мухаммад – 15 и Умар – 4. Женского пола – 1 душа.

86. Хамзатил Абдулла – 51. Сын его: Мухаммад – 11. Подопечные его: Шихамирил Умар – 12 и Шихамирил Муртазали

– 9. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

87. Хаджи-Махмудил Курбан-Мухаммад – 34. Сын его: Хаджи-Махмуд – 7. Брат его: Хасан – 31. Женского пола – 7 душ. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

88. Хусайнил Мухаммад – 24. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Джар Закатальского округа.

89. Махмудил Иса – 34. Братья его: Умар (сыновья его: Хаджимурад – 4 и Курбан – 2) и Хасан – 20. Женского пола – 3 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

90. Мусал Чезр (*Джигир*) – 29. Женского пола – 3 души.

91. Хасанил Умар – 56. Племянники его: Раджабил Али – 23 и Раджабил Раджаб – 16. Женского пола – 2 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

92. Хусайнил Махмуд – 31. Женского пола – 3 души.

93. Рамазанил Абакар – 30. Сын его: Юсуп – 5. Племянник его: Исакил Рамазан – 3. Дядя его: Усманил Махама – 85. Женского пола – 3 души.

94. Шахбанил Махди – 29. Братья его: Умар – 23 и Ших-Мухаммад – 18. Женского пола – 2 души.

95. Малла-Асхабил рамазан – 20.

96. Курбанил Рамазан – 16. Женского пола – 2 души.

97. Муртазалил Бурав – 36. Женского пола – 1 душа.

98. Юсупил Раджаб – 20. Брат его: Мухаммад – 17.

99. Раджабил Рамазан – 20. Проживает в Закатальском округе.

100. Абакарил Халил – 48. Проживает в сел. Тала Закатальского округа.

101. Ибрагимил (он же Халилил) Умар – 42.

102. Рамазанил Лачин – 38. Сыновья его: Али – 7 и Абдурахман – 5. Братья его: Малла-Мухаммад – 35 (сыновья его: Рамазан – 12, Мухаммад – 7 и Махама – 2) и Хаджияв – 33 (сын его: Иса – 3). Женского пола – 8 душ. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

103. Газил Али – 36. Сын его: Рамазан родился 3 июня 1886 г. Женского пола – 4 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа. Отделился в 1877 г.

104. Газил Малла – 34. Женского пола – 5 душ. Отделился в 1877 г.

105. Газил Мухаммад – 31. Сыновья его: Раджаб – 2 и

Шахбан – 1. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа. Отделился в 1877 г.

106. Мухаммадил Раджаб – 22. Женского пола – 5 душ. Отделился в 1879 г.

107. Раджабил Шахбан – 31. Сын его: Рамазан – 3. Женского пола – 2 души. Отделился в 1883 г.

108. Тинав-Мухаммадил Рамазан – 46. Сыновья его: Исрапил – 12, Мухаммад – 6, Исмаил – 4 и Юсуп – 2. Женского пола – 3 души. Отделился в 1884 г.

109. Тинав-Мухаммадил Мухаммад-Али – 42. Сыновья его: Раджаб – 3 и Мухаммад родился 4 марта 1886 г. Женского пола – 2 души. Отделился в 1884 г.

110. Муртазалил Хаджияв – 38. Сын его: Мухаммад – 7. Женского пола – 3 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа. Отделился в 1882 г.

111. Муртазалил Херав – 36. Сыновья его: Муса – 6 и Рамазан родился 1 апреля 1886 г. Женского пола – 2 души. Отделился в 1882 г.

112. Абдул-Каримил Сулайман – 61. Двоюродный брат его: Мухаммадил Али – 33. Сын его: Иса – 1. Женского пола – 2 души. Отделился в 1881 г.

113. Махдил Махди-Мухаммад – 39. Сын его: Али – 10. Брат его: Раджаб – 35. Женского пола – 7 душ. Отделился в 1881 г.

114. Муртазалил Ибрагим – 28. Сын его: Курбан – 3. Женского пола – 1 душа. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа. Отделился в 1879 г.

115. Мухаммадил Ибрагим – 56. Сыновья его: Абдулла – 12, Хасан – 7 и Рамазан – 5. Женского пола – 4 души. Проживают в сел. Джар Закатальского округа.

116. Шахбанил Усман – 18. Двоюродные братья его: Мухаммадил Али – 8 и Цетасул Мухаммад – 5. Женского пола – 3 души. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

117. Рамазанил Сулайман – 15. Брат его: Исмаил – 10. Проживают в сел. Чардах Закатальского округа.

118. Мухаммадил Хасан – 32. Сын его: Мухаммад – 2. Женского пола – 1 душа.

119. Исакил Шахбан – 25. Женского пола – 1 душа.

120. Мухаммад-Аминил Мухаммад-Амин – 70.

121. Умарил Ибрагим – 45.

122. Давудил Мухаммад – 38. Находится в селении Тала Закатальского округа.

123. Рамазанил Рамазан – 3.

Вновь причисленный:

124. Микаилил Гаджи-Буттай – 36. Женского пола – 4 души. Перечислен из жителей сел. Кумух Кази-Кумухского округа №23/94.

На подлинном документенаписано: «Посемейный список этот составляли выборные от сел. Кусур Супи-Мухаммадил Ших, Шихамирил Мухаммад-Али, сельский староста Хаджи-Мухаммадил Абакар и сельский мулла Малла-Шахбанил Малла-Умар. Что настоящий список составлен верно и согласно установленным правилам, в том свидетельствую: подлинное подписал...»

Посемейные списки жителей селения Киргил Кусурского сельского общества Самурского округа (1886 г.)⁹⁵⁶

Всего в сел. Киргил 3 семьи, состоящие из 8 лиц мужского и 4 женского пола. Жители сел. Киргил правом выгона пользуются на земле, принадлежащей соседнему сел. Кусур. Киргилцы имеют земли, принадлежащие селу на правах собственности: пахотной поливной на 160 пудов посева, сенокосной земли на 160 пудов посева. В селении имеется рогатого скота – 5, овец – 20. Казенные и земские сборы по этому селению вносят всеми податными дымами в одинаковом размере; разверстки общество не делает.

1. Малла-Мухаммадил Хаджи-Умар:Лета, показанные в камеральном описании (не указано какого года), – 48; Определение лет по наружному виду – 61; Лета к 1 января 1886 года – 61 (последние две цифры постоянно совпадают, потому в дальнейшем они дублироваться не будут). Племянник его: Алил Махди – 18. Женского пола – 1 душа. Проживает с семейством в сел. Тала Закатальского округа. Вероисповедания магометанского, секты сунни. Родной язык – аварский.

2. Малла-Шабанил Малла-Мухаммад: 0; 9. Проживает в селении Тала Закатальского округа.

3. Нур-Мухаммадил Юсуп: 38; 51. Сын его Мухаммад-Али:

---

956 Там же. Ед.хр. 53. Л. 846-849.

0; 10. Брат его Малла-Мухаммад 15; 28. Сыновья его: Мухаммад – 15; 28 и Али – 0; 5. Женского пола 3 души. Проживает с семейством в селении Тала Закатальского округа.

На подлиннике написано: «Посемейный список этот составляли выборные от сел. Киргил Малла-Мухаммадил Хаджи-Умар и кусурский сельский мулла Малла-Шахбанил Малла-Умар. Что настоящий список составлен верно и согласно установленным правилам, в том свидетельствую: подлинное подписал... производивший проверку лучекский наиб штабс-капитан Магомед-бек Юсуфханов».

«Об отношениях Даниэль-Бека к Шамилю»⁹⁵⁷

Газета «Юг» (LagazetteduMidi), как я недавно только узнал, имеет у себя в Тифлисе очень правдивого и знающего дело корреспондента. – Корреспондент этот от 27-го октября минувшего 1859 года сообщил ей весьма верные сведения о последних событиях на Кавказе. – Он, между прочим, пишет: «Что один известный русский генерал, происхождения татарского, Даниэль-султан (это я), убежал десять лет тому назад для избежания, как говорят, последствий наказания, которому подвергнулся в русской службе, и нашел себе убежище у Шамиля. Поступок Даниэль-султана и самое бегство его было маневром Императора Николая!.. Как бы то ни было, генерал этот (т.е. я) так храбро защищал независимость Кавказа, что Шамиль доверил ему защиту Гуниба, последней своей крепости, которою он владел при входе в (страну) Аварию, – ключа от своих гор». Удивительно верные свидения; жаль только, что тифлисский корреспондент газеты «Юг» (LagazetteduMidi) не позаботился поаккуратнее разузнать, где именно находился генерал Даниэль-султан в то время, когда Главнокомандующий Кавказскою Армией, Генерал от инфантерии Князь Александр Иванович Барятинский (ныне Генерал-Фельдмаршал) атаковал укрепление Гуниб, в котором взят Шамиль, его семейство и сыновья Шамиля, защищавшие крепость. Эта маленькая ошибка со стороны тифлисского корреспондента газеты «Юг» вовлекла его в дальнейшие несообразности с ходом самого дела и пред всем образованным миром, к которому, конечно, принадлежит и корреспондент (LagazetteduMidi) должна выставить его корреспондентом довольно точным и положительным: в особенности если принять

---

957 Даниэль-Бек. Газета «Кавказь», №8. 1861 г. С. 45-46 (нумерация начиналась с первого номера года и оканчивалась последним номером. – *Авторы*). Этим общим названием мы решаем озаглавить полученное нами письмо Даниэль-бека, бывшего султана елисейского. Оно писано на татарском наречии и переведено на русский textenregardпод личным его надзором. Несмотря на то, что оно написано по поводу данной статейки LagazetteduMidi, это письмо имеет интерес отдельной записки – род исповеди одного из действующих лиц этой современной нам эпопеи, которую называют Кавказской войной. Как личное мнение человека, говорившего о самом себе, оно может послужить весьма интересным материалом историку. С этой точки зрения мы и помещаем его в ученом отделе. Ред.

в соображение, что когда атакован был Гуниб, то я, защитник его, уже 10 дней как находился в ставке Главнокомандующего Русскою Кавказскою Армией. За всем тем, по фантазии корреспондента газеты «Юг», я защищал Гуниб, чтобы дать Шамилю время прилететь ко мне на помощь: а когда Шамиль прилетел, то все входы в Гуниб, известные только ему одному, были уже заперты, конечно не кем либо другим, а мною, мнимым защитником Гуниба и Шамиля, по словам того же корреспондента, после тщетных усилий, был окружен русскими и взят как герой, а я за столь ловкую измену получил пенсию в 20 тыс. руб. сер. и огромное владение в Тифлисе (sic!!!). Не могу остаться неблагодарным пред тифлисским корреспондентом газеты «Юг» (LagazetteduMidi) за ассигновку мне столь значительного пенсионера и других каких-то огромных владений: но не могу также умолчать и о том, что корреспондент очень правдиво выставил меня перед лицом всей Европы двойным изменником – России и Шамилю.

Тени моих предков, бывших владетелей Елису, и собственная честь моя требуют, чтобы я также пред лицом всей Европы, в особенности лиц образованных и благомыслящих, оправдался в этой низкой клевете и доказал бы, что хотя я и азиатец, но азиатец благородный, ценящий честь выше всего, и что гнусная мысль измены ни России, ни Шамилю никогда не западала в мою душу, а несчастные обстоятельства поставили меня в такое положение, в котором действительно не только русское правительство, но впоследствии и сам Шамиль могли считать меня изменником. В этих видах я решился изложить здесь мою задушевную исповедь, которую и повергаю на суд благомыслящих людей всего света. Может быть, читая эти строки, многие подумают, что я пишу их не по внушению моего сердца, а под влиянием особых каких-либо политических видов; но да позволено мне будет уверить всех и каждого, что кроме собственного моего убеждения и искреннего желания защитить честь свою противу возведенной на меня клеветы, нет да и быть не может других причин к настоящему моему объяснению.

В исходе 1840 года последовало решительное преобразование в управлении Закавказским краем, как по административной, так и судебной частям. В это время я, как потомок елисуйских владетелей, управлял этим владением по местному обычаю, имея право на жизнь и смерть управляемого мною народа. Но

приводивший в исполнение проект преобразования закавказских провинций сенатор нашел нужным распространить право этого преобразования и на мои владения. Из этого в 1844 году произошли между мною и военными властями, поставленными в главе Джаробелоканского округа и елисуйского владения, столкновения, описывать которые в подробности я не считаю здесь нужным; – скажу, однако же, что столкновения эти разыгрывались более и более при содействии к тому неблагонамеренных лиц, окружавших меня в то время, и из самых ничтожных получили огромные размеры. Самолюбие мое задето было в высшей степени и я, будучи молод, горд, как знатный азиатец, чересчур пылок от природы, забылся и сделал шаг вперед, а назад его уже не было возможности сделать!.. От искры бывает пожар, от ничтожного столкновения моего с местною властью образовалась моя гибель! Где же тут действие императора Николая?... Вспыльчивость заставила меня сделать проступок, чрез который я лишился звания, сана и 40 000 руб. сер. годового дохода; но и здесь я оставался всегда преданным России и ее Государю.

Прибыв к Шамилю, я был принят им очень радушно. Ему было известно, почему я оставил свои владения и явился к нему; как человек очень умный, Шамиль хорошо знал, что я в душе не изменил России; если бы Шамиль был убежден, что я действительно изменил России, то он пренебрег бы мною. В характере Шамиля, как вообще в характере всех великих людей, – презирать предательство.

Он, по прибытии моем к нему, позволил мне избрать место для своего жительства, по собственному моему усмотрению – и я поселился между народами, живущими в границах русских владений, начиная от Казикумухского ханства до Кахетии. Резиденциею своею я избрал Ириб, который на собственный свой счет устроил и укрепил до того, что он считался почти неприступным. Независимо [от] этого укрепления, я между названными выше народами устроил и другие крепости, снабдив их арсеналами, пороховыми погребами и вооружал по возможности; словом, поселившись в Ирибе, я управлял всеми этими горскими народами, которые до появления моего между ними почти совершенно не подчинялись власти Шамиля. С своей стороны Шамиль не считал меня лицом, зависящим вполне от его власти, напротив он считал меня своим товарищем.

Здесь я должен сделать маленькое отступление от нити моего рассказа и разъяснить по возможности причины, по которым Шамиль принял меня так ласково и старался сойтись со мною как можно ближе. Шамиль хорошо знал древность и знатность моего рода, знал, что я внук бывшего елисуйского владетеля, знаменитого Сурхай-Хана, равно и знатного аварского бывшего Омма-Хана, и управлял своим народом, как владетельный султан, наследственно и что фамилия наша пользовалась особым почетом, – смело даже могу сказать, глубоким уважением среди самих горцев. Он также хорошо понимал, что власть его в горах не имеет твердых оснований, потому что она основана на одном религиозном увлечении, которое он успел поселить в народе свободном, воинственном и религиозном до фанатизма, но не без мысли. Наконец, Шамиль хорошо понимал и то, что приобретенная им власть, хотя и неограниченная, но сосредоточенная, так сказать, в нем одном, и не поддерживаемая ни одним из политических условий, упрочивающих власть над народами наследственно, слишком шатка и что не только он не может передать ее своим наследникам, но каждую минуту должен опасаться лишиться ее и сам. На всегдашнюю верность Шамилю и его наследником из горцев никто и никогда не рассчитывал. Управляемый им народ, увлеченный его религиозным красноречием и умом, в котором у Шамиля действительно недостатка не было, подчинился его личному влиянию беспрекословно. Появление мое в горах он принял за особую милость к нему судьбы. Он рассчитывал, как впоследствии я убедился, что сошедшись со мною и сродняясь, успеть впоследствии упрочить свою власть и распространить ее даже на смежные с Дагестаном русские владения. Не так думал я. Бросившись опрометчиво в горы, как в страну свободную, я не рассчитывал ни на что. Сошедшись с Шамилем, а видеть в нем только лицо, умеющее пользоваться обстоятельствами и приобретшее временную власть; здесь скажу, что я не был с ним связан не только присягой, но даже какой-либо клятвой.

В первые годы пребывания моего в горах, я не имел никакой особой мысли, цели или намерения. В душе моей таилось одно смутное воспоминание всего случившегося со мною и истинное раскаяние в своем поступке. Более и более сошелся я с Шамилем, который в видах дружбы начал заговаривать со мною о положении Дагестана, участи его народов, преобразованиях,

какие он намерен был делать, и о прочем, выражая при этом неоднократно желание заключить выгодный для него мир; при том он делал мне разные поручения, строго однако же наблюдая за точным их исполнением, и я исполнял их по крайнему моему разумению, со всею точностью; но за всем тем Шамиль не включал меня в число ревностных защитников Дагестана, в которые так великодушно посвятил меня любезный корреспондент газеты «Юг». С своей стороны я не хотел даже думать об измене Шамилю, находившемуся со мною в дружеских отношениях.

Между тем в управление Закавказским краем, на особых правах наместника царского, вступил известный Европе политик, князь Михаил Семенович Воронцов. Он первый взял под свое покровительство аристократию мусульман, и это имело весьма полезное влияние на весь немирный Дагестан. Шамиль в то время, сколько я мог предполагать, почти соглашался отдаться с своими владениями под покровительство России, с тем однако же, чтобы как для него, так и для его наследников была упрочена власть на управление Дагестаном. Признаюсь, что эта мысль была сообщена Шамилю одним только мною и мысль эта скоро распространилась в Дагестане. Все знали однако же, что это ныне было предложено мною Шамилю в видах истинной пользы горцев и в видах прекращения почти 25-летней войны, вести которую и на будущее неопределенное время сам Шамиль уже затруднялся.

Время шло, – Шамиль видимо более и более свыкался с мыслью о необходимости подчинить себя и управляемый им народ покровительству России. Он почти убедился, что прекращение войны с этим государством спасет несколько десятков тысяч горцев от неизбежной смерти; он видел, что Россия безостановочно и с большею энергией будет вести войну против управляемого им народа, знал, что средства его к продолжению этой упорной борьбы более и более скудеют. Мысль эту разделял и народ; все знали, что Дагестан будет покорен, но большинство ласкало себя надеждою, что до этого еще слишком далеко – не менее одного столетия, весьма немногие были вполне убеждены, что время это очень и очень близко.

Желая от всей души добра добрым горцам и самому правителю Шамилю и рассчитывая, что последний знал мысли мои в отношении участи Дагестана, прежде чем управляемый им народ, я позволил себе при случаях свободно высказывать

свое мнение о необходимости покориться России и странно, что не только не находил противоречия в дагестанском народе, а напротив видел явное одобрение идей этих. Наконец я почти был убежден, что Шамиль сдаст Дагестан Российскому Престолу на известных выгодных для него условиях, как вдруг Шамилю пришла фантазия быть коронованным в горах. Конечно, мысль эта не родилась в голове Шамиля, а кем либо была сообщена ему, как бы то ни было, но Шамиль до того предался этой мысли, что предвидел уже себя коронованным и признанным правителем горных народов, не только турецким султаном, но впоследствии и европейскими державами, и рассчитывал, что Россия не вправе уже будет воевать с ним, как с лицом царственным безусловно; все это Шамиль поселял и в управляемом им народе, который по простоте своей верил ему на слово. С большою энергией Шамиль начал тогда заниматься устройством своих войск; между тем кто-то сообщил ему, что в Европе считают его казну одною из самых богатейших, а военные силы не менее 50 000 человек с соответственным числом артиллерии, постоянно готовых к бою! Эти сведения и переворот в мыслях и намерениях Шамиля произошли именно в то время, когда носились уже темные слухи о предстоящем разрыве России с Турцией, по возникшему вопросу о Св. Местах.

Шамиль видимо изменился, и дела дагестанские начали запутываться. Народ, увлеченный внушениями имама и его приверженцев, готов был всеми силами содействовать намерениям своего правителя, как между тем разнесся слух, что четыре европейские державы, в том числе и Турция, объявили России войну за притязания ее к последней. Это приостановило на время толки о короновании Шамиля, которого тогда начали уверять, что Россия будет уничтожена, и убеждали поддерживать возникшую уже войну всеми его силами, обещая за это большие для него выгоды. Положение Шамиля в это время было довольно затруднительное: 50-ти тысяч войска он не имел, а казны его не хватало на формирование и третьей части этой силы; выказать же себя перед всей Европой столь слабым ему не хотелось. Между тем он узнает, что Россия одна ведет войну противу четырех держав, не ищет и не принимает союзников и за Кавказом российские войска постоянно во всех битвах с турецкими одерживают победу. Все это имело сильное влияние на Шамиля, который остановился

почти во все время войны в выжидательном положении.

Вскоре сделалось известным о восстановлении мира между воюющими державами, заключенном в Париже. Смешно, а между тем правда, что Шамиль почти наверное полагал, что на конгрессе займутся и его делами, что посланники французской и турецкой будут защищать его наравне с Италией. Откуда почерпал Шамиль эти мысли, я и теперь не знаю; но как бы предвидя скорую развязку участи Дагестана, я не вмешивался уже совершенно ни во что, исполнял все приказания Шамиля без противоречия и радовался только тому, что он был мною доволен. С своей стороны Шамиль с необыкновенным рвением занялся внутренним устройством Дагестана: усиливал и умножал укрепления, вводил новый порядок в крае, извлекал все возможные доходы, говоря, что это делает он для войск и даже на мешках с деньгами делал надписи: военная сумма; а народ, лишенный уже и без того своих лучших плодороднейших мест и почти доведенный им до крайности, роптал все более и более и не видя исполнения того, в чем его уверяли, видимо терял доверие и к своему имаму.

Вот в таком положении находился Дагестан в то время, когда было получено известие о назначении царским наместником Кавказского края князя Александра Ивановича Барятинского. Назначение это произвело сильное впечатление на Шамиля; казалось, он предчувствовал, что последний час его пробил!... Зная однако же нравственное влияние свое на народ и не лишаясь еще надежды быть коронованным, Шамиль принял твердое намерение остаться себе верным до конца. Умы в Дагестане взволновались еще более, когда получено было в горах известие о восторге, с каким встретили нового наместника все кавказские жители. Народ Кавказа говорил, и слухи эти распространились в горах, что новый наместник царский родился и воспитывался на Кавказе, что он известный воин, любимец Царя, милостив, щедр, справедлив, предприимчив, отличный тактик и счастлив как никто из смертных. Шамиль совершенно упал духом, но не потерялся. Первым делом его было не допустить между горными жителями выгодного мнения о наместнике. Он устроил тайную полицию и жизнью расплачивался всякий, кто только осмеливался сказать что-нибудь хорошее о князе Барятинском. Шамиль сделался жестоким уже и к своим – явный признак падения! Однако ж деятельность Шамиля в это время была необыкновенная.

Он день и ночь находился в занятиях: то делал, то проверял исполнение сделанных им распоряжений и еще более ко всем сделался крайне недоверчив. О военных предложениях нового наместника, князя Барятинского знал в горах всякий, кто только желал знать это: они не держались в секрете, каждый горец (я разумею здесь лиц начальствующих и хорошо знакомых с ходом этой долговременной войны), всматривавшийся в план предположенных действий, ясно понимал, что планы эти не имели ничего общего с прежними военными предположениями. Все ожидали чего-то решительного...

Общественные сходки прекратились, о замыслах и набегах не было и помину: как бы панический страх тяжелым гнетом лег на весь Дагестан и каждый думал только о том, что не сегодня, так завтра Дагестан должен пасть.

Кто сколько-нибудь знаком с картой Дагестана, – тот вполне оценит правильный и, можно сказать, гениальный взгляд нового наместника на образ ведения войны. В 1858 г. Князь-Наместник сам не участвовал в экспедициях, но приказал взять Ведено, резиденцию Шамиля, и оттеснить его вглубь Дагестана.

С восточной стороны Дагестан представляет страшные горные высоты, вершины которых в течение девяти месяцев завалены бывают непроходимыми снегами, и с этой стороны почти никогда не предпринималось значительных экспедиций; но в 1858 году, в течение июня, июля и августа месяцев русские прошли с восточной стороны Дагестана места неприступные: заняли Дидойское общество, истребили множество аулов (горных деревень) и явились там, где нога их почти никогда еще не бывала. Военные действия с северной стороны также были довольно успешны, – и таким образом в 1858 году Дагестан был сильно сжат с трех сторон; в том же году многие наибы (правители обществ) Чечни и Аварии положили оружие и сдались русским. Нанеся первый, довольно сильный удар горцам, Князь Александр Иванович Барятинский предпринял в 1859 году решительную экспедицию и три сильные колонны двинулись на Дагестан с северной, восточной и западной сторон. Ничто не могло устоять против этого могущественного наступления. С западной стороны шел сам Главнокомандующий, направляя колонны по реке Койсу, а генерал-лейтенанту барону Врангелю приказал с его отрядом идти с северной стороны на Хонзах; с восточной стороны колонна под предводительством

генерала князя Меликова, быстрым переходом ниспровергая все на пути своем, заняла укрепление Анцух, и горцы, теснимые с трех сторон, наконец увидели всю силу русских и всю тщетность сопротивления. — Большая и Малая Чечня сдались окончательно, почти без усилий, сдалась Авария, сдались многие племена, лежавшие на восточной и северной сторонах Дагестана. Шамиль вынужден был бросить свою сильную позицию — и бежал с небольшим числом своих приверженцев в Гуниб, укрепился там и ждал последнего своего часа... Все выходы не покорившимся еще горцам, в числе которых находились и управляемые мною народы, были отрезаны; их теснили все больше и больше — и тогда всем сделалось очевидным, что предстоит одно из двух: или сопротивляться без всякой пользы и погибнуть, или сдаться Главнокомандующему безусловно и просить пощады... В горах управляемые мною народы меня любили и очень уважали и я положительно знал, что в столь критические минуты от меня зависело спасти их, если только сам не погибну. Тогда только я решился на последнее: места и укрепления, которые находились под моим управлением, я с согласия всего народа сдал без всякого боя, как только представился к тому удобный случай и, бросившись к ногам Наместника Царского, князя Барятинского, просил прощения и милости мне за прежний мой поступок. В это время я совершенно не рассчитывал ни на что. Князь, как русский великодушный боярин, принял меня ласково, обещал похлопотать обо мне и испросить для меня милость царскую. Шамиль, укрепившись в Гунибе со своими сыновьями и приверженцами, кажется твердо было решился не сдаваться живым в руки русских; несмотря однако же на это, великодушный князь Барятинский предложил ему сдаться, спасти тем себя, свое семейство и своих приверженцев. С предложением этим, к числу прочих, был послан Главнокомандующим к Шамилю в Гуниб и я... Шамиль, не поверив обещанию Главнокомандующего не только даровать жизнь ему, всему его семейству и его приверженцам, но устроить его судьбу на всю жизнь, решился было защищаться до последней крайности; но чрез 10 дней Гуниб, несмотря на его страшные природные твердыни, которые конечно всем уже знакомы из газет, пал перед храбростью и искусством русских войск и Шамиль был взят военнопленным. Всем известно, что Шамиль, не только не наказанный, но даже обласканный как Князем-Наместником, так и

великодушным Российским Императором, живет теперь покойно в русском городе, пользуясь русским гостеприимством.

Этим оканчиваю я исповедь моей души и поступки мои как в отношении к России, так и в отношении к Шамилю, передаю на суд всех благомыслящих целого света! Лишнего я ничего не сказал, из действий моих ничего решительно не скрыл; скажу откровенно, что если бы я был менее предан России Шамилю, то имел тысячу средств уйти за границу и тем увенчать свою себялюбивую измену. Я не сделал этого любя Россию, я вместе с тем желал добра горцам и даже правителю их Шамилю и выдержал испытание до конца. Пусть каждый, положив руку на сердце, скажет, изменил ли я России переходом своим в горы и изменил ли Шамилю, покорившись без боя русским войскам уже в то время, когда решительно не было никакой возможности спастись, кроме безусловного повиновения. За всем тем нашлись люди, которые переход мой в горы считают изменою России и описанные мною действия мои в горах изменою Шамилю; пусть же эти правдивые люди докажут мне, что я оставил мое владение Елису, получаемые мною значительные доходы, почетное звание, чин русского генерала и все выгоды жизни, которыми я пользовался, и бросился в горы не из-за одного оскорбленного самолюбия и опрометчивости, а из цели мною серьезно обдуманной и из видов, которые обещали мне гораздо боле того, чем я пользовался; — тогда я и сам громогласно признаю себя изменником России. С другой стороны, я готов торжественно признать себя изменником Шамилю, если мне докажут, что Дагестан, после принятых Князем-Наместником к покорению его мер, мог еще держаться хотя один год. Я готов также опубликовать себя изменником Шамилю и в таком случае, если кем-либо доказано будет, что я сдал вверенные защите моей укрепления с их арсеналами и пороховыми погребами и находившиеся в моем управлении войска действовали в сем случае в видах личного эгоизма, а не в видах человеколюбия и искреннего желания спасти всех тех, кто находились тогда под моим управлением.

Материалы к генеалогии елисуйских султанов

Интерес к генеалогии и хронологии правления султанов Елису российские ученые, в том числе выходцы из военных кругов, проявляли уже во 2-й половине XIX в. Солидное дополнение к их работе сделал Л.И. Лавров – известный кавказовед советской эпохи. Дело в том, что он обнаружил и ввел в научный оборот ранее неизвестные ученому миру эпиграфические памятники, имеющие отношение к истории Елису и его правителей. Много ценного и интересного можно почерпнуть и из труда М. Неймат.

Необходимо отметить, что в XIX в. вокруг вопроса о происхождении как елисуйских султанов, так и беков не стихали споры. Вызваны они были тем, что в то время определялось, исходя из происхождения, место этих слоев населения в социальной структуре нового государства, в состав которого было включено Елисуйское султанство. При этом часто единственным аргументом в этих спорах являлись предания, исходившие из уст различных слоев елисуйского общества.

Так, например, поверенные сел. Сарыбаш сообщали ЗСПК: *«Положительно нам известно о султанском происхождении только потомков Даниель-Бека и Ахмед-хан-султана. Был султаном и Ханбаба-Бек. Но он был назначен джарцами, так что не знаем, как его считать. Признавались ли Наджаф-Беки беками до русских, мы не знаем. Мы не слыхали о существовании этой фамилии до Гаджи-Аги. Об Али-Султан-ушаги мы слыхали от стариков, что они беки, но Султанского ли происхождения или выходцы из других мест, не знаем. О других беках также слыхали, но кто они такие и действительно ли бекского происхождения, не знаем...»*⁹⁵⁸. В частности, сарыбашцы указывают на свое отношение к претензиям различных фамилий на бекское происхождение:

«Шахназар-Бек-Ушаги (кашкачайские) действительно прежде жили в нашем селении и старики указывают развалины домов, где они жили. Говорят, что они были Хурда-бейляр, т.е. мелкие беки, не происходящие по мужской линии от беков, а кто-нибудь из их предков женился на бекской дочери; потомки же их будут хурда-беки.

Кадаш-Бек-Ушаги, говорят, есть одного общего корня,

---

958 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 131об.

происхождения с Шахназар-Беками. Такие беки не могли быть выбираемы в султаны. И бекской (амбарчайской) фамилии Юсуф-бека не слышали. Раджаб-Эфендия знаем, но не слышали, чтобы он был беком. Эфенди доказывает, что он не бек. Бек никогда так не называется.

О Казмаларских беках (Аджилахрах) слышали, что они беки, но какого происхождения, не знаем. Беков и сеидов в нашем селении нет»⁹⁵⁹.

По другим данным, полученным ЗСПК, чистокровными бекскими фамилиями считаются Ахмадхан-ушаги и Мухаммадхан-ушаги, оба они, как и Халил-бек, от которого потомства не было, являются сыновьями Алибека II (он же Алисултан и Алипаша, живший в начале XVIII в.)⁹⁶⁰. По этим же данным, «Наджаф-бек ушаги происходит от сына Али-бека, Мирзабека, мать которого, говорят, была простая лезгинка. Худинат-бек ушаги таким же образом происходит от Худината, сына Али-бека от жены ингиловки. Гейдар-бек ушаги также говорят, что происходят от сына Али-бека»⁹⁶¹.

Согласно Халил-беку Елисуйскому, «в Елисуйском участке имеются только 2 фамилии, происходящие от владетельных Елисуйских султанов. Ахмедхан-ушаги и Ханджан-бек-ушаги (они же Ханбаба-ушаги). Все остальные, называющие себя ныне беками, при султанах они не пользовались этим званием и даже платили подати. Али-Султан-ушаги, как говорят, выходцы из Михика, но были ли они там беки или нет, не знаю. Они при султанах ушли в Кичик Кетукло. Наджаф-бек-ушаги есть вымышленный бекский род. Отец Гаджи-аги Ляля-ага был человек, приобретший себе некоторый вес, женился на сестре Ахмедхана, которой в приданое был дан Шихляр. Казмаларских беков не знаю»⁹⁶².

По данным других елисуйских поверенных, «Али-султан ушаги говорят, что их предки были султанами в Михике и Цахуре (Кафлан-Султан), но мы об этом не знаем, даже от стариков, знающих, что было 200 лет тому назад. Тем не менее, фамилия эта издревле пользуется бекскими правами и

---

959 Там же. Л. 132об.

960 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 48.

961 Там же.

962 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 9. Л. 62.

почетом. Тоже самое можно сказать и о фамилии Мамед-Али-бек-ушаги (казмалярские), которые, однако, сами утверждают, что они суть потомки брата Али-бека II»⁹⁶³. По этим же данным, претендующие на бекское звание «Кази-Ушаги (поручик Ахмедбек и прочие) не бекского, а лезгинского происхождения». Также и «Аббасовы простые лезгины происхождением из Кумуха. Предок их прибыл в Елису в виде нукера или раба вместе с девушкой казикумухского ханского дома, вышедшею замуж за кого-то из дома Елисуйских султанов, остался служить здесь»⁹⁶⁴.

Резюмируя, следует отметить, что одновременно в научный оборот продолжают поступать новые источники, которые позволяют уточнить некоторые обстоятельства, а также пролить свет на ранее неизвестные стороны истории Елису. С учетом этих источников авторы делают попытку на основе имеющихся данных составить свой вариант генеалогии и хронологии правления елисуйских султанов. При этом попытку свою мы расцениваем как промежуточный вариант, который впоследствии может быть исправлен. Не исключено также наличие ошибок и в предлагаемом нами варианте. Например, возможно, что некоторые лица, указанные в списке в статусе правителей, на самом деле были всего лишь членами султанского рода.

1. Уцуми – жил в сел. Хиц, принадлежал к числу местных правителей – амиров. Вторая половина XIV – начало XV в.

2. Алибек I – сын Уцуми. Жил в XV в., хотя некоторые исследователи период его активной деятельности относят к 1530-1540-м гг.⁹⁶⁵

3. Ади-Гурклу I. Получал фирманы, подтверждающие его владетельные права в 1562 и 1592 г.⁹⁶⁶ Московские послы фиксируют в 1598 г. «Адикорклю князя, а у него 200 человек конных»⁹⁶⁷. Вторую часть его имени (в арабской графике – *Куркулу* и *Курклу*) С. Сулейманова возводит к аварскому Гургилав («сын Георгия»,

---

963 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 48об.

964 Там же.

965 İlisu (ensiklopedikmәlumatkitabı)... S. 22.

966 Линевич И. Указ. раб. С. 6, 7.

967 Белокуров С.А. Указ. раб. С. 293.

«Георгиевич»)⁹⁶⁸. Несмотря на несогласие Э. Летифовой⁹⁶⁹, не выдвигающей обоснованных доводов, с С. Сулеймановой трудно несогласиться. Кроме объективных причин, изложенных самим автором, дело еще и в том, что в материалах ЗСПК, в эпитафиях и некоторых других источниках это имя дается в форме *Гурклу*.

4. Алибек II (известен также как: *Сару Алибек*⁹⁷⁰, *Алибек Шами*, *Али-султан*, *Алибек шахид*) – сын Ади-Гурклу⁹⁷¹. В 1585 г. как «султан Сари-Али-бек» получил фирман, согласно которому ему была пожалована закавказская часть Елисуйского султанства⁹⁷². В 1601 г. получил (как *Али-султан*) фирман от шаха Аббаса I⁹⁷³. В 1609 г. получил фирман уже от турецкого султана Осман-хана II (также как *Али-султан*)⁹⁷⁴. В АКАКах получение султанского фирмана датируется 1607 г., а шахского – 1616 г.⁹⁷⁵

Известна легенда о том, что в начале XVII в. в Цахуре перебили всех беков, за исключением одной беременной женщины, которая была тогда в гостях в присамурском сел. Мухах. Она бежала в Елису и родила там якобы сына – Алибека⁹⁷⁶. При критическом изучении источников выявляется недостоверность этих данных.

У Вахушти Багратиони упоминается поход, организованный царем (Картли и Кахети) Теймуразом в 1629 г. под началом Зураба – эристава, сидевшего в Душети. «Пришедший [Зураб] убил султана и разорил страну его и вернулся к Теймуразу»⁹⁷⁷. Имя султана у него не упоминается, что восполняет грузинский царь-поэт второй половины XVII в. Арчил Багратиони⁹⁷⁸. По его словам, Зураб взял вал («сангар»), защищавший южные подступы к Елису, и его «остальные укрепления». Тогда же «у Алибега отрубили

---

968 Молла Мөһөммөд әл-Чари. Чар Салнамәси / төрчүмө, кириш, гејд С.А. Сулејманованындыр. Бакы, 1997. С. 96 (на азерб. яз.).

969 Летифова Э. Илисуйское султанство... С. 43.

970 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

971 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

972 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

973 Линевич И. Указ. раб. С. 7.

974 Там же.

975 Г. елисуйских султанов (владельцев захурских) // АКАК. Т. V. С. 1121.

976 Линевич И. Указ. раб. С. 5.

977 Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 63.

978 Бурджаев Т. (Асισταвишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Моуравишвили). Указ. раб. С. 5.

голову», в результате чего он стал *шахидом*.

5. Мухаммадхан I – сын Алибека⁹⁷⁹ (есть впрочем сведения, что отца этого Мухаммада звали «Биджан»). Он известен по полученным им шахским фирманам от 1632, 1635⁹⁸⁰ и 1636⁹⁸¹ гг. В эпиграфике встречается упоминание его в 1627 г., когда в Мишлеше была восстановлена мечеть на средства его дочери Меседу (авар. – «золотце»)⁹⁸².

В некоторых исследованиях назван «Мамедхан беком Цахурским»⁹⁸³. Он упоминается и посольством Волконского и Хватова, которые возвращаясь из Кахети в Москву, вышли из города Загеми⁹⁸⁴ и через 10 верст подошли к владениям «Маметхана мурзы горского», откуда начиналась «шахова земля»⁹⁸⁵, т.е. сефевидский Иран, в состав которого на правах автономии, входило Елисуйское султанство.

6. Алипулат – утвержден в звании амира Елису в 1641 г. по указу шаха Сафи I, но у власти находился недолго – около года.

7. Халил-бек – сын Мухаммадхана I⁹⁸⁶. Получил фирман от шаха Аббаса II в 1642 г.⁹⁸⁷, то есть утвержден в звании елисуйского султана⁹⁸⁸.

Его имя упоминается и в строительной надписи в сел. Мишлеш. Согласно этой надписи, строительство произошло в 1078 г. хиджры (23.VI.1667-10.VI.1668) «во время Халил-султана»⁹⁸⁹.

---

979 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

980 АКАК. Т. II. С. 1086.

981 Там же. С. 1087.

982 Закарияев З.Ш. Указ. раб. С. 43.

У З.Ш. Закарияева – «Мисидай». Окончание -ай в аварском языке характерно для женских имен, образованных в форме прилагательного (Арцулай – «серебрянная», Берцинай – «красивая») или отчества (Шагумилай – «Шагумовна», Мухамадилай – «Мухамадовна»).

983 Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 100.

984 Сейчас его развалины расположены между селами Эхеди Тала и Алибад Закатальского района.

985 Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640. Тбилиси, 1937. С. 335,336.

986 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10. Л. 119.

987 Линевиц И. Указ. раб. С. 8; АКАК. Т. II. С. 1087-1088.

988 Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

989 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I. С. 165.

В Елису находится могила его дочери *Ханум* (эпитафия от 1115 г. хиджры, т.е. 1703/704 г., согласно которой покойная является дочерью Халил-султана, который, в свою очередь, является сыном Мухамад-хана и внуком Али-бека⁹⁹⁰). В первой половине XVII в. путешественник Эвлия Челеби упоминает амира области Цахур, известного как «Юсуф-бей — один из вождей племени, [находящегося под властью] правителя Дагестана»⁹⁹¹. Его в «хронологической таблице цахурских правителей» приводят Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов⁹⁹², однако этот материал не подтверждается другими источниками и вполне может быть вымышленной информацией, подача которой не была чем-то необычным для Э. Челеби. Халил-бек, согласно материалам ЗСПК, купил земли у нухинцев и образовал на них селения Аманло и Кайсарло. Произошло это, по словам информаторов, где-то лет 200 назад (сведения записаны в 1870 г.)⁹⁹³.

8. Хайдар-бек – сын Алибека. Похоронен в Елису, дата на его надмогильной плите – 1077 г. хиджры (1666-67 гг.)⁹⁹⁴.

9. Ади-Гурклу II – сын Мухаммадхана I⁹⁹⁵. В АКАКах он неверно указан как Ади-Гурклу⁹⁹⁶ сын Али-бека⁹⁹⁷. Прояснить этот вопрос помогает эпитафия на могиле Ади-Гурклу II, которая находится на кладбище сел. Цахур (надмогильная плита датирована 1693/94 г.: «надгробие Адикурклу – сына Мухаммадхана»⁹⁹⁸). В некоторых работах его имя приводится как *Али Куркулу-бек*⁹⁹⁹.

10. Амирхан – сын Халил-бека¹⁰⁰⁰. Упоминается в русских источниках XIX в. как «наследник» Ади-Гурклу II, который «перешел

---

990 Неймат М.С. Указ. раб. С. 84.

991 Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1983. Вып. III. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. С. 179.

992 Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 100.

993 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 12. Л. 32.

994 Неймат М.С. Указ. раб. С. 82.

995 Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники... С. 68; ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

996 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

997 Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

998 Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники... С. 68.

999 Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 99-100.

1000 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10. Л. 119.

чрез горы, построил дер. Елису»¹⁰⁰¹. В Елису имеется могила его сына Али-султана (эпитафия от 1171 г. хиджры, т.е. 1757/58 г.: «Али-султан бек бину Амирхан бину Халил бек бину Мухамадхан бину Алибек»¹⁰⁰²).

11. Алисултан I (известен как *Али-паша*, *Али-бек* и по прозвищу *Ханбаба*¹⁰⁰³) – сын Ади-ГурклуII¹⁰⁰⁴. Согласно И. Линевичу, получал фирманы от шахов в 1695, 1701 и от турецкого султана в 1722 г.¹⁰⁰⁵ Упоминается он и в строительной надписи на стене мечети сел. Калал Рутульского района («*Мечеть эта возобновлена Цахурским владетелем Али-Султаном, сыном Адигурклу, сына Магомедхана, в 1120 году (1703 г.)*»¹⁰⁰⁶). Алисултан являлся организатором крупных военных походов по Закавказью в 1707, 1711 и 1720/21 гг.¹⁰⁰⁷ Согласно одному из письменных источников: «Когда Грузия и все прилегающие к ней провинции покорены были Турками (в 1723-24 гг.), то Али-паша, двоюродный брат Эмир-хана, был сделан Турецким правительством султаном, которое поручило ему и Шекинское ханство»¹⁰⁰⁸. Документальный материал подтверждает это: «Дагестанский эмир» Али-султан получил от турок титул паши и фирманы от 1722, 1729¹⁰⁰⁹, 1730 и 1731 гг.¹⁰¹⁰ По приказу Али-султана 15 шавваля 1112 г. хиджры (1700/01г.) возведена мечеть в Елису¹⁰¹¹. Умер в 1145 г. хиджры (1732/33 г.) в Елису. На надмогильной плите дана следующая генеалогия: «Али-паша бину Ади Коркулу б. Мухаммад-хан б. Али-бек шахид»¹⁰¹². Встречающаяся в некоторых работах дата его

1001 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1002 Неймат М.С. Указ. раб. С. 92.

1003 *Ханбаба* (перс. «Хан-дед») аналогично лакскому прозвищу *Хъун-Буттай* – «дедушка» и носит уважительный характер.

1004 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1005 Линевич И. Указ. раб. С. 8.

1006 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 99об-100 (перевод и дата надписи даны в соответствии с материалами ЗСПК 1871 г.).

1007 АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. С. 1091.

1008 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1009 АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 1091.

1010 Там же. С. 775-776.

1011 Неймат М.С. Указ. раб. С. 83.

1012 Там же. С. 85.

смерти – 1747 г.¹⁰¹³, естественно, не может быть принята.

Брат Алисултана – Мухаммад-Али не получивший титула султана, стал основоположником ветви казмаларских беков. У него было 5 сыновей – «Малгад» (*Умалхлад*-?), «Акхиллов» (*Глакъилав*), Мухаммад-хасан, Карнай (*Къарнай*) и Хамзатбег¹⁰¹⁴. От первых трех сыновей и пошли казмаларские беки, в частности потомок «Акхилова» – «Акхиллов», живший во второй половине XIX в.¹⁰¹⁵

12. Зайнуддин – сын Алисултана I. Упомянут в надписи на стене мечети в Елису¹⁰¹⁶. Надпись сделана 15 шавалья 1112 г. (26.3.1701 г.) по приказу Зайнуддина – сына Алисултана, сына Ади-Гурклу, сына Мухаммада, сына Алибека. По мнению М. Неймат, которое мы считаем ошибочным, Зайнуддин правил с перерывами после смерти отца и, в конце концов, сам погиб шахидом в 1737/38 г.¹⁰¹⁷ Информация М. Неймат о мученической смерти Зайнуддина, вероятно, ошибочна: шахидом был Алибек, а Неймат приписала этот эпитет, встречающийся в конце генеалогии (после имени Алибека), Зайнуддину.

13. Халил-паша – сын Али-султана I¹⁰¹⁸. Умер в 1150 г. хиджры (1737/38 г.). На надмогильной плите указана следующая генеалогия: Халил-паша сын Али-паши, который является сыном Ади-Гурклу, он – сыном Мухаммадханаи он, в свою очередь, сыном «шахида» Алибека¹⁰¹⁹.

14. Уцуми, точнее – Мухаммад-Уцуми (он же «Уцми-Магомед», упоминаемый под 1731 г.¹⁰²⁰ и он же, скорее всего, **Мухаммад II** – сын Али-султана I¹⁰²¹). Он впервые, вероятно, упоминается в фирмане шаха Султанхусайна от 1721 г., направленном «Усми-султану»¹⁰²². Далее он упоминается в фирмане турецкого султана на имя шекинского беглярбека Али-паши (Али-султана Елисуйского) в

1013 Мусаев Г. Цахуры... С. 55.

1014 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 10. Л. 122.

1015 Там же.

1016 Неймат М.С. Указ. раб. С. 84.

1017 Там же. С. 205.

1018 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1019 Неймат М.С. Указ. раб. С. 89.

1020 АКАК. Т. II. С. 1093.

1021 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1022 ЦИАГ. Ф. 1453. Оп. 1. Д. 115 (оригинал фирмана).

июле 1730 г. в качестве кахского беглярбега «Уцмий Магомед-паши»¹⁰²³. Также упоминается он и в другом фирмане турецкого султана от апреля 1732 г. в качестве «захурского владельца Уцмий Магомеда»¹⁰²⁴. Упоминается Мухаммад-Уцуми и в местных источниках. К примеру, в «Цоралъул аваразул рагъазул тарих» он периодически упоминается с 1731-го по 1744 год¹⁰²⁵, в т.ч. в 1734/35 г. как султан Елису. Также в «Хронике войн Джара» он упоминается какелисуйский султан в 1143 г. хиджры (1730/1731 гг.)¹⁰²⁶. С. Сулейманова пишет, что Уцуми получил в 1732 г. фирман на правление¹⁰²⁷. В персидских источниках летом 1738 г. упоминается в качестве султана¹⁰²⁸.

Имеется и противоречивое сообщение о том, что вконец 1738 г. джарцы назначили Мухаммада султаном Елису¹⁰²⁹, а в 1739 г. они же назначили Уцуми султаном, отстранив Мухаммада¹⁰³⁰.

Мухаммад II в 1743 г. также упоминается как султан Елису¹⁰³¹. В русских источниках XIX в. указывается, что «Мамед-бек наследовал отцу своему, но в скором времени был изгнан из Елису братом своим Ахмед ханом»¹⁰³². По Э. Летифовой, изгнание Мухаммада произошло в начале 1750-х гг.¹⁰³³

Умер в 1171 г. хиджры (1757/58 г.). На его надмогильной плите указана следующая генеалогия: «Мухамад Султан бину Али Султан б. Ади-Коркулу Султан б. Мухамад-хан б. Алибек шахид»¹⁰³⁴.

В сел. Мишлеш в 1723/24 г. была восстановлена мечеть усилиями Меседу – дочери «амира Султана Мухаммеда, жены...

1023 АКАК. Т. II. С. 1092.

1024 Там же. С. 1093.

1025 Цоралъул аваразул рагъазул тарих... Гь. 45, 55, 58, 72, 89, 142.

1026 Хроника войн Джара в XVIII столетии... Махачкала, 2009. С. 16, 57.

1027 Молла Мəһəммəд əл-Чари. Чар Сəлнамəси. Тəрчүмə, кириш, гејд С.А. Сулејманованындыр. Бақы, 1997.С. 96 (на азерб. яз.).

1028 Козлова А.Н. Указ. раб. С. 127.

1029 Хроника войн Джара в XVIII столетии... Махачкала, 2009. С. 32.

1030 Там же. С. 33.

1031 Там же. С. 43.

1032 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1033 Летифова Э.М.Северо-западный Азербайджан... С. 56.

1034 Неймат М.С. Указ. раб. С. 92.

Мухаммеда»¹⁰³⁵. Мужем этой Меседу (авар. – «золотце») вполне мог быть вышеуказанный султан Елису. Сын Уцуми – Хасанхан претендовал на султанство Елисуйское в 1763 г. Однако, Хасанхан получил лишь некоторые имения и сделался рядовым беком в султанстве. После Хасанхана Елисуйского его сын Мурад-султан владел имением *Баглар* (ныне хутор в Кахском районе, заселенный грузинами), расположенным ниже Кахи, где поселил кахских грузин¹⁰³⁶.

15. Ахмадхан – сын Алисултана I¹⁰³⁷. В 1747 г. он получил фирман от Ибрагим-хана – брата Надир-шаха¹⁰³⁸. В 1759 г. упоминается как султан Елису¹⁰³⁹. Умер в 1175 г. хиджры (1761/62 г.) в Елису. На надмогильной плите его указана следующая генеалогия: «Ахмадхан Султан бину Алисултан б. Ади-Куркулу б. Мухамадхан б. Алибек шахид».¹⁰⁴⁰

16. Алисултан II (известен также по прозвищу *Ханбаба*) – сын Мухаммада II¹⁰⁴¹. Упоминается в 1761 г. как Ханбаба – султан Елису¹⁰⁴². Известно, что Алисултан II построил мечеть в сел. Ках-Мугал в 1202 г. хиджры (1787/88 г.)¹⁰⁴³. В русских источниках по нему имеется следующая информация: «Персияне, изгнавшие Турок из Грузии, утвердили в звании владетеля Елисуйского Хан-Баба-султана, сына Мамед-бека»¹⁰⁴⁴. В 1803 г. еще известен как султан Елису¹⁰⁴⁵, но в 1806 (по другим, более достоверным, данным – в 1805 г.¹⁰⁴⁶) заменен джарцами на Ахмадхана¹⁰⁴⁷.

1035 Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. II; Он же. Материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе // МАЭ. XXI. С. 177.

1036 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 39. Л. 90.

1037 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1038 Линевич И. Указ. раб. С. 8; АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 1093; Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1039 Молла Мəһəммəд əл-Чари. Указ. раб. С. 59.

1040 Неймат М.С. Указ. раб. С. 94.

1041 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1042 Молла Мəһəммəд əл-Чари. Указ. раб. С. 59.

1043 Неймат М.С. Указ. раб. С. 99.

1044 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1045 Линевич И. Указ. раб. С. 32.

1046 Там же; АКАК. Т. II. С. 687.

1047 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

17. Алхас – сын Ахмадхана¹⁰⁴⁸. Согласно русским источникам, «Алхаз-бек, сын Ахмеда, низверг Хан-Баба-султана и, скончавшись через 3 месяца, оставил упраздненное (?) султанство врагу»¹⁰⁴⁹. Был женат на Бике – сестре Сурхай-хана Газикумухского¹⁰⁵⁰ и «умер в глубокой старости»¹⁰⁵¹.

18. Амирхамза («Эмир-Гамза-ага») – сын Алхаса, не правивший в Елису. Имел одного сына – Патали («Фетх-Али-ага»), который вместе с Даниял-беком ушел в Имамат и там был убит. Патали был женат на Пахай-ханум – дочери «Ахмед-хан-бека» и имел четырех сыновей: «Селим-хан-ага»¹⁰⁵², «Ферз-Али-хан» (Фарзали)¹⁰⁵³, «Али-Хас-ага» (Алхас)¹⁰⁵⁴ и «Ибрагим-ага»¹⁰⁵⁵.

19. Ахмадхан – сын Алхаса¹⁰⁵⁶. В октябре 1805 г. джарцы поставили его султаном Елису¹⁰⁵⁷. В АКАКах по этому поводу содержится в целом созвучная информация: «В 1806 году Ахмед хан, сын Алхаса, вооружился против престарелого дяди своего и, выгнав Хан Баба-султана с помощью Джарских лезгин из Елису, сделался владельцем»¹⁰⁵⁸. В 1826 г. «быстрое вторжение Персиян произвело нового султана Мамеда; но Елисаветпольская битва, решившая участь Персиян в Грузии, возвратила после нескольких месяцев Ахмед хану его владение»¹⁰⁵⁹. Умер Ахмадхан 9 января 1830 г.¹⁰⁶⁰: «Во время командования в здешнем крае гр. Паскевича, он приезжал в Тифлис, где сильно заболел, возвратился больной

1048 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1049 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1050 Г. елисуйских султанов (владетелей захурских)... С. 1121.

1051 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1052 Умер в чине подпоручика, был женат на Саридже-бике, дочери Имран-бека, и имел одного сына - Амирхамзу.

1053 Согласно источнику, «убит Лезгинами».

1054 Был женат на дочери Имран-бека, от которой имел трех дочерей.

1055 Был женат на Перисултан-бике – дочери Тамим-аги, который являлся сподвижником Даниял-бека в Имамате. Информацию по вышеуказанным потомкам Патали см. Г. елисуйских султанов (владетелей захурских)... С. 1121.

1056 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1057 Линевич И. Указ. раб. С. 32; АКАК. Т. II. С. 687.

1058 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1059 Там же.

1060 АКАК. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 450.

в Елису и там умер»¹⁰⁶¹.

Согласно И.П. Линевичу¹⁰⁶², на момент смерти Ахмадхана в живых было 6 его сыновей: от первой жены Шамай (троюродная сестра Ахмадхана¹⁰⁶³) – Имран-ага¹⁰⁶⁴; от второй жены Тути-бике (сестра Аслан-хана Газикумухского¹⁰⁶⁵) родились Муса-бек и Даниял-бек¹⁰⁶⁶; от третьей жены Периджан (сестра нижеуказанного Бала-аги – представителя фамилии елисуйских султанов) – сыновья Мухаммад¹⁰⁶⁷, Халил¹⁰⁶⁸ (оба убиты в декабре 1832 г.¹⁰⁶⁹) и Амирхан¹⁰⁷⁰.

1061 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1062 Линевич И. Указ. раб. С. 43.

1063 АКАК. Т. VII. С. 449.

1064 Имран был женат на внучке Сурхай-хана Газикумухского, то есть дочери Халид-бека, погибшего в сражении с русскими войсками. См. АКАК. Т. VII. С. 449. Из другого источника мы узнаем, что ее имя – Бану-ханум и что от нее у Ирана было четыре сына: Абдулкадыр (умер ребенком), Ибрагим (умер в 20 лет и был холост), Махмуд (имел чин капитана и умер на 3-й станции от Тифлиса, по дороге в Петербург), Ахмадхан («воспитывался в школе на Царских Колодцах и служил в Петербурге, в конвое Его Величества; он же женился на дочери Фетх-Али-аги»). См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1065 АКАК. Т. VII. С. 449.

1066 Кроме Мусы и Данияла от Тути-бике у Ахмадхана было еще трое сыновей: Алибек, Муртузали и Джафаркули, но все они умерли в детском возрасте. См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1067 Кроме указанных, у Ахмадхана от Периджан родился еще один сын – Мурадсултан, но он умер еще в детском возрасте. Мухаммад убит в деревне Тангит. Он был женат на Бике-абай – дочери Бала-аги. См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1068 Убит в деревне Тангит нукером Даниял-бека Хаджи-агой Наджаф-оглы, который впоследствии уехал в Турцию. Он был женат на Шекер-ханум – дочери Ага-бека Сигум-бек-оглы. См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1069 АКАК. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 500-501.

1070 Отравлен «персидским врачом», якобы «по проискам» Даниял-бека. Он был женат на вдовах своих братьев: Шекер-ханум и Бике-Абай. От второй родился сын Мухаммад, который умер ребенком, а от Шекер-ханум – Халил-бек, который впоследствии занимал должность Белоканского наиба. Халил-бек женился на Айне-ханум – дочери поручика Агакиши-бека Нухинского и имел от нее большое потомство. Это шесть сыновей: Мухаммад-бек, Мурадсултан-бек, Хаджихан-бек, Амирхан-бек, Кафлан-бек, Джафаркули-бек и дочь – Периджан-ханум. См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

Кроме того, известно, что старший сын Ахмадхана – Алхас (1794 г.р.¹⁰⁷¹), названный Ахмадханом по имени отца своего, погиб в сражении под Ахалцихом, находясь в рядах русских войск¹⁰⁷². Как пишет Д.Е. Зубарев, он «служил в Эриванском карабинерном полку и пал в знаменитом Ахалцыхском штурме»¹⁰⁷³. Этот Алхас был рожден от Пахай (сестры вышеуказанной Периджан)¹⁰⁷⁴. Алхас помешал в 1822 г. христианским миссионерам, работавшим среди кахских грузин – ингилойцев и тем самым вызвал сильное раздражение у царского наместничества в Тифлисе¹⁰⁷⁵.

20. Мухаммад¹⁰⁷⁶ (в другом источнике известен как Бала-ага¹⁰⁷⁷) – представитель султанской фамилии, в 1826 г. ставший на несколько месяцев султаном, благодаря помощи иранского принца Аббас-мирзы Каджара. Тот выдал Бала-аге фирман от своего имени, однако вскоре Персия проиграла в очередной войне Российской империи, а Бала-агу посадили в Метехский замок в Тифлисе¹⁰⁷⁸. Султаном снова стал Ахмадхан.

21. Муса-бек – сын Ахмадхана. После смерти отца «он управлял Елису в течение 8 месяцев и умер»¹⁰⁷⁹. Через неделю после смерти отца, 16 января, Муса получил от графа Паскевича письменное соболезнование и известие о своем назначении его преемником¹⁰⁸⁰. Согласно переписке кавказского наместничества известно, что Муса «25 сентября от болезни умер, и что он, впредь до назначения нового султана, поручил управление Елисуйским владением родному брату умершего, Даниель-аге»¹⁰⁸¹. Муса был женат на дочери Муртазали-хана Газикумухского (брат Аслан-хана Газикумухского)¹⁰⁸². Согласно другому источнику, он был женат на

1071 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 60.

1072 Линевич И. Указ. раб. С. 48.

1073 Зубарев Д.Е. Указ. раб. С. 557.

1074 Убит в деревне Тангит. Он был женат на Бике-абай – дочери Бала-аги. См. Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1075 Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 62.

1076 Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских... С. 449.

1077 АКАК. Т. VIII. С. 500-501.

1078 Там же.

1079 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1080 АКАК. Т. VII. С. 448.

1081 Там же. С. 449.

1082 Там же.

дочерях Аслан-хана Газикумухского и Хаджи-хана Шекинского, однако детей не имел¹⁰⁸³.

22. Даниял-бек – сын Ахмадхана¹⁰⁸⁴. Стал султаном Елисуйским после смерти Муса-бека (утвержден 14 февраля 1831 г.) и правил до июня 1844 г., когда он совершил хиджру на территорию Имамата и стал набом, а позже мудиром под началом Шамиля. Совершил несколько походов в Алазанскую долину, а в 1847 г. занял большую часть Елисуйского султанства. 4 мая он взял и Елису, но вскоре царские войска вынудили его покинуть Елису и снова отойти в горный Ириб. В 1869 г. переселился в Турцию¹⁰⁸⁵. Через два года умер там же.

Даниял-бек был женат на Баба-бике – дочери Ахмадхана Мехтулинского¹⁰⁸⁶, родственники которого считают себя аварцами. От нее у Даниял-бека было четыре дочери: Нана-ханум¹⁰⁸⁷, Бегум-бика¹⁰⁸⁸, Каримат¹⁰⁸⁹ и Ими-бика¹⁰⁹⁰ (Умма¹⁰⁹¹), а также один сын Муса-бек (назван в честь старшего брата Даниял-бека). У сына Даниял-бека (женившегося на Умми-ханум – дочери Агакиши-бека Ходжанова¹⁰⁹²), в свою очередь, было двое детей: сын Махмуд-бек и дочь Бике¹⁰⁹³.

1083 Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1084 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 11. Л. 47об.

1085 Линевич И. Указ. раб. С. 54.

1086 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1087 Нана-ханум была замужем за представителем фамилии газикумухских ханов – Абдуррахман-беком, сыном Башир-бека. После его смерти она вышла замуж за полковника Мухаммадхана, сына полковника Хаджи-аги, который эмигрировал в Турцию. От брака с Абдуррахман-беком у Нана-ханум родились дети – Муртузали и Умукусум-бика. См. Генеалогия елисуйских султанов... С. 326, и Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1088 Бегум-бика вышла замуж за Махай-бека, сына Юсуф-бека из фамилии елисуйских султанов. От него у нее родились сыновья Омар-бек и Аббас-бек, а также дочь Хумайсултан. См. Генеалогия елисуйских султанов... С. 326, и Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

1089 Каримат была замужем за Газимухаммадом («Кази Мамедом»), сыном имама Шамиля, и скончалась в Калуге. Тело ее было перевезено в Нуху и там захоронено. Каримат была бездетна. См. Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1090 «Умерла в девушках». См. Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1091 İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 25.

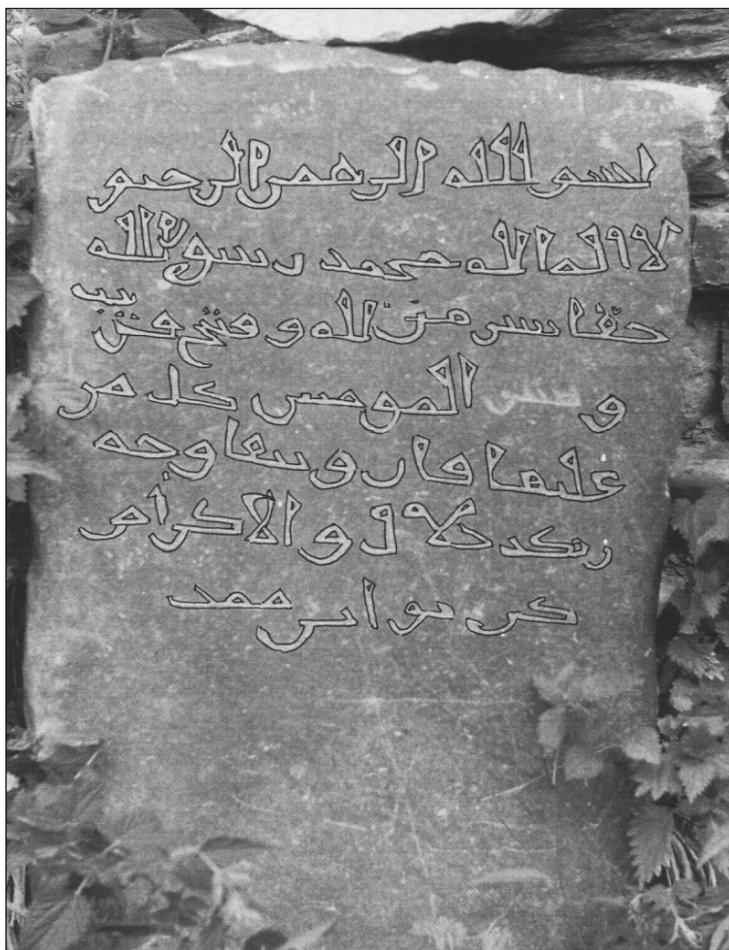
1092 Генеалогия елисуйских султанов... С. 326.

1093 Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

Эпиграфический материал

1. Кусурская надмогильная плита с куфической надписью (2-я половина XII – начало XIII в.)

Старейшее кладбище Кусура находилось, как выясняется, в пределах современного селения – на участке, который ныне частично застроен домами, а частично превращен в огород. В ходе земляных работ на упомянутом участке обнаруживаются время от времени каменные надгробия с куфическими надписями. Таким образом найдена была много лет тому назад и надмогильная плита с вырезанной на ней надписью, которая разбирается здесь.

Надпись, состоящая из семи строк, сделана на черном, чрезвычайно крепком речном валуне. Находится ныне он рядом с кукурской соборной мечетью, построенной в 1220/1805-806 г.; куда перенесли его много лет тому назад с вышеупомянутого земельного участка¹⁰⁹⁴.

Эта надпись из сел. Кусур не датирована, но выход здесь можно найти через обращение к палеографическому анализу. Большая часть текста имеет кораническое происхождение. Здесь видно, что в то время (XII-XIII вв.) мусульманская культура пустила в среде кукурцев достаточно глубокие корни.

По общему своему виду кукурская надпись имеет близкие параллели в старинных надписях из лезгинского сел. Кочхюр, обнаруженных и опубликованных Л.И. Лавровым. Исследователь, маститый эпиграфист, полагал, что кочхюрские надписи, выполненные, кстати, почерком куфи (№ 23-26), датировать следует XI-XII вв.¹⁰⁹⁵ К числу дагестанских материалов, содержащих интересные для нас – в данном случае – параллели эпиграфического характера, относятся также надпись из сел. Ихрек (датировка Л.И. Лаврова: XI-XII вв.) Рутульского района и, в некоторой степени, надпись из сел. Мишлеш (Лавров Л.И. – около XIII в.) того же района¹⁰⁹⁶.

Рассматривая кукурскую стелу с куфической надписью - с учетом всего комплекса арабских букв, которые составляют ее, сказать следует, что она, несомненно, позднее XI – первой половины XII вв. Наиболее вероятной датой будет здесь, как думается, 2-я половина XII – начало XIII в.

Перевод

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Нет божества, [кроме]¹⁰⁹⁷ Аллаха и Мухаммед – посланник Аллаха. Это – истина!

«Если Аллах помогает, то победа уже близка. Так обрадуй же

1094 О существовании в Кусуре куфических, а также иных старых надписей, выполненных по-арабски, стало известно благодаря языковеду И. Исакову.

1095 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I. С. 66, 67.

1096 Там же. С. 67, 87 (№ 28, 84).

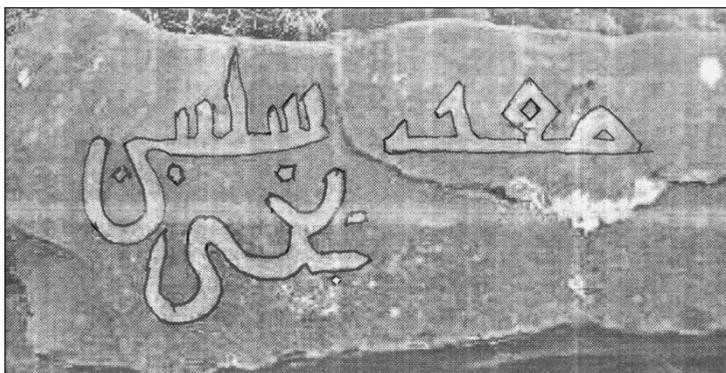
1097 Слово, поставленное в скобки, пропущено тем, кто вырезал надпись, то есть имеет место ошибка, которая допущена по причине слабого знания арабского языка.

этим правоверных!»¹⁰⁹⁸

«Всякий, кто стоит сейчас на земле, истлеет. Останется лишь лик твоего Господа – могучий и уважаемый»¹⁰⁹⁹.

К-р-йав, сын Мамада¹¹⁰⁰.

2. Тарасанская куфическая надпись (2-я половина XII – первая половина XIII вв.)

Надмогильные камни тарасанского кладбища не имеют эпитафий. Но вблизи кладбищенских остатков, расположенных на склоне горы **Тарасан** над рекой Самур, лежит на обочине лавной дороги осколок небольшой каменной плиты. Научная ценность последнего заключается в том, что на нем имеется надпись, вырезанная почерком **куфи**, и это единственный известный к настоящему времени эпиграфический памятник с территории Тарасана.

Акцентируем внимание читателей на данном обстоятельстве по той причине, что указанная плита с арабографической надписью, как рассказывают курские старожилы и мухахцы, лежит на нынешнем месте с давних времен. Никто из них не помнит, чтобы эту плиту кто-либо привез откуда-либо. Таким образом, плиту следует связывать с поселением Тарасан.

1098 Коран, LXI, 13.

1099 Коран, XXVIII, 88.

1100 Первое имя – если принять тут чтение имени с окончанием -яв, можно считать аварским; *Клудияв* (?). Второе же имя, *Мамад*, и поныне широко употребляется в западном Аваристане; это производное от имени Мухаммад.

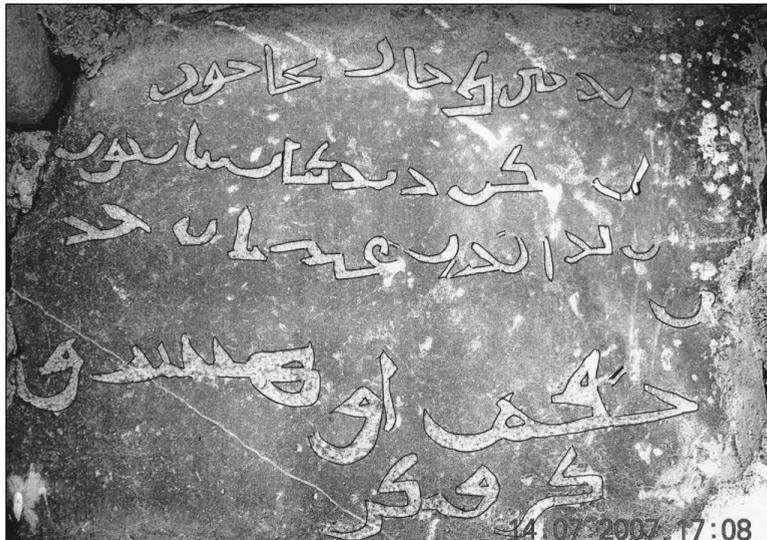
По форме начертания букв куфическая надпись из Тарасана имеет четкие параллели в пределах Южного Дагестана. Назвать можно, в первую очередь, надпись из лезгинского сел. Зрых (Ахтынский район), датированную 1167/68 г.¹¹⁰¹

Ясно видно, что перед нами – список имен собственных. Наиболее вероятно, что принадлежат они участникам строительства, проходившего в Тарасане в пределах 2-й половины XII – первой половины XIII в. Объектом строительства или же ремонта было какое-либо общественное здание, скорее всего мечеть или крепость.

Перевод

Мухаммад, Сулайбан, Яхья (Али - ?).

3. Куфическая надпись из сел. Кусур на одном из иранских языков (1-я половина XIII в.)

В стену Кусурской соборной мечети вложен обломок относительно длинной (?) в прошлом каменной (речной валун)

1101 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I. С. 64, 65 (№ 18).

плиты. На ней вырезан почерком куфи текст, который сохранился не полностью. Это сильно затрудняет прочтение и перевод.

Язык, на котором составлен названный выше куфический текст, неарабский, не тюркский и не аварский. Наиболее вероятно, что язык здесь иранский (возможно, мидийский)¹¹⁰². В любом случае плохая сохранность кусурской плиты не позволяет уверенно читать содержащийся на ней текст. Соответственно невозможно пока дать ему точную характеристику в отношении языка, которым он написан.

Данная надпись из Кусура даты не имеет. Зато есть для нее параллели – в виде точно датированных надписей из Южного Дагестана. Назвать можно здесь, к примеру, надпись из сел. Зрых (Ахтынский район), датированную 1218/19 г., но особенно близка куфическая надпись из Цахура, которая выполнена в 1239 г. (буквы: син, кяф, хи)¹¹⁰³. Из этого вытекает, в свою очередь, наше предложение: датировать разбираемую надпись 1-й половиной XIII в. Таким образом, это вторая по древности иранская надпись верхнего Присамурья¹¹⁰⁴, если мы не ошиблись, конечно, с определением языка ее написания.

4. Куфическая надпись из сел. Кусур (XIII в.)

Надпись вырезана на каменной плите, находящейся на кусурском кладбище рядом с могилой Али Келебского (конец XVII в.). Обнаружена названная плита в земле кусурцем Хаджи Умаровым в 2008 г. при поисках надмогильной плиты Али Келебского.

1102 В Иране авторы не смогли найти специалиста, который смог бы прочесть эту надпись. Все специалисты, однако, соглашались с тем, что надпись выполнена на одном из иранских языков – может быть, на одном из талышских или курдских диалектов.

1103 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. I. С. 78, 80.

1104 О первой см. Там же. С. 67, 68.

Данная надпись представляет собой, конечно, эпитафию.

Информативная часть данной надписи большей частью утрачена из-за временного и природного факторов. Сохранились лишь обычные, хорошо известные религиозные формулы, но важно то, что вырезаны они почерком куфи, скорее всего, в XIII в. Это очередное свидетельство того, что в XIII в. в верховьях Самура жили аварцы-мусульмане, знакомые с культурой Востока.

Перевод

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Я свидетельствую, что нет Божества, кроме Аллаха, а также я свидетельствую, что Мухаммед – посланник Аллаха.

...

«[Всякий], кто стоит сейчас на земле, истлеет...¹¹⁰⁵»

5. Орнаментальная по характеру надпись из Кусура (XIV-XV вв.)

Она вырезана насхом, но с элементами куфи, на речном валуне, который вставлен в стену соборной мечети Кусура. Часть этого валуна и, соответственно, текста, который содержался на нем, утрачены.

Данный памятник арабоязычной эпиграфики Дагестана, происходящий из Присамурского Тленсеруха, имеет – в какой-то мере – палеографическую параллель. Это – надпись из селения Наци Акушинского района, которое исторически входило в округ Сирха.

Лавров Л.И. предлагал датировать названную здесь

1105 Коран, XXVIII, 88.

Здесь и ниже видны отдельные арабские слова (может быть, части их), вырезанные почерком куфи.

нацинскую надпись временем «не позднее XIII в.»¹¹⁰⁶. В настоящее время, однако, после введения в научный оборот эпитафии шейха Хасана Ширинского, датированной 706/1306 г.¹¹⁰⁷, напрашивается мысль, что нацинскую надпись следует передатировать. Наиболее вероятно, что относится она не к XIII в., а к концу XIV – началу XV в.

Надпись из Кусура, о которой ведется здесь речь, мы расцениваем как орнаментальную и, одновременно, как копию с неразобранной (непрочитанной) резчиком – в силу сложности почерка – надписи ширинско-нацинского типа. Соответственно и датировать надпись из Кусура предлагаем концом XIV – началом XV в.

Перевод текста данной надписи невозможен. Ясно тут одно: это собрание нескольких религиозных формул, говорящих о единстве Аллаха и об уникальности Мухаммеда.

6. Кусурская надпись (XVI в.)

Она вырезана насхом на плите (находится ныне в стене Кусурской мечети), которая сохранилась далеко не полностью. Датировается, скорее всего, XVI в. Нельзя не отметить при этом, что надпись сделана на свободном пространстве большой плиты, имевшей на себе более старую (XIII-XIV вв.) надпись.

1106 Лавров Л.И. Эпиграфические памятники... Ч. I. С. 113 (№272).

1107 О ней см., например, Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Ислам в России и Евразии. М., 2010. С. 184.

7.

Эпитафия Али Келебского (1689/90 г.)

В сел. Кусур, на кладбище рядом с вышеупомянутой (№4) плитой XIII в. и надмогильной плитой Мухаммада Келебского (1715 г.), в 2008 г. кусурцем Умаровым (Нацазул) Хаджи (1937 г.р.) была обнаружена в земле надмогильная плита Али Келебского. Фотографию ее получили мы от М. Далгатова.

Дагестанская историческая традиция знает Али Келебского как ученого XVII в., который поселился в Кусуре, где и умер. Примерное местонахождение его могилы было хорошо известно жителям современного Кусура, ибо это место являлось зияратом.

Текст эпитафии вырезан достаточно красивым почерком и частично огласован. Сохранность неплохая.

Перевод

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Хвала Господу миров! Да благословит Аллах нашего господина Мухаммеда, его род и всех его сподвижников!

А далее.

Это – могила нашего келебца (къел) по имени Али, нашего отца. Он был шейхом, который являлся для всех нас предстоятелем (имам)¹¹⁰⁸, самой достойной личностью среди идущих по правильному пути, образцом для других исследователей, высшей

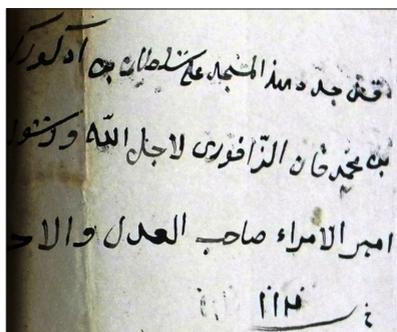

1108 Допустим вариант: для нас активным предстоятелем.

фигурой среди людей (?).

Али Келебский, покинув родные места, совершил путешествие в две святые точки, а затем возвратился назад.

Дата – тысяча сто первый (1689/90) год от хиджры Мухаммеда, после которого пророков больше не будет...

8. Строительная надпись в стене мечети сел. Сарыбаш (1708/709 гг.)

В материалах Закатальской сословно-поземельной комиссии, хранящихся в Центральном историческом архиве Грузии, нами была обнаружена скопированная

строительная надпись из мечети сел. Сарыбаш¹¹⁰⁹, которую мы здесь приводим.

Перевод

Эту мечеть обновил справедливый и щедрый Алисултан, амир амиров – сын Ади-Курклу, сына Мухаммадхана Цахурского.

Сделал он это ради Аллаха и Его посланника, в 1120/1708-709 году.

9. Надмогильная плита Мухаммада – сына Али Келебского (1715 г.)

Надмогильная плита Мухаммада, сына Али Келебского, расположена рядом с отцовской. Она содержит интересную эпитафию, вырезанную по-черком насх на речном валуне.

1109 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 9. Л. 75.

Перевод

Этот камень принадлежит Мухаммаду – сыну Али Келебского, сына Хусайна. Да помилует Аллах и их и нас.

Аминь!¹¹¹⁰

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров!¹¹¹¹ Да благословит Аллах нашего господина Мухаммада и всех его сподвижников!

А далее.

Это – могила шейха шейхов этой эпохи, прибежища великих людей, владеющих [мудростью – ?], верного помощника делу ислама, человека, оказывавшего содействие целому народу и являвшегося при этом сыном ученейшего шейха, который получил известность на Востоке и на Западе, но...

Поэт сказал, когда похвалил его панегирист...

1127 (1715¹¹¹²)...

В году тысяча сто двадцать седьмом (1715)...¹¹¹³

10. Надмогильная плита кади Хаджи-Алишиха в сел. Бехе Гочок (XVIII в.)

Эпитафия выбита на валуне почерком насх, причем с характерными для дагестанцев особенностями. Судя по особенностям надписи и состоянию плиты, ее можно датировать началом XVIII века.

1110 Ниже следует арабский текст в три строки, плохой сохранности и не содержащий ценной информации.

1111 Коран, I, 2.

1112 1127 г. хиджры начался 6 января 1715 г. Потому с уверенностью можно говорить о том, что Мухаммад, сын Али Келебского, умер в 1715 г.

1113 Отмеченная часть эпитафии сохранилась плохо.

Здесь при датировке употреблена система, именуемая *абджад*.

Перевод

Смерть – чаша, которую выпьет каждый человек. Это – могила исчезнувшего с глаз, покойного аскета, паломника Мекки – Медины –Хаджи-Алишиха-кади, сына Ахмадхана Кусурского (Гьучумлу¹¹¹⁴). Да простит их обоих Аллах.

11. Надпись о «строительстве» кукурской мечети (1805/06 г.)

Данная надпись вырезана умелой, чего нельзя не отметить, рукой на речном валуне, вставленном в стену кукурской мечети. Поводом для этого действия стало восстановление мечети, преподнесенное, однако, в рассматриваемой записи как «строительство».

Перевод

Эта соборная мечеть построена за счет имущества¹¹¹⁵ (давла) селения [Кусур] при помощи всепомогающего Аллаха – в тысяча двести двадцатом (1805/806¹¹¹⁶) году.

1114 Гьочотла – аварское название Кусура.

1115 Это слово можно также перевести как *властью, счастьем*.

1116 1220 г. хиджры начался 31 марта 1805 г., так что восстановление мечети, скорее всего, было осуществлено в том же году.

«Если Аллах помогает, то победа уже близка. Так обрадуй же этим правоверных!»¹¹¹⁷

12. Надмогильная плита елисуйца Сахатилава в сел. Ириб (1845 г.)

В нижней части кладбища сел. Ириб Чародинского района находится могила, как выяснилось, елисуйца Сахатилава – сына Рамазана. В 2011 г. на эту могилу обратил наше внимание местный старожил Курбан Жалилов (1926 г.р.), который подчеркнул, что, по рассказам стариков, покойный занимал важную должность при мудире Даниял-беке. Онякобы занимался во-

просами общественной безопасности в Ирибе и прочих селениях Тленсеруха.

Рядом с могилой Сахатилава находятся и другие захоронения периода Шамиля, а также памятные плиты, поставленные в честь ирибцев – шахидов, захороненных на чужбине.

Первые три строки эпитафии выбиты на каменной плите по-арабски, но той разновидностью почерка насх, которая имела хождение в восточном Закавказье. Последняя же строка – обычным дагестанским насхом.

1117 Коран, LXI, 13.

Перевод

Это – надмогильная плита, поставленная над помилованным и прощенным Аллахом мухаджиром Сахатилавом Елисуйским (Илуса-?) – сыном Рамазана.

Да простит его Всепрощающий! Аминь. 1261/1845 год.

13. Надпись из Ириба (1851/52 г.)

Данный памятник эпиграфики эпохи имама Шамиля первоначально находился в стене ирибской соборной мечети. В 1930-е годы по территории Дагестана прошла ожесточенная антирелигиозная кампания, мечеть в Ирибе была приспособлена под хозяйственные нужды и стала разрушаться.

В то время, в конце 1930-х годов, ирибец Курбан Жалилов (1926 г.р.), будучи еще школьником, тайком перенес плиту с надписью в свой двор, чтобы сохранить ее для будущих поколений. В прошлом году, во время ремонтных работ, названный эпиграфический памятник был обнаружен; его планировалось поместить в стену новой соборной мечети древнего Ириба.

Песчанник (?), длина плиты 45 см, ширина 23 см. Наиболее интересная часть текста находится в срединной рамке. За пределами ее, на полях снизу, указана дата.

На других трех сторонах рамки также имеются тексты,

которые сохранились плохо. Какой-либо информации, полезной для историографии, они не содержат; это фразы назидательного характера.

Перевод

Эта мечеть построена во время Даниял-султана¹¹¹⁸.

Дата – тысяча двести шестьдесят восьмой (1851/52) год от хиджры Мухаммеда¹¹¹⁹.

14. Надпись о восстановлении курсурской мечети (1860/61 г.)

Данная надпись выбита на длинном речном валуне, вставленном в стену курсурской мечети. Поводом для этого действия стало восстановление мечети и самого селения после 8-летнего (1852-1860 гг.) запустения – в результате его разрушения царскими войсками, в ходе войны с Имаматом эпохи Шамиля и выселения курсурцев в Закавказье.

1118 По словам сейида Абдурахмана Казикумухского – человека, как нам видится, догадливого и хитрого, – имам Шамиль, будучи разозлен на Даниял-бека, приказал якобы внести коррективы в текст надписи, которая была вставлена в стену ирибской мечети, перестроенной на средства названного елисуйца. Если было в ней написано первоначально, что «отреставрировал» ирибскую мечеть «Даниял-султан», то по приказу Шамиля, который находился тогда в состоянии гнева, слово «султан» - как пишет сейид Абдурахман – переправили якобы на слово «шайтан», что, кстати, несложно [Абдурахман из Газикумуха. Указ. раб.С. 173-175]. Однако находка, сделанная в Ирибе в 2010 г., свидетельствует, как видно из ее текста, что ничего похожего на описываемое в сочинении сейида Абдурахмана – думается, из добрых побуждений, ради избавления Даниял-бека от дальнейших преследований со стороны победивших в 1859 г. царских властей – в эпоху Имамата в бассейне Кара-Койсу не происходило. Перед нами, как представляется, свидетельство того, что окружение имама Шамиля – в данном случае представленное Абдурахманом – владело, как и российские штабы, приемами информационной «войны». В центре ее стоял, если брать Дагестан, Даниял-бек Елисуйский, годами игравший роль потенциального изменника делу газавата и, таким образом, обнадеживавший российское командование. Также отметим то обстоятельство, что упомянутые приемы применялись как до, так и после окончания Кавказской войны.

1119 В надписи из Ириба содержится, в пределах наружной рамки, плохо сохранившаяся фраза назидательного характера.

Перевод

Этот столп религии – сооружение Мухаммада – сына Абдурахмана Нукушского¹¹²⁰ (*Нукъуш*), вместе с которым был тогда М-л-кав (?) Магарский¹¹²¹ (*Магъар*), что сделано было ими за счет имущества этого селения [Кусур] в 1277 (1860/61) году. Дело в том, что данное селение разрушил, причем вместе с мечетью, проклятый барон¹¹²² (*барун*).

[Текст второй строки – религиозного содержания и является цитатой из Корана, не имеющей исторической ценности, за исключением следующей фразы], выбил эту надпись на данном камне хаджи Хусайн.

1120 Нукуш – селение в Чародинском районе, на территории исторического Гленсеруха.

1121 Магар – селение в Чародинском районе, на территории исторического Муккратля.

1122 Автор надписи имеет в виду разрушение отрядом барона А.Е. Врангеля (1804-1880 гг.), в июне 1852 г. (генерал Врангель на тот момент занимал пост начальника Лезгинской линии и Джаро-Белоканской области) 13 цахурских и 2 аварских селений в верховьях реки Самур – с последующим принудительным переселением их жителей в Закавказье.

15. Надмогильная плита Хаджи-Махмуда в сел. Бехе Гочок (XIX в.)

Эпитафия выбита на речном валуне почерком насталик, причем характерным для шекинской зоны АР. Очевидно, что резчик по камню являлся выходцем из этой зоны, получившим образование на персидском языке, влияние которого в надписи заметно.

Надгробная плита в изначальном виде и после реставрации

Перевод

Смерть – чаша, которую выпьет каждый человек. Могила – это усадьба, в которую зайдет каждый человек.

Это – могила Хаджи-Махмуда, сына Мухаммада Кусурского (Гьучутлу¹¹²³). Да простит Аллах их обоих. Аминь. О Владыка миров. Месяц шаваль, 3 число. Дата...¹¹²⁴

1123 Гьочотла – аварское название Кусура.

1124 Кусок плиты, на котором была, судя по всему, выбита дата, отломлен.

Нарративные источники

1. История исламизации юго-восточного Аваристана

Публикуемый ниже арабский текст исторического содержания повествует о распространении ислама в верховьях Самура, а также в присулакской зоне – в бассейне р. Джурмут, протекающей по территории Тляратинского района РД. Дошел он до нас в двух списках. Один из них был обнаружен и частично опубликован в 80-е годы XX в. А.Р. Шихсаидовым – на страницах коллективной монографии «Дагестанские исторические сочинения», написанной при участии одного из авторов этих строк.

Второй список текста о прошлом Присамурья и горских земель, что лежат в пределах нынешних Тляратинского района и Бежтинского участка РД, найден авторами этих строк. Находится он в составе рукописного сборника, который хранится среди рукописей, старопечатных книг и литографий Кусурской соборной мечети; см. №19. Первая часть данного сборника – широко известные в Дагестане сочинения по логике и «Родословная аварских нуцалов» – написана на листах бумаги дагестанского изготовления, которая в XVIII-XIX вв. вытесняется, в основном, западноевропейской и российской бумагой. Вторая – молитвы, различные по содержанию, выписки из тех или иных работ, трафареты амулетов и т.д. Здесь же дается и текст «Истории». Эта, то есть вторая, часть сборника написана на листах толстой бумаги европейского производства, которая приобрела ныне коричневый цвет. Хотя раньше была она, судя по всему, белой.

Наличный список исторического источника, который публикуется ниже, написан черными чернилами, тростниковым каламом, по всей видимости, в 1-й половине XVIII в. Значительная часть его – «История Маза». Имеются совпадения также с текстами «Тарих Дагестан» и «Дербент-наме», но есть и оригинальный материал. Представляет он собой старинную запись преданий присамурских аварцев о распространении ислама на их землях (в XIV-XV вв., после крушения «Гурджистанского вилаята», созданного монголами) и в верхней части бассейна р.

Аварское Койсу. Здесь имеет место, кстати, совпадение между публикуемым источником и текстом «Истории Тледока», где представлены предания тляратинцев об исламизации их земель.

Перевод

Знай, что по прошествии ста лет после хиджры [718-719 г.] выступили из благороднейшей Мекки и светлейшей Медины потомки Хамзы и Аббаса в сопровождении одной тысячи мужей, относившихся к числу их близких, а также членов их рода. Были это: шейх Саййидахмад, шейх Абу Исхак Ибрахим и шейх Али, которые происходили от упомянутого выше Хамзы – дяди Пророка, а также были [с ними] потомки его другого дяди, носившего имя Аббас – шейх Мухаммад и шейх Насир ад-Дин.

Они, первым делом, достигли Сирии (*Шам*), где провели несколько лет¹¹²⁵. Оттуда вышли эти потомки Хамзы и Аббаса уже с двадцатью пятью тысячами мужей, [преимущественно] сирийцев и прибыли через определенное время в Египет (*Миср*)¹¹²⁶.

Там, в Египте, пробыли потомки Хамзата и Аббаса некоторое время, и причем находился тогда вместе с ними Абу-л-Муслим ибн Абд ал-Малик¹¹²⁷ ибн Марван. Затем, однако, отошел он

1125 Эта часть разбираемого текста совпадает по своему содержанию с «Историей Маза» и с «Тарих Дагестан» (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 99, 100, 112, 115).

1126 В пространной редакции «Истории Маза» говорится, что потомки Хамзы и Аббаса вышли из Мекки-Медины «по прошествии двухсот лет» от хиджры (т. е. после 815/16 г.) и, причем, «с двумя тысячами бойцов», происходивших из их рода (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 112). В связи с тем, что в разбираемом источнике упоминается ниже – в качестве сподвижника потомков Хамзы и Аббаса – такая мифическая личность, как Абу-л-Муслим ибн Абд ал-Малик ибн Марван, обратим внимание на «Дербенд-наме». Дело в том, что в начале 2-го века по хиджре он якобы двинулся к Дербенту с территории Среднего Востока во главе 24 тысяч воинов (см. Там же. С. 32). В названной выше редакции «Истории Маза» путь корейшитов обрисован так: Мекка-Медина, затем Сирия, затем Египет, затем закавказский (?) Ширван, а затем движение их в направлении Черкессии (см. Там же. С. 115).

1127 Абд ал-Малик принадлежал к роду Омейядов и правил Халифатом с 685 г. по 705 г. Он был при этом преемником халифа Марвана I (684-685), который основал династию Марванидов (об этом см. Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966. С. 179, 180, 183; Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 29).

от тех потомков Хамзата и Аббаса¹¹²⁸ и направился в сторону Аравийского полуострова, ибо брат его, которого звали Хашим¹¹²⁹, [решил отправить Абу-л-Муслима оттуда], с двадцатью четырьмя тысячами сирийцев, египтян и аравийцев¹¹³⁰ [в северном направлении].

Этот [Абу-л-Муслим] пошел первоначально в Ирак. Нужно здесь отметить, что прошел он тогда через Аравийский полуостров, Дамаск (*Шам*), Хомс, Мосул, Азербайджан и другие территории. Придя, в конце концов, на [Кавказ], он разрушил там крепость¹¹³¹, которую построил в прошлом Ануширван¹¹³², известную своей [каменной] цистерной, но зато возвел Врата ворот (*Баб ал-абваб*). Данное сооружение, состоящее из семи ворот [т. е. замков типа кварталов – Т.А.], построено было так, чтобы каждые *ворота* вмещали бы определенную племенную группу (*таифа*) и мечеть для жителей каждого квартала (*махалла*). Баб ал-абваб же в целом, как сооружение, вмещает в себя еще и соборную мечеть.

Этот [Абу-л-Муслим] поставил над населением одну храбрую личность, чье имя было Хамза¹¹³³. Он убил прежнего правителя

1128 В тексте: *от них*.

1129 Из текста «Дербенд-наме» можно заключить, что под последним подразумевается знаменитый своими войнами халиф Хишам (724-743), принадлежавший к династии Марванидов (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 32; Босворт К.Э. Указ. раб. С. 29); арабские имена «Хашим» и «Хишам» происходят, кстати, от одного корня.

1130 В «Дербенд-наме» говорится, что «по поручению» халифа «Хашима» отправился Абу-л-Муслим распространять ислам «в Дагестане», причем во главе 24 тысяч сирийцев и северных иракцев (*джазири*). Об этом см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 32.

1131 В «Дербенд-наме» сказано, что в правление халифа ал-Валида (705-715), являвшегося братом халифа Хишама (с 724 г.), мусульмане ушли из Дербента на юг – в пределы Халифата, «разрушив» тогда обе дербентские стены, а сделано было это под руководством «Муслима» ибн Абд-ал-Малика. Позднее, однако, – уже при Хишаме – «восстановил» мифический Абу Муслим ибн Абд ал-Малик данный город и «привел его в порядок» (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 24-26, 32).

1132 Правитель доисламского Ирана, принадлежавший к династии Сасанидов.

1133 В «Дербенд-наме» сказано, что мифический Абу-л-Муслим, закрепившись в Дербенте, напал затем на неверных кайтагцев, убил – в ходе сражения – их «правителя», обратил «большую часть» этих кавказцев «в ислам» и, в конце концов, «назначил правителем» Кайтага своего доверенного человека «по имени Хамза» (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 33).

тех людей, которые здесь упомянуты, а преемник последнего принял тут ислам.

Этот [Абу-л-Муслим] продолжил затем путь свой по [Северо-восточному Кавказу] – до тех пор, пока не достиг он селений, лежащих близ течения реки Самур. Речь идет, при этом, о таких, например, пунктах, как Филя (?)¹¹³⁴ и Курукал¹¹³⁵, и еще о других присамурских селениях, лежащих в нижнем течении реки. Достиг тогда [Абу-л-Муслим] также и Шеки-Ширвана.

Хамзат поставил над ними правителем некоего Шахъяра – сына Абдуллы ибн Касима ибн Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба¹¹³⁶, того, который был дедом Пророка. Да благословит последнего Аллах и да приветствует! Населению их [т. е. упомянутых выше мест] приказал [Хамза], при этом, чтобы дало оно присягу, как то сделал бы и правитель по имени Шахъяр¹¹³⁷.

Последнему стали тут вносить харадж. Собирали же его с земель, которые лежат начиная от пределов Грузии (*Гуржистана*) и тянутся затем вплоть до Ихрана (*Игъран*). Что же касается хараджа, взимаемого с Кайтага (*Гъайтакъ*) и Табасарана, то причитается он хранителю Баб ал-абваба¹¹³⁸.

1134 В арабском тексте «Кийал» (*Къиял*), что можно, наверное, расшифровать как аварское *Филал*, считая последнее фонетическим производным от лезгинского *Филер* «Филянцы».

1135 Это – современное предместье лезгинского «города» Ахты, местоположение знаменитых горячих бань.

1136 В «Дербенд-наме» сказано, что после завоевания мусульманами Лакии (якобы в 1-й половине VIII в.) назначил Абу-л-Муслим своего военачальника (*силаксалар*) «правителем города» Кумуха. Мало того, сделал он последнего «старшим властителем» в пределах «всего Дагестана». Был же тем военачальником корейшит Шахбал – сын Абдуллаха, сына Абд ал-Мутталиба; вариант: «сын Абдуллаха, сына Аббаса», сына Абд ал-Мутталиба (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. раб. С. 33, 34).

Как нам представляется, два сочетания арабских букв, которые здесь стоят перед нами: «Шахъяр» (*Шагъйар*) и «Шахбал» (*Шагъбал*) передают собой одно и то же имя собственное, имеющее, по-видимому, персидское происхождение.

1137 Букв. ...присягу, причем вместе с Шахъяром.

1138 Об этом же говорится и в «Дербенд-наме», но с допущением тут некоторой разницы. Так, политически активной стороной является в данном тексте мифический Абу-л-Муслим (VIII в.); владыкой территорий, которые лежат между Грузией и Ихраном, назван Шахбал; харадж, собираемый с Кайтага и Табасарана, который поступал мусульманскому «правителю» Дербента, разделять должно было «между дербентскими газиями и их детьми» (см. Там же. С. 34).

Выступили затем мусульмане из мест своего пребывания и больше уже не прерывали они движения – до тех пор, пока не достигли страны, известной как Черкесия (*Чергес*)¹¹³⁹. Дело в том, что черкесские округа являлись в то время местом (*дар*) для ведения священной войны и, соответственно, мусульмане совершили туда, первым делом, крупный набег.

В Черкесии, таким образом, провели указанные мусульмане большую священную войну. Они, при помощи Аллаха, убили в ходе ее несколько могучих амиров, происходивших из племени неверных черкесов, а также взяли в плен их женщины и мальчиков¹¹⁴⁰.

С общего согласия прибыли эти мусульмане и в ту страну, которую именуют Кайтаг (*Хайдакъ*). Там убили они кайтагского властителя (*султан*), которого именовали Лев (*гаданфар*), что имело место после того, как их руками были кайтагцы обращены в ислам. Мусульмане, которые пришли в Кайтаг, взяли в плен тогда дочерей и отпрысков названного Льва. Завладев, при этом, его скотом (*мал*) и его сокровищницей, осели они на жительство в Кайтагской стране.

Амиром этих мусульман был в [то] время Амирчупан – сын султана Алибека, потомка Хамзы Арабского. Он выдал дочь свою за Масум-бека, являвшегося амиром страны, которую именуют Тапасаран, и, одновременно, ее *опекуном*, и сам, причем, вступил в брак с его дочерью. Произошло это, однако, после того как жители Тапасарана приняли ислам¹¹⁴¹.

В стране Кайтаг построил он многочисленные селения. Что же касается неверных, которые проживали в Кумухской (*Гъумукъ*) стране, то с их амирами заключил он в начале договор. Через небольшой, однако, промежуток времени нарушил он его, причем в тайне, и обрушил меч на кумухских неверных. Войско этих

1139 Речь идет о северокавказских территориях, которые находились (XVI-XVIII вв.) под властью потомков князя Инала и их вассалов, говоривших по-кабардински. Начинались они примерно от современного г. Гудермес (ЧР) и тянулись затем предгорьями вплоть до Причерноморья.

1140 В достоверных источниках (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. раб. С. 111, 115) имеются ясные указания на то, что в XVI в. знать горного Дагестана участвовала в походах против «неверных» черкесов.

1141 Дербентские исторические предания, записанные в 1-й половине XII в., утверждали, что кайтагцы, табасаранцы, а также кумухцы (*гъумек*) приняли ислам в VIII в. – с рук известного полководца, члена рода Омейядов, упомянутого старинными восточными текстами Масламы ибн Абд ал-Малика.

людей он тогда разбил и, мало того, взял их город. После этого обратились жители Кумуха в ислам.

В городе кумухцев поставил он властителем одного из своих близких. Был таковым, конкретно, Шамхал¹¹⁴², который [через своих полководцев] и завоевал наши края. Население последних приняло ислам с его именно рук. Этот властитель – тот, кто возложил харадж на их земли и установил среди них религиозные законы, которые являются исламскими¹¹⁴³.

С частью близких себе людей прибыл затем [полководец Шамхала – ?] в западные¹¹⁴⁴ горы. Завоевывая их, подошел он, в конце концов, к местам проживания: тлебелальцев (*лѣбелал*), анцухцев (*амсухъ*), бежтинцев (*хъванал*) и джурмутцев (*члурмутл*)¹¹⁴⁵. Применив силу, он завоевал их. В целом же можно сказать, что в округах этих западных гор разрушил [полководец Шамхала – ?] многочисленные селения, населенные неверными, а также завладел он землями данных селений и их лугами.¹¹⁴⁶

Большое количество мужчин из числа жителей Джурмута, причем вместе со [своими] людьми (*ахл*), а также с сыновьями и всевозможным имуществом, убежало, однако, в сторону гор Кесеруха [Малого Тленсеруха] (*Клессерухъ*)¹¹⁴⁷. Сделали они это, следует сказать, при помощи определенных уловок и применив обман.

Он [т.е. шамхальский полководец] послал тут, однако, отряд храбрецов вслед за джурмутцами. Речь идет о тех, которые бежали в названную выше сторону. Эта часть его войска осадил, в конце концов, тех джурмутцев у подножья кесерухской [т.е. мало-

---

1142 Текст разбираемого источника, который начинается с рассказа о войнах мусульман с черкесами и продолжается до отмеченного здесь места, повторяется, причем практически дословно, в краткой редакции «Истории Маза» (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Указ. раб. С. 136-138).

1143 Данная арабская фраза повторяется, причем практически дословно, и в других дагестанских материалах.

1144 «История Маза» говорит здесь о «южных» горах, а прибытие туда мусульман привязывает к личности Амирчупана (см. Там же. С. 138).

1145 Речь идет о территории, известной кавказоведам как «Антльратль», соответствующей Тлярятинскому району и Бежтинскому участку РД.

1146 Отмеченное предложение повторяется в тексте «Истории Маза» (см. Там же. С. 138.).

1147 Кусурская зона Рутульского района РД. Об этом см. «Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. I. С. 119-127.

тленсерухской] горы, которую именуют Сару-даг¹¹⁴⁸. Она же – тот объект, который является как бы головой реки Самур.

По причине того бегства из родных мест убито было мусульманами примерно двенадцать джурмутцев мужского пола – из числа людей больших, но дерзких, являвшихся жителями Джурмута. После совершения этого акта перевел тот [полководец] оставшихся джурмутцев изпод Сару-дага, где они остановились, к селению Кесерух [точнее, Кусур, Малый Тленсерух]. Затем расселил он их среди кесерухцев [мало-тленсерухцев] и через некоторое время эти джурмутцы как бы вошли в состав последних¹¹⁴⁹.

Джурмутцы стали, таким образом, как бы частью кесерухской общины, ибо получили возможность принимать участие в ее делах. Они превратились в итоге, как бы, в одно селение.

Затем наложен был харадж на их [кусурцев – ?] земли и на их горные пастбища. Это – те из числа последних, которые лежат со стороны реки Самур. Речь идет о той стороне, по которой течет она – как с востока [от ее русла], так и с запада.

Доходят они до одного хутора (*риф*) и до одного возделанного участка земли. Это – тот, который называют *Амгал* (*Гламгьал* – ?)¹¹⁵⁰. Расположен он, кстати, в нижней части их селения, [известного ныне как Кусур – ?].

Если смотреть с восточной стороны, то это их селение [т. е. Кусур – ?] видно будет только оттуда. Точно также, впрочем, дело обстоит, [если смотреть – ?] с противоположной указанному селению стороны, то есть западной.

1148 Тюркский топоним; значение его «Желтая гора».

1149 Согласно некоторым преданиям, которые ходят в Кусуре, фамилии кусурцев Нурали и Хиштилал (общее название *Кломурал*) идут от давних пришельцев из верхней части бассейна р. Джурмут – из общества Томурал. Наряду с Кусуром, тухумы со схожими названиями имеются и в нескольких цахурских селениях. В Гельмеце – это *Клумуртби* (*-би* – суффикс множественного числа), которые в начале 1970-х годов составляли 14% жителей села [см. Исламмагомедов А.И. Указ. раб. С. 81-82]. В Калале – это *Кламырар* (*-ар* – суффикс множественного числа), которые наряду с грузинским по происхождению тухумом *Гавазар* (цахур. – «гавазцы», т.е. жители с. Гавази Кварельского района) и цахурским – *Чолахъар* (цахур. – «однорукие») составляли весь джамаат села (информация уроженца с. Калал Ибрагима Шахбанова, 1919 г.).

1150 Чтение топонима (в арабской графике) не совсем уверенное. Возможно, это *Малагъ*.

[Делал все это – ?]* правитель, которого именуют Шахъяр, являвшийся назначенцем Абу-л-Муслима ибн Абд ал-Малика ибн Марвана¹¹⁵¹.

Имели место [обрисованные выше – ?] события уже после того, как заключили они мир с нами. Что же касается тех беглецов [из Джурмута], то они были объединены с ними.

Затем поставил он над горцами двух амиров: Исмаил-бека и Хасан-бека¹¹⁵². Мало того, *взял он харадж, джизью и ушры со всех [других] горцев, проживавших на землях, простирающихся вплоть до округов и окраин, которые [тяготели к] городу Шемахе¹¹⁵³.

Затем послал Чупан-бек¹¹⁵⁴ посланцев, а с ними и послания, к Фаридуну – человеку, с которым был он тогда в согласии: относительно обретения благ и решения важных дел. Фаридун же посватал тут дочь [Чупан-бека] для своего сына Кайкубада, а его сестру – для другого сына, носившего имя Сулайман. Прошло некоторое время, и женил он их обоих на них обоих, причем одновременно.

По соглашению, которое имело место, поселились они в городе Маза. Затем, однако, произошла между ними смута, что случилось из-за собираемых хараджей. Они [т. е. Чупан-бек и Фаридун] начали тут ссориться и продолжалось все это до тех пор, пока одна часть их не была отделена от другой.

Что же касается [коренных] жителей селения, то они разделились тогда на две группы. Одна группа, причем, действовала вместе с Фаридуном, а другая – вместе с Чупан-беком.

Оба они сражались друг против друга в течение нескольких лет. Затем, однако, все же помирились и договорились: в отношении [забвения] того, что проистекло между ними ранее.

1151 Допустимо думать, что отмеченная фраза находится в данном месте из-за технической ошибки, которую допустил переписчик.

1152 В краткой редакции «Истории Маза» сказано, что современниками ами-ра Чупана, завоевавшего «город», были два амира, которые сидели в высокогорном лезгинском сел. Куруш, а звали их Исмаил-бек и Хасан-бек (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. раб. С. 138).

1153 Отмеченная фраза имеется и в «Истории Маза» (см. Там же. С. 138). Текст, который следует ниже, повторяется почти дословно в «Истории Маза» (см. Там же. С. 138-140).

1154 В «Истории Маза» увязывают данную личность с лезгинским высокогорным сел. Маза (см. Там же. С. 116, 118, 119, 138, 139).

Знай, что были у них любимый обычай и привычное правило жизни, имевшие действенный характер в отношении того, что существовало тогда между ними – в отношении исполнения обязанностей повелителя (*амир*) и начальника (*хаким*), а также в отношении взятия [доли от] хараджей и сборов (*джибайа*), причитающихся им с жителей [соседних] округов. В соответствии с ними допускалось ставить повелителем и правителем (*вали*) лишь старейшего из них по возрасту.

Все они [дагестанские корейшиты] должны выказывать упомянутому здесь лицу – повелителю, правителю и начальнику – повиновение, причем без отказа и спора. Тот, кто стал – на данный момент – повелителем, берет с владык отдельных округов *доходы*. Одну пятую часть их отделяет он для себя, а остающиеся – после извлечения пятинны (*хумс*) – четыре части взятого из пяти делит тут между ними поровну.

Власти¹¹⁵⁵ обязаны не требовать от их сыновей, внуков и представителей последующих поколений – вплоть до конца света! – тех хараджей, которые определяет диван (*дивани*), а также не требовать налога именуемого *расм*, исходящего от султанских структур (*султани*), – величиной даже в горчичное семя – падающих на *раятов* и на людей низкого статуса.

Я списал это с древнего листка [бумаги–?], который был истерт. Имел он на себедату – триста восемнадцатый (930) год.

Я, презренный Мухаммадрафи Ширванский, написал это в семьсот двенадцатом (1312/13) году¹¹⁵⁶.

В восемьсот шестьдесят (1455/56) году переписал это кумухец (*гъумукъ*) по имени* Махмуд – сын ал-Муэдзина¹¹⁵⁷.

В девятьсот шестьдесят шестом (1558/59) году переписал это с записи названного Махмуда кусурец (*кусур*) Али-хаджи, совершивший паломничество в Мекку-Медину.

В тысяча сто первом (1689/90) году¹¹⁵⁸ переписал [текст] с

1155 В тексте: *Они*.

1156 Здесь кончается текст, который повторяет собой «Историю Маза» в краткой ее редакции (см. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Указ. раб. С. 139, 140).

1157 Не исключено, что отмеченный в тексте Махмуд был сыном кумухца по имени «Мудун» (< араб. *муаззин*).

1158 В списке А.Р. Шихсаидова: «в 1151 (1738/39) году» (см. Там же. С. 91).

его записи Раджаб – сын Деэншабана¹¹⁵⁹, причем сделал он это по приказу ученого единобожника, носившего имя Дибир – сына святого Али Келебского¹¹⁶⁰.

В том же году произошло величайшее землетрясение, из-за которого разрушились усадьбы¹¹⁶¹.

1159 «Деэн» (*Deelen*) означает в переводе с аварского «Козел». В списке А.Р. Шихсаидова: *Диги-Шабан* (см. Там же).

1160 В списке А.Р. Шихсаидова: «сына Валийулаха Аликули», а ниже добавлено, что последним переписчиком был «Мухаммад ал-Харади», который завершил свою работу в 1308/1890-91 г. в доме покойного ученого по имени Хаджи (см. Там же).

1161 В списке А.Р. Шихсаидова отмеченная памятная запись отсутствует (см. Там же).

II. Родовое предание султанов Елису в записи от 1700 г.

Данный текст написан арабской графикой на азербайджанском языке(аджам). Обнаруженный в пределах бывшего Закатальского округа, по всей видимости, на рубеже 50–60-х годов XX в., он был переписан М.-К. Ахмедовым (лакец, житель Закаталы), а затем (уже в виде его личной копии) доставлен в Махачкалу.

Так как М.-К. Ахмедов являлся тогда сотрудником института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, то он в 1963 г. передал свою рукописную копию по месту работы – в Рукописный фонд ИИЯЛ. Там он и хранится в настоящее время¹¹⁶².

В конце разбираемого здесь азербайджанского текста написано: «Переводчик – Шайхамир Аминов». Затем следует фраза: «27.I.1934 г.»; после чего написано на азербайджанском: «Я – Мухаммадкамиль Ахмедзаде – переписал это с собственноручной записи Шайхамира Аминова».

Ибрагимов Г.Х. первым опубликовал русский перевод разбираемого текста под названием «Имущество Цахурских правителей»¹¹⁶³. Он дал при этом комментарий, а также сделал личное сообщение. Согласно ему вышеупомянутый Ш. Аминов переводил этот текст «с арабского на азербайджанский», а затем «эта копия» попала к языковеду С.А. Джафарову – цахурцу, работавшему в Баку. Позднее, в 1963 г., названный Джафаров, «помощник» А.Н. Генко в его изучении цахуров, якобы «любезно» передал ее Г.Х. Ибрагимову.

Общее содержание этого письменного источника было известно российским кавказоведам 2-й половины XIX века. Так, например, информация о нем поступила от некоего Хаджибаба-эфенди, жившего в елисуйском селении Ках, которого А.И. фон-Плотто характеризовал как «известного» в Закатальском округе знатока местной «старины». Тот передал его названному немцу как «народное сказание» о султанстве Елисуйском¹¹⁶⁴. В работе Фон-Плотто приводится, однако, лишь небольшая часть последнего.

1162 Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 215.

1163 Ибрагимов Г.Х. Новые источники... С. 175.

1164 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 9.

Немного позднее «сказание» о Елису оказалось известным И.П. Линевичу, который привел читателям практически полный вариант его – в своей известной статье о Елисуйском султанстве.

Итак: в дагестанских горах, а именно в Цахуре, построенном чуть ли не в I в. н. э. [вар.: в VI в. хиджры, т. е. между 1106 – 1203 гг. н.э.], правил христианин Горги («Георгий-хан»), что имело место примерно во 2-й половине XVII века. У него был брат Тарагай (вар. «Тургай»), который, как и Горги, придерживался христианского вероисповедования. Правил же этот Тарагай//Тургай в закавказском селении Ках, которое тогда называли преимущественно «Тарагай» (вар. «Тургай») – в честь своего правителя.

На князя Тарагая//Тургая, христианина, напали как-то раз хновские мусульмане, которые, победив его, увели многих «тарагайцев» (т.е. кахцев) в плен. Тогда в дело вмешался союзник князя Горги – аристократ из селения Хиц, носивший имя Алибек. Он принудил хновцев возвратить плененных ими «тарагайцев», а князя Тарагая//Тургая допустить к управлению его территорией, лежащей в среднем течении р. Курмух, где стоит грузинское селение Ках.

Через некоторое время напали хицские князья и их окружение уже на селение Цахур. Они разгромили его и изгнали оттуда потомков князя Горги, установив после этого свою власть на Цахурской территории. В конце концов, один из этих хицских аристократов, носивший имя Алибек, перебрался в Цахур. От него-то и пошла фамилия, которая в XIX в. получила известность как Елисуйские султаны.

После этого распространяется в Цахурии ислам и цахуры-мусульмане, убив тогдашнего кахского правителя [по имени «Каракиши», а затем и его сына], захватили Ках. После этого они обратили кахцев в ислам, что сопровождалось переселением «лезгин» в равнинную часть нынешнего Кахского района АР¹¹⁶⁵.

И.П. Линевич отметил, что в его время существовало как минимум два варианта «сказания» о становлении фамилии султанов Елисуйских. В Цахуре, например, где преставители султанского рода не проживали, был один вариант, а в Кахе, где названная фамилия была тогда хорошо представлена, был другой – изложенный выше вариант. Причем эти варианты

1165 Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 9, 10; Линевич И. Указ. раб. С. 15, 16.

между собой разнятся.

Согласно цахурскому, т.е. горскому варианту: в Елису родился и жил аристократ по имени Алибек. Матерью этого Алибека, рожденного в Закавказье [в селении Елису], примерно в начале XVII в., была аристократка, которая сама родилась и выросла в Цахуре, но позднее обосновалась в Елису. В горах, в цахурском Присамурье, у нее родни на тот момент уже не было, ибо все «беки» были поголовно истреблены народом. Сына данной женщины, то есть Алибека, цахурцы избрали позднее своим правителем, но жить он и его потомки стали в Елису. Это и был реальный предок султанов Елисуйских.

Существовало, вроде бы, и третье предание, согласно которому первоначальные правители Цахура были местными жителями. Позднее, однако, народ передал власть хицским аристократам, которые проживали тогда в селении Цахур «частными лицами». Они были выходцами «из несуществующего» уже в XIX в. «горного селения Хиц», а в Цахуре оказались они, «будучи изгнанными» с родных земель хицским «народом»¹¹⁶⁶.

Как нам представляется, азербайджанский текст (аджам), который приводится ниже, дает ту версию происхождения фамилии султанов Елисуйских¹¹⁶⁷, которая существовала среди них самих к рубежу XVII–XVIII вв., то есть задолго до Кавказской войны и порожденных ею тонких исторических фальсификаций. При этом имела она хождение на закавказской территории, где феодальная власть названной фамилии была реальным фактом местной жизни, как и присутствие там ее членов.

Данная версия хорошо объясняет, кстати, причину того, что языком елисуйской знати, как и султана, зафиксирован в XIX в. аварский, а не цахурский («калтахский»). Она, однако, не устраивала структуры имперского наместничества, которые были нацелены на ослабление родного языка и

1166 Линевич И. Указ. раб. С. 5, 10. Об этих «сказаниях» см. также Бакрадзе Д. Указ. раб. С. 29, 30; Линден В. Указ. раб. С. 301, 302 («согласно... преданию, Хицские беки завладели группой цахурских селений силой»).

1167 Не секрет, что султаны Елисуйские и их территория, как и прочие султанства, лежавшие к северу от Куры, являлись частью Ширванского беглярбекства, которое подчинялось: либо Исфахану, либо Стамбулу. Поэтому небезынтересно, что в XIX в. термин «Цахурский округ» южнокавказцы связывали с бассейном р. Курмух, протекавшей по Закавказью, а не с Присамурьем (см. Фон-Плотто А. Указ. раб. С. 12).

этноса суннитских имамов Кавказа, на расчленение горско-дагестанского единства. Поэтому начинаются «кавказоведы» в мундирах собирать у присамурских «лудильщиков» XIX века (может быть, что и сами подкидывать им) сказания о султанстве Елисуином. Главной идеей, при этом, для «собираателей» исторического материала было «разыскание» доказательства отсутствия какой-либо языковой связи между елисуйцами (как этносом Восточного Кавказа XIX – начала XX вв.) и народом, давшим Кавказу Шамиля.

داغستان قراولان یری باهیشلایر، بویژ وهرس سینه علی بیگینده مصطفی اولور.
 هونرا ایکی قارداش طراندلارین بؤلور. عرب سرهئی، قوم، بلده کاولور.
 ندر برطونی ده تورغابیک برینه کومور. بو وقتلده تورغابیک ملکیتکده شرق طرفی رسول دهم ده بولاج کلبای ایری
 بونان (پوشلردهن) برمدت کچینهن صورتکرا دمیر یولاد واخلو ندر
 آج نوهورداسان اولورلار. ندر بیکه اوغلانلاردا شاه مای یولادی کایس
 تورغابیک بلده لرینده تورولار: اورادا باشایر لر.
 آج نوهورلیکده حودولری: ششقه ن شیش تپه، اشاعینان
 تورغابیک کلبا، یوقاریدان گورجی کلبا ایری.
 صورتکرا آج نوهوردده باهادر ایله اوغلانلار بندان علی خان، کرمخان
 راداش، داداش شیکه اخلو باهاور باشایر لر. آج نوهوردده ایکن
 «وبار» آزاری دوشوب ابراهیلندان اوج تیزی و داداش آدی
 اوغلانلار بیکه اچینه اولورلر. باشقه خلدلیقه ده ن علوه.
 وایلیکده ده شینین کرخان کورمک کلبا یه کومور، براد
 یاخشینا ابرینا ایدوب ابرینده کلبا تیکر بر، علی خان ایله باهادر
 دا بیکله اولور.
 بونلار بکه براد اوغلانلار اشیا املکلای ده اولوردی. بلو نیکه
 دفعه ایچون آرابنده کورده زیارت گیتیک صلحت ابرلر رو باشقاره
 ایزد باشینه به قونون قربان کسگی بوبورولور و بونی هر ایل ابرلر
 صورتکرا بولکا بیجا تورغابی بلده سیده زیارت چیقیر هجر. بونان صورتکرا
 ده آج نوهوردده قطعیا ویا آزاری اولور.
 بر نلکدهن تورنار اعلی کوبی، خنبا و طرفندان چوتلی توروشلار ایله
 تورغابی ملکینه هجیم ابرلر کسده، تورغابی، بوللاری مغلوب ابرلر

زاخر حکم دارلار بیکه املکی - حودولای - طراندلار - تقریریه ایکن حریف
 (بیان ایدهن) بیاناتی
 توروشلانی تاخر علیک غنائیکه، و شاه سلطان علی بیگینکه صهرلر ایله
 کلبا صاحبی اراکیل حاتم سی.
 گورگی ایله تورغابی زوراپ بیکله اوشاقلاری دنیا ایشلری عینه صلح مشاوره
 ابرلر. یعنی توروشلار «افغانستان بزرگانه» زاخر اوقی شهنشاهه ابرلر
 بورامان زاخر دارا ۱۱۰۰۰ اولوبلر تحت تصرفنده بیکه پادشاه صلح مکن
 ابرلر. شینه دره بیکه چا نهری، حاکم ندر بطریق «میر بو لیکه اوقی
 ابرلر. بورامان گورگینیکه مکن قینه دره دن صاری حاضه قدر ابرلر
 برقت یوخاری دره ده، ایکن، موخازنه حورث ابراهیم پسرده کلبا
 اولوردی (اوبن برده) عاده تورک کلبا به شش ط آینه زیارت کچیر
 اچگون نلار مینش (اورایه اوز خند خیلدر) حاکم کچیر کلبا صاحبی
 ایله صلح مشوره آپا بار مینش، صورتکرا ایزد بو شانه قابیل ابرلر.
 بر زمان کچینهن صورتکرا ایزد توروشلار کله علی بیک اوسون (اوسون
 اوقی کلوب) اوز نیکه مرکزی خیز شهری ابرلر) گورگ شهنشاه هجیم ابرلر.
 علی بیگینکه توروشلاری صلح اولوب ۸۰۰ نفری اولور، اوز نیکه خروا شهنشاه
 تاجبر و آراد گورگ بیکه ایله صلح اخلو بیلر. بورامان :
 تورگ بیکه شهنشاه بندان گورگی، (زاخر) شهنشاه کومورگ ابرلر
 علی بیک ده راضی قایلر. صورتکرا علی بیکه اوز خند خیلدر ایله گورگ شهنشاه
 کلدی. بورادان گورگی، ایکن صلح مشوره اوز نیکه علی بیکه چاد اخلورده
 گونده برده چاد اخلورده علی بیکه بیکه ملک صهری ابرلر. ملک چاد ادا
 - قوسه - صاری و افغان ندر قینه به قدر ویریلر.
 بر زمان گورگ خرسیتیان مذ صبنده اولوب اوز تارداشی توروش
 اصل عیالی ایله خرسیتیان ایشلر
 تورگ اوز قارداش تورغابیه - آوزان انا نیکه دان شاه بایلان

چوتلی (هر ایک طرفلی) خلق توریلر (سای ما معلوم) خنبا و لیل تورغابی
 بلده لرینده امیر سیز قابیلر.
 بونان برمدت کچینهن صورتکرا ایلکلی دفعه هجیم ابرلر، تورغابی
 طرفی مغلوب اولماق درجه سینه علی بیکه نده امیر ابرلر کورمک چا نهر
 لاری کومرک ابرلر. خنبا و لیل مغلوب ابرلر. بوند متالی گورگی و تورغابی علی بیکه ایله
 قارداشلق علاقه لری عقدا بیلر. و بومعه ایزده مللیک خوروشی - قاری هر حاصلان
 ابرلر ابرلر. بومعه ایزده لره حوقلی مال ابرلر و اوشاق بالایی لیشلری ابرلر
 علی بیک کماله ده لره بوشلری خنبا و لیل ایشته بیلر. خنبا و لیل لره ایشلری ایزده بوب
 قانیا بیلر. و علی بیک ده اولداری تورغابی کورده بیلر. تورغابی علی بیک تورغابی بلده
 خنبا و لیل لره حکم صلح باغلا بیلر و خنبا و لیل بیکه توروشلاری اوز یارلا لرینده کورده بیلر
 او جمله ده صاری تا ادا شنه ده خنبا و توروشلاری بلده شهنشاه بر نیکه هر ایک
 طرف بومعه بیکه برسی صلح مشورتن برضای سیز راضی قایلر بیک ابرلر
 تیا حوزا بقه بیلر. بویک قاجره وود قه لره صورتکرا علی بیک ده فی صلح عیالیکه ده ایشلر
 بویک بیکه بندان قارداشلق غنیش ایشلاری گورگی تورغابی و سیز بیکه بوند صورتکرا خنبا و لیل
 مراداشق توروشلارده داخر صلح عیالیکه ایله باشا توروشلار بیکه بیکه بندان بیکه بیکه
 شیا شنه ایشلر و باشا شیار. صورتکرا بیکه جانوردی اوز نیکه و اعلی بیکه و اولماکن
 کوب قایلر دوله بیلر. بونان یا شهنشاه اوز لری اچره موافق معقد قانیه اولور
 تا بیلر (۱۵۵۰ قارداشلق یا زلیا اصلیتی)
 (زاخر کورگ بیکه تا بیلر ناسی ۱۵۱۴ ایل ریضی ترمه اولوش عریبه اصلیکه بیکه
 ۱۶۲۶ عیالی ایله ۱۶۰ ایل اول کینه شش حنا بیکه)
 اصلیکه بیکه ما نیزی - ایدمجه - تما بیکه ابرلر بیکه خنبا و لیل لره انا لیا ماله
 عاید اولدی بیکه کتاری .
 انا شسی ماله انا لیا ماله باور اولدی بیکه و اخلی ماله صهری بیکه زاخر انا لیا ماله
 ایشلر . بیکه لیا ماله صهری اصلا زاخر انا لیا ماله
 میر سیز ابراهیموف
 ۱۶۶۵
 شهنشاه بونلار بیکه بیکه نقل ابرلر
 افغانستان کله باور اولدی شهنشاه کله ابرلر

Итак, султаны Елисуйские – судя по наличному тексту, – не выводили свой корень из Цахура, да и вообще из Присамурья. Они считали, что пребывание их родоначальника Алибека Уцумиева было связано с цахурским этносом в течение лишь очень короткого времени. Возможно даже, лишь нескольких дней. Зато авароязычное закавказское селение Эхеди Чардах они считали своей обителью вплоть до времени своего перехода в Елису. Это означало – вплоть до занятия ими должности султанов в созданном иранцами округеулка-йи Захур (вар. Захур = у = Илису). Соответственно и своим родным языком они считали аварский.

Встает вопрос о датировке событий, которые описаны в тексте «Родового предания», особенно о реальности существования и времени жизни князя Горги, а также князя Алибека Хицкого – предка султанов Елису. Здесь нельзя не отметить, что на восточнокавказских землях, находящихся между Самуром и Алазанью, выделялся своими феодально-княжескими правами на рубеже XIV–XV вв. некий Горги¹¹⁶⁸. Укажем, что датировку документа позволяет уточнить упоминание в нем «держателя церкви» Аракела – католика Албанской церкви (1497–1511 гг.) с престолом, временно располагавшимся в XV – нач. XVI в. в населенном пункте Чалет, т.е. в сел. Джалут Варташенского района АР¹¹⁶⁹.

В свете всего вышесказанного нам видится, что деятельность Горги, Турагая и Алибека Хицкого следует датировать, скорее всего, началом XV в. К концу же XV – началу XVI в. относится запись первой текстовой редакции, говорившей о вселении Алибека Хицкого в аварское сел. Эхеди Чардах и усмирении им хновцев. Произведена была указанная запись при свидетельстве «держателя» церкви Аракела [Албанского], влиятельных курушцев (т.е. соседей хновцев) во главе с их кадием и близких родственников Алибека Уцумиева, выходца из сел. Хиц. Речь идет о лицах, обитавших тогда в Чардахе, как, возможно, и в других аварских селениях восточного Закавказья.

1168 О нем см. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники... С. 232–235.

1169 Балаян М. Антипрестольный албанский католикосат в Ч'алет'е (XV в.)...

Перевод

Владения (*мулк*), которые принадлежат носителям власти (*хукм*), [проживавшим] в Цахуре (*Захур*): рассказ о границах, землях и расколе¹¹⁷⁰ – из существующего разъяснения.

Концовка, которая исходит: от Аракела – *держателя* церкви (*килса*), от зятьев *шаха* Султанали-бека и от курушского¹¹⁷¹ кадия Алибека Османова.

Горги, действуя тут вместе с Турагаем, провел [в начале] совещание об установлении мира – в отношении житейских дел – с Зураб-беком и [его] детьми.

Горги-бек обосновался [после этого] в городке (*шахр*), именуемом Цахур, являющемся одним из мест Дагестана. В то время в [округе] Цахур было, кстати, 1100 домов; в распоряжении [Горги] оказалось [таким образом] большое шахское владение, доходящее до ущелья Кина (*Къина*)¹¹⁷². Начальником (*хаким*) был [близ Кина] Надир-батони (*батун*)¹¹⁷³ – сын Дамирпулада.

В ту эпоху владение Горги простиралось [таким образом] от ущелья Кина до Сарыдага¹¹⁷⁴, причем тогда в Верхнем ущелье было: в Мухах¹¹⁷⁵ – четыре дома, а также одна церковь¹¹⁷⁶ – в местности Убан¹¹⁷⁷.

Согласно обычаю (*адат*), в месяц шабат¹¹⁷⁸ ходили к той церкви, как бы на паломничество. Оставались на три дня.

Начальник, вместе со своими слугами¹¹⁷⁹, шел туда и проводил

1170 Следующая фраза – вплоть до конца предложения – поставлена в скобки.

1171 Куруш – лезгинское селение в Докузпаринском районе.

1172 Рутульское селение Кина, расположенное на границе с цахурскими землями.

1173 Напрашивается аналогия с грузинским *батони* – «господин» < латин. «патрон».

1174 Гора Сарудаг, расположена в верховьях реки Самур.

1175 Мухах – цахурское ныне селение в верховьях Самура.

1176 Дальнейшая фраза до конца предложения поставлена в скобки.

1177 Возможно, искаженная форма грузинского слова *убани* – «квартал». Возможно, это церковь, существовавшая в сел. Тарасан, чьим кварталом в прошлом являлся Мухах. Позже, видимо, из-за переселения большей части его жителей в Закавказье, сам Тарасан стал как-бы кварталом Мухаха.

1178 Шабат – месяц февраль в солнечном календаре.

1179 Фраза «вместе со своими слугами» поставлена в скобки.

совещание о мире, вместе с *держателем* церкви. После этого он возвращался сам в канцелярию (*диван*).

Через некоторое время пришел Алибек – сын Уцуми – вместе со своими войсками; его центром [власти] был, кстати, город Хиц¹¹⁸⁰. Он, то есть Алибек, напал на город [князя] Горги, но войска его тогда потерпели поражение. Убито было 800 человек, сам же он, то есть Алибек, убежал в город, именуемый Хума¹¹⁸¹. Находясь там, причем, заключил он мир с Горги-беком.

В то время Горги *приказал* Алибеку переселиться из города Хиц в свой, то есть Горгиев, город, именуемый Цахур¹¹⁸². Алибек остался доволен этим.

Затем этот Алибек, вместе со своими слугами, прибыл в город [князя] Горги. Отсюда отправил Горги Алибека в Чардах¹¹⁸³ (*Чардахлар*), ибо было в этом благо для них обоих. Там, в Чардахе, подарено было Алибеку большое [земельное] владение. Размер этого владения был следующий: от Чардаха до Кума¹¹⁸⁴ (*Къум*) и от Сарыдага до [селения] начальника Надира, [именуемого] Кина.

В то время придерживался Горги христианского (*хиристиян*) толка. Его брат Турагай являлся также христианином, причем вместе с членами своей семьи.

Горги подарил своему брату Турагаю местность, простирающуюся от Алазана, то есть от Каныка (*Къанихъ*)¹¹⁸⁵, до горы Шах-яйлак. В том, что дали ту местность [Турагаю], было благо для Алибека.

После этого два брата [Горги и Турагай - ?] разделили земли, причем так, что западной границей был сделан [для них] город Кум. Что же касается Надир-батони, то он переселился тогда в местность, которая была дана Турагаю.

В те времена были восточной линией владения Турагая: родник, который бьет в ущелье Рухул (*Рухул*), и стоявшая там

1180 Фраза «его центром был, кстати, город Хиц» поставлена в скобки.

1181 Тут не все ясно. Может быть, что это авароязычное в прошлом сел. Кум (?) в Кахском районе АР.

1182 Фраза «именуемый Цахур» поставлена в скобки.

1183 Аварское сел. Эхеди Чардах (*Эхеди Чардахъ*) в Закатальском районе АР.

1184 Сел. Кум в Кахском районе АР.

1185 Фраза «то есть от Каныка» («Ганых» – азербайджанское название Алазани) поставлена в скобки. Возможно, она является пояснением Ш. Аминова, переведившего текст с арабского языка на азербайджанский.

церковь.

После того, то есть после тех дел¹¹⁸⁶, поселился Надир, сын Дамирпулата, по прошествии некоторого времени, в Аджинухуре¹¹⁸⁷. Из числа же сыновей Надира оставили тогда в городе [князя]Турагая: Шахмала и Пулада. Там они и зажили.

Границы Аджинухура: с востока будет это Шиш-тепе¹¹⁸⁸; с нижней стороны – церковь Курмух¹¹⁸⁹ (*Гурмук*); с верхней стороны – грузинская церковь¹¹⁹⁰.

В Аджинухуре жили, вместе с Бахадиром, Алихан, Камамхан и Дадаш, и Бахадир – сын Дадаша. Там, то есть в Аджинухуре, распространилась внезапно холера, вследствие чего умерли за один день три девочки – из числа живших в доме – и один мальчик по имени Дадаш. Это – [только знатные] умершие, кроме других людей.

Из-за той холеры, которая поразила неожиданно, Камамхан переселился в церковь Курмух. Там построил он хороший дом, а в доме возвел церковь. Алихан же и Бахадир пребывали и тогда в единстве.

У них [двоих] была там необходимая *мощь* – всякие вещи и [земельные] владения. Ради того, чтобы отражать беду, появляющуюся в их среде, они [т.е. Алихан и Бахадир] посещали Куру, в чем было общее благо. Другим же людям, но лишь главам отдельных домов, приказали они резать по одному барану– в качестве жертвы. Это делалось, причем, каждый год, а следуя этому[обычаю], совершали они [двое] паломничество в город Турагая. После того в Аджинухуре холеры вообще не было.

После того, как закончилась в Аджинухуре та губительная болезнь, напали со стороны Хнова¹¹⁹¹ на владения Турагая многочисленные войска. Турагай, однако, победил их. С обеих

1186 Фраза «то есть после тех дел» поставлена в скобки.

1187 Аджиноур – степь, окруженная невысокими горными хребтами, а также соленое озеро на юге Кахского района, на границе с Шекинским районом АР.

1188 Шиш-тепе – возвышенность на берегу Куры, близ впадения в нее реки Алазани.

1189 Курмухская церковь расположена на северной окраине сел. Амбарчай Кахского района.

1190 Возможно, она соответствует *Касрис-сакъдари* (груз. «Касрийская церковь»), расположенной на окраине верхней части Каха.

1191 Хнов – рутульское селение в Ахтынском районе.

сторон¹¹⁹² погибло тогда много людей. Число их, правда, осталось неизвестным¹¹⁹³.

Из [окрестностей] города [князя] Турагая хновцы возвратились тогда потеряв надежду. Через небольшой промежуток времени, однако, уже после тех событий, совершено было [хновцами] вторичное нападение. Сторона Турагая осталась на этот раз побежденной и тогда, на данной стадии, пожелал он помощи от [упомянутого выше] Алибека. Турагай, таким образом, призвал его на помощь, а тот оказал ему необходимую помощь. Хновцы были опять побеждены.

За этот поступок [князь] Горги и Турагай заключили с Алибеком братскую *связь*. Согласно ее статьям, то есть по договору, все полезное для государственности (*мамлака*), в том числе купля-продажа и иные дела, имеющие [полезные] *итоги*, должны проводиться [только лишь] между ними.

На той войне был взят [хновцами] многочисленный скот, а также захвачены в плен: женщины, дети и раненые мужчины. Потому – после одержанной победы – кроме скота, принадлежавшего Алибеку, захотели получить из Хнова и тех пленных. Как результат, пленные, которые были тогда в руках у хновцев, получили освобождение и вернулись назад, а уже Алибек отослал их к Турагаю.

Кроме этого, Алибек – действуя вместе с Турагаем – заключил прочный мир с хновцами. Овец хновцев он отправляет [отныне] на свое [собственное] летнее пастбище. Доставляют хновских овец на место, имеющееся на горе Сары-тала¹¹⁹⁴.

Этим примирением обе стороны остались довольны – без проявления какого-либо противодействия по отношению к совещаниям о мире. Один на [территорию] другого переходить не стал.

От неожиданных бедствий и иных происшествий, чтобы [избавиться], был Алибек в течение еще некоторого времени носителем политики мира, но затем он передал Горги и Турагаю тот текст [договора] и ведение братских дел. После этого зажили они в рамках постоянной политики мира с хновцами и с другими соседями.

1192 Фраза «С обеих сторон» поставлена в скобки.

1193 Предложение это поставлено в скобки.

1194 Может быть, окрестности горы Сарудаг - ?

Вплоть до времени [закрепления здесь] русского государства жили люди на основе той политики. Таких вещей, как насилие и гнет в их области – среди собственных их родственников не бывало. Жили они, таким образом, следуя порядку.

Этот текст был как бы *опорным* законом (*канун*) и они ..., и оставались в соответствии с ним.

1700 – дата корневой (*асл*) записи.

2014 год – дата селения Цахур, [точнее] его строительства, то есть ...

Корневой текст взят из третьего тома книги *Ибн Хаджар*. Это была книга муллы Алиджана Цахурского – сына муллы Абида.

Основа текста взята муллой Алиджаном – сыном муллы Абида – из истории Цахура, [принадлежавшей] Аллахверди Ингелой-Кахскому.

Этот Аллахверди жил в Ингилое (*Янгилав*), но по корню своему он был цахурцем.

Переводчик – Шайхамир Аминов, 27. I. 34 г.

Я, Мухаммадкамиль Ахмедзаде, переписал это с собственноручной записи Шайхамира Аминова.

III. Историческое повествование о становлении Джарской республики

Текст повествования доступен нам в двух арабских списках:

Первый (А) – написан черными чернилами, каламом, почерком насх на двух сторонах листа пожелтевшей бумаги европейского производства (рубеж XVII-XVIII вв.). Хранится этот лист в собрании Али Каяева – у его внука И. Каяева, причем, судя по имеющимся записям (Ибн Хаджар, Абд ал-Халим и др., и их замечания о повинностях), он являлся частью какого-то рукописного сборника. Ниже приведена фотокопия этого списка.

Текст (А) частично огласован и снабжен в одном местеподстрочным пояснительным значком. Отметим также, что некоторые арабские слова текста повествования были при переписке первоначально пропущены, но позднее – при проверке – дописаны над строкой.

Второй (Б) – доступен в записи джарца Магомеда Наккаева (НакIкIазул МухIамад) – собирателя исторических данных о прошлом Джаро-Белокан, жившего в XX в. Заимствованный, в конечном итоге, из какой-то безымянной «книги», принадлежавшей ритлябцу Халиду, этот исторический по содержанию текст, то есть «Джарское повествование», включен М. Наккаевым в состав своей известной кавказоведам рукописи¹¹⁹⁵, содержащей аварские списки «Хроники войн Джара в XVIII столетии» и «Законоположений закавказских аварцев» от 1752 г., а также другие материалы.

Как показывает сравнение с сообщениями других, независимых источников, «Джарское повествование» является хранителем в целом достоверной информации. Записан был по-арабски данный материал, как видится, в эпоху российского владычества, скорее всего, в связи с деятельностью сословно-поземельных комиссий, руководимых из Тифлиса.

Перевод

Голодинская (Гъолода) земля ограничена [была] крепостной стеной, именуемой Шах-Пари¹¹⁹⁶. Возведена была она против

1195 О ней см.: ЦIоральзул аваразул рагъазул тарих... Гъ. 12-15.

1196 В переводе: «Царь-фей». Русскими зафиксировано во 2-й половине XIX

فأما الغلة المعلومة فمنها التي تؤخذ من رباها كما قلنا سنة لنكونها بجرها
الانبات الموصولة بذلك من حلال او حلال او كريمة وادب الاطمان عنها انما تقع
في اجرام كماله الفاضل من منع آية
وصحة ان نعلم ان النواحي التي تؤخذ من اجرامها ولا يعلم اصله كماله بجرها
افقه لان الظاهر ان جنة ابن جنة ابن جنة

منها انما هو فيها فعله به عمر بن الخطاب بسواد العراق واما ما فاتنا بعضه المتعلية
من بعض المسلمين مدعيون بانها بائنة كما نواحيها دون منهم كن كقلا اعلم ان حلال
من اصله الا الجواب عنه الحكيم

واما ان غلوه فمرددة بسور شاء فرى فكانت منه المتقلبين في حمة الجفاف
كانت الكافرية ووجهة الشمال للمسلمين فوقع الحرب والقتال بينهما وغلبي المسلمين
وغلبي الكافرون والغلبوا واصغرهم وملك المسلمون ارض الكفار حتى جربان فيكون
بغيره ثم طلب بعض الكفار الرجوع الى بلادهم بن فوج فوج معلوم من الاراضى

المستلمة اليهم كل سنة معناه كن او كننا امكننا بعنت الاعصار قونا بعنقون
واما حكم مقال اي فدار فكانوا يدعون الحرام لاهل الكفار من قبل بل الكفر هم
جاؤا من بعد بالكن ام فواي كذا سنة كاهل الكفار او الحنة كور من صفة الغلوة
واما اهلها داغشاك كغشيد وكسار وولاية تراهور ونبيلك جاؤا الا اعانتم مسلمي
غلوه على ضالمة الكفار فيها فشاركوا مع اهل غلوه في الزمن الغنيمه
بعد التخميس ثم وقع المفاخمة على ثلثة اقسام من اجيال الى البحر منهم جانيه
خافه وجوده وسهم جانيه جارد ثلثه وسهم جانيه بلكان بقعه تمام التقليم
نضالوا بينهم بغير اجيال لاهل اجيال والشرك لاهل الشرك على ما دلوا اصله
بينهم منذ سلكا وكانت الرعايا والاراضى الخراجية في اقاله الامراته الاشعرا قديمة
هتت ان قهه كشكال فربها مقلع واما اسم بلدنا كان اقله غلدة ايلان وغلدة ثلث

ككون القرية الاممية في اهل اجيل واما ذكره ثلثه فكان اول من اهل الارض فيها
وهو اسم ذكي واما هودك اسم جبار فبسط ان قريشهم اذا اشدت يمشاها
الى موضع بناء المسلمين وقعت المماثلة والمفاخمة مع الاعضاء الجائين عليهم
فبسط الغلوة مع اسم جبار عليهم وهو معنى الغلوة بلسان العجم وكان في
مجلس الاوليات من كواز قريش الى اربابهم ومن تحت الة داغشاك سوكة وريجة
وارضا ونصرفا وكان له ملك جبار بكياسم بالخراب والغلوة الكبار بلا عسرة
من احطب اجيل واما اسرافانة الاخير في اهل سوكة فهو تحت من جبار مع ضم
بعض الولاية اجبانية كذا في بعض من اهل امان في النواحي الصغرى
وواحي الماني النواحي الكبر ومن اداد الزيادة فعلها باهيري

насильников (*мутагаллиб*)¹¹⁹⁷. Дело в том, что южное направление принадлежало тогда *неверным*. Что же касается мусульман, то им принадлежало лишь северное направление.

Как-то раз [в 1695 г. - ?] произошел бой между мусульманами с одной стороны и неверными – с другой, который перерос в сражение. Победили там, в конце концов, мусульмане и, соответственно, побежденными оказались неверные. Последние повернулись тут, как результат, и смиренно ушли назад. Что же касается [голодинских] мусульман, то они завладели тогда землями неверных, простирающимися до Джарйан-чоля¹¹⁹⁸.

По прошествии небольшого промежутка времени часть тех, ушедших было неверных, попросила у голодинцев дозволения: вернуться к себе на родину. Они обязались, при этом, вносить им ежегодно определенный [заранее] известный харадж с предоставляемых им земель – в количестве таком-то и таком-то.

Вот на таких-то условиях и поселили там [голодинцы] этих неверных. Прошли так, причем, столетия – век за веком.

Теперь о приговоре (*хукм*) в отношении людей, именуемых мугал (*мугъал*)¹¹⁹⁹, то есть падар (*фадар*)¹²⁰⁰, так вот: они давали раньше харадж неверным¹²⁰¹. Однако подавляющее большинство их, то есть мугалов, пришло сюда после вышеупомянутых событий – сражения с неверными и завладения их землями– причем с обязательством: вносить ежегодно харадж подобно упомянутому выше неверным, о ситуации с которыми сказано выше.

Что касается части дагестанцев – таких, конкретно [общин], как Тленсерух (*Кьенсер*), Мукратль (*Муккракь//Мукратл*), округ

1197 Б – *против людей непостоянных, изменчивых.*

1198 Можно иначе: *Джарбан-чол. Б – Джиран-чол.*

Это местность находится между р. Алазани и Иори, на территории современной Грузии.

1199 Тюркизированные потомки монголов; кстати, в Индии потомков амира Тимура Самаркандского и их воинов называли в XVI-XVIII вв. *мугъал* (см. История стран Азии и Африки в средние века. М., 1987. Ч.2. С. 177, 178).

1200 Тюркоязычное племя в Закавказье, в массе своей суннитское.

1201 Речь идет о взимании всякого рода выплат с зависимого от Кахетинского царства тюркоязычного племени падар, жившего на правом берегу реки Алазани в местности *Упадари* (между Алазани и упомянутой выше степью Джейран-чоль). Со времени усиления Джарской республики, представители племени падар стали зависимы от закавказских аварцев и частично были переселены на левый берег Алазани.

(вилаят) Цахур, Тлебелал (*Лъебелал//Тебелал*)¹²⁰², то они пришли [тогда] на помощь мусульманам Голоды, чтобы сражаться там с неверными¹²⁰³.

Поэтому они стали как бы *соучастниками* голодинцев в вопросе обретения земель, [включенных в категорию] добыча (*ганима*)¹²⁰⁴, однако сделали это после выделения пятины (*хумс*)¹²⁰⁵.

Затем произошло разделение территории [голодинцев] на три части – начиная от гор и вплоть до большой реки¹²⁰⁶.

Первая часть – сторона, где находятся Мухах (*Мухъахъ*)¹²⁰⁷ и Чардах (*Чардахъ*)¹²⁰⁸.

Вторая часть – сторона, где находятся Джар (*Чар*) и Тала¹²⁰⁹.

Третья часть – сторона, где находится Белоканы (*Билкан*)¹²¹⁰.

После завершения раздела территорий заключили они мирный договор между собой: горы [и имеющиеся там пастбища] *оставить* горцам¹²¹¹, а равнину – [давним] жителям равнины¹²¹², ибо это будет наиболее подходящий для них вариант.

Вот так!

Паства (*раийа*) и хараджные¹²¹³ земли были первоначально

1202 Речь идет о части населения территорий современных Чародинского, Тляратинского и Рутульского («Горный магал») районов РД.

1203 Б – слово «неверные» отсутствует.

1204 Б – *земель и добычи*.

1205 *Ганима* и *хумс* – шариатские термины.

1206 Букв. *до моря*.

1207 Тюркизированное за советские годы крупное (8 тыс. жит.) аварское селение.

1208 Аварское селение Закатальского района АР, лежащее впритык к Мухаху – на стратегически важной дороге, которая связывала западный Прикаспий с Алазанской долиной.

1209 Крупные аварские села в Закатальском районе АР.

1210 Аварский город в АР.

1211 Речь идет, по всей видимости, о цахурском и аварском населении «Горного магала» (Рутульский район РД), а также о соседних аварских районах Дагестана.

1212 Это были, надо полагать, аварцы – коренные жители белокано-закатальской зоны закавказского Аваристана, а также аварцы и цахурцы, покидавшие Присамурье и присоединявшиеся к аварцам Закавказья – вступая в их соседские общины.

1213 Б – внешние.

по стоимости своей как бы мелочью. Стоимость целого кешкеля¹²¹⁴ (*кашкал*)¹²¹⁵ равнялась тогда, к примеру, одной обученной (?)¹²¹⁶ лошади.

Названием нашей страны (*баллад*) было вначале Голодаэль¹²¹⁷ и, как вариант, Голода-росу¹²¹⁸. Это потому, что наше первоначальное селение находилось на самой высокой части горы.

Что же касается становления [топонима] Закан-тала¹²¹⁹, то дело здесь в том, что первым оживил¹²²⁰ землю, находящуюся в том месте, мужчина по имени Зака.

Далее, что касается получения этой землей¹²²¹ названия Джар (в араб. тексте: *Чар*), то причина здесь в том, что произошло сражение – когда строения селения [голодинцев] протянулись до того места, в котором построена ныне мечеть¹²²². Это было не то чтобы сражение с врагами, которые пришли против [голодинцев], а настоящее побоище. Так вот, получили последнее название *Чар* по причине произошедших тогда убийств, ибо на языке аджамцев слово *чар* имеет значение убийство.

Джарцы (*члар*) были¹²²³ тогда главой этих округов¹²²⁴,

1214 Б – приведенная (в списке А) фраза отсутствует.

1215 Термином «кешкель» обозначалась единица обложения повинностями, существовавшая в Джарской республике, - в равнинной зоне ее, где традиционно жили принявшие ислам грузины и азербайджаноязычные мугалы.

1216 Б – данное слово (*муаллам*) отсутствует; возможно, имеется в виду обученность приемам поведения в бою.

1217 В переводе – «племя (союз - ?) Голода» (авар. *Гъолода* – «на горном склоне»).

1218 В переводе – «селение Голода».

1219 Б – Закатала.

1220 Шариатский термин.

1221 Б – отмеченная фраза отсутствует.

1222 Это, по-видимому, то место, где заканчивается ныне аварское село Джар и начинается ниже город Закатала. Исконные жители, населявшие предгорную местность «Чар-базар» (авар. *Чар-базар*), выселены были в 1830 г. царскими властями в урочище Динчи (ныне крупное аварское селение Закатальского района). Их земли были заняты под строительство крепости, названной Новые Закаталы, вокруг которой позже возник город Закатала.

1223 Б – *Джар был...*

1224 Б – *этого округа.*

простирающихся: от Гавази-Кварели (*Гуваз-Къурил*)¹²²⁵ до границы Арпа-чая¹²²⁶; от Кахетии (*Кахет*) до границы Дагестана. Имели они это главенство из-за своей мощи, из-за количества паствы и земли, а также из-за своих возможностей распоряжаться (*тасарруф*)¹²²⁷.

У джарцев было право: налагать – на тех, кто привозили к ним харадж и *галлу*¹²²⁸, – доставку себе одной телеги (*араба*) отличных дров¹²²⁹, оформляя это в качестве барщины (*бигар*)¹²³⁰.

Коснемся теперь того, как ставили амиров¹²³¹ в Елису. Так вот, этот вопрос находился [всегда] под дланью джарцев¹²³², с присоединением к этому делу некоторых горцев. Привлекали тут, к примеру, цахурцев и тленсерухцев.

Это – то, что содержится в малой истории– соответствует тому, что говорится в большой истории¹²³³. Поэтому, если кто-нибудь захочет узнать больше, пусть обращается к большой истории¹²³⁴.

1225 Территория в Грузии.

1226 В переводе с азербайджанского «Ячменная река»; видимо, так назван один из притоков Алазани или Куры, на границе Кахского и Шекинского районов.

1227 Примерно это же говорит и М.А. Коцебу (См. Указ. раб. С. 262).

1228 Арабское слово со значением «урожай; зерно», но оно имеет и терминологическое значение «натуральная повинность»; возможно, что это – аварское «магало» (*магъало*), то есть «налог; оброк».

1229 Б – *отличного зерна*.

Об этом пишет и М.А. Коцебу (см. Указ. раб.): бедный мугал или ингелоец «подвозит» во двор «лезгина», то есть закавказского аварца, «дрова или отбывает другую по силам его повинность».

1230 Иранский термин, употреблявшийся и в Дагестане, например у лакцев.

1231 Речь идет о тех лицах, происходивших из елисуйского княжеского рода, которые, получив позднее утверждение в Иране – при шахском дворе, обрели титул султана.

1232 Об этом писали и русские XIX в., являвшиеся императорскими разведчиками (см., например, Коцебу М.А. Указ. раб. С. 262): «без утверждения», получаемого со стороны джарцев, «султаны элисуйские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением».

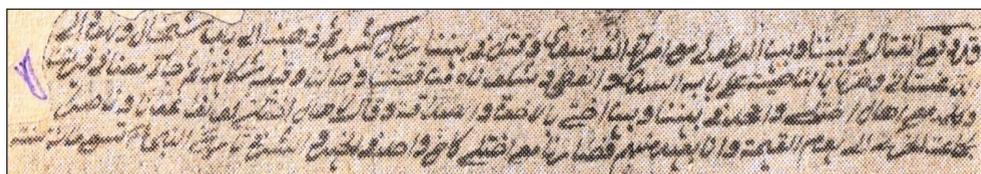
1233 Возможно, речь идет о «Хронике войн Джара».

1234 Б – *...истории. Это переписано с того, что найдено было в книге Халид-ут-дина Тленсерухского. Что же касается меня, то эта моя запись восходит к переписанному с его [текста]*.

IV. Сведения о сражении союза амиров Елису и рутульцевс общиной села Хрюг (900/1494-95 г.)

Летом 1961 г. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР (ныне ИИАЭ ДНЦ РАН) приобрел в районах Южного Дагестана около ста двадцати арабских рукописей. Среди них была и преподнесенная в дар Рукописному фонду бухгалтером Ахтынского районного отдела народного образования Гасаном Касумовым. Рукопись эта принадлежала его отцу – арабисту Селим эфенди. Один из листов рукописи (40-б) занимает документ чисто исторического характера – хронологические записи, сделанные рукой Абд аль-Хайя. На листе 127-б он сообщает о себе: «Написал (переписал-?) это Абд ал-Хай ради молитвы» и там же указана дата переписки одной из частей сборника – месяц мухарам 1203 г. хиджры, т.е. октябрь 1788 г. Имеется еще одна дата – 1222 г. хиджры, т.е. 1807-1808 гг.

В 1963 г. описание рукописи (приведено выше) и перевод хронологических записей с ценными комментариями были даны в совместной статье К. Баркуева, М.-К. Ахмедова и А. Шихсаидова¹²³⁵. В 2008 г. она была перепечатана в книге А.Р. Шихсаидова¹²³⁶.

Перевод

Произошло сражение между нами [хрюгцами], с одной стороны рутульцами – с другой, с которыми были и амиры Елису (Улусу). В результате было убито из нас много мужчин.

1235 Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Указ. раб. С. 173-179.

1236 Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения... С. 385-390; См. также Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011. С. 147-148.

Затем мы отправились к воротам шамхала, который является вали Дагестана – и склонили мы головы перед его двором – символом мощи и величия, изложили перед ним свою просьбу и рассказали ему о своем положении. Он принял нашу жалобу. Затем шамхал пришел с нами в наше селение, говорил с жителями Ахты, и водворил дружбу и братство между нами и ахтынцами, сказав им: «оказывайте помощь и содействие обществу Хрюга до судного дня ибо сам не могу я им помогать, поскольку [живу?] далеко от них».

После этого стали мы с ахтынцами подобно брату единому в беде и в счастье – в году девятисотом от хиджры Пророка, да благословитего Аллах и приветствует (1494-1495).

V. Сведения Шуайба Багинубского о деятельности Али Келебского в верховьях Самура в XVII в. (1057/1646-47 г.?)

Шуайб из сел. Багинуб(1853-1909) Чародинского района был известным в Дагестане ученым, видным деятелем в сфере накшбандийского тариката. Сириец - издатель его труда (о нем ниже) назвал его «великим ученым и святым человеком».

*Шуайб является автором известного и объемистого сочинения **Табакат ал-хваджиган ан-накшбандийа васадат ал-машаих ал-халидийа ал-махмудийа**¹²³⁷. Произведение завершено автором в январе 1906 г., написано на арабском языке в распространенном на Востоке жанре «табакат»¹²³⁸ и представляет собой собрание рассказов, а также иной*

1237 Шуайб б. Идрис аль-Багини. Табакат аль-хваджакан ан-накшбандийа ва сәдәт машаих аль-халидийа аль-махмудийа / подготовил к изданию Абд ал-Джалил ал-Ата ал-Бакри. Дамаск, 1996 (на араб. яз.).

1238 Мусаев М.А. Шуайб б. Идрис Ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2010. №4(24). С. 36.

информации о дагестанских суфиях прежних времен, которая оказалась доступной Шуайбу. В данном случае мы публикуем отрывок из его сочинения, посвященную борьбе кусурцев против кызылбашей в XVII в. под руководством известного ученого Али Келебского (ум. в 1689/90 г.). К сожалению, однако, наборный текст «Табакат»-а подготовлен человеком, хотя и весьма грамотным, но плохо знающим Дагестан. На некоторых страницах путаница налицо.

Датировать эти события, возможно, помогут, памятные записи, обнаруженные нами в Центральном историческом архиве Грузии, а точнее в материалах Закатальской сословно-поземельной комиссии. Согласно арабоязычным записям, включенным в материалы ЗСПК, персы были в сел. Цахур в 1057 г. хиджры¹²³⁹, т.е. в 1646/47 г.

Приводимый ниже перевод отрывка из сочинения Шуайба Багинубского выполнен с арабского оригинала (страница 173), фотокопию которого любезно предоставил нам Мусеев М.А.

Перевод

Шах Ирана, которому нет поддержки от [Аллаха], отправил однажды (во времена Сурхай-хана первого¹²⁴⁰) огромное войско в долину Самура (Самбул) – для [полного] подчинения, укрощения и унижения самурцев. Эти воины шаха, которым [Аллах] не помогал, делали там с женщинами и детьми такое, что и сообщать не прилично.

Передовая часть иранского войска, в конце концов, достигла горы, которая высится перед селением Кусур (*Гьочотла*), где находился тогда храбрый ученый Али-афанди Келебский...¹²⁴¹

1239 ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 205.

1240 Эта фраза написана Шуайбом Багинубским в качестве уточнения на полях.

Под Сурхай-ханом Первым здесь, видимо, имеется в виду Сурхай-шамхал (пришел к власти в 1641 г., а умер, вероятно, в 1667 г.). [См. Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. С. 40-41].

1241 Следом идет рассказ про события XVIII в. – разгром войск Надир-шаха в Андалале – после чего автор снова возвращается к изложению событий XVII в., со словами: «Как и в тот день».

Как и в тот день[когда сражение было в Андалале], смелый ученый Али Келебский обратился тут за советом к жителям своего Самурского (*Самбур*) округа и сказал им: «Что нам делать с этими воинами, присланными шахом? Они ведь могут поступить с нами так, как они обычно поступают». Самурцы ответили ему: «Ей Богу! Не знаем, что делать. Ясно одно – мощи для сражения с воинами шаха и последующего укрощения их мы не имеем». Али Келебский сказал тут этим присамурцам: «Я знаю, что нам нужно делать!». Самурцы спросили его: «А что это будет?». Али Келебский ответил им: «Я и еще несколько старшин (*кубара*) пойдем к воинам, которых прислал шах, подошедшим к нашему селению, и скажем им: «Мы встали сейчас под вашу длань, право распоряжения принадлежит отныне вам. Поэтому хотим мы оказать вам гостеприимство, причем на самом высоком уровне. Мы пришли сейчас для того, чтобы пригласить ваших главнейших лиц, а затем пригласим мы и людей маленьких – из числа вас.

Когда главнейшие лица шахского войска придут в наше селение, то перебьем мы их до последнего человека. Затем пойдем мы к воинам шаха во всеоружии, подготовившись, якобы для заключения перемирия, а затем и мира с ними. Когда же приблизимся мы к ним, при том, что они не будут тогда настороже, то бросимся на них и сделаем это все так, как будто действует кто-либо один. Прежде чем сумеют вооружиться эти шахские воины, успеем мы перебить половину их отряда, после чего они – с позволения Аллаха – обратятся в бегство».

Самурцы ответили тут: «О, брат наш храбрейший, ученый Али-афанди! Эти слова твои – совершенно правильный взгляд на ситуацию и свидетельство точного ее понимания». После этого сотворили они упомянутое выше. Первым делом перебили самурцы самых больших людей, присланных шахом Ирана, а затем двинулись к лагерю пришельцев – подготовившись к делу вторично.

Самурцы налетели тут на воинов шаха, причем все, как будто один человек, со словами Корана: «О, Господи! Придай нам терпения, укрепи наши ноги. Помоги Ты нам в сражении против этих неверных»¹²⁴², после чего и обратили их в бегство – с дозволения Аллаха...¹²⁴³

1242 Коран.

1243 В этом месте автор снова возвращается к событиям XVIII в., происшедшим в Андалале, а затем проводит аналогию между двумя сражениями, указав при этом на полях, что сражение близ Кусура произошло – «приблизительно сто лет назад до этого».

Приблизительно сто лет назад, ровно в то же время на горе, которая находится перед селением Кусур...

Умер ученый Али Келебский, который с большой точностью устанавливал истины, в 1107 / 1695-96 году¹²⁴⁴. Он был учеником высокостепенного ученого Малламухаммада Голодинского (*Гъолода*; в наборном араб. тексте: *Ф-л-да*) – обладателя степеней славы и величия.

Занимались они в селении этого Малламухаммада, которое называется Голода, построенном на горе. В 1051/1641-42 году изучал названный ученик, носивший имя Али, книгу [по логике, именуемую] *Маан*, у голодинца Малламухаммада; также как изучал он у последнего и другие науки, что имело, однако, место позднее.

[Под строкой написано:] Была найдена следующая собственноручная запись покойного келебца Али: «Завершено украшение рукописи *Шарх-ал-Акаид*, что сделано рукой презренного Келеса (авар. *Къелеса* – «из Келеба») Али – сына Хусайна. Да простит их обоих Всевышний Аллах! Дата – понедельник, месяца раджаб 1050¹²⁴⁵ года по хиджре».

От покойного Али Келебского до нас дошли удивительные по форме своей письма, снабженные чудными фразами и выражениями. Они были посланы им уточнителю истин по имени Мухаммад – сыну Мусы Кудутлинского. Это при том, что Али Келебский был старше по возрасту, чем Мухаммад Кудутлинский, а последний, соответственно – младше его. Это известно из дат рождения двух лиц, указанных здесь...

В то время Али учился у нашего патрона Малламухаммада Голодинского, да помилует его Всевышний Аллах – у благородного, совершенного, истинно верующего, умелого и понятливого человека, который носил прозвище *Файдуллах*, погруженного в каждую из существующих наук». Этим кончается собственноручная запись покойного Али Келебского. Автор – Шуайб [Багинубский].

1244 В наборном арабском тексте: 1157/1744-45 г., однако обращение к выше-приведенной эпитафии и к памятным записям позволяет видеть здесь опisku. В то же время надпись на надмогильной стеле Али Келебского позволяет нам уточнить дату его смерти – 1689/90 г.

1245 18 октября 1640 г.

Официальная переписка

I. Послание Газисултан-шамхала элите и общинникам Цахура (начало XVI в.)

Прежде чем переходить к тексту письма Газисултан-шамхала, следует вкратце затронуть вопрос о титуле этого князя.

Титул «шамхал» фиксируется на Восточном Кавказе, со всей достоверностью, под 1318/19 г., когда упоминается Ахсабур-шамхал. Видно это из текста арабской надписи, которую обнаружили Б.Г. Алиев и М.М. Маммаев. Прочтение же и перевод названной надписи является заслугой А.Р. Шихсаидова¹²⁴⁶.

Вполне вероятно, впрочем, что знаменитая Аштынская надпись, обнаруженная и введенная в научный оборот (часть текста. – Авторы.) Л.И. Лавровым¹²⁴⁷, а затем изданная в полном виде А.Р. Шихсаидовым¹²⁴⁸, позволит несколько удревить отмеченное выше научное положение. Дело в том, что внутренний анализ текста Аштынской надписи, вырезанной на арабском языке с упоминанием одного из шамхалов Кумуха, позволяет датировать ее не началом XIV в., как это делают обычно, а 2-й половиной XIII в.¹²⁴⁹ Соответственно, мы имеем право говорить о том, что Горный Дагестан узнал шамхалов – как правителей определенных территорий, сидевших в лакском «городе» Кумухе, – с XIII в. как минимум.

Еще в домонгольскую эпоху лакские земли – как, кстати, и другие горные территории, ориентировавшиеся в экономическом и культурно-политическом аспектах на исламский центр Кумух, – выступали в качестве форпоста исламского мира. Этому горному микрорегиону, пострадавшему в 1240 г. от войск Бугдай-нойона, природа предоставила статус

1246 Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 82-88.

1247 Лавров Л.И. Новое о Зерихгеране и казикумухских шамхалах // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 217.

1248 Шихсаидов А.Р. Указ. раб. С. 374-377.

1249 По нашему мнению, имя Малич из Аштынской надписи и дом Малича из надписи от 1318/19 г. – находятся во взаимной связи.

форпоста чужеземных сил, воздвигнутого, думается против христианского Аваристана (Сарир). Его, в первую очередь стали возрождать, как можно предполагать, иранские монголы, находившиеся под властью рода Чингизидов¹²⁵⁰.

Опираясь, по всей вероятности, на политические обстоятельства, которые стали складываться в Евразии после распада Хулагуидской империи, амир Тимур поднял роль Ширвана в восточнокавказском регионе. Видно это из того обстоятельства, что после своих западных походов Тимур сделал ширванских шахов фактически политическими представителями суннитских властителей Востока. Ширваншахи, в свою очередь, имея реальную власть в Северном Лезгистане, обладали отныне общественно-политическим влиянием в южной части Сулакского бассейна, которое реализовывалось благодаря шамхалам «города» Кумух¹²⁵¹.

В 1474 г. ширваншах Фаррух-Йассар передал «своему могущественному сыну» Мухаммад-шамхалу право на получение доходов с ширваншахских округов Гуштасфи и Сальяны, а также с г. Махмудабад. Сыном данного шамхала 2-й половины XV в. являлся Газисултан-шамхал, который писал цахурам – не ранее 1500 г., а скорее всего, во время первого движения Исмаила Сефевидца на Ширван.

Послание Газисултан-шамхала дошло в подлиннике. Написано оно черными чернилами (щакъи), тростниковым каламом, почерком дивани (употреблялся иранцами в XV-XVI вв.), на листе коричневой волокнистой бумаги (кагъат) кустарного, возможно местного, изготовления. Предоставлено оно авторам этих строк дагестанцем Б. Магомедовым, который взял его из сел. Чиркей (?). Язык послания – персидский, однако, употреблены в тексте и два тюркских слова: сюзюм – «мое слово» и яракъ – «оружие». Имеется небольшая лакуна в наличном тексте, скрывающая в себе бесполезную информацию.

При разборе текста – переносе его с почерка дивани на

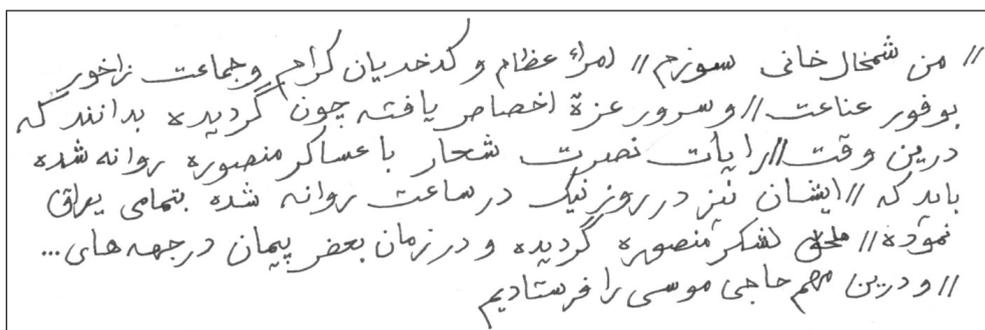
1250 Монголы в эпоху своей экспансии на запад планировали ведь, как известно, захват Аваристана. Однако, они сумели дойти (в 1240 г.), если брать Сулакский бассейн, лишь до лакских земель, которые тогда разорили. К северу же от них монголы продвинуться не смогли.

1251 Таково наше видение общей ситуации, существовавшей в регионе Восточного Кавказа в XIII-XV вв.

современную персидскую графику - мы обращались за помощью к ряду лиц, в том числе к нескольким образованным иранцам. Особенно следует отметить здесь вклад в прочтение данного послания, который внес О.Ф. Акимушкин.

На оборотной стороне послания Газисултан-шамхала, покрытой, кстати, собственноручными записями Шабана Ободинского (XVII в.), представляющими собой выдержки из книги Шарх на ал-Муфассал, стоит оттиск крупной ($d = 2,7$ см) печати. Внутри данного оттиска рукой опытного каллиграфа написано, но уже по-арабски и почерком насх: «Газисултан-шамхал, сын Мухаммад-шамхала. Он – человек, полагающийся на заботу всевышнего Владыки. 906».

У нас есть основания думать, что Шабан-кади Ободинский вывез послание шамхала с территории известной как «Захур-у-Илису». Учитывая, что науке известен фирман ширваншаха Фаррух-Иассара, выписанный на имя шамхала, именуемого «султан Мухаммад-гази», и датированный 879/1474 г., полагаем, что цифра «906», которая имеется в оттиске, является датой изготовления печати; 906/1500-501 г. Соответственно и послание цахурцам следует датировать началом XVI в., может быть, временем ширванских походов Исмаил-шаха Сефевида.

من شخال خانی سوزج // امره عظام و کدخدیان کرام و جماعت زخوری
بوفور عنایت // و سرور عزت و انصاف یافتہ چون گردیدہ بدانند کہ
درین وقت ارایات نصرت شکار باعساکر منصورہ روانہ شدہ
باید کہ // ایشان نیز در روز نیک در ساعت روانہ شدہ بتمامی یراق
نمودہ // ملحق لشکر منصورہ گردیدہ و در زمان بعض پیمان درجه های...
// و درین مهم حاجی موسی را فرستادیم

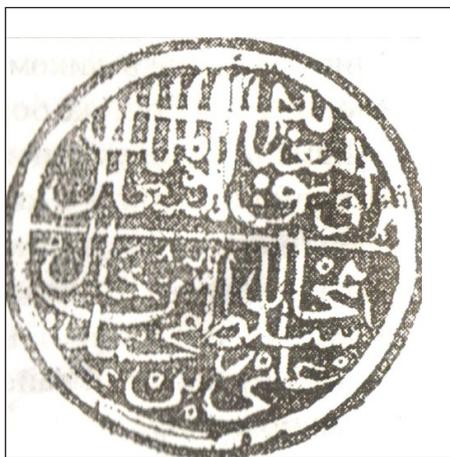
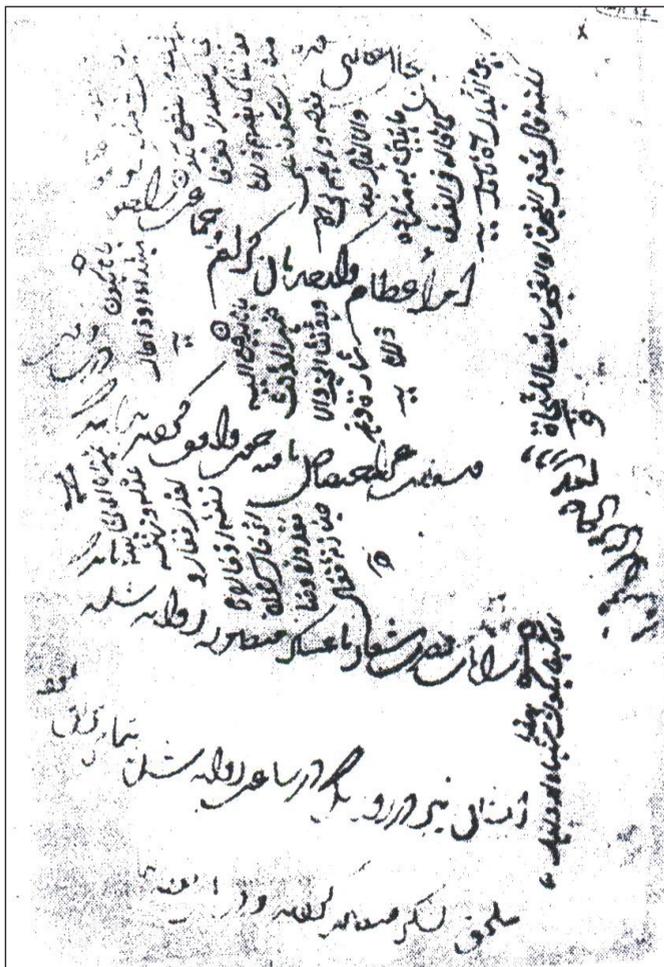
Перевод

От шамхал-хана¹²⁵² послание: великим амирам, благородным старостам (кедхуда) и общине Цахура, которые являются объектом большой заботы с [моей] стороны и, при этом, выделяются своим величием, что вызывает [у меня] радость.

Мое слово таково!

1252 Можно иначе: *высокий* [по статусу] шамхал.

Пусть они, застыв на своем месте, знают, что знамена [мои], несущие на себе знаки грядущей победы, в это время сдвинулись уже с мест и, причем, вместе с победоносными полками.

Необходимо поэтому, чтобы вышеупомянутые амиры, старосты и члены Цахурской общины, вооружившись полностью, также двинулись бы со своих мест и присоединились бы к [нашему] победоносному войску. Пусть сделают они

это в добрый день, то есть сейчас – в оговоренное ранее время, и [направляются] в соответствующие стороны.

В связи со всем этим я, шамхал-хан, и послал [к вам] Хаджи-Мусу¹²⁵³.

1253 Данное предложение написано на полях послания, направленного шамхалом в Цахур – справа от основного текста.

II. Послание муллы Хаджимухаммада Алибеку – султану Елисуйскому (1-я половина XVII в.)

Подлинник хранится в мечети сел. Кусур. Написано послание на листе (13,5x10,2 см) белой бумаги европейского производства. Текст его написан по-арабски, черными чернилами, каламом, разновидностью почерка **наسخ**. Разновидность эта была характерна для Дагестана XVII в., когда внешние обстоятельства способствовали усилению влияния иранской культуры на горцев.

Для передачи даргинского звука «гэ» (в слове **Дарга**) использована буква **кяф** с тремя точками внизу.

Внешние признаки послания (почерк) и содержание его (в частности, имя адресата) заставляют датировать послание 1-й половиной XVII в. в пределах 1607-1628/29 гг.

Перевод

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!...¹²⁵⁴ Его благоденствие наступает, а прибавление Его – соответствует¹²⁵⁵. Да будет благословение Всевышнего над пророком Мухаммедом и над всеми его сподвижниками!

1254 Лакуна в арабском тексте.

1255 Эту фразу мы видели в тексте одного из популярных (на территории Дагестана) грамматических (?) трактатов. Установление источника и, соответственно, контекста поможет, думается, лучше понять и перевести отмеченную фразу.

Аминь!

А далее.

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благодать!

От презренного бедняги Хаджимухаммада – сына Ахмада, да простит их обоих Аллах, послание: лучшему из *султанов* этой эпохи, наиболее чистому душой амиру этого века.

Под такой благородной личностью, которая происходит от благородного мужа, подразумеваю я Алибека¹²⁵⁶ – сына Ади-Гурклу¹²⁵⁷.

Да спасет Всевышний Аллах этого Алибека от столкновения с причинами, которые вызывают гибель. Да сохранит Он этого благородного человека от встречи с тем[ужасным], что может служить поводом к запустению территории, делая это посредством заступничества, идущего от Пророка и от благонравных членов его рода!

Есть просьба к Вашему благородию, – о, амир Алибек! – к вашей благородной натуре, которая широко известна своей щедростью. Заключается же она в следующем:

Посмотрите – о, благородный Алибек! – Вы оком щедрости и милости на подателей этого приветственного послания, которые обосновались ныне в нашем селении. Прибыли же они с целью обрести здесь научные знания.

Оба они, следует отметить, принадлежат к числу превосходных даргинских (*дарга*) ученых. Ты же – о, амир Алибек! – был всегда милостив по отношению к таким людям.

Для Вас не должно являться тайной: как следует помочь этим двум превосходным ученым Даргинии. Ты, Алибек, поэтому, выдай им обоим бумагу в достаточном количестве, а также что-либо другое – то, что ты сам пожелаешь.

Сделай это ради всевышнего Аллаха, а также ради Пророка, который отправлен к человечеству. Да благословит Аллах этого Пророка и да приветствует!

Да спасет Вас в обоих мирах Всевышний.

Аминь!

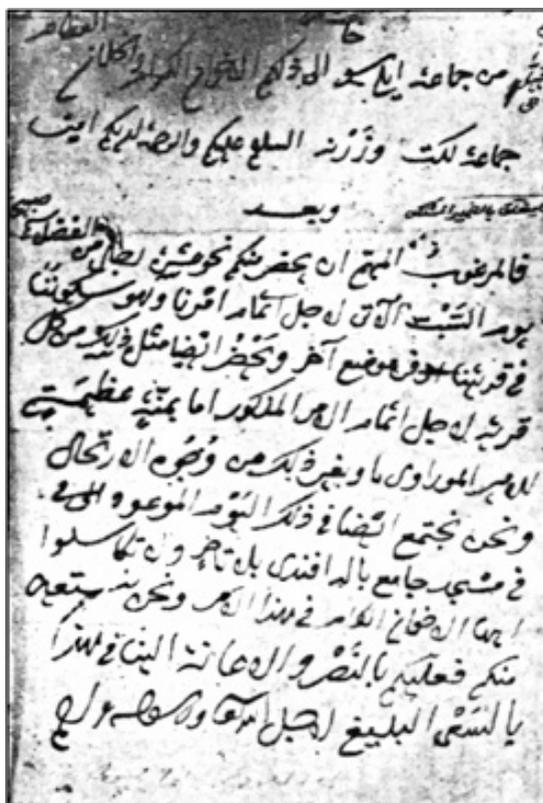
Лучшая речь – та, что является краткой, но доказательной.

1256 Он же известен и как Али-султан (упоминается в 1585-1629 гг.).

1257 Правитель XVI в., который известен по многим, причем различным по своему происхождению, письменным источникам (1563-1598).

III. Послание елисуйцев жителям Лекита и Зарна (1-я половина XVII в.)

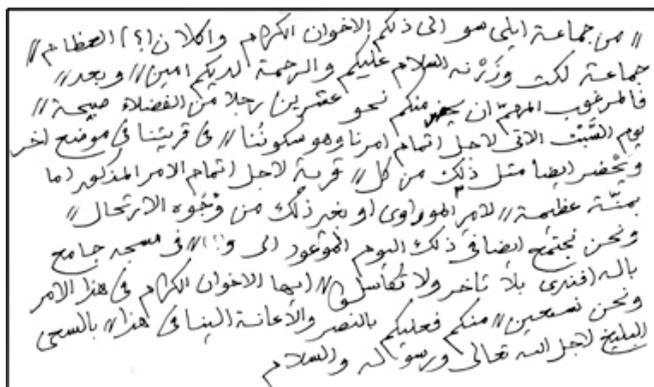
Текст этот, сохранившийся в подлиннике, обнаружен был в 50-60-е годы XX в. М.-Р. Мугумаевым (бывший муфтий Конгресса Горских Народов Кавказа) в Закатальском районе АР. Он-то и передал нам ксерокопию его, сообщив при этом, что подлинник сдал в Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН.

Писавший данное послание имел, как видно, привычку применять почерк **дивани**, который использовали иранцы XV-XVI вв. – прежде всего тогда, когда писали на родном языке. Данный факт, как и общее содержание разбираемого послания, наводят на мысль, что датировать его следует концом 20-х – 30-ми годами XVII в.

В отношении вопроса датировки послания укажем, что между 1628 и 1629 г. кахетинцы напали на территорию Елисуйского султанства.

Они «завладели крепостью», где обитал султан, а также «разорили жилища», стоявшие на подвластной ему территории. Силу и мощь кахетинского вой-

Они «завладели крепостью», где обитал султан, а также «разорили жилища», стоявшие на подвластной ему территории. Силу и мощь кахетинского вой-

ска, во главе которого находился тогда «царь» Теймураз Багратиони, чувствовали дагестанцы до 1640 г., когда они, наконец, разгромили последнего на территории Цунты¹²⁵⁸.

Перевод

От Елисуйской (*Или-су*) общины – послание, адресованное тем нашим благородным братьям и великим главам (?; *аклан* < перс. *каллэ* - ?), которые являют собой общину Лекита¹²⁵⁹ и Зарна¹²⁶⁰.

Мир вам! Да будет рядом с вами божественная милость!

Аминь!

А далее.

Наше важнейшее желание – это то, чтобы в наступающую субботу, рано утром пришли бы от вас достойные мужи. Пусть будет их человек примерно двадцать.

Эти мужи должны будут заняться завершением нашего вопроса, а именно: сделать так, чтобы осуществлено было бы поселение нас, елисуйцев, в нашем же селении, но на другом месте.

Для завершения упомянутого вопроса, кстати, придут люди из каждого [близлежащего] селения, причем в том же количестве, которое обозначено выше.

Решать вопрос будем: либо через преподнесение огромного по стоимости подарка амиру, именуемому *моураву*¹²⁶¹; либо без такого подарка – через переселение [на чужбину].

В тот день, который указан, то есть в наступающую субботу,

1258 Вахушти Багратиони. История царства грузинского / Пер. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 151-153.

1259 Старинное «лезгинское» селение в Кахском районе; упоминается, как представляется, в 1310 г., а потом уже в 1607 г. В конце XIX в. половина лекитцев говорила по-аварски, а половина – на азербайджанском языке (см. Гусейнова Б.М. Указ. раб. С. 39).

1260 «Лезгинское» селение в Кахском районе, стоящее недалеко от Лекита; упоминается Зарна с 1607 г. В конце XIX в. 2/3 зарнинцев говорили по-аварски, а 1/3 – на азербайджанском языке (см. Гусейнова Б.М. Указ. раб. С. 39, 40).

1261 Грузинский термин с примерным значением «начальник участка». Относительно недалеко от Елису, на левобережье Алазани, находилось (вплоть до начала XVIII в.) моуравство Энисели (авар. *Инисел-гюркаб*), которым правили, кажется, таваты Андроникашвили.

мы также соберемся утром в соборной мечети [где служит – ?] Бала-эфенди. Опоздания не будет.

О благородные братья! В данном вопросе не проявите лени. Мы, елисейцы, ищем тут помощи от вас, то есть лекитцев и заринцев.

В этом деле вы просто обязаны оказать нам большую помощь. Ради всевышнего Аллаха и Его пророка, приложите тут максимально большое старание!

Все!

IV. Указ шаха Сафи I о назначении Алипулад-бека правителем Цахурского участка (1641 г.)

Подлинник хранится в Грузии¹²⁶². Указ был нами сфотографирован летом 2010 г. в Ардебильском университете, где он выставлялся в музее.

Прочел рукопись указа и издал его текст в современной графике (лет пятьдесят тому назад) на грузинском языке В.С. Путуридзе. Дагестанские и азербайджанские ученые данный указ, связанный с историей Елисейского султанства, в своих работах не использовали. Это имело место, возможно, по той причине, что не знали о его существовании.

Перевод

Вышел указ (хукм), которому подчиняется весь мир!

В соответствии с шахским милосердием, проявленным по

1262 Путуридзе В.С. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Тбилиси, 1961. Кн. I. Вып. I. С. 40 (на груз. яз.).

отношению к Алипулад-беку Цахурскому (*Захури*), имеет место следующее:

После кончины Мухаммада, сына Биджана Цахурского¹²⁶³, была проявлена милость и, как результат, нами пожалованы были место и должность (*мансаб*) последнего упомянутому выше Алипулад-беку¹²⁶⁴.

Необходимо следующее: в соответствии с начертанным нами приказом пусть этот Алипулад-бек встанет и проявляет старание, не допуская ни малейшей небрежности.

Великие счетоводы (*муставфи*) пусть запишут этот наш дар в своих тетрадах, которые будут оставаться вечно. Пусть они также знают, что охранять это необходимо от каких-либо изменений и перемен. В данной связи вот еще что: пусть названные счетоводы, зная о нашем запрете, знают и о своей ответственности.

Когда запись эта будет заверена благородной печатью, подобной солнцу, пусть ей доверяют!

Написано в месяце раби ас-сани 1051 года (10 июль–7 август 1641 г.).

V. Послание князя Алисултана Елисуйского джарцам и тальцам (рубеж XVII-XVIII вв.)

Документ этот, сохранившийся в подлиннике, обнаружен был М.-Р. Мугумаевым в Закатальском районе АР. Он передал нам ксерокопию его, сообщив при этом, что подлинник сдан в Рукописный фонд Института ИАЭ. Текст написан каламом, почерком насх.

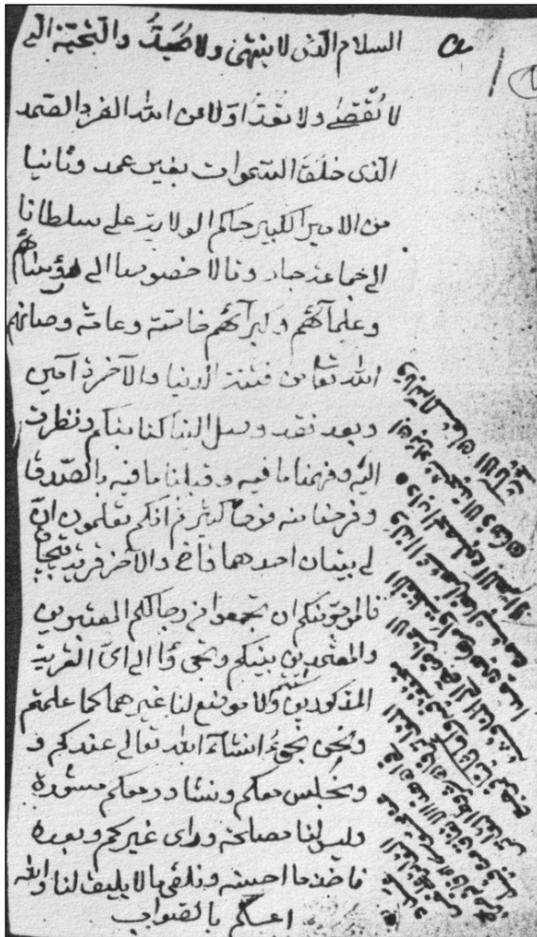
Перевод

Во-первых. Бескрайние приветы и безграничные пожелания долгих лет, которые не охватить умом и не исчислить. Идут они к

1263 Это, по всей видимости, Мухаммадхан (получил фирманы в 1631-1637 гг.).

1264 В следующем (1642) году в Иране на престол взошел новый шах – Аббас II, который и дал владение «Захурское» Халил-беку (АКАК. Т. II. С. 1087, 1088), возможно, отстранив от власти Алипулада, как ставленника шаха Сафи I.

вам со стороны вечной Единицы, которая сотворила небеса, причем водрузила их без каких-либо опор.

Во-вторых. Привет от благородного амира Алисултана¹²⁶⁵ – начальника (хаким) этой области (вилаят)¹²⁶⁶ – посылается в Джар-у-Тала¹²⁶⁷. Особенно это обращение касается тамошних главарей, ученых и вельмож – в их общем и в их частности. Да сохранит их Всевышний от смут, которые возникают на этом свете, а также – и на том!

Аминь!

А далее.

Ваше письмо дошло до нас. Мы на него посмотрели и поняли то, что в нем содержится. Мы с содержанием этого письма, причем, согласились и

поверили ему. Мало того, мы сильно обрадовались.

Затем, есть тут еще один вопрос. Вы – о, джарцы и тальцы! – знаете, что я, амир Алисултан, имею [на равнине] два дома. Один из них стоит, при этом, в Кахе (Къахъ)¹²⁶⁸, а другой в селении

1265 В 1695 г. сефевидский двор утвердил его правителем Елису и Цахура, а в 1701 и 1710 годах имел место повтор указанного акта. Позднее, в эпоху сильного ослабления Ирана, турецкие власти – после утверждения своего на землях восточного Закавказья, в 1723 г. – дали Алисултану Елисуейскому (1695-1732 гг.) власть над Шекинским округом (1723 г.) и, соответственно, почетное звание «паша» (< перс. *падша* «царь»). См. Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 36-37, 96-98.

1266 Речь идет о княжестве Елисуейском.

1267 Аварское селение Тала (авар. «лесная поляна», «хутор в лесу»), которое стоит рядом с Джаром.

1268 Населенный пункт Кахского района АР, в котором преобладало истори-

Кипчак (*Къипчакъ*)¹²⁶⁹. Я, поэтому, прошу вас собрать надежных мужей – тех, с которыми считаются в вашей среде, и прийти в любое из двух упомянутых селений. Приходите туда, куда хотите. Других же мест, чтобы принять вас, джарцев и тальцев, у нас – как вы знаете, – не имеется.

Что же касается нас [елисуйцев], то мы – даст Всевышний Аллах, – в соответствующее время придем к вам, сядем вместе с вами и хорошенько посоветуемся. У нас не бывает ведь совещаний, кроме как с вами – для установления единого взгляда на ситуацию и принятия затем наилучшего решения.

То, что нам не подходит, мы, как результат, отбрасываем ... вам правильно.

VI. Указ шаха Султанхусайна I беглярбеку Аллахверди-хану (1705 г.)

Данный указ был опубликован на грузинском языке в 1949 г.¹²⁷⁰, но на русском языке публикуется впервые.

*Сам фирман написан чернилами, каламом, почерком насталик, но с элементами шекасте, на листе белой бумаги 41x20,5 см. Текст занимает площадь 26x14,5 см. Он запечатан печатью со следующей записью: «**Султанхусайн¹²⁷¹! Да освятятся его тайные знания. Это – [печать] Султанхусайна, раба царя вилаята**».*

чески грузиноязычное население.

1269 Тюркоязычное селение в равнинной части Кахского района АР. Как следует из архивных данных начала XX в. «главное хозяйство беков-помещиков расположено на жаркой низменности, пребывание на которой летом очень тяжело. Ввиду этого на летнее время беки с семьями обыкновенно переезжают в горы, преимущественно в Елису» [Феодальные отношения в Дагестане XIX - начала XX вв. Архивные материалы / Сост., пред. и примеч. Хашаев Х.-М. М., 1969. С. 363]. Потому елисуйские беки обычно имели два дома – один в равнинном селении, где жило зависимое от него тюркоязычное или грузинское население, а другой – в горном селении, где жили свободные уздени – аварцы и частично цахуры.

1270 Хубуа М. Персидские фирманы и указы Музея Грузии. Тбилиси, 1949. Ч. I. С. 46-50 (на груз. яз.).

1271 Султан-Хусайн (1657-1726) – шах (1694–1722) Ирана из династии Сефевидов.

Перевод

Он!

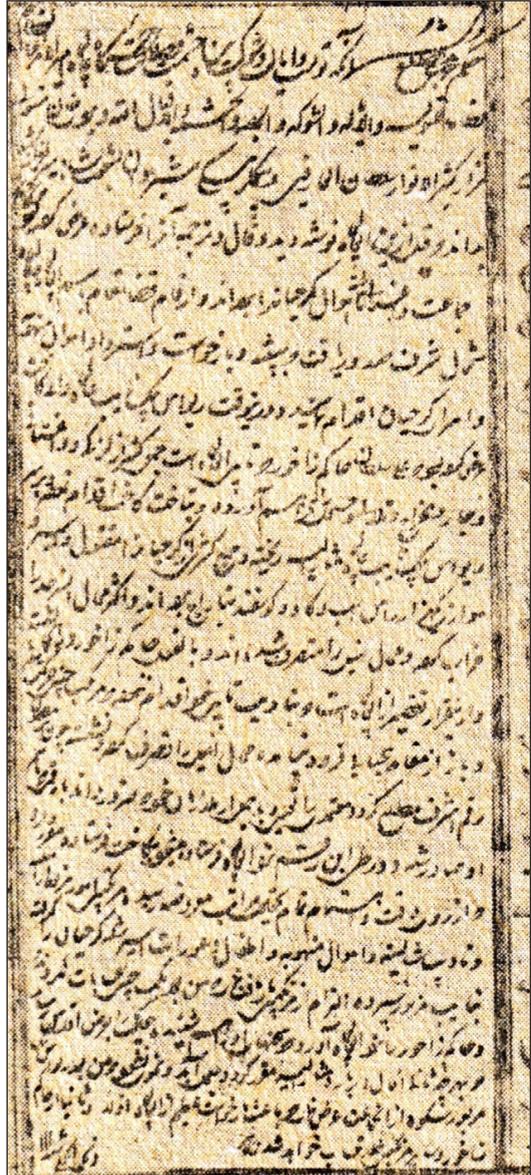
Вышло решение (хукм), которому обязан подчиняться весь мир. Оно таково: высокостепенный амир великих амиров Аллахверди-хан, который является слугой царского двора; числящийся *мутавалием* светлейшей гробницы, принадлежащей султану познавших [истину], но при этом являющийся беглярбеком Ширвана, чем он по милости шаха горд, пусть знает следующее:

Аллахверди-хану давно известно, – из письменного текста, который был показан в переводе и грузинам (?), что «дагестанская община» совершила нападение на Кахетию (*Кахет*) и, как результат, дагестанцы вывезли оттуда имущество, принадлежащее грузинам.

После этого на имя названного беглярбека (т.е. Аллахверди-хана – *Авторы.*) и высокостепенного шамхала

поступили, как известно, шахские документы (*ракм*). В них говорилось, что оба указанных лица должны сделать дагестанцам строгое предупреждение, провести допросы, а затем вернуть захваченное имущество и пленных грузин.

В это же самое время поступило заявление от Реваз-бека (*т.е. Ревазы Андроникашвили – моурава Енисели – Авторы.*), который является Енисельским наибом, находящимся в подчинении у высокостепенного правителя (*вали*) Кахетии. Этот

наиб сообщил, что Алисултан, являющийся начальником (*хаким*) Цахура и числящийся, одновременно, наибом высокостепенного Аллахверди-хана, собрав много лезгин и дагестанцев, [а главное] джарцев, тальцев, мухахцев, кусурцев (в чтении М. Хубуа: *хасхал* – *Авторы.*), и совершил нападение на Кахетию.

Алисултан обрушился на голову Реваз-бека, который является наибом указанного выше высокостепенного лица – правителя Кахетии, перебил и пленил много грузин, а также похитил тысячу голов лошадей [но также?], коров и баранов, что вывезено оттуда. Далее, большая часть участка (*махал*), который лежит на границе, превращена теперь в руины и мало того – люди эти, которые перечислены, стали теперь распоряжаться Енисельским (*Инисер*) участком. Начальник Цахура, то есть Алисултан фактически расселся в том месте.

Во всем этом налицо вина высокостепенного Аллахверди-хана, который не дал надлежащего воспитания своему наibu. Как результат, поступив опять бессовестно, принялся он распоряжаться на Енисельском участке, где, в конце концов, и осел.

После ознакомления с текстом данного шахского документа Аллахверди-хан [Ширванский] должен собрать своих приближенных (*мулазим*), точнее – воинов, и затем направить их в Кахетию. Разобравшись там с истинным положением дел, о которых было доложено, следует сделать предупреждение всем тем, кто совершали вышеупомянутые дела, и перевоспитать их соответствующим образом. Имущество грузин, которое стало объектом грабежа, а также захваченные в плен грузинские дети и женщины должны быть взяты у упомянутых выше нарушителей правопорядка и переданы затем названному наibu правителя Кахетии – Реваз-беку. Далее, вышеупомянутые воины беглярбека должны доставить начальника Цахура – князя Алисултана к высокостепенному Аллахверди-хану и послушать его речи, которые он будет произносить в свое оправдание, после чего сообщить об этом вверх – для принятия мер. Сделать это необходимо для того, чтобы Реваз-бек [не] подавал бы больше жалоб на дагестанцев, которые явились, в свою очередь, поводом к проведению великого допроса о позиции: во-первых, высокостепенного Аллахверди-хана; во-вторых, начальника Цахура, а также – прочих участников бунта.

Написано в месяце зу-л-хиджжа 1116/ 1705¹²⁷² года.

1272 Месяц зу-л-хиджжа 1116 года хиджры длился с 27 марта по 24 апреля 1705 г. по григорианскому календарю.

VII. Послание Алисултана-паши Елисуйского в Джар (1720-1730-е гг.)

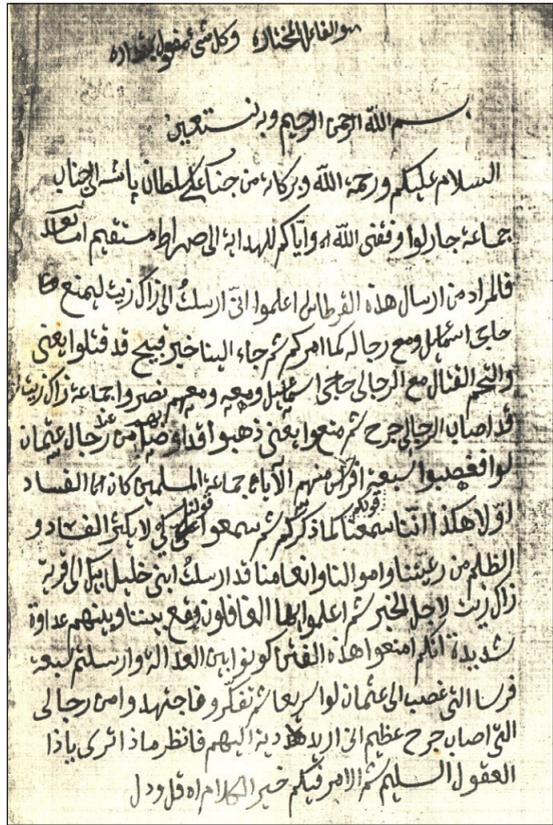
Документ этот, сохранившийся в подлиннике, обнаружен был М.-Р. Мугумаевым, как он нам рассказал, в Закатальском районе. Он передал нам ксерокопию его, сообщив, что подлинник сдан в Рукописный фонд Института ИАЭ¹²⁷³.

Текст послания написан каламом, дрожавшей (?) рукой, привыкшей писать, по всей видимости, восточным почерком насталик. Бумага белая, европейского производства.

Арабский язык знал писавший весьма плохо. Вследствие этого понять его мысль не просто.

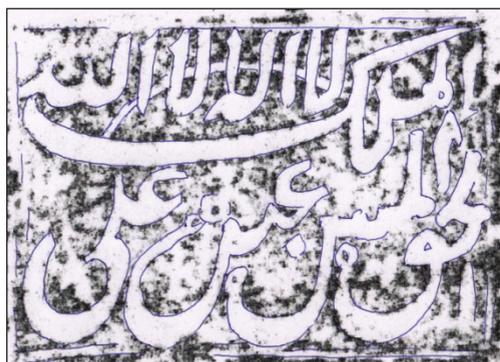
В арабском тексте послания употреблены вспомогательные значки – подстрочные и один надстрочный.

На оборотной стороне стоит оттиск прямоугольной печати. Он содержит арабскую надпись, которая вырезана была искусной рукой, возможно, иранцем. Читается она, по нашему мнению, следующим образом: «**Нет божества кроме Аллаха. Владычество принадлежит ясной Истине. Раб Божий Али**».

Перевод

Богоизбранный Пророк был всегда активным! Каждая вещь, какой бы ни был ее объем, является сделанной!

Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Мы всегда ищем помощи у Него!

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

От Алисултана-паши¹²⁷⁴ послание Джарской (Джарлы) общине.

Да направит Аллах меня и

вас на правильный путь!

А далее.

Этот лист бумаги отправлен потому лишь, что я имею желание сделать вам – джарцам – следующее сообщение:

Я отправил [человека] в Зизит (Загзит)¹²⁷⁵, чтобы он не допустил [далее] Хаджиисмаила¹²⁷⁶, который был тогда вместе со своими мужами, ибо вы так приказали. Затем, однако, пришла к нам отвратительная весть: их убили. Подразумевается то, что вспыхнуло тут сражение [у моих людей] с мужами Хаджиисмаила, причем в этом деле и он участвовал. Мужам Хаджиисмаила помогла, при этом, Зизитская (Загзитлы) община.

Среди моих мужей оказалось, в результате, [много] раненых, но им (т.е. хаджиисмаиловцам) доступа [вперед] все равно не оказалось и тогда ушли они прочь. Это имело место, при том, что постигла их ранее [беда] со стороны османцев (усманлу)¹²⁷⁷, ибо они, то есть мужи Хаджиисмаила, захватили семь коней у этих османцев.

О, мусульманская община! Вот так, именно, было все испорчено первый раз.

Мы, Алисултан-паша, слышали что вы, члены Джарской общины, сказали тут так, как было это вам упомянуто со стороны. Затем [отметим, что] они услышали наше слово [и восприняли его в том смысле], чтобы не было бы больше порчи имущества и

1274 О нем см. выше.

1275 Селение в Шекинском ханстве, которое населено было в прошлом этническими дагестанцами.

1276 Это был, судя по контексту, какой-то влиятельный джаро-белоканец.

1277 Это турецкие солдаты и администраторы, находившиеся в восточном Закавказье.

нашего скота, а также не было бы тут насилий со стороны нашей паствы (раййа).

Я отправил уже сына моего, Халилбека¹²⁷⁸, в названное выше селение Зизит, что сделал из-за полученных оттуда вестей.

Затем знайте – о, беспечные [джарцы]! – что между нами и ими [то есть Хаджиисмаилом и его мужами] возникла ныне сильная вражда. Вы, пожалуйста, не допускайте, чтобы эти смуты продолжались бы и далее, однако будьте справедливыми. Коней же тех– семь единиц, что были ранее захвачены ими, отошлите побыстрее к османцам.

Затем вот еще что. О, джарцы! Вы хорошенько подумайте, а потом приложите свои старания в деле, которое касается моих мужей. Речь идет о тех из них, которые получили при Зизите огромные раны.

Дело в том, что я хочу, чтобы им дали соответствующий *дият*¹²⁷⁹.

О, добрые мудрецы! Посмотрите, пожалуйста: каковой видите вы здесь ситуацию. Дело ведь зависит от вас, джарцев!

Лучшая речь – та, что краткая, но доказательная.

VIII. Письмо-жалоба безымянного купца паше Алисултану

В сел. Цахур стоит мавзолей, приписываемый шейху Махмуду. Внутри него хранилось в 1970-80 гг. несколько рукописей. В числе их была и «Равдат ар-рийад», перепи- санная, как видно по внешним при- знакам, в пределах конца XVI – XVII вв. К обложке данной рукописи при- клеено разбираемое здесь письмо. Адресовано оно Алисултану Ели- суйскому, носившему при турках-

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ السَّعْدِيُّ رَّبِّ الْعَالَمِينَ // وَالْعَاقِبَةُ لِمَنْ اسْتَعَانَ
عَلَى تَخْلُصِ الْعَقْلُومِ عَنِ الظَّالِمِ قَوْلُهُ بِعَدْرِ الضَّلَالِ وَعَلَى آدَمِ وَاصْتِغَاةِ الدُّوَى
وَأَهْتَدُوا بِرَبِّ الْمَظْهَرِ إِلَى أَهْلِهَا بِالْقَهْرِ وَالِاسْتِغَاةِ // وَبِعَدْرِ فَادِحِمْ عَلَيْهِمْ
بِحُضْرَةِ اللَّهِ وَرِيَاةِ وَفِرَانِهِ وَرِضْوَانِهِ مِنْ جَنَابِ الْغَرِيبِ الْمَطْلُومِ // إِلَى الْأَمِيرِ
الْعَظِيمِ وَالْمُسْلِمَانِ الْحَادِلِ وَالْأَمِيرِ الْفَخْرِيِّ الْغَنِيِّ // سُلْطَانِ الْأَشْرَفِيِّ وَالْمُسْتَبْرِكِ
الْمُنَافِقِ // أَدْعَى اللَّهُ دَوْلَتَهُ بِحَقِّ خَالِقِهِ // فَالْمَلِكِ الْأَقْبَمِ وَالْمَطْلُوبِ الْأَعْلَى
مِنْ أَسْرَائِلِ الْغَزْوِيِّ الْمَغْلُوبِ // (أَخِي) الْوَالِدِ الْعَرِيفِ فَاتَا قَدْ تَجَسَّأْنَا وَأَوْرَثْنَا
وَتَحَرَّكْنَا مِنْ مَوْلَانَا // إِلَى صَوْنِ الْمَلِكِ وَالْمُسْتَبْرِكِ // بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
لِنَسْتَدْرِكِ الْعَصِيْبِ // ثُمَّ بَعَدَ ذَلِكَ قَعْدْنَا إِلَى شَعْرِ بِجَمَاهِرِ الْمَقْتَرِي
الْمَقْسُومَةِ فَادْعَا قَدْرَ عَرَضِ // عَلَيْنَا ظَالِمٌ وَغَاصِبٌ وَهُوَ مَذْكَبُ النَّاسِ
الْأَعْلَى وَالْغَنِيِّ مَنَى مَسْتَهْ ثَمَانٍ مِنْ سَمْنٍ وَوَلِيْبٍ وَشَعْمَةٍ وَبَقِيَّ إِلَى
يَدِهِ وَلَمْ يَرُدَّهُ بِقَدْرِ الْإِبْرَةِ قَسْبًا // وَرَبِحَتْ إِلَى أَهْلِهَا تَحْمِيْرٌ وَمَقْصُومًا
فَالَّذِي أَنْ تَجْتَمِعَ بِإِصْطِحِ الْعَمْرِ // إِلَى صَاحِبِهِ فَانْكَرْ مَا حَابِبِ
شُكُوْتَةٍ وَقَهْرٍ وَطَافِ بِالْحَجِّ وَلَا تَمْتَنُ // بِالْعَلَلِ فَالْأَخْلَافِ الْمُتَحِيْرِ
مُسْتَبِقِ لِلصَّحْبِ فَالْغَرِيبِ الْمَطْلُومِ قَدْ // قَعْمَ إِلَى الْإِتِّجَالِ وَاللَّهَ الْفِيْهَ
الَّذِي ضَدَّكَ قَدْرَ قَدْرٍ بِشَرِّ الْمَرْضِ // ... وَرَأَى قَاوِمٌ إِلَى بَعْضِ
الْفَقَرِ // وَبِأَمْنِيَّاهُ الْمَطْلُومِ // ... صَوْلَانَهُ بِجَالِي عَلَيْهِ وَسَلَّمَ مِنْ نَجْعِهِ عَنْ
مَوْجِنِ كَرِيْمَةٍ مِنْ كَرِيْمٍ // سِرَّاسِهِ عَنْهُ كَرِيْمَةٍ مِنْ كَرِيْمٍ الْبَتْرَهُ
وَالصَّلَامُ وَالصَّلَامُ //

1278 Это имя было распространено в роду, который правил территорией Елису. Так, например, в 1642 г. иранцы утвердили «Халилбека», двоюродно-го (?) брата Алисултана-паши, правителем Елису и Цахура. См. Летицова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 36-37, 96.

1279 Плата за пролитую кровь человека, внесение которой предусмотрено шариатом.

османах титул паши.

Письмо это написано по-арабски, тростниковым каламом, черными чернилами на белой бумаге европейского производства. Последняя представлена разновидностью характерной для Кавказа на рубеже XVII-XVIII вв. Отправитель письма – человек, судя по всему, хорошо знакомый Алисултану Елисуйскому.

Датировать письмо можно довольно легко, зная время правления Алисултана Елисуйского Шекинской провинцией. Это будет промежуток между 1722 г., когда он получил титул паши и 1732/33 г. – датой его смерти.

Перевод

Во имя Аллаха, милостивого милосердного. Хвала Аллаху – Господу миров. Да будет сила у того, кто оказывает помощь в деле избавления угнетаемого от угнетателя, хотя бы и после блужданий. Да будет она также у родни такой личности и у его сподвижников – у тех, кто постараются оттолкнув возратить обиду-несправедливость тем, кто ее совершил. Пусть эти помощники применят здесь силу и власть!

А далее.

Да будут над Вами мир, милость Аллаха и Его благословение, а также – его прощение и удовлетворение.

От чужеземца, оказавшегося жертвой насилия, письмо величайшему имаму, справедливому султану, прославленному амиру¹²⁸⁰ – султану Цахура и господину (*саййид*) Шеки (*Шаки*). Да продлит Аллах его правление, ибо Он – всему истинный творец!

При отправке данной записки, полной ошибок, посланной на имя Вашей светлости, главнейшее мое желание и просьба были таковы.

Мы, подготовившись как следует, выступили из наших домов и двинулись с нашей родины в направлении шеки-ширванского рынка, чтобы продать масло и иной товар (*ард*) за настоящие деньги.

После того направились мы к городу (*шахр*) Шемахе (*Чамахи*), чтобы купить там такни (*кумаш*). Вдруг перед нами появился насильник, занимающийся грабежом. Это был Малик из Верхнего Наху (*Нахули*), который тогда взял у меня шесть единиц

1280 Фраза взята, возможно, из османского фирмана, где такие эпитеты адресуются нередко султану.

по восемь [бочек?] масла, войлочную шапку и такой же плащ (папаху и бурку?).

Все это осталось в руках этого Малика. Он не возвратил мне ничего, даже иголку.

Я возвратился домой, к своей семье смущенным, охваченным думами.

Ныне ситуация следующая. Ты – о, прославленный амир! – постарайся доставить то, что является здесь по праву чужим, его настоящему хозяину. Ты же ведь человек воистину сильный, могучий, способный к принуждению других. Ты – о, амир! – не отговаривайся [от моей просьбы], приводя всякие доводы. Взятие моего имущества – факт очевидный. Он явный для всех практически людей.

Я обиженный Маликом чужеземец, вынужден был ехать к тебе и здесь искать прибежища для себя, но не смог по причине поразившей меня болезни...¹²⁸¹

Так помоги же мне – о, прославленный амир! Ты ведь помогаешь беднякам, являешься прибежищем для обиженных...

Да благословит всевышний Аллах Пророка и да приветствует!

Сними же ты печаль с плеч верующего человека... как снимает Аллах с него печаль в конце света.

Привет, привет и еще раз привет.

IX. Послание Аслангирей-хана Крымского жителям Тленсеруха (1735 г.)

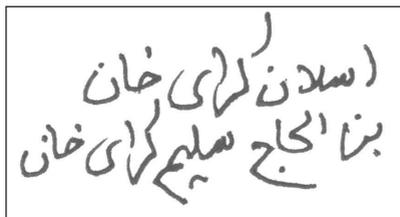
Подлинник хранится среди остатков библиотеки кусурской мечети. Данное послание написано на листе (20x15 см) белой европейской бумаги фабричного производства. Кем-то письмо было приклеено – для того, чтобы не потерялось – к обложке какой-то старинной рукописи, которая до наших дней не сохранилась. В собрании хранится лишь обложка с приклеенным к

1281 Лакуна в тексте.

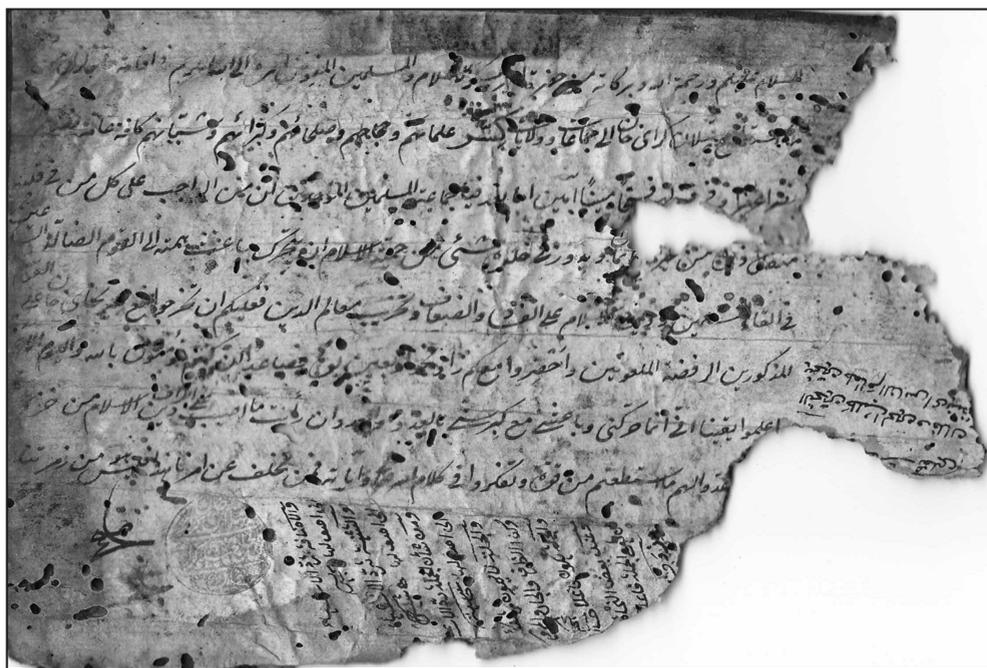
нему письмом.

Послание написано каламом, черными чернилами, почерком насталик, на арабском языке. Завершает его подобие подписи, поставленное в нижнем левом углу листа, которое разобрать с уверенностью не удастся.

Рядом с названной «подписью» стоит серый оттиск (3x2 см) овальной печати. Он имеет трехстрочную надпись на арабском языке. Ее текст таков:

«Аслангирей-хан // сын хаджи Салимгирей-// хана».

Часть текста письма Аслангирей-хана Крымского утрачена (правая сторона листа). Она оборвана вместе с кусками обложки названной выше рукописи, на которую письмо было приклеено. Другая же часть текста, дошедшая до наших дней, изъедена червем.

Известно, что Аслангирей-хан родился в 1692-м и умер в 1768 г. Правил он в Крыму в 1748-1756 гг., а также несколько месяцев перед смертью, в 1767 г.¹²⁸²

1282 См. Босворт К.Э. Мусульманские династии... С. 210.

Для датировки послания необходимо знать, что османо-персидские войны шли при его жизни в 1731-1735 гг. и 1741-1746 гг. Следует также учесть, что Сурхай-хан I, который упоминается в данном послании, умер в 1747 г.

Таким образом, наиболее вероятно, что письмо написано в то время, когда Аслангирей-хан был не правителем, а лишь одним из принцев. В это время он принял участие в дагестанском походе Каплангирей-хана (1730-1736 гг.) и соответственно, учитывая контекст, приводимое ниже послание следует датировать 1735 г.

Перевод

Мир вам, [тленсерухцы].

Да будет над вами милость Аллаха и Его благодать!

От рыцаря (защитника – ?) ислама и [лидера] мусульман, который возлагает положение дел своих на Аллаха!

От Аслангирей-хана, являющегося ставленником каганов (*хакан*) этого мира, посылается этот лист общинам и округам (*вилаят*) Тленсеруха (*Кессер*): тленсерухским ученым, хаджиям и благочестивым людям – всем вместе, старым из числа их и юным, а также маленьким (?) людям ...

... помощью, лишенным ... [да завершат они дела свои] ясной победой.

Аминь.

А далее.

О, община мусульман-единобожников!

Обязательным для каждого нормального человека, в сердце которого есть ... [намерение жить – ?] соответственно (?) религии (?) ... имеется добрая вера, а в душе его хотя бы немного энтузиазма по отношению к исламу, – является следующее:

...должно шевелиться, под влиянием своего душевного пыла, в направлении местопребывания заблудшего племени, которое стремится быть среди... и порочной массы, [толкающей – ?] ислам к порче, к ослаблению его и разрушению наиболее приметных черт мусульманской религии.

Вы – о, тленсерухцы! – должны поэтому выступить вместе с Сурхай-ханом, против порочного племени, которое упомянуто выше – против проклятых еретиков (*рафизы*).

Подготовьте вы провизию, чтобы взять ее с собой [сколько

хотят ваши] глаза.

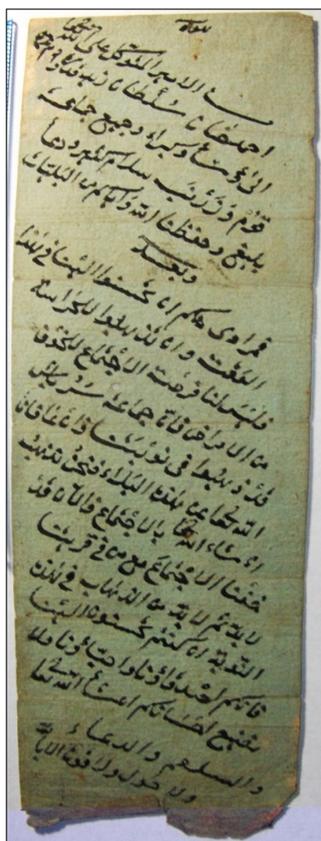
Тот, кто громко поминает [Аллаха, подобен тем, кто] верит в Него и в День страшного суда.

Знайτε вы, о, тленсерухцы! – причем с совершенной ясностью, обо мне, об Аслангирей-хане, следующее:

Заставило меня, Аслангирей-хана, проявить ныне активность, а также возбудило против врага и его агрессивности только то лишь, что сказано выше. Это, конечно, наряду с суннитской гордостью.

Если [сообщество тленсерухцев – ?], увидит то, что излило вышеназванное племя заблудших, то есть проклятых еретиков, на края мира ислама, [начиная – ?] от ... и посеяло среди [суннитов] тревогу, то сдержаться будет не в ваших силах.

Подумайте вы над тем, что сказано в Коране. Поразмышляйте вы – о, тленсерухцы! – над содержанием аятов Корана, один из которых, например, гласит: «Если кто отстанет здесь от Нашего приказа, то он не будет считаться Нашим потомством».

Х. Послание Ахмадхан-султана Елисуйского жителям селений Кум и Зарна (1747-1761/62 гг.)

Подлинник. Написано послание черными чернилами, каламом, почерком насх, на листе зеленой бумаги европейского производства (18x5 см). Перед отправкой послание было сложено гармошкой – текстом внутрь.

На оборотной стороне листа стоит оттиск квадратной печати. Как нам кажется, на нем имеется надпись следующего содержания: «Раб Его – Ахмадхан».

Судя по бумаге, документ этот следует датировать 2-й половиной XVIII в. Соответственно, отправителя нужно сопоставлять с Ахмадханом – султаном Елисуйским, впервые упоминаемым в фирмане от 1747 г.¹²⁸³, а умершим в 1175 г. (1761/62

1283 Линеви́ч И. Указ. раб. С. 8; АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 1093; Г. елисуйских султанов (владельцев захурских)... С. 1121.

г.)¹²⁸⁴. Между двумя этими датами и было, видимо, написано ниже приводимое письмо.

Перевод

Он – Всевышний!

От Ахмадхан-султана¹²⁸⁵, амира, который уповает на всевышнего Аллаха, – да увеличит Он значимость его и да продлит его жизнь! – послание главарям, большим людям и всем членам общины, именуемой Кум (Къум)¹²⁸⁶, а также – общине Зарна (Зарнаб)¹²⁸⁷.

Большой привет и призывы, заходящие глубоко!

Да хранит Аллах и нас, и вас от бедствий!

А далее.

Я хочу, чтобы в это время вы оказали бы нам *милость* и пошли бы заниматься охраной [дороги].

Мы сейчас не имеем удобного случая для того, чтобы собраться в определенном месте, ибо боимся распространившихся болезней. Налицо здесь еще и такой момент: ушли члены общины Сарыбаша (Сари-баш), так как *очередь* наша наступила.

Если всевышний Аллах исцелит нас и избавит, таким образом, от этой беды, то мы пойдем – если на то будет воля всевышнего Аллаха! – и проведем собрание.

Ныне же ситуация такова: мы просто испугались собраться в одном месте, даже с теми, кто находятся [постоянно] в нашем селении.

Крайне необходимо пойти и исполнить эту [вашу] *очередь*, которая наступила, если вы относитесь к числу тех, кто проявляет *милость* по отношению к нам.

1284 Неймат М.С. Указ. раб. С. 94.

1285 О нем см. Материалы к родословной елисуйских султанов.

1286 Старинное дагестаноязычное селение Кахского района АР, откуда выводят современные ученые корень персидского поэта XII – начала XIII в., известного как Низами. В прошлом кумские «лезгины», по крайней мере на сельских улицах, говорили по-аварски.

1287 Старинное дагестаноязычное селение Кахского района АР, упоминаемое в восточных текстах XVII в. По данным российских переписей и некоторых карт, уличным языком зарнайских «лезгин» был аварский. Это утверждение XIX в., имеющее российское происхождение, находит себе подтверждение в наличии топонима *Зарнаб*, который присутствует в разбираемом послании, написанном при дворе султана по-арабски. Перед нами чисто аварская форма закавказского топонима.

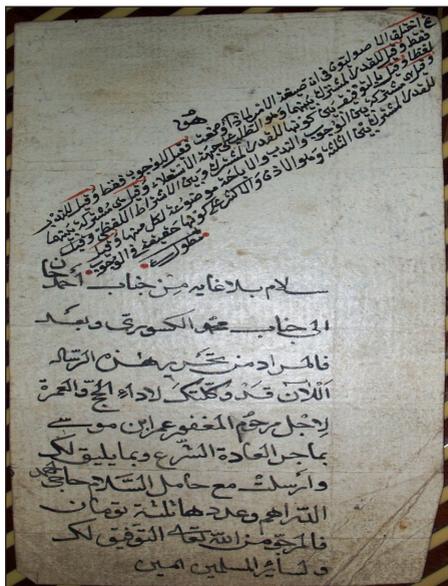
Вы – о, кумцы и заринцы! – являетесь нашими любимыми друзьями. Не губите – этого хочет всевышний Аллах! – все то хорошее, что вышло ранее от вас.

Привет и наши молитвы!

Мощь и сила принадлежит только Аллаху!

XI. Послание Ахмадхана Елисуйского Мухаммаду Кусурскому (конец XVIII в.)

Подлинник, хранится у И.А. Каяева. Текст послания написан каламом, разборчивым насхом, на листе бумаги европейского производства. Перед отправкой данный лист был сложен в поперечном направлении гармошкой.

Перевод

Аллах!

Безграничные приветы от
Ахмадхана¹²⁸⁸ кусурсцу Мухаммаду.

А далее.

Это мое послание написано
со следующей целью:

Я, Ахмадхан, уполномочил тебя, Мухаммада Кусурского, исполнить обряды *хаджжа* и *умры*. Ты соверши их там вместо покойного Умара, получившего прощение от Аллаха – сына Мусы. Такой обычай (*адат*), как известно, есть. Шариат это также допускает. С другой стороны, делать это именно тебе будет вполне приличным.

Через подателя этого моего привета, которого зовут, кстати, Хаджиахмад, отправил я, Ахмадхан, наличные деньги. Это – три *тумена*.

1288 Отец Даниял-бека Елисуйского.

Это был сын Алхас-бека Елисуйского и сестры Сурхай-хана II. Правил Елису и Цахуром в начале XIX в. См. Летишова Э.М. Северо-западный Азербайджан... С. 36-37; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. II. С. 156: правил между 1805-1830 годами.

Обращаюсь с надеждой ко Всевышнему: оказать содействие тебе, Мухаммаду Кусурскому, и прочим мусульманам.
Аминь!

XII. Послание Ахмадхана Елисуйского Мухаммаду – сыну Рафи Падара (конец XVIII в.)

Подлинник, хранится у И. А. Каяева. Текст послания написан каламом, закавказской разновидностью почерка насх на листе бумаги европейского производства. Перед отправкой данный лист был сложен в продольном направлении – гармошкой.

Перевод

Аллах!
Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

От Ахмадхан-бека своему могущественнейшему брату Мухаммаду – сыну Рафи Падара.

Да обеспечит ему всевышний Аллах благоденствие в обоих мирах!

А далее.

Я отправил к тебе Маллаали – для того, чтобы [он передал приглашение и] ты пришел бы к нам. У меня есть к тебе остро необходимое дело.

Ты, Мухаммад – сын Рафи Падара, писал нам ранее и обещал тогда в скором времени прибыть. До сих пор, однако, ты так и не пришел, хотя я по-прежнему ожидаю твоего прибытия.

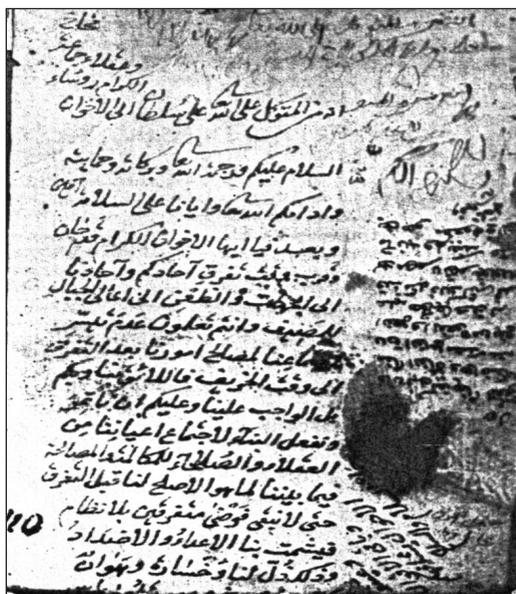
Когда придет к тебе это мое письмо, то ты – о, мой брат! – приходи без задержки. Не откладывай это дело на будущее. Я жду тебя. У меня есть одно остро необходимое дело к тебе.

Торопись, ускоряй ситуацию.
Мощь и сила принадлежат только Аллаху.

XIII. Послание Алисултана Елисуйского мухахцам (конец XVIII – начало XIX вв.)

Документ этот, сохранившийся в подлиннике, обнаружен был М.-Р. Мугумаевым в Закатальском районе. Он передал нам ксерокопию его, сообщив, что подлинник сдан в Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН.

Тростниковый калам,
дагестанский насх.

Перевод

От уповающего на всевышнего Аллаха Алисултана¹²⁸⁹ послание благородным братьям – главарям и умным людям общины Мухах¹²⁹⁰.

Да будут над вами мир, милость всевышнего Аллаха, Его благословение и Его покровительство! Да продлит всевышний Аллах ваше и наше пребывание в добром здравии.

Аминь!

А далее.

1289 Алисултан Елисуйский, сын Алхас-бека. Правил этот Алисултан, которого можно здесь назвать «Второй», с 1796-го по 1805 г. (см. Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. II. С. 156; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. СПб., 1869. Ч. II. С. 414; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. С. 400).

1290 Община Мухах (Мухъахъ) являлась частью Джаро-Белоканской республики. Мухахцы XVIII-XIX вв. говорили по-аварски, потому хотя бы, что главные тухумы Мухаха являются аварскими по происхождению, а двое из них (Члурмутгал и Лъебелал) – в конечном счете являются выходцами с территории современного Тляртинского района.

О, благородные братья! Время уже подошло. Оно приблизило момент расставания ваших и наших людей, и движения их по известным нам направлениям. Речь идет об уходе этих людей в верхние части гор, чтобы провести лето там.

Вы, конечно, знаете, что после названного расставания, которое продлится до осени, не легко будет нам собраться, для решения тех дел, от которых нам обоим благо.

Для нас и для вас, поэтому, было бы приличным, а если сказать точнее – необходимым, посоветоваться сейчас.

Мы, Алисултан, сделаем вскоре специальное здание, чтобы собирались бы там наши видные люди – умные и благочестивые. Там смогут они беседовать по определенным вопросам, которые возникают между нами, а также – заключать мир, делая это перед расставанием. Для нас данный подход – наиболее благоприятен.

Дело в том, что мы – я, Алисултан, и вы, мухахцы, – не должны остаться как бы рассеянными, в состоянии близком к анархии, то есть без какого-либо общественного порядка (*низам*). В противном случае наши враги, а также иные противники, будут злорадствовать – видя нашу ситуацию.

В условиях анархии, которая может воцариться, при том отсутствии общественного порядка, которое может иметь место, будут нам налицо – мне, Алисултану, и вам, мухахцам, – принижение нашего достоинства, ущерб и унижение.

...¹²⁹¹ и назначили они [их - ?]

Остальные же слова, как и описание положения дел, изложит вам податель этого послания. Сделает он это в устной форме.

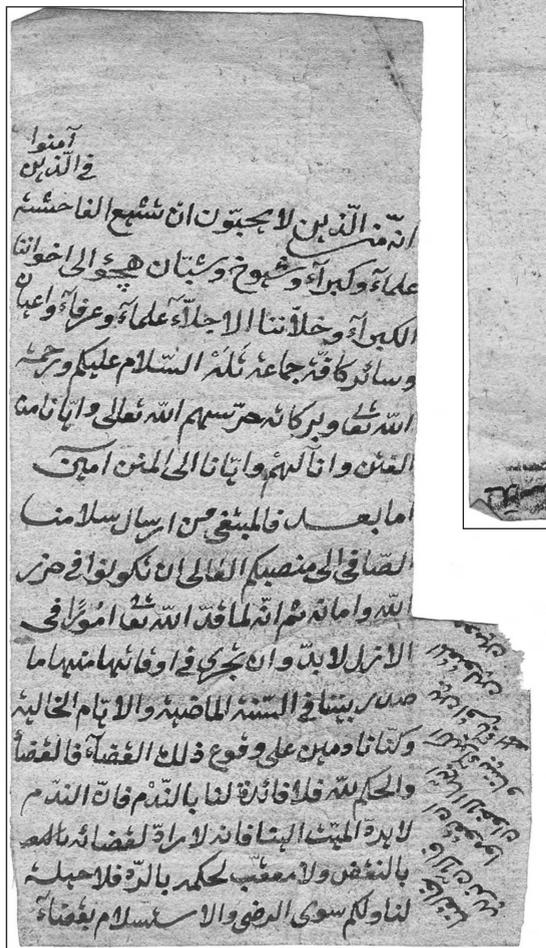
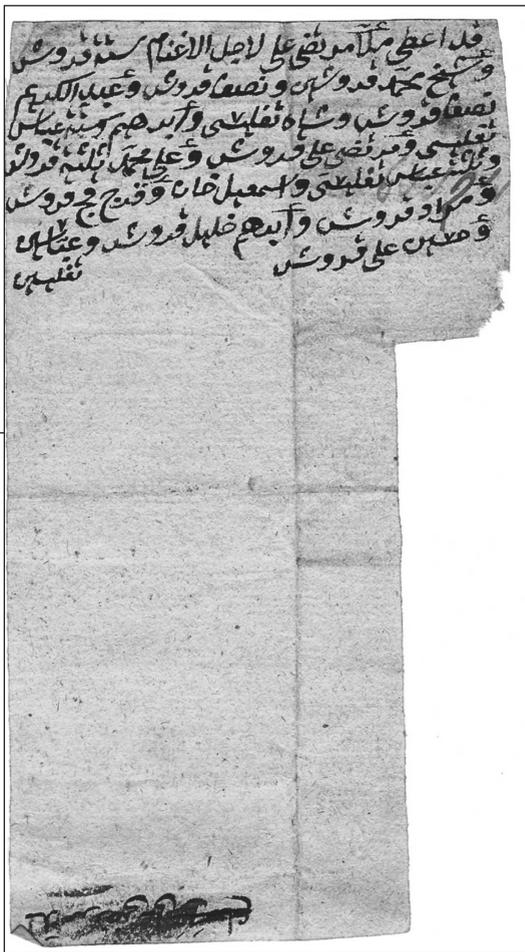
Все.

1291 Лакуна в арабском тексте, равная по величине целой строке.

**XIV. Письмо ученых и прочих жителей Кусура
ученым, старшинам и прочим жителям Тала
(конец XVIII – начало XIX вв.)**

Подлинник написан черными чернилами, каломом, почерком насх на листе белой (?) европейской бумаги. Если судить по почерку и содержанию, то письмо это датировать следует примерно концом XVIII – началом XIX в.

Перевод

От ученых и от больших людей Кусура (Гьочоь), а также от его стариков и юношей – от тех лиц, которые не любят, чтобы распространялись непристойности в среде уверовавших в Аллаха, послание. Адресовано оно

нашим старшим братьям, нашим большим приятелям. Имеются в виду здесь ученые, старшины (*ариф*), видные и прочие люди, входящие в число членов Тальской общины.

Привет вам. Да будут над вами милость всевышнего Аллаха и Его благословение! Да хранит всевышний Аллах их и нас от всяческих смут.

Аминь!

А далее.

Наш чистосердечный привет послан вашему высокостепенству по той – прежде всего – причине, что мы желаем вашего пребывания под защитой Аллаха. Хотим, чтобы Он обеспечил вам спокойствие и безопасность!

Затем вот еще что: раз уж скроил всевышний Аллах разные дела на века вечные, то необходимо, чтобы протекали они своевременно. Касается это и того, что произошло между нами в прошлом году – в те дни, которые уже ушли.

Мы раскаивались в том, что случилось то дело. Аллах здесь рассудит. Какая, однако, нам польза в этом раскаянии? Мертвый к нам ведь не вернется. Не отменит Он своего решения, не нарушит его. Что случилось – то случилось. На все божья воля.

Нам и вам хитрить тут не получится. Придется соглашаться и выразить покорность решению нашего Творца! Сейчас мы, кусурцы, хотим, чтобы вы – о, старшие братья! – встали бы между нами и родственниками убитых, которые являются людьми [право-?] верными.

Из-за¹²⁹² тех овец отдали:

Мулламуртазаали дал шесть курушей;

Шайхмухаммад – два с половиной куруша;

Абдулкарим – половину куруша и один тифлисский шахи (*шагьи*);

Ибрахим – шесть тифлиских аббаси;

Муртазаали – один куруш;

Мухаммад – три куруша и три тифлиских аббаси;

Исмаил и Курачкач (*Къ-р-дж-къ-дж*) – один куруш;

Мурад – один куруш;

Их отец Халил – один куруш и два тифлиских аббаси;

Хусайнали – один куруш.

1292 Текст, который приводится ниже, написан на оборотной стороне листа и причем другой рукой, возможно – Маллавали Цахурского.

XV. Послание джихинцев мухахцам и кусурцам (после 1805 г.)

Подлинник находится в мечетской библиотеке сел. Кусур. Написано послание черными чернилами, каламом, почерком насх, на листе белой бумаги европейского производства. На оборотной стороне листа стоит серый, овальный по форме, оттиск печати, на которой было написано: «Раб всевышнего и ...».

В тексте письма упоминается елисуьский султан Ахмадхан, которого привели к власти джарцы в 1805 г. Это факт служит нам основанием для определения даты написания разбираемого послания.

Перевод

От главарей и больших людей Джиниха (*Джинигъ*)¹²⁹³ послание нашим благородным братьям по религии и, одновременно, нашим великим приятелям. Подразумеваем мы под ними общину Мухаха¹²⁹⁴ и кусурцев.

Да будут над вами мир, милость всевышнего Аллаха, его благословение и его прощение! Да выведет вас Господь к целям, преследуемым в обоих мирах! Аминь!

А далее.

Когда пришли сюда ваши охранники, один мишлешец¹²⁹⁵ уже доставил весть о том, что Ахмадхан-султан возвратился назад из селения Рутул. В связи с тем, что дело приняло такой оборот, мы отправили вам эти буквы. Сделано это для того, чтобы вы знали истинное положение дел.

О справедливые общины! Если бы вот пришло от вас – от каждого селения – более или менее значительное количество мужей, то послали бы мы [их] к Ахмадхан-султану. От нас же посылаем мы одного большого человека.

Вы на этот раз, пожалуйста, не поленитесь!

1293 Цахурское селение в Рутульском районе.

1294 Цахурское селение в Рутульском районе.

1295 Мишлеш – цахурское селение в Рутульском районе.

Остальную нашу речь изложит вам податель этого письма. Все.

XVI. Послание кусурцев к джинихцам (20-е годы XIX в.)

Подлинник находится в мечетской библиотеке сел. Кусур. Написано послание черными чернилами, каламом, почерком насх, на листе белой бумаги европейского производства. В нижнем левом углу листа, на его лицевой стороне, стоит серый, овальный по форме оттиск печати, на которой было написано: «Раб Аллаха – Маджид». Перед отправкой послание сложено вовнутрь. Вначале вдоль, а потом поперек. По содержанию письмо следует датировать началом XIX в. Наиболее вероятно, что написано оно было в 1820-е годы.

Отметим, что на данном листе бумаги начали было писать другое письмо: «От общины Цахура (?) благородному амиру (?)...» Написано это выражение, как видится, тем же автором, что написал послание «кусурцев».

Перевод

И вам привет, а также милость всевышнего Аллаха. Мы при этом высказываем наши добрые пожелания – в качестве ответа – в двойном, как минимум, размере, по сравнению с тем, что послано было нам.

Это от Абдуллы (?).

От главарей (*раис*) и всей общины Кусура послание нашим добрым братьям по религии, благонравным приятелям – ученым, главарям, большим людям, старшинам и сейидам (*сайид*)¹²⁹⁶ общины Джиниха (*Джинигъ*).

Да предоставит Аллах средства к существованию и нам и вам – в сопровождении людей добрых и набожных!

А далее.

Не вините нас за то, что мы не пришли на ваше собрание, которое проведено было по причине события, происшедшего между Улукусуром¹²⁹⁷ и тальцами (*талали*), а именно из-за

---

¹²⁹⁶ Можно иначе: *господам*.

¹²⁹⁷ Улукусур (тюрк. – «Большой Кусур») – Тленсерух, т.е. часть территории

похищения лошадей и грабительских нападений.

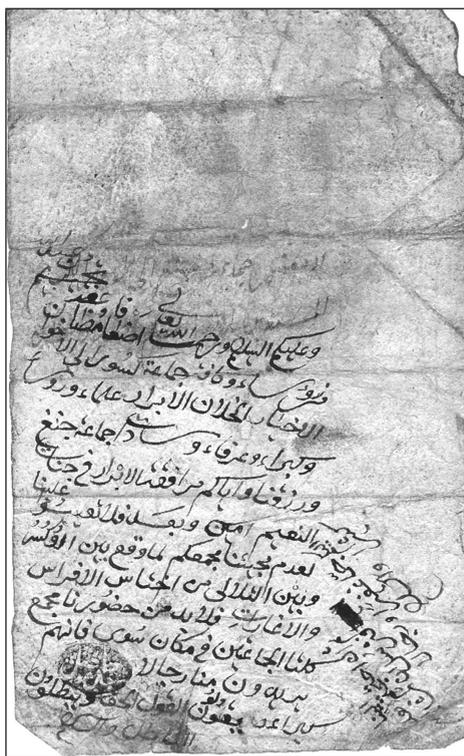
Мы – курсурцы – должны обязательно побывать на собраниях обоих названных общин, причем не имеет для нас значения, в каком месте будут они проведены.

Они – и это главное – хотят от нас [присылки] больших мужей, которые говорят только истину, а ложь объявляют ложью.

Все!

*Да вот еще что: если появится у вас – после всего этого – еще какая-либо нужда к нам, то мы отправим к вам, даст Аллах, большое количество мужей.

Все¹²⁹⁸.

XVII. Послание Данияла Елисуйского некому Муллашабану (20-е годы XIX в.)

Подлинник хранится в мечетской библиотеке сел. Кусур. Написано послание черными чернилами, каламом на листе бумаги европейского производства. Почерк – насх, но в его разновидности, характерной для Закавказья.

На оборотной стороне листа стоит прямоугольный (с обрезанными краями) оттиск печати, имеющей надпись почерком насталик. В центре ее удаётся, вроде бы, разобрать: «Раб Аллаха Даниял».

Перед отправкой письмо, написанное, видимо, в то время, когда Даниял не был еще правителем Елису (до февраля 1831 г.), сложено было гармошкой.

современного Чародинского района.

1298 Выделенный абзац (после слов: «Да вот еще что...»), как и последующее «Все!», написаны на полях справа.

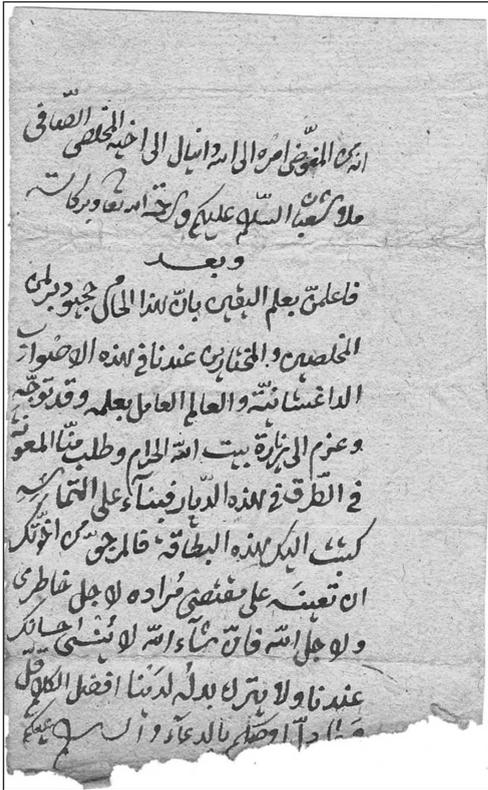
Перевод

От Данияла, который уповает в делах своих на Аллаха, послание Муллашабану – своему искреннему брату по религии, чистому душой человеку.

Привет Вам. Да будут над Вами милость всевышнего Аллаха и Его благословение!

А далее.

Знай, причем с максимальной ясностью, следующее:

Этот муж, который несет к Вам данное письмо, известный как Хаджияв-дибир, принадлежит к числу людей искренних. Он – один из тех лиц, которые, в наших глазах, относятся к числу избранных – если брать обитателей этих дагестанских *направлений* [т.е. территорий], Хаджияв-дибир является также деятельным ученым в своем направлении науки.

Имея твердое намерение, Хаджияв-дибир направился посетить Каабу¹²⁹⁹. Он потому попросил меня, Данияла, оказать помощь – на путях, которые проходят по этой стране. В соответствии с просьбой этого Хаджияв-

дибира и написал тебе данный текст.

Я прошу тебя, Муллашабан, как своего брата, чтобы помог бы ты Хаджияв-дибиру. Поступи здесь так, как он этого хочет. Сделай это, пожалуйста, ради меня, Данияла, и ради Аллаха.

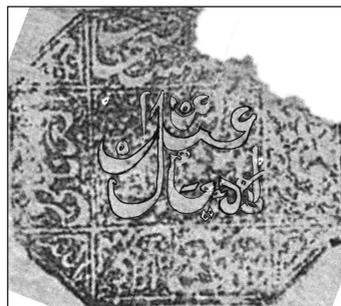
Эта милость твоя – даст Аллах! – не будет нами забыта. Без возмещения она не будет оставлена, по крайней мере, с нашей стороны.

Лучшая речь – короткая, не скучная, но доказательная.

¹²⁹⁹ Букв. *запретное место* – дом Аллаха.

Я рекомендую Вам молитвы!
Все.

XVIII. Послание султана Даниял-бека Елисейского членам Кусурской общины (между 1841/42 г. и 1844 г.)

Подлинник, хранится у М. Далгатова – уроженца сел. Ругельда Шамильского района, а получен им из сел. Кусур.

Написано данное послание черными чернилами, каламом на листе пожелтевшей бумаги европейского производства. Почерк – насх, происходящий, по-видимому, от закавказской разновидности; писарю более привычным было писать, судя по всему, на азербайджанском языке.

Датировка – между 1841г. и 1844 г., когда Даниял-султан ушел к Шамилю.

На оборотной стороне послания стоит серый оттиск овальной печати. На ней написано: 1) по-русски: «Д[аниял] С[ултан] Е[лисейский]»; 2) по-арабски: «Даниял-султан. 1254/1841-42 г.»; 3) «...»

Перевод

От Даниял-султана, кото-рый уповает на всевышнего Аллаха, послание моим любимым людям – старшинам, мулле (кади) и остальным членам общины Кусура (Къусур).

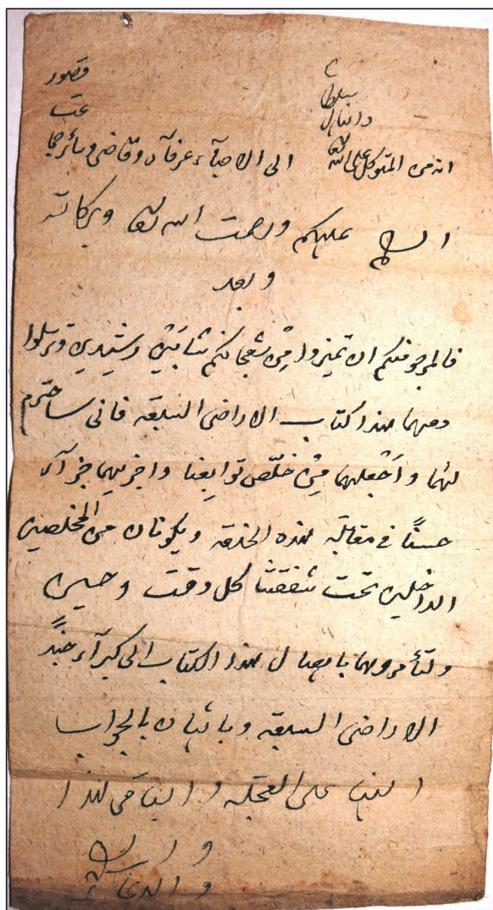
Да будут над вами мир, милость всевышнего Аллаха и его благословение!

А далее.

Я, Даниял-султан, надеюсь, что вы – кусурцы – выделите из числа ваших храбрецов двух здравомыслящих юношей, а затем перешлете – сделав это при их помощи – в Семиземелье¹³⁰⁰ этот текст. Что же касается меня, то им обоим окажу я

¹³⁰⁰ Арабская калька аварского названия Анкьракь, обозначающего, исторически, территорию Тляратинского района РД.

почет и, как результат, включу их в число наших искренних вассалов¹³⁰¹. Мало того, я дам им обоим хорошую награду за эту службу.

Эти два молодых здравомыслящих кусурских храбреца, которые сходят в Семиземелье, войдут, как результат, в число тех честных и преданных лиц, которые всегда пребывают под тенью нашего сострадания (шафака).

Вы – о, старшины Кусура, его мулла и остальные члены общины! – надеюсь, прикажете двум юным храбрецам доставить этот текст большим людям того полка, который известен как Семиземелье, а затем принести нам их ответ. Сделать это нужно, причем быстро.

Остальное можно будет

передать [в устной форме].

Все! Молюсь за вас!

Документы

I. Постановление кусурской общины в отношении сыновей Шайха (до 1826/27 г.)

Данный документ XIX в. сохранился в подлиннике – среди остатков примечетской библиотеки сел. Кусур. Текст написан каламом, черными чернилами, дагестанской разновидностью почерка насх, на листе зеленой европейской бумаги. Возможно, что этот текст написан Муллавали Цахурским.

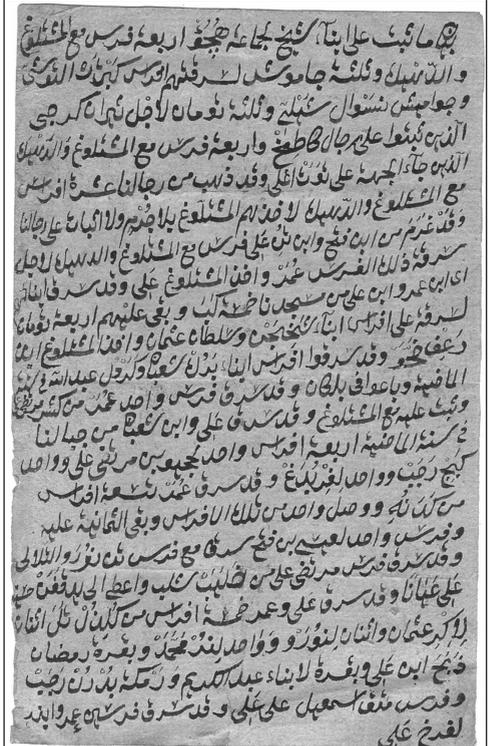
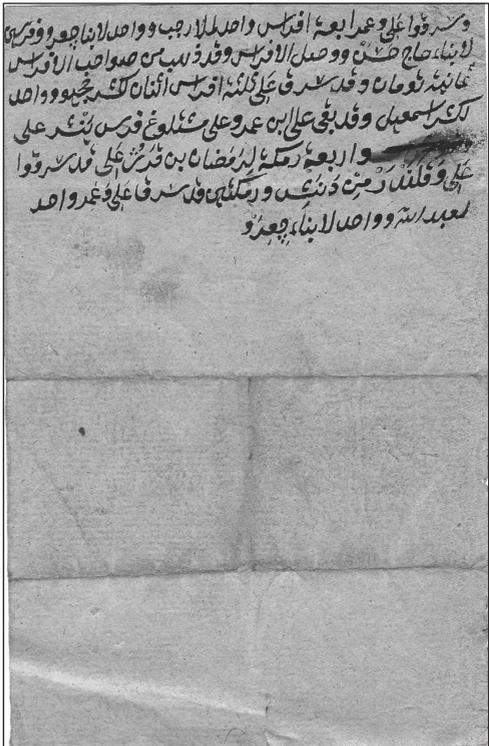
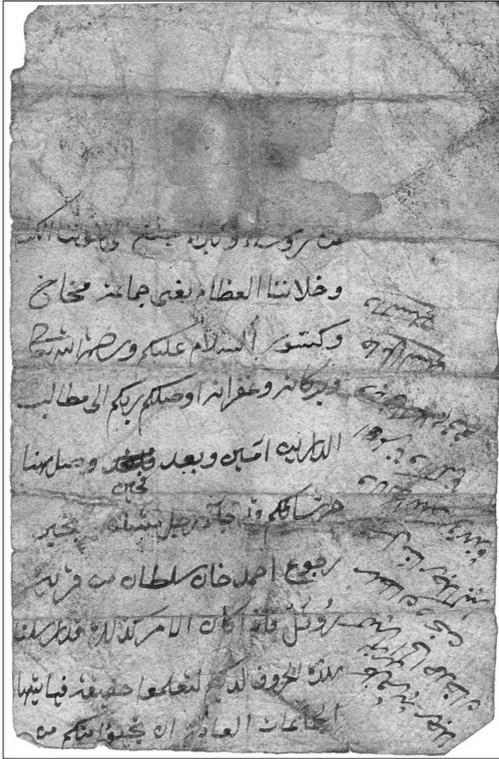
1301 *таби*– букв. «последователь».

Перевод

Это – то, что закрепилось на сыновьях Шайха, [штраф] за что будет, при этом, [назначен] в пользу Кусурской (Гьочоь) общины:

Четыре лошади, причем вместе с муштулуком (муштулугъ); один дахъек (дахъ-ек); три буйвола. Все это будет взято с сыновей Шайха из-за воровства ими лошадей Кабтара Тушинского и буйволов Нацвалишвили (Насвалшуйли).

Три тумена (туман) будет взято с них из-за [воровства] быков грузина, которые закреплены были

[затем в качестве штрафа] на мужах Катеха (*Klamluxъ*)¹³⁰².

Четыре лошади, причем вместе с муштулуком и дахъеком, которые *пришли в эту сторону* [как якобы наложенные ?] на Тават-оглы.

Далее. От наших [кусурских]мужей увели уже десять лошадей, причем вместе с муштулуком и дахъеком. Сделано же это из-за того, что они [сыновья Шайха] взяли муштулук без наличия тут какого-либо прегрешения (*джурм*) и *закрепления* [последнего] на наших кусурских мужах.

Далее. Налицо убыток (*гарама*), образовавшийся в отношении сына Патху (*Фатх*) и сына Тони–Али, представленный[в виде] лошади, вместе с муштулуком и дахъеком. Имело же это место из-за кражи той лошади Умаром и взятия муштулука [руками] Али – [сыновьями Шайха].

Их сыновья, то есть сын Умара и сын Али[являющиеся внуками Шайха], украли пять ковров (*каб*) из нашей мечети.

Далее. На них, то есть на [сыновьях Шайха], осталось *лежать* четыре тумена из-за воровства ими лошадей – у сыновей Шахиджана и Султанусмана, а также взятия муштулука с сына Раиф-Кахава (*Рагип-Хъахлав*).

Далее. Они украли в прошлом году лошадей у сыновей Бурк-Шабана и Кудав-Абдуллы (*Кудав-Габдулла*), которых продали затем в Билкане¹³⁰³.

Умар – сын [Шайха] украл лошадь у Каши-Муртазаали, что и *закрепилось* на нем, причем вместе с муштулуком.

Али – сын Шайха и сын известного Шабана украли наших гор, в прошлом году, четырех лошадей: одна принадлежала Хаджияву (*Хаджияв*) – сыну Муртазали, другая принадлежала Каджи-Раджабу, а еще одна принадлежала Пирбудагу.

Умар – сын Шайха украл в прошлом девять лошадей из Каданухи (*Каданугъи*)¹³⁰⁴. Одна из тех лошадей пришла, причем, назад, но восемь лошадей *остались* на нем.

Далее. Одна лошадь, принадлежащая Исе – сыну Патху, украдена вместе с лошадью тальца Тони-Нурава.

Украдена лошадь Муртазали из [местности] Халаяб

1302 Катех (*Klamluxъ*) – крупное аварское селение в Белоканском районе.

1303 Ныне город Белоканы (АР). В прошлом аварское сел. Билкан.

1304 Возможно, грузинское сел. Карданахи в Кахети.

Шалиб¹³⁰⁵ и затем отдана, причем на глазах у людей (*айан*), в руки Капан-Хусайна (*Къапан-Хлусайн*).

Далее. Али и Умар украли шесть лошадей из местности Кулизул-тала. Из них три лошади принадлежат Икри-Усмону, две лошади принадлежат Нураву и одна принадлежит Нурмухаммаду.

Далее. Корову, которая принадлежит Рамазану, зарезал сын Али[т.е. внук Шайха].

Далее. Пропали: корова – принадлежащая сыновьям Абдулкарима; кобыла – принадлежащая Будун-Раджабу; лошадь – принадлежащая Моток-Исмаилу (*Мотокъ-Исмагил*). Так вот, все они лежат на [совести] Али[сына Шайха].

Далее. Умар [сын Шайха] и его сын украли двух лошадей, принадлежащих Фарах-Али.

Далее. Али и Умар [сыновья Шайха] украли четырех лошадей, которые принадлежат: одна лошадь – Малла-Раджабу, одна – сыновьям Чеерава (*Чеглерав*) и две лошади – сыновьям Хаджи-хусайна. Лошади эти позднее пришли, правда, назад, но зато *ушли* восемь туменов из рук хозяев лошадей.

Далее. Али [сын Шайха] украл трех лошадей, две из которых принадлежат Каши-Хаджияву, а одна принадлежит Каши-Исмаилу.

Далее. На сыне Умара и на [сыне]Али[которые являются внуками Шайха], а также на [другом - ?] Али, *остался* муштулук за лошадь Янша-Али ... а также *остались* на них четыре кобылы, которые принадлежат Рамазану – сыну Карцу-Али (*КъарцуГали*).

Далее. Али и Каландар [сыновья Шайха]украли двух кобыл из Динчи¹³⁰⁶ (*Данаши*).

Далее. Али и Амир (*Гамир*) [сыновья Шайха]украли одну [кобылу - ?], принадлежащую Абдулле, а еще одну – принадлежащую сыновьям Чеерава.

1305 Возможно, это часть местности *Халаяб чилагъ*. Это длинная(3 км)прибрежная часть кусурских земель Самурской долины. Расположена на границе с тарасанской территорией.

1306 Динчи – крупное аварское селение в Закатальском районе.

II. Постановление жителей округа Малый Тленсерух (1826/27 г.)

Данный документ сохранился в подлиннике среди остатков примечетской библиотеки сел. Кусур. Написан он на листе (38x15 см) зеленой (с голубым оттенком) бумаги европейского производства, которая имеет водяной знак.

Текст документа написан черными чернилами, каламом, почерком насх. На оборотной стороне листа, содержащего данный текст, стоят серые оттиски 9-ти печатей. Две из них были овальные, пять – квадратные, одна – прямоугольная и одна – квадратная с обрезанными краями.

Рядом с оттисками печатей стоят (на оборотной стороне листа) списки людей, не являющихся членами Джарской общины (?). Они были свидетелями при составлении документа от 1826/27 г., но часть их являлась, по-видимому, личностями третьестепенными.

Перевод

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала Аллаху – господу миров! Да будет для людей богобоязненных добрый конец!

Это – разъяснение ситуации и аргумент, который будет иметь силу в будущие времена. В день забвения он послужит какбы памяткой для окружающих.

Население этого округа (вилаят) – простирающегося от Джара

до Цахура – собралось в селении Кусур. Произошло это из-за тяжбы, которая возымела место между сыновьями Шайха с одной стороны и селением Кусур – с другой. Причиной же тяжбы было [пролитие] крови.

Население округа спросило у членов Кусурской общины о сути проблемы, которая возникла между сыновьями Шайха и общиной Кусура. Немаловажно, при этом то, что среди [кусурцев] не нашлось тогда человека, который подтвердил бы слова сыновей Шайха. Не оказалось таковых ни со стороны близких [родственников последних – ?], ни со стороны дальних. Не нашлось таковых, кстати, и среди жителей округа – простирающегося, как уже говорилось, от Джара до Цахура.

Слова сыновей Шайха последние не подтверждали и, мало того, им они вообще не верили. Говорили жители округа, при этом, лишь то, что сыновья Шайха – воры и злодеи¹³⁰⁷. На них подали тут даже жалобы, называя: «ворами, лгунами, мятежниками и развратниками».

По причине того, что дело приняло указанный оборот, жители округа – собравшиеся в Кусуре – согласились: *наложить* на [сыновей Шайха] *кровь* убитого [ими] человека, причем вместе с *диятом*, ибо они принадлежат к числу самых отъявленных злодеев.

Таково ныне судебное решение. Вынесли его жители округа в отношении того, что произошло между ними ранее.

Кусурская община не должна вести отныне каких-либо разговоров с сыновьями Шайха: по поводу той *крови*, пролитой ими ранее.

Тяжба по вопросу крови была завершена, таким образом, внутри округа – при участии общины Кусура.

Это не касается, однако, взятия ими, то есть сыновьями

1307 Отмеченная фраза была позднее вроде бы зачеркнута кем-то.

[Шайха], имущества (*мал*) кусурцев.

Данное обстоятельство в отношении обозначенных лиц было подтверждено. Выяснилось, что они это имущество украли, причем с элементами грабежа и насилия, а затем *съели*.

Написал этот текст Маллавали Цахурский, что сделал он по приказу жителей округа [Малый Тленсерух].

Внутри всей массы жителей округа присутствовали тогда следующие лица:

Из селения Джар (*Чар*) были там: Юзбаш-оглы¹³⁰⁸, Занги-оглы, Кигур-малла (*Кигъур-малла*), Карим-оглы, Мухаммад Канав-оглы¹³⁰⁹, Адулав-оглы и Умар Али-оглы.

Из селения Гугам был там Исмаил Кадир-оглы¹³¹⁰.

Из селения Тала были: Каши-Махмуд, Мухаррам, Хасан – сын Шукила (?)¹³¹¹, Малламахмуд и Умар.

Из селения Джиниг: Хасил, Умах, Урменд-Сулайман и Исмаил.

Из селения Мухах: Каргил Абдулла (*Къаргъил Глбдулла*), Дадал Ахмад и Хусайн¹³¹².

Из селения Мишлеш: Джанай и Абдураиф.

Из селения Цахур: кавха Ахмад¹³¹³ – сын Хаджи-Кавуз-оглы, Хасанхусайн – сын Маллахинджала и Нурмухаммад.

Записал эти слова – Маллавали.

Аллах – лучший свидетель.

Проявилось все это в 1243/1826-27 году.

Затем.

Знайте, – о люди! – что население округа пришло к единому мнению, а потом и согласилось:

1308 По причине того, что секретарем данного собрания, запротоколировавшим все решения, являлся уроженец сел. Цахур, то имена и отчества присутствовавших на собрании аварцев, записаны им по-азербайджански. Это имело место из-за распространенности в Цахуре тюрского (азербайджанского) языка, служившего там средством межнационального общения.

1309 Канав (авар. – «Светлый»).

1310 Букв. «сын Кадир-оглы».

1311 В тексте: Ш-к-л.

1312 Судя по именам, эти мухахцы являлись аварцами. Дадал Ахмад (авар. – «Ахмад, сын Дады»). Дада (авар. – «папа»).

1313 Кавха (перс. – «староста»).

Взять [назад] имущество кусурцев, которое *закрепилось* на сыновьях Шайха.

Мужчины Кусура, таким образом, *спросят* упомянутое здесь имущество с жителей того селения, в котором сыновья Шайха находились прежде, или же у той общины, в которой были они *вращены*.

Если кто-либо выступит вместе с ними, то есть вместе с сыновьями Шайха¹³¹⁴, из пределов данного округа, причем раньше мужей Кусура¹³¹⁵ – с целью совершения грабежа и насилий, то на такого человека наложено будет двенадцать туманов. Пойдут они в пользу округа.

Дело в том, что тут имеет место преступление. Нужно поэтому *прикрикнуть-пригрозить*.

Свидетели – жители этого округа.

Аллах – лучший свидетель!

[надписи, стоящие рядом с оттисками печатей]:

Три мухахца – Дадал Ахмад, Каргил Абдулла и Хусайн – сын Абдуллы;

мишлешцы – Джанай и Абдураиф;

джинигцы – Хасил, Сулайман и Умах;

цахурцы – Маллавалихан и Хасанхусайн;

еще одна группа мухахцев – Хасанали, Султанахмад и Хатал

Малламухаммадали¹³¹⁶;

тальцы – Шукил Хасан, Каши-Махмуд, Харкил Умар¹³¹⁷ и Мухаррам.

1314 Приписка цахурца, сделанная над строкой.

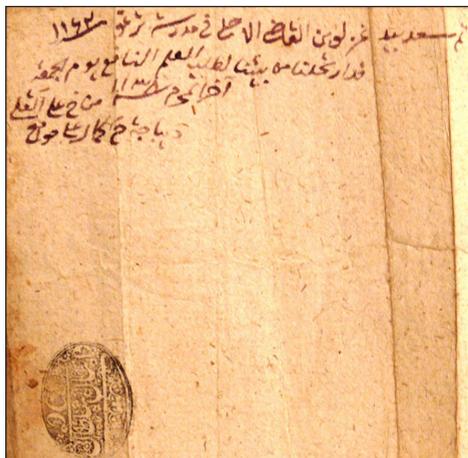
1315 То же самое.

1316 Хатал Мухаммадали (авар. – «Мухаммадали, сын Хата»).

1317 Харкил Умар (авар. – «Умар, сын Харка»).

Записи различного содержания

I. Запись о переписке книги *Джам ал-Джавами* рукой Али Келебского (2-я половина XVII в.)

Нижеприводимый материал записан черными чернилами, каламом на оборотной стороне послания Даниял-султана Елисуйского, которое адресовано кусурцам. Находится он, таким образом, рядом с оттиском печати, названного правителя Елису.

Перевод

Книга, именуемая Сааду¹³¹⁸, переписана в Таркинском (Таргъу) медресе в 1162/1748-49 году. Сделано это рукой Газилава (Гъазилав) – сына охлинского (Ухли) муллы (кади)¹³¹⁹.

В пятницу, в конце месяца мухаррам 1138/1725 года, выйдя из нашего дома, отправились мы искать полезную науку.

Это – введение к *Х[ашийа]*¹³²⁰ Камал, сделанной к *[Джам ал-Джавами]*¹³²¹, которая была переписана рукой Али Келебского.

II. Сведение о переписке книги в сел. Агчай Елисуйского султанства (1809 г.)

Данный материал, полученный авторами из сел. Шалиб Чародинского района (оригинал хранится у Ш. Хапизова), написан каламом, почерком насх. Последний представлен, при

1318 Сочинение по грамматике.

1319 Эту рукопись авторы видели в Кусуре.

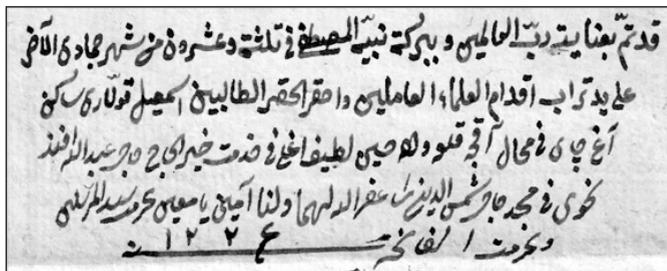
1320 Толкования.

1321 Труд по грамматике.

этом, в своей закавказской разновидности, которая, возможно, возникла под влиянием персидских почерков – насталика или шекасте (?).

Перевод

Завершена переписка данной книги тринадцатого числа месяца джумада ал-ахир 1224/1809 года рукой Исмаила Куларского (Къуллари) –

презреннейшего из учеников, являющегося как бы пылью, которую оставили ноги ученых. Проживает этот Исмаил в Агчае (Агъ-чай), в квартале именуемом Колодалар (Къолодалар– «Голодинцы»¹³²²) у Хусайна Латиф-оглы. Завершил же он переписку этой книги во время учебы (букв. «находясь на службе») у доброго паломника Хаджи-Абдуллаха-эфенди Нухинского (Нухави), пребывая в мечети Хаджи-Шамсудина.

III. Сведения о суфийских лидерах и религиозных деятелях Цора (Алазанской долины) и прилегающих регионов (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Запись сделана черными чернилами, каламом, почерком насх, на листе, вырванном из старой школьной тетради в клеточку. Фотокопию листа мы сделали в сел. Кусур в 2007 г. Листэтот лежал среди рукописей и старопечатных книг, хранящихся в кусурской мечети.

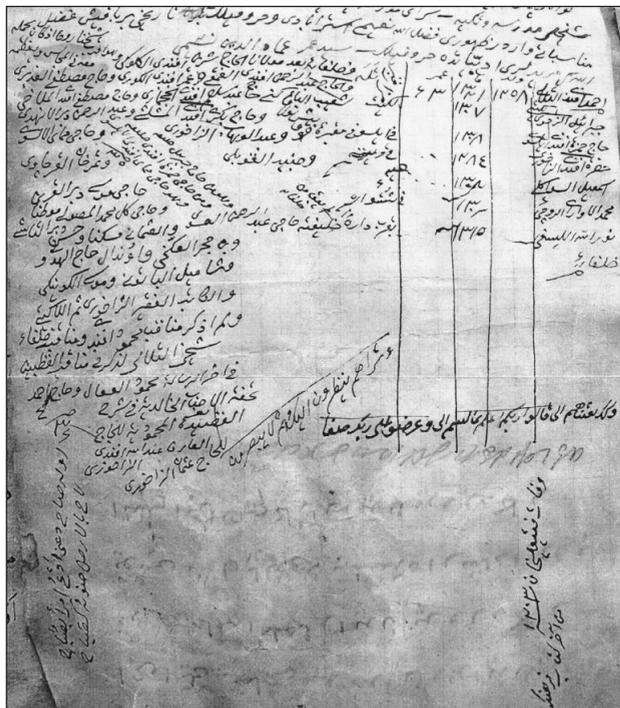
На листе записан следующий материал:

а) О становлении «азербайджанской литературы» в XIII в. и о суфизме на территории АР и т.д. Написано по-азербайджански, но арабской графикой.

¹³²² Видимо, это квартал, основанный переселенцами из крупного аварского сел. Голода, расположенного на горном хребте в 6 км севернее г. Закатала. Основан этот квартал, по всей видимости, в XVII в.

б) Приводимый ниже текст на арабском языке; очевидно, что это – черновик.

Перевод

Ахмад-афанди Тальский¹³²³, [родился] в 1258/1842-43 г., [умер] в 1321/1903-904 г.; его посещаемая людьми могила (мазар) [находится] в [селении] Тала.

Джабраил Цахурский-Лекитский¹³²⁴, в 1307/1889-90 г. [умер]; его посещаемая людьми могила в Леките.

Хаджи-Хамзат-афанди Елисуийский¹³²⁵, 1308/1890-91 г.; похоронен в Елису, на кладбище, которое находится выше Беш-булака¹³²⁶.

Хазрат-афанди Цахурский, 1284/1867-68 г., [похоронен] в своем селении.

1323 Талануса Ахмад – видный религиозный деятель Цора и Дагестана. Уроженец аварского сел. Тала Закатальского района. Умер он, согласно надписи на надмогильной плите, 10 числа месяца зу-л-хидджа 1321 г. хиджры (18 февраля 1904 г.). См. Неймат М.С. Указ. раб. С. 168-169.

1324 В 1871 г. Джабраил-афанди получил статус муршида от «Махмуд-апанди Алмалийи Дагестани», после чего он переехал в селение Лекит Кахского района. В 1890 г. (12 числа джумада уль-ахира 1307 г.) шейх Джабраил афанди умер, похоронен в сел. Лекит. См. Амирханов М.А. Багинуса Шуглайб-афанди. Махлачхъала, 2009. Гь. 17 (на авар. яз.); Саид-апанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. М., 2003. С. 234.

1325 Хаджи Хамзат эфенди (1825-1910) – известный религиозный деятель. Долгое время с 1863 г. работал дибиром Елису. О нем см. İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 99-100.

1326 Беш-булак (азерб. – «пять родников») – родник в центре сел. Елису.

Исмаил Сувагильский¹³²⁷ (*Сувагил*), 1302/1884-85 г.
Мухаммад Аварский-Арчибский¹³²⁸ (*Авари – Ручи*), 1303/1885-86 г.
(?); он [погребен] в Шутаваре¹³²⁹.
Нуруллах Елисуыйский¹³³⁰, 1315/1897-98 г., [похоронен] в близости
от своей усадьбы; его (?) *халифа* Хаджи-Абдурахман Ассабский¹³³¹
(*Ассаби*), от которого халифов не осталось.
Халифы Нуруллаха, [признанные - ?] после нашего патрона –
хаджи Ширина-афанди Гулукского¹³³² (*Гулук*), который был душой
с нашим шейхом ближе всех, когда несли его [на кладбище - ?].
Он бывал с ним на заседаниях (*маджлис*) и там возвеличивал его.
Хаджи Абдурахман-афанди Кумухский¹³³³ (*Гъумукъ*).
Умар-афанди Хуринский¹³³⁴ (*Хъури*).
Хаджи-Мустафа Годоберинский¹³³⁵ (*Гъодобери*).

1327 Исмаил ас-Сивакли (т.е. из сел. Сувагиль Закатальского района) в Имамате находился в числе сподвижников Джамалудина Газикумухского и получил от него титул муршида. В 1859 г. после падения Имамата, Исмаил вернулся в родное селение, после чего стал в числе сторонников Махмуда-афанди ал-Алмали, от которого тоже получил иджаза устаза.

1328 Арчиб – сел. в Чародинском районе РД. Интересно, что Арчиб рассматривается как населенный пункт Аваристана.

1329 Сел. Шотавар Кахского района.

1330 Наиболее вероятно, что это шейх Нуруллах, могила и зиярат которого находятся в сел. Баш Лайски Шекинского района, т.е. недалеко от сел. Елису. Согласно эпитафии Нуруллах являлся «наставником, великим, достойным» и «известным шейхом». Умер он, согласно надписи на надмогильной плите, в месяце рамазан 1317 г. (3.01.1900 – 2.02.1900 г.). См. Неймат М.С. Указ. раб. С. 162-163.

1331 Религиозный лидер – шейх из сел. Ассаб Шамильского р-на, ученик Джабраила Цахури / Лекити. Умер во время хаджа в мае-июне 1907 г. и похоронен в г. Джидда Саудовской Аравии. См. Саид-афанди аль-Чиркави. Указ. раб. С. 234; Кемпер М. Указ. раб. С. 290, 296; Амирханов М.А. Указ. раб. Гъ. 21 (на авар. яз.).

1332 Гюллюк/Джиних – крупное селение в Кахском районе. Коренное население, согласно официальным данным кавказского наместничества – аварцы, с одновременным проживанием здесь мугал (азербайджанцев) и цахур, а в советские времена – также и цыган-боша.

1333 Возможно, известный дагестанский ученый Абдурахман Газикумухский (1837-1901), историограф эпохи имама Шамиля и Имамата 1877 г.

1334 Хури – селение на западе Лакского района РД.

1335 Годобери – селение в Ботлихском районе РД. Этого религиозного деятеля в своей книге упоминает шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов Саид-афанди Чиркейский: «Хасан-афанди рассказывал, что Мустафа из

Шуайб Багинубский (*Багини*)¹³³⁶.

Хаджи-Абдусалам-афанди Хачмазский¹³³⁷.

Хаджи-Мустафа-афанди Малахский (*Малахи*)¹³³⁸.

Хаджи-Бакри-афанди Мишлешский¹³³⁹.

Абдулвахаб Цахурский.

Джунайд Кубинский¹³⁴⁰ (*Къубали*).

Абдурахман-дибир Унхадинский¹³⁴¹ (*Унгъади*).

Хаджи-Мамай Елисуыйский¹³⁴²; он является халифой Хаджи-Джабраила и халифой Хаджи-Хамзата-афанди.

Годобери также был накшбандийским шейхом» (Саид-апанди аль-Чиркави. Указ. раб. С. 234). Хасан-апанди Кахибский в своей работе ставит Мустафу Годоберинского в один ряд с такими признанными шейхами рубежа XIX-XX вв., как Багинуса Шуайб и Ассаса Абдурахман-хаджи (Хасан Хильми Афанди. Хуласат-уль-адаб лиман арада фатх-аль-абваб. Махачкала, 2009. С. 10).

1336 Багинуса Шуайб-апанди (1853-1909) – видный религиозный деятель, шейх накшбандийского тариката. Уроженец аварского сел. Багинуб Чародинского района. Долгое время жил и работал в Цоре (Кандах, Джиних, Тала и другие селения Закатальского и Кахского районов), но похоронен на родине. См. Мухаммадов Р. Гьидерил рухияб хазина. Махачхъала, 2004. Гь. 97-98 (на авар. яз.); Амирханов М.А. Указ. раб. Гь. 13, 59. По другим данным, Шуайб-апанди родился в 1274 г. (1857/58) и умер в 1330 г. (1911/12). См. КемперМ. Указ. раб. С. 283; ShikhalievSh. Sufi practices and muslim identities in naqshbandi and shadhili lodges in northern dagestan // Islam and Sufizm in Dagestan / ed. ByM. Gammer. Helsinki, 2009. P. 136 (на англ. яз.).

1337 Хачмас – сел. в Варташенском (Огузском) районе РД.

1338 Хаджи-Мустафа-афанди – шейх накшбандийского тариката. По его инициативе была перестроена мечеть в сел. Малах в 1904-05 г. Похоронен в родном сел. Малах Кахского района АР. Умер он, согласно надписи на надмогильной плите, в месяце джумада ал-авал 1337 г. (2.02.1919 – 4.03.1919 г.). См. Неймат М.С. Указ. раб. С. 184-185, 229.

1339 Мишлеш – цахурское селение в Рутульском районе РД.

1340 Куба – город на северо-востоке Азербайджана.

1341 Абдурахман-дибир – известный религиозный лидер – шейх, получивший иджаза от Талануса Ахмад-апанди. Был выходцем из ущелья Унхада Тляртинского района, однако большую часть жизни провел в аварских селениях Цора и похоронен в одном из них – Эхеда Тала Закатальского района, рядом со своим учителем – Талануса Ахмад-апанди.

1342 Хаджи Мамай эфенди сын Гаруна (1843-1916) происходит из известного своими религиозными деятелями елисуыйского рода Халиквердиевых. Получил религиозное образование в Дагестане, признанный алим рубежа XIX-XX вв. О нем см. İlisu (ensiklopedik məlumat kitabı)... S. 100-101. М.С. Неймат приводит перевод надписи на его надмогильной плите, согласно которой Хаджи Мамай сын Гаруна умер в 1923 г. См. Неймат М.С. Указ. раб. С. 188.

Тимирхан Карачаевский (*Къ-рачави*).
Хаджи-Муса-дибир Каранубский¹³⁴³ (*Къ-р-ни*).
Хаджи-Гулмухаммад Мосульский¹³⁴⁴ – по месту рождения, а по месту проживания – Османский.
Хасан-дибир Ташский¹³⁴⁵.
Ибнухаджар Ахвахский (*Глахьвахъ*).
Ундал-хаджи Гидатлинский¹³⁴⁶.
Шамиль Батунский¹³⁴⁷ (*Батуни*).
Муса Гейнюкский¹³⁴⁸ (*Куйнак*).

Писавший это – бедняга Цахурский, который стал известен позднее как Лекитский.

Я не упомянул здесь чудеса, исходившие от Махмуда-афанди¹³⁴⁹, а также чудеса, которые исходили от халифов моего шейха

1343 Карануб – сел. в Чародинском районе РД.

1344 Мосул (от груз. *Мосавали* – «урожайное») – грузинское селение в Зака- тальском районе.

Позднее этот религиозный лидер, по всей видимости, эмигрировал в Осман- скую империю.

1345 Таш – общество и ущелье на севере Тляратинского района РД.

1346 Ундал-хаджи – религиозный деятель из села Урада (ныне Шамильский район РД), ученик Рочиса Мамма-Дибера. См. Пумаров М. Указ. раб. Гь. 60. Ундал-хаджи по тарикатской линии считается учеником известного шейха Та- лануса Ахмада. Годы его жизни доподлинно неизвестны. Похоронен он в род- ном сел. Урада. См. Мухаммадов Р. Гьидерил рухляб хазина. Махлчхъала, 2004. Гь. 68 (на авар. яз.).

1347 Данный населенный пункт (если его название правильно прочитано авторами) нам, к сожалению, не удалось идентифицировать с каким-либо из известных селений или городов Восточного Кавказа.

1348 Гейнюк – ущелье и два крупных селения (Баш Гейнюк и Ашагы Гейнюк) в Шекинском районе АР, на границе с Кахским районом. В прошлом, по всей видимости, было дагестаноязычным обществом (скорее всего, рутульским).

1349 Махмуд-афанди – (1810-20.01.1877) религиозный деятель, шейх нак- шбандийского тариката, известный как «Алмалийи– Дагистани». Вторая нис- ба, видимо, призвана подчеркнуть его аварское происхождение. После учебы служил писарем у Даниял-бека и его родственника Хаджиги Елисуйских (См. Кемпер М. Указ. раб. С. 287-289; Махмуд-афанди / пер. с арабского из книги «Тухфатиль ахбабиль халидияти» И. Ибрагимова. Махачкала, 2009. С. 2). Был сослан царскими властями в Астрахань, где он и умер.

Тальца¹³⁵⁰. Дело в том, что упомянуто все это в книге *Манакиб ал-кутбайн*, в конце произведения (*рисала*) Махмуда Аалского¹³⁵¹ (*Гагали*), а также в работе Хаджи-Ахмада (?), носящей название *Тухфат ал-ахбаб ал-халидиййа* (автор – хаджи Усман Цахурский) *фи Шарх ал-касидат ал-махмудиййа*, автором которой является Абдулла-афанди Цахурский – ученый, который познал [Аллаха].
3. Кончина Фатаали-хана имела место в 1203/1788-89году; взято с конца книги *Фарханг*.

Краткое описание рукописей Кусурской мечети

Мечеть сел. Кусур

1350 Имеется в виду вышеупомянутый Талануса Ахмад.

1351 Идентифицировать не удалось.

1) Вторая часть от *Тухфат ал-мухтажна Шарх ал-Минхадж*. Автор: Ахмад б. Хаджар ал-Хайтами. Переписал: Умар Келебский ради Хаджиява Кусурского (*Гьочотла*) в 1185/1771-72 г. «Завершено написание ... рукой Мухаммада – сына Араба».

2) *Коран*, входивший в *вакф* мечети «Верхнего» Мишлеша. «После разрушения этой мечети проклятыми неверными» оказался данный Коран «в руках у Мусы». Дата же «разрушения ее – 1269/1852-53 год».

3) *Шарх ал-Мутаввал на Талхис ал-Мифтах*. Автор: ат-Тафтазани; ~ XVIII в., закавказский *наسخ*.

4) *Джуз* Корана. Нурмухаммад, – сын Мухаммада – именуемый «Тиндилавом» (*Тиндилав*), передал его в *вакф*, что имело место в 1204/1789-90 г.

5) *Джуз* Корана. Муртазаали – сын Шабана Кусурского, передал его в *вакф* Кусурской мечети, в 1230/1814-15 г.

6) *Хаваши на Шарх ал-Минхадж*, созданный ал-Махалли. «Из книг Маллаибрахима. Собственность Хаджиисмаила»; переписан в Дагестане (?).

7) *Минхадж*. Переписчик: Хасан – сын кусурца, совершившего паломничество в Мекку и Медину, а сделал он это «в селении Сомода» в 1169/1755-56 г., когда учился там у одного «ученого».

8) *Обложка рукописи*. «Написал это Мухаммадали, в медресе Мухаммада – сына Талталава», в 1145/1733 г., но впоследствии сделана была на этой же обложке следующая приписка: «перед приходом войска Надира в Дагестан»; дагестанское происхождение.

9) *Халл ал-Иджаз*. «Хозяином рукописи является Мухаммад – сын Мухаммада». Переписано, видимо, в Дагестане, в XVII в.

10) Сборная рукопись. *Рисала*, переписчик: Мухаммад Чохский (*Чюхъ*) – сын Умара, что сделал он для «брата своего» Маллы Голодинского (*Гьолода*), в раджабе 1172/1759 г.

11) *Минхадж ал-Абидин*. Это «книга Хасана – сына Мухаммада Мачадинского (*Мачлада*). Дата: восьмое число, месяца раби ал аввал»; дагестанское происхождение ~ XVI-XVII в.

12) *Хашийа на Шарх ал-Унмузадж* Мухаммада Ардебильского. «Попросил переписать это» в 1133/1720-21 г., «умный и понятливый» человек по имени «Джирджис – сын Абдулгафара Кусурского».

13) *Ал-Хадаик*; переписано «в медресе нашего патрона»,

который является предстоятелем на молитвах, известного как «Халатилав Чохский»; дагестанское происхождение ~ XVIII в.

14) *Китаб... ал-фикр*, автор: Суюти. Переписал Яхья – сын Ибрахима, в 1007/1598-99 г., по всей видимости, в Закавказье.

15) Рукопись, начинается так: «Сказал Ахмад б. Мухаммад б. Абдуллах ал-Хуййуфи ал-Хваре[з]ми [по отношению к – ?] Наджм ад-Дину ал-Кубра. Переписчик: Мухаммадамин – сын Мухаммада, живущий в лакском селении Хули (*Хъули*); в 1062/1652 г. во время учебы у своего «профессора (*устаз*) и патрона», которым являлся Имам Каратинский (?; *А-к-р-тлу – ?*)».

16) *Китаб ан-никах*. Переписал: Мухаммад – сын Мухаммада, сына Рарана (?; *Р-р-н*); дагестанское происхождение.

17) *Ал-Авамил фи-нахв* на сочинение Абд ал-Кахира б. Абд ар-Рахмана ал-Джурджани. Переписал «около нашего профессора *Ахсувана* (?)»; дагестанское происхождение ~ XVII в. (?)

18) Сборник: а) *Минхаджал-абидинила ал-джанна*. Переписал в месяце раджаб, «тысяча первого» (1593) года Ади (*Гладу*) – сын Абдулкарима, сына Махмуда, «проживающий в селении Киргил (?; *Къ-гъ-ли*), находящемся в округе Цахурском (*Захури*)», а сделал он это пребывая «в медресе знающего науки профессора... кадия Хаджимахмуда, проживающего в Ашти-у-Зирихгеране».

б) *Силсилат ал-арвах*. Автор: Шайх-Юсуф Мюшкюрский (*ал-Мускури*). Переписал: Ади – сын Абдулкарима; месяц шабан, «тысяча первого» (1593) года.

19) Сборник; дагестанское происхождение ~ XVII в.

а) *Исагуджи*.

б) *ал-Фанари*.

в) Сочинение под нашим условным названием «*История исламизации юго-восточного Аваристана*» (см. выше).

г) «*Родословная аварских нуцалов и удельных князей*».

д) Конец текста (несколько строк по-арабски), в конце которого написано «*Хатаи*».

Переписчик: Малач – сын Асхаба, в «месяце раби ал-ахир, во время учебы у своего патрона... Хусайна – сына Харитума (*Х-р-тл-м*)», который возможно, был хунзахцем; ~ XVII в.

20) *Минхадж ат-талибин*; Закавказье, ~ XVI в. Переписчик: «Раджаб – сын Ххуджа из селения Абати (*Гл-б-тлу*)», во время учебы «у своего профессора» Ахмада – сына Хатиб ад-Дина.

Хашийа ал-Чарбирди

21) *Хашийа ал-Чарбирди*. Автор: Хаджи Усишинский (*Ускишли*). Переписчик: Малла (*Али – ?*) – сын Мухаммада Голодинского-Джарского (*Гъолоди-Чари*); в 1170/1756-57 г.

22) *Нуман*. Переписал в 1171/1757-58 г. тидибец (?) «Абдулла – сын Абдурахмана, сына Чурилава». Хозяин рукописи «Абубакар – сын Умара Кусурского».

23) *Хавашина Шарх ат-Талхис*; «список благородного Дибера Кудутлинца», то есть сына Мухаммада Кудутлинского.

24) *Хашийа*, именуемая *Харв ал-вакат*. «Хозяин ее Раджаб – сын Умара Кусурского». Переписал «Шайхумар Ругелдинский (*Ругъелда*) для Раджаба Кусурского» в 1190/1776-77 г.

25) *Фатх ал-ваххаб*; дагестанская рукопись ~ XVII в.

26) *Сааду*. Переписал Газилав – сын кадия Ухлибского (*Ухли*). «в месяце сафар, тысяча сто шестьдесят второго» (1748/49 года), «в Таркинском (*Таргъу*) медресе».

27) *Шарат ал-ислам*. Автор: «ученый.... враи» (?) – сын председателя Мухаммада, «сына Лаб-хурана» (?). Переписано в «городе Нахичеване», в месяце рамадан 932/1526 г., рукой Ахмада – сына Мулла-Шайхи Ширвани»; *вакф*.

28) *Сборная рукопись*:

а) Переписал Абубакар – сын Умара Кусурского. Часть обозначенная как *Сурур фи ан-нахв* переписана «возле нашего патрона» Тируча (*Т-р-ш*) Сомодинского в 1161/1748 г. Ниже

указано, что переписчик по имени «Абубакар» является сыном Умара, сына «Абусалима, сына Келеса (*Къелеса*)Али».

б) Переписчик: ... Гонодинский (?), что сделал он возле «Тируча Сомодинского – Келебского» в 1172/1758-59 г. Тируч же этот – человек «получивший известность в Дагестане, за свои научные познания, особенно в сфере грамматики (*нахв*)».

29) *Джавахир ал-Куран*. Переписчик: Мухаммад – сын Чупанилава, в «тысяча шестидесятом» (1650) году, а сделал он это «для хаджи Мухаммада – сына Али Моксобского (*Мокъсоб*)».

30) *Талим ал-мутаалим*. Переписчик: Багат (*Багъат*) – сын Мухаммадали, сына Мухаммада, сына Хаджихамада, а сделал он это в «тысяча сто двадцать восьмом» (1715/16) году, в «медресе нашего патрона» Абдурахманилава – сына «Махамата (*Махламат*)».

31) *Ал-Минхадж фи-л-фикх*. Автор: Йахиаб. Шараф ан-Навави; дагестанское происхождение, ~ XVIII в.

32) *Мухаммад б. Абд ал-Гани ал-Ардабили*. В конце запись: переписка книги шла «во время сражения румцев (турок – *Авторы*) и персов (*фарс*), за взятие крепости Ереван (*Ираван*)». Переписал ее лакец (?) Юсуф – сын Галбарца (*Гъалбарц*), в «селении Шиназ», во время учебы у «профессора» Мулласулаймана, того которого считали «венцом ученых».

33) *Бидайат ал-хидайа*. Переписал Мухаммад – сын Махамата, сына Ибрахима, сына Мухаммада из сел. Цемер, расположенного в Тленсерухе; дагест. ~ XVII в.

34) Рукопись без начала, переписана во время учебы у «профессора» Дабгина (?; *Д-б-к-н*) – сына Али»; дагестанское происхождение ~ XVI-XVII вв.

35) Рукопись без наименования, начинающаяся так: «сказал Мухаммад б. Саид б. Ибрахим ас-Салмаси. Ниже дается, вроде бы, ее название *Китаб ал-мирадж*. Переписал Мухаммад – сын Умара, находившийся тогда в селении Гочоб (*Гъочоб*), которое входит в Карахский (*Къарахъ*) округ»; ~ XVII в.

Заключение

Известно, что территория, лежащая в верховьях р. Самур (Горный магал), и левобережье р. Алазани в нижнем ее течении (Джарская республика, автономной частью которого в XVIII - XIX вв. являлось Елисуйское султанство, позднее – Закатальский округ...) являлись исторически единой политической единицей¹³⁵². Кроме того, они имели общие этноязыковые, экономические и культурные особенности. Это обстоятельство позволяет рассматривать их как единый историко-культурный регион.

Дагестанские языки испокон веков распространены как по северную, так и по южную стороны Главного Кавказского хребта. Однако в пределах Закавказья, под давлением тех или иных относительно мощных иноземных культур и цивилизаций, ряд коренных дагестаноязычных этносов со временем вошел в состав других народов, а их родные наречия оказались преданы забвению.

Между тем вплоть до 1930-40-х годов в названном регионе, наряду с азербайджанским, функционировал и аварский язык. Это был язык «лезгин» восточного Закавказья, распространенный в горах, предгорьях и – в меньшей степени – на равнинах Белоканского, Закатальского, Кахского районов Азербайджанской Республики. Соответствовал он южному диалекту аварского языка, известному здесь как «булхадарский» (*булхъадар*). Он близок к диалектам южной части дагестанского Аваристана (Тляратинский, Чародинский и Гунибский районы).

Что касается Горного магала, то там численно преобладал цахурский язык. В самой, однако, верхней части Самурской долины (равной по площади Ахвахскому району РД), стояли аварские села, которые были достаточно большими и многолюдными, ибо контролировали обширные пространства сельхозугодий (пашни, сады, огороды, пастбища), как на берегу Алазани, так и в горах

1352 Ханство Шекинское «граничит... к западу с Джарскими вольными обществами... чертой, идущей по горам до впадения Алазани в Куру» (см. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 437). Известный деятель военной администрации Российской империи на Кавказе А.-К. Бакиханов, говоря о «Закавказских провинциях», перечисляет «ханства» рубежа XVIII-XIX вв. В северо-западном регионе АР он, упомянув ханство «Шекинское», переходит к «джаробелоканцам» (см. Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции // Бакиханов А.-К. Сочинения, записки, письма. Баку, 1983. С. 136).

Дагестана.

В бассейне р. Дюльгичай Горного магала стояло, по рассказам современных цахуров, лакское село Хулиσμα. Традиционным языком межэтнического (аварско-цахурско-лакского) общения служил в Горном магале аварский, что отмечали даже русские языковеды первой половины XX в. (к примеру, Л. Жирков), хотя, правда, с рубежа XIX-XX вв. заметно усиливаются там позиции азербайджанского языка. Имело место это вследствие осознанно проводимой политики Российской империи, направленной на ослабление аварцев как народа, который дал четырех имамов суннитам Кавказа. Линию эту подхватили (во 2-й половине XIX в.) и стали быстро и успешно развивать пантюркистски настроенные круги, да так, что их ассимиляционная политика по отношению к «лезгинам» стала пугать официальный Петербург. Тогда в противовес усилению тюркского языка российские власти, не без участия ученой среды, стали проводить линию по поддержке двух-трех перспективных коренных кавказских языков, прежде всего аварского¹³⁵³. В наиболее полной форме эти взгляды изложены выдающимся русским лингвистом, философом и публицистом евразийского направления Н.С. Трубецким (сын ректора Московского университета С.Н. Трубецкого, умер в эмиграции в Вене), в статье «О народах Кавказа»¹³⁵⁴, написанной им уже в

1353 Депутат 3-й Государственной Думы Марков заявил, что в Дагестане недопустимо «объединение мусульман» в какое-либо «общество... на тюркском языке, языке враждебной страны» (см. Кавказский запрос в Государственной Думе. Тифлис, 1909. С. 209). Немного позднее депутат И. Гайдаров возмутился на заседании Госдумы (1910 г.) тем, что для дагестанцев – «лезгин», для которых родным языком был исторически, по его словам, «тюркско-татарский», создано в Шуре властями «обучение аварской грамоте». Причем воспитанникам этой школы, поехавшим домой, «назначено денежное вознаграждение по 5 руб. за каждого обученного аварской грамоте» на базе алфавита П.К. Услара. Далее, вопреки позиции пантюркистов – сторонников Гайдарова, губернатором Дагестанской области «обращено усиленное внимание на издание букварей» на языках дагестанских горцев в транскрипции П.К. Услара. Мало того, в Шуре в 1910 г. властями организуются «учительские семинары» для подготовки учителей горско-дагестанских языков (см. Речи в Государственной Думе: стенографические отчеты // в кн. Абдуллаев М.А. Ибрагим-Бек Гайдаров. Махачкала, 1999. С. 293, 296, 297).

1354 Трубецкой Н.С. О народах Кавказа // ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. Хр. 23; См. также Николай Трубецкой. Наследие Чингисхана / пред. и публ. А. Дугина. М., 1999. С. 472-480.

1925 г. Поскольку взгляды эти представляют большой интерес для оценки ситуации на Кавказе на рубеже XIX-XX вв., приводим целиком отрывок, посвященный Дагестану:

«На востоке и на западе Кавказа имеются области, которые нельзя вполне причислить ни к Закавказью, ни к Северному Кавказу: на Востоке это - Дагестан, на Западе - Абхазия.

Положение Дагестана таково, что ему необходимо даровать очень широкую автономию. Вместе с тем Дагестан малооднороден как по своему этническому составу, так и по своему историческому делению. До завоевания русскими Дагестан делился на целый ряд мелких ханств, совершенно независимых друг от друга и неподчиненных никакой верховной власти. Традиции этого прежнего дробления сохранились в Дагестане и по сие время. Административному объединению Дагестана сильно мешает отсутствие общего языка. В прежнее время дело доходило до того, что официальная переписка и делопроизводство велись на арабском языке, и на том же языке издавались русские правительственные объявления. Туземных языков слишком много: в Андийском округе на протяжении 70 верст по течению Андийского Койсу говорят на 13 различных языках; всего туземных языков в Дагестане около 30. Существует несколько "международных" языков, служащих для сношения горцев различных аулов между собой. Таковыми являются языки аварский и кумыкский в северной и азербайджанский в южной части Дагестана. Очевидно, официальным языком следует сделать именно один из таких "международных". Однако далеко не безразлично, какой именно из языков выбрать для этой цели. Кумыкский язык является "международным" почти всего Северного Кавказа (от Каспийского моря до Кабарды включительно), азербайджанский господствует в большей части Закавказья (кроме Черноморского побережья) и, кроме того, в Турецкой Армении, Курдистане и в Северной Персии. Оба эти языка - тюркские. Надо иметь в виду, что при интенсификации экономической жизни пользование "международными" языками приобретает такое значение, что вытесняет туземные языки: многие аулы южных округов Дагестана уже совершенно "обазербайджанились". Вряд ли в интересах России допускать такую тюркизацию Дагестана. Ведь если весь Дагестан тюркизируется, то

получится сплошная масса тюрков от Казани до Анатолии и Северной Персии, что создаст самые благоприятные условия для развития пантуранских идей с сепаратским, русофобским уклоном. Дагестан должен быть использован как естественный барьер на пути тюркизации этой части Евразии. В северных и западных округах Дагестана дело обстоит сравнительно просто. Здесь следует признать официальным языком аварский, являющийся и без того родным языком для населения Гунибского и Хунзакского округов и международным языком для Андийского, Казикумухского, частью Даргинского и частью Закатальского округов. Следует поощрять развитие аварской литературы, прессы, ввести этот язык во все низшие школы перечисленных округов, а также в соответствующие средние училища как обязательный предмет.

Сложнее дело обстоит в прочих частях Дагестана. Из всех южнодагестанских племен самое большое - кюринское, занимающее почти весь Кюринский округ, восточную половину Самурского и северную часть Кубинского уезда Бакинской губернии. Из всех нетюркских туземных языков этой части Дагестана кюринский язык самый простой и легкий, он близко родственен некоторым другим туземным языкам того же района. Поэтому его можно было бы сделать для этой части Дагестана "международным" и официальным. Таким образом, Дагестан в языковом отношении оказался бы поделенным между двумя туземными языками - аварским и кюринским».

Планы эти, излагаемые Н.С. Трубецким для руководителей белого движения (Деникин, Врангель и т.д.), надеявшихся на возрождение прежней России, не были, конечно, реализованы. Произошло это потому хотя бы, что их инициатор – Российская империя исчезла с политической карты мира в 1917 г., а большевики революционную Турцию Ататюрка считали братским государством.

Известно что, заселенная аварцами часть Алазанской долины и Горный магал были при Сасанидах и позже частью Сарира. После распада Арабского халифата Аббасидов эти территории входили в состав Второго Албанского «царства» Багратидов (IX-XII вв.), где преобладало григорианство. Имело место это как на христианском, так и на мусульманском этапах истории названного восточно-кавказского государства.

Как свидетельствует арабский эпиграфический материал, в Горном магалесельджукской и монгольской эпох (XI-XIII вв.) существовали такие селения как Гельмец (цахуры, 2-я половина XII в.), Цахур (XII- XIII вв.), Мишлеш (цахуры, XII- XIII вв.), Тарасан (аварцы, XII-XIII вв.) и Кусур (аварцы, XII- XIII вв.).

Эпиграфический материал с территории Горного магала, лезгинские исторические предания, известные по *Ахтынаме*, и текст восточного автора Закарийи Казвини, взятые вместе, заставляют думать, что общество верхнего Присамурья в XII-XIII вв. не находилось на задворках мировой цивилизации. Регион этот уже вошел в сферу влияния исламской культуры, со всеми сопутствующими: распространение арабского языка, письменности и культуры, привитие новых культурных и ценностных установок.

Формой социальной организации здесь была олигархия, верхушку которой представляли местные амиры. К примеру, в цахурском сел. Мишлеш, арабская надпись от 1247 г. фиксирует некоего амира Бадала. В конце XV в. упоминает арабская запись и амиров Елису, притом, что и в Цахуре сохранялись тогда свои амиры.

Под покровительством монголов, которые создали имперскую единицу «Гурджистанский вилайат» во главе с «царем» Грузии и монгольским баскаком, грузинская аристократия сумела установить свою власть в южной части Сарира, в том числе и Горном магале. Это, в свою очередь, позволило воссоздать там очаги христианства, правда, в форме православия – халкидонизма. В аварском сел. Тарасан, к примеру, была воздвигнута церковь, посвященная апостолу Петру. Когда, однако, в 1-й половине XIV в. монгольская империя развалилась и Грузия лишилась поддержки со стороны монгольской армии, дагестанские мусульмане взяли за ликвидацию грузинского присутствия в Горном магале.

Ко времени перехода Ирана в руки Сефевидов, дагестанские мусульмане очистили Горный магал от грузинского этнополитического и культурного присутствия. Мало того, в их руках находились и верхние части главных ущелий восточного Закавказья, граничащих с Дагестаном.

В своей экспансии на Закавказье, имевшей целью возвращение земель Сарира и построение мусульманского государства в Алазанской долине, мусульмане имели в качестве

опорных пунктов укрепленные населенные пункты Цахур, Елису и Голода (крепость авароязычных *гази*ев), находившиеся тогда под верховной властью шамхалов, сидевших в Гази-Кумухе.

После упрочения власти Сефевидов на закавказских землях, расположенных к северу от Куры, что произошло после ликвидации Ширванского шахства и образования иранского *беглярбекства*, было обращено внимание на периферии. Следующим объектом внимания иранцев стал бассейн р. Курмух. В этой зоне мы видим в 1562 г., некоего Ади-Гурклу – «владельца» Цахурского. Происходил он, согласно рассказам его потомков, зафиксированным на рубеже XVII-XVIII вв., от князя Алибека (сын Уцуми), жившего в пределах XV в. в дагестанском сел. Хиц. Правда это владетельное лицо переселился позднее – после кратковременного проживания в Цахуре – в закавказское аварское сел. Чардах, населенное и тогда мусульманами.

Потомство названного дагестанца, возможно, вступило в родство с кахетинским княжеским (*тават*) родом Вахваишвили. Такой вывод следует из грузинских источников XVIII в. Допустимо думать, при этом, что в рамках административно-политической системы христианской Кахетии потомки хицкого владельца Алибека «Уцумиева» получили право на управление поселениями «леков»-мусульман, обитавших тогда в Курмухском ущелье. Этому существовали аналогии и в грузинском государстве XVIII в., когда Багратионы назначали, управляющими подвластными себе терекемейцами, *агаларов* мусульманского вероисповедания.

После закрепления Иранской империи на закавказских землях, лежащих к северу от Куры, и создания Сефевидами беглярбекства Ширванского (1538 г.), пошли по Южному Кавказу и иные преобразования. В рамках их создаются восточнокавказские султанства, подчинившиеся беглярбеку, который сидел в Шемахе.

Одной из таких единиц восточного Закавказья, через которые проводили Сефевиды свое влияние в Дагестане (к примеру, в многолюдном и труднодоступном Сулакском бассейне), было сделано *султанство* с центром в маленьком горном сел. Цахур. Наследственную власть в данном султанстве, через которое, возможно, Иран стал направлять денежные вливания в Кумух и Хунзах, закрепили Сефевиды за авароязычным потомством Алибека «Уцумиева», пришедшим из сел. Чардах, а в конечном счете из дагестанского сел. Хиц.

Первым князем в этом знатном роду, который обосновался в Цахуре и вошел в число поданных шаха Тахмаспа (1524-1569), стал, по-видимому, Ади-Гурклу «Уцумиев». Судя по тексту шахского фирмана, князя Ади-Гурклу не считали султаном, по крайней мере на первом этапе его правления.

В 1563 г. иранские власти приказали начальникам (*хаким*), держателям *тиюлов* и беглярбекам Кахетии: не вмешиваться в управление владением названного князя. Контролировать данный вопрос должен был сам царь Леван Кахетинский.

Первым султаном из рода «Уцумиевых» (из Чардаха), пришедшим к управлению Цахуром, стал амир Алибек – сын Ади-Гурклу. Этому князя, оставшегося в памяти елисуйцев как «Сары-Алибек» (авар. *Цетлаев-Галибег*), называют султаном дагестанские, турецкие и персидские письменные материалы начала XVII в. От последнего, а не от Адикурклу – его отца, выводили свой род елисуйские султаны, а также их родственники, жившие в XVIII-XIX вв. Среди них, кстати, получило распространение имя Цетав, которое они давали в честь своего предка

Сефевидский Иран, сохранив территорию Закатальского округа XVI-XVII вв. в составе Кахетии, создал, однако, крупную административно-политическую единицу с центром в труднодоступном Цахуре. Сделано было это на базе высокогорных территорий прилегающих к Кахетии и связанных с ней природно-экономическими факторами. К ним присоединили также бассейн р. Курмух. Эти территории (Горный магал, Анкратль и Тленсерух - ?) входили при Хулагуидах-Чингизидах в состав Гурджистанского вилаята.

Уже Цетав-Алибек, то есть Али-султан I (в 1607-1616 гг. и позднее), проживал, судя по грузинским источникам, в Курмухском ущелье. Можно полагать, что местопребыванием его служило сел. Елису, а не Сарыбаш. Потомки этого султана, жившие в Елису в XVIII-XIX вв., подчеркивали всегда, что *Сары-* или *Цетав-* Алибек пал шахидом. Ушел он в мир иной, как теперь выясняется в сражении с грузинами. Произошло это, скорее всего, в 1630-1631 гг., когда к власти в Кахети вернулся Теймураз Багратиони.

Султаны, являвшиеся потомством Алибека, сына Уцуми, обосновавшегося в Чардахе (XV в.), перебрались опять из холодного Цахура в благоприятное в климатическом отношении Курмухское ущелье. Произошло это, скорее всего, после покорения Восточной

Грузии Ираном, что имело место в 1635/36 гг.

По преданиям, которые были записаны русскими во 2-й половине XIX в., князь Амирхан (упоминается, возможно, в фирмане шаха Сафи I, под 1632 г. - ?) был тем, кто построил в Курмухском ущелье каменную стену, перекрывавшую ущелье ниже сел. Елису, и замок, и поселился там. Грузинские же источники наводят на мысль, что в названном ущелье сидел уже Цетав-Алибек – причем, наиболее вероятно, что в Елису, а не в Сарыбаше. Эта грузинская позиция – в отношении датировки факта поселения султанов в Закавказье – является, наверное, более правильной, чем та, что предлагается преданием XIX в. Действительно, русские посланники конца 30-х годов XVII в. заметили на территории Кахского района АР укрепленные поселения, подвластные Мухаммадхану – сыну вышеупомянутого Цетав-Алибека.

Поселение султанов в Елису должно было, несомненно, укрепить их связь с аварским миром, что нашло отражение, к примеру, в контактах с научной и военной элитой Дагестана и Цора (Джарской республики). Вместе с этим, однако, елисуйская эпиграфика XVIII-XIX вв., историческая память аварцев XIX в. и данные отдельных переписей, проведенные в XX в., свидетельствуют, что султаны Елисуйские, как и их родственники, не порывали своей связи с высокогорным Цахуром.

Связи елисуйской знати с Цахуром носили характер, впрочем, не этно-языковой, а политический. Эти аристократы и их окружение считали себя «лезгинами», но их «лезгинским» языком был аварский, а не «кюринский», как тогда называли современный лезгинский язык.

В цахурской части Горного магала древними селениями, существовавшими еще в домонгольскую (ранее XIII в.) и в послемонгольскую (XIV-XV вв.) эпохи, были Аттал, Гельмец, Мишлеш, Цахур и, наверное, некоторые другие. В аварской же части следует выделить здесь Кусур (XII-XIII вв.), Киргил (с XVI в., как минимум) и Тарасан (XII-XIII вв.). Во всех их жили тогда люди, знавшие арабский язык, а в ряде случаев и персидский, и изучавшие мусульманские науки. Их знания нашли свое материальное отражение в верхней части бассейна Самура и на берегах р. Курмух – в виде арабских и персидских надписей на камне (с XII в.) и рукописей (со 2-й половины XIII в.).

В течение достаточно долгого времени цахуры Горного магала и авароязычные «лезгины» Елису и Малого Тленсеруха развивались в сторону всестороннего взаимного сближения двух дагестаноязычных этносов. Происходило это, главным образом, на почве обеспечения сохранности своего высокого статуса и материального благосостояния перед лицом грузинских царей и азербайджанских ханов.

В рамках этого процесса цахурский язык обогащал присамурскую и закатальскую формыюжного диалекта аварского языка своей лексикой, что четко отражено в существующем словарном фонде. Аварский же язык, как фактор социальной жизни, объединял два названных дагестаноязычных элемента перед лицом более многочисленных чужеземцев и позволял этническим дагестанцам Закавказья чувствовать себя уверенно, ощущать себя представителями одной из сильных политических единиц традиционного Кавказа.

В заключение отметим следующее: если знания наши о реальной истории Горного магала вряд ли удастся существенно расширить в будущем, то история Елису и султанства, столицей которого оно служило несколько веков, представляет собой еще малоработанную и перспективную тему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники и архивные материалы:

Аббас-Кули-агаБакиханов. Гюлистан-и Ирам / изд. З.М. Буниятов. Баку. 1991.

Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада Джамалутдина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / Перевод с араб. Саидова М.-С. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели Шихсаидова А.Р. и Омарова Х.А. Предисловие Шихсаидова А.Р. Махачкала, 1997.

Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники // журнал «Лезгистан». Махачкала, 1993. №3-4.

Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Ислам в России и Евразии. М., 2010.

АКАК. Тифлис, 1868. Т. II.

АКАК. Тифлис, 1869. Т. III.

АКАК. Тифлис, 1874. Т. VI. Ч. I.

АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II.

АКАК. Тифлис, 1878. Т. VII.

АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII.

АКАК. Тифлис, 1885. Т. X.

Балаян М. Антипрестольный албанский католикосат в Ч'алет'е (XV в.) // <http://www.caucasian-albania.net/?p=47>.

Вахушти Багратиони. География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г.Джанашвили // ЗКОИРГО. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.

Вахушти Багратиони. История царства грузинского / Пер. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.

Г. елисейских султанов (владельцев захурских) // АКАК. Т. V.

Гаджи-Али Чохский. Сказание очевидца о Шамиле / Вступительная статья, комментарии и общая редакция В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1995.

Генеалогия елисейских султанов // АКАК. Тифлис, 1896. Т. III. С. 326.

ГИААР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 78. Л. 76-77.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века (ДГСВК). Сб. док. Махачкала, 1959.

Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны албанской / пер. Т.И. Тер-Григоряна. Баку. 1989.

Записка южнодагестанской сословно-поземельной комиссии о сословно-поземельном строе в самурском округе Дагестанской области. 1873 г. // Феодалные отношения в Дагестане XIX-начало XX в. (Архивные материалы). Сост., пред., и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1969.

Ибрагимов Г.Х. Новые источники по истории цахуров // Развитие

феодалных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.

Из истории права народов Дагестана: материалы и документы / Сост. Омаров А.С. Махачкала, 1968.

Иоанн Багратиони. Описание Картли и Кахети. Изд. Т.П.Енукидзе и Г.В. Бедошвили. Тбилиси, 1986. (на груз. яз.).

Каланкатуац Мовсес. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Ш.В.Смбатяна. Ереван, 1984.

Картлис Цховреба (История Грузии) / Под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008.

Князь Воронцов М.С. князю графу Чернышеву А.И., 25 апреля 1852 г. // Русская старина. 1884. №9.

Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XVIII.

Лавров Л.И. Новое о Зерихгеране и казикумухских шамхалах // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.

Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. II.

Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Надписи X-XVII вв. Москва, 1966. Ч. I.

Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I.

Молла Мəһəммəд əл-Чари. Чар Сəлнамəси. Тəрчүмə, кириш, гејд С.А. Сулејманованындыр. Баку, 1997. (на азерб. яз.).

Мусаев М.А. Шуайб б. Идрис Ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2010. №4(24).

Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Перевод с арабского А. Барабанова. Махачкала, 1990. Ч. II.

Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством Имама Шамиля. Сб. док. М., 2005.

Насибов Ю.М. Жизнеописание царя царей Давида – сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках // Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990.

Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. II: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век – начало XX века).

Парсадан Горгиджанидзе. История Грузии / пер. Р.К. Кикнадзе и В.С. Путуридзе, исслед. и указ. Р.К. Кикнадзе. Тбилиси, 1990.

Письмо А.П. Ермолова к М.С. Воронцову // Архив князя Воронцова. М., 1890. Вып. XXXVI.

Письмо командующего войсками в Прикаспийском крае, генерал-лейтенанта князя Меликова к начальнику Главного Штаба Кавказской армии генерал-адъютанту Милютину, от 20-го января 1860 г. // АКАК. Т.

XII. Ч.2.

Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640. Тбилиси, 1937.

Путуридзе В.С. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Тбилиси, 1961. Кн. I. Вып. I. (на груз. яз.).

СМОМПК. Тифлис, 1897. Том 22.

Сулейманова С. Археографические документы XVIII - XIX веков из Закатальского историко-краеведческого музея // Известия Академии наук Азербайджана (серия истории, философии и права). Баку, 1990. №4. С. 54 (на азерб. языке).

Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Айтберова Т.М., вступ. и комм. Гаджиева В.Г. Махачкала, 1992.

Хроника войн Джара в XVIII столетии / комм. А. Дибирова. Махачкала, 2009.

Цјоралъул аваразул рагъазул тарих / хладур гъабунa **Т.М. Айтберовас.** Махлaчхъала, 1996. (на авар. яз.).

ЦГИАГрузии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5856.

ЦГИАГрузии. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

Шуайб б. Идрис аль-Багини. Табакат аль-хваджакан ан-накшбандийа ва сәдәт машайих аль-халидийа аль-махмудийа / подготовил к изданию Абд ал-Джалил ал-Ата ал-Бакри. Дамаск, 1996 (на араб. яз.).

ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 1.

ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 53.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1983. Вып. III. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана.

Иноязычные монографии:

Аьли Къаяев. Лакку маз ва тарих: энцикл. слов. М., 2006 (на лак. яз.).

Амирханов М.А. Багинуса Шуглайб-афанди. Махлaчхъала, 2009 (на авар. яз.).

Arzu Əşrəf qızı. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). Bakı, 2009.S. 50 (на азерб. яз.).

Азербайджан фольклор антологиясы. Баку, 2005 (на азерб. яз.).

Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. Bakı, 2007. I cild. (на азерб. яз.).

Azərbaycan toponimlərinin ensiklopedik lüğəti. Bakı, 2007. II cild. (на азерб. яз.).

Гумаров М. Дагъистаналъул глалимзаби. Рыбинск, 2010. Тлехъ I. Гъ. 60 (на авар. яз.).

İlisu(ensiklopedik məlumat kitabı) / tertib edən S.N. Murtuzayev. Bakı, 2005. (на азерб. яз.).

Инкловасов И. Ракьуб росдал тарихалъул тIамчал. МахIачхъала, 2004 (на авар. яз.).

Ичалов М. Гъочоб ва гъочосел. МахIачхъала, 2008 (наавар. яз.).

Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Lucht L. The sociolinguistic situation of the tsakhur of Azerbaijan. SIL International, 2005 (наангл. яз.).

Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Салнамəси / тəрчүмə, кириш, гејд С.А. Сулејманованындыр. Бақы, 1997 (на азерб. яз.).

Shikhaliev Sh. Sufi practices and muslim identities in naqshbandi and shadhili lodges in northern daghestan // Islam and Sufizm in Daghestan / ed. By M. Gammer. Helsinki, 2009 (наангл. яз.)

ƏзимовH.M., ƏһмədовШ.Ə. Гах абидəлəри. Бақы, 1998 (на азерб. яз.).

Gövsə İ.A. Türk Meşhurları Ansiklopedisi. İstanbul, 1946 (на турецк. яз.).

Назир ад-Дургели. Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан / изд. М. Кемпер и А. Шихсаидов. Берлин, 2004 (на немецк., араб. яз.).

Schulze W. Tsakhur. Munchen. 1997 (нанемец. яз.).

Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики. / Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том II. (на азерб. яз.).

Картографический материал:

Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края: издание Кавказского Военно-Топографического Отдела. Тифлис, 1913.

Пагирев Д.Д. Кавказ: географические названия и объекты. Нальчик, 2007.

Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков // СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26. Карта «Область Картвельского языка на Юго-Западном Кавказе».

Этнографическая карта Кавказского края / составил главный редактор Кавказского статистического Комитета Н.К. Зейдлиц. СПб., 1888.

Словари и справочная литература:

Большая Советская энциклопедия / под. ред. Введенского Б.А. М., 1952. Том 17.

Бушуева Е.Н. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Азербайджанской ССР. Москва, 1971.

Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. Л., М., 1936.

Саидов М.-С. Аварско-русский словарь. М., 1967.

Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008. Статистическое описание Закавказского края, с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним. Сост. Орест Евецкий. СПб., 1835.

Неопубликованные работы:

Каяев Али. Биографии ученых (черновой вариант рукописи; хранится в частном архиве И. Каяева).

Карл Кох. Путешествие в Грузию, по Каспию и на Кавказ. Веймар, 1847 // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. 464 (4253).

Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г. АзЦСУ. // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. №482.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4205.

Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 215.

Микаилов К.Ш. Аварская топонимика (1976-1980 гг.) // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Оп. 4. Д. 61. Л. 45.

Сулейманов Я.Г. Опыт объяснения названий дагестанских аулов. // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 81.

Трубецкой Н.С. О народах Кавказа // ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. Хр. 23.

Саидова П.А. Чарско-белоканские говоры аварского языка. 1976 г. // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 393.

Научные статьи и монографии:

Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965.

Абдуллаев И.Х. Словообразовательные модели ойконимов Дагестана // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.

Абдуллаев М.А. Ибрагим-Бек Гайдаров. Махачкала, 1999.

Агаев Г.Д. Данные этнотопонимии о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI-XV вв. // Этническая ономастика. М., 1984.

Айтберов Т.М. Древнейший дагестанский персоязычный документ (послание Газисултан-шамхала Казикумухского элите и общинникам Цахура) в кн. Иранская государственность в эпоху Древности и Средневековья. Махачкала, 2007.

Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв. Махачкала, 2000. Ч. I.

Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008.

Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011.

Айтберов Т.М. Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхалы и крым-шамхал» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1979. Кн. XIV. Ч. I.

Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Елисуйские «лезгины»: исчезнувший

этнос //Журнал «Ахульго». Махачкала, 2000. №4.

Айтберов Т.М., Шахбанов М.М. Присамурский Тленсерух // Дагестанский востоковедческий сборник. М., 2008.

Алескеров Ю.Ю. Очерк социально-экономических отношений в Закатальском округе в XIX в. (до 1870 г.). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1953.

Алиев А.И., Нуриев Э.Б. Следы племен в топонимии Кахского района // журнал «Элм ва Хайят». Баку, 1977. №9.

Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999.

Аликберов А.К. Мусульманская культура и образование в Баб ал-абвабе, Ширване и Арране в XI-XII вв., по сведениям «Муджам ас-сафар» Абу Тахира ас-Силафи // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010.

Асланов А.М. Азербайджанский язык в орбите языкового взаимодействия (социально-лингвистическое исследование). Баку, 1989.

Асланов А.М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.

Амирханов М.А. Ибрахим-хаджи-афанди ал-Кучри. Махачкала, 2007.

Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Том IV.

Ахмедханов К. Горный Дагестан. Очерки природы. Махачкала, 1998.

Ахмедханов К.Э. Путешествие по Дагестану. Махачкала, 1988.

Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе // ЗКОИРГО. Тифлис, 1892. Кн. XIV. Вып. I.

Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Ученые записки дагестанского ИИЯЛИ Даг. филиала АН СССР (серия историческая). Махачкала, 1963.

Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968. Т. V.

Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. I. 1578-1613 гг.

Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.

Бланч Л. Сабли рая. Махачкала, 1991.

Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978.

Бурджаев Т. (Асистиавишвили), Исаев С. (Датунашвили), Алибегов Б. (Моуравишвили). Трагедия грузин-ингилойцев. Тбилиси, 2003.

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. II.

Вейденбаум Е.Г. Материалы для историко-географического словаря

- Кавказа. Вып. I. // СМОМПК. Вып. XX. Тифлис, 1894.
- Вейденбаум Н.Г.** Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.
- Велиев М.Г.** (Бахарлы). Азербайджан (физико-географический, этнографический и экономический очерк). Баку, 1921.
- Велили (Бахарлы) Мамедгасан.** Этнография Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2.
- Верещагин Н.К.** Зоологические путешествия. Ленинград, 1986.
- Волконский Н.А.** Трехлетие на лезгинской кордонной линии (1847-1849) // Кавказский сборник. Т. IX. Тифлис, 1885. С. 178.
- Ворошил Г.** Историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной зоны Кавказской Албании // Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973.
- Гаджиев А.Г.** Происхождение народов Дагестана. Махачкала, 1965.
- Гаджиев Б.** Ириб – резиденция Даниял-бека // Царские и шамилевские крепости в Дагестане. Махачкала, 2006.
- Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К.** Закатальский заповедник. М., 1985.
- Гаджиев М.С.** Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998.
- Гаджиев М.С.** Миссия епископа Исаи и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. М., 2001. Вып. 3.
- Ган К.Ф.** Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31.
- Гасаналиев М.** Первая Кавказская война: 1817-1864 гг. Махачкала, 2006. Кн. III.
- Гейбуллаев Г.А.** К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991.
- Гейбуллаев Г.А.** О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1978. № 1.
- Гейбуллаев Г.А.** Топонимия Азербайджана. Баку, 1986.
- Генко А.Н.** Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930. Т.5.
- Гильденштедт И.А.** Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб., 2002. С. 247.
- Глиноецкий Н.П.** Поездка в Дагестан (из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник. 1862. №1.
- Глиноецкий Н.П.** Поездка в Дагестан (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году). Махачкала, 2009.
- Гулиева Л.Г.** Термин ноһур в топонимии Азербайджана // Материалы

научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973.

Гусейнзаде А. К вопросу о двойных тюрко-монгольских этнонимах // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981.

Гусейнов М.М. История селения Бацада. Махачкала, 1993.

Гусейнов Ф.М. К истории цахуров. Махачкала, 1998.

Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в восточном Закавказье в XVIII - середине XIX вв. Махачкала, 2004.

Дадаев Ю.У. Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала, 2009.

Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД.

Джанашвили М. Краткий очерк Кахского участка // Труды Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1887.

Джейранишвили Евг. Цахский и мухадский языки. Тбилиси, 1984. Ч. I.

Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2001.

Дирр А.М. Цахурский язык // СМОМПК. Тифлис, 1913. Т. 43.

Доливо-Добровольский. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии (Перевод с французского П. Волховского) // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Кн. I. Т. I.

Жанбек Хавжоко. Жизнь Хаджимурата // Горцы Кавказа. Париж-Варшава, 1932. №32.

Зиссерман А. Десять лет на Кавказе // Современник. СПб, 1854. Т. XLVIII.

Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Санкт-Петербург, 1879. Ч. I (1842-1851 гг.).

Зубарев Д.Е. Поездка в Кахетию, Пшавию, Хевсуретию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. СПб., 1879. Т. II. Вып. VI.

Зубов П. Картина Кавказского края принадлежащего края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. СПб. 1835. Ч. III.

Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М., 1978.

Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990.

Исламмагомедов А.И. Поселение и жилища цахуров в XIX-XX вв. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974. Вып. I.

Исламмагомедов А.И. Поселение и жилища цахуров в XIX-XX вв. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974. Вып. I.

История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 266.

История стран Азии и Африки в средние века. М., 1987. Ч.2.

Исхаков И.А. К характеристике курсурской топонимии // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980.

- Касимов К.** Муслим Магомаев. Баку, 1956.
- Кондратенко Е.** Краткие статистические данные о Закатальском округе // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1897. Кн. XIX.
- Коцебу М.А.** Сведения о джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 262. Краткое историческое сведение о султанах Елисуийских // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VII. Тифлис, 1887.
- Летифова Э.М.** Северо-западный Азербайджан: Илисуийское султанство. Баку, 1999.
- Летифова Э.** Илисуийское султанство. Баку, 2010.
- Линден В.** Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916.
- Линевич И.П.** Бывшее Елисуийское султанство // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1873. Вып. 7.
- Магомедов А.** Чародинцы. Прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2006.
- Мамаев М.Г.** Азербайджанские служебные слова и вспомогательные обозначения в сложных названиях географических субъектов // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1947. Том 79. Вып. 3.
- Мегреладзе Д.Г.** Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1954.
- Мехралиев Э.К.** Топонимы как источник географических терминов // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР. Баку, 1981,
- Микаилов К.Ш.** Арчинский язык. Махачкала, 1967.
- Микаилов К.Ш.** Джаробелоканская топонимия и микротопонимия. Рукопись. 1976. С. 2.
- Молла-заде С.М.** Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979.
- Мурзаев З.М.** Кавказские географические термины и их параллели // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.
- Мусаев Г.** Цахуры. Махачкала, 2009.
- Мухелишвили Д.Л.** Из исторической географии Восточной Грузии: Шаки и Гогарена. Тбилиси, 1982.
- М-цев М.** О джарцах и лезгинских племенах на Кавказе. СПб, 1858.
- Нагиева М.К.** Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов. Махачкала, 2005. Несколько данных для определения экономического быта жителей Елисуийского наибства, Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

- Николай Трубецкой.** Наследие Чингисхана / пред. и публ. А. Дугина. М., 1999.
- Норденстам И.И.** Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД.
- Нурмагомедов И.Г.** Карахский союз сельских обществ в XIX – начале XX в. Махачкала, 2007.
- Пашаева М.** Из этнической истории аварского народа // Журнал «Национальный фольклор». Баку, 2008. Yil. 20. (на азерб. языке).
- Петрушевский И.П.** Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тбилиси, 1934.
- Петрушевский И.П.** Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.
- Петрушевский И.П.** Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949.
- Потто В.А.** Гаджи-Мурат // Военный сборник. 1870. №1.
Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции // **Бакиханов А.-К.** Сочинения, записки, письма. Баку, 1983.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.** Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.
- Рапорт генерал-майора Шварца ген. Нейдгарту от 25 июня 1844 г., №586 // АКАК. Т. 10. Ч. 2.
- Саид-апанди аль-Чиркави.** Сокровищница благодатных знаний. М., 2003.
- Саидова П.А.** Закатальский диалект аварского языка. Махачкала, 2008.
- Саидова П.А.** Особенности локативов в закатальском диалекте аварского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987.
- Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. Вып. VIII: Закатальский округ.
- Сергеева Г.А.** Отчет о работе дагестанского отряда Института этнографии АН СССР в 1980 г. // Полевые исследования Института этнологии антропологии. 2005. М., 2007.
«Хаджи Мурат». Публикация Сергеенко А. // Толстой. Неизданные тексты. М., 1939.
- Умаханов М.-С.К.** Взаимосвязи феодальных владений Дагестана в XVIII- начале XIX вв.: политический аспект. Махачкала, 2007. С. 229-242.
Феодальные отношения в Дагестане XIX - начало XX вв. Архивные материалы / Сост., пред. и примеч. Хашаев Х.-М. М., 1969.
- Фон-Плотто А.** Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. IV.
- Хайдаков М.С.** Топонимы арчинской языковой территории // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969.
- Хапизов Ш.** Тлейсерух (Кьессер): историко-этнографический очерк.

Махачкала, 2008.

Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011.

Хасан Хильми Афанди. Хуласат-уль-адаб лиман арада фатх-аль-абваб. Махачкала, 2009.

Чеерчиев М.Ч. Некоторые топонимы и этнонимы Дагестана: по данным «Хроники войн Джара в XVIII столетии» // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1996. Вып. 2.

Черчиев М.Ч. Терминология свадебного обряда у закатальских аварцев // Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984.

Шигабудинов М.Ш., Айтберов Т.М. Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV – конец XVI вв.) // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. II. Махачкала, 1975.

Ширалиев М.Ш. Диалекты и говоры азербайджанского языка. Баку, 1983.

Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008.

Шихсаидов А.Р. Письменные памятники Дагестана XIX в.: жанр биографий // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989.

Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв., как исторический источник. М., 1984.

Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А. Библиотека Шамиля // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. №10.

Юзбашев Р.М. Характеристика современной азербайджанской топонимии // Топонимия Востока. Москва, 1969.

Юров А. 1844-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII.

Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

Яишников Т.Н. Описание владения Илисуйского султана. 1831 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв. Архивные материалы (далее ИГЭД) / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.

Ямпольский З. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949.

Публикации в периодических СМИ:

Горгизулав М. Тулуязеги умумузул ракъал къвариглун руго // Газета «Магларулал». МахIачхъала, 10.01.1997 г. (на авар. яз.).

Слияние вод, сплав народов //Газета «Азербайджанские известия». Баку, 17 июля 2009 г.

Вучетич Н. Четыре месяца в Дагестане // Газета «Кавказ». 1864 г. №75.

Никитин К. Очерк Елисуйского ущелья // Газета «Кавказ». Тифлис, 1866. №70.

Гамидов М. Жемчужина на террасе //Газета «Азербайджанский конгресс». Москва, 15 сентября 2006 г.

ИА «АПА». Баку, 18.09.2010 г.

Ибрагимов А.И. Кусур, отдаленный и забытый // Газета «Рутульские новости». 11 декабря 2009 г.

Манафов Ш. Илису – село вундеркиндов //Газета «Зеркало». Баку, 6 февраля 2009 г.

Назирова С. Под чистой сенью гор //Журнал «Литературный Азербайджан» www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=28.

Оруджев Р. Грузинский политик искажает реальную картину // Газета «Эхо». Баку, 12 марта 2008 г.

**АЙТБЕРОВ ТИМУР
МАГОМЕДОВИЧ,**
родился в 1947 г. в
Махачкале. С.н.с. ИИАЭ
ДНЦ РАН, член правления
Фонда Шамиля.
Опубликовал 7 книг по
истории народов
восточного Кавказа.
Владет аварским,
русским, немецким,
арабским и персидским
языками. Мастер спорта,
чемпион РСФСР по
вольной борьбе.

**ХАПИЗОВ ШАХБАН
МАГОМЕДОВИЧ,**
родился в 1979 г. в с.
Кочубей Тарумовского
района РД. Соискатель
отдела этнографии ИИАЭ
ДНЦ РАН. Автор 3 книг
по истории и этнографии
народов Дагестана
и Закавказья.
Главный редактор
газеты «Новое дело».

